

4-922
ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 1.

ЯНВАРЬ

1902.

ЮРИДИЧЕСКІЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1902

Мав. 1948 г.

Проверено 1964 г.

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

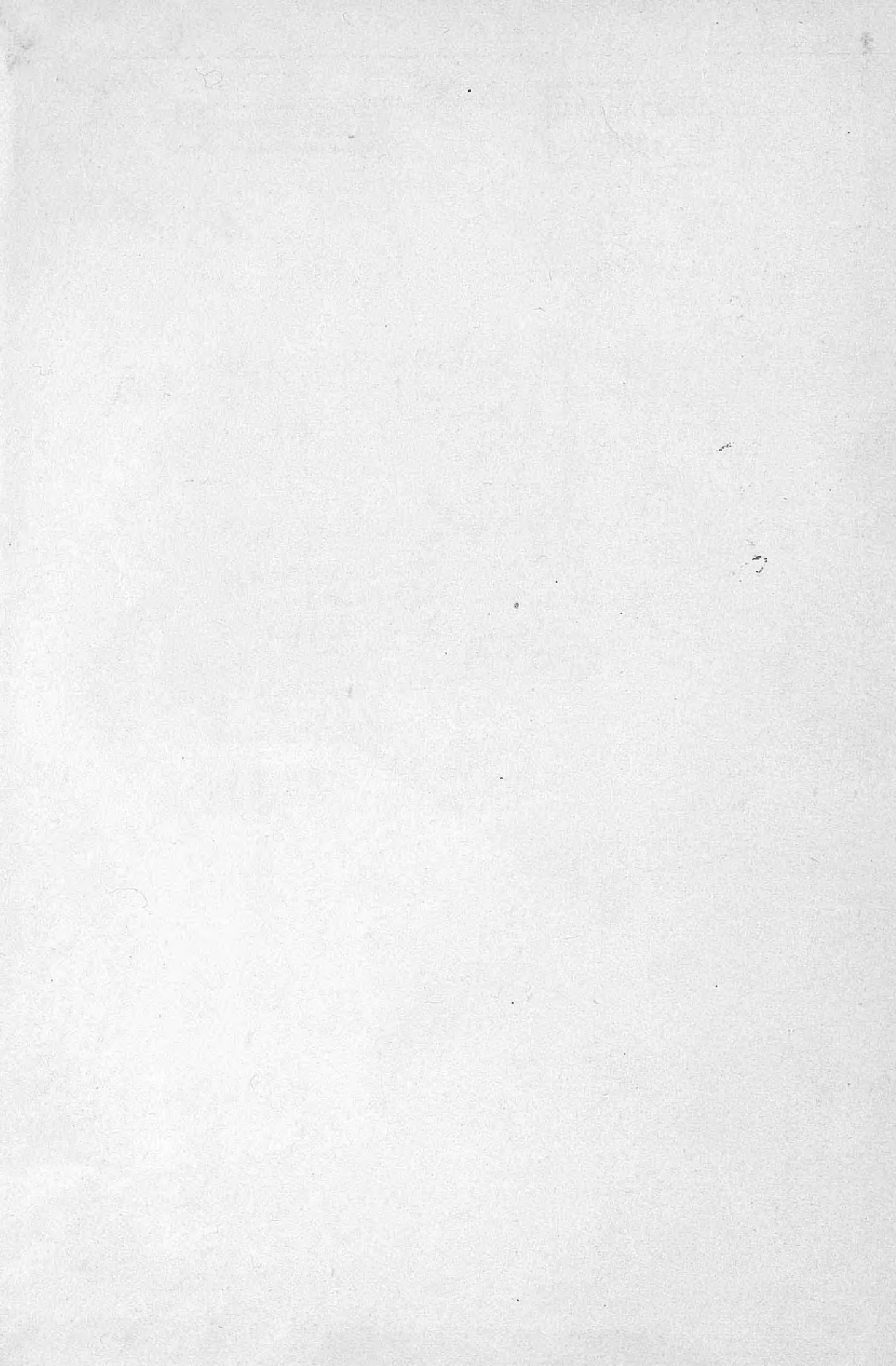
-- МАЙ 2008

18288

18288 чс
ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 1.

ЯНВАРЬ

1902.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1902

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1. Законодательство:	
А. Собрание узаконеній и распоряженій правительства	1
Б. Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго	21
2. Извлеченіе изъ Высочайшихъ приказовъ по гражданскому вѣдомству	23
3. Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи	49
4. Всеподданнѣйшій докладъ Министра Юстиціи о мѣропріятіяхъ по тюремному вѣдомству къ исполненію закона объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки	56
5. Объ отмѣнѣ тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ	63
6. Правила о печатаніи Собранія узаконеній и распоряженій правительства	65
7. Кони, А. Ѳ. Нравственныя начала въ уголовномъ процессѣ.	1
8. Загоровскій, А. И. Отношенія между родителями и дѣтьми.	45
9. Чубинскій, М. П. Профессоръ Вильгельмъ Эмиль Вальбергъ и его значеніе въ наукѣ уголовного права	85
10. Фонъ-Резонъ, А. К. О границахъ кассационнаго разсмотрѣнія въ уголовномъ судопроизводствѣ	107
11. Щегловитовъ, И. Г. Пересмотрѣнные Судебные Уставы на канунѣ законодательнаго обсужденія	151
12. Хроника:	
I. Тюремный отдѣлъ Всероссийской кустарно-промышленной выставки и съѣздъ тюремныхъ дѣятелей	216
II. Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за 1898 годъ. <i>Е. Тарновскаго</i> . . .	220

II

III. Окружные суды Привислинскаго края наканунѣ ихъ двадцатипятилѣтія. II. <i>Подгорьикаго</i> . . .	224
IV. На волосокъ отъ судебной ошибки. C. <i>Витунскаго</i>	234
V. Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ . . .	240
13. Кассационная практика. Вопросы, разрѣшенные Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1901 году. Составилъ <i>Н. Н. Быстровъ</i>	251
14. Обзорѣніе хода работъ по составленію новаго уголовного уложенія	263
15. Проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ	301
16. Письма изъ Англіи. XXVII. <i>Сесиль Мидъ Аллена</i>	312
17. Литературное обзорѣніе	323
1) Prof. Karl Birkmeyer. Encyclopädie der Rechtswissenschaft— <i>Влад. Гордона</i> . 2) Е. В. Васьковскій. Цивилистическая методологія. Часть I. Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ.— <i>К. Анненкова</i> . 3) М. А. Лозина-Лозинскій. Систематическій сборникъ разъясненій Правительствующаго Сената по дѣламъ о жительствѣ евреевъ.— <i>И. М.—Б.</i> 4) Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ и брошюръ.	
18. Объявленія	I—IV и I—XXXVIII

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1901. № 111, XI, 23; № 112, XI, 27; № 113, XI, 30; № 14, XII, 1; № 115, XII, 2; № 116, XII, 4; № 117, XII, 7; № 118, XII, 11; № 119, XII, 14; № 120, XII, 18; № 121, XII, 21; № 122, XII, 22; № 123, XII, 25; № 124, XII, 27; № 125, XII, 28.

І. УЗАКОНЕНІЯ, ПОДЛЕЖАЩІЯ ВНЕСЕНІЮ ВЪ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ.

Т. II. Пол. Зем. Учр. № 123, ст. 2497. Мн. Гос. Сов. (19 ноябр. 1901 г.). Объ отдѣленіи города Кронштадта въ земско-хозяйственномъ отношеніи отъ Петергофскаго уѣзднаго земства (I, II).

Т. II. Гор. Пол. № 123, ст. 2497. Мн. Гос. Сов. (19 ноябр. 1901 г.). Объ отдѣленіи города Кронштадта въ земско-хозяйственномъ отношеніи отъ Петергофскаго уѣзднаго земства (III).

Т. III. Уст. Пенс. № 121, ст. 2485. Мн. Гос. Сов. (5 ноябр. 1901 г.). О пенсіонныхъ правахъ директора народныхъ училищъ Сыръ-Дарьинской области и инспектора народныхъ училищъ Семирѣченской области.

Т. IV. Уст. Зем. Поз. № 123, ст. 2497. Мн. Гос. Сов. (19 ноябр. 1901 г.). Объ отдѣленіи города Кронштадта въ земско-хозяйственномъ отношеніи отъ Петергофскаго уѣзднаго земства (I, V).

Т. V. Пол. Кварт. Налог. № 121, ст. 2486. Мн. Гос. Сов. (26

ноябр. 1901 г.). О распространении Положения о квартирномъ налогѣ на казачій форштадтъ города Омска.

Т. V. Уст. Акц. Сбор. № 112, ст. 2340. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). О временномъ учетѣ солода взвѣшиваніемъ его на вѣсахъ обыкновенныхъ, десятичныхъ или сотенныхъ на пивоваренныхъ заводахъ, кои не будутъ снабжены къ 1 января 1902 года автоматическими вѣсами.

Т. X, ч. 1. Зак. Гражд. № 124, ст. 2500. Пол. Ком. Мин. (21 дек. 1901 г.). Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно общихъ собраний и ревизіонной части акціонерныхъ компаній, а равно состава правленій оныхъ.

Т. XI, ч. 1. Уст. Кред. № 124, ст. 2500. Пол. Ком. Мин. (21 дек. 1901 г.). Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно общихъ собраний и ревизіонной части акціонерныхъ компаній, а равно состава правленій оныхъ.

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг. № 117, ст. 2408. Пол. Ком. Мин. (23 окт. 1901 г.). Объ утвержденіи устава Симбирской биржи. № 117, ст. 2409. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ утвержденіи устава Владивостокской биржи.

Т. XI, ч. 2. Уст. Пром. № 120, ст. 2455. Мн. Гос. Сов. (26 ноябр. 1901 г.). О распространении правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ на Кутаисскую и Черноморскую губерніи.

Т. XIV. Уст. Ссылн. № 125, ст. 2501. Мн. Гос. Сов. (30 янв. 1901 г.). О расходѣ на выдачу пособій семействамъ ссыльно-каторжныхъ и на содержаніе пріюта для арестантскихъ дѣтей въ Горномъ Зерентуѣ.

II. УЗАКОНЕНІЯ, НЕ ПОДЛЕЖАЩІЯ ВНЕСЕНІЮ ВЪ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ.

По Правительствующему Сенату. № 123, ст. 2498. Мн. Гос. Сов. (19 ноябр. 1901 г.). Объ обращеніи въ постоянные временныхъ кредитовъ, отпускаемыхъ на содержаніе канцелярій Гражданскаго и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ Сената.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 111, ст. 2328. Пол. Воен. Сов. (12 авг. 1901 г.). О подсудномъ жалованьѣ по военному вѣдомству. № 111, ст. 2329. Пол. Воен. Сов. (14 сент. 1901 г.). Объ освобожденіи прибывающихъ на укомплектованіе первоочередныхъ

частей молодых казаковъ всѣхъ казачьихъ войскъ отъ нарядовъ на службу въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня прибытія ихъ въ означенныя части. № 111, ст. 2330. Пол. Воен. Сов. (14 сент. 1901 г.). Объ удовлетвореніи денежнымъ довольствіемъ офицеровъ запаса, явившихся по призыву на дѣйствительную службу, но не получившихъ назначенія. № 112, ст. 2341. Пол. Воен. Сов. (27 іюл. 1901 г.). Объ учрежденіи при войсковомъ хозяйственномъ правленіи Оренбургскаго казачьяго войска должности дѣлопроизводителя для завѣдыванія операціями сельскохозяиственнаго оборотнаго капитала. № 113, ст. 2349. Пол. Ком. Мин. (23 окт. 1901 г.). О продленіи на одинъ годъ срока дѣйствія усиленной охраны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края. № 113, ст. 2354. Пол. Воен. Сов. (12 авг. 1901 г.). Объ утвержденіи положенія о капиталѣ, пожертвованномъ по духовному завѣщанію вдовою генералъ-адъютанта Маріею Александровною Софіано для учрежденія въ Михайловскомъ и Контантиновскомъ артиллерійскихъ училищахъ двухъ стипендій имени ея мужа, генералъ-адъютанта, генерала отъ артиллеріи Леонида Петровича Софіано. № 113, ст. 2355. Пол. Воен. Сов. (14 сент. 1901 г.). О переименованіи церкви Варшавской Александровской цитадели въ крѣпостной соборъ. № 121, ст. 2490. Пол. Воен. Сов. (14 сент. 1901 г.). О производствѣ по военному вѣдомству всей отчетности по приходу, храненію и расходу провіанта исключительно на вѣсь, безъ употребленія мѣры. № 123, ст. 2494. Мн. Гос. Сов. (5 ноябр. 1901 г.). О назначеніи разъѣздныхъ денегъ городскимъ врачамъ Туркестанскаго края. № 123, ст. 2495. Мн. Гос. Сов. (5 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи должности полицейскаго пристава въ городѣ Самаркандѣ.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ. № 116, ст. 2378. Выс. пов. (16 окт. 1901 г.). Объ утвержденіи формы одежды чиновъ канцеляріи Министерства Императорскаго Двора во время Высочайшихъ вояжей и служебныхъ командировокъ. № 116, ст. 2379. Выс. пов. (31 окт. 1901 г.). Объ учрежденіи при управленіи дѣлами Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича должности дѣлопроизводителя. № 119, ст. 2429. Выс. пов. (9 окт. 1901 г.). О дополненіи къ штату придворно-медицинской части.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 116, ст. 2373. Пол. Ком. Мин. (23 окт. 1901 г.). Объ учрежденіи полицейскаго надзора вдоль линіи сѣвернаго участка Оренбурго-Ташкентской желѣзной дороги. № 118, ст. 2414. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ уступкѣ дворянству Новгородской губерніи изъ заповѣднаго имѣнія

„Кончанское“ свѣтелки Генералиссимуса Свѣтлѣйшаго Князя Суворова съ землею подъ нею. № 119, ст. 2427. Пол. Ком. Мин. (9 ноябр. 1901 г.). О присоединеніи къ гор. Юрьеву числящихся нынѣ въ уѣздѣ земельныхъ участковъ имѣнія Техельферъ. № 120, ст. 2456. Выс. пов. (10 сент. 1901 г.). Объ измѣненіи рисунка наплечнаго знака для студентовъ электротехническаго института Императора Александра III. № 123, ст. 2496. Мн. Гос. Сов. (5 ноябр. 1901 г.). Объ усиленіи штата полицейской команды города Сухума. № 125, ст. 2503. Мн. Гос. Сов. (5 ноябр. 1901 г.). Объ усиленіи состава Царицынской городской полиціи.

По вѣдомству Министерства Морскаго. № 118, ст. 2419. Выс. пов. (22 окт. 1901 г.). Объ изданіи продолженія 1901 года Свода Морскихъ Постановленій.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 119, ст. 2432. Выс. пов. (2 окт. 1901). Объ учрежденіи при Суджанскомъ уѣздомъ училищѣ стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II. № 123, ст. 2499. Мн. Гос. Сов. (19 ноябр. 1901 г.). Объ измѣненіи и дополненіи штата Императорской Академіи Наукъ. № 125, ст. 2502. Мн. Гос. Сов. Объ открытіи въ городѣ Калязинѣ низшаго механико-техническаго училища имени Н. М. Полежаева. № 125, ст. 2504. Мн. Гос. Сов. (19 ноябр. 1901 г.). Объ учрежденіи должности инспектора при Бакинскомъ женскомъ учебномъ заведеніи Св. Нины.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. № 113, ст. 2359. Выс. пов. (6 окт. 1901 г.). Объ учрежденіи трехъ стипендій въ торговыхъ классахъ общества распространенія коммерческаго образованія. № 114, ст. 2371. Имен. ук. (23 нояб. 1901 г.). О выпускѣ въ 1902 году одного новаго разряда билетовъ государственнаго казначейства за № $\frac{CDXI}{411}$ и объ утвержденіи положенія о сихъ билетахъ. № 121, ст. 2487. Мн. Гос. Сов. (26 ноябр. 1901 г.). Объ увеличеніи кредита на содержаніе таможенныхъ учрежденій. № 122, ст. 2493. Пол. Ком. Мин. (19 ноябр. 1901 г.). О продленіи срока обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ сто, двадцати пяти, десяти и пяти рублеваго достоинствъ.

По корпусу жандармовъ. № 113, ст. 2360. Выс. пов. (15 сент. 1901 г.). Объ увеличеніи штата С.-Петербургско-Видавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ и о добавленіи 120 унтеръ-офицеровъ въ штаты жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ: Варшавскаго, С.-Петербургскаго, С.-Петербургско-

Варшавскаго, Московскаго, Кіевскаго, Харьковскаго, Смоленскаго и Одесскаго.

По вѣдомству учреждений Императрицы Маріи. № 112, ст. 2342. Выс. пов. (15 сент. 1901 г.). Объ открытіи Ярославскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. № 112, ст. 2343. Выс. пов. (15 сеп. 1901 г.). О принятіи Кашинскаго сиротскаго дома въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. № 112, ст. 2344. Выс. пов. (15 сент. 1901 г.). Объ открытіи Харьковскаго сельскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ предмѣстьѣ города Харькова, „Холодной Горѣ“, и Харьковскаго сельскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. № 112 ст. 2345. Выс. пов. (15 сент. 1901 г.). Объ открытіи Рѣдькинскаго сельскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ дер. Рѣдькиной, Ковровскаго уѣзда. № 113, ст. 2356. Пол. Опек. Сов. (6 окт. 1901 г.). Объ отпускахъ воспитанницъ институтовъ по болѣзни и въ чрезвычайныхъ случаяхъ. № 113, ст. 2357. Пол. Опек. Сов. (16 окт. 1901 г.). О предоставленіи лицамъ, принадлежащимъ къ Кіевскому купеческому обществу, преимущественнаго права на помѣщеніе дочерей въ Кіево-Подольскую женскую гимназію. № 113, ст. 2358. Выс. пов. (15 сент. 1901 г.). Объ открытіи Ивановскаго сельскаго сиротскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и попечительства пріюта въ селѣ Ивановскомъ, Кологривскаго уѣзда, Костромской губерніи. № 119, ст. 2428. Выс. пов. (20 авг. 1901 г.). Объ учрежденіи въ Московскихъ дѣтскихъ пріютахъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи одной стипендіи Министерства Путей Сообщенія. № 119, ст. 2430. Выс. пов. (16 окт. 1901 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ деревнѣ Колюпановкѣ, Пензенскаго уѣзда. № 119, ст. 2431. Выс. пов. (16 окт. 1901 г.). Объ открытіи Воловцевскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и попечительства пріюта при деревнѣ Воловцево, Кологривскаго уѣзда, Костромской губерніи.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій. № 112, ст. 2337. Пол. Ком. Мин. (23 окт. 1901 г.). Объ измѣненіи устава товарищества для производства огнеупорнаго кирпича, гончарныхъ, терракотовыхъ и другихъ издѣлій барона Э. Э. Бергенгейма. № 112, ст. 2338. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Кіевскаго машиностроительнаго и котельнаго завода Гретеръ и Криванекъ. № 112, ст. 2339. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ измѣненіи устава мануфактурной компаніи

Зингеръ. № 113, ст. 2350. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (11 март. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги отнести на ближайшій дополнительный выпускъ облигацій общества расходъ на работы и поставки по Раненбургско-Павелецкой линіи. № 113, ст. 2351. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (21 апр. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги выпустить дополнительный облигаціонный капиталъ. № 113, ст. 2352. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (21 апр. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги выпустить дополнительный облигаціонный капиталъ. № 113, ст. 2353. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (4 іюн. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги дополнительныхъ выпусковъ облигацій. № 116, ст. 2374. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества фабрики шлаковаго цемента „Нептунъ“. № 116, ст. 2375. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ утвержденіи устава русскаго общества „Всеобщая компанія электричества“. № 116, ст. 2376. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества мѣдно и желѣзо-котельнаго, механическаго и чугуно-литейнаго завода Ф. Ф. Брандта въ Фастовѣ. № 116, ст. 2377. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ утвержденіи устава нефтепромышленнаго и торговаго общества „Русь“. № 116, ст. 2380. Выс. пов. (2 ноябр. 1901 г.). О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ подъ Свое покровительство Шуваловскаго яхтъ-клуба. № 117, ст. 2407. Пол. Ком. Мин. (23 окт. 1901 г.). Объ измѣненіи устава товарищества Черниговскаго лѣсопильнаго дѣла. № 117, ст. 2410. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Елисаветинскаго сахарнаго завода. № 117, ст. 2411. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ измѣненіи устава общества водочнаго завода Бекманъ и К°. № 118, ст. 2415. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества химическаго и виноградо-водочнаго завода И. Д. Мазура. № 118, ст. 2416. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества завода для производства земледѣльческихъ машинъ и орудій „Вдова Матіасъ и сыновья“. № 118, ст. 2417. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Мало-Охтенской ткацкой мануфактуры. № 118, ст. 2418. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). Объ утвержденіи устава товарищества лѣсопильнаго дѣла въ Крыму. № 119, ст. 2426. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1901 г.). О предоставленіи Екатериновскому гор-

нопромышленному обществу права произвести дополнительный выпускъ облигацій. № 121, ст. 2488. Пол. Ком. Мин. (9 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества минеральныхъ красокъ въ Россіи. № 121, ст. 2489. Пол. Ком. Мин. (9 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи бельгійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Анонимное общество Верхнеуральскихъ золотыхъ приисковъ“.

Ш. Определенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 119, ст. 2433 (21 сент. 1901 г.). О присвоеніи Ирвутской Преображенской церковно-приходской школѣ особаго наименованія. № 119, ст. 2434 ($\frac{19 \text{ сент.}}{6 \text{ окт.}}$ 1901 г.). Объ обращеніи Свято-Николаевской женской общины близъ города Ташкента, Туркестанской епархіи, въ женскій монастырь. № 119, ст. 2435 ($\frac{19 \text{ сент.}}{6 \text{ окт.}}$ 1901 г.). Объ обращеніи Колчеданской Покровской женской общины, Камышловскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи, въ женскій монастырь. № 119, ст. 2436 (17 окт. 1901 г.). О присвоеніи устроенной въ селѣ Выксунскомъ заводѣ, Ардатовскаго уѣзда, женской церковно-приходской школѣ особаго наименованія. № 119, ст. 2437 ($\frac{19 \text{ окт.}}{1 \text{ ноябр.}}$ 1901 г.). Объ учрежденіи женской общины въ селѣ Ущельѣ, Архангельской епархіи. № 119, ст. 2438. Объ обращеніи Радечницкой женской общины, Холмско-Варшавской епархіи, въ первоклассный монастырь.

IV. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи. № 113, ст. 2361. Объ учрежденіи въ городѣ Царицынѣ, Саратовской губерніи, третьей нотаріальной конторы. № 113, ст. 2362. О распредѣленіи должностей судебныхъ приставовъ въ округахъ Витебскаго, Минскаго и Могилевскаго окружныхъ судовъ. № 113, ст. 2363. Объ избраніи газетъ для припечатанія въ 1902 году публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ.

На основаніи ст. 295, 296 и 726 уст. гражд. суд. ч. 1 т. XVI, изд. 1892 г., Министръ Юстиціи избралъ газеты: «Journal de St.-Petersbourg» и «St.-Petersburger Zeitung» для припечатанія въ будущемъ

1902 году публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ, съ тѣмъ, во 1-хъ, чтобы за тоекратную публикацію каждаго объявленія въ означенныхъ газетахъ уплачивалось по одному рублю пятидесяти копѣекъ; во 2-хъ, чтобы публикаціи эти печатались безъ всякаго промедленія на русскомъ языкѣ съ буквальною точностью и отвѣтственностью редакціи за всякое въ чемъ либо измѣненіе содержанія или формы публикаціи, и, въ 3-хъ, чтобы судебныя установленія препровождали какъ самыя объявленія, такъ и деньги, слѣдующія за публикаціи, подлежащія припечатанію во французской газетѣ въ редакцію «Journal de St.-Petersbourg» и въ нѣмецкой—въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

О вышеизложенномъ Министръ Юстиціи, 4 октября 1901 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

№ 117, ст. 2412. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ приѣма, храненія и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ крѣпостныя отдѣленія Прибалтійскихъ губерній, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ.

На подлинныхъ написано: „Утверждаю“.

Ноября 1901 г. Подписалъ: Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь *Муравьевъ*.

П Р А В И Л А

о порядкѣ приѣма, храненія и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ крѣпостныя отдѣленія Прибалтійскихъ губерній, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ.

1. Крѣпостныя отдѣленія, состоящія при сѣздахъ мировыхъ судей Прибалтійскихъ губерній, руководствуются статьями 1—53 и 56—58 правилъ счетоводства и отчетности для мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленій (прил. къ № 42 Собр. узак. и расп. Прав. 1889 г., ст. 343), съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями.

2. Всѣ поступающія въ крѣпостныя отдѣленія суммы принимаются секретарями сихъ отдѣленій, а въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ не учреждено особой должности секретаря, начальниками крѣпостныхъ отдѣленій.

(въ измѣн. ст. 5 правилъ 1889 г.).

3. Суммы, подлежащія приѣму крѣпостныхъ отдѣленій, за исключеніемъ канцелярскихъ пошлинъ и сборовъ въ пользу городовъ, церквей, школъ и богоугодныхъ заведеній (прил. къ ст. 369 Полож. о нот. ч., изд. 1892 г., и прим. къ ст. 3012 ч. III свода мѣст. узак.),

а также сбора за изготовленіе копій, по желанію плательщика, могутъ быть внесены имъ непосредственно въ казначейство, съ представленіемъ крѣпостному отдѣленію квитанціи во взносѣ, которая приобщается къ дѣлу, безъ записки въ денежную книгу.

(въ измѣн. ст. 6 тѣхъ же правилъ).

4. Суммы, поступившія въ крѣпостныя отдѣленія, за исключеніемъ канцелярскихъ пошлинъ и простаго гербоваго сбора, немедленно записываются въ денежную книгу на приходъ, отдѣльными статьями по каждому взносу, процентныя же бумаги записываются съ показаніемъ рода и нумера билета и числа купоновъ, но въ графѣ „рубли, копейки“ означается лишь номинальная стоимость бумагъ. Одновременно съ симъ и одинаковаго содержанія пишется въ той же книгѣ, противъ приходной статьи, квитанція и выдается плательщику, на актѣ же производства, по которому поступили деньги, означается нумеръ приходной статьи.

Примѣчаніе. Сборъ за изготовленіе копій, указанный въ ст. 361 Полож. о нот. ч., изд. 1892 г., поступаетъ въ безотчетное распоряженіе крѣпостнаго отдѣленія и въ денежную книгу не записывается.

(въ измѣн. ст. 7 и прим. къ ней тѣхъ же правилъ).

5. Канцелярскія пошлины, взимаемыя крѣпостными отдѣленіями, оплачиваются посредствомъ особыхъ марокъ въ 25 к., 30 к., 40 к., 1 р., 50 к., 3 р. и 5 р.

(въ измѣн. ст. 12 тѣхъ же правилъ).

6. Канцелярскія пошлины, взимаемыя крѣпостными отдѣленіями при подачѣ просьбъ и заявленій, подлежащихъ внесенію въ крѣпостной журналъ, обращаются въ марки, которыя наклеиваются, смотря по удобству, на подлинномъ актѣ, приобщаемомъ къ крѣпостной книгѣ, на прошеніи, на копіи статьи крѣпостнаго журнала или же, наконецъ, на копіи крѣпостной надписи; въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленія не подлежатъ внесенію въ крѣпостной журналъ, служащія для учета представленныхъ при нихъ канцелярскихъ пошлинъ марки наклеиваются на самомъ заявленіи, на отпускахъ выдаваемыхъ документовъ или же, наконецъ, въ особой книгѣ, заготовляемой на годъ по прилагаемой при семъ формѣ.

Примѣчаніе. Тѣмъ же порядкомъ производится наклеиваніе установленныхъ для оплаты простаго гербоваго сбора гербовыхъ марокъ, при чемъ на выдаваемыхъ просителю документахъ, подле-

жащихъ оплатъ канцелярскими и гербовыми пошлинами, обозначается количество внесеннаго сбора той и другой категоріи.

(въ измѣн. и дополн. ст. 18 тѣхъ же правилъ).

7. Въ случаѣ возврата канцелярскихъ пошлинъ (359 ст. Пол. о нот. части), полученные за марки деньги возвращаются изъ наличныхъ суммъ этого же сбора, съ отобраніемъ отъ получателя особой росписки, которая представляется съѣзду въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 16 правилъ 1889 г.

(въ измѣн. ст. 21 тѣхъ же правилъ).

8. Принятые въ крѣпостномъ отдѣленіи суммы сохраняются секретаремъ въ кассовомъ сундукѣ отдѣленія съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ подѣ надзоромъ начальника крѣпостнаго отдѣленія.

Примѣчаніе. Порядокъ храненія и расходованія денежныхъ суммъ, принимаемыхъ секретаремъ крѣпостнаго отдѣленія, въ качествѣ нотаріуса, опредѣляется временно подлежащимъ съѣздомъ мировыхъ судей, по соглашенію съ мѣстною контрольною палатой, впредь до изданія общихъ по сему предмету правилъ, по соглашенію Министровъ Юстиціи и Финансовъ и Государственнаго Контролера.

(въ измѣн. и дополн. ст. 26 тѣхъ же правилъ).

9. Подлежащія выдачѣ частнымъ лицамъ денежные суммы, не свѣше тридцати рублей по каждой приходной статьѣ (въ томъ числѣ и слѣдующія къ возврату деньги, представленныя на уплату канцелярскихъ и гербовыхъ пошлинъ), могутъ, по усмотрѣнію начальника крѣпостнаго отдѣленія, оставаться на храненіи въ кассѣ сего отдѣленія до истеченія шестимѣсячнаго срока со дня поступленія.

(въ измѣн. прим. къ ст. 31 тѣхъ же правилъ)

10. Канцелярскія пошлины вносятся въ казначейство, по мѣрѣ надобности въ полученіи новаго аванса канцелярскихъ марокъ съ тѣмъ, однако, чтобы наличныхъ денегъ этого сбора не скоплялось въ кассѣ свѣше 300 р.

(въ дополн. ст. 31 тѣхъ же правилъ новымъ вторымъ прим.).

11. Для депозитовъ крѣпостныхъ отдѣленій ведется въ казначействѣ особый счетъ, отдѣльный отъ счетовъ мировыхъ судей и съѣздовъ.

(въ дополн. прим. къ ст. 32 тѣхъ же правилъ).

12. Ближайшій надзоръ за порядкомъ храненія и расходованія денежныхъ суммъ крѣпостнаго отдѣленія лежитъ на начальникѣ сего отдѣленія.

Ревизія означенныхъ суммъ производится, не рѣже одного раза въ годъ, по опредѣленію мирового съѣзда, назначенными для сего судьями, числомъ не менѣе двухъ, а также и по предложенію лица прокурорскаго надзора. Если въ этомъ предложеніи, обращенномъ къ съѣзду, не имѣющему непрерывныхъ засѣданій, указаны признаки растраты суммъ, то сообразно съ тѣмъ, состоитъ ли начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія предсѣдатель съѣзда или участковый мировой судья, предсѣдатель съѣзда въ первомъ случаѣ немедленно доводитъ о семъ до свѣдѣнія съѣзда, созывая для этой цѣли экстренное засѣданіе, а во второмъ производитъ ревизію единолично или съ участіемъ приглашеннаго судьи, не ожидая опредѣленія съѣзда.

(въ измѣн. ст. 45 и 46 тѣхъ же правилъ).

13. Для участія въ производствѣ всякой ревизіи приглашается товарищъ прокурора, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ открыты особыя для нѣкоторыхъ городовъ крѣпостныя отдѣленія, депутатъ отъ мѣстной городской думы, но неприбытіе товарища прокурора и депутата не останавливаетъ производства ревизіи.

(въ измѣн. ст. 47 тѣхъ же правилъ).

14. О результатахъ всякой ревизіи означается въ денежной книгѣ, за подписью ревизовавшихъ, и кромѣ того составляется протоколъ, который представляется на обсужденіе мирового съѣзда въ ближайшемъ его распорядительномъ засѣданіи.

(въ измѣн. ст. 49 тѣхъ же правилъ).

15. При передачѣ должности однимъ начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія другому производится ими совмѣстное свидѣтельствованіе кассы отдѣленія, о результатахъ котораго составляется протоколъ, подлежащій представленію въ съѣздъ. Въ случаѣ же передачи должности однимъ секретаремъ другому означается въ денежной книгѣ, съ перечисленіемъ нумеровъ неизрасходованныхъ статей, сумма сдаваемыхъ по нимъ наличныхъ денегъ и процентныхъ бумагъ, за подписью обоихъ секретарей. Кромѣ того, за общею подписью составляется въ двухъ экземплярахъ опись, въ которой указываются суммы сдаваемыхъ наличныхъ денегъ, процентныхъ бумагъ и неизрасходованныхъ марокъ. Одинъ экземпляръ описи представляется начальнику крѣпостнаго отдѣленія, а другой остается у сдаващаго должность секретаря.

(въ измѣн. и допол. ст. 51 тѣхъ же правилъ).

№ 119, ст. 2439. Объ утвержденіи положенія о стипендіи Министерства Путей Сообщенія въ Московскихъ дѣтскихъ пріютахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи¹⁾. № 119, ст. 2440. Объ утвержденіи положенія о стипендіи Евгеніи Константиновны Миндербъ въ 4 Московской женской гимназіи¹⁾. № 119, ст. 2441. Объ утвержденіи положенія о стипендіяхъ имени отставнаго поручика Андрея Кирилловича Михайлова въ Витебской женской гимназіи¹⁾. № 119, ст. 2442. Объ учрежденіи нѣкоторыхъ благотворительныхъ установленій при Императорскомъ Человѣколюбивомъ Обществѣ²⁾. № 119, ст. 2443. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Зайцевскаго въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ¹⁾.

Военнымъ Министромъ. № 111, ст. 2336. О порядкѣ поступленія казаковъ на службу въ свои войска.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 115, ст. 2372. Объ объявленіи нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи въ положеніи усиленной охраны. № 118, ст. 2422. Объ измѣненіи устава общества взаимнаго страхованія отъ градобитія „Церера“. № 118, ст. 2423. Объ учрежденіи должностей конныхъ стражниковъ въ м. Кривомъ Рогѣ, Херсонскаго уѣзда. № 118, ст. 2424. Объ учрежденіи должностей городовыхъ при Маловисковскомъ свеклосахарномъ заводѣ, Елисаветградскаго уѣзда. № 118, ст. 2425. Объ учрежденіи должности урядника въ м. Кринкахъ, Гродненскаго уѣзда. № 119, ст. 2450. Объ учрежденіи должности урядника въ имѣніяхъ дворянина Эмиля фонъ-Вульфа въ Лифляндской губерніи. № 119, ст. 2451. Объ учрежденіи должности урядника при стеклянныхъ заводахъ „Нѣманъ“ въ Виленской губерніи. № 119, ст. 2452. Объ учрежденіи должности урядника при хуторѣ-школѣ глухонѣмыхъ въ Черниговскомъ уѣздѣ. № 119, ст. 2453. Объ утвержденіи правилъ для рентныхъ свидѣтельствъ Перваго русскаго страховаго общества. № 120, ст. 2478. Объ учрежденіи въ имѣніи Ириновско-Шлиссельбургскаго промышленнаго общества должности урядника. № 120, ст. 2479. Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды, заштатнаго города. Св. Креста, Ставропольской губерніи. № 120, ст. 2480. Объ учрежденіи должности полицейскаго надзирателя при заводѣ товарищества Кіевскаго сахаро-рафинаднаго завода. № 120, ст. 2481. Объ учрежденіи при поселкѣ Ми-

---

¹⁾ Относятся къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

²⁾ Относится къ Императорскому Человѣколюбивому Обществу.

тино, Екатеринославской губерніи, должности городского. № 120, ст. 2482. Объ учрежденіи при рудникахъ Никитовскаго общества каменно-угольныхъ копей должности околоточнаго надзирателя.

18288 40000-48
Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 111, ст. 2333. Объ измѣненіи мѣстопробыванія горнаго исправника Алтайскаго округа. № 112, ст. 2348. Объ утвержденіи устава и штата Талашкинской низшей сельскохозяйственной школы 1 разряда въ имѣніи княгини М. Б. Тенишевой, при селѣ Талашкинѣ, Смоленскаго уѣзда, Смоленской губерніи. № 117, ст. 2413. Объ утвержденіи устава товарищества молочныхъ хозяевъ Ковенской губерніи, подъ названіемъ „Бирута“. № 119, ст. 2448. Объ утвержденіи устава Варшавскаго товарищества молочныхъ хозяевъ. № 119, ст. 2449. Объ опредѣленіи округа охраны Кеммернскихъ минеральныхъ водъ.

Министромъ Путей Сообщенія. № 111, ст. 2334. О дополненіи списка станцій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается. № 111, ст. 2335. О дополненіи росписанія контрольных желѣзнодорожныхъ станцій. № 120, ст. 2483. Объ утвержденіи инструкціи Бакинскому комитету по распределенію вагоновъ-цистернъ между отправителями нефтяныхъ грузовъ станціи Баку. № 120, ст. 2484. О подчиненіи участковъ Москва—Крейцбургъ и Туккумъ—Виндава, Московско—Виндаво—Рыбинской желѣзной дороги, дѣйствію международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Министромъ Финансовъ. № 111, ст. 2331. О цѣнѣ для пріема 4% облигацій города Москвы въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ пошлинъ въ теченіе 2-ой половины 1901 года. № 111, ст. 2332. Объ измѣненіи правилъ о порядкѣ дѣйствій, счетоводства и отчетности мѣстныхъ повѣрочныхъ палатокъ. № 112, ст. 2346. О продленіи срока для взноса денегъ за пай товарищества мебельной фабрики „Ф. А. Фишеръ сыновья“ въ Москвѣ. № 112, ст. 2347. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Суворовскихъ каменно-угольныхъ копей. № 113, ст. 2364. Объ утвержденіи устава сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ Петра Ивановича Лелькова, подъ наименованіемъ „Копилка“. № 113, ст. 2365. Объ утвержденіи устава Владикавказскаго общества взаимнаго кредита. № 113, ст. 2366. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Гавриловича Волкова, учрежденной въ торговыхъ классахъ общества распространенія коммерческаго образованія. № 113, ст. 2368. Объ утвержденіи правилъ о

стипендіи имени умершей вдовы потомственного почетнаго гражданина Ольги Ивановны Карнѣевой, учрежденной въ торговыхъ классахъ общества распространія коммерческаго образованія. № 113, ст. 2369. Объ утвержденіи устава Луцкаго общества взаимнаго кредита. № 113, ст. 2370. Объ утвержденіи устава третьяго С.-Петербургскаго общества взаимнаго кредита. № 116, ст. 2381. Объ утвержденіи инструкціи для арбитражной коммисіи при Николаевской биржѣ. № 116, ст. 2382. О дополненіи росписи подлежащихъ обложенію государственнымъ промысловымъ налогомъ казенныхъ предпріятій, служащихъ отчасти для частныхъ надобностей. № 116, ст. 2383. О продленіи срока для взноса денегъ за пай товарищества Вязниковской мануфактуры С. И. Сенькова. № 116, ст. 2384. Объ измѣненіи устава торговой школы общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ города Перми. № 116, ст. 2385. Объ измѣненіи устава общества Московскихъ электромеханическихъ и машиностроительныхъ заводовъ, бывшихъ К. А. Вейхельтъ. № 116, ст. 2386. Объ измѣненіи устава товарищества Староконстантиновскаго песочно-свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 116, ст. 2387. Объ измѣненіи устава товарищества чайной торговли Петра Боткина сыновья. № 116, ст. 2388. Объ измѣненіи устава Невскаго товарищества производства строительныхъ матеріаловъ. № 116, ст. 2389. Объ измѣненіи устава Тифлискаго дворянскаго земельного банка. № 116, ст. 2390. Объ установленіи для Тифлисской губерніи періода и нормы винокуренія изъ винограднаго вина и сусла. № 116, ст. 2391. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Кавказскаго спичечнаго и лѣсопильнаго производства. № 116, ст. 2392. Объ измѣненіи устава Харьковскаго акціонернаго общества кирпично-огнеупорныхъ производствъ. № 116, ст. 2393. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества фабрики духовъ, туалетнаго мыла и косметиковъ „Густ. Штырмеръ“. № 116, ст. 2394. Объ измѣненіи устава товарищества для устройства мукомольныхъ мельницъ и торговли мельничными машинами и принадлежностями „Антонъ Эрлангера и К°“. № 116, ст. 2395. О продленіи срока для взноса денегъ за пай товарищества Васильсурской писчебумажной фабрики. № 116, ст. 2396. Объ утвержденіи таксы вознагражденія биржевыхъ маклеровъ при Московской биржѣ. № 116, ст. 2397. О разрѣшеніи 13 казеннымъ палатамъ для облегченія оплаты гербовымъ сборомъ процентныхъ бумагъ налагать на нихъ штемпеля. № 116, ст. 2398. О продажныхъ цѣнахъ казенныхъ спирта, вина и водочныхъ издѣлій для казенной винной операціи въ 1902 году во всѣхъ губерніяхъ и

областяхъ Европейской Россіи, кромѣ Терской и Кубанской. № 116, ст. 2399. О цѣнахъ облигаціямъ города Варшавы для пріема ихъ въ казенные залого по разсрочиваемому акцизу въ теченіе 2 половины 1901 года. № 116, ст. 2400. Объ утвержденіи инструкціи для арбитражной комисіи при Нижегородской биржѣ. № 116, ст. 2401. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени доктора исторіи Георгія Емельяновича Афанасьева, учрежденной при Кіевскомъ политехническомъ институтѣ Императора Александра II. № 116, ст. 2402. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества фабрики желѣзныхъ издѣлій Вл. Гостыньскій и К°. № 116, ст. 2403. Объ измѣненіи устава Каспійско-Черноморскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 116, ст. 2404. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Елецкой мануфактуры. № 116, ст. 2405. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества „Христофъ и Унмакъ“. № 116, ст. 2406. Объ избраніи на 1902 годъ газеты „Новое Время“ для публикованія о назначеніи заложенныхъ имуществъ въ государственномъ дворянскомъ и другихъ земельныхъ банкахъ, а равно городскихъ кредитныхъ обществахъ, въ продажу съ публичныхъ торговъ. № 118, ст. 2420. Объ утвержденіи устава Пражскаго общества взаимнаго кредита. № 118, ст. 2421. Объ утвержденіи устава втораго Бакинскаго общества взаимнаго кредита. № 119, ст. 2444. Объ измѣненіи устава товарищества А. Ф. Второва съ сыновьями. № 119, ст. 2445. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи западнаго общества товарныхъ складовъ, транспортированія и страхованія товаровъ, съ выдачею ссудъ. № 119, ст. 2446. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска акціонернаго общества Рижской щеточной фабрики „Метеоръ“. № 119, ст. 2447. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска акціонернаго общества словолитни О. И. Леманъ въ С.-Петербургѣ. № 120, ст. 2457. Объ утвержденіи устава союза писчебумажныхъ фабрикантовъ въ Россіи. № 120, ст. 2458. Объ измѣненіи устава товарищества Крымъ-Элійскихъ соляныхъ промысловъ. № 120, ст. 2459. О продленіи срока первоначальнаго взноса по акціямъ Плоцкаго акціонернаго пароходнаго общества по р. Вислѣ и ея притокамъ „Станиславъ Гурницкій“. № 120, ст. 2460. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени директора Кіевской конторы государственнаго банка Андрея Даниловича Демуцкого, учрежденной при Кіевскомъ политехническомъ институтѣ Императора Александра II. № 120, ст. 2461. Объ измѣненіи устава Сѣвернаго пароходнаго общества № 120, ст. 2462. О про-

дленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго Радомскаго общества писчебумажной фабрики и объ измѣненіи устава сего общества. № 120, ст. 2463. Объ измѣненіи устава русско-бельгійскаго общества производства состава Фавіе и химическихъ продуктовъ. № 120, ст. 2464. Объ измѣненіи устава торговой школы при Тверской мануфактурѣ. № 120, ст. 2465. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи общества Николаевского арматурнаго и литейнаго завода. № 120, ст. 2466. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества для постройки и эксплуатаціи гигиеническихъ прачешныхъ. № 120, ст. 2467. О продленіи срока второй отсрочки первоначальнаго взноса по акціямъ акціонернаго общества пароходства „Океанъ“. № 120, ст. 2468. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Новорадомской фабрики клеенки. № 120, ст. 2469. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики конторскихъ книгъ, переплетныхъ издѣлій и типо-литографіи „Бр. И. и М. Харины“ въ Гроднѣ. № 120, ст. 2470. О продленіи срока для собранія капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортрованія кладей и товарныхъ складовъ, съ выдачею ссудъ. № 120, ст. 2471. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Бакинскаго машиностроительнаго, нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 120, ст. 2472. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Юго-Западнаго Кременецкаго общества. № 120, ст. 2473. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Кавказскаго стеклопромышленнаго акціонернаго общества. № 120, ст. 2474. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи общества Рязанскаго завода сельскохозяйственныхъ машинъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей. № 120, ст. 2475. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества „Гурзуфъ“. № 120, ст. 2476. Объ измѣненіи устава Ловичскаго общества взаимнаго кредита. № 120, ст. 2477. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества первой Виленской фабрики трикотажныхъ издѣлій „Тріумфъ“ № 121, ст. 2491. О цѣнѣ облигаціямъ города Поти 2 выпуска для приѣма означенныхъ облигацій въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ пошлинъ въ теченіе 2 половины 1901 г. № 121, ст. 2492. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи С.-Петербургскаго общества электро-передачъ силы водопадовъ.

ДОПОЛНЕНИЕ.

1901. № 126, XII, 30.

I. УЗАКОНЕНИЕ, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ВНЕСЕНИЮ ВЪ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ.

Т. IV. Уст. Зем. Пов. № 126, ст. 2506. Мн. Гос. Сов. (19 ноябр. 1901 г.). О производствѣ квартирныхъ денегъ прапорщикамъ запаса во время учебныхъ сборовъ.

II. УЗАКОНЕНИЕ, НЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ ВНЕСЕНИЮ ВЪ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 126, ст. 2505. Мн. Гос. Сов. (5 ноябр. 1901 г.). О преобразованіи ремесленного класса при Мингрельскомъ шестиклассномъ городскомъ училищѣ въ городѣ Поті въ низшую ремесленную школу.

III. РАСПОРЯЖЕНИЕ, ОБЪЯВЛЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 126, ст. 2507. О дополненіи правилъ для веденія горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1901. № 38, XI, 16; № 39, XI, 21; № 41, XI, 22; № 42, XII, 6; № 43, XII, 28; № 44, XII, 14; № 45, XII, 19 (н. ст.) ¹⁾.

№ 38. Уставъ воспитательнаго заведенія для порочныхъ мальчиковъ въ имѣніи Кюлмяля или Нюгордъ.—Предп. Фин. Сен. Куопіоскому губернатору объ урегулированіи Нурмескаго и Раутаварскаго ленсманскихъ округовъ.

№ 39. Резол. Фин. Сен. объ утвержденіи проекта устава общества подъ наименованіемъ: „Акціонерное общество кассы ссудъ подъ залогъ движимостей въ городѣ Таммерфорсъ“.

№ 41. Декларація между Россіей и Норвегіей о взаимномъ признаніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ купеческихъ судовъ.

---

¹⁾ № 40 не полученъ.

№ 42. *Выс. объяв.* объ упраздненіи Бьеркэрской и Редгаленской лоцъ-станцій, Аландской лоцъ-дистанцій. *Предп. Фин. Сен.* духовной консисторіи Абоской архіепархіи о перечисленіи въ административномъ, общинномъ и духовныхъ отношеніяхъ изъ Халикоскаго прихода къ мѣстечку Сало всего земельного участка желѣзнодорожной станціи Сало и двухъ назначенныхъ къ отчужденію изъ Оминнескаго заповѣднаго имѣнія названнаго прихода земельныхъ участковъ, пространствомъ всего 6,803 гектара.

№ 43. *Рез. Фин. Сен.* объ измѣненіи редакціи §§ 3 и 4 дѣйствующаго устава Финляндскаго ипотечнаго общества.—*Предп. Гражд. Эксп. Фин. Сен.:* а) медицинскому управленію, о суточной платѣ за пользованіе въ гражданскихъ больницахъ края; б) медицинскому управленію относительно суточной платы въ центральныхъ учрежденіяхъ и пріютахъ для душевно-больныхъ въ краѣ; в) медицинскому управленію относительно суточной платы, причитающейся съ принятыхъ въ общія родовспомогательныя заведенія роженицъ; г) медицинскому управленію, о суточной платѣ за пользованіе военныхъ чиновъ въ гражданскихъ больницахъ въ Финляндіи.

№ 44. Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Именемъ данное Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ объявленіе о четырехъ благодарственныхъ, покаянныхъ и молитвенныхъ дняхъ, подлежащихъ торжественному празднованію и соблюденію по всему Великому Княжеству Финляндскому въ 1902 году.

№ 45. *Выс. объяв.,* содержащее измѣненія въ аптекарской таксѣ для Финляндіи отъ 8 апрѣля 1895 года, вмѣстѣ съ измѣненіями, внесенными въ нее Высочайшими объявленіями: отъ 18 ноября 1895 года, 3 ноября 1896 года, 6 декабря 1897 года, 20 декабря 1898 года и 20 ноября 1899 года.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ
ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 87, ноября 26 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи

Перемѣщаются: Мировые Судьи округовъ Окружныхъ Судовъ: Иркутскаго, Витимской золотопромышленной системы, Надворный Совѣтникъ Чарноцкій и Читинскаго: 1-го участка, Коллежскій Ассесоръ Дворковичъ и 12-го участка, Коллежскій Секретарь Смирновъ—Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: Чарноцкій—Читинскаго, 12-го участка, Дворковичъ—Иркутскаго, Витимской золотопромышленной системы, и Смирновъ—Читинскаго, 1-го участка.

Увольняется отъ должности: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 7-го участка г. Варшавы, округа Варшавскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Мауерсбергеръ, по случаю причисленія его къ Министерству.

№ 89, декабря 3 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается: Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Совѣтникъ Матвѣевскій—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи

Н а з н а ч а ю т с я: Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павловичъ—Предсѣдателемъ Департамента Кіевской Судебной Палаты; Членъ Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Граборъ—Предсѣдателемъ Нѣжинскаго Окружнаго Суда; Товарищъ Предсѣдателя Виленскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Булацель—Членомъ Кіевской Судебной Палаты, согласно прошенію; Мировой Судья 1-го участка Перново-Феллинскаго округа, Надворный Совѣтникъ Верхоустинскій и Городской Судья 2-го участка г. Калуги, Коллежскій Ассесоръ Голицынскій—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Рижскаго, а второй—Калужскаго; состоящій за штатомъ Участковый Мировой Судья Новогрудскаго округа, Статскій Совѣтникъ Знаменскій—Участковымъ Мировымъ Судьею Лидскаго округа; Участковый Мировой Судья Полоцкаго округа, Статскій Совѣтникъ Славутинскій—Добавочнымъ Мировымъ Судьею 3-го округа Петроковской губерніи, съ 1 октября; Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ Меллеръ—Товарищемъ Прокурора Рижскаго Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ Вяжлинскій—Городскимъ Судьею г. Кирсанова; Секретарь Архангельскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Бунаковъ и Причисленный къ Министерству, Губернскій Секретарь Васильевъ—Мировыми Судьями: Бунаковъ—2-го участка Архангельскаго уѣзда, а Васильевъ—4-го участка Канскаго уѣзда.

П е р е м ѣ щ а ю т с я: Членъ Стародубскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Соколовъ—Членомъ Курскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Городскіе Судьи: г. Мстиславля, Титулярный Совѣтникъ баронъ Зассъ и г. Климовичей, Коллежскій Секретарь Соколовъ—одинъ на мѣсто другаго; Мировые Судьи Архангельской губерніи: 2-го участка Архангельскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ Лапчинскій, 3-го участка г. Архангельска, Надворный Совѣтникъ Истоминъ, 2-го участка Кемскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Брайнинъ, 1-го участка Онежскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Накрохинъ и 1-го участка Мезенскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь Шиндлеръ—Мировыми Судьями той же губерніи: Лапчинскій—3-го участка г. Архангельска, Истоминъ—1-го участка Мезенскаго уѣзда, Брайнинъ—2-го участка Пинежскаго уѣзда, Накрохинъ—2-го участка Кемскаго уѣзда и Шиндлеръ—1-го участка Онежскаго уѣзда; Мировые Судьи: 4-го участка Канскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь Басаревъ, 4-го участка Минусинскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь Здроевскій, и 16-го участка округа Читинскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь Куборскій—Мировыми Судьями: Басаревъ—4-го участка Минусинскаго уѣзда, Здроевскій—2-го участка того же уѣзда и Куборскій—2-го участка Змѣиногорскаго уѣзда.

У в о л ь н я ю т с я *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Товарищъ Прокурора Рижскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Зейфартъ, Городской Судья посада Колпино, Надворный Совѣтникъ Ридигеръ и Мировой Судья 4-го участка Канскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь Сѣткинъ всѣ три по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

У в о л ь н я ю т с я *отъ службы: согласно прошеніямъ:* Городской Судья г. Нижняго-Ломова, Статскій Совѣтникъ Поповъ; Добавочный Мировой Судья по Архангельской губерніи, Дѣйствительный Студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея Миницкій.

согласно прошеніямъ, по болѣзни: Судебный Слѣдователь 1-го участка Сорокского уѣзда, округа Кишиневскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Сваричевскій, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Середа.

У м е р ш і е *исключаются изъ списковъ:* Предсѣдатель Департамента Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сіальскій; Городской Судья 1-го участка г. Вятки, Статскій Совѣтникъ Тихомировъ.

№ 91, декабря 10 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Н а з н а ч а е т с я Предсѣдатель Могилевскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Рождественскій—Товарищемъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, согласно прошенію.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Н а з н а ч а ю т с я: Членъ Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Рейнботъ—Предсѣдателемъ Могилевскаго Окружнаго Суда; Судебный Слѣдователь 2-го участка г. Москвы и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Московскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Трусовъ—Членомъ Кіевской Судебной Палаты, согласно прошенію; Члены Окружныхъ Судовъ: Самарскаго, Надворный Совѣтникъ Васильевъ и Екатеринославскаго, Надворный Совѣтникъ Бычихинъ—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Вологодскаго, по Вельскому уѣзду, а второй—Екатеринославскаго, по Екатеринославскому уѣзду, оба согласно прошеніямъ; Уѣздный Членъ Вологодскаго Окружнаго Суда, по Вельскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ де-Кампо-Сципіонъ, Исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Рязанскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Знаменскій, Товарищъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Рудицынъ и Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ Бахъ—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Вологодскаго, второй—Рязанскаго, третій—Екатеринославскаго и послѣдній—Митавскаго, изъ нихъ де-Кампо-Сципіонъ согласно прошенію; Мировой Судья 1-го участка Фридрихштадтъ-Иллуэтскаго округа, Статскій Совѣтникъ Тарховъ—Предсѣдателемъ Сѣзда Мировыхъ Судей Везенбергъ-Вейсенштейнскаго округа; Тельшевскій, Ковенской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства и Предсѣдатель Тельшевскаго Сѣзда Мировыхъ Посредниковъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Неклюдовъ и отставной Коллежскій Секретарь Красовскій—Почетными Мировыми Судьями округовъ: первый—Тельшевскаго, а

второй—Свенцянского, оба на текущее, съ 1 Апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ Неклюдова въ занимаемыхъ имъ должностяхъ; Дворянинъ Эрнестъ фонъ-Транзе—Почетнымъ Мировымъ Судьею Венденъ-Валкского округа, на текущее, съ 1 Декабря 1901 г., трехлѣтіе; Причисленные къ Министерству: Коллежскій Ассесоръ Вифанскій, Титулярный Совѣтникъ Новоселецкій и Коллежскіе Секретари: Дьяченко и Николаевъ—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Вятскаго, второй—Орловскаго, третій—Уфимскаго и послѣдній—Кѣлецкаго.

Утверждается Предсѣдатель Одесскаго Коммерческаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кичъ—вновь въ занимаемой имъ должности, согласно избранію, на текущее, съ 1901 г., четырехлѣтіе.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Варшавскаго, Коллежскій Ассесоръ Устимовичъ и Кѣлецкаго, Коллежскій Ассесоръ Недзвѣцкій — Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Воронежскаго, а второй—Варшавскаго.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Уѣздный Членъ Смоленскаго Окружнаго Суда, по Бѣльскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Вайхтъ и членъ Ломжинскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Порадовскій, по случаю назначенія ихъ Нотаріусами при Ипотечныхъ Отдѣленіяхъ Окружныхъ Судовъ: перваго—Ломжинскаго, а втораго—Варшавскаго; Почетный Мировой Судья округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Федоровъ.

Увольняются *отъ службы, по болѣзни*: Уѣздный Членъ Пензенскаго Окружнаго Суда, по Саранскому уѣзду, Надворный Совѣтникъ Кубанцевъ, на основаніи ст. 229 Учр. Суд. Уст. (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.).

согласно прошенію, Членъ Эриванскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Гиршбандтъ, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

согласно прошенію, по болѣзни, Судебный Слѣдователь 8-го участка г. Москвы, округа Московскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Носовъ, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

По межевому управленію.

Назначается Помощникъ С.-Петербургскаго Губернскаго Землемѣра, Межевой Инженеръ, Коллежскій Ассесоръ Невскій—Вологодскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

Перемѣщается Вологодскій Губернскій Землемѣръ, Статскій Совѣтникъ Вильчевскій—Владимірскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

По тюремному управленію.

Назначается Коммисаръ при Высочайше учрежденномъ Николаевскомъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ, Гражданскій Инженеръ, Коллежскій Секретарь Тишининъ—Членомъ того же Комитета, съ 17 Ноября.

№ 93, декабря 15 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Н а з н а ч а ю т с я: Уѣздный Членъ Оренбургскаго Окружнаго Суда, по Оренбургскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Соколовъ—Товарищемъ Предсѣдателя того же Окружнаго Суда, согласно прошенію; Членъ Витебскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Ярославскій—Уѣзднымъ Членомъ Саратовскаго Окружнаго Суда, по Петровскому уѣзду, согласно прошенію; Мировой Судья г. Лодзи, III округа Петроковской губерніи, Коллежскій Ассесоръ Геллертовъ—Членомъ Эриванскаго Окружнаго Суда; Одесскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ Якунинъ—Почетнымъ Мировымъ Судьею СтароCONSTANTINOVSKAГО округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Старшій Врачъ Кавказской резервной артиллерійской бригады, Коллежскій Совѣтникъ Несторовскій—Почетнымъ Мировымъ Судьею Владикавказскаго округа, на текущее, съ 1 Января 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Членъ отъ Военнаго Министерства въ Военно-Областномъ Совѣтѣ Квантунской области, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Повалишинъ и Главный Инженеръ по постройкѣ порта и города Дальняго, Коллежскій Совѣтникъ Сахаровъ—Почетными Мировыми Судьями округа Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 1 Юля 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ Ардашевъ—Товарищемъ Прокурора Екатеринбургскаго Окружнаго Суда; Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Уральскомъ, Титулярный Совѣтникъ Митрасовъ и Орловскомъ, Коллежскій Секретарь Онисимовъ—Городскими Судьями: первый—г. Ставрополя, Самарской губерніи, а второй—г. Трубчевска.

П е р е м ѣ щ а ю т с я: Судебный Слѣдователь 9-го участка г. Москвы, округа Московскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Пейко—Судебнымъ Слѣдователемъ 5-го участка г. Москвы, согласно прошенію; Городскіе Судьи: заводовъ Уфимскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ Коверскій, г. Трубчевска, Коллежскій Ассесоръ Кочоровскій и г. Никольска, Вологодской губерніи, Коллежскій Ассесоръ Снѣгиревъ—Городскими Судьями: Коверскій—3-го участка г. Уфы, Кочоровскій—2-го участка г. Брянска и Снѣгиревъ—заводовъ Уфимскаго уѣзда.

У в о л ь н я ю т с я *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Добавочный Мировой Судья Поневѣжскаго округа, Коллежскій Ассесоръ Гасселькусъ, Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Курскаго, Дмитріевскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Абрамовичъ и Новгородскаго, 4-го участка Старорусскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Карабиновичъ и Городской Судья 2-го участка г. Брянска, Коллежскій Ассесоръ Таптыновскій, всѣ четыре по случаю причисленія ихъ къ Министерству; Почетный Мировой Судья округа Ташкентскаго Окружнаго Суда, отставной Тайный Совѣтникъ Бродовскій.

У в о л ь н я е т с я *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Членъ Луцкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Гемпель, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

У м е р ш і е *исключаются изъ списковъ*: Предсѣдатель Владимірскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Чайновскій; Мировой Судья 2-го Мервскаго участка, Коллежскій Секретарь Михайловскій; Почетный Мировой Судья округа Тифлискаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Тамамшевъ.

По межевому управленію.

Н а з н а ч а е т с я Младшій Землемѣръ 1-го разряда Межевой Канцеляріи, Коллежскій Совѣтникъ Ромашевъ—Старшимъ Землемѣромъ той же Канцеляріи, съ 1 Декабря.

№ 94, декабря 22 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Н а з н а ч а ю т с я: Товарищъ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Шлейферъ—Членомъ С.-Петербургской Судебной Палаты, согласно прошенію; Членъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Аникиевъ—Товарищемъ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Уѣздный Членъ Черниговскаго Окружнаго Суда, по Сосницкому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ Соболевъ и Мировой Судья округа Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Коншинъ—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Черниговскаго, а второй—Портъ-Артурскаго, изъ нихъ Соболевъ согласно прошенію; Участковый Сельскій Врачъ Ушицкаго уѣзда, Докторъ медицины, Надворный Совѣтникъ Левитскій—Почетнымъ Мировымъ Судьею Ново-Ушицкаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Мировой Судья 4-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Гауффе—Товарищемъ Прокурора Владивостокскаго Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ баронъ фонъ-Тизенгаузенъ и Добавочный Мировой Судья округа Читинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Лятосковичъ—Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: баронъ фонъ-Тизенгаузенъ—Благовѣщенскаго, 5-го участка, а Лятосковичъ—Читинскаго, 9-го участка; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Благовѣщенскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь Сутуринъ—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа того же Окружнаго Суда.

П е р е м ѣ щ а ю т с я: Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ: Нѣжинскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Граборъ и Каменецъ-Подольскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Котляревскій—Предсѣдателями Окружныхъ Судовъ: первый—Владимірскаго, а второй—Нѣжинскаго; Членъ Воронежскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Станкевичъ—Членомъ Московскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Краснояр-

скаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Каминскій—Товарищемъ Прокурора Владивостокскаго Окружнаго Суда.

Увольняются отъ должности, согласно прошеніямъ: Мировые Судьи: 5-го участка Уральскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Евсѣевъ, 22-го участка округа Читинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Ненцинскій и Добавочный Мировой Судья округа Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Захарьинъ, всѣ три по случаю причисленія ихъ къ Министерству; Почетный Мировой Судья округа Самаркандскаго Окружнаго Суда, отставной Полковникъ Леденевъ, съ 21 Сентября.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: Членъ Кіевскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Кольчевскій, съ 12 Декабря, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Состоящій за штатомъ Предсѣдатель Сѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Игуменскаго округа, Статскій Совѣтникъ Красильниковъ, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Членъ С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Глуховъ, состоящій за штатомъ Участковый Мировой Судья Витебскаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Холодковскій и Мировой Судья Тіопетскаго отдѣла, Статскій Совѣтникъ Гамрекелі, всѣ три съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Уѣздный Членъ Харьковскаго Окружнаго Суда, по Старобѣльскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Гирчичъ; Исправлявшій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Дубенскаго уѣзда, округа Луцкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Можаровъ.

По тюремному управленію.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Исправляющій должность Начальника Московской исправительной тюрьмы, Титулярный Совѣтникъ князь Вадбольскій.

№ 95, декабря 28 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается: Таврическій Губернаторъ, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора Лазаревъ—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 19 Декабря, съ оставленіемъ его Шталмейстеромъ.

Умершій исключается изъ списковъ: Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Яковлевъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Симбирскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Сахаровъ и Товарищъ Прокурора Харьковскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Красовскій—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ:

первый—Симбирскаго, по Симбирскому уѣзду, а второй—Харьковскаго, по Старобѣльскому уѣзду, изъ нихъ Сахаровъ согласно прошенію; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Варшавскаго, Статскій Совѣтникъ Штенгъ и Сувальскаго, Статскій Совѣтникъ Коротневъ и Причисленный въ Министерство, Коллежскій Совѣтникъ Емельяновъ—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Уманскаго, второй—Плоцкаго и послѣдній—Симбирскаго.

Перемѣщается, согласно прошенію: Уѣздный Членъ Острогожскаго Окружнаго Суда, по Павловскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Петкунъ—Уѣзднымъ Членомъ того же Окружнаго Суда, по Острогожскому уѣзду.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Товарищъ Предсѣдателя Лубенскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Новоселецкій, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

1902 годъ.

№ 1, января 1 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, исполняющій обязанности Оберъ-Секретаря того же Департамента, Статскій Совѣтникъ Раселли—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ означенномъ Департаментѣ; Редакторъ Втораго Департамента Министерства Юстиціи, Статскій Совѣтникъ Корниловичъ, Старшій Бухгалтеръ названнаго Департамента, Коллежскій Совѣтникъ Зайцовъ и Младшій Дѣлопроизводитель того же Департамента, Статскій Совѣтникъ Созанскій-Ревкевичъ—Состоящими за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Департаментахъ Правительствующаго Сената: Корниловичъ—Второмъ, Зайцовъ—Судебномъ и Созанскій-Ревкевичъ—Первомъ, всѣ три съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Чиновникъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гриколевскій—Членомъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Членъ Кіевской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ Морозовъ—Предсѣдателемъ Комисіи для отграниченія земель Забайкальскаго казачьяго войска.

По Правительствующему Сенату.

Производится, за отличие, изъ Тайныхъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники Сенаторъ Владиміръ Бартеневъ.

Награждаются орденами:

Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского съ брилліантовыми украшеніями.

Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Семеновъ.

Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского.

Тайные Совѣтники, Сенаторы: Дорофей Синеоковъ-Андреевскій, Петръ Юреневъ и Григорій Евреиновъ.

Бѣлаго Орла.

Тайные Совѣтники: Сенаторы: Николай Арсеньевъ, Викторъ Калачовъ, Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Левъ Томара, Графъ Викторъ Тизенгаузенъ и Антонъ Арцимовичъ.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени.

Тайные Совѣтники: Сенаторы: Управляющій Межевою Частію на правахъ Товарища Министра Юстиціи Николай Шмеманъ, Степанъ Платоновъ, Евгеній де-Росси, Павелъ Студенцовъ и Александръ Кузьминскій.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Производятся, за отличие: изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ въ Тайные Совѣтники: Прокуроры Судебныхъ Палатъ С.-Петербургской, Инноцентій Максимовичъ и Тифлисской, Валеріанъ фонъ-Клугенъ; Членъ Консультацин, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Константинъ Поскочинъ; Предсѣдатели Департаментовъ Судебныхъ Палатъ Одесской, Вячеславъ Оссовскій и Тифлисской, Левъ Фатѣевъ и Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ: Псковскаго, Герасимъ Красовскій, Тверскаго, Онуфрій Домашевскій-Песлякъ и Кѣлецкаго, Августъ Шульцъ.

изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты Сергій Коваленскій; Предсѣдатель Окружныхъ Судовъ: Кутаисскаго, Сергій Богородскій, Иркутскаго, Фридрихъ фонъ-Паркау и Якутскаго, Іосифъ Будзилевичъ; Чинovníе особыхъ порученій Власа при Министрѣ Владиміръ Михайловъ; Товарищи Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ: Кіевской, Левъ Навроцкій, Казанской, Владиміръ Залѣскій, Саратовской, Сергій Ястребцовъ, Варшавской, Константинъ Кессель и Тифлисской, Алексѣй Ивановъ; Члены Судебныхъ Палатъ: С.-Петербургской, Робертъ Шлейферъ, Московской, Ольгердъ Ягелло, Николай Громовъ и Графъ Николай Барановъ, Кіевской, Петръ

Карпенко, Казанской, Степанъ Бабушкинъ, Саратовской, Николай Янценъ и Гавріилъ Яновскій, Харьковской, Павелъ Лиліенфельдъ и Владиміръ Губертъ, Виленской, Ѳеодоръ Добужинскій, Тифлисской, Левъ Жуковскій, Иркутской, Петръ Рудневъ. и Омской, Исаакъ Левентонъ и Михаилъ Турбинъ; Состоящіе за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Департаментахъ Правительствующаго Сената Судебномъ, исполняющій обязанности Редактора Перваго Департамента Министерства Михаилъ дю-Туръ и въ Первомъ, исполняющій обязанности Оберъ-Секретаря Степанъ Саблинъ; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Вятскаго, Владиміръ Кабалеровъ и Петроковскаго, Владиміръ Прѣсняковъ; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Николай Чебышевъ и Николай Аникіевъ, Рижскаго, Григорій Козопольскій, Московскаго, Петръ Бухановъ и Дмитрій Нилусъ, Стародубскаго, Иванъ Свириденко, Черниговскаго, Яковъ Спановскій, Казанскаго, Леонидъ Афанасьевъ, Вятскаго, Ѳома Сущевищъ, Сарапульскаго, Николай Бехтеревъ, Саратовскаго, Анатолій Гофманъ, Одесскаго, Григорій Ульгренъ, Люблинскаго, Петръ Подгорѣцкій, Плоцкаго Маріанъ Зглиницкій и Викторъ Смирновъ, Тифлисскаго, Аполлонъ Бутенко, Бакинскаго, Евгеній Тугевичъ, Елисаветпольскаго, Евгеній Добровлянскій и Красноярскаго, Витольдъ Могучій; Предсѣдатели Съѣздовъ Мировыхъ Судей округовъ: 2-го Ломжинской губерніи, Викторъ Качуринъ и Фридрихштадтъ-Илукстскаго, Авениръ Ильинскій; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, по Ямбургскому уѣзду, Баронъ Константинъ Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, Новгородскаго, по Старорусскому уѣзду, Алексѣй Кучинскій, Московскаго, по Московскому уѣзду Александръ Рукавишниковъ и по Бронницкому уѣзду, Владиміръ Семеновъ, Нижегородскаго, по Горбатовскому уѣзду, Василій Устьвожскій, Нѣжинскаго, по Борзельскому уѣзду, Александръ Ковалевъ, Троицкаго, по Челябинскому уѣзду, Иванъ Фирсовъ и Ставропольскаго, по Ставропольскому уѣзду, Антонъ Коропъ; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Донецкаго округа Касьянъ Касьяновъ; Члены Окружныхъ Судовъ: Витебскаго, Василій Зенковичъ, Псковскаго, Михаилъ Кларкъ, Рижскаго, Андрей Лебединскій, Ревельскаго, Петръ Федоровъ, Владимірскаго, Евгеній Сурковъ, Вологодскаго, Александръ Бангле, Елецкаго Александръ Тимарцевъ, Калужскаго, Дмитрій Соколовъ и Леонидъ Квасниковъ, Нижегородскаго, Александръ Бубновъ, Рязанскаго, Петръ Венеціановъ, Смоленскаго, Алексѣй Бурнашевъ, Кіевскаго, Николай Раичъ-Думитрашко, Житомирскаго, Николай Дехтяревъ и Апполосъ Левицкій, Пермскаго, Александръ Богдановичъ, Саратовскаго, Иванъ Звѣревъ, Пензенскаго, Алексѣй Симановскій и Валеріанъ Волжинъ, Самарскаго, Иванъ Алехинъ, Харьковскаго, Михаилъ Бырдинъ, Лубенскаго, Леонидъ Бѣлецкій, Новочеркасскаго, Николай Рѣшетовскій, Виленскаго, Василій Яковлевъ, Минскаго, Алексѣй Русановъ, Варшавскаго, Веніаминъ Лукинъ, Калишскаго, Кондратій Потерухинъ, Ломжинскаго, Адольфъ Грабовскій и Павелъ Сусоровъ, Петроковскаго, Иванъ Холевицкій, Сѣдлецкаго, Николай Михайловъ, Тифлисскаго, Игнатій Парчевскій, Владикавказскаго, Анектъ Якубенко, Бакинскаго, Виліамъ Бучень, Елисаветпольскаго, Сергѣй Игнатовскій и Эриванскаго, Адамъ Матусевичъ; Старшій Нотаріусъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда Дмитрій Павлиновъ; исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Екатеринодарскаго Окружнаго Суда Алексѣй Васильевъ; Мировые Судьи 14-го участка г. Варшавы, въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества Графъ

Эммануилъ Сиверсъ и 8-го участка Юрьево-Верроскаго округа, Николай Шульцъ, изъ нихъ Графъ Сиверсъ съ оставленіемъ въ придворномъ званіи; Участковые Мировые Судьи округовъ: С.-Петербургскаго столичнаго, Яковъ Панфиловъ, Саратовскаго городскаго, Иванъ Миловидовъ и Черкаскаго, Петръ Нельговскій и Почетный Мировой Судья Кіевскаго округа Павелъ Рузскій.

изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, со старшинствомъ: Членъ Тифлисской Судебной Палаты Оскаръ Ферсманъ, съ 26 Мая 1901 г. и Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министерствѣ Филиппъ Вальтеръ, съ 9 Ноября 1901 года.

за выслугу лѣтъ и отличіе въ Статскіе Совѣтники: Почетный Мировой Судья Лепельскаго уѣзда, отставной Ротмистръ Владиславъ Цѣхановскій, со старшинствомъ съ 28 Мая 1900 года.

за отличіе изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства Евгеній Тарновскій, со старшинствомъ съ 1 Марта 1901 года.

за выслугу лѣтъ и отличіе, въ Коллежскіе Совѣтники: Участковый Мировой Судья Хоперскаго округа, Кандидатъ правъ Алексѣй Казминъ, со старшинствомъ съ 10 Октября 1901 года.

за отличіе изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники, со старшинствомъ: Помощникъ Юрисконсульта Іосифъ Гессенъ, съ 11 Августа 1901 г.; Младшіе Дѣлопроизводители Второго Департамента Министерства Василій Миролубовъ, съ 13 Апрѣля 1900 г. и Генри Говардъ, съ 15 Октября 1900 г. и Журналистъ юрисконсультской части Перваго Департамента Министерства Григорій Ивановъ, съ 23 Ноября 1901 года.

Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Помощникъ Дѣлопроизводителя IX класса Перваго Департамента Министерства Сергѣй Пѣвцовъ, со старшинствомъ съ 10 Октября 1901 года.

Въ Коллежскіе Регистраторы: Канцелярскіе Служители Перваго Департамента Министерства, Сергѣй Консюкевичъ и Второго Департамента Правительствующаго Сената, Алексѣй Бѣляевъ.

Награждаются Орденами:

Бѣлаго Орла.

Тайные Совѣтники: Оберъ-Прокуроръ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената Владиміръ Случевскій и Членъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Павелъ Зубовъ.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени.

Тайные Совѣтники: Герольдмейстеръ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената Ѳедоръ Шамрай; Предсѣдатели Департаментовъ Судебныхъ Палатъ Варшавской, Николай Свѣчинскій и Тифлисской, Николай Смиттенъ и Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ Черниговскаго, Матвѣй Скаржинскій и Сувальскаго, Тимоѣей Сольскій.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Членъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената Александръ Смирновъ; Предсѣдатель Департамента Харьковской Судебной Палаты Николай Жур. Мин. Юст. Январь 1902.

Крестьяновъ и Предсѣдатель Великолукскаго Окружнаго Суда Юліанъ Рахальскій.

Св. Анны 1-й степени.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Директоръ Перваго Департамента Министерства Александръ Хвостовъ; Члены Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Николай Кремлевъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Сергѣй Фроловъ; Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ: Московскаго, Николай Давыдовъ, Вологодскаго, Павелъ Ошанинъ, Уфимскаго, Николай Песлякъ, Тамбовскаго, Николай Померанцовъ, Лубенскаго, Александръ Тимофѣевъ, Сумскаго, Павелъ Куликовъ и Ставропольскаго, Николай Жила и Причисленный къ Министерству, Членъ Высочайше учрежденнаго Николаевскаго Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ Николай Соколовъ.

Св. Станислава 1-й степени.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Прокуроръ Кіевской Судебной Палаты Павелъ Арсеньевъ; Члены Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Константинъ Змировъ и Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Почетный Мировой Судья С.-Петербургскаго столичнаго округа Иванъ Путиловъ; Предсѣдатели Департаментовъ Судебныхъ Палатъ: С.-Петербургской, Дмитрій Колтевъ, Харьковской, Дмитрій Носенко и Иркутской, Баронъ Николай Таубе; Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ: Луцкаго, Викентій Матусевичъ, Симферопольскаго, Ѳедоръ Винкъ, Минскаго, Петръ Купчинскій, Екатеринодарскаго, Орестъ Ювжикъ-Компанейцъ и Бакинскаго, Константинъ Колбасинъ; Предсѣдательствующій въ Прокуратурѣ Царства Польскаго Анастасій Сарандо; Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената Василій Лутковскій; Товарищи Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ: С.-Петербургской, Ѳедоръ Гредингеръ, Московской, Михаилъ Громницкій, Виленской, Александръ Степановъ, Варшавской, Иванъ Мандрыкинъ и Тифлисской, Карлъ Леммерманъ; Члены Судебныхъ Палатъ: С.-Петербургской, Викторъ Половцовъ, Казанской, Брониславъ Онуфровичъ, Виленской, Павелъ Кобеко, Варшавской, Владиміръ Костыръ и Ѳедоръ Брунъ и Тифлисской, Алексѣй Качауновъ и Адамъ Чеховскій; Прокуроръ Екатеринославскаго Окружнаго Суда Георгій Безяровный; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ Московскаго, Петръ Кларкъ и Воронежскаго, Станиславъ Быстржинскій; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа Сѣдлецкой губерніи Александръ Тумской; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Одесскаго городского округа Сергѣй Знаменскій и Члены Окружныхъ Судовъ Кѣлецкаго, Іосифъ Атенскій и Владикавказскаго, Дмитрій Добровольскій.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Оберъ-Прокуроръ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества Николай Добровольскій; Членъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности Вице-Директора Перваго Департамента Министерства Иванъ Щегловитовъ; Предсѣдатели Департаментовъ Судебныхъ Палатъ: С.-Петербургской, Апатолій Соколовскій, Кіевской, Иванъ Дараганъ и Харьковской, Николай Петровъ; Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Николай Крашенинниковъ, Стародубскаго, Викторъ Брунъ, Могилевскаго, Викторъ Рейнбогъ, Воронежскаго, Иванъ Денисенко и Тобольскаго, Семёнъ Сукачевъ; Предсѣдатель Московскаго Коммерческаго Суда Николай Побѣдоносцевъ; Товарищъ Оберъ-Прокурора Перваго Департамента Правительствующаго Сената Вячеславъ Бѣлюстинъ; Товарищи Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената: Владиміръ Мамаевъ, Александръ Рождественскій и Николай Рейнке; Члены Судебныхъ Палатъ: Кіевской, Николай Риттеръ, Казанской, Ричардъ Краусъ, Саратовской, Николай Харизоменовъ и Апатолій Лазаревскій, Харьковской, Адрианъ Штакеншнейдеръ, Одесской, Георгій Супруненко и Казиміръ Залѣскій и Ташкентской, Александръ Сущевскій; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Дмитрій Гельшертъ и Томскаго, Владиміръ Шенингъ; Члены Окружныхъ Судовъ: Екатеринославскаго, Александръ Черняченко, Кѣлецкаго, Рохъ Кобылецкій, Петроковскаго, Дмитрій Антеловичъ и Екатеринодарскаго, Яковъ Мордмилловичъ и Мировой Судья г. Серпеца, 1-го округа Плоцкой губерціи, Василій Мингалевъ.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Товарищи Прокурора Саратовской Судебной Палаты Яковъ Чемадузовъ и Александръ Трофимовъ; Членъ Московской Судебной Палаты Александръ Переслѣгинъ; Предсѣдатель Владимірскаго Окружнаго Суда Николай Граборъ; Прокуроръ Ревельскаго Окружнаго Суда Владиміръ Бражниковъ; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей Рижско-Вольмарскаго округа Николай Архангельскій; Членъ Казанскаго Окружнаго Суда Сергій Григорьевъ и Участковый Мировой Судья г. Москвы Николай фонъ-Вендрихъ.

Статскіе Совѣтники: Товарищъ Прокурора Казанской Судебной Палаты Михаилъ Плавскій; Членъ Харьковской Судебной Палаты Викторъ Полкотыцкій; Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Архитекторъ VI класса Второго Департамента Министерства Василій Пруссаковъ; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Саратовскаго, Валентинъ Одинцовъ, Радомскаго, Александръ Богуславскій и Чигиринскаго, Илья Нахіани; Редакторъ Перваго Департамента Министерства Карлъ Шмидтъ; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Пермскаго, по Пермскому уѣзду, Викторъ Тихомировъ, Пензенскаго, по Городищенскому уѣзду, Василій Сабуровъ, Тамбовскаго, по

Козловскому уѣзду, Николай Емельяновъ и Орловскаго, по Брянскому уѣзду, Владиміръ Апальковъ; Члены Окружныхъ Судовъ: Владимірскаго, Павелъ Кудрявцевъ, Нижегородскаго, Владиміръ Бенедиктовъ, Могилевскаго, Яковъ Карсницкій и Ѳеодоръ Рыбаковъ, Черниговскаго, Вильгельмъ Яновскій, Вятскаго, Владиміръ Бронниковъ, Астраханскаго, Василій Айвазовъ, Воронежскаго, Владиміръ Каугертъ, Новочеркаскаго, Владиміръ Раздольскій, Каменецъ-Подольскаго, Василій Харжевскій, Кишиневскаго, Михаилъ Гордонъ и Анапій Поповъ, Гродненскаго, Сергѣй Фольцъ и Николай Писаревскій, Калишскаго, Николай Степановъ и Петроковскаго, Христофоръ Шестаковъ; Участковый Мировой Судья г. Казани Сергѣй Манасеинъ; Мировой Судья Елисаветпольскаго уѣзднаго отдѣла Николай Меликовъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Іосифъ Ильинъ и Пензенскаго, Николай Успенскій; Секретарь Второго Департамента Министерства Василій Ритмейстеръ; Воспитатель Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Юлій Лефрансуа и Причисленный къ Министерству Маркъ Шафиръ.

Коллегіискіе Совѣтники: Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сѣната Рудольфъ фонъ-Транзеге; Членъ Ташкентской Судебной Палаты Верперъ Гольдманъ; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Московскаго, въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества Сергѣй Набоковъ, Ярославскаго, Владиміръ Равскій и Херсонскаго, Ѳеодоръ Кукурановъ; Товарищъ Предсѣдателя Тульскаго Окружнаго Суда Николай Мотовиловъ; Уѣздный Членъ Лубенскаго Окружнаго Суда, по Лубенскому уѣзду, Иванъ Скитскій; Членъ Нѣжинскаго Окружнаго Суда Николай Наголкинъ; Дѣлопроизводители Департаментовъ Министерства: Перваго, Оскаръ фонъ-Глезеръ и Второго, Семёнъ Пасшакъ и Николай Богданіанъ и Секретарь Московской Судебной Палаты Дмитрій Пестовъ.

Начальникъ Варшавскаго Главнаго Архива древнихъ актовъ, Докторъ славянской словесности, неизмѣющій чина Ѳеодоръ Вержбовскій.

Св. Анны 2-й степени.

Статскіе Совѣтники: Товарищъ Прокурора Московской Судебной Палаты Павелъ Курловъ; Прокуроръ Сумскаго Окружнаго Суда Михаилъ Шереметевскій; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Митавскаго, Михаилъ Волковицкій, Московскаго, Константинъ Фортунатовъ, Самарскаго, Николай Худяковъ, Ковенскаго, Владиміръ Назимовъ и Ломжинскаго, Сергѣй Ростовцевъ; Товарищъ Предсѣдателя Варшавскаго Коммерческаго Суда Дмитрій Туткевичъ; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Петрозаводскаго, по Повъпецкому уѣзду, Александръ Тихомировъ, Череповецкаго, по Устюжнскому уѣзду, Александръ Полозовъ, Костромскаго, по Кологривскому уѣзду, Людвигъ Штрембергъ, Тверскаго, по Новоторжскому уѣзду, Андрей Поляковъ и по Осташковскому уѣзду, Оттонъ Пиличевскій, Сарapulьскаго, по Сарapulьскому уѣзду, Дмитрій Батуевъ, Симбирскаго, по Ардатовскому уѣзду, Константинъ Вовкъ-Росохо, Саратовскаго, по Новоузенскому уѣзду, Леонидъ Орловъ, Астраханскаго по Царевскому уѣзду, Антонъ Яголковскій и по Красноярскому уѣзду, Михаилъ Веригинъ, Самарскаго, по Бугурусланскому уѣзду, Павелъ Смолякъ,

Тамбовскаго, по Тамбовскому уѣзду, Алексѣй Краснотутскій, Воронежскаго, по Новохоперскому уѣзду, Иванъ Тарабановъ, Острогожскаго, по Валуйскому уѣзду, Флорентій Балутинъ, Полтавскаго, по Роменскому уѣзду, Евмень Гардецкий, Кишиневскаго, по Оргѣвскому уѣзду, Михаилъ Григорьевъ, Херсонскаго, по г. Херсону, Аршакъ Джалаловъ и Ставропольскаго, по Медвѣженскому уѣзду, Августъ Ресслеръ; Предсѣдатель Сѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Брестъ-Литовскаго округа Леонидъ Ястржембецъ-Демьяновичъ; Члены Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Александръ Вонлярлярскій, Петрозаводскаго, Александръ Вороновъ, Архангельскаго, Лазаръ Варшавскій, Калужскаго, Александръ Поповъ, Рязанскаго, Андрей Мякишевъ, Смоленскаго, Александръ Гриненко, Тульскаго, Михаилъ Богомоловъ, Ярославскаго, Иванъ Сеницынъ, Кіевскаго, Николай Германъ и Леоптій Рыжовъ, Уманскаго, Павелъ Березанскій, Екатеринбургскаго, Сергѣй Петровъ, Пермскаго, Михаилъ Вишневецкій, Симбирскаго, Павелъ Бономорскій, Уфимскаго, Петръ Россинскій, Саратовскаго, Александръ Моревъ, Троицкаго, Джанъ Султанъ Сейдалинь, Екатеринославскаго, Александръ Бровцынъ и Василій Орловъ, Курскаго, Иванъ Багоцкий, Острогожскаго, Андрей Рѣзниковъ и Эрнестъ Кроль, Сумскаго, Порфирій Никольскій, Тагапрогскаго, Константинъ Замчаловъ и Андрей Бударинъ, Одесскаго, Семенъ Андросовъ и Александръ Андреевскій, Елисаветградскаго, Александръ Бенескриптовъ, Каменецъ-Подольскаго, Иванъ Непомящій, Симферопольскаго, Андрей Афанасьевъ, Херсонскаго, Владиміръ Бѣлоусовъ, Виленскаго, Іосифъ Сердюковъ и Владиміръ Картавцевъ, Ковенскаго, Романъ Френъ, Минскаго, Василій Веселовскій, Варшавскаго, Иванъ Казанскій и Оскаръ фонъ-Штральборнъ, Сѣдлецкаго, Николай Бабушкинъ, Екатериноподарскаго, Петръ Парнасовъ, Ставропольскаго, Леонидъ Прокофьевъ, Иркутскаго, Владиміръ Водолагинъ, Асхабадскаго, Николай Петерсонъ, Тобольскаго, Александръ Лавровъ и Томскаго, Николай Безугловъ; исправляющіе должность Старшаго Нотаріуса Окружныхъ Судовъ Нѣжинскаго, Иванъ Романченко и Ставропольскаго, Дмитрій Сосновскій; Оберъ-Секретарь Перваго Департамента Правительствующаго Сената Александръ Матвѣевъ; Мировые Судьи: г. Варшавы, Алексѣй Бергъ, г. Нешавы, Филимонъ Гливинскій, г. Хмѣльника, Николай Проскуро-Сущинскій, 5-го участка г. Лодзи, Василій Берковъ, г. Шидловца, Константинъ Крыжановскій, г. Кальваріи, Алексѣй Колмановъ, 8-го участка г. Риги, Францъ Соллогубъ, 4-го участка Венденъ-Вальскаго округа, Дмитрій Ступинъ, 1-го участка Везенбергъ-Вейсенштейнскаго округа, Ѳедоръ Натыбаевъ и 1-го участка Туккумъ-Тальсенскаго округа, Николай Емельяновъ; Участковые Мировые Судьи: С.-Петербургскаго уѣзда, Ѳедоръ Эвальдъ, г. Москвы, Александръ Симоновъ, Кіевскаго округа, Викторъ Страховъ, Бердичевскаго округа, Дмитрій Подольяка, Астраханскаго городского округа, Алексѣй Шперль, Каменецкаго округа, Константинъ Дудолькевичъ, Балтскаго округа, Николай Волковъ, Брестъ-Литовскаго округа, Хрисанфъ Новицкій и Вилкомирскаго округа, Викторъ Гнилосировъ; Добавочный Мировой Судья 1-го округа Люблинской губерніи Ѳедоръ Яновичъ; Почетные Мировые Судьи Таращанскаго округа, Иванъ Репойто-Дубяго и Ростовскаго на Дону округа, Василій Нефедовъ; Совѣтникъ Прокураторіи Царства Польскаго Иванъ Домашевскій; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Кіевскаго, Николай Кисличный, Гродненскаго, Владиміръ Флорентинскій и Варшавскаго, Семенъ Загорскій и Судебные Слѣдователи: по важнѣйшимъ дѣламъ округа С.-Пе-

тербургскаго Окружнаго Суда, Иванъ Кузминъ, 1-го участка г. Москвы, Николай Органовъ и 1-го участка Пензенскаго уѣзда, Витольдъ Мѣодушевскій.

Коллежскіе Советники: Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Либавскаго, Дмитрій Купреяновъ, Кіевскаго, Сергѣй Цемшъ, Стародубскаго, Николай Нестельбергеръ, Оренбургскаго, Петръ Петровъ, Пензенскаго, Дмитрій Микулинъ, Острогожскаго, Владиміръ Ганнотъ, и Томскаго, Анатолій Вакаръ; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Екатеринодарскаго, Степанъ Суринъ и Иркутскаго, Ѳедоръ Княповичъ; Уѣздные члены Окружныхъ Судовъ: Кашинскаго, по Весьегонскому уѣзду, Иванъ Благовѣщенскій, Черниговскаго, по Сосницкому уѣзду, Григорій Соболевъ, Курскаго, по Старооскольскому уѣзду, Давидъ Климантовичъ и Елисаветградскаго, по Елисаветградскому уѣзду, Иванъ Петровъ; Предсѣдатель Сѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Заславо-Острожскаго округа Алексѣй Протопоповъ, Члены Окружныхъ Судовъ: Новгородскаго, Александръ Бокша, Рязскаго, Карлъ Сушинскій, Архангельскаго, Алфей Голубцовъ, Тамбовскаго, Андрей Плетеневъ, Полтавскаго, Адамъ Кондрацкій и Георгій Старицкій, Усть-Медвѣдицкаго, Николай Михайловъ, Кишиневскаго, Константинъ Шумскій, Симферопольскаго, Брониславъ Верминскій, Виленскаго, Александръ Юршевскій, Гродненскаго, Александръ Измаильскій, Варшавскаго, Михаилъ Алексѣевъ, Петроковскаго, Павелъ фонъ-Сиверсъ, Радомскаго, Александръ Думитрашко, Тифлисскаго, Степанъ Рождественскій, Екатеринодарскаго, Михаилъ Чулановскій, Кутаисскаго, Владиславъ Држевица-Коввачъ и Сергѣй Степановъ и Омскаго, Клавдій Ляхницкій; Оберъ-Секретарь Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената Иванъ Зейфартъ; Мировые Судьи округовъ: 2-го участка Митаво-Баускаго, Павелъ Конради и 4-го участка Фридрихштадтъ-Илукстскаго, Василій Деппъ; Участковые Мировые Судьи: С.-Петербургскаго столичнаго округа, Александръ Оттъ и Николай Медвѣдевъ и г. Одессы, Платонъ Кузнецовъ; Мировой Судья 1-го участка г. Архангельска, Иванъ Лебедевъ и Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Московскаго, Николай Киселевъ и Люблинскаго, Николай Студзинскій.

Надворные Советники: Товарищъ Прокурора Ташкентской Судебной Палаты Владиміръ Носовичъ; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Великолуцкаго, Евграфъ фонъ-Рейтернъ, Вологодскаго, Александръ Лядовъ, Нижегородскаго, Игнатій Золотаревъ, Уфимскаго, Владиміръ Наземъ-Бенъ, Орловскаго, Петръ Пороховщиковъ, Полтавскаго, Иванъ Томашевскій и Кутаисскаго, Николай Бѣлявскій; Товарищъ Предсѣдателя Сувальскаго Окружнаго Суда Сергѣй Шенфельдъ; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Витебскаго, по Витебскому уѣзду, Михаилъ Наставинъ и Таганрогскаго, по Бердянскому уѣзду, Леонидъ Апостоловъ; Члены Окружныхъ Судовъ: Кіевскаго, Ростиславъ Безпаловъ, Астраханскаго, Михаилъ Антоновъ, Оренбургскаго, Сергѣй Модестовъ и Сергѣй Алиеновъ, Благовѣщенскаго, Александръ Коношинъ, Самаркандскаго, Михаилъ Драницынъ, Тобольскаго, Яковъ Котовъ и Николай Русановъ и Томскаго, Сергѣй Александровскій и Викторъ фонъ-Дитмаръ; исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Костромскаго Окружнаго Суда Василій Берви; Оберъ-Секретарь Втораго Департамента Правительствующаго Сената Борисъ Ходобай; Участковые Мировые Судьи округовъ: Васильковскаго, Григорій фонъ-Глазенапъ, Каменецкаго, Николай Хомутовъ, Могилевскаго, Подольской губерніи, Юлій Соловьевъ и Харьковскаго, Ѳедоръ Зимовскій; Това-

рищъ Прокурора Саратовскаго Окружнаго Суда Евгеній Новичковъ; Чиновникъ особыхъ порученій VII класса при Министерствѣ Александръ Шимкевичъ; Бухгалтеръ Второго Департамента Министерства Владиміръ Палицынъ; Младшій Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства Михаилъ Божовскій и Судебный Приставъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Александръ Троицкій.

Коллежскіе Ассесоры: Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Якутскаго, Александръ Шульцъ, Портъ-Артурскаго, Брониславъ Околовичъ и Асхабадскаго, Александръ Латынинъ; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа Калишской губерніи Петръ Манасеинъ; Предсѣдатели Съѣздовъ Мировыхъ Судей и Участковые Мировые Судьи Таращанскаго округа, Петръ Александровъ и Екатеринодарскаго округа, Станиславъ Тарашкевичъ; Члены Окружныхъ Судовъ: Троицкаго, Сергій Юдинъ, Уральскаго, Константинъ Михайловскій, Харьковскаго, Яковъ Затворницкій, Херсонскаго, Генрихъ Гегеръ и Владивостокскаго, Захарій Понафидинъ и Яковъ Агнизцевъ; Участковый Мировой Судья Черкаскаго округа, области войска Донскаго, Михаилъ Пантелеймоновъ и Почетный Мировой Судья Газеншотъ-Гробинскаго округа Гавріилъ Семиколѣновъ.

Титулярные Советники: Членъ Красноярскаго Окружнаго Суда Константинъ Жано и Участковые Мировые Судьи округовъ: Волковыскаго Петръ Мануиловъ и Таганрогскаго, Аристархъ Поповъ.

Почетный Мировой Судья Виленскаго округа, отставной гвардіи Поручикъ Александръ Божеряновъ.

Членъ Читинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Викторъ Смигельскій.

Почетный Мировой Судья округа Читинскаго Окружнаго Суда, Коммерціи Советникъ Михаилъ Бутинъ.

Св. Анны 3-й степени.

Коллежскіе Советники: Мировой Судья 3-го участка Семикаланинскаго уѣзда Михаилъ Яницкій; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Уманскаго, Иванъ Гусаковскій и Казанскаго, Михаилъ Лазаревъ; исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя участковъ: 1-го Херсонскаго уѣзда, Эрастъ Маевскій, 1-го Борисовскаго уѣзда, Николай Будзиловичъ, 2-го Пятигорскаго отдѣла, Князь Парменъ Михеладзе и 3-го Ставропольскаго уѣзда, Михаилъ Любомудровъ; Воспитатель и Преподаватель Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Юлій Беклеръ и Секретарь Варшавской Судебной Палаты Владиміръ Ольденборгеръ.

Надворные Советники: Почетный Мировой Судья г. Москвы Николай Гучковъ; Мировые Судьи: 1-го участка острова Сахалина, Сигизмундъ Новицкій, Перовскаго уѣзда, Илья Попель, 1-го Асхабадскаго участка, Николай Авдіевъ, 2-го участка Самаркандскаго уѣзда, Петръ Леонасъ, 1-го участка Тарскаго уѣзда, Николай Никулинъ и 1-го участка Томскаго уѣзда, Александръ Гаттенбергеръ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Александръ Клингенбергъ и Константинъ Веригъ, Витебскаго, Владиміръ Кибиревъ, Новгородскаго, Михаилъ Ворочовичъ, Череповецкаго, Георгій

Гитцъ, Владимірскаго, Константинъ Тихомировъ, Кіевскаго, Владиміръ Корсакъ, Могилевскаго, Александръ Селивановъ, Пермскаго, Михаилъ Групильтонъ, Саратовскаго, Николай Высоцкій, Самарскаго, Геннадій Стригалева, Харьковскаго, Фортунатъ Красовскій и Владиміръ Войтенковъ, Новочеркаскаго, Степанъ Марченко, Тагапрогскаго, Евгеній Халецкій, Елисаветградскаго, Іосифъ Глосковскій, Кишиневскаго, Иванъ Бѣлинскій и Викторъ Кулябко, Симферопольскаго, Леопидъ Шихуцкій, Вилескаго, Андрей Липкинъ и Павелъ Бенико, Ковенскаго, Николай Скабаллановичъ, Калишскаго, Валеріанъ Вернеръ, Плоцкаго, Федоръ Гнузевъ, Екатеринодарскаго, Иванъ Николичъ и Елисаветпольскаго, Юрій Калвайтисъ; исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ: 1-го участка Псковскаго уѣзда и Псковскаго Окружнаго Суда, Цезарій Обухъ-Вощатынскій, округа Смоленскаго Окружнаго Суда, Николай Знаменскій, округа Сумскаго Окружнаго Суда, Иванъ Линицкій и округа Варшавскаго Окружнаго Суда, Сергѣй Гуглинскій; Городскіе Судьи: г. Чебоксарь, Александръ Билуковичъ и 4-го участка г. Екатеринослава, Адамъ Іодынский; Младшій Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства Василій Шеинъ; Помощники Оберъ-Секретаря Департаментовъ Правительствующаго Сената: Перваго, Петръ Мингалева, Второго, Александръ Воробьевъ и Герольдинъ, Александръ Бухе и Дмитрій Лоскутовъ и Секретарь при Прокурорѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда Иванъ Васильевъ.

Коллежскіе Ассесоры: Мировые Судьи: 5-го участка Балаганскаго уѣзда, округа Иркутскаго Окружнаго Суда, Игнатій Бересневичъ, 6-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Александръ Кочкинъ, 1-го участка Казанскаго уѣзда, округа Ташкентскаго Окружнаго Суда, Михаилъ Кондратьевъ, 1-го участка Маргеланскаго уѣзда, Рафаиль Парадизовъ, 1-го участка Омскаго уѣзда, Иванъ Кремлевъ, 1-го участка Семипалатинскаго уѣзда, Александръ Суворцевъ, 2-го участка Тюменскаго уѣзда, Іосифъ Виткевичъ и 3-го участка Бійскаго уѣзда, Михаилъ Морозовъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Сергѣй Завадскій, Архангельскаго, Захарій Джигурда, Смоленскаго, Владиміръ Ведровъ и Владиміръ Кегель, Луцкаго, Анатолій Пересвѣтовъ, Черниговскаго, Николай Племянниковъ, Уфимскаго, Люціанъ Свиртунъ, Тамбовскаго, Владиміръ Гавриловъ, Троицкаго, Михаилъ Копьевъ, Каменецъ-Подольскаго, Алексѣй Фишеръ, Херсонскаго, Владиміръ Микулинъ, Минскаго, Гавріиль Сысоевъ, Варшавскаго, Владиміръ Недзвѣцкій, Петроковскаго, Владиміръ Смеречинскій, Бакинскаго, Дмитрій Сафоновъ, Эриванскаго, Николай Турбовичъ, Иркутскаго, Павелъ Боголюбовъ и Омскаго, Леопидъ Голубъ; Городской Судья г. Великихъ Лукъ Владиміръ Зегартъ; исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 4-го участка г. Харькова Иванъ Лаймингъ; Младшіе Дѣлопроизводители Департаментовъ Министерства: Перваго, Иванъ Мордухай-Болтовской и Александръ Тимофеевъ и Второго, Владиміръ Кушинниковъ; Воспитатель Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Владиміръ Крюгеръ; Старшіе Помощники Оберъ-Секретаря Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Гражданскаго, Карлъ Штюрцваге и Уголовнаго, Василій Ширковъ; Помощникъ Оберъ-Секретаря Перваго Департамента Правительствующаго Сената Александръ Кюи; Младшіе Помощники Оберъ-Секретаря Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Ромуальдъ Гоувальтъ и Общаго Собранія Кассационныхъ и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Депар-

таментовъ Правительствующаго Сената, Ивавъ Миримановъ; Старшій Помощникъ Редактора описей и изданій Московскаго Архива Министерства Николай Чулковъ; Библіотекаръ того же Архива Николай Совѣтовъ; Помощники Дѣлопроизводителя Департаментовъ Министерства Перваго, Николай Лотинъ и Втораго, Иванъ Мечинскій; Помощникъ Бухгалтера Втораго Департамента Министерства Петръ Афанасьевъ; Экспедиторъ сенатской типографіи Александръ Спиридоновъ и исполняющій обязанности Судебнаго Пристава Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената Василій Ивановъ.

Мировой Судья 1-го Красноводскаго участка, Штабсъ-Капитанъ въ запасѣ Станиславъ Свидерскій.

Титулярные Совѣтники: Мировые Судьи: 2-го участка Ташкентскаго уѣзда, Леонидъ Ельницкій, 4-го участка того же уѣзда, Иванъ Карнѣевъ-Гребаровъ, 1-го участка Вѣрнепскаго уѣзда, Николай Смирновъ и г. Чарджуя, Александръ Герасимовскій; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Петрозаводскаго, Антонъ Войткевичъ, Ломжинскаго, Павелъ Альбовъ, Сѣдлецкаго, Николай Гарднеръ, Тифлисскаго, Сергѣй Войдато-Пацевичъ, Якутскаго, Иванъ Сафаревичъ, Ташкентскаго, Николай Мичуринъ, Вѣрнепскаго, Ковстантинъ Федоровъ, Асхабадскаго, Вячеславъ Слива и Тобольскаго, Георгій Омельченко; Городской Судья г. Верхнеуральска Дмитрій Кирѣевъ; исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя участковъ 1-го Александровскаго уѣзда, Александръ Майдачевскій и 2-го г. Орла, Александръ Сухорукъ; Младшій Дѣлопроизводитель Втораго Департамента Министерства Владиміръ Гессенъ; Помощникъ Дѣлопроизводителя того же Департамента Робертъ Мусселиусъ; Архиваріусъ С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива Николай Роговицкій и Судебный Приставъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената Иванъ Ивановскій.

Коллежскіе Секретари: Мировой Судья 4-го участка Мпнусинскаго уѣзда Порфирій Басаревъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ Красноярскаго, Георгій Андреяновъ и Асхабадскаго, Александръ Адамовъ; исправляющіе должности Судебнаго Слѣдователя участковъ 7-го г. Кіева, Николай Бересневичъ и 4-го Васильковскаго уѣзда, Владиміръ Герасимовъ и Помощникъ Дѣлопроизводителя Перваго Департамента Министерства Николай Меллеръ.

Св. Станислава 2-й степени.

Статскіе Совѣтники: Почетный Мировой Судья Гайсинскаго Округа Феликсъ Меленевскій; Мировой Судья Закатальскаго отдѣла Иванъ Шахъ-Пароніанцъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Кіевскаго, Павелъ Бѣлюговъ, Житомирскаго, Александръ Бѣловодскій, Курскаго, Никита Гречко и Леопольдъ Пакаринъ и Варшавскаго, Василій Долончевъ; Городской Судья г. Балашова Иванъ Трусевичъ; Судебные Слѣдователи: 1-го участка г. С.-Петербурга, Иванъ Коробчичъ-Чернявскій, 3-го участка Верхотурскаго уѣзда, Болеславъ Ростоцкій и Новорадомскаго уѣзда, Людовикъ Свидзинскій и исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя: Рузскаго уѣзда, Владиміръ Бекаревичъ, 2-го участка г. Нижняго-Новгорода, Алексѣй Верещагинъ, 2-го участка Саратовскаго уѣзда, Януарій Шостановскій и 5-го участка Одесскаго градоначальства, Эдуардъ Гласко.

Коллежскіе Советники: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Воронежскаго, Александръ Проневичъ, Лубенскаго, Семень Филевскій, Одесскаго, Владиміръ Фрейбергъ и Александръ Скопинскій, Каменецъ-Подольскаго, Михаилъ Милеантъ и Баквнскаго, Николай Альбрехтъ и Младшій Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства Дмитрій Николаевъ.

Надворные Советники: Членъ Митавскаго Окружнаго Суда Николай Бахъ; Почетный Мировой Судья Шуйскаго уѣзда Иванъ Каретниковъ; Помощникъ Юрисконсульта Михаилъ Сяропышевъ; Дѣлопроизводитель Второго Департамента Министерства Викторъ Бажановъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Оедоръ Зибертъ, Рижскаго, Петръ Федоровъ, Московскаго, Андрей Поляковъ, Калужскаго, Сергѣй Розановъ, Тверскаго, Дмитрій Маркеловъ, Екатеринбургскаго, Борисъ Казицынъ, Саратовскаго, Тихонъ Надеждинъ, Гродненскаго, Адріанъ Калининъ, Владикавказскаго, Евгенийъ Лашенко, Читинскаго, Игнатій Штефанъ, Тобольскаго, Василій Арнольдъ и Томскаго, Михаилъ Лалетинъ; исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя участковъ: 15-го г. С.-Петербурга, Александръ Жданъ-Пушкинъ, 1-го г. Либавы и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Либавскаго Окружнаго Суда, Всеволодъ Богородицкій, Богородицкаго уѣзда, Артуръ Пржисецкій и 3-го г. Екатеринослава, Владиміръ Ольшевскій; Старшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената Александръ Пѣшковъ; Смотритель знаній Варшавскихъ судебныхъ установлецій Константинъ Добржинскій; Письмоводитель Управленія Эмеритальной Кассы вѣдомства Министерства Викторъ Судаковъ и Секретарь Калужскаго Окружнаго Суда Василій Пospѣловъ.

Коллежскіе Ассесоры: Участковый Мировой Судья Амгунской золото-промышленной системы Евгенийъ Семеновъ; Мировой Судья Витимской золото-промышленной системы Аркадій Дворковичъ; Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства Оттонъ Миссуна; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Алексѣй Федоровъ, Ревельскаго, Константинъ Маркеловъ, Тульскаго, Александръ Гейденрейхъ, Симбирскаго, Иванъ Энгель, Виленскаго, Андрей Могилевичъ, Сувалкскаго, Осипъ Самохоцкій, Иркутскаго, Стѣниславъ Василевскій, Владивостокскаго, Оедоръ фонъ-Бунге и Читинскаго, Николай Далингеръ; Преподаватель Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества Владиміръ Набоковъ; Младшій Дѣлопроизводитель Второго Департамента Министерства Владиміръ Авдѣевъ; Помощникъ Дѣлопроизводителя Перваго Департамента Министерства Гавріиль Кочергинъ и Причисленный къ Министерству Александръ Ивановъ.

Почетный Мировой Судья Тульскаго уѣзда, отставной Штабсъ-Капитанъ Иванъ Тулубевъ.

Титулярные Советники: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Астраханскаго, Генрихъ Годыцкій-Цвирко, Ставропольскаго, Иванъ Макаровъ и Читинскаго, Григорій Окишоръ.

Участковый Мировой Судья Старокопстантиновскаго округа, Коллежскій Секретарь Сергѣй Толмачевъ.

Нотаріусъ г. Славянска, неимѣющій чина Ефимъ Язевъ.

Св. Станислава 3-й степени.

Почетный Мировой Судья Клягшинскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ Владиміръ Чемесовъ.

Совѣтникъ Прокураторіи Царства Польскаго, Коллежскій Совѣтникъ Владиславъ Наспржицкій.

Надворные Совѣтники: Помощникъ Мироваго Судьи Шемахинскаго отдѣла Георгій Нахидзе и Помощникъ Секретаря Одесской Судебной Палаты Михаилъ Панаіотовъ.

Почетный Мировой Судья Фатежскаго уѣзда, отставной Ротмистръ Эразмъ Загорскій.

Коллежскіе Ассесоры: Членъ Московскаго Коммерческаго Суда Николай Бобырь; Помощники Дѣлопроизводителя Департаментовъ Министерства: Перваго, Алексѣй Гейне и Втораго, Евгеній Дубровскій и Александръ Люблинскій; Секретарь Одесскаго Коммерческаго суда Сигизмундъ Яновичъ; Секретарь Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа Варшавской губерніи Густавъ Старжицкій и Помощникъ Секретаря Екатеринбургскаго Окружнаго Суда Иванъ Даниловъ.

Титулярные Совѣтники: Участковый Мировой Судья Донецкаго округа Григорій Яновъ; Почетные Мировые Судьи: Брацлавскаго округа, Николай Можайскій, Егорьевскаго уѣзда, Владиміръ Эманъ, Суджапскаго уѣзда, Симонъ Юрьевичъ и Козловскаго уѣзда, Маркъ Любоцинскій; Младшій Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства Михаилъ Кочуновъ; Старшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Общаго Собранія Кассационныхъ и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Николай Карминъ; Помощникъ Оберъ-Секретаря Втораго Департамента Правительствующаго Сената, въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества Валерій Семеновъ; Секретарь Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда Юстинъ Черно-Дубравскій и Судебный Приставъ при Кіевской Судебной Палатѣ Михаилъ Долгуновъ.

Коллежскіе Секретари: Почетные Мировые Судьи г. Москвы, Александръ Горбовъ и Нижнедѣвицкаго уѣзда, Николай Каратѣевъ; Младшіе Дѣлопроизводители Перваго Департамента Министерства Михаилъ Фигуринъ и Александръ Принцъ; Помощникъ Дѣлопроизводителя Втораго Департамента Министерства Михаилъ Смирновъ; Помощникъ Архиваріуса центрального управленія Министерства Павелъ Усановъ и Протоколистъ Скопинской Дворянской Опекы Иванъ Борисовъ.

Губернскіе Секретари: Почетный Мировой Судья Ямбургскаго уѣзда Сергѣй Гвоздевъ; Помощникъ Секретаря Втораго Департамента Министерства Павелъ Баландинъ; исправляющій должность Журналиста центрального управленія Министерства Алексѣй Еременко; Переводчикъ при Благовѣщенскомъ Окружномъ Судѣ Иванъ Неклюдовъ и исправляющій должность Судебнаго Пристава Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда Иванъ Мельниковъ-Разведенковъ.

Почетный Мировой Судья Фатежскаго уѣзда, Прапорщикъ запаса Петръ фонъ-Рутценъ.

Неимѣющіе чина: Почетные Мировые Судьи: Щигровскаго уѣзда, Кандидатъ Императорскаго Университета Андрей Щекинъ, Ростовскаго-

на-Дону округа Николай Москалевъ, Царицынскаго уѣзда, Дѣйствительный Студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея Александръ Рѣпниковъ, Тверскаго уѣзда, классный художникъ Александръ Федоровъ, Таганрогскаго округа, дворянинъ Владиміръ Мигринъ и Елецкаго уѣзда, Николай Ростовцевъ и Нотаріусъ при ипотечной канцеляріи Мироваго Судьи г. Лодзи, дворянинъ Константинъ Могильницкій.

З а ч и т а е т с я въ дѣйствительную государственную службу время вольнонаемныхъ занятій: Исправляющему должность Секретаря Рязанскаго Окружнаго Суда Павлу Волоскову—въ С.-Петербургскомъ и Рязанскомъ Окружныхъ Судахъ, съ 14 Мая 1893 по 14 Мая 1896 г.; Помощнику Секретаря Смоленскаго Окружнаго Суда Георгію Галтѣеву—въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ, съ 10 Іюня 1891 по 10 Іюня 1894 г. и Канцелярскому Служителю Канцеляріи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Михаилу Ошомкову—въ Канцеляріяхъ: духовнаго правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, съ 1 Января по 6 Марта 1896 г. и Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, съ 6 Марта 1896 по 1 Января 1899 года.

П р е д о с т а в л я ю т с я права дѣйствительной государственной службы, съ причисленіемъ къ 3-му разряду Канцелярскихъ Служителей: Судебному Приставу Нижегородскаго Окружнаго Суда, мѣщанину Михаилу Платонову; исправляющему должность Судебнаго Пристава Смоленскаго Окружнаго Суда, мѣщанину Михаилу Сильвестрову; занимающимся письмоводствомъ, по вольному найму: во Второмъ Департаментѣ Министерства, мѣщанину Николаю Уппиту, во Временной Канцеляріи при Министерствѣ по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, мѣщанину Александру Лодзе и въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, мѣщанину Николаю Митровичу.

По Управленію Межевою Частью.

Пр о и з в о д я т с я, за отличіе, изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Межевые Инженеры: Предсѣдатель Пермской Межевой Комисіи Адріанъ Березинъ и Управляющіе Областными Чертежными: Терскою, Андрей Поповъ и Кубанскою, Сергѣй Китовскій.

Н а г р а ж д а ю т с я Орденами:

Бѣлаго Орла.

Помощникъ Управляющаго Межевою Частью, Тайный Совѣтникъ Михаилъ Спировъ.

Св. Станислава 1-й степени.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Старшій Межевой Ревизоръ при Управленіи Межевою Частью, Межевой Инженеръ Алексѣй Смирновъ и Состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, исправляющій должность Воронежскаго Губернскаго Землемѣра Федоръ Чигаевъ.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Предсѣдатель Уфимской Межевой Коммисіи Андрей Кринари и Межевой Членъ Тифлисской Судебной Палаты Константинъ Долговъ.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

Статскіе Совѣтники, Межевые Инженеры Курскій Губернскій Землемѣръ Николай Шишкинъ и Старшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института Иванъ Германъ.

Начальникъ Курскаго землемѣрнаго училища, Коллежскій Совѣтникъ Викторъ Рудинъ.

Св. Анны 2-й степени.

Статскіе Совѣтники: Межевой Членъ Кутаисскаго Окружнаго Суда Владиміръ Матвѣевъ; Уфимскій Губернскій Землемѣръ Сергѣй Воронцовъ; Межевые Инженеры, Члены отъ межеваго вѣдомства Межевыхъ Коммисій Уфимской, Дмитрій Коссовъ и Пермской, Владиміръ Сидоровъ и Посредникъ полюбовнаго размежеванія общихъ дачъ Ростовскаго и Таганрогскаго округовъ Иванъ Компанейскій.

Коллежскіе Совѣтники: Младшіе Землемѣры I разряда Межевой Канцеляріи Ѳеодоръ Баршевскій и Князь Ѳеодоръ Мещерскій и Младшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института, Межевой Инженеръ Ипканоръ Кисловъ.

Преподаватель Курскаго землемѣрнаго училища, Надворный Совѣтникъ Григорій Лисковскій.

Св. Анны 3-й степени.

Надворные Совѣтники: Старшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института Николай Смирновъ; Преподаватель Уфимскаго землемѣрнаго училища, Младшій Землемѣръ I разряда Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ Владиміръ Валерьяновъ и Преподаватель Псковскаго землемѣрнаго училища Николай Кусковъ.

Преподаватель Пензенскаго землемѣрнаго училища, Межевой Инженеръ, Коллежскій Ассесоръ Евгеній Семеновъ.

Св. Станислава 2-й степени.

Статскіе Совѣтники, Губернскіе Землемѣры Херсонскій, Межевой Инженеръ Павелъ Плавинскій и Ярославскій, Павелъ Бобровъ.

Надзиратель Тифлисскаго землемѣрнаго училища, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ Георгій Дюковъ.

Надворные Совѣтники: Помощникъ Подольскаго Губернскаго Землемѣра Иванъ Аксюкъ; Экономъ Константиновскаго Межеваго Института Константинъ Ивановъ и Младшій Землемѣръ 2-го разряда Межевой Канцеляріи Дмитрій Журавлевъ.

Св. Станислава 3-й степени.

Надворные Совѣтники: Уѣздные Землемѣры губерній Харьковской, Дмитрій Андреевскій и Вятской, Романъ Бойченко и Землемѣры при Тифлис-

ской Судебной Палатѣ Старшій, Алексѣй Ивановъ и Младшіе, Иванъ Бѣлодѣдовъ и Бекюкъ-Ага Векиловъ.

Коллежскіе Ассесоры: Уѣздный Землемѣръ Казанской губерніи Антонъ Парафіяновичъ; Младшій Землемѣръ 2-го разряда Межевой Канцеляріи Чеславъ Янковскій и состоящій при Гродненской Губернской Чертежной, Частный Землемѣръ-Таксаторъ Шевель Боярскій.

Титулярные Советники: Преподаватель Псковскаго землемѣрнаго училища, Уѣздный Землемѣръ Псковской губерніи Сергѣй Веселовскій; Преподаватель того же училища, Межевой Инженеръ Казиміръ-Максимиліанъ Тенчинскій; Младшій Землемѣръ 2-го разряда Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ Отто Хауне; исправляющій должность Бухгалтера Межевой Канцеляріи Андрей Бончъ-Бруевичъ; Помощникъ Контролера Межевой Канцеляріи Леонидъ Оивейскій; Столоначальникъ Межевой Канцеляріи Петръ Бончъ-Бруевичъ и Николай Вишневскій; Регистраторъ той же Канцеляріи Иванъ Неведѣевъ и Преподаватель Курскаго землемѣрнаго училища, Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ Федоръ Херасковъ.

Коллежскіе Секретари: Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ Алексѣй Барчанъ; Помощникъ Секретаря Канцеляріи Управленія Межевою Частью Антонъ Окнинскій и Смотритель Чертежнаго Архива Межевой Канцеляріи Алексѣй Ивановскій.

По Главному Тюремному Управленію.

Производятся, за отличіе: изъ *Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Советники:* Губернскіе Тюремные Инспекторы: Пермскій, Петръ Бенедиктовъ и Казанскій, Александръ Рябчиковъ и Члены Высочайше учрежденнаго Николаевскаго Комитета для разбора и призраженія вищихъ въ С.-Петербургѣ Николай Лагода и Георгій Веге.

Изъ *Коллежскихъ въ Статскіе Советники* Инспекторъ VI класса Главнаго Тюремнаго Управленія Николай Стрихарскій, со старшинствомъ съ 12 октября 1901 года.

Изъ *Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Советники*, Старшій Дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія Левъ Гомолицкій, со старшинствомъ съ 20 мая 1901 года.

Изъ *Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассесоры* Младшій Дѣлопроизводитель по части Главнаго Инспектора пересылки арестантовъ Петръ Дембовецкій, со старшинствомъ съ 1 августа 1901 года.

Въ *Коллежскіе Регистраторы*, Канцелярскій Служитель Тюремнаго Отдѣленія Оренбургскаго Губернскаго Правленія Владиміръ Ильинъ.

Награждаются Орденами:

Св. Станислава 1-й степени.

Дѣйствительные Статскіе Советники: Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, Членъ Консультациі при Министерствѣ Юстиціи учре-

жденной Андрей Стремоуховъ и Инспекторъ V класса того же Управленія Александръ Браунъ.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Главный Врачъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ Вильгельмъ Штромъ и Членъ Высочайше учрежденнаго Николаевскаго Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ Константинъ Хартулари.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

Херсонскій Губернскій Тюремный Инспекторъ, Статскій Совѣтникъ Николай Родіоновъ.

Секретарь Кронштадтскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, Надворный Совѣтникъ Александръ Маевъ.

Св. Анны 2-й степени.

Статскіе Совѣтники, Самарскій Губернскій Тюремный Инспекторъ Николай Дамиловскій и врачъ Ростовской на Дону тюремной больницы, Почетный Мировой Судья Ростовскаго на Дону мирового судебного округа Артуръ Вейдле.

Коллежскіе Совѣтники: Завѣдывающій статистическою частью Главнаго Тюремнаго Управленія Иванъ Ломиновскій; Начальникъ Каменецъ-Подольскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Константинъ Яворовскій и Начальникъ Тверской тюрьмы Арсеній Звѣревъ.

Надворные Совѣтники: Помощники Губернскаго Тюремнаго Инспектора: Воронежскаго, Графъ Владиміръ Толстой и Варшавскаго, Александръ Захаровъ; Начальникъ Псковскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Алексѣй Григорьевъ и Начальникъ С.-Петербургской пересыльной тюрьмы Николай Жолнеревичъ.

Св. Анны 3-й степени.

Коллежскіе Совѣтники: Завѣдывающій медицинскою частью на о. Сахалинѣ Ромуальдъ Погаевскій и Врачъ больницы Тюменской уѣздной тюрьмы Павелъ Никольскій.

Надворные Совѣтники: Помощники Губернскаго Тюремнаго Инспектора Енисейскаго, Александръ Малакенъ и Саратовскаго Матвѣй Красовскій.

Начальникъ Полтавскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Титулярный Совѣтникъ Степанъ Фельдманъ.

Св. Станислава 2-й степени.

Коллежскіе Совѣтники: Старшій Дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія Павелъ Трифионовъ; Начальникъ Ярославской тюрьмы Александръ Величинъ; Помощникъ Ковенскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора Діомидъ Пассекъ и Начальникъ Одесской тюрьмы Исидоръ Конвентскій.

Св. Станислава 3-й степени.

Надворные Совѣтники: Младшій Врачъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ Леопольдъ Козловскій и Начальники тюремъ: Заславской, Волын-

ской губерніи, Северинъ Кошицкій, Александровской пересыльной, Иркутской губерніи, Иннокентій Попрадухинъ и Усть-Лабинской, Кубанской области, Андрей Селевко.

Коллежскіе Ассесоры: Врачъ Варшавской слѣдственной тюрьмы, Лекаръ Эдуардъ Франcke; Начальникъ Лысковской тюрьмы, Нижегородской губерніи, Иванъ Успенскій и Смотритель Орловскаго, Вятской губерніи, тюремнаго замка Илья Папетовъ.

Помощникъ Начальника Петгозовской тюрьмы, Титулярный Совѣтникъ Петръ Метельскій.

Коллежскіе Секретари: Секретари при Губернскихъ Тюремныхъ Инспекторахъ Казанскомъ, Александръ Вишневскій, и Виленскомъ, Сергій Флеровъ; Старшій Дѣлопроизводитель Тюремнаго Отдѣленія Харьковскаго Губернскаго Правленія Иванъ Мюллеръ; Канцелярскій Чиповникъ Главнаго Тюремнаго Управленія Петръ фонъ-Ломанъ и исправляющій должность фельдшера больницы С.-Петербургской тюрьмы Александръ Батуринъ.

Губернскіе Секретари: Дѣлопроизводитель Тюремнаго Отдѣленія Московскаго Губернскаго Правленія Александръ Молчановъ и Начальники тюремъ: Сувальской слѣдственной, Стефанъ-Доминикъ Кулишевскій, Черниговской, Петръ Павловскій и Александрійской, Херсонской губерніи, Иванъ Крыжановскій.

Коллежскіе Регистраторы, Секретарь при Иркутскомъ Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Дмитрій Замараевъ и исправляющій должность Начальника Ревельской срочной тюрьмы, Вильгельмъ Зимбергъ.

Зачитается въ дѣйствительную государственную службу время вольнонаемныхъ занятій: Временно исправляющему должность Смотрителя Красноярскаго тюремнаго замка, Канцелярскому Служителю Тюремнаго Отдѣленія Енисейскаго Губернскаго Правленія Валентину Корицкому—въ Проскуровско-Летичевскомъ Сѣздѣ Мировыхъ Посредниковъ и Проскуровскомъ Уѣздномъ по воинской повинности Присутствіи, съ 11 Марта 1890 года по 11 Марта 1893 года и Помощнику Начальника Кіевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Николаю Леоновичу—въ копторѣ Кіевской тюрьмы, съ 2 Марта 1890 по 2 Марта 1893 года.

Предоставляются права дѣйствительной государственной службы, съ причисленіемъ къ 3-му разряду Канцелярскихъ Служителей Вольнонаемному писцу Главнаго Тюремнаго Управленія, мѣщанину Θεодору Макарову.

П Р И К А З Ы

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ.

№ 41, отъ 20-го ноября 1901 года.

Н а з н а ч а ю т с я: младшій дѣлопроизводитель перваго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій ассесоръ Оссовскій и помощникъ дѣлопроизводителя IX класса того же департамента, коллежскій ассесоръ Тимофеевъ: первый—дѣлопроизводителемъ, а второй—младшимъ дѣлопроизводителемъ означеннаго департамента, оба—съ 1 ноября 1901 года.

П р и ч и с л я ю т с я к ъ *Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 5 ноября 1901 года за № 81 отъ должности, согласно прошеніямъ, городскіе судьи: 2 участка г. Тамбова, статскій совѣтникъ Поповъ и 1 участка г. Царицына, надворный совѣтникъ Войцеховскій, помощникъ старшаго нотаріуса Московскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ Константиновъ и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Вологодскомъ окружномъ судѣ: титулярный совѣтникъ Васильевъ и губернский секретарь Простомолотовъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: Поповъ—старшаго нотаріуса Тамбовскаго окружнаго суда, Войцеховскій—судебнаго слѣдователя 2 участка Хвалынскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, Константиновъ—старшаго нотаріуса Московскаго окружнаго суда, Васильевъ—судебнаго слѣдователя 2 участка Устьсысольскаго уѣзда, округа Вологодскаго окружнаго суда, и Простомолотовъ—судебнаго слѣдователя 2 участка Сольвычегодскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда; изъ нихъ Поповъ и Войцеховскій—съ 5 ноября 1901 года.

У в о л ѣ н я ю т с я *отъ службы, согласно прошенію*: причисленные къ Министерству Юстиціи: коллежскій ассесоръ Заусцинскій и командированный къ исправленію должности старшаго нотаріуса Московскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Мюленталь.

П р и ч и с л я е т с я к ъ второму департаменту Министерства Юстиціи: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской судебной палатѣ, титулярный совѣтникъ Мацко, съ откомандированіемъ для

занятій въ отдѣленіе личнаго состава и съ увольненіемъ отъ настоящаго званія, съ 6 ноября 1901 года.

Умершій *исключается изъ списковъ*: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебного слѣдователя 2 участка Гжатскаго уѣзда, округа Смоленскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Щекинъ**.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: канцелярскій чиновникъ 2 департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Смольниковъ**, съ 30 октября 1901 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Елисаветпольскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Эльценъ**—помощникомъ мирового судьи Карскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда.

Перемѣщается: помощникъ мирового судьи Кутаисскаго уѣзднаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Георгизонъ**—помощникомъ мирового судьи Кутаисскаго городского отдѣла, округа того же окружнаго суда.

Утверждается *гминнымъ судьей*: **Антонъ Гелгудъ**—по III округу Волковышскаго уѣзда, Сувальской губерніи.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: гминный судья 3 округа, Опоченскаго уѣзда, Радомской губерніи, **Шидловскій**.

№ 42, отъ 29-го ноября 1901 года.

Причисляются къ Министерству: уволенные Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству отъ должностей: отъ 29 октября 1901 г. за № 80—бывшій мировой судья 2 участка Змѣиногорскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Цвилинскій**—согласно прошенію, съ того же числа, и отъ 26 ноября 1901 года за № 87—исправлявшій должность судебного слѣдователя 7 участка г. Варшавы, статскій совѣтникъ **Мауерсбергеръ**; изъ нихъ послѣдній—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебного слѣдователя 2 участка Бирскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, съ 26 ноября 1901 года;

секретарь Елецкаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Баевъ**, исправляющій должность секретаря Елисаветградскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Ускатъ** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Саратовской судебной палатѣ, титулярный совѣтникъ **Вимборъ** и при окружныхъ судахъ: Череповецкомъ, коллежскій ассесоръ **Боголюбскій**, Екатеринославскомъ, губернский секретарь **Сидорскій**, Новгородскомъ, титулярный совѣтникъ **Масленниковъ**, Минскомъ, коллежскій секретарь **Осипукъ-Осиповъ**, Веліколуцкомъ, коллежскій секретарь **Зрдманъ** и Екатеринбургскомъ, коллежскій секретарь **Эйхлеръ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебного слѣдователя: Баевъ—2 участка Ливенскаго уѣзда, округа Елецкаго окружнаго суда, Ускатъ—2 участка Елисаветградскаго уѣзда, округа Елисаветградскаго окружнаго суда, Вимборъ—1 участка Бугульминскаго уѣзда, округа Самарскаго окружнаго суда, Боголюбскій—2 участка Устюжнскаго уѣзда, округа Череповецкаго окружнаго суда,

Сидорскій—2 участка Александровскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, Масленниковъ—Невельскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, Осипукъ-Осиповъ—4 участка Новогрудскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, Эрдманъ—2 участка Лодейнопольскаго уѣзда, округа Петрозаводскаго окружнаго суда, и Эйхлеръ—6 участка Шадрипскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда;

помощникъ секретаря С.-Петербургской судебной палаты, титулярный совѣтникъ Антонъ Герке и младшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при судебныхъ палатахъ: С.-Петербургской, коллежскій секретарь Андрей Герке и Кіевской, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ св. Владиміра, съ дипломомъ 2 степени, Левицкій—съ откомандированіемъ для занятій: Антонъ и Андрей Герке—въ канцелярію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, а Левицкій—въ канцелярію 2 департамента Правительствующаго Сената, изъ нихъ Антонъ Герке—съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности; всѣ трое—согласно прошеніямъ;

бывшій младшій помощникъ оберъ-секретаря V департамента Правительствующаго Сената, коллежскій ассесоръ Плаксинъ—съ 1 іюля 1901 года, согласно прошенію.

О п р е д ѣ л я е т с я *въ службу*: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ 2 степени, Романъ Ивановскій—съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію 2 департамента Правительствующаго Сената, съ 30 октября 1901 года.

К о м а н д и р у ю т с я: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебного слѣдователя: 2 участка Устюжнскаго уѣзда, округа Череповецкаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Ильницкій, 2 участка Александровскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Васюченко, 2 участка Мѣховскаго уѣзда, округа Кѣлецкаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Васильевъ и Невельскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Стокаличъ—къ исправленію должности судебного слѣдователя: Ильницкій—1 участка Устюжнскаго уѣзда, округа Череповецкаго окружнаго суда, Васюченко—2 участка Павлоградскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, Васильевъ—Влоцлавскаго уѣзда, округа Варшавскаго окружнаго суда, и Стокаличъ—2 участка Рѣжицкаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда.

О т з ы в а ю т с я: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебного слѣдователя: 2 участка Павлоградскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ Лебедевъ, 2 участка Глазовскаго уѣзда, округа Вятскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Софійскій и 4 участка Усть-Медвѣдцкаго округа, коллежскій секретарь Ладыженскій—изъ означенныхъ командировокъ, всѣ трое—согласно прошеніямъ.

П о П р а в и т е л ь с т в у ю щ е м у С е н а т у: *увольняются отъ службы*: съ 1 іюля 1901 года, на основаніи п. 2 ст. 1 прил. къ ст. 167 уст. о служ. прав. (Св. Зак. т. III изд. 1896): состоящіе за штатомъ, бывшіе: старшій помощникъ оберъ-секретаря третьяго департамента Пра-

вительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ Риттенбергъ, канцелярскій чиновникъ того же департамента, сенатскій регистраторъ Денисовъ и канцелярскіе служители департаментовъ Правительствующаго Сената: третьяго: Ваулинъ и Адамовичъ и пятаго Волковъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: состоящіе за штатомъ, бывшіе: канцелярскій чиновникъ пятаго департамента Правительствующаго Сената Ильинъ и канцелярскій служитель третьяго департамента Правительствующаго Сената Лапицкій.

По Губернскимъ учрежденіямъ: назначается: помощникъ старшаго нотаріуса Кутаисскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Коночевъ—помощникомъ мирового судьи Кутаисскаго уѣзднаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда.

Перемѣщаются: помощники мировыхъ судей: округа Кутаисскаго окружнаго суда: Лечхумскаго отдѣла, надворный совѣтникъ Устиновъ и Очемчирскаго отдѣла, коллежскій секретарь Рѣзниковъ и округа Эриванскаго окружнаго суда, Нахичеванскаго отдѣла, коллежскій секретарь Казіевъ—помощниками мировыхъ судей округа Кутаисскаго окружнаго суда, отдѣловъ: Устиновъ—Сухумскаго, Рѣзниковъ—Лечхумскаго и Казіевъ—Очемчирскаго; Джебраильскаго отдѣла, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Монинъ и Тифлискаго уѣзднаго отдѣла, округа Тифлискаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Монинъ—одинъ на мѣсто другаго.

№ 43, отъ 12-го декабря 1901 года.

Назначаются: помощникъ дѣлопроизводителя X класса перваго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій ассесоръ Бобровъ и причисленный къ сему департаменту, командированный для занятій въ первое уголовное отдѣленіе, коллежскій секретарь Парфеновъ—помощниками дѣлопроизводителя: первый—IX класса, а послѣдній—X класса перваго департамента Министерства Юстиціи, оба—съ 1 декабря 1901 года.

Опредѣляется въ службу: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, Михаилъ Чертковъ—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію перваго департамента Правительствующаго Сената.

Причисленныхъ къ сему Министерству, окончившихъ курсъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія съ чиномъ X класса Печковского и Печникова считать опредѣленными въ службу съ 27 сентября 1901 года.

Причисляются къ Министерству: уволенные Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству отъ должностей: отъ 19 ноября 1901 года за № 84, бывший товарищъ прокурора Симбирскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ Доманскій и согласно прошеніямъ: бывший мировой судья 1 участка Верхотурскаго уѣзда, коллежскій секретарь Ушаковъ и исправлявшій должность судебного слѣдователя 2 участка Галичскаго

уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Ахма-новъ, всѣ трое—съ того же числа, и отъ 3 декабря 1901 года за № 89, согласно прошеніямъ, бывшіе: товарищъ прокурора Рижскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ Зейфартъ, городской судья посада Колпино, надворный совѣтникъ Ридигеръ и мировой судья 4 участка Каннскаго уѣзда, коллежскій секретарь Сѣткинъ; помощникъ секретаря Саратовской судеб-ной палаты, коллежскій секретарь Мартыновъ и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Новгородскомъ, титулярный совѣтникъ Трезоруковъ, Костромскомъ, коллежскій секретарь Русинъ, Тамбовскомъ, титулярный совѣтникъ Дмитревскій и Одесскомъ, кол-лежскій секретарь Каминскій; изъ нихъ—съ откомандированіемъ къ испра-влению должности судебного слѣдователя: Ахмановъ—2 участка Кишешем-скаго уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда, съ 19 ноябля 1901 го-да, Зейфартъ—5 участка г. С.-Петербурга, Ридигеръ—С.-Петербургскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго окружнаго суда, Сѣткинъ—Красноярскаго участка, округа Красноярскаго окружнаго суда, всѣ трое—съ 3 декабря 1901 года, Мартыновъ—2 участка Елатомскаго уѣзда, округа Тамбовскаго окружнаго суда, Трезоруковъ—2 участка Валдайскаго уѣзда, округа Новго-родскаго окружнаго суда, Русинъ—2 участка Галичскаго уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда, Дмитревскій—1 участка Темниковскаго уѣзда, округа Тамбовскаго окружнаго суда, и Каминскій—2 участка Оргѣев-скаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда.

П р и ч и с л я е т с я къ первому департаменту Министерства Юстиціи: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петер-бургскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь Семеновъ—съ откоманди-рованіемъ для занятій въ первое уголовное отдѣленіе и съ увольненіемъ отъ настоящаго званія, съ 30 ноябля 1901 года.

К о м а н д и р у ю т с я: причисленные къ Министерству Юстиціи, ко-мандированные къ исправленію должности судебного слѣдователя: 2 участка Елатомскаго уѣзда, округа Тамбовскаго окружнаго суда, коллежскій секре-тарь Самойловъ, 2 участка Оргѣевскаго уѣзда, округа Кишиневскаго окруж-наго суда, титулярный совѣтникъ Кулисичъ, 1 участка Дмитровскаго уѣзда, округа Московскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Пѣвницкій, 2 участка того же уѣзда, титулярный совѣтникъ Лопашевъ, 3 участка Одесскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ Вейтко, по г. Симферополю, округа Симферопольскаго окружнаго суда, кол-лежскій ассесоръ Несходовскій и 2 участка Брянскаго уѣзда, округа Орлов-скаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Сухоруковъ—къ исправленію должности судебного слѣдователя: Самойловъ—1 участка Борисоглѣбскаго уѣзда, округа Тамбовскаго окружнаго суда, Кулисичъ—2 участка Тирас-польскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, Пѣвницкій—1 участка Московскаго уѣзда, округа Московскаго окружнаго суда, Лопашевъ—1 участка Дмитровскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Вейтко—4 участка Одесскаго градоначальства, округа Одесскаго окружнаго суда, Не-сходовскій—3 участка Одесскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Сухоруковъ—2 участка г. Орла, округа Орловскаго окружнаго суда.

У в о л њ н я ю т с я отъ службы, согласно прошеніямъ: причисленные къ Министерству Юстиціи: коллежскій ассесоръ Троицкій и надворный совѣт-никъ Пономаревъ.

Умершій *исключается изъ списковъ*: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности старшаго нотаріуса Троицкаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Носовъ, съ 22 ноября 1901 года.

По Императорскому Училищу Правовѣдѣнія, назначается воспитатель Императорскаго училища правовѣдѣнія и преподаватель С.-Петербургской 3 гимназіи, статскій совѣтникъ Гютине—преподавателемъ Императорскаго училища правовѣдѣнія, съ 1 сентября 1901 года, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ.

По Высочайше учрежденному Николаевскому Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ: назначаются: сынъ священника Николай Морозовъ, С.-Петербургскій купецъ Владиміръ Шанинъ и потомственный почетный гражданинъ Петръ Боронинъ—старшими сотрудниками Высочайше учрежденнаго Николаевского комитета для разбора и призрѣнія нищихъ; коллежскій регистраторъ Юліанъ Архангельскій—сотрудникомъ того же комитета, съ оставленіемъ на службѣ въ С.-Петербургской контрольной палатѣ.

По межевой части.

№ 9, отъ 5-го декабря 1901 года.

По межевой канцеляріи: Опредѣленъ на службу: окончившій курсъ въ Псковскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частнаго землемѣра Козмець—Младшимъ Землемѣрнымъ. Помощникомъ съ откомандированіемъ для занятій въ Псковскую Губернскую Чертежную, съ 20 ноября 1901 года.

Назначаются: Надворные Совѣтники: Директоръ Чертежнаго Архива, Межевой Инженеръ Ивановъ и Младшіе Землемѣры 2 разряда: Бончъ-Бруевичъ, Макаровъ, Алексѣевъ, Догадаевъ и Поповъ—Младшими Землемѣрами 1 разряда, Старшіе Землемѣрные Помощники: Надворный Совѣтникъ Головинъ, Титулярные Совѣтники: Кондратенко, Воминъ, Детто, Александровъ и Гроздовъ и Коллежскіе Секретари: Дружининъ и Гросицкій—Младшими Землемѣрами 2 разряда, Старшій Помощникъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ, Коллежскій Регистраторъ Каленкевичъ, Младшіе Землемѣрные Помощники Межевой Канцеляріи: Губернскіе Секретари: Хавскій и Романовъ и цензующіе чина: Власовъ, Смирновъ, Александровъ и командированный для занятій въ Таврическую Губернскую Чертежную Куртинайтисъ—Старшими Землемѣрными Помощниками, Младшій Землемѣрный Помощникъ Рязанской Губернской Чертежной, Губернскій Секретарь Соколовъ—Младшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ для исполненія обязанностей Уѣзднаго Землемѣра Рязанской губерніи, всѣ двадцать два съ 1 декабря 1901 года, изъ нихъ Куртинайтисъ съ оставленіемъ при Губернской Чертежной.

Перемѣщенья: Старшіе Землемѣрные Помощники Межевые Инженеры, Коллежскіе Секретари: Никинъ и Рухинъ—на должности Младшихъ Землемѣрныхъ Помощниковъ, съ откомандированіемъ для занятій въ Губерн-

скія Чертежныя: первый—Вологодскую, а послѣдній—Ярославскую, оба съ 15 ноября 1901 года.

У в о л е н ъ *отъ службы, согласно прошенію*: командированный для занятій въ Казанскую Губернскую Чертежную, Младшій Землемѣрный Помощникъ, неимѣющій чина Толстовъ, съ 30 октября 1901 года.

П о г у б е р н с к о й м е ж е в о й ч а с т и: о п р е д ѣ л я ю т с я *на службу*: окончившіе курсъ въ Тифлисскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частныхъ землемѣровъ: Абаевъ и Жорданія—Младшими Помощниками землеровъ: первый—Терской Областной Чертежной, а второй—при Тифлисской Судебной Палатѣ; изъ нихъ Абаевъ съ 1 ноября 1901 года.

Н а з н а ч е н ы: Неимѣющіе чина: Чертежникъ Якутской Областной Чертежной Покровский—Окружнымъ Землемѣромъ Якутской области и командированный для занятій въ Смоленскую Губернскую Чертежную, Младшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи Корсаковъ—для исполненія обязанностей Уѣзднаго Землемѣра Смоленской губерніи, съ оставленіемъ Младшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ Межевой Канцеляріи; изъ нихъ: Покровскій съ 5, а Корсаковъ съ 10 ноября 1901 года.

О т ч и с л я ю т с я *отъ межевого вѣдомства*: состоящіе при Губернскихъ Чертежныхъ для занятій по крестьянскимъ дѣламъ: Екатеринославской—Надворный Совѣтникъ Веригъ, Владимірской—Надворный Совѣтникъ Быстровъ и Бессарабской—Коллежскій Ассесоръ Будераскій и неимѣющій чина Ботезатъ.

У в о л е н ъ *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Младшій Помощникъ Землемѣра Кубанской Областной Чертежной, Коллежскій Ассесоръ Саятновъ, съ 10 ноября 1901 года.

У м е р ш і й *исключенъ изъ списковъ*: Чертежникъ Иркутской Губернской Чертежной, Коллежскій Секретарь Сильвестровичъ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

о мѣропріятіяхъ по тюремному вѣдомству къ исполненію закона объ
отмѣнѣ и ограниченіи ссылки.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Желаю полного успѣха и одобряю направленіе дѣла“.

28 ноября 1901 года въ Царскомъ Селѣ.

Въ 10 день іюня 1900 года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше утвердить и повелѣть исполнить воспослѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе по суду и по приговорамъ общественнымъ.

Для приведенія сего закона въ дѣйствіе Министерству Юстиціи по Главному Тюремному Управленію предстоялъ рядъ мѣропріятій, изъ коихъ наиболѣе существенными являлись:

1) сосредоточеніе на Главномъ Казначействѣ штрафныхъ капиталовъ, на счетъ которыхъ должны быть заимообразно обращены расходы по расширенію существующихъ и сооруженію новыхъ мѣстъ заключенія для содержанія приговариваемыхъ къ лишенію свободы взаменъ ссылки;

2) переустройство, капитальный ремонтъ и приспособленіе, съ приближеніемъ къ типу будущаго исправительнаго дома ¹⁾ (съ устрой-

---

¹⁾ По находящемуся въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта проекту новаго уголовного уложенія, вмѣсто ссылки и нынѣшнихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, предполагается учреждать новыя мѣста заключенія—исправительные дома, съ возможно большимъ разобщеніемъ заключенныхъ и съ широкимъ примѣненіемъ обязательныхъ работъ.

ствомъ одиночныхъ келій и ночнаго разъединенія), казарменныхъ зданій нѣкоторыхъ изъ существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, равно сооруженіе новыхъ строеній по системѣ исправительныхъ домовъ,

и 3) изданіе новыхъ правилъ, примѣненныхъ къ предстоящему содержанию въ мѣстахъ заключенія болѣе значительнаго числа лицъ, въ томъ числѣ и изъятыхъ до осужденія отъ тѣлесныхъ наказаній, а именно: а) о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на арестантовъ, и б) о распредѣленіи заключенныхъ по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ сообразно съ ихъ личными и сословными (въ прошломъ) особенностями.

Мѣры по каждому изъ перечисленныхъ выше предметовъ были предприняты въ слѣдующемъ направленіи.

I.

По расчету тюремнаго вѣдомства, на расширеніе существующихъ и сооруженіе новыхъ мѣстъ заключенія требовалось отпустить 6.600.000 р. Этотъ единовременный расходъ, въ силу закона объ отмѢнѣ ссылки, положено отнести, въ видѣ временнаго условнаго позаймствованія, на имѣвшіяся въ наличности въ томъ же приблизительно размѣрѣ земскія штрафныя суммы, предназначенныя на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по дѣламъ мировой подсудности, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ на удовлетвореніе указанной потребности значительныхъ ассигнованій не предвидѣлось.

Для установленія правильнаго порядка перевода на Главное Казначейство штрафныхъ суммъ, веденія по нимъ отчетности и расходования ихъ на тюремно-строительныя надобности были выработаны, по соглашенію съ Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ, особыя правила, которыми обезпечивались, съ одной стороны, строгое соотвѣтствіе позаймствованій съ дѣйствительнымъ положеніемъ прихода и расхода упомянутыхъ суммъ въ каждой данной мѣстности, а съ другой, надлежащій контроль какъ надъ оборотами этихъ суммъ, такъ и надъ цѣлесообразнымъ ихъ расходоуаніемъ по назначенію.

Засимъ были сдѣланы необходимыя распоряженія по предмету опредѣленія наличности штрафныхъ капиталовъ (которые хранились не только въ земскихъ и городскихъ кассахъ и казначействахъ, но и въ банковыхъ учрежденіяхъ), ихъ реализаціи и перевода на Главное Казначейство. Въ результатъ, къ 1 ноября сего года переведено изъ упомянутаго источника въ казну 6.097.000 р. 27 к. Изъ нихъ къ тому

же времени израсходовано: а) на переустройство поименованныхъ ниже мѣстъ заключенія 1.476.000 р. и б) на окончаніе построекъ арестныхъ домовъ, въ возвратъ сдѣланныхъ позаймствованій, 31.104 р. 18 к. Остальные же 4.589.896 р. 9 к. хранятся въ депозитѣ Главнаго Тюремнаго Управленія.

II.

Для содержанія арестантовъ, имѣющихъ поступить въ исправительныя арестантскія отдѣленія, взамѣнъ ссылки, необходимо устроить помѣщенія, приблизительно, на 9.457 человѣкъ; но это число мѣстъ требуется не сразу, а постепенно. Такъ, къ концу 1902 года понадобится 2.292 мѣста, къ концу 1903 г.—2.974 мѣста, въ 1904 г.—2.918 и, наконецъ, въ 1905 г.—1.273 мѣста.

По выработанному тюремнымъ вѣдомствомъ, вслѣдъ за изданіемъ приведеннаго выше закона, общему плану, на *первую очередь* поставлены слѣдующія тюремно-строительныя работы:

а) расширеніе и переустройство помѣщеній *деяти* существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій (Вологодскаго, Владимірскаго, Вятскаго, Орловскаго, Полтавскаго, Псковскаго, Рязанскаго, Смоленскаго и Ярославскаго), въ общей сложности на 3.761 добавочное мѣсто;

б) капитальный ремонтъ пустовавшаго зданія бывшаго Николаевскаго морскаго острога, на 667-чел.;

в) приспособленіе подъ исправительное отдѣленіе казарменныхъ зданій Томской пересыльной тюрьмы, на 500 добавочныхъ мѣстъ, и

г) переустройство, по типу исправительнаго дома, Харьковской пересыльной тюрьмы, на 1.079 мѣстъ.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія сего плана были командированы въ поименованные города чины тюремнаго вѣдомства для ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ предполагавшихся къ расширенію мѣстъ заключенія и для составленія ближайшихъ предположеній о наилучшихъ и наиболѣе дешевыхъ способахъ такого расширенія. Установленные чрезъ посредство этихъ лицъ данныя были подробно разсмотрѣны въ Главномъ Тюремномъ Управленіи и къ началу работъ по переустройству названныхъ мѣстъ заключенія приступлено отчасти въ прошломъ (1900), преимущественно же въ текущемъ (1901) году.

Вмѣстѣ съ симъ выяснилось, что наивыгоднѣйшимъ для казны и наиболѣе обезпечивающимъ своевременность и исправность выполненія работъ порядкомъ ихъ производства представляется хозяйственный

способъ, съ возможно широкимъ примѣненіемъ на болѣе простыя работы арестантскаго труда. Поэтому, для веденія означенныхъ операцій учреждены на мѣстахъ временно-строительные комитеты, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ или Вице-Губернаторовъ, изъ избранныхъ ими лицъ, съ участіемъ представителей отъ судебного вѣдомства и подчиненіемъ болѣе крупныхъ изъ этихъ операцій предварительной повѣркѣ чрезъ чиновъ контрольнаго вѣдомства.

Число добавляемыхъ и вновь устраиваемыхъ арестантскихъ мѣстъ въ поименованныхъ выше городахъ выражается слѣдующими цифрами:

Названіе арестантскихъ отдѣленій.	Суще- ствовав- шее число мѣстъ.		Добавляется и устраи- вается вновь мѣстъ.					Приблизительно на сумму.	Въ счетъ сей суммы.	
	Общихъ.	Больнич- ныхъ.	Въ общихъ ка- мерахъ.	Одиночныхъ.	Келій ночнаго разъединенія.	Больничныхъ.	ИТОГО.		Отпущено.	Подлежитъ доassinго- ванію.
Въ тысячахъ руб- лей.										
1. Вологодское.	370	30	232	—	—	—	232	110	90	20
2. Владимірское.	400	—	328	59	59	36	482	250	30	220
3. Вятское.	275	—	201	—	96	30	327	180	100	80
4. Орловское.	400	—	330	190	—	40	560	357	100	257
5. Полтавское.	300	—	325	58	48	31	462	155	75	80
6. Псковское.	384	16	226	—	—	16	242	104	104	—
7. Рязанское.	300	—	192	—	82	32	306	125	100	25
8. Смоленское.	300	—	402	28	80	40	550	175	150	25
9. Ярославское.	535	15	335	174	74	17	600	395	235	160
10. Николаевское (Херсонской губ.).	—	—	511	19	97	40	667	315	180	135
11. Томское.	300	—	500	—	—	—	500	42	42	—
12. Харьковское	—	—	776	83	160	60	1079	462	270	198
А всего.	3564	61	4358	611	696	342	6007	2676	1476	1200

Окончаніе работъ по переустройству и расширенію помѣщеній означенныхъ отдѣленій ожидается: а) Вологодскаго, Псковскаго, Рязанскаго и Томскаго, на 1.280 новыхъ мѣстъ, въ концѣ текущаго 1901 года; б) Вятскаго, Полтавскаго, Смоленскаго и Николаевскаго, на 2.006 мѣстъ, въ будущемъ 1902 году и в) Владимірскаго, Орловскаго, Ярославскаго и Харьковскаго отдѣленій, на 2.721 мѣсто, въ 1903 году.

Такимъ образомъ, къ 1 января 1903 года имѣетъ быть подготовлено, вмѣсто требующихся 2.292 мѣстъ, 3.286 арестантскихъ мѣстъ, а къ 1 января 1904 года, вмѣсто 5.266, 6.007 мѣстъ, стоимостью въ 2.676.000 руб.

При этомъ необходимо принять во вниманіе, что, одновременно съ расширеніемъ поименованныхъ мѣстъ заключенія, въ нихъ примѣняются болѣе совершенныя техническія приспособленія и современныя тюремныя требованія, приближающія эти учрежденія къ типу исправительныхъ домовъ, съ обязательной первоначальной стадіей одиночнаго заключенія и ночнымъ разъединеніемъ для значительнаго числа заключенныхъ. Кромѣ того, въ сихъ мѣстахъ заключенія устраиваются обширныя церкви — школы, мастерскія для разнообразныхъ видовъ труда и обученія арестантовъ различнымъ ремесламъ, учреждаются больницы, которыхъ почти не существовало при арестантскихъ отдѣленіяхъ, и, наконецъ, строятся особые для чиновъ управленія и надзора квартиры, обезпечивающія возможность подысканія на соотвѣтственныя должности лицъ вполне благонадежныхъ и способныхъ къ исполненію трудной и отвѣтственной тюремной службы. При исправительныхъ же арестантскихъ отдѣленіяхъ въ Вологдѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ, Смоленскѣ и Орлѣ приспособляются обособленныя помѣщенія для лицъ, принадлежавшихъ къ привилегированнымъ классамъ общества и присужденныхъ къ заключенію въ исправительныя отдѣленія въ силу закона 10 іюня 1900 года.

На *вторую* очередь поставлены: а) сооруженіе новыхъ, по типу исправительныхъ домовъ, тюремныхъ зданій въ г.г. Варшавѣ (на 800 мѣстъ) и Ригѣ (на 600 мѣстъ) и б) приспособленіе подъ таковое же учрежденіе, на 1.000 мѣстъ, Московской губернской тюрьмы, подъ условіемъ постройки, для содержащихся въ ней слѣдственныхъ заключенныхъ, новаго спеціального зданія на усадьбѣ упраздненныхъ арестантскихъ ротъ (близъ Новинскаго бульвара) и перевода изъ нея: срочныхъ арестантовъ мужчинъ — въ освободившіяся съ отмѣною ссылки помѣщенія Московской пересыльной тюрьмы, а женщинъ — въ исправительную тюрьму, что въ Сокольникахъ.

Разработанные въ Главномъ Тюремномъ Управленіи эскизы испра-

вительныхъ домовъ, а также предположенія о новомъ размѣщеніи арестантовъ въ Московскихъ мѣстахъ заключенія, сообщены уже подлежащимъ Губернаторамъ съ предложеніемъ составить детальныя на намѣченныя постройки проекты и смѣты и сообщить ихъ на предварительное разсмотрѣніе Управленія, съ такимъ расчетомъ, чтобы получилась возможность приступить къ работамъ въ началѣ строительнаго періода 1902 года.

Для разработки, наконецъ, предположеній объ устройствѣ исправительныхъ домовъ на остальное число людей, подлежащихъ срочному заключенію (9.457—8.407—1.050 мѣстъ), приступлено къ собранію и разработкѣ необходимыхъ статистическихъ, экономическихъ и промышленныхъ данныхъ, чтобы на основаніи ихъ окончательно установить пункты построекъ, которыя должны быть готовы къ приему арестантовъ въ теченіе 1904 года.

Въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ я лично осматривалъ работы въ нѣкоторыхъ расширяемыхъ и переустраиваемыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и нашелъ производство этихъ работъ вполне удовлетворительнымъ.

III.

При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса объ отмѣнѣ ссылки было, между прочимъ, обращено вниманіе на тѣ послѣдствія, которыя должна повлечь за собою, для лицъ привилегированныхъ сословій, замѣна ссылки заключеніемъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, на необходимость выработать и внести на уваженіе законодательной власти проектъ правилъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ на лицъ, содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

Сообразно съ историческимъ ходомъ развитія вопроса о взысканіяхъ, примѣнявшихся, по нашему законодательству, къ арестантамъ вообще, и по обзрѣніи постановленій по сему предмету, дѣйствующихъ въ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ, были разработаны временныя правила о дисциплинарной отвѣтственности содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и о предупрежденіи побѣга арестантовъ.

Означенныя правила, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ и по Высочайшемъ утвержденіи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 23 мая 1901 г. воспослѣдовавшаго по сему мнѣнію Совѣта, введены въ дѣйствіе съ іюня мѣсяца текущаго года.

Что же касается порядка распредѣленія по исправительнымъ отдѣ-

леніямъ приговоренныхъ въ оныя арестантовъ, то въ настоящее время сдѣланы распоряженія о томъ, чтобы лица, изъятые до осужденія отъ тѣлесныхъ наказаній, подлежали сосредоточенію въ особыхъ спеціально для сего предназначенныхъ помѣщеніяхъ, а бродяги препровождались въ отдѣленія, гдѣ преимущественно развиты внутреннія работы. Независимо отъ сего, въ ближайшемъ будущемъ имѣютъ быть преподаны общія правила относительно распредѣленія арестантовъ по исправительнымъ отдѣленіямъ, сообразно правамъ состоянія преступника до его осужденія и соотвѣтственно личнымъ его свойствамъ, характеру работъ въ мѣстѣ заключенія и т. п., а равно и о порядкѣ содержанія арестантовъ въ тюремныхъ учрежденіяхъ устроенныхъ по новому типу.

Остальныя, вытекающія изъ закона объ отмѣнѣ ссылки, предположенія, какъ то: объ устройствѣ участи ссыльныхъ, находящихся въ Сибири, о регистраціи ссыльныхъ и о возможныхъ сокращеніяхъ и преобразованіяхъ пересыльной части, находятся въ разсмотрѣніи Высочайше учрежденной подъ моимъ предсѣдательствомъ Комисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки и, по всестороннемъ ихъ обсужденіи, получаютъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

Повергая о вышензложенномъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе, я почитаю себя счастливымъ всеподданнѣйше доложить, что, такимъ образомъ, Ваша, Всемилоствѣйшій Государь, священная воля объ отмѣнѣ вѣковой ссылки въ Сибирь, въ связи съ улучшеніемъ и упорядоченіемъ нашихъ мѣстъ заключенія, воспріяла нынѣ дѣйствительное, въ чемъ слѣдуетъ, исполненіе.

Подлинный подписалъ: Статсъ Секретарь *Муравьевъ*.

ОБЪ ОТМѢНѢ ТЯГЧАЙШИХЪ ВИДОВЪ ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНІЙ ДЛЯ ССЫЛЬНЫХЪ.

Тѣлесныя наказанія долгое время составляли главнѣйшую основу нашей карательной системы. Вытекая изъ начала непосредственнаго возмездія, наказанія эти имѣли широкое примѣненіе еще въ XVIII вѣкѣ, при чемъ по существу своему были не только болѣзненны, какъ то кнутъ, плети, шпидрutenы, кошки и палки, но и членовредительны, какъ, напр., вырываніе ноздрей, отрѣзаніе ушей, языка, наложеніе клеймъ и друг.

Начиная съ просвѣтительнаго царствованія Императрицы Екатерины II, Государи Россійскіе постоянно ограничивали примѣненіе тѣлесныхъ наказаній, расширяя кругъ лицъ, отъ нихъ изъятыхъ, и упраздняя наиболѣе жестокіе ихъ виды.

Тѣмъ не менѣе въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ, главнымъ образомъ, въ уставѣ о ссыльныхъ, остались еще, хотя исключительно для лицъ мужескаго пола, слѣдующія тѣлесныя наказанія: прикованіе къ телѣжкѣ, плети, лозы и розги. Первые три вида наказаній примѣняются только въ отношеніи ссыльныхъ, розгамъ же подлежатъ, кромѣ лицъ, присуждаемыхъ къ сему наказанію по приговорамъ волостныхъ судовъ, также лица, отбывающія наказаніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, если они до судимости не были изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній. Сложная система наказаній по уставу о ссыльныхъ, являющемуся одною изъ наиболѣе устарѣлыхъ частей нашего законодательства, представляется весьма суровою и не отвѣчающею современнымъ пенитенціарнымъ задачамъ. Поэтому и вслѣдствіе состоявшейся уже, согласно закону 10 іюня 1900 г., отмѣны ссылки на поселеніе, какъ самостоятельнаго наказанія за общія преступленія, и предстоящихъ введенія въ дѣйствіе новаго уголовного

уложенія, переустройства каторги и слѣдующаго за нею поселенія, означенный уставъ подлежитъ въ близкомъ будущемъ коренному пересмотру. При этомъ въ отношеніи наказуемости ссыльныхъ за учиненныя ими вновь преступленія должна быть принята за основаніе общая лѣстница наказаній, установленная въ помянутомъ уложеніи.

Въ виду сего и во исполненіе многократныхъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества предуканій, Министръ Юстиціи за послѣднее время повергалъ на Монаршее милосердное благовоззрѣніе всѣ состоявшіеся о ссыльныхъ судебные приговоры, присуждавшіе ихъ къ тягчайшимъ видамъ тѣлесныхъ наказаній, и Государю Императору благоугодно было освобождать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ссыльныхъ отъ означенныхъ наказаній.

Нынѣ статсъ секретарь Муравьевъ всеподданнѣйше доложилъ Его Императорскому Величеству предположеніе свое, не ожидая пересмотра дѣйствующаго устава о ссыльныхъ, приступить безотлагательно къ разработкѣ вопроса о совершенной отмѣнѣ тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній (прикованія къ телѣжкѣ, плетей и лозъ) съ замѣной оныхъ въ подлежащихъ случаяхъ другими наказаніями, примѣнительно къ правиламъ, преподаннымъ закономъ 29 марта 1893 г. относительно ссыльныхъ женщинъ, и по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и съ Генералъ-Губернаторами Иркутскимъ и Приамурскимъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ по сему предмету.

На осуществленіе этого предположенія въ 6 день декабря минувшаго 1901 г. послѣдовало Всемиловѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

ПРАВИЛА О ПЕЧАТАНІИ „СОБРАНІЯ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА“,

утвержденныя Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Н. В. Муравьевымъ 22 декабря 1901 года.

§ 1.

„Собрание узаконеній и распоряженій Правительства“ состоитъ изъ двухъ Отдѣловъ.

§ 2.

Въ Первомъ Отдѣлѣ помѣщаются всѣ узаконенія и распоряженія Правительства, за исключеніемъ тѣхъ, которыя, на основаніи § 3 настоящихъ правилъ, подлежатъ внесенію во Второй Отдѣлъ.

§ 3.

Во Второмъ Отдѣлѣ помѣщаются всѣ, не исключая и нормальныхъ, уставы и законоположенія, касающіеся: 1) торговыхъ и промышленныхъ обществъ и компаній, 2) общественныхъ, земскихъ, городскихъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій, не исключая ломбардовъ и кассъ для выдачи ссудъ подъ ручные заклады, 3) всякаго рода трудовыхъ товариществъ и артелей, 4) частныхъ обществъ взаимопомощи и благотворительныхъ, 5) всякаго рода вспомогательныхъ, пенсіонныхъ, эмеритальныхъ, ссудо-сберегательныхъ и т. п. кассъ служащихъ въ общественныхъ, земскихъ, городскихъ и частныхъ учрежденіяхъ, и 6) всякаго рода поощрительныхъ обществъ и товариществъ (охоты, коннозаводства, земледѣльческой промышленности и т. п.).

§ 4.

Нумера Перваго Отдѣла „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“ выходятъ въ установленные сроки, т. е. два раза въ недѣлю; нумера же Втораго Отдѣла этого изданія выпускаются въ

свѣтъ по мѣрѣ надобности и накопленія подлежашаго распубликованію въ семь Отдѣлѣ матеріала. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, нумера того и другаго Отдѣла выходятъ немедленно.

§ 5.

Каждый Отдѣлъ имѣетъ самостоятельныя: оглавленіе, а также нумерацію статей и страницъ; алфавитный же и хронологическій указатели должны быть общіе для обоихъ Отдѣловъ; сіи указатели печатаются по полугодіямъ. Алфавитный указатель за второе полугодіе долженъ обнимать матеріалъ, напечатанный за весь годъ. Оговорки помѣщаются, по мѣрѣ надобности, въ концѣ нумера и имѣютъ самостоятельную, но общую по обоимъ Отдѣламъ нумерацію; всѣ оговорки вносятся въ особую рубрику подъ алфавитными указателями, въ самихъ же указателяхъ, какъ алфавитномъ, такъ и хронологическомъ, подъ подлежащими статьями дѣлаются соотвѣтственныя ссылки на оговорки, съ означеніемъ ихъ номеровъ.

§ 6.

Оба Отдѣла „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“ печатаются плотнымъ корпусомъ на кегль 10-ый и выходятъ въ свѣтъ въ форматѣ, установленномъ для этого изданія.

НРАВСТВЕННЫЯ НАЧАЛА ВЪ УГОЛОВНОМЪ ПРОЦЕССѢ.

А. Ѳ. Кони.

Вступительная лекція въ чтенія по уголовному судопроизводству въ
Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ.

М. Г.г.—Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ при изученіи каждаго новаго предмета вѣдѣнія, каждой новой отрасли знанія—является вопросъ о цѣли этого изученія. Этою цѣлью обуславливаются, прежде всего, объемъ и система преподаванія. Знаніе можетъ быть пріобрѣтаемо съ цѣлью непосредственнаго и скорого приложенія его къ жизни;—оно должно вооружить научившагося всѣми подробными свѣдѣніями изъ своей области и предусмотрѣть всѣ практическіе случаи примѣненія ихъ; оно должно подготовить, такимъ образомъ, техника и быть въ его рукахъ средствомъ для предстоящей ему прикладной дѣятельности. Но знаніе можетъ являться и само себѣ цѣлью. Удовлетворяя пытливость любознательнаго ума, увлекаая все новыми и новыми горизонтами, давая высокое наслажденіе проникновенія въ тайны природы или въ глубину законовъ, управляющихъ дѣйствіями человѣка, оно создаетъ спеціалиста, созерцателя и изслѣдователя. Наконецъ, знаніе можетъ являться какъ необходимое звено въ общей цѣпи научныхъ свѣдѣній, составляющихъ широкое общее образованіе, необходимое для развитаго человѣка, вступающаго въ гражданскую жизнь и дѣятельность. Успѣшность

этой дѣятельности, т. е. достиженіе извѣстной степени нравственнаго удовлетворенія себѣ и пользы другимъ—зависитъ отъ правильнаго пониманія взаимнаго отношенія всѣхъ проявленій жизни общественнаго организма и почерпаемаго отсюда умѣнья возвышаться отъ ближайшихъ мелочныхъ и повседневныхъ явленій къ общимъ и высшимъ началамъ общезжитія.

Какую же изъ этихъ цѣлей должно поставить себѣ при изученіи уголовного судопроизводства въ стѣнахъ учрежденія, предназначеннаго, согласно первой статьѣ своего первоначальнаго устава, служить „для образованія юношества, предназначеннаго къ важнымъ частямъ службы государственной“? Задача Лицея, очевидно, сводится не къ тому, чтобы готовить ученыхъ специалистовъ или техниковъ. Она состоитъ въ томъ, чтобы дать прочное и систематическое обладаніе общимъ, высшимъ и притомъ гуманитарнымъ образованіемъ, столь необходимымъ для каждаго дѣятеля по „важнымъ частямъ“ службы государству. Какая бы область этого служенія ни предстояла питомцу Лицея,—оно всегда и безусловно требуетъ осуществленія одной и той же, не только внѣшней, но и внутренней порядочности,—одного и того же чувства долга предъ родиной и любви къ справедливости. Важно уразумѣть, приступая къ каждой новой дѣятельности, ея внутренній смыслъ и ея воздѣйствіе на разныя, иногда очень отдаленныя, области общественной жизни. Общее высшее образованіе должно помочь этому. Оно укажетъ маленькому колесу въ сложной и громадной государственной или общественной машинѣ его назначеніе и связь съ дѣятельностью большихъ рычаговъ и маховыхъ колесъ,—и тогда вопросъ о томъ, *какъ* именно надо совершать свое движеніе, чтобы не портить, не извращать и не задерживать хода всей машины—выяснится самъ собою и изъ серьезно образованнаго человека выработается, насколько это необходимо, техникъ.

Обращаясь къ юридическому кругу знаній, необходимо замѣтить, что изученіе каждаго предмета правовѣдѣнія можетъ заключать въ себѣ нѣсколько сторонъ, при чемъ, смотря по цѣлямъ изученія, та или другая изъ нихъ можетъ получить

преобладающее значеніе. Право изучается въ его настоящемъ состояніи, выражающемся въ дѣйствующемъ положительномъ законѣ,—разсматривается въ его историческомъ прошломъ,—рисуетъ въ будущемъ, какъ осуществленіе созрѣвшаго и сложившагося идеала—и, наконецъ, изслѣдуется, независимо отъ условій времени, въ своихъ неизмѣнныхъ и вѣчныхъ началахъ, въ ихъ живомъ и дѣятельномъ соприкосновеніи и переплетеніи съ коренными началами нравственности. Для *техника* имѣетъ огромное значеніе положительный законъ, изучаемый во всѣхъ своихъ мельчайшихъ развѣтвленіяхъ;—для *просвѣщеннаго общественнаго дѣятеля* на первомъ планѣ должны стоять общія, руководящія начала, освѣщая ему пути и средства дѣятельности и направляя его шаги. Поэтому и нашей цѣлью будетъ, главнымъ образомъ, изученіе общихъ началъ, лежащихъ въ основѣ отправленія уголовного правосудія, ученіе о которомъ и составляетъ предметъ науки уголовного судопроизводства. Для отправленія правосудія нужны органы, имѣющіе опредѣленную дѣятельность. Постановленія закона и научныя изслѣдованія объ органахъ знакомятъ насъ съ судоустройствомъ, постановленія и изслѣдованія о правилахъ и приѣмахъ дѣятельности знакомятъ съ судопроизводствомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. И то, и другое въ настоящее время связано между собою тѣснымъ образомъ и взаимно воздѣйствуетъ одно на другое. Учрежденіе новыхъ формъ суда вызываетъ и новые способы производства суда, а это, въ свою очередь, отражается на возникновеніи новыхъ построеній въ системѣ инстанцій.

Задача уголовного суда состоитъ въ изслѣдованіи преступнаго дѣянія и въ справедливомъ приложеніи къ признанному виновнымъ карательнаго закона. Но судъ не механизмъ, не отвлеченіе отъ жизни, а живой и воспримчивый организмъ, приходящій въ самое непосредственное и богатое разнообразными послѣдствіями соприкосновеніе съ явленіями общежитія. Онъ осуществляется судьей, въ общеніи съ другими сотрудниками или единолично. На различныхъ ступеняхъ уголовного процесса, изслѣдуя преступное дѣло и связывая съ нимъ личность содѣятеля,—

оцѣнивая его вину и прилагая къ ней мѣрило уголовной кары,—наблюдая, чтобы эта оцѣнка была совершаема по правиламъ, установленнымъ для гарантіи какъ общества, такъ и подсудимаго,—судья призванъ прилагать всѣ силы ума и совѣсти, знанія и опыта, чтобы постигнуть житейскую и юридическую правду дѣла. Облекая эту правду въ опредѣленные формы, онъ долженъ способствовать, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, возстановленію поколебленнаго правопорядка. Какъ бы хороши ни были правила дѣятельности, онѣ могутъ потерять свою силу и значеніе въ неопытныхъ, грубыхъ или недобросовѣстныхъ рукахъ. Чѣмъ больше оттѣнковъ въ своемъ практическомъ примѣненіи допускаютъ эти правила, чѣмъ глубже касаются онѣ личности и участи человека, чѣмъ болѣе важнымъ интересамъ общественной жизни онѣ служатъ, тѣмъ серьезнѣе представляется вопросъ—въ чьи руки отдается приложеніе этихъ правилъ и при какихъ условіяхъ. Не даромъ народная житейская мудрость создала поговорку: „не суда бойся, бойся судьи“! Извѣстный французскій криминалистъ Ортоланъ указываетъ на то, что честный гражданинъ еще можетъ не подпасть подъ дѣйствіе дурныхъ уголовныхъ законовъ, но онъ лишенъ средствъ избѣжать дурнаго отправленія правосудія, при которомъ самый обдуманнѣйшій и справедливѣйшій уголовный законъ обращается въ ничто.

Поэтому центромъ тяжести организаціи и отправленія уголовного правосудія долженъ быть признанъ *судья* съ тѣми неизбежными условіями, въ которыя его ставитъ разумное законодательство, и съ тѣми типическими чертами, которыми его снабжаетъ общественное правовое и нравственное чувство. Постановка званія судьи,—предѣлы свободы его самостоятельности,—обязательныя правила его дѣйствій и нравственныя требованія, предъявляемыя къ нему,—даютъ ясную картину состоянія уголовного правосудія въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ. Отношеніе къ судьямъ рисуется, въ общихъ чертахъ, и характеръ производимаго ими суда. Знаменитая фраза, которую Бомарше вкладываетъ въ уста своего героя: „я вѣрю въ вашу справедливость, *хотя* вы и представитель правосудія“, съ яркостью указываетъ, въ какихъ подкупныхъ и трусливыхъ

рукахъ было производство суда въ современной ему Испаніи, а крикъ отчаянія, вырвавшійся у де Сеза: „я ищу судей, и нахожу лишь обвинителей!“ — характеризуетъ чуждыя правосудію чувства, владѣвшія Конвентомъ во время суда надъ „Лудовикомъ Капетомъ“. Вотъ почему, очертивъ основныя положенія, которыми опредѣляется происхожденіе и содержаніе судебной власти и то самостоятельное русло, по которому течетъ ея дѣятельность, не смѣшиваясь, хотя и соприкасаясь, съ дѣятельностью административною и законодательною, — ознакомившись съ системою уголовныхъ судовъ и съ внѣшними условіями судебной службы, — мы сосредоточимъ наше вниманіе на *судѣ* и его главныхъ сотрудникахъ въ работѣ по отысканію истины въ уголовномъ дѣлѣ — на *обвинителѣ* и *защитникѣ*.

Ближайшее знакомство съ типомъ судьи въ его историческомъ развитіи показываетъ, что, имѣя задачею быть живымъ выразителемъ правосудія, судья не всегда однако принималъ одинаковое участіе въ изслѣдованіи истины, и роль, которая отводилась его *внутреннему убѣжденію*, какъ основанію приговора, не была одинакова въ разные историческіе періоды. Народный судъ геліастовъ, подъ предсѣдательствомъ архонта въ древней Греціи, — присяжные судьи (*judices jurati*), подъ руководствомъ претора въ Римѣ, до IV вѣка по Р. Х. — и франко-германскій судъ лучшихъ людей, созываемый вождемъ мархін, — являются представителями чисто обвинительнаго начала и рѣшаютъ судебный споръ лишь по тѣмъ доказательствамъ, которыя представлены истцомъ-обвинителемъ и отвѣтчикомъ-обвиняемымъ. Къ доказательствамъ греческаго и римскаго процессовъ — задержанію съ поличнымъ, собственному признанію и показаніямъ свидѣтелей — эпоха *leges barbarorum* присоединяетъ свои, выдвигая на первый планъ очистительную присягу подсудимаго и поручителей за него изъ свободнаго сословія, *compurgatores*, — съ замѣною ея, въ рядѣ случаевъ, ордаліей, т. е. испытаніемъ огнемъ, водою и желѣзомъ. Феодальная система передаетъ судъ въ руки сеніора, патримоніальнаго владѣльца, по уполномочію котораго его замѣститель (балъи) во Франціи — судитъ обвиняемаго при сотрудничествѣ опре-

дѣленнаго числа равныхъ послѣднему по званію людей. Процессъ остается тѣмъ же, но въ числѣ доказательствъ преобладаетъ судебный поединокъ, получающій особенное развитіе въ XI и XII столѣтіяхъ и почти совершенно упраздняющій свидѣтельскія показанія. Такъ совершается постепенный переходъ отъ *свободы внутренняго убѣжденія* древняго народнаго судьи къ внѣшней задачѣ судьи феодальнаго, которая характеризуется отсутствіемъ или вѣрнѣе *ненадобностью внутренняго убѣжденія* въ виновности или невинности подсудимаго. Вмѣсто суда человѣческаго этотъ вопросъ рѣшаетъ судъ Божій, выражающійся въ наличности или отсутствіи несомнѣнныхъ признаковъ виновности, состоящихъ въ слѣдахъ ожоговъ, въ побѣдѣ противника во время „поля“ и т. д. Судья, опредѣляя, на чьей сторонѣ истина, не изслѣдуетъ вины и не основываетъ свой приговоръ на сопоставленіи и взвѣшиваніи внутренней силы доказательствъ: поличное, признаніе, ордалія и поединокъ такой работы вовсе не требуютъ. Сплоченіе государствъ въ одно цѣлое и торжество монархическаго единства надъ феодальною раздробленностью—объединяютъ и судъ, сосредоточивая его въ рукахъ спеціальныхъ судей, назначаемыхъ отъ короны. Ихъ роль измѣняется. Подобно служителямъ церкви, имѣвшимъ свой особый, инквизиціонный процессъ, коронные судьи начинаютъ розыскивать доказательства преступленія и доискиваться виновности подсудимаго. Подъ вліяніемъ церкви, которая все болѣе и болѣе сливается съ государствомъ, устраняются кровавыя доказательства. Исчезаютъ всякіе слѣды ордалій, не назначается болѣе судебныхъ поединковъ. Но, связанное съ проповѣдью мира и человѣколюбія, вліяніе церкви на свѣтскій судъ привело къ обратному результату, усвоивъ этому суду приемы и обстановку своихъ изслѣдованій. Очищенная церковью отъ возрѣній феодальнаго времени, система доказательствъ сосредоточилась на показаніяхъ—и прежде, и главнѣе всего на собственномъ признаніи и оговорѣ. Это признаніе надо добыть во чтобы то ни стало,—не убѣжденіемъ, такъ страхомъ, не страхомъ, такъ мукою. Средствомъ для этого является пытка. Употреблявшаяся въ античномъ мірѣ и въ феодаль-

ную эпоху очень рѣдко, и лишь относительно рабовъ и не- свободныхъ, пытка становится универсальнымъ средствомъ для выясненія истины. Судья *допытывается* правды и считаетъ за нее то, что слышитъ изъ запекшихся отъ крика и страда- ній устъ обвиняемаго, которому жмутъ тисками голени и пальцы на рукахъ, выворачиваютъ суставы, жгутъ бока и подошвы, въ котораго вливаютъ неимоверное количество воды. Этого нельзя дѣлать всенародно, — и судъ уходитъ въ под- земелье, въ застѣнокъ. Тамъ заноситъ онъ въ свои мертвыя и безцвѣтныя записи признанія, данныя съ судорожными рыданіями или прерывающимся, умирающимъ шепотомъ. От- сюда — отсутствіе, очевидно бесполезной, защиты, безгласность, письменность и канцелярская тайна. Ясно, что и тутъ внутреннему убѣжденію судьи очень мало мѣста. Если только онъ убѣжденъ, что пытка есть спасительное средство для полученія истины, — а въ этомъ горячо убѣждены, въ лицѣ выдающихся юристовъ, всѣ судьи того времени, — то рѣшаетъ дѣло не его совѣсть, а физическая выносливость подсуди- маго. Человѣчество однако движется впередъ, и къ концу своего свыше трехъ-вѣкового господства пытка сначала ре- гулируется и сокращается, а наконецъ и вовсе исчезаетъ съ мрач- ныхъ процессуальныхъ страницъ. Развившаяся рядомъ съ нею система формальныхъ, пред установленныхъ доказательствъ замѣняетъ ее и господствуетъ повсюду болѣе или менѣе не- ограничено до введенія суда присяжныхъ. Эта система даетъ въ руки судьѣ готовый рецептъ, гдѣ установлены за- ранѣе виды и дозы доказательныхъ средствъ, необходимыхъ для излеченія подсудимаго отъ недуга, называемаго престу- пленіемъ. Задача судьи сводится къ механическому сложе- нію и вычитанію доказательствъ, вѣсъ и взаимная сила ко- торыхъ заранѣе опредѣлены, при чемъ даже и для сомнѣнія есть опредѣленные, формальные правила. Хотя, при господ- ствѣ розыскаго, слѣдственнаго процесса, судебная власть сама собираетъ доказательства, но, собравъ ихъ, она не позволяетъ судьѣ свободно сопоставлять и сравнивать ихъ, руководясь внут- реннимъ убѣжденіемъ, а даетъ ему для этого готовое непре- ложное мѣрило. Время господства системы формальныхъ до-

казательствъ можетъ быть названо *временемъ связанности внутренняго убѣжденія судьи*. Новое время даетъ наконецъ надлежащую свободу убѣжденію судьи, возвращая его въ положеніе античнаго судьи, но обставляя его личность и дѣятельность условіями и требованіями, которыя обезпечиваютъ, по мѣрѣ возможности, правильность отправленія правосудія. Розыскъ доказательствъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, производитъ судья, вооруженный опытомъ и знаніемъ,—и свою работу передаетъ другимъ судьямъ, которые уже ее оцѣниваютъ, присутствуя при совокупной работѣ сторонъ по разработкѣ этихъ доказательствъ. При этомъ слѣдственно-обвинительномъ производствѣ выводъ о виновности является результатомъ сложной внутренней работы судьи, не стѣсненнаго въ опредѣленіи силы доказательствъ ничѣмъ, кромѣ указаній разума и голоса совѣсти. При томъ, по важнѣйшимъ дѣламъ, судебная власть зоветъ къ себѣ на помощь общество, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, и говоритъ этимъ обществу: „я сдѣлала все, что могла, чтобы выяснить злое дѣло человека, ставимаго мною на твой судъ,—теперь скажи свое слово самообороны или укажи мнѣ, что, ограждая тебя, я ошибалась въ его виновности“.

Повсемѣстное отсутствіе требованія отъ присяжныхъ мотивировки ихъ рѣшенія—есть самое яркое признаніе свободы судейскаго убѣжденія. Но, ставя высоко эту свободу, какъ необходимое условіе истиннаго правосудія, надо не смѣшивать ее съ произволомъ, съ усмотрѣніемъ судьи, лишеннымъ разумнаго основанія и не опирающимся на логическій выводъ изъ обстоятельствъ дѣла. Свобода внутренняго убѣжденія—по отношенію къ каждому доказательству состоитъ въ томъ, что доказательство это можетъ быть принято судьей за удостовѣреніе существованія того или другаго обстоятельства лишь тогда, когда, рассмотрѣвъ его, обдумавъ и взвѣсивъ, судья находитъ его, по источнику и содержанію, невозбуждающимъ сомнѣнія и достойнымъ вѣры. По отношенію ко всѣмъ доказательствамъ вмѣстѣ—эта свобода состоитъ въ томъ, что сопоставленіе, противопоставленіе и провѣрка однихъ доказательствъ другими совершается не по заранѣе начертанной

программѣ, а путемъ разумной критической работы, ищущей доступной человѣку степени правды, и одной правды, какъ бы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ни было тяжело подчинить свое личное чувство послѣдовательному выводу сознанія.

Судья органъ государства. Оно смотритъ на него, какъ на средство ближе и правильнѣе исполнить свою задачу охраненія закона. Напряженіе душевныхъ силъ судьи для отысканія истины въ дѣлѣ есть исполненіе порученія государства, которое, уповая на спокойное безпристрастіе его, тяжелаго подчасъ, труда, ввѣряетъ ему частицу своей власти. Поэтому оно ждетъ отъ судьи обдуманнаго приговора, а не мимолетнаго мнѣнія, внушеннаго порывомъ чувства или предвзятымъ взглядомъ. Для правосудія является бѣдствіемъ, когда въ приговорахъ *stat pro ratione voluntas*. Поэтому судья, рѣшая дѣло, никогда не имѣетъ ни права, ни нравственнаго основанія говорить:— „*sic volo, sic jubeo!*“—*я такъ хочу*. Онъ долженъ говорить, подобно Лютеру:— „*ich kann nicht anders!*“—*я не могу иначе*,—не могу потому, что и логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смыслъ закона—твердо и неуклонно подсказываютъ мнѣ мое рѣшеніе, и противъ всякаго другаго заговорить моя совѣсть, какъ судьи и человѣка.

Одно внутреннее убѣжденіе, не стѣсненное обязательными правилами или формальными указаніями, не можетъ однако обезпечить справедливости рѣшеній. Въ самомъ судѣ и во внѣшнихъ обстоятельствахъ могутъ лежать причины къ тому, чтобы судья не умѣлъ или не могъ примѣнить къ дѣлу всю полноту внутренняго своего убѣжденія или дать ему правильный исходъ. Человѣку свойственны увлеченія, создающія односторонній взглядъ на вещи. Въ его дѣятельности возможны ошибки, недосмотры и невѣрное пониманіе предметовъ сложныхъ или необычныхъ. Наконецъ судья можетъ страдать недостаткомъ, столь часто встрѣчающимся у насъ и названнымъ Кавелинымъ „лѣнью ума“. Эта лѣнь ума, отказывающагося проникать въ глубь вещей и пробивать себѣ дорогу среди *кажущихся* видимостей и поверхностныхъ противорѣчій—особенно нежелательна въ виду того, что въ дѣлѣ суда достовѣрность вырабатывается изъ правдоподобности и добы-

вается послѣдовательнымъ устраненіемъ возникающихъ сомнѣній. Благодѣтельный и разумный обычай, обратившійся почти что въ неписанный законъ, предписываетъ всякое сомнѣніе толковать въ пользу подсудимаго. Но какое это сомнѣніе? Конечно, не мимолетное, непровѣренное и соблазнительное по легко достигаемому, при посредствѣ его, рѣшенію, являющееся не плодомъ вялой работы лѣниваго ума и сонной совѣсти, а остающееся послѣ долгой, внимательной и всесторонней оцѣнки каждаго доказательства въ отдѣльности и всѣхъ ихъ въ совокупности, въ связи съ личностью и житейской обстановкою обвиняемаго. Съ сомнѣніемъ надо бороться—и побѣдить его или быть имъ побѣжденнымъ, такъ, чтобы въ концѣ концовъ, не колеблясь и не смущаясь, сказать рѣшительное слово—„виновенъ“ или „нѣтъ“... Итальянскій процессъ, устанавливая парламентскій, а не судебный способъ подачи голосовъ присяжныхъ засѣдателей, въ силу котораго послѣднимъ предоставляется воздерживаться отъ подачи голоса, опуская въ урну бѣлыя бумажки,—потворствуетъ, ко вреду для правосудія, такой бездѣятельности ума и совѣсти.

Изъ приведенныхъ свойствъ, допускающихъ возможность неправильнаго рѣшенія, вытекаетъ необходимость *огражденія судьи* отъ его собственныхъ слабостей и ошибокъ. Его надо поставить въ такое положеніе, при которомъ его мнѣніе можетъ быть оспариваемо и критикуемо, вырабатываясь не замкнутымъ въ себѣ размышленіемъ, а совокупными силами нѣсколькихъ людей, одинаково призванныхъ къ рѣшенію, и отвѣтственныхъ за него. Надо создать такой порядокъ, чтобы, и окончательно сложившись, рѣшеніе это могло подлежать провѣркѣ другихъ, болѣе опытныхъ, испытанныхъ годами судебной работы, судей. Отсюда *коллегіальность* суда по всѣмъ серьезнымъ по значенію или послѣдствіямъ дѣламъ, отсюда *апелляціонное обжалованіе* въ высшую инстанцію. Необходимо дать судѣ возможность ознакомиться съ разными точками зрѣнія на обстоятельства дѣла и на личность подсудимаго и увидѣть, въ яркомъ освѣщеніи и группировкѣ, оправдательныя и обвинительныя данныя. Отсюда *судебное состязаніе* сторонъ и ихъ *заключительныя пренія*. Когда къ рѣшенію дѣла призываются

общественные судьи—присяжные,—необходимо сосредоточить ихъ память на существѣ дѣла, уяснить имъ юридическое значеніе ихъ постановленія и дать руководство къ правильной оцѣнкѣ прошедшихъ предъ ними, въ пестрой картинѣ судебного слѣдствія, уликъ и доказательствъ. Это освѣщеніе предъ ними ихъ долга судьи и способовъ къ его осуществленію достигается *руководящимъ напутствіемъ председателя*.

Но опасности, грозящія выработкѣ правильнаго приговора, могутъ исходить не изъ однѣхъ личныхъ свойствъ судьи, онѣ могутъ лежать *внѣ* судьи, вліяя пагубнымъ для правосудія образомъ на спокойствіе рѣшенія и на его независимость отъ постороннихъ и личныхъ соображеній. Приказаніе, идущее отъ имущихъ власть и возможность удалить судью отъ его дѣла или вовсе лишить его привычной дѣятельности, и настойчивыя, вліятельныя просьбы способны создать въ судѣ постоянную тревогу за свое положеніе вообще, опасеніе послѣдствій своего *предстоящаго* рѣшенія и страхъ по поводу уже *состоявшагося*. Къ судѣ слѣдуетъ предъявлять высокія требованія не только въ смыслѣ знанія и умѣнія, но и въ смыслѣ характера, но требовать отъ него героизма невозможно. Отсюда необходимость оградить его отъ условій, дающихъ основаніе къ развитію въ немъ малодушія и вынужденной угодливости. Отсюда *несмѣняемость* судьи, дающая честному, строго исполняющему свои обязанности человѣку безупречнаго нравственнаго поведенія, возможность спокойно и безтрепетно осуществлять свою судебскую дѣятельность. Положеніе, при которомъ судья можетъ совершенно не помышлять о *своемъ* завтешнемъ днѣ, а думать лишь о завтешнемъ днѣ судимаго имъ *обвиняемаго*,—положеніе, характеризуемое знаменитыми словами „la Cour rend des arrêts et pas des services“—есть одно изъ лучшихъ ручательствъ правильности приговоровъ.

Есть однако другой видъ давленія на судью, отъ котораго его должна ограждать не одна несмѣняемость, но и другія условія исполненія имъ судебскаго долга. Это—давленіе окружающей среды, выражающееся весьма многообразно,—чувствительно и вмѣстѣ неувовимо создающее вокругъ судьи, въ его общественной жизни, атмосферу, которая стремится властно по-

вліять на исходъ его работы по тому или другому отдѣльному дѣлу или ряду дѣлъ. Подъ видомъ „общественнаго мнѣнія“ судьѣ указывается иногда лишь на голосъ „общественной страсти“, слѣдовать которому въ судебномъ дѣлѣ всегда опасно и нерѣдко недостойно. Судья долженъ стоять выше этого въ выполненіи своей высокой задачи, основанной не на временныхъ и преходящихъ впечатлѣніяхъ, а на вѣчныхъ и неизмѣнныхъ началахъ правосудія. Забывая мудрый совѣтъ глубокаго мыслителя и юриста Бентама, указывающаго, что, исполняя свой долгъ, судья долженъ иногда идти противъ вожелѣній толпы, говоря себѣ: „*populus me sibilat, at ego mihi plaudo!*“, судья, боясь общаго неудовольствія, утраты популярности и трудной аналитической работы ума, можетъ пожелать во мнѣніи пестраго и волнующагося большинства найти легкій и успѣшный исходъ для своей заглушенной на время совѣсти и—умыть себѣ руки. Такіе судьи бывали, и имена нѣкоторыхъ пріобрѣли себѣ безсмертіе. Въ одной старой и чудной книгѣ, пережившей вѣка, рассказанъ процессъ, произведенный *такимъ* судьей и подъ вліяніемъ *такихъ* указаній. Это было 1868 лѣтъ назадъ. Судью звали Понтій Пилать. Иногда, не вдумавшись въ смыслъ судебной дѣятельности, въ присяжныхъ засѣдателяхъ хотятъ видѣть представителей общественнаго мнѣнія по дѣлу. Это совершенно ошибочно. Было бы очень печально, если бы они приносили въ судъ это, уже заранѣе сложившееся, мнѣніе,—мнѣніе, которое чрезвычайно подвижно, склонно увлекаться, бываетъ безсознательно игрушкою въ рукахъ своихъ развратителей или ловкихъ агитаторовъ, сегодня превозноситъ то, что еще вчера топтало въ грязь, и наоборотъ—и будучи иногда справедливымъ въ своихъ *вкусахъ*, часто бываетъ жестоко несправедливо въ поверхностной *оцѣнкѣ* фактовъ и побужденій. Не даромъ законъ предостерегаетъ присяжныхъ отъ мнѣній, сложившихся внѣ стѣнъ суда, и вноситъ это предостереженіе даже въ текстъ ихъ присяги. Тѣ, кто раздѣлялъ трудныя судейскія обязанности съ присяжными, знаютъ, что послѣдніе служатъ не представителями мимолетнаго мнѣнія плохо освѣдомленной массы, а являются выразителями *общественной совѣсти*, вѣлѣнія которой коренятся въ глубинѣ

правоваго и нравственнаго міросозерцанія народа и въ каждомъ данномъ случаѣ примѣняются къ оцѣнкѣ совокупности *всѣхъ проверенныхъ* обстоятельствъ дѣла.

Но кромѣ давленія на имѣющій состояться приговоръ возможны тягостныя упреки судьѣ, отчужденіе отъ него отдѣльныхъ личностей и даже мщеніе ему по *поводу* постановленнаго имъ или при его участіи приговора. Это въ особенности примѣнимо по отношенію къ присяжнымъ засѣдателямъ, почерпнутымъ изъ общественнаго моря и снова въ него возвращающимся. Вотъ почему законъ, ограждая свободу убѣжденія присяжныхъ, устанавливаетъ строгія правила о тайнѣ ихъ совѣщаній. Уголовный приговоръ обыкновенно выражаетъ собою мнѣніе большинства, которому должно подчиниться меньшинство, не утрачивая самостоятельности своего взгляда и оставляя его слѣдъ въ особыхъ мнѣніяхъ. Судебные обычаи и приличія требуютъ, однако, чтобы судья, оставшійся въ меньшинствѣ, не разглашалъ безъ нужды своего несогласія съ состоявшимся рѣшеніемъ, давая тѣмъ пищу страстямъ и праздному любопытству.

Такъ называемыя „судебныя ошибки“ далеко не всегда бываютъ слѣдствіемъ безсознательнаго заблужденія или несчастнаго стеченія обстоятельствъ. Исторія знаетъ,—помимо явно пристрастныхъ, жестокихъ и бездоказательныхъ приговоровъ, постановленныхъ въ угоду разсчитанному мщенію или политическимъ страстямъ,—приговоровъ, горящихъ на ея страницахъ какъ несмываемое кровавое пятно на рукѣ лэди Макбетъ,—еще и такіе, гдѣ въ оцѣнкѣ доказательствъ невольно чувствуется вліяніе на судей предвзятыхъ мнѣній окружающей среды. Такіе приговоры, представляя, по прекрасному выраженію канцлера Дагессо, „общественное бѣдствіе“, многіе годы тревожатъ совѣсть смѣняющихся поколѣній и взываютъ къ ихъ правосудію, въ то время, когда по приговорамъ перваго рода исторія—этотъ *testis temporum, vita memoriae, lux veritatis*—давно уже постановила свое оправдательное рѣшеніе относительно несчастныхъ подсудимыхъ.

Не одна, однако, оцѣнка доказательствъ и выводъ изъ

нея подлежать судьѣ. Не менѣе важную задачу его составляет *подведеніе установленной имъ виновности подъ опредѣленіе карательнаго закона* и приложеніе справедливой мѣры наказанія. Правильному примѣненію и толкованію закона судьей грозятъ въ жизни обыкновенно двѣ крайности: или судья выходитъ изъ предѣловъ своей дѣятельности и стремится стать законодателемъ, замѣняя въ своемъ толкованіи *существующій законъ желательнымъ*, или же онъ опирается на одну лишь букву закона, забывая про его духъ и про мотивы, его вызвавшіе. Но работа законодателя, исполняемая судьей, всегда поспѣшна, односторонняя и произвольна. Конкретный случай слишкомъ дѣйствуетъ на чувство и въ то же время обыкновенно представляетъ очень скудный матеріалъ для безличныхъ обобщеній, на которыхъ однако опирается работа составителя закона. Законодательная дѣятельность, въ своей вдумчивой и медлительной, по самому своему существу, работѣ, уподобляется старости, о которой поэтъ сказалъ, что она „ходитъ осторожно и подозрительно глядитъ“. Пестрые явленія и новыя потребности мимобѣгущей жизни обгоняютъ законъ съ его тяжелою поступью. Судья легко и извинительно увлечется представленіемъ о томъ *новомъ*, которому слѣдовало бы быть на мѣстѣ существующаго *старого*,—и въ рамки настоящаго постараться втиснуть предполагаемыя велѣнія желаннаго будущаго. Этотъ пріемъ приложенія закона съ точки зрѣнія *de lege ferenda*, вмѣсто *de lege lata*, однако, грозитъ правосудію опасностью крайней неустойчивости и случайности, такъ какъ каждый судья будетъ склоненъ невольно вносить въ толкованіе закона свои личные вкусы, симпатіи и антипатіи—и равномерность приложенія закона замѣнять произволомъ неравномернаго усмотрѣнія.

Съ другой стороны, автоматическое примѣненіе закона по его буквальному смыслу, при чемъ судья не утруждаетъ себя проникновеніемъ въ его внутренній смыслъ, обличающій намѣреніе законодателя, и находитъ бездушное успокоеніе въ словахъ—*dura lex, sed lex*—недостойно судьи, хотя, во многихъ практическихъ случаяхъ, можетъ оказаться для него не только удобнымъ, но даже и выгоднымъ. Въ пони-

маніи и толкованіи закона необходима самостоятельность судьи и вдумчивая работа. Матеріальное уголовное право, устанавливая примѣненіе наказанія по аналогіи, вмѣняетъ судью въ обязанность оцѣнивать преступленія по ихъ важности и роду, т. е. входить въ разборъ того, *почему и для чего* обложилъ законъ тотъ или другой родъ преступныхъ дѣяній извѣстнымъ наказаніемъ. Судебные Уставы—въ ст. 9 и 10 уст. гражд. суд. и 12 и 13 уст. угол. суд. требуютъ, чтобы разрѣшеніе дѣла ни въ какомъ случаѣ не останавливалось подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, предписывая судебнымъ установленіямъ основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ послѣднихъ. А этотъ общій смыслъ постигается лишь сопоставленіемъ законовъ между собою, изученіемъ системы ихъ распредѣленія и историко-бытовыхъ источниковъ ихъ происхожденій. Сколько здѣсь серьезной работы для судьи!—какой сложный матеріаль для его мышленія!

Въ этомъ же *общемъ смыслѣ* долженъ искать судья разъясняющія указанія при примѣненіи закона вообще. Языкъ закона скупъ и лакониченъ—и краткія его опредѣленія требуютъ очень часто вдумчиваго толкованія, которое невозможно безъ проникновенія въ мысль законодателя. Эта сторона дѣятельности судьи,—особливо кассационной его дѣятельности,—представляетъ особую важность. Она образуетъ живую связь между уголовнымъ закономъ и практическими проявленіями нарушенія ограждаемыхъ имъ интересовъ, она даетъ драгоцѣнный матеріаль для назрѣвшихъ законодательныхъ работъ, она указываетъ и на незаполненные пробѣлы въ существующихъ карательныхъ опредѣленіяхъ, и на то, въ какомъ направленіи и смыслѣ ихъ слѣдуетъ заполнить. Поэтому ни въ какой другой стадіи судебской дѣятельности, какъ въ этой стадіи толкованія и примѣненія закона, не представляется случая проявиться той разумной человѣчности, которая составляетъ одинъ изъ элементовъ истинной справедливости. Можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что не область вывода виновности изъ обстоятельствъ дѣла, а именно область примѣненія закона есть

та, въ которой наиболѣе осязательно и нравственно-ободрительно можетъ проявляться самостоятельность судьи и независимость его отъ нагнетающихъ на его совѣсть вліяній.

Наша кассационная практика представляетъ рядъ примѣровъ толкованія мотивовъ закона и вкладыванія въ его сжатую форму жизненнаго содержанія. Достаточно указать на толкованіе понятій о совращеніи, о служебномъ подлогѣ, о посягательствахъ на честь и цѣломудріе женщинъ, о клеветѣ вообще и о клеветѣ и опозореніи въ печати и т. п. Такъ, на примѣръ, уложеніе о наказаніяхъ говоритъ о взысканіи за клевету, не опредѣляя содержанія этого понятія, и Сенату пришлось, прежде всего, разъяснить, что подъ клеветою разумѣется завѣдомо ложное обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Жизнь показала однако, что такіа обвиненія, подчасъ грозящіа самыми тяжкими послѣдствіями невинному и составляющія „поджогъ его чести“, размѣровъ и предѣловъ котораго не можетъ предусмотрѣть и ограничить самъ клеветникъ, очень часто распространяются съ безсовѣстнымъ легкомысліемъ, съ преступною довѣрчивостью ко всякому слуху, дающему пищу злорадному любопытству. Пришлось пойти дальше и разъяснить, что клеветою должно быть признаваемо не только завѣдомо ложное, но и не завѣдомо истинное обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Но жизнь, въ своемъ вѣчномъ движеніи, поставила вскорѣ другой вопросъ. Было распространено съ умысломъ не завѣдомо вѣрное извѣстіе о полученіи образованнымъ и воспитаннымъ случайнымъ посѣтителемъ парижскаго ресторана пощечины и о послѣдовавшемъ затѣмъ выталкиваніи его вонъ. Оскорбителъ защищался тѣмъ, что, дѣлая сообщеніе неprovѣреннаго и лживаго слуха, онъ не обвинялъ обиженнаго въ какомъ-либо *дѣйствіи*, противномъ правиламъ чести, такъ какъ полученіе пощечины не есть дѣйствіе получившаго ее. Пришлось снова пойти дальше,—и явилось разъясненіе нашего кассационнаго суда о томъ, что здѣсь есть клевета, такъ какъ было разглашено ложное обстоятельство о такомъ обращеніи съ жалобщикомъ, которое ложится тяжкимъ пятномъ на личное достоинство подвергша-

госа такому обращенію, приводя къ неизбѣжному выводу, что это поруганіе его чести вызвано его собственными дѣйствіями, при которыхъ онъ самъ своею честью не стѣснялся и ею не дорожилъ. Дѣйствующее уложеніе составлено тогда, когда не только наша, но, повидимому, въ нѣкоторыхъ странахъ, и западная жизнь еще не знала одного изъ отвратительнѣйшихъ преступленій, чрезвычайно распространившихся въ послѣднее время. Я говорю о такъ называемомъ шантажѣ, т. е. вымогательствѣ денегъ и иныхъ услугъ подъ угрозою сообщенія кому-либо или во всеобщее свѣдѣніе обстоятельствъ, могущихъ разрушительно повліять на честь, имущество и семейное спокойствіе подвергающагося вымогательству. Нельзя оставлять безнаказаннымъ шипѣніе змѣи, заползающей ради гнуснаго прибытка въ чужую частную жизнь,—и Сенатъ, въ рядѣ рѣшеній, подвелъ шантажъ подъ покушеніе на мошенничество. Признавая, что самоубійство можетъ иногда быть слѣдствіемъ жестокаго обращенія, уголовный законъ, въ ст. 1476 уложенія, караетъ родителей, опекуновъ и другихъ, облеченныхъ властью лицъ, за побужденіе, жестокимъ злоупотребленіемъ этою властью, подчиненныхъ имъ лицъ къ посягательству на свою собственную жизнь. Въ крестьянскомъ семействѣ повѣсилась сноха, доведенная до отчаянія притѣсненіями свекра и свекрови. По закону—послѣднія лица, не будучи родителями, въ то же время не облечены никакою властью надъ женою сына. Но не такъ въ дѣйствительной жизни,—и Сенатъ отвергъ жалобу осужденныхъ по 1476 ст. уложенія, признавъ, что по установившемуся въ сельскомъ быту обычаю, глава семейства, живущаго нераздѣльно, имѣетъ надъ всѣми принадлежащими къ семьѣ власть не только домохозяина, но и родителя, и, въ случаяхъ злоупотребленія ею, подходитъ подъ карательное опредѣленіе закона.

Къ важнѣйшимъ обязанностямъ судьи относится и *избраніе рода и мѣры наказанія*. Законодатель, руководясь нравственными и общественными идеалами, потребностями государства и цѣлями общежитія, изъ ряда сходныхъ житейскихъ явленій выводитъ одно типическое понятіе, которое и назы-

ваетъ преступленіемъ, облагая опредѣленнымъ въ своихъ крайнихъ границахъ наказаніемъ. Судья это типическое понятіе прилагаетъ къ отдѣльнымъ случаямъ жизни, облеченнымъ въ плоть и кровь. Поэтому ему нужна наблюдательность, умѣнье оцѣнивать подробности и способность прислушиваться не только къ голосу разума, но и къ предстательству сердца. Наказаніе есть не только правовое, но и бытовое явленіе, и его нельзя прилагать механически ко всякому однородному преступленію одинаково.

Карая нарушителя закона, судъ имѣетъ дѣло не съ однообразною формулою отношенія дѣятеля къ дѣянію, а обсуждаетъ такъ называемое „преступное состояніе“, представляющее собою, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, своего рода кругъ, въ центрѣ котораго стоитъ обвиняемый, отъ котораго къ окружности идутъ радіусы, выражающіе, болѣе или менѣе всѣ стороны его личности и житейскаго положенія—психологическую, антропологическую, общественную, экономическую, бытовую, этнографическую и патологическую. Для правильной оцѣнки этого состоянія не можетъ быть общаго, равно применимаго мѣрила. Механически прилагаемое наказаніе безъ соображенія движущихъ силъ, приведшихъ къ преступленію, было бы, въ огромномъ числѣ случаевъ, великою несправедливостью. Поэтому всѣ лучшія современные уголовныя законодательства, и въ томъ числѣ нашъ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и нашъ проектъ уголовного уложенія, стремятся по возможности освободить судью отъ впѣшнихъ путъ и дать ему широкій просторъ въ избраніи наказанія, довѣряя, въ этомъ случаѣ, его житейской опытности и его судейской совѣсти. Въ послѣдніе годы, по этому вопросу то тутъ, то тамъ—у насъ, въ Пруссіи, въ Италіи—замѣчается нѣкоторая реакція противъ этой свободы, предоставляемой судѣ. Въ ней хотятъ нѣкоторые видѣть лишь поле для произвола, могущаго часто идти въ разрѣзъ съ истинными намѣреніями законодателя. Но даже и тамъ, гдѣ законъ ставитъ строгія и тѣсныя правила для выбора наказанія, онъ предоставляетъ судѣ признавать смягчающія обстоятельства, существенно вліяющія на мѣру и на степень нака-

занія, не говоря уже о томъ, что наше дѣйствующее уложение во многихъ случаяхъ разрѣшаетъ судѣѣ выбрать одно изъ двухъ и даже трехъ альтернативныхъ наказаній, весьма различныхъ по значенію и по тяжести при своемъ практическомъ осуществленіи.

Довѣріе къ судѣѣ—есть необходимое условіе его дѣятельности. Онъ не стоитъ къ уголовному законодателю въ положеніи приказчика, со стороны котораго можно опасаться растраты хозяйскаго добра. Онъ живой и самостоятельный выразитель цѣлей законодателя въ приложеніи ихъ къ явленіямъ повседневной жизни. Мы уже говорили, что между указаніями его совѣсти и произволомъ есть огромная разница. То, что называется „судейскою совѣстью“, есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый, возвышенный смыслъ въ творимое имъ дѣло. Условія ея проявленій прекрасно изображены въ присягѣ судей и присяжныхъ засѣдателей. Съ ея голосомъ надо считаться, подъ угрозою глубокаго душевнаго разлада съ собою; съ непосредственнымъ приложеніемъ этого голоса къ рѣшенію каждаго дѣла связаны и трудныя и отрадныя минуты. Послѣднія бываютъ тогда, когда, на закатѣ своей трудовой жизни, вспоминая отдѣльные эпизоды своей дѣятельности, судья имѣетъ возможность сказать себѣ, что ни голосъ страсти, ни постороннія вліянія, ни личныя соображенія, ни шумъ и гулъ общественнаго возбужденія—не заглушили въ немъ сокровеннаго голоса, не измѣнили его искренняго убѣжденія и не свели его съ намѣченнаго судебскимъ долгомъ пути.... Исполненіе судьей своего служебнаго долга, охраненіе независимости своихъ рѣшеній и стремленіе вложить въ нихъ всю доступную ему справедливость—не исчерпываютъ еще всей полноты его задачи.

Современный процессъ ставитъ судью лицомъ къ лицу съ живымъ человѣкомъ. Гласность и устность внесли въ судебное производство начало непосредственнаго воспріятія матеріала для сужденія. Онѣ расшевелили и разметали по сторонамъ тотъ ворохъ бумагъ, докладовъ, протоколовъ, проектовъ резолюцій и т. п., подъ которымъ былъ прежде по-

гребень живой человекъ, становившійся лишь нумеромъ дѣла. Онъ всталъ изъ подъ этого нагроможденія письменной работы, стиравшей его личныя краски, и предсталъ предъ судьейю вмѣстѣ со своими фактическими обличителями и заступниками—свидѣтелями. Отсюда возникъ новый элементъ судейской дѣятельности—*поведеніе* судьи по отношенію къ людямъ, съ которыми онъ призванъ имѣть дѣло. Это поведеніе не есть простая совокупность поступковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ въ порядкѣ времени,—это есть систематическій и послѣдовательный рядъ дѣяній, связанныхъ между собою однимъ и тѣмъ же побужденіемъ и одною и тою же цѣлью. Иными словами—это есть сознательный *образъ дѣйствій*, одинаково примѣнимый ко всѣмъ разнообразнымъ случаямъ судебной и судебно-бытовой жизни, предусмотрѣть и пред-установить которые заранее невозможно. Поэтому положительный законъ, говорящій объ отправленіи уголовного правосудія, не въ силахъ начертать образъ дѣйствій судьи во всѣхъ его проявленіяхъ. Да это и не входитъ въ его задачу. Онъ можетъ и долженъ говорить лишь о порядкѣ, внѣшнемъ характерѣ и необходимомъ содержаніи отдѣльныхъ судебныхъ обрядовъ и процедуръ, распоряженій и постановленій. Онъ намѣчаетъ *служебныя* обязанности органовъ правосудія по отношенію къ изслѣдованію преступленія и къ соблюденію законныхъ условій, при которыхъ совершается постепенный переходъ нарушителя общественнаго правопорядка изъ заподозрѣннаго въ обвиняемаго, изъ обвиняемаго въ подсудимаго и изъ подсудимаго въ осужденнаго. Въ образѣ дѣйствій судьи неизбежно должны сливаться правовыя и нравственныя требованія. Правила для внѣшнихъ дѣйствій въ своемъ практическомъ осуществленіи неминуемо отражаютъ на себѣ и внутренній строй души того, кто ихъ осуществляетъ, ибо при каждомъ судебномъ дѣйствіи, на ряду съ вопросомъ, *что* слѣдуетъ произвести, возникаетъ не менѣе важный вопросъ о томъ, *какъ* это произвести.

Чтобы не быть простымъ орудіемъ внѣшнихъ правилъ, дѣйствующимъ съ безучастною регулярностью часоваго механизма, судья долженъ вносить въ творимое имъ дѣло свою душу и, на ряду съ предписаніями положительнаго закона, руково-

дятся ея безусловными и вѣчными требованіями. Такія требованія указаны Кантомъ, этимъ Петромъ Великимъ новой философіи, раскаты мощной мысли котораго слышатся до сихъ поръ во всѣхъ позднѣйшихъ ученіяхъ о проявленіяхъ человѣческаго духа. Практическій разумъ, т. е. обращенный не на внѣшній міръ, а на изученіе побужденій человѣческой воли,—открываетъ, согласно возвышенному и глубокому ученію Канта, въ душѣ нашей *нравственный законъ*, безусловный, независимый отъ внѣшнихъ требованій, но подчиненный внутренней необходимости. Не личное счастье человѣка лежитъ въ основѣ его указаній, не отдаленныя цѣли мирового развитія и не успѣхъ въ борьбѣ за существованіе, приносящіе въ жертву отдѣльную личность, а счастье ближняго и собственное нравственное совершенство. Стремленіе къ тому и другому составляетъ нравственный долгъ человѣка, которому надлежитъ поступать такъ, чтобы правила его дѣйствій могли стать принципами дѣйствій другихъ людей, т. е. могли быть возведены во всеобщій обязательный для всѣхъ законъ. Осуществленіе безусловныхъ требованій нравственнаго долга выражается, прежде всего, въ уваженіи къ человѣческому достоинству и въ любви къ человѣку, какъ къ носителю нравственнаго закона, того закона, сознаніе котораго, вмѣстѣ съ видомъ звѣзднаго неба, наполняло душу великаго мыслителя восторгомъ и вѣрою въ безсмертіе души. Отсюда вытекаетъ справедливое отношеніе къ человѣку, выражающееся въ сознательномъ и безпристрастномъ поставленіи себя на его мѣсто въ каждомъ данномъ случаѣ и въ воздержаніи отъ того, чтобы дѣлать разумное существо не цѣлью, а средствомъ для достиженія постороннихъ и личныхъ послѣдствій.

Въ осуществленіи справедливости въ связи съ *днательною* любовью, нравственный долгъ сливается съ руководящимъ началомъ христіанства, предписывающаго возлюбить ближняго какъ самого себя. Вотъ почему, наряду со *служебнымъ* долгомъ судебного дѣателя, вырастаетъ его *нравственный* долгъ. Онъ предписываетъ никогда не забывать, что объектомъ дѣйствій этого дѣателя является прежде всего *человѣкъ*, имѣющій никѣмъ и ничѣмъ неотъемлемыя

права на уваженіе къ своему человѣческому достоинству. Всякое поруганіе послѣдняго есть, неизбежно, и поруганіе своей собственной души, въ ея высочайшемъ проявленіи—совѣсти. Оно не проходитъ даромъ—и рано или поздно оживаетъ въ тяжкихъ, гнетущихъ сознаніе образахъ, отогнать которые уже нельзя позднимъ, а иногда и невозможнымъ исправленіемъ своего отступленія отъ возопившаго въ душѣ нравственнаго закона. Правосудіе не можетъ быть отрѣшено отъ справедливости, а послѣдняя состоитъ не въ одномъ правомѣрномъ примѣненіи къ доказанному дѣянію карательныхъ опредѣленій закона. Судебный дѣятель всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій относительно людей, къ дѣяніямъ которыхъ онъ призванъ приложить свой умъ, трудъ и власть,—долженъ стремиться къ осуществленію требованій нравственнаго закона. Забвеніе про живаго человѣка, про брата во Христѣ, про товарища въ общемъ міровомъ существованіи, способнаго на чувство страданія,—вмѣняетъ въ ничто и умъ, и талантъ судебного дѣятеля, и внѣшнюю, *предполагаемую* полезность его работы! Какъ бы ни было различно его общественное положеніе сравнительно съ положеніемъ тѣхъ, кого онъ призываетъ предъ свой судъ, какъ бы ни считалъ онъ себя безупречнымъ не только въ формальномъ, но и въ нравственномъ отношеніи, въ его душѣ должно, какъ живое напоминаніе о связи со всѣмъ окружающимъ міромъ, звучать прекрасное выраженіе браминовъ „tat twam asi!“—*это тоже ты*,—ты въ паденіи, ты въ несчастіи, ты въ невѣжествѣ, нищетѣ и заблужденіи, ты въ рукахъ страсти!

Вотъ почему изученіе уголовного судопроизводства должно быть, для своей полноты, обращено и на другую, такъ сказать внутреннюю сторону отправленія правосудія.

Знакомясь съ тѣмъ, что законъ положительный говоритъ о средствахъ къ отправленію и достиженію правосудія, необходимо, по возможности, взглянуть въ указаніе закона нравственнаго на то, какъ слѣдуетъ поступать, чтобы шаги *судебнаго дѣятеля* по пути къ цѣлямъ правосудія не противорѣчили нравственному долгу *человѣка*. Само процессуальное право признаетъ законность вторженія въ область своего

примѣненія требованій нравственности и старается, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти требованія можно осуществить прямыми предписаніями, дать имъ необходимый просторъ. Такъ, на-
примѣръ, оно признаетъ, что ради цѣлей земнаго правосудія нельзя ослаблять или нарушать священныя узы, связывающія людей между собою и съ Верховнымъ Судьею ихъ поступковъ. По этому въ силу ст. 705 уст. угол. суд. супругъ подсудимаго, родственники по прямой линіи, восходящей и нисходящей, родные его братья и сестры могутъ устранивъ себя отъ дачи показаній по дѣлу о немъ. Законъ щадитъ тѣ чувства, которыя даже при признаніи свидѣтелемъ виновности подсудимаго или наличности пзобличающихъ его фактовъ, заставляли бы нерѣдко сердце дающаго показаніе обливаться слезами и кровью или искать облегченія своего тяжкаго положенія во лжи. Въ человѣчномъ взглядѣ закона на таинственный голосъ крови или супружеской привязанности заключается даже какъ бы признаніе допустимости лжи, которая, въ такихъ обстоятельствахъ, болѣе близка къ внутренней правдѣ жизни, чѣмъ объективная и холодная истина. Вслѣдствіе этого даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда близкіе кровные родственники и супруги не устраниаютъ себя отъ свидѣтельства, т. е. въ сущности, когда они хотятъ *помочь* своимъ показаніемъ подсудимому, законъ, снисходя къ понятной и возможной съ ихъ стороны неправдѣ, оберегаетъ ихъ отъ клятвеннаго преступленія, предписывая допрашивать ихъ безъ присяги. Точно также вовсе не допускаются къ свидѣтельству, согласно ст. 93 и 704 уст. угол. суд., священники по отношенію къ признанію, сдѣланному на исповѣди, и защитники по отношенію къ признанію, сдѣланному имъ подсудимыми во время производства о нихъ дѣлъ. Законъ строго поддерживаетъ церковное правило, обнародованное у насъ въ 1775 году, „да блюдетъ пресвитеръ исповѣданнаго грѣха никому да не откроетъ, ниже да намѣтитъ въ генеральныхъ словахъ или другихъ какихъ примѣтахъ, но точію, какъ *вещь запечатленную* держать у себѣ, вѣчному предавъ молчанію“. Онъ признаетъ, что священникъ, вѣщающій кающемуся „се Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое, не утрашися, ниже убояся и

да не скроеши что отъ мене, но не обинуяся рцы вся, да приемиши оставленіе отъ Господа, азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую *предъ Нимъ* вся, елика рѣчеши ми“ и затѣмъ отпустившій ему грѣхи, не можетъ уже являться обличителемъ предъ судомъ земнымъ. Здѣсь *возможность* раскрытія преступнаго дѣла и установленія вины приносится въ жертву *необходимости* сохранить высокое и просвѣтляющее значеніе исповѣди. И законъ тысячу разъ правъ, не допуская искаженія таинства покаянія обращеніемъ его во временное и случайное орудіе изслѣдованія преступленія! Правъ онъ и въ томъ, что проводитъ свое запрещеніе допрашивать священника о тайнѣ исповѣди послѣдовательно и неуклонно, не соблазняясь возможностью *предоставить* ему лишь отказываться отвѣчать на такой допросъ. Нравственные требованія—этотъ категорическій императивъ Канта—должны быть ставимы твердо и безусловно, не оставляя выхода ни для психическаго насилія, ни для малодушія.

Проникнуть нравственнымъ элементомъ законъ и въ томъ случаѣ, когда воспрещаетъ спрашивать о признаніи подсудимаго своему бывшему защитнику, хотя бы первому изъ нихъ уже и не могла грозить уголовная кара. Между защитникомъ и тѣмъ, кто въ тревогѣ и тоскѣ отъ грозно надвигающагося обвиненія обращается къ нему въ надеждѣ на помощь,—устанавливается тѣсная связь довѣрія и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются разъяснить свою невиновность или объяснить свое паденіе и свой, скрываемый отъ другихъ, позоръ такими подробностями личной жизни или семейнаго быта, по отношенію къ которымъ *слѣпая* Оемида должна быть и *глухою*. Къ такимъ же юридико-нравственнымъ правиламъ судопроизводства должно быть отнесено, напримѣръ, и право подсудимаго молчать на судѣ, при чемъ, согласно 685 ст. уст. угол. суд., „молчаніе подсудимаго не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины“. Законъ не требуетъ отъ подсудимаго непремѣннаго отвѣта на всѣ вопросы суда, не грозитъ ему обращеніемъ его молчанія въ оружіе противъ него, ибо нравственному чувству составителей Судебныхъ Уставовъ претила мысль пользоваться для судебныхъ цѣлей замѣ-

шательствомъ, неумѣніемъ или несообразительностью поставленнаго въ безвыходное и психически подавленное положеніе человѣка.

Есть однако много случаевъ и положеній, ускользающихъ отъ внѣшней регламентаціи.

Въ нихъ руководить судебнымъ дѣятелемъ можетъ лишь нравственная чуткость его, плодъ настойчиваго душевнаго саморазвитія и искренняго стремленія къ справедливости. Сюда относятся всѣ случаи, гдѣ законъ, указывая содержаніе обязанностей того или другаго изъ органовъ уголовного правосудія, не опредѣляетъ, да и не можетъ опредѣлить, способа исполненія этихъ обязанностей. Такъ, достойное и правосудное веденіе дѣла достигается внесеніемъ *началъ* справедливости въ *средства* для ея осуществленія, т. е. правильнымъ, построеннымъ на уваженіи къ человѣческой личности, обращеніемъ съ подсудимымъ и свидѣтелями,—облегченіемъ ихъ тягостнаго положенія,—внесеніемъ въ процессъ чувства вкуса, мѣры, такта, уваженія къ наукѣ и къ законной свободѣ слова, и, наконецъ, „умѣньемъ властвовать собой“. Такъ, необходима нравственная цѣльность въ характерѣ дѣйствій судебного дѣятели во всѣхъ фазисахъ и на всѣхъ ступеняхъ его работы и даже въ частной его жизни, ибо „стрѣла тогда лишь бьетъ высоко, когда здорова тетива“,—и необходимость стойкости его въ законной борьбѣ за правосудіе и во имя правосудія. Такъ, является требованіе отсутствія въ судебномъ дѣятелѣ рисовки, самолюбованія, одностороннаго увлеченія своими талантами, съ принесеніемъ *человѣка* въ жертву *картинѣ* и т. д.

Нужно ли указывать, наконецъ, на обширное вліяніе нравственныхъ соображеній въ такомъ важномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ оцѣнка доказательствъ по ихъ *источнику*, *содержанію* и *психологическимъ свойствамъ*;—указывать на необходимость выясненія себѣ, независимо отъ формальнаго разрѣшенія закона, дозвоительно ли съ нравственной точки зрѣнія пользоваться тѣмъ или другимъ доказательствомъ вообще или взятымъ въ конкретномъ его видѣ,—на провѣрку нравственной допустимости тѣхъ или другихъ средствъ и пріемовъ защиты и т. д?

Размѣры настоящей лекціи устраняютъ возможность перечисленія еще цѣлаго ряда однородныхъ вопросовъ, возникающихъ въ разныхъ стадіяхъ уголовного процесса, каждый изъ которыхъ подлежитъ разрѣшенію согласно существенныхъ требованій нравственнаго—*non scripta, sed nata lex*.

Такимъ образомъ складывается рядъ *этическихъ правилъ*, обрисовывающихъ необходимую нравственную сторону въ дѣятельности судьи и его ближайшихъ помощниковъ. Поэтому слѣдуетъ изучать не только судебную технику и судебную практику, но и *судебную этику*, какъ ученіе о приложеніи общихъ понятій о нравственности къ той или другой отрасли спеціальной судебной дѣятельности. Этическія правила существуютъ и въ другихъ отрасляхъ права—и въ другихъ учрежденіяхъ и областяхъ общественной жизни. Значительная часть дѣятельности *законодателя* должна быть построена въ виду цѣлей и требованій морали;—этическими соображеніями объясняется современное вмѣшательство государства въ область народнаго хозяйства и промышленности путемъ законовъ о страхованіи рабочихъ, о трудѣ малолѣтнихъ, о рабочемъ днѣ и т. д.;—съ нравственной точки зрѣнія оцѣниваются въ финансовомъ правѣ нѣкоторые виды займовъ и налоговъ, и рекомендуются парализующія ихъ вредное вліяніе мѣры. Нужно ли говорить объ обширномъ проявленіи нравственнаго элемента въ постановленіяхъ объ организаціи тюремнаго дѣла и общественнаго благоустройства и безопасности? Особенно богата затѣмъ этическими вопросами область медицины. Здѣсь можно, съ полнымъ правомъ, говорить объ отдѣльной и важной отрасли знанія, необходимаго для врача,—о *врачебной этикѣ*. Достаточно лишь указать на такіе вопросы, какъ о врачебной тайнѣ, о явкѣ къ больному, о сохраненіи секрета научно-врачебныхъ открытій и т. д., чтобы увидѣть всю важность этой отрасли профессиональной этики. Наконецъ, и область свободнаго творчества—искусство, литература и сцена—не совершенно изъяты отъ вліянія этическихъ требованій, ибо и здѣсь возможно сознательное обращеніе творчества на служеніе порочнымъ и низкимъ инстинктамъ и въ средство удовлетворенія больному или жестокосердому любопытству.

Оглядываясь на пройденный мною долгій путь судебной дѣятельности и вдумываясь въ различныя ея стороны, я съ большими надеждами останавливаюсь на мысли о судебной этикѣ. Ею у насъ до сихъ поръ почти никто систематически не занимался, а между тѣмъ ей, какъ мнѣ кажется, принадлежитъ въ будущемъ первенствующая роль въ изслѣдованіяхъ условій и обстановки уголовного процесса. Формы судопроизводства уже болѣе или менѣе прочно установились. Точно также опредѣлился взглядъ и на цѣнность, пригодность и цѣлесообразность различныхъ судебныхъ учреждений. Законодательство Европы, подъ вліяніемъ временныхъ ослѣпленій, можетъ, конечно, отступать назадъ и возвращаться къ устарѣлымъ учрежденіямъ, но на коренныя начала правосудія—гласность, устность, непосредственность и свободную оцѣнку доказательствъ—оно серьезно посягнуть не рѣшится. вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли скоро человѣчество придумаетъ форму суда, могущую съ прочнымъ успѣхомъ замѣнить судъ присяжныхъ, или найдетъ возможнымъ обходиться безъ состязательнаго начала. Поэтому, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ будущемъ предстоитъ лишь частичное улучшеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ уголовного процесса и утонченіе техники производства уголовного изслѣдованія. Рядомъ съ этимъ изощреніемъ судебной техники должно пойти—будемъ на это надѣяться—развитіе истиннаго и широкаго человѣколюбія въ судѣ, равно далекаго отъ черствости пріемовъ и формальной нивеллировки отдѣльных индивидуальностей—и отъ чуждой истинной добротѣ дряблости воли въ защитѣ общественнаго правопорядка. Тогда главное вниманіе, съ полнымъ основаніемъ, обратится на изученіе судебной этики, и центръ тяжести ученія о судопроизводствѣ перенесется съ *хода процесса* на *нравственную и правовую дѣятельность судьи* во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ. Заглядывая въ это будущее и вмѣстѣ побуждаемый потребностями настоящаго, я хотѣлъ бы, насколько это возможно при нашемъ короткомъ курсѣ, ознакомить васъ, М. Гг., хотя бы въ краткихъ чертахъ съ основными требованіями судебной этики. Эти основанія надо знать всякому образованному общественному дѣятелю не только на случай занятія должности

по судебному вѣдомству, но и для того, чтобы имѣть нѣкоторое нравственное мѣрило для правильной оцѣнки дѣятельности другихъ на столь важномъ поприщѣ, какъ судебное. Въ этомъ отношеніи мы, впрочемъ, пойдемъ лишь по пути, намѣченному первоначальнымъ уставомъ Лицея, который въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ упоминалъ „нѣку или науку нравовъ“...

Состязательное начало въ процессѣ выдвигаетъ—какъ необходимыхъ помощниковъ судьи въ изслѣдованіи истины—*обвинителя и защитника*. Ихъ совокупными усиліями освѣщаются разныя, противоположныя стороны дѣла, и облегчается оцѣнка его подробностей. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ представителемъ обвиненія является *прокуроръ*. Вводя въ Россіи заимствованный съ Запада институтъ государственныхъ обвинителей, составители Судебныхъ Уставовъ стояли предъ трудною задачею. Надо было создать должностное лицо, несущее новыя, необычныя обязанности и дѣйствующее не въ тиши „присутствія“, а въ обстановкѣ публичнаго столкновенія и обмѣна убѣжденныхъ взглядовъ,—и дѣйствующее, притомъ, невѣдомымъ дотолѣ оружіемъ—живымъ словомъ. Гдѣ взять пригодныхъ для этого людей? Не будутъ ли они слѣпыми подражателями западнымъ образцамъ, не перенесутъ ли они на русскую почву страстныхъ и трескучихъ пріемовъ французскихъ обвинителей, столь часто обращающихъ свое участіе въ судебныхъ преніяхъ въ запальчивую травлю подсудимаго? Въ судебномъ строѣ стараго устройства была прекрасная должность губернскаго прокурора. Наслѣдіе Петровскихъ временъ и одно изъ лучшихъ украшеній Екатерининскихъ учрежденій—должность эта, при всей своей полезности, къ сожалѣнію не достаточно сознанной при поспѣшномъ ея упраздненіи,—не представляла однако элементовъ для выработки обвинительныхъ пріемовъ. „Блюститель закона“ и „Царское око“,—охранитель интересовъ казны и свободы дѣйствій частныхъ лицъ въ случаяхъ учрежденія опеки съ ограниченіемъ ихъ правъ,—ходатай за арестантовъ и наблюдатель за содержаніемъ ихъ „безъ употребленія орудій, закономъ воспрещенныхъ“,—внимательно-надзирающій „читатель“ опре-

дѣленій всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, — возбудитель „безгласныхъ“ дѣлъ, — находившійся въ прямыхъ сношеніяхъ съ Министромъ Юстиціи, — губернский прокуроръ, по существу своихъ правъ и обязанностей, былъ представителемъ центральной правительственной власти, вдвинутымъ въ среду мѣстнаго управленія. Но во всей его многообразной дѣятельности не было почвы для судебного состязанія, въ которомъ взаимно создаются и разрушаются аргументы и устанавливаются новыя и не всегда ожидаемыя точки зрѣнія не только на законъ, но и на личность подсудимаго, взятую не отвлеченно, а выхваченную изъ жизни со всѣми своими корнями и вѣтвями. Не было ни школы, ни подготовки для прокуроровъ-обвинителей, но былъ за то на лицо вѣчный припѣвъ противъ осуществленія реформъ, призванныхъ оживить и облагородить нашъ общественный строй: — „Нѣтъ людей!“. Жизнь, однако, блистательно опровергла эти зловѣщія опасенія, способныя оправдать всякія неудачи и подорвать всякія начинанія. Люди нашлись. Быстро и съ запасомъ неожиданныхъ силъ появились у насъ въ первые же мѣсяцы послѣ преобразованій судовъ, въ лицѣ прокуроровъ и защитниковъ, судебные ораторы, не только глубоко понявшіе свою новую роль, но и умѣвшіе владѣть словомъ и вносящіе въ это умѣнье иногда и истинный талантъ. И не слѣпыми подражателями французскому образцу явились они. Они самостоятельно пошли своей дорогой, еще разъ доказавъ способность духовной природы русскаго человѣка. Если, быть можетъ, еще рано говорить о вполне выработанномъ типѣ русскаго прокурора, то, во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что общій характеръ и пріемы русской обвинительной рѣчи имѣютъ очень мало общаго съ тѣмъ, что, подъ вліяніемъ страстности національнаго темперамента, односторонняго отношенія къ подсудному и освященныхъ годами привычекъ, говорятъ, въ большинствѣ французскіе прокуроры. Основныя черты слагающагося русскаго типа обвинителя суть, за исключеніемъ печальныхъ уклоненій, спокойствіе, отсутствіе личнаго озлобленія противъ подсудимаго, опрятность пріемовъ обвиненія, чуждая и возбужденію страстей, и искаженію данныхъ дѣла, — и, наконецъ, — что

весьма важно,—полное отсутствіе лицедейства въ голосѣ, въ жестѣ и въ способѣ держать себя на судѣ. Къ этому надо прибавить простоту языка, свободную, въ большинствѣ случаевъ, отъ вычурности или громкихъ и „жалкихъ“ словъ. Лучшіе изъ нашихъ судебныхъ ораторовъ поняли, что въ стремленіи къ истинѣ всегда самыя глубокія мысли сливаются съ простѣйшимъ словомъ. Слово—одно изъ величайшихъ орудій человѣка. Безсильное само по себѣ,—оно становится могучимъ и неотразимымъ, будучи сказано умѣло, искренно и во-время. Оно способно увлекать за собою самого говорящаго и ослѣплять его и окружающихъ своимъ—иногда совершенно внѣшнимъ—блескомъ. Поэтому нравственный долгъ судебного оратора—обращаться осторожно и умѣренно съ этимъ оружіемъ—и дѣлать свое слово лишь слугою глубокаго убѣжденія, не поддаваясь соблазну красивой формы или *видимой* логичности своихъ построеній и не заботясь о способахъ увлечь кого-либо своею рѣчью. Онъ долженъ не забывать совѣта Фауста Вагнеру—„говори съ убѣжденіемъ: слова и вліяніе на слушателей придутъ сами собою“.

Судебные Уставы, создавая прокурора-обвинителя и указавъ ему его задачу, начертали и нравственные требованія, которыя облегчаютъ и возвышаютъ эту задачу, отнимая у исполненія ея формальную черствость и бездушную исполнительность. Они вмѣняютъ въ обязанность прокурору отказываться отъ обвиненія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ найдетъ оправданія подсудимаго уважительными—и заявлять о томъ суду по совѣсти, внося, такимъ образомъ, въ дѣятельность *сторонны* элементъ безпристрастія, которое должно быть свойственно судѣ. Обрисовывая, насколько это возможно въ законѣ, приемы обвиненія, Судебные Уставы даютъ прокурору возвышенныя наставленія, указывая ему, что въ рѣчи своей онъ не долженъ ни представлять дѣло въ одностороннемъ видѣ, извлекая изъ него только обстоятельства, уличающія подсудимаго, ни преувеличивать значеніе доказательствъ и уликъ или важности преступленія. Такимъ образомъ, въ силу этихъ этическихъ требованій, прокуроръ приглашается сказать свое слово и въ

опроверженіе обстоятельствъ, *казавшихся* сложившимися противъ подсудимаго, при чемъ въ оцѣнкѣ и взвѣшиваніи доказательствъ онъ вовсе не стѣсненъ цѣлями обвиненія. Иными словами, онъ—*говорящій публично судья*. На обязанности его лежитъ сгруппировать и провѣрить все, изобличающее подсудимаго,—и если подведенный имъ итогъ, съ необходимымъ и обязательнымъ учетомъ всего, говорящаго въ пользу обвиняемаго,—создастъ въ немъ убѣжденіе въ виновности послѣдняго, заявить о томъ суду. Сдѣлать это надо въ связномъ и послѣдовательномъ изложеніи, со спокойнымъ достоинствомъ исполняемаго грустнаго долга, безъ паѳоса, негодованія и преслѣдованія какой-либо иной цѣли, кромѣ правосудія, которое достигается не непремѣннымъ согласіемъ суда съ его доводами, а непремѣннымъ *выслушаніемъ* ихъ.

Отсюда видно, какое обширное примѣненіе должны находить себѣ въ прокурорской дѣятельности начала судебной этики. Подробное ознакомленіе съ пріемами обвиненія, съ положеніемъ прокурора на судѣ и съ отношеніемъ его къ свидѣтелямъ, къ присяжнымъ и къ подсудимому и его защитнику покажетъ намъ, какъ тѣсно связано отправленіе прокурорскихъ обязанностей съ тѣми нравственными началами отношенія къ человѣку, о которыхъ я уже говорилъ. На государствѣ лежитъ задача охраненія общества и, между прочимъ, преслѣдованіе нарушителей закона. Практическое служеніе этой важной задачѣ выпадаетъ въ судебномъ состязаніи на долю прокурора-обвинителя, и, исполняя свой тяжелый долгъ, онъ служитъ обществу. Но это служеніе только тогда будетъ полезно, когда въ него будетъ внесена строгая нравственная дисциплина и когда интересы общества и человѣческое достоинство личности будутъ ограждаться съ одинаковою чуткостью и усердіемъ. Знаменитый Московскій митрополитъ Филаретъ, въ своей рѣчи „о назиданіи ссыльныхъ“ говоритъ, что относится къ преступнику надо „съ христіанскою любовью, съ простотою и снисхожденіемъ и остерегаться всего, что уничижаетъ или оскорбляетъ;—низко преступленіе, а человѣкъ достоинъ сожалѣнія.“ Но если таково должно быть отношеніе къ осужденному пре-

ступнику, то нѣтъ никакого нравственнаго основанія иначе относиться и къ подсудимому. А это неминуемо должно отражаться на формѣ и приѣмахъ рѣчи, нисколько не ослабляя ея фактической и правовой доказательности. Строгое соблюденіе этическихъ началъ въ состязательной дѣятельности русскаго прокурора необходимо еще и потому, что господствующій обликъ говорящаго судьи еще не вполне у насъ установленъ. Онъ, какъ показываетъ практика, можетъ, — къ счастью довольно еще рѣдко, — подвергаться искаженію, при которомъ, подъ вліяніемъ увлеченія обвинителя, неяснаго пониманія имъ своей задачи или постороннихъ правосудію расчетовъ его, обвиняемый человѣкъ, вопреки предписанію нравственнаго закона, становится *средствомъ*. Высокая задача молодаго поколѣнія практическихъ юристовъ — личнымъ примѣромъ закрѣпить и упрочить типъ говорящаго судьи; задача юридически образованныхъ людей — поддержать это упроченіе правильной общественной оцѣнкой и его, и возможныхъ отъ него уклоненій. Этимъ путемъ можетъ выработаться прекрасная *національная* особенность нашего судебного быта.

Столь же важное значеніе имѣютъ этическія условія дѣятельности и для *адвокатуры* по уголовнымъ дѣламъ. Можно даже сказать, что уголовная защита представляетъ больше, чѣмъ дѣятельность обвинительная, поводовъ для предъявленія требованій, почерпнутыхъ изъ области нравственной. И это потому, что прокуратура уже организована и дѣятельность ея на судѣ поставлена, по существу своему, въ болѣе узкіе предѣлы, чего нельзя сказать объ адвокатурѣ. Организациія ея, намѣченная составителями Судебныхъ Уставовъ, не только не закончена, но на ряду съ нею поставленъ разлагающій и принижающій ее элементъ, въ видѣ учрежденія частныхъ повѣренныхъ, а отношеніе защитника къ своему кліенту-подсудимому гораздо сложнѣе и многоразличнѣе, чѣмъ отношеніе государственнаго обвинителя къ обязанностямъ своей службы.

Цѣлый рядъ общихъ и частныхъ вопросовъ возникаетъ при изученіи осуществленія и обстановки уголовной защиты, и каждый изъ нихъ вызываетъ на практикѣ разно-

образныя, нерѣдко діаметрально-противоположныя разрѣшенія. Защита—есть общественное служеніе, говорятъ одни. Уголовный защитникъ долженъ быть *vir bonus, dicendi peritus*, вооруженный знаніемъ и глубокой честностью, умѣренный въ пріемахъ, безкорыстный въ матеріальномъ отношеніи, независимый въ убѣжденіяхъ, стойкій въ своей солидарности съ товарищами. Онъ долженъ являться лишь правозаступникомъ обвиняемаго, а не его повѣреннымъ, и дѣйствовать только на судѣ или на предварительномъ слѣдствіи, гдѣ это допускается. Онъ не слуга своего кліента и не пособникъ ему въ стремленіи уйти отъ заслуженной кары правосудія. Онъ другъ, онъ совѣтникъ человѣка, который, по его искреннему убѣжденію, не виновенъ *вовсе*, или *вовсе не такъ* и не *въ томъ* виновенъ, какъ и въ чемъ его обвиняютъ. Не будучи слугою кліента,—онъ, однако, въ своемъ общественномъ служеніи, слуга государства, и, поэтому, можетъ быть *назначенъ* на защиту такого обвиняемаго, на помощь которому, по собственному желанію, онъ бы не пришелъ. И въ этомъ случаѣ его роль почтенна, ибо нѣтъ такого падшаго и преступнаго человѣка, въ которомъ безвозвратно былъ бы затемненъ человѣческій образъ и по отношенію къ которому не было бы мѣста слову снисхожденія. Говоря, при наличности доказаннаго преступленія, о снисхожденіи,—защитникъ исполняетъ свою обязанность, свою завидную обязанность, вызывая на ряду со строгимъ голосомъ правосудія, карающаго преступное дѣло, кроткіе звуки милости къ человѣку, иногда глубоко несчастному.

Уголовный защитникъ—говорятъ другіе—есть производитель труда, составляющаго извѣстную цѣнность, оплачиваемую эквивалентомъ, въ зависимости отъ тяжести работы и способности работника. Какъ для врача, въ практической его дѣятельности, не можетъ быть дурныхъ и хорошихъ людей, заслуженныхъ и незаслуженныхъ болѣзней, а есть лишь больные и страданія, которыя надо облегчить,—такъ и для защитника нѣтъ чистыхъ и грязныхъ, правыхъ и неправыхъ дѣлъ, а есть лишь даваемый обвиненіемъ поводъ противопоставить доводамъ прокурора

всю силу и тонкость своей діалектики, служа ближайшимъ интересамъ кліента и не заглядывая на далекій горизонтъ общественнаго блага. Излишне говорить вамъ, М. Г.г., къ какому изъ этихъ двухъ взглядовъ хотѣлось бы мнѣ приковать ваше сочувствіе. Но уже изъ бѣглаго ознакомленія съ ними видно, какъ богата коренными этическими вопросами дѣятельность и самая постановка званія уголовного защитника, не говоря уже объ отношеніяхъ его къ суду, къ товарищамъ, къ тайнѣ, ввѣряемой ему кліентами. Законъ, очевидно, не въ силахъ предусмотрѣть и заранѣе опредѣлить эти нравственныя обязанности.

Тѣмъ болѣе умѣстно и желательно изученіе этихъ вопросовъ и отношеній съ точки зрѣнія требованій основныхъ началъ нравственности. Особенно это важно у насъ, гдѣ еще уголовная защита не выплала въ окончательно сложившіяся формы. Учрежденіе присяжной адвокатуры, пришедшей на смѣну старинныхъ ходатаевъ, крючкотворцевъ и челобитчиковъ „съ задняго крыльца“,—было встрѣчено горячимъ общественнымъ сочувствіемъ, и адвокатура, привлекая къ себѣ выдающіяся силы, стала сильнымъ конкурентомъ магистратуры на почвѣ личнаго состава. Но, какъ мною уже указано, она не поставлена въ благоприятныя для своего развитія условія. Это постепенно отразилось и на неблагоприятномъ представленіи, составившемся у нѣкоторой части общества о уголовномъ защитникѣ, при чемъ, по вольному или невольному заблужденію, въ глазахъ хулителей слились воедино и присяжные повѣренные, и частные ходатаи, и, наконецъ, совершенно постороннія адвокатурѣ лица, имѣющія право быть представителями обвиняемыхъ въ уголовномъ судѣ.

Но независимо отъ неправильности такого искусственнаго сліянія, не надо забывать, что несовершенство человѣческихъ учрежденій даетъ основаніе и для проявленія несовершенствъ человѣческой природы, а возможное совершенство достигается не поспѣшными и огульными обвиненіями, но безпристрастною и спокойною работою улучшенія. Историкъ первыхъ 30 лѣтъ дѣятельности русской адвокатуры поступилъ бы несправедливо и близоручо, если бы забылъ тѣ достойныя

глубокаго уваженія имени, которыя оставили и оставятъ свой нравственный слѣдъ въ рядахъ присяжной адвокатуры, и не отмѣтилъ той постоянной и вполнѣ безкорыстной работы, которую, нерѣдко съ большимъ напряженіемъ силъ, приходилось и приходится вести членамъ этой адвокатуры, защищая, по назначенію отъ суда, въ огромномъ числѣ дѣла. Значительные шаги въ выработкѣ этическихъ началъ и правилъ адвокатской дѣятельности уже сдѣланы совокупными трудами видныхъ представителей адвокатуры, но благотворная работа эта еще не окончена. Надо идти къ приведенію нравственнаго чувства лучшей части общества въ гармонію съ задачами и приѣмами уголовной защиты. Необходимо избѣгать обращенія этого чувства въ справедливую тревогу. А это бываетъ при видѣ, въ нѣкоторыхъ отдѣльных и въ счастію рѣдкихъ случаяхъ, того, какъ защита *преступника* обращается въ оправданіе *преступленія*, при чемъ потерпѣвшаго и виновнаго, искусно извращая нравственную перспективу дѣла, заставляють помѣняться ролями, — или какъ широко оплаченная ораторская помощь отдается въ пользованіе притѣснителю слабыхъ, развратителю невинныхъ или расхитителю чужихъ трудовыхъ сбереженій. Есть основанія для такой тревоги и въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда дѣйствительные интересы обвиняемаго и огражденіе присяжныхъ засѣдателей отъ увлеченій, могущихъ отразиться на достоинствѣ ихъ приговора — приносятся въ жертву эгоистическому желанію возбудить шумное вниманіе къ *своему* имени, чѣмъ человекъ, а иногда и цѣлое учрежденіе, обращаются въ *средство* для личныхъ цѣлей, осуждаемое нравственнымъ закономъ.

Въ области защиты и обвиненія проведеніе въ судебную жизнь этическихъ началъ тѣсно связано съ разработкою того, что нравственно дозволительно или недозволительно въ судебныхъ преніяхъ. Вотъ почему можно и даже должно говорить объ этической подкладкѣ судебного краснорѣчія, для истинной цѣнности котораго недостаточно одного знанія обстоятельствъ дѣла, знанія роднаго слова и умѣнья владѣть имъ и, наконецъ, слѣдованія формальнымъ указаніямъ или ограничені-

ямъ оберегающаго честь и добрые нравы закона. Всѣ главные приемы судоговоренія слѣдовало бы подвергнуть своего рода критическому пересмотру съ точки зрѣнія *нравственной дозволенности* ихъ. Мѣриломъ этой дозволенности могло бы служить то соображеніе, что цѣль не можетъ оправдывать средства и что высокія цѣли правосуднаго огражденія общества и вмѣстѣ защиты личности отъ несправедливаго обвиненія должны быть достигаемы только нравственными средствами. Кромѣ того, дѣятелямъ судебного состязанія не слѣдуетъ забывать, что судъ, въ извѣстномъ отношеніи, есть школа для народа, изъ которой, помимо уваженія къ закону, должны выноситься уроки служенія правдѣ и уваженія къ человѣческому достоинству. Въ огромномъ числѣ серьезныхъ дѣлъ общество, въ лицѣ своихъ представителей, присяжныхъ заседателей, не только участвуетъ въ рѣшеніи вопроса о винѣ и невиновности подсудимаго, но и получаетъ назидательныя указанія. Важное педагогическое значеніе суда присяжныхъ должно состоять именно въ томъ, чтобы эти люди, оторванные на время отъ своихъ обыденныхъ и часто совершенно безцвѣтныхъ занятій и соединенные у одного общаго, глубокаго по значенію и по налагаемой имъ нравственной отвѣтственности, дѣла, уносили съ собою, растекаясь по своимъ уголкамъ, не только возвышающее сознаніе исполненнаго долга общественнаго служенія, но и облагораживающее воспоминаніе о правильномъ отношеніи къ людямъ и обращеніи съ ними.

Эта форма суда заслуживаетъ особаго изученія именно съ точки зрѣнія нравственныхъ началъ, въ нея вложенныхъ и при посредствѣ ея осуществляемыхъ. Объемъ распространенія суда присяжныхъ то суживается, то расширяется—и можно сказать, что въ одной лишь Англіи на него смотрятъ, какъ на нѣчто безповоротное и органически слившееся со всѣмъ строемъ общественной жизни. Но именно такое боевое положеніе этой формы суда и указываетъ, какъ глубоко и чувствительно соприкасается она съ жизнью, служа одновременно и однимъ изъ ея регуляторовъ, и правдивымъ ея отраженіемъ. Упраздненіе суда присяжныхъ по важнѣйшимъ дѣламъ и передача его функцій короннымъ судьямъ, удовлетворяя трусливымъ

пожеланіямъ внѣшняго и формальнаго единообразія, — обыкновенно отодвигаетъ судъ отъ жизни и создаетъ для него „заповѣдную область“, отъ которой часто вѣетъ холодомъ и затхлостью рутины. Поэтому, несмотря на національную реакцію противъ учрежденій, перенесенныхъ въ Германію изъ Франціи, даже возсоздатели суда шеффеновъ не рѣшились совсѣмъ упразднить судъ присяжныхъ и лишь въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ нимъ, по сторонамъ короннаго суда посадили выборныхъ на долгій срокъ засѣдателей, очень скоро стяжавшихъ себѣ славу — Jasager'овъ и Beichläfer'овъ. И надо признать, что ни историко-политическія возраженія Теринга и Биндинга, ни метафизическія выходки Шопенгауера и техническая критика Крюппи — не въ состояніи поколебать основаній суда присяжныхъ. Поспѣшные и построенные на непровѣренныхъ данныхъ выводы о неправильности приговоровъ присяжныхъ со стороны людей, не бывшихъ свидѣтелями хода процесса, а судящихъ лишь по обрывкамъ печатныхъ извѣстій, составляютъ обычное явленіе и у насъ. Не надо забывать, что этотъ судъ долгіе годы поставленъ былъ въ самыя невыгодныя условія, оставаясь безъ призора и ухода, при чемъ недостатки его, столь естественные въ новомъ дѣлѣ, не исправлялись любовно и рачительно, а „каждое лыко ставилось въ строку“. Еще недавно у насъ надъ нимъ было произведено особое судебное разбирательство, при чемъ въ горячихъ обвинителяхъ не было недостатка. И все-таки подавляющимъ большинствомъ пришлось вынести ему оправдательный приговоръ, выразивъ надежду, что этотъ жизненный, облагораживающій народную нравственность и служащій проводникомъ народнаго правосознанія, судъ долженъ укрѣпиться въ нашей жизни, а не отойти въ область преданій. Эту же надежду хочется выразить въ настоящую минуту и здѣсь, предъ лицомъ будущихъ сотрудниковъ или близкихъ наблюдателей этого суда. Пусть помнятъ они, что, какъ всякое человѣческое учрежденіе, онъ имѣетъ свои несовершенства. Ихъ надо исправлять безъ гнѣва, ослѣпленія и горделиваго самомнѣнія, строго отличая недостатки учрежденія отъ промаховъ и упущеній отдѣльных личностей — и строго вопрошая себя — все ли, что нужно,

сдѣлано для правильнаго осуществленія этого суда со стороны судьи, имъ руководящаго, и со стороны законодателя, его устрояющаго? На молодыхъ силахъ, призванныхъ служить дѣлу суда и управленія, лежитъ нравственная обязанность охранять этотъ судъ отъ порчи и способствовать его укорененію въ русской жизни.

Таковы главные точки зрѣнія, съ которыхъ мы постараемся взглянуть въ нашемъ курсѣ на существенныя части русскаго уголовного судопроизводства. Но прежде, чѣмъ окончить настоящее вступленіе въ этотъ курсъ, необходимо ознакомиться, хотя бы и въ самыхъ общихъ чертахъ, съ новымъ ученіемъ, которое привлекаетъ къ себѣ, въ послѣдніе годы, общее вниманіе и ставитъ предъ криминалистомъ и процессуалистомъ вопросы, кажущіеся, съ перваго взгляда, роковыми.

Уголовно-антропологическая школа, въ лицѣ своихъ блестящихъ представителей—Ломброзо, Ферри, Гарофало и Лакассаня, въ дружномъ натискѣ на такъ называемую классическую школу уголовного права стремится опрокинуть все зданіе существующаго процесса, какъ обветшалое и подгнившее. Вглядываясь въ требованія радикальныхъ преобразованій, выставляемыхъ ученіемъ этой школы, начинающій судебный дѣятель можетъ спросить себя: „слѣдуетъ ли вообще отдаваться дѣятельности, построенной на ложныхъ, противорѣчащихъ природѣ, метафизическихъ основаніяхъ и облеченной въ ложныя формы, обреченныя приводить къ результату, въ которомъ *summius jus* отжившей теоріи приводитъ къ *summa injuria* практическаго осуществленія?“

Практическая важность вопроса о преступномъ состояніи, въ основаніе къ разрѣшенію котораго итальянскими антрополого-криминалистами кладется такъ называемый *преступный типъ*, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но все серьезное и научно провѣренное въ ученіи антропологической школы составляетъ не что иное, какъ многостороннее и весьма желательное развитіе тѣхъ началъ вмѣняемости и тѣхъ основаній для сужденія о мотивахъ и условіяхъ къ содѣянію преступленія и объ обстоятельствахъ, смягчающихъ вину, которыя никогда не были чужды классической школѣ уго-

ловнаго права. Дѣло слѣдовательно идетъ о дальнѣйшемъ, согласномъ съ выводами современной науки, развитіи права, а не о коренной реформѣ, при которой на развалинахъ метафизической работы классиковъ было бы построено нѣчто совершенно новое, даже не носящее и прежняго имени.

Большее участіе личности подсудимаго, въ качествѣ матеріала для сужденія о его винѣ, явилось при улучшеніи формъ процесса. Эта личность все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ почву и привлекаетъ къ себѣ взоръ судьи и изслѣдователя. Но, въ благородномъ стремленіи оградить ея права и избѣжать осужденія больнаго и недоразвитаго подъ видомъ преступнаго, — представители положительной науки иногда доходятъ до крайнихъ предѣловъ, противъ которыхъ протестуетъ не только логика жизни, но подчасъ и требованія нравственности.

Пенель и Эскираль первые установили понятіе о *mania sine delirio*. Ихъ послѣдователи въ предѣлахъ этого состоянія намѣтили кромѣ *mania intellectualis* — собственно *душевной болѣзни*, еще *mania affectiva*, т. е. *болѣзнь характера* — и *mania instinctiva*, т. е. *болѣзнь воли*. Изъ понятія о болѣзни воли создано новѣйшее ученіе о нейрастеніи, которое, захватывая множество случаевъ проявленія слабости воли, доведено Бирдомъ и его послѣдователями до установленія совершенно невысказанныхъ проявленій невмѣняемости, вродѣ *folie du doute*, *belanofobia* (боязнь булавоѣ), антививисекціонизма и болѣзненной склонности къ опрятности. Болѣзни характера вызвали сначала ученіе англійскихъ врачей о *moral insanity*, а потомъ явилась психопатія, которая разлилась такою безбрежною рѣкой, что сами психіатры сѣются теперь направить ее въ русло определенныхъ душевныхъ болѣзней и, такъ сказать, регулировать ея разливъ. Наслѣдственность, несомнѣнно существующая, но въ большинствѣ случаевъ лишь какъ почва для дурныхъ вліяній среды и неблагопріятныхъ обстоятельствъ, лишь какъ эвентуальный факторъ преступленія, рассматриваемая съ предвзятой односторонностью и съ чрезвычайными обобщеніями, привела къ мысли объ атавизмѣ, въ силу котораго современное общество заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію итальянскихъ антро-

пологовъ, огромное количество людей (до 40% всѣхъ обвиняемыхъ), представляющихъ запоздалое одичаніе, свойственное ихъ прародителямъ первобытной эпохи. Эти человеко-звѣри, эти Калибаны современнаго общества суть главные представители преступнаго типа, — съ Морелевскими ушами и Гутчинсоновскими зубами, сѣдлообразнымъ небомъ, нечувствительностью ко внѣшнимъ страданіямъ, татуировкою, оригинальнымъ почеркомъ, страннымъ способомъ выраженія и т. д.

По мнѣнію Ломброзо, Гарофало, Ферри и др., незачѣмъ вторгаться въ изслѣдованіе внутреннаго міра этихъ существъ, — съ ними слѣдуетъ бороться какъ съ вредными звѣрями, какъ съ бактеріями въ общественномъ организмѣ. Съ этой точки зрѣнія, совершенно чуждой лучшимъ представителямъ классической школы, смертная казнь служитъ лучшимъ средствомъ для пресѣченія вредной прогенитурѣ такихъ бактерій. Тардъ цитируетъ слова Ломброзо „смертная казнь очистила породу и тѣмъ облагородила сердца“. Поэтому рекомендуется судъ врачей-спеціалистовъ, безъ гласности, безъ защиты, обжалованія и права помилованія. Судъ, рассматривая преступное дѣяніе въ сущности какъ *новодѣ* для опредѣленія опасности преступника, вообще будетъ назначать ему срочное или пожизненное заключеніе или же навсегда *устранять* его изъ жизни. Установивъ, такимъ образомъ, произвольный по совокупности далеко неточно изслѣдованныхъ признаковъ, типъ человеко-звѣря (въ дѣйствительности и физически, и нравственно отличающагося отъ дикаря, возвращеніе къ которому въ немъ хотятъ видѣть), итальянскіе антропологи-криминалисты подвели подъ него, въ отношеніи карательной дѣятельности, и всѣхъ прочихъ преступниковъ — и отправляясь отъ заботы о слабомъ и больномъ человѣкѣ, пришли къ результатамъ, практическое осуществленіе которыхъ, вѣроятно, ужаснуло бы ихъ самихъ.

Вотъ почему ученіе антропологической школы не должно смущать тѣхъ, кто въ него внимательно вдумается. Въ немъ надо брать цѣнные критическія открытія и талантливую разработку отдѣльныхъ подробностей, — но съ нимъ не можетъ согласиться тотъ, кому дороги нравственные идеалы государства и человѣческое достоинство. Крайніе выводы этого уче-

нія и многія изъ основныхъ его положеній, въ сущности низводятъ отправленіе уголовного правосудія къ какой-то охотѣ на человѣка съ примѣненіемъ антропометріи. Нельзя, опираясь на возможность наследственнаго *вырожденія* нѣкоторыхъ, ставить *почти всѣхъ* виновныхъ въ положеніе стихійной силы, которой совершенно чужды правственныя начала и голосъ совѣсти. Ученіе представителей уголовно-антропологической школы очень заманчиво многими эффектнымъ заключеніями и сопоставленіями. Но оно полно поспѣшныхъ догадокъ, построенныхъ подчасъ на почвѣ сомнительныхъ статистическихъ данныхъ. Наука права обязана строго профильтровать такіе выводы, тѣмъ болѣе, что популяризація ихъ, путемъ художественныхъ образовъ и картинъ, оставляетъ тягостное и, быть можетъ, по отношенію къ нѣкоторымъ, даже и не безвредное впечатлѣніе. Есть произведенія, въ которыхъ, въ видѣ блестящей иллюстраціи къ выводамъ Ломброзо и его послѣдователей, даются картины общественной жизни, содержащія, въ предѣлахъ короткаго времени и малаго пространства, изображеніе ряда кровавыхъ преступленій, при чемъ наследственности и атавизму отводится почетное мѣсто. Но тотъ, кто имѣлъ дѣло съ дѣйствительными преступниками, знаетъ, что, кромѣ исключительныхъ случаевъ, никакимъ образомъ не могущихъ быть возводимыми въ общее правило, большинство изъ нихъ сами не смотрятъ на себя, какъ на людей, управомоченныхъ своею природою на совершеніе злодѣяній съ равнодушіемъ стихійной силы, безъ вздоха сожалѣнія или стона раскаянія. Необходимо отводить законное и широкое мѣсто тому, что можетъ быть названо *антропологическими моментами влѣянности*, но нельзя приходить къ совершенному отрицанію свободного самоопредѣленія въ нарушителя закона и, слѣдовательно, отрицать въ немъ возможность пробужденія благородныхъ свойствъ души, лишь на время и насильственно заглушенныхъ имъ въ себѣ.....

Говоря въ Лицеѣ, въ бывшемъ Царскосельскомъ Лицеѣ, нельзя отрѣшиться отъ мысли, отъ воспоминанія о великомъ лицеистѣ, озарившемъ лучами своей славы и мѣсто своего воспитанія, столь трогательно имъ воспрѣтое. Въ своемъ глубокомъ и многостороннемъ созерцаніи и пониманіи жизни,

онъ думалъ и о томъ общественномъ явленіи, которое называется преступленіемъ. Его ясному уму представлялось очевиднымъ, что если карающій законъ и неизбеженъ, то удары его не должны поражать человѣка напрасно и стѣснять личную жизнь, покуда послѣдній не проявляетъ себя нарушеніемъ чужихъ правъ и общественной безопасности. „Законъ постигаетъ“ — говоритъ Пушкинъ — „одни преступленія, а не личную жизнь человѣка, оставляя пороки и слабости на совѣсть каждому“. Но, ставя этимъ точное опредѣленіе границъ карающаго закона, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, придавалъ огромное значеніе высшему проявленію этическихъ началъ въ душѣ человѣка. Въ голосѣ совѣсти онъ видѣлъ первое и самое сильное выраженіе той „внутренней тревоги“, которая „оглушаетъ своимъ шумомъ“ и становится истиннымъ, невидимымъ, но тяжкимъ наказаніемъ. Краткими и удивительными по своему смыслу чертами характеризовалъ онъ этого „нежданнаго гостя, докучнаго собесѣдника, жаднаго заимодавца, котистаго звѣря, скребущаго сердце“. Изображая неподдающіяся внѣшнему опредѣленію закона послѣдствія преступленія въ душѣ виновнаго, Пушкинъ вдумывался въ пути, которыми иногда человѣкъ приводится къ злодѣянію, къ развитію въ немъ преступной идеи до окончательной рѣшимости. Въ „Братьяхъ разбойникахъ“ онъ рисуетъ столь частый, къ несчастію, генезисъ преступленія, рисуетъ сиротство и одиночество, отсутствіе свѣтлыхъ дѣтскихъ радостей, раннее знакомство съ мрачными сторонами жизни, нужду, презрѣніе окружающихъ, „жестокія мученія зависти“ . . . . и какъ конецъ всего этого — забвеніе робости и „отогнаніе совѣсти прочь“! У него есть глубочайшія психологическія замѣчанія относительно непостижимыхъ внутреннихъ противорѣчій захваченной губительною мыслью души, столь поражающихъ иногда врачей и юристовъ-практиковъ. Онъ указываетъ на болѣзненные настроенія, въ которыхъ совершеніе преступнаго дѣла разрѣшаетъ умъ и сердце отъ сдавившей ихъ тяжести, вызывая собою чувство облегченія и даже наслажденія. Стоитъ припомнить кузнеца Архипа, Скупаго рыцаря, Моцарта и Сальери.

Для возстановленія нарушеннаго права нуженъ судъ, обязан-

ный стремиться къ возможной правдѣ, насколько она доступна на землѣ человѣку. И способы отысканія, и самое пониманіе этой правды различны въ зависимости отъ времени и отъ развитія общественной среды. Пушкинъ коротко и ярко набрасываетъ картины суда патріархальнаго и суда домашняго въ „Цыганахъ“ и въ „Капитанской дочкѣ“. Современный Пушкину русскій судъ его не удовлетворялъ. Еще въ стихотвореніяхъ своей молодости онъ выражалъ отвращеніе къ „крючковатому подъяческому народу, лишь взятками богатому и ябеды оплоту“, благодаря дѣятельности котораго нашъ храмъ правосудія постоянно осквернялся слишкомъ хорошо извѣстными злоупотребленіями. Истинный судъ, по Пушкину, лишь тамъ, гдѣ прежде всего равно примѣняется ко всѣмъ равный для всѣхъ законъ, гдѣ „всѣмъ простертъ *законъ* твердый щитъ, гдѣ, сжатый *вѣрными* руками, гражданъ надъ *равными* главами ихъ мечъ *безъ выбора* скользитъ; гдѣ преступленіе свысока разитъ *праведнымъ* размахомъ“; гдѣ, наконецъ, судьи не только честны, но и независимы, такъ что неподкупна ихъ рука „ни къ злату алчностью, ни страхомъ“. Праведность размаха, о которой говоритъ поэтъ, несомнѣнно должна прежде всего выражаться въ живомъ отношеніи къ личности человѣка, не допускающемъ равнодушія къ его судьбѣ, требующемъ обдуманнаго и справедливыхъ мѣръ изслѣдованія и разумныхъ мѣръ наказанія. Именно съ такой точки зрѣнія и смотрѣлъ Пушкинъ на отправленіе правосудія. Оно должно быть жизненно, а не отвлеченно. Поэтому онъ съ любовью останавливается не на „дьякѣ, въ приказахъ посѣдѣломъ“, который „спокойно зритъ на правыхъ и виновныхъ, добру и злу внимая равнодушно, не вѣдая ни жалости, ни гнѣва“, а на Беккаріи, котораго изучалъ и считалъ величайшимъ филантропомъ своего времени. Вопросы судопроизводства очень его интересовали. Онъ ясно понималъ, что истинная справедливость выше формальнаго закона и подчасъ ускользаетъ отъ однообразія механическихъ обрядовъ и что судъ по установленнымъ доказательствамъ, безъ самодѣятельности судей, тревожно направленной на отысканіе правды, можетъ изрекать рѣшенія, въ которыхъ такая справедливость является лишь случайной гостьей.

Его смущало значеніе, которое формальный судъ придавалъ собственному сознанію подсудимаго. Онъ собирался писать повѣсть о двухъ казненныхъ въ Нюренбергѣ женщинахъ, Маріи Шонингъ и Аннѣ Гарлинъ, невинно осужденныхъ по всѣмъ правиламъ искусства, на основаніи собственного сознанія, даннаго подъ угрозою пытки, въ порывѣ отчаянія и въ восторженной надеждѣ на менѣе тягостную жизнь за гробомъ,—сознанія, провѣрить которое судьи не потрудились. Рисуя приготовленія къ „розыску и къ пыткѣ“, онъ строго осуждаетъ „собственное признаніе“, которому современный ему уголовный законъ придавалъ значеніе „лучшаго доказательства всего свѣта“.—„Думать, что собственное признаніе преступника необходимо для его полного обличенія“,—говоритъ Пушкинъ,—„мысль не только неосновательная, но и совершенно противная здравому юридическому смыслу: ибо если отрицаніе подсудимаго не пріемлется въ доказательство его невинности, признаніе его и того менѣе должно быть доказательствомъ его виновности“. Въ то время, когда, въ глазахъ большинства, наказаніе основывалось на началахъ, выражаемыхъ афоризмами: „по дѣломъ вору и мука“ и „дабы, на то гляючи, и другимъ было то дѣлати неповадно“, онъ смотрѣлъ на наказаніе за преступленіе, какъ на *средство исправленія*, а не какъ на способъ причиненія страданія или даже гибели виновному. Одной справедливости, однако, мало для того, чтобы размахъ меча правосудія былъ праведнымъ. Истинное и широкое правосудіе должно выражаться и въ человѣчномъ отношеніи къ осужденному и несущему кару. Еще никогда примѣръ такой человѣчности и состраданія не бывалъ вреденъ. Идея кроткой жалости, прощенія и милости къ падшимъ проникаетъ массу произведеній великаго поэта.

Такъ чутко отзывался Пушкинъ на правовые и нравственные вопросы, возникающіе и нынѣ предъ человѣкомъ, вникающимъ въ явленія общественной жизни. Желательно думать, что и вы, М.Гг., вынесете отсюда и пронесете въ жизнь такое же живое и внимательное отношеніе къ этимъ вопросамъ, какъ то, которое одушевляло вашего незабвеннаго, отдаленнаго товарища по Лицею.....

ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДѢТЬМИ.

А. И. Загоровскаго.

I.

Личныя отношенія.

1) Историческій обзоръ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ древнее время родители располагали у насъ обширною властью по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Патріархальный строй тогдашней семьи былъ тому причиной. Но едва ли и въ то время родителямъ принадлежало право жизни и смерти надъ своими дѣтьми и, въ частности, едва ли они имѣли право убивать своихъ дѣтей при рожденіи. „Распространенность этого обычая у другихъ народовъ“ (Сергѣевичъ—Лекціи по исторіи русскаго права, стр. 590) еще ничего не доказываетъ: обычай, какъ и люди, бываютъ разные. Если бы такой обычай существовалъ у насъ, онъ былъ бы отмѣченъ въ особенности нашимъ древнимъ лѣтописцемъ, который не стѣснялся въ приведеніи фактовъ, невыгодно рисующихъ нравы своихъ соплеменниковъ—язычниковъ. Равно и слабое наказаніе, назначавшееся за убійство дѣтей родителями въ позднѣйшее время (по уложенію полагалось годъ тюрьмы и церковное покаяніе), вовсе не даетъ права заключать, что въ болѣе раннее время такое убійство

оставалось безнаказаннымъ: не надо забывать, что дѣла эти вѣдались церковной юрисдикціей, а церковь не могла допускать безнаказанности за совершеніе подобныхъ преступленій. Другое дѣло нравы и вообще чисто народное правосознаніе древнѣйшаго времени: они могли весьма умягчать преступность родителей въ такихъ случаяхъ.

Но и безъ этого крайняго права авторитетъ родительской власти въ старину у насъ былъ весьма великъ и проявлялся и охранялся весьма сильно. Родителямъ безспорно принадлежало право наказанія своихъ дѣтей и, при грубости тогдашнихъ нравовъ и невмѣшательствѣ власти въ дѣла подобнаго рода, право это далеко не отличалось мягкостью и выражалось иногда въ весьма жестокой формѣ ¹⁾.

Въ Домостроѣ въ качествѣ домашнихъ мѣръ наказанія дѣтей совѣтуются: „біеніе жезломъ и сокрушеніе реберъ“.

Право наказанія было тѣмъ обширнѣе, что оно было безконтрольнымъ: дѣти не имѣли права жаловаться на родителей, и за одно принесеніе жалобы уложеніе повелѣваетъ бить ихъ кнутомъ. Наоборотъ, если родители не удовлетворялись домашними исправительными мѣрами и обращались къ содѣйствію власти, то, не входя въ изслѣдованіе правильности обвиненія, предписывалось „бить дѣтей кнутомъ нещадно“.

Кромѣ того родителямъ, согласно II-му Судебнику, если они сами были свободны и не принадлежали къ монашеству, дано было право располагать свободой своихъ дѣтей—продавать ихъ въ холопство. Впослѣдствіи право это было замѣнено правомъ отдачи дѣтей въ кабалу (Неволинъ, III, 314 и слѣд.).

Если, такимъ образомъ, власть родительская у нашихъ предковъ и не отличалась мягкостью, то вмѣстѣ съ тѣмъ она, кажется, не была запечатлѣна у нихъ, какъ и вообще у

---

¹⁾ Примѣръ жестокаго наказанія матерью въ дѣтствѣ Преподобнаго Θεодосія Печерскаго: „елице за власы, поверже на землю, и ногами своими попираше... аки нѣкоего злодѣя, ведущи связана... била его дондеже изнеможе... связа его и затвори... возложи на нозѣ его желѣза тяжка“. Неволинъ, Полное собр. соч., т. III, стр. 316, прим. 47.

славянъ, той суровостью, какою она отличалась у народовъ востока, римлянъ и германцевъ.

Современники свидѣтельствуютъ о сравнительной мягкости характера славянъ, склонности къ мирному земледѣльческому труду, привязанности къ домашнему очагу и снисходительному отношенію даже къ рабамъ. Если присоединить сюда и нѣкоторую хозяйственную самостоятельность членовъ семьи, представлявшихъ собою не одну лишь рабочую силу, пріобрѣтавшую имущественныя средства для домовладыки (какъ было въ древнемъ Римѣ), но и соучастниковъ въ общемъ хозяйствѣ (что видно изъ того, что право на наслѣдство послѣ смерти домовладыки доставалось всѣмъ членамъ семьи, какъ всѣмъ трудившимся для его накопленія), то отсюда надо заключить, что и въ личныхъ отношеніяхъ дѣти не были безправны: они не были только безгласными исполнителями родительской воли—голосъ ихъ могъ быть принятъ во вниманіе при заключеніи брака (моментъ, когда въ особенности даетъ себя чувствовать родительскій авторитетъ), какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ жизни (Неволинъ, 129, 312).

Нѣкоторые наши изслѣдователи усматриваютъ въ древней родительской власти характеръ власти государственной, именно въ томъ, что народъ величаетъ своихъ родителей словами: государь-батюшка, государыня-матушка (Владимірскій-Будановъ.—Обзоръ по исторіи русскаго права, II, 137). Но съ такимъ же основаніемъ можно усмотрѣть государственныя отношенія между лицами, состоящими въ частной перепискѣ и величающими другъ друга—„милостивыми государями“.

Не говоримъ уже о томъ, что признаніе древне-родительской власти властью государственною противорѣчило бы общему историческому ходу развитія юридическихъ институтовъ, которые даже въ области публичнаго права въ началѣ бывають запечатлѣны частнымъ характеромъ.

Столько же доказательности въ пользу мнѣнія о государственномъ характерѣ родительской власти имѣетъ и указаніе на то, что „будто бы въ древнее время“ право этой власти состояло болѣе въ управленіи и судѣ, чѣмъ въ частной экономической эксплуатаціи силъ дѣтей (тамъ же, стр.

137). Если не злоупотреблять терминами „управленіе и судъ“ и разумѣть подъ ними въ области управленія завѣдываніе воспитаніемъ дѣтей и вообще устроеніе ихъ судьбы, а въ области суда—дисциплинарную власть надъ дѣтьми, то такое управленіе и такой судъ принадлежать родителямъ, съ большими или меньшими отличіями, вездѣ и во всякое время. Что же касается отсутствія будто бы частной экономической эксплоатаціи силъ дѣтей, то какой нужно еще эксплоатаціи, если родители отдавали своихъ дѣтей въ рабство и въ услуженіе.

Равно и мнѣніе нѣкоторыхъ изслѣдователей (Неволинъ, стр. 314 и Владимірскій-Будановъ, 1. с.) относительно другой особенности тогдашнихъ отношеній между родителями и дѣтьми, заключавшейся въ двоевластіи, можетъ быть принято только съ оговорками. Отчасти въ такомъ смыслѣ это положеніе и принимается Невוליнымъ, говорящимъ объ отсутствіи у насъ отцовской власти въ смыслѣ римскаго права. Но отсюда еще далеко до полного равноправія обоихъ родителей. Авторитетъ мужа, а онъ былъ весьма великъ въ старину, переходилъ въ авторитетъ отца, и, конечно, голосъ его былъ впереди голоса матери. Теперь права мягче, и законъ смягчилъ власть мужа и отца сравнительно съ тѣми временами, но и теперь о полномъ равноправіи родителей не можетъ быть рѣчи. Иначе стоитъ дѣло, когда авторитетъ отца отпадаетъ:—когда мать овдовѣетъ, тогда дѣти должны „творить ея волю“.

На установленіе отношеній между родителями и дѣтьми, конечно, оказывало вліяніе и Византійское право, дошедшее къ намъ чрезъ Кормчія книги. Вліяніе этого права несомнѣнно; оно сказывалось и въ другихъ областяхъ семейнаго права, многіе вопросы котораго наши іерархи рѣшали, „заглянувши въ мануканонъ“ (Номоканонъ). А дѣла семейныя въ допетровское время вѣдало духовенство. Трудно, конечно, сказать, какъ и насколько отражалось это вліяніе въ отдѣльных случаяхъ, но разъ такое вліяніе было, оно способствовало только укрѣпленію родительскаго авторитета. Не меньше этому способствовали какъ чисто каноническія постановле-

нія Кормчихъ, такъ и Моисеево законодательство, назначавшее весьма суровыя мѣры нарушителямъ родительскаго авторитета, до смертной казни за одно „злорѣчіе родителямъ“.

Со времени Петра Великаго замѣчается нѣкоторое смягченіе родительской власти, точнѣе—признаніе за дѣтьми извѣстныхъ личныхъ правъ.

Умѣряющее излишнюю строгость родительскаго авторитета вліяніе церкви, общее смягченіе нравовъ и, наконецъ, мѣры Великаго Преобразователя, направленные на поднятіе значенія личности въ семьѣ, и въ особенности личности женщины, не могли не отразиться и на юридическихъ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми. Это сказалось прежде всего въ рѣшительномъ воспрещеніи и преслѣдованіи „принужденныхъ браковъ“, т. е. браковъ, заключавшихся по принужденію родителей. Хотя еще древнее право—Уставъ Ярослава—воспрещаетъ „силою отдавать замужъ“, хотя то же требованіе повторялось и послѣдующими церковными правилами (въ статьѣ Кормчей—о тайнѣ супружества) и постановленіями, однакоже браки по принужденію были часты:—тому способствовалъ обычай женить и выдавать замужъ въ малолѣтствѣ и вообще обычай, по которому браки заключались по волѣ родителей, въ древнее время въ видѣ договора между ними, согласно которому женихъ въ назначенный срокъ долженъ былъ взять за себя невѣсту, а невѣста должна быть выдана ему съ условленнымъ приданымъ. Въ договорѣ этомъ объектомъ его являлись, такимъ образомъ, сами брачащіеся, при чемъ судьба этого объекта въ значительной степени была связана съ условіями чисто имущественнаго характера, скрѣпленными такъ называемымъ „зарядомъ“ или неустойкой.

Вотъ противъ этихъ-то непорядковъ и были направлены мѣры Петра. Указомъ 3 апрѣля 1702 г. воспрещается писать рядныя и сговорныя записи съ „зарядомъ“ на случай отказа отъ брака той или другой стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается за шесть недѣль до брака совершать обрученіе, при чемъ этотъ шестинедѣльный срокъ дѣлается, такъ сказать, срокомъ для размышленія жениха и невѣсты относительно предстоящаго брака. Если бы женихъ или невѣ-

ста, — говорится въ указѣ, — раздумали и отказались отъ своего первоначальнаго намѣренія, то имъ дается въ томъ полная свобода ¹⁾).

Но, дабы еще болѣе обезпечить свободу согласія со стороны вступающихъ въ бракъ и противодѣйствовать укореившемуся обычаю заставлятъ дѣтей вступать въ бракъ противъ ихъ воли, издается спеціальный указъ, направленный противъ принужденныхъ браковъ вообще. „А понеже много случается“, — говорится въ указѣ, — „что и невольно сочетанные не дерзаютъ во время брака смѣло спорить и принужденіе объявлять, одни за стыдъ, а другіи за страхъ, что уже послѣ является отъ несогласнаго тѣхъ неволею сочетанныхъ житія, того ради прежде вѣнчанія брачныхъ (кромѣ крестьянства) приводить родителей обоихъ совокупляющихся персонъ къ присягѣ въ томъ, что одни по неволею-ль сына женятъ, а другіе по неволею-ль замужъ дочь отдаютъ“ (тамъ же, стр. 286).

Но ограниченію родительской власти поставлена была и слѣдующая мѣра. Существовалъ обычай, согласно которому родители давали обѣты монашества отъ имени своихъ малолѣтнихъ дѣтей. „Сей обычай душегубный есть“, — говорится въ прибавленіи къ Духовному Регламенту, — „и хотя чада воли родительской подлежатъ, но не какъ скоты безсловесные, въ томъ найпаче, что требуетъ самихъ ихъ разсужденія и воли, каково есть избраніе житія“ (Полн. собр. пост. по вѣд. прав. исп., II, 596, 1722).

Само собою разумѣется, что уже самое изданіе подобныхъ постановленій указываетъ, что они вызывались самой жизнью, что родители и при вступленіи въ бракъ дѣтей и при постриженіи ихъ въ монашество злоупотребляли своей властью. На это есть и положительные свидѣтельства современниковъ той эпохи: случаи устройства браковъ дѣтей даже при прямомъ ихъ несогласіи во всѣхъ сословіяхъ, даже и высшихъ, были нерѣдки. Среди простаго класса былъ пагубный обычай женить малолѣтнихъ „на возрастныхъ дѣвкахъ“, служившій источникомъ снохачества (см. мое изсл. о

---

¹⁾ Мое изслѣдованіе о разводѣ по русскому праву, стр. 285.

разводѣ, стр. 409, 410). Такимъ образомъ, старый взглядъ на бракъ, какъ на договоръ между родителями вступающихъ въ бракъ, еще продолжаетъ заявлять о себѣ. Какъ всегда, такъ и здѣсь, одной работы законодателя оказывается недостаточно, чтобы измѣнить бытъ, а требуется совмѣстная работа закона и другихъ культурныхъ силъ.

Стремленіе смягчить прерогативы родительской власти надо усматривать и въ подчиненіи дѣлъ объ оскорбленіи родителей дѣтьми вѣдомству совѣстнаго суда, „гдѣ правосудіе, соединенное съ благотворительностью, свободнѣе силу закона съ важностью случая соображать можетъ въ облегченіи судьбы впадающихъ въ столь тяжкое преступленіе паче по припадкамъ душевнымъ, нежели по намѣреніямъ злымъ“. „Совѣстному суду ввѣрено осторожное и милосердное окончаніе дѣлъ“. Здѣсь оскорбленные родители могутъ, изъявляя снисходительность, прощать раскаивающихся дѣтей, а дѣти могутъ испросить у оскорбленныхъ своихъ родителей прощеніе (Неволинъ, стр. 325, 326).

Прежнее постановленіе: гдѣ право родительское явно оскорбляется дерзостью дѣтей, какое-либо слѣдствіе по жалобѣ родителей совершенно неумѣстно, и отъ дѣтей не должно быть принимаемо никакихъ оправданій (Указъ 1820 г. января 29)—впослѣдствіи тоже смягчается, хотя представлять доказательства родители по прежнему не обязаны, но по требованію совѣстнаго суда они должны дать всѣ объясненія, какія почтены будутъ нужными. По разсмотрѣніи представленныхъ дѣтьми доказательствъ, совѣстный судъ постановляетъ опредѣленіе или объ освобожденіи ихъ отъ дѣла, или о наказаніи по мѣрѣ вины. При этомъ предписывается суду наблюдать слѣдующую предосторожность: если бы во время принесенія родителями жалобы на своихъ дѣтей между тѣми и другими была тяжба, то сужденіе по жалобѣ должно быть пріостановлено до разсмотрѣнія гражданскаго дѣла, и если бы въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ родители оказались не правы, то прошеніе ихъ о наказаніи дѣтей удовлетворяется не иначе, какъ по строгомъ изысканіи справедливости ихъ жалобы (Неволинъ, стр. 327, 328).

Такимъ образомъ данное въ уставѣ благочинія опредѣленіе родительской власти: „родители суть властелины надъ своими дѣтьми“, въ которомъ (по мнѣнію Неволіна [стр. 321], со словъ котораго говорятъ и другіе изслѣдователи) выражается вся полнота родительской власти, должно быть принимаемо однакоже съ ограниченіями.

Изъ вышеуказанныхъ ограниченій выросли другія, и родительская власть постепенно введена была въ существующія законныя границы.

2) Дѣйствующее законодательство.

Дѣйствующія узаконенія о личныхъ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми слагаются изъ ряда постановленій, касающихся внѣшняго юридическаго положенія дѣтей, и постановленій, опредѣляющихъ содержаніе власти родительской.

I.

Къ постановленіямъ перваго рода относятся.

1. Дитя получаетъ фамиліальное имя своихъ родителей, точнѣе, отца, какъ слѣдствіе принадлежности дитяти къ отцовской семьѣ (т. IX, ст. 324 прил. ст. 6). Изъ этой статьи видно, что на принятіе фамиліи дворянина, не имѣющаго ни сыновей, ни родственниковъ мужскаго пола той же фамиліи, требуется согласіе какъ самого принимающаго фамилію, такъ и его родителей, если они еще находятся въ живыхъ. (Гражд. улож. Царства Польскаго ст. 236. Обще-герм. улож. § 1616. Прусск. II, 2, § 58, Австр. § 146, Сакс. § 1801).

2. Оно же пріобрѣтаетъ и права состоянія своего отца („насколько они зависятъ отъ рожденія“, — прибавляетъ Прусскій законъ, II, 2, § 59; Австр. § 146 Сводъ Зак. т. IX, зак. о сост. ст. 39, 369, 502, 536, 541, 710, 1015).

По нашему закону, повышеніе состоянія родителей, по общему правилу, идетъ въ пользу дѣтей. Такъ, лица, пріобрѣвшія потомственное дворянство чиномъ (полковника или ка-

питана 1-го ранга, на службѣ военной, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника, на службѣ гражданской, т. IX, ст. 22) или вслѣдствіе пожалованія орденомъ, передають его (т. е. дворянство) всѣмъ своимъ законнымъ дѣтямъ. По новому закону, право на полученіе дворянскаго достоинства принадлежитъ только кавалерамъ, начиная съ ордена Владиміра III ст., но такъ какъ орденъ этотъ дается, въ общемъ порядкѣ, только состоящимъ въ чинѣ не ниже IV класса, т. е. дѣйствительнаго статскаго совѣтника, то фактически пожалованіе орденомъ (кромѣ ордена Св. Георгія для военныхъ) перестало давать право на дворянское достоинство. До 1874 г. этимъ правомъ пользовались только тѣ дѣти, которыя родились послѣ пріобрѣтенія ихъ отцомъ дворянскаго состоянія. Высочайше утвержденнымъ въ минувшемъ году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта это ограниченіе отмѣнено какъ относительно дворянъ, такъ и относительно почетныхъ гражданъ.

Законъ настолько снисходителенъ въ этомъ случаѣ, что, если отецъ получаетъ чинъ или награждается орденомъ, дающимъ право на дворянство уже послѣ смерти (по невѣдѣнію о ней при награжденіи), то дѣти въ обоихъ случаяхъ становятся дворянами (т. IX, ст. 42, 43).

Но, если повышеніе состоянія идетъ въ пользу дѣтей, то, наоборотъ, пониженіе состоянія отца на состояніе дѣтей не вліяетъ: лишеніе правъ состоянія не распространяется на дѣтей лишеннаго, прижитыхъ, т. е. рожденныхъ уже или зачатыхъ, прежде осужденія (т. IX ст. 11, уст. о ссыльн. ст. 416).

3. Мѣстожительствомъ (*domicilium*) дѣтей (пока они не располагаютъ собственнымъ мѣстомъ жительства) считается мѣстожительство родителей (Пр. 11, 2 § 60, Reichscivilprozessordnung, § 17). (Ср. Code civ. ст. 108. Итал. ст. 18. Уст. паспорт., полож. о видахъ на жительство, ст. 10, уст. гражд. суд., ст. 19).

Въ частности, въ законѣ даются постановленія относительно мѣста жительства дѣтей лицъ, ссылаемыхъ по суду или административнымъ порядкомъ. Дѣти свѣше 14 лѣтъ, при всѣхъ родахъ ссылки родителей, могутъ слѣдовать или не слѣдовать за ними, по собственному желанію. Относительно дѣтей до

14 лѣтъ родители могутъ согласиться сами брать ихъ съ собою или не брать. Если соглашенія не послѣдуетъ, то, при ссылкѣ обоихъ родителей, дѣти отправляются съ ними; при ссылкѣ одного—дѣти отдаются остающемуся. Если въ живыхъ только одинъ виновный родитель, и ни родные, ни общество не согласятся взять дѣтей ссылаемаго на свое попеченіе, то дѣти отправляются вмѣстѣ съ нимъ (уст. о ссыльн., ст. 258, 259).

При ссылкѣ въ каторжныя работы обоихъ родителей или если только одинъ виновный живъ, дѣти моложе 14 лѣтъ остаются на мѣстѣ, и надъ ними учреждается опека; впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ, губернаторамъ предоставляется разрѣшить дѣтямъ слѣдовать за ссылаемыми родителями, если отъ сего можно ожидать лучшаго обезпеченія участи дѣтей. Если за родителемъ-преступникомъ слѣдуетъ и невинный, то и дѣти отправляются вмѣстѣ съ родителями, если, впрочемъ, по желанію родителей, никто изъ родственниковъ или постороннихъ лицъ или обществъ не пожелаетъ дѣтей взять на свое попеченіе. Если за осужденнымъ невинный родитель не послѣдуетъ, то и дѣти остаются при немъ. Грудныя дѣти остаются при матеряхъ. Дѣти, воспитывающіяся въ казенныхъ заведеніяхъ и на казенномъ содержаніи, не могутъ быть требуемы родителями для слѣдованія съ ними въ мѣсто ссылки (уст. о ссыльн., ст. 260—262).

Такимъ образомъ законъ даже съ родителями-преступниками старается по возможности не разлучать дѣтей. Въ этомъ случаѣ онъ держится старой традиціи неразлученія семьи.

4. Причисленіе дѣтей къ тому или другому *въроисповѣданію* находится въ извѣстной зависимости отъ *въроисповѣданія* родителей. Прежде, впрочемъ, эта зависимость была гораздо большей, нежели теперь. Въ настоящее время Обще-германское уложеніе рѣшеніе этого вопроса отдаетъ въ вѣдѣніе отдѣльныхъ кодексовъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи (ст. 134 закона о введеніи Обще-герм. улож.). Въ Пруссіи при смѣшанныхъ бракахъ родителей, если между послѣдними не состоится соглашенія относительно религіознаго воспитанія дѣтей, рѣшающій голосъ при-

надлежитъ отцу (что касается незаконныхъ дѣтей,—матери) съ правомъ дитяти по достиженіи 14-лѣтняго возраста самому избрать вѣроисповѣданіе (Пр. ул. II, 2; §§ 77, 78, 81, 84, 642. Dernburg, Lehrbuch des Preussischen Privatrechts. III. B. S. 150, 151. Endemann, Einführung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuches. III—5 Aufl. II. B. S. 861 пр. 9). Въ Баваріи вопросъ этотъ рѣшается по обоюдному соглашенію супруговъ, а если оно не состоится,—сыновья слѣдуютъ религіи отца, а дочери—религіи матери (Endemann, l. c.). Въ Австріи дѣти должны быть воспитаны въ той религіи, къ которой принадлежатъ родители. При смѣшанныхъ бракахъ сыновья слѣдуютъ религіи отца, дочери—религіи матери, если родители въ брачномъ договорѣ не постановятъ иначе (законъ 25 мая 1868 г., Reichsgesetzblatt № 49). У насъ дѣти православныхъ родителей, или если хоть одинъ изъ родителей—православный, должны быть воспитываемы въ православной вѣрѣ, въ чемъ отъ стороны неправославной берется подписка предъ совершеніемъ брака (зак. гражд., ст. 67; уст. о пред. и прес. прест., ст. 74). Такая же подписка берется и въ томъ случаѣ, когда родители вѣроисповѣданія неправославнаго пожелаютъ крестить свое дитя по обряду православной церкви (уст. о пред. и прес. пр., ст. 73). Законъ угрожаетъ родителямъ уголовной карой въ томъ случаѣ, если они не исполняютъ принятаго ими на себя обязательства,—заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ 8 до 16 мѣсяцевъ, при чемъ дѣти отдаются въ такомъ случаѣ на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія или, за неимѣніемъ ихъ,—назначаемымъ для сего отъ правительства опекунамъ, также православной вѣры (улож. наказ., ст. 190). Общій законъ относительно смѣшанныхъ браковъ былъ изданъ въ 1832 г. До того времени (съ 1768 г.) въ западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ дѣти отъ такихъ браковъ слѣдовали: сыновья—религіи отца, а дочери—религіи матери; но дворяне въ предбрачномъ контрактѣ могли по этому поводу заключать особый договоръ (ст. 67 прим.). Это правило сохранилось и доселѣ въ силѣ относительно дѣтей, происшедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ между лицами инославныхъ вѣроисповѣданій (ст. 75). Для коренныхъ жите-

лей Финляндіи существуетъ и въ настоящее время исключе-
ніе изъ общаго закона; дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны
быть воспитываемы въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ
отецъ, не допуская объ этомъ особенныхъ договоровъ (ст. 68).
Если одинъ изъ супруговъ, нехристіанъ, приметъ крещеніе, и
бракъ его останется въ силѣ, то дѣти, которыя родятся, должны
быть воспитываемы въ православной вѣрѣ (ст. 80, 81).

При принятіи евреями крещенія, оно совершается и надъ
малолѣтними ихъ дѣтьми, не имѣющими болѣе 7 лѣтъ отъ
роду; если же принимаетъ христіанскую вѣру только одинъ
отецъ или одна мать, то въ первомъ случаѣ подвергаются
крещенію сыновья, а въ послѣднемъ дочери (т. IX, ст. 965).

Надъ недостигшими 14 лѣтъ малолѣтними нехристіанами
крещеніе можетъ быть совершаемо не иначе, какъ съ письмен-
наго разрѣшенія родителей; по достиженіи 14 лѣтъ въ такомъ
разрѣшеніи нѣтъ надобности (уст. пред. и прес. прест., ст. 1
и 2, прил. къ ст. 70 (прим.)).

II.

Засимъ идетъ рядъ отношеній между родителями и дѣтьми,
которыя основываются на естественной зависимости дѣтей
отъ родителей, существующей между ними. Эта зависи-
мость порождаетъ, главнымъ образомъ, права родителей, об-
наруживаетъ ихъ власть, но вмѣстѣ съ правами неразлучно
идутъ и обязанности, ибо въ возрѣніи современныхъ наро-
довъ *родительская власть* существуетъ не ради интересовъ
только родителей.

I. Первое проявленіе родительской власти заключается
въ правѣ требовать, чтобы дѣти раздѣляли съ родителями
мѣсто пребыванія, были съ ними, и въ силу этого требовать
и у постороннихъ выдачи имъ дѣтей (*interd. de liberis exhi-
bendis et ducendis*). Это правило признается всѣми законода-
тельствами (пр. см. Dernburg III, 147. Австр. § 145. Сакс.
§ 1807. Франц. ст. 374. Итал. 221. Гражд. улож. Царства
Польск. 338).

Наше общее законодательство не даетъ прямыхъ постановленій по этому вопросу, и вслѣдствіе этого въ практикѣ возникали сомнѣнія, — безусловно ли родительское право требовать своихъ дѣтей отъ лицъ постороннихъ, даже въ томъ случаѣ, если можно доказать, что сообразнѣе съ выгодами дитяти было бы оставленіе его у чужихъ. Однакоже и существо родительской власти, какъ оно понимается нашимъ законодательствомъ, и отдѣльныя постановленія его говорятъ за эту безусловность. Родительская власть простирается на дѣтей обоого пола и всякаго возраста (ст. 164). Она не прекращается, а ограничивается: поступленіемъ дѣтей въ общественное училище, опредѣленіемъ ихъ въ службу и вступленіемъ дочерей въ замужество (ст. 179). Прекращается она только смертью родителей и лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, если дѣти не послѣдуютъ за родителями въ мѣсто ссылки (ст. 178). Власти съ такимъ содержаніемъ должны уступить всякія другія соображенія. Далѣе, одна изъ существенныхъ обязанностей родителей — это забота о воспитаніи дѣтей (ст. 172, 173). Очевидно, что эта обязанность встрѣтила бы на своемъ пути препятствія, разъ постороннія лица имѣли бы право по тѣмъ или другимъ причинамъ удерживать у себя чужихъ дѣтей. Въ особенности то нравственное вліяніе родителей на дѣтей, которому законъ придаетъ особенное значеніе (ст. 173), было бы невозможно, при неимѣніи ими дѣтей при себѣ. Въ этомъ смыслѣ вопросъ о правѣ родителей требовать къ себѣ дѣтей отъ постороннихъ долженъ быть рѣшенъ категорически, не приноравливаясь къ обстоятельствамъ случая, такъ какъ законъ тоже категориченъ и такъ какъ уклоненія отъ него поколебали бы нравственную силу родительской власти (Подобный взглядъ проводить и Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу супруговъ Дмитриевыхъ съ княг. Трубецкой, касс. рѣш. 1897 г. № 81).

II. Попеченіе о личности и имуществѣ дѣтей вмѣщаетъ въ себѣ право родителей являться *представителями за дѣтей* (Обще-герм. ул. ст. 1630. Сакс. § 1821. Австр. § 152, Прусск. см. Dernburg. III, 153. Итал. 224). По нашему закону за состоящихъ подъ опекою по несовершеннолѣтію

ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители и опекуны (уст. гражд. суд., ст. 19). Равно въ случаѣ личной обиды, нанесенной несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, родители имѣютъ право производить искъ узаконеннымъ порядкомъ (зак. гражд., ст. 175). Однако, какъ по буквальному смыслу нашего закона (ст. 180), такъ и по историческому происхожденію его (см. ниже), это представительство въ имущественныхъ отношеніяхъ дѣтей принадлежитъ родителямъ на правѣ опекунскомъ. Сенатъ полагаетъ, что въ томъ случаѣ, когда опека еще не назначена и когда несомнѣнная польза малолѣтнихъ требуетъ безотлагательныхъ дѣйствій со стороны родителей именемъ ихъ дѣтей, первымъ можетъ быть дозволено представительство и до утвержденія въ опекунскомъ званіи (1880 г. № 60; 1887 г. №№ 37, 78)—исключеніе безспорно нужное, но едва ли, въ силу вышеуказаннаго, имѣющее опору въ законѣ.

III. Къ числу самыхъ существенныхъ отношеній между родителями и дѣтьми принадлежатъ отношенія, возникающія изъ обязанности родителя питать (*содержать*) и воспитывать своихъ *дѣтей*. Остановимся сначала на первой—обязанности содержанія.

Несовершеннолѣтніе сынъ или дочь, не вступившіе въ бракъ, имѣютъ право требовать содержанія отъ своихъ родителей, если первые не могутъ жить на счетъ доходовъ своего имущества или на свой заработокъ, какъ постановляетъ Общегерманское уложеніе (§ 1602). Эта обязанность падаетъ прежде всего на отца, потомъ на мать, а засимъ на прочихъ восходящихъ (§ 1606). Подобное же правило признается и другими уложеніями. Родители обязаны доставлять дѣтямъ „приличное содержаніе“, пока они сами себя будутъ въ состояніи кормить—прежде всего отецъ, а если у отца нѣтъ средствъ—мать, а потомъ дѣдъ и бабка съ отцовской и засимъ дѣдъ и бабка съ материнской стороны, какъ предписываетъ Австрійское уложеніе (§§ 139, 141). Въ такомъ же видѣ повторяется эта обязанность и другими уложеніями (Сакс. §§ 1802, 1837—1839. Прусск. II, 2. §§ 64, 65, 107, 251. Франц. 205, 207. Итал. 138).

Нашъ законъ возлагаетъ эту обязанность только на родителей, не распространяя на восходящихъ (зап. гражд., ст. 172). А такъ какъ эта обязанность есть личная, лежащая на лицѣ родителей, а не на ихъ имуществѣ, то она не переходитъ на ихъ наслѣдниковъ и слѣдовательно со смертью родителей прекращается. Въ обще-нѣмецкомъ правѣ является спорнымъ вопросъ: существуетъ ли и въ какой мѣрѣ, на ряду съ обязанностью отца давать содержаніе дѣтямъ въ силу родства, еще особая обязанность его, какъ главы семейства, и не вытекаетъ ли она изъ принадлежащаго отцу права пользованія дѣтскимъ имуществомъ, какъ лежащая на этомъ имущественномъ правѣ тягость? Послѣдняго взгляда придерживаются романскіе кодексы, высказывающіеся прямо, что обязанность содержанія и воспитанія дитяти принадлежитъ къ числу тягостей, лежащихъ на родительскомъ узупфруктѣ (Франц. 382 п. 2, Итал. 230 п. 1). Но по нѣмецкимъ уложеніямъ (Прусск. II, 2, §§ 68, 64, 24 и Сакс. § 1837 и слѣд.) обязанность эта основывается исключительно на родственной связи. Пользовладѣніе имѣетъ другую цѣль—усиленіе родительскаго авторитета, а также интересы всей семьи (см. Мотивы къ проекту Обще-герм. улож., т. IV, стр. 677, 678).

Нравственная обязанность доставлять содержаніе существуетъ тогда и настолько, когда и насколько имѣющій право на полученіе его не располагаетъ средствами для содержанія себя и не въ состояніи ихъ пріобрѣсть (Пр. II, 2, §§ 63, 251; II, 3, §§ 14, 15. Австр. § 141: . . . „пока онѣ сами будутъ въ состояніи себя содержать“. Сакс. улож. въ § 1844 буквально повторяетъ сказанное въ текстѣ; ср. ст. 208, 209. Итал. ст. 143, 144). Обще-германское уложеніе говоритъ: требовать содержанія имѣетъ право только тотъ, кто не въ состояніи самъ себя содержать (§ 1602).

Исключеніе изъ этого постановленія сдѣлано относительно дѣтей. „Несовершеннолѣтнія, не вступившія въ бракъ дѣти имѣютъ право требовать содержаніе отъ своихъ родителей, если они не могутъ жить на свои средства и на свой заработокъ“ (§ 1602).

Это исключеніе объясняется такъ. Нравственная обязан-

ность, лежащая на родителяхъ, требуетъ, чтобы они своими силами и средствами довели дѣтей до возможности жить самостоятельно. Эта обязанность не была бы исполнена, если бы родители лишь тогда доставляли средства дѣтямъ, когда послѣднія уже прожили все свое состояніе.

Такое постановленіе невозможно было бы оправдать и съ хозяйственной точки зрѣнія, потому что самостоятельность и дальнѣйшее матеріальное преуспѣяніе дѣтей менѣе обезпечиваются въ томъ случаѣ, когда дѣти будутъ лишены совсѣмъ средствъ, нежели въ томъ, когда эти средства будутъ для нихъ сбережены. Но вполне согласно съ существомъ дѣла и справедливостью привлечь къ содержанію дѣтей ихъ собственные средства, если эти средства заключаются въ доходахъ съ имущества или въ заработкахъ ихъ (Мотивы, стр. 681, 682).

Обязанность доставлять содержаніе, согласно Обще-германскому уложенію (§ 1606, а равно Прусскому, Саксонскому и Австрійскому, см. вышеук. §§), лежитъ прежде всего на отцѣ, а потомъ уже на матери; но если право пользовладѣнія дѣтскимъ имуществомъ предоставлено матери, то мать несетъ обязанность содержанія преимущественно предъ отцомъ.

Привлеченіе отца къ обязанности содержанія дѣтей прежде матери объясняется его положеніемъ, какъ главы семьи, какъ пользовладѣтеля дѣтскимъ и женинымъ имуществомъ и какъ обязаннаго нести тягости супружеской жизни (см. Мотивы, стр. 691). Но по французскому праву (ст. 203, см. Laurent, Cours élémentaire de droit civil, 1, 195) и по итальянскому (ст. 138) обязанность содержанія дѣтей падаетъ на обоихъ супруговъ совмѣстно, „пропорціонально ихъ средствамъ“, — говоритъ итальянскій кодексъ.

И у насъ, согласно ясному тексту нашего закона (*Родители* обязаны давать дѣтямъ пропитаніе . . . ст. 172), обязанность содержанія дѣтей должна быть признана совмѣстною обязанностью обоихъ родителей, сообразно со средствами каждаго изъ нихъ. Слѣдовательно, если отецъ безъ средствъ и добыть ихъ не въ состояніи, а мать распола-

гаеть средствами, она должна быть привлечена къ обязанности содержанія дѣтей.

Согласно нашему закону (ст. 172), какъ и обще-германскому (§ 1602), родители обязаны давать содержаніе несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, т. е. не достигшимъ 21 года. Сенатъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній высказывается въ пользу сохраненія за дѣтьми права на полученіе содержанія отъ родителей и по достиженіи совершеннолѣтія, разъ они еще нуждаются въ попеченіи родителей (касс. рѣш. 1893 г. № 106), основывая эти мнѣнія, во-1-хъ, на ст. 174, по которой, по достиженіи дѣтьми *надлежащаго возраста*, родители пекутся объ опредѣленіи сыновей въ службу или промыселъ, соотвѣтственно ихъ состоянію, и объ отдачѣ дочерей въ замужество, во-2-хъ, на пожизненномъ сохраненіи за отцомъ и матерью родительской власти и, въ-3-хъ, на правилахъ о пенсіи, по которымъ, хотя право на пенсію для сыновей продолжается до 17 лѣтъ, а для дочери—до выхода замужъ, но по болѣзни право на пенсію можетъ быть сохранено по смерти дѣтей (вышеуказ. рѣш.). Но такому толкованію противорѣчитъ ясный и категорическій смыслъ закона, дающій право дѣтямъ на полученіе содержанія только до совершеннолѣтія ихъ, совпадающаго обыкновенно съ наступленіемъ работоспособности получающаго содержаніе. Ст. 174 не даетъ никакихъ указаній на продолженіе содержанія и по достиженіи 21 года: „надлежащій возрастъ“, о которомъ говоритъ она,—есть возрастъ, годный для занятія службой или промысломъ и для выхода замужъ. Такой возрастъ можетъ наступить не позже, а раньше достиженія 21 года. Постановленія о пенсіяхъ имѣли цѣлью обезпечить дѣтей лица, проходившаго государственную службу, и какъ возникающія изъ отношеній публичныхъ, не имѣютъ аналогіи съ правилами о содержаніи дѣтей родителями, какъ узаконеніями частного-правового характера.

По нашимъ мѣстнымъ законамъ, обязанность родителей доставлять дѣтямъ содержаніе въ однихъ опредѣляется полнѣе, въ другихъ—короче. По остзейскимъ законамъ родители обязаны пецись о жизни и здоровіи находящихся въ

ихъ власти дѣтей, доставлять имъ пропитаніе и одежду, соотвѣтствующія своему званію и достатку (Св. зак. остз. ч. III, ст. 199). Гражданское уложеніе Царства Польскаго повторяетъ краткое постановленіе Французскаго кодекса: супруги, вступающія въ бракъ, тѣмъ самымъ принимаютъ на себя общую обязанность давать пропитаніе, содержаніе и воспитаніе своимъ дѣтямъ (ст. 237). Бессарабскій законъ говоритъ объ общей обязанности родственниковъ по восходящей и нисходящей линіи доставлять другъ другу пропитаніе въ случаѣ бѣдности (Шестиѣн. Арменоп. III, 5, § 77).

Алиментарная обязанность или обязанность содержанія находится въ зависимости отъ матеріальной возможности выполнить ее обязаннымъ (наличности средствъ и работоспособности его) и отъ наличия нужды управомоченнаго (неимѣнія или недостаточности средствъ и неспособности приобрѣсти ихъ своимъ трудомъ).

Въ силу того, что обязанность кормить другихъ наступаетъ лишь послѣ удовлетворенія собственныхъ нуждъ, по приобрѣтенію необходимыхъ средствъ къ жизни, обязанность доставлять содержаніе родственникамъ наступаетъ тогда и въ такой мѣрѣ, когда и въ какой мѣрѣ привлекаемый къ ней въ состояніи ее нести (Обще-герм. § 1603. Пр. II, 3. §§ 17—19 29 Австр. § 143 Сакс. § 1848: „при неимѣніи средствъ у лица, обязаннаго доставлять содержаніе. . . оно освобождается отъ этой обязанности“. Франц. ст. 208, 209. Итал. ст. 138).

При опредѣленіи возможности доставлять содержаніе принимается во вниманіе не только наличность средствъ у обязаннаго, но также и способность добывать ихъ. Сообразность этимъ не признается обязаннымъ доставлять содержаніе тотъ, кто (принявъ во вниманіе другія его обязанности) не можетъ выполнять это иначе, какъ отказывая себѣ въ средствахъ къ жизни, соотвѣтственныхъ своему общественному положенію. Но если окажутся въ такомъ положеніи родители, то они обязаны все-таки дѣлиться съ своими (не совершеннолѣтними и невступившими въ бракъ) дѣтьми всѣми имѣющимися у нихъ средствами (какъ говоритъ Обще-германское уложеніе (§ 1603).

Эта усиленная алиментарная обязанность родителей объясняется естественнымъ чувствомъ привязанности родителей и обязанностью ихъ не только прокормить дѣтей, но и приготовить ихъ къ самостоятельной жизни.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что сейчасъ изложенныя правила вполне примѣнимы и у насъ, какъ соотвѣтствующія, съ одной стороны, существу алиментарной обязанности, а съ другой—не противорѣчащія нашему закону. Существо этой обязанности таково, что заставить кого-либо кормить другаго справедливо только тогда, когда онъ имѣетъ къ тому возможность, а требовать содержанія отъ другаго въ правѣ только тотъ, кто самъ неимущъ и не можетъ пріобрѣсти нужнаго своимъ трудомъ. Подтвержденіе сказаннаго самимъ текстомъ закона мы увидимъ, когда будемъ говорить о размѣрѣ содержанія.

Размѣръ содержанія опредѣляется общественнымъ положеніемъ получающаго содержаніе. Оно объемлетъ всѣ потребности жизни. Если оно дается нуждающемуся въ воспитаніи (а въ такомъ положеніи находятся дѣти), то въ составъ его входятъ и издержки по воспитанію и по приготовленію къ какой-нибудь профессіи (Обще-герм. § 1610. Ср. Пр. П, 2 §§ 64, 204, 252, 253; П, 3 §§ 14, 15 Австр. §§ 139, 154. Сакс. 1846, 1847. Франц. 208. Итал. 138).

Прусское законодательство (П, 2 §§ 63, 65, 107, 204, 251—254), а равно французское (ст. 203, 205, 385) и итальянское (ст. 138, 230), возлагаютъ обязанности воспитанія только на родителей, а австрійское (§§ 139, 143) и саксонское (§§ 1839, 1846)—также и на другихъ родственниковъ, если они привлекаются къ дачѣ содержанія дѣтямъ, нуждающимся въ воспитаніи. На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и Обще-германское уложеніе. Устанавливаемая родствомъ естественная и нравственная связь требуетъ, чтобы и родственники, разъ они вмѣсто родителей привлекаются къ содержанію родственниковъ, нуждающихся въ воспитаніи, позаботились объ умственномъ ихъ развитіи и о приготовленіи къ самостоятельной дѣятельности; этого же требуютъ и интересы государства и общества.

Вопросъ о томъ, входитъ ли сюда и университетское образованіе, долженъ быть рѣшенъ по обстоятельствамъ случая (Мотивы, стр. 696).

Кромѣ размѣра содержанія, опредѣляемаго по общественному положенію получающихъ, нѣмецкимъ законодательствамъ извѣстенъ еще размѣръ содержанія въ предѣлахъ *крайней необходимости*. Кто впалъ въ нужду по своей нравственной винѣ, тотъ можетъ требовать содержанія въ предѣлахъ *крайней необходимости*. Равно сохраняютъ право на полученіе только такого содержанія тѣ, которые виновны по отношенію къ дающимъ содержаніе въ совершеніи дѣйствія, дающаго послѣднимъ право лишить первыхъ законной наслѣдственной доли (посягательство на жизнь, насиліе надъ личностью, тяжкое преступленіе, отказъ въ содержаніи, безчестный или безнравственный образъ жизни—см. §§ 1611 и 1233).

Новѣйшая теорія и практика склонны отказывать совсѣмъ въ содержаніи лицамъ „недостойнымъ“ въ вышеуказанномъ смыслѣ. Но старыя законодательства высказываются за назначеніе имъ содержанія въ предѣлахъ *крайней необходимости* (Прусское II, 2 §§ 252, 253. Австр. § 795 и Сакс. § 1854).

По этому поводу составители Обще-германскаго уложенія разсуждали слѣдующимъ образомъ. Если въ основѣ алиментарной обязанности лежатъ родственная привязанность и любовь, то при недостойномъ поведеніи родственника родственная связь разрывается, и если въ такихъ случаяхъ признается основательнымъ лишить родственника наслѣдства (послѣ смерти родственника наслѣдодателя), то съ такимъ же основаніемъ можно лишить его содержанія при жизни. Съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что имѣть сношеніе съ такимъ родственникомъ по поводу содержанія его крайне тяжело. вмѣстѣ съ тѣмъ перспектива кормиться на счетъ кассы для бѣдныхъ могла бы обуздать и „недостойнаго“ родственника. Но примѣръ вышеуказанныхъ законодательствъ и нежеланіе обременять эту кассу побудили составителей уложенія послѣдовать примѣру другихъ нѣмецкихъ законодательствъ (Мотивы, стр. 699,

700). Однако же нѣтъ сомнѣнія, что примѣръ этотъ не заслуживалъ подражанія, и обремененіе кассы для бѣдныхъ менѣе чувствительно, чѣмъ легальное потворство безнравственности.

Продолжая дальше развивать соображенія для оправданія вышеприведеннаго постановленія уложенія, составители его говорятъ, что, хотя родственная связь нравственно виновнаго не можетъ считаться прекратившеюся, однако же она уже менѣе крѣпка, чѣмъ была прежде, а это должно отразиться и на размѣрѣ содержанія.

Составители, далѣе, отвергли усвоенный новой теоріей и практикой взглядъ, что надо судѣ предоставить рѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли при данныхъ обстоятельствахъ (т. е. при совершеніи родственникомъ противонравственнаго поступка) сохранять за нимъ право на содержаніе, или нѣтъ, и отвергли этотъ взглядъ на томъ основаніи, что судѣ трудно будетъ отыскать точку опоры для своихъ рѣшеній, что та-кой порядокъ можетъ плодить процессы и что въ виду этого предпочтительнѣе дать судѣ въ руки объективную норму (Мотивы, стр. 701).

По *нашему* законодательству въ алиментарную обязанность родителей входятъ не только „пропитаніе и одежда“, но и воспитаніе по состоянію родителей (ст. 172), т. е. примѣнительно къ ихъ общественному положенію. Если сравнить это предписаніе закона съ другими аналогичными относительно содержанія мужемъ жены,—то встрѣтимъ между обоими опредѣленіями закона нѣкоторое различіе: мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и *по возможности своей* (ст. 106). Послѣдней прибавки въ постановленіи о содержаніи дѣтей нѣтъ, но, безъ сомнѣнія, и дѣтямъ должно быть назначаемо содержаніе лишь въ предѣлахъ возможности, т. е. средствъ родителей. Это требуется самымъ существомъ алиментарной обязанности

Только въ такомъ размѣрѣ знаетъ нашъ законъ обязанность содержанія дѣтей родителями: ему неизвѣстно содержаніе въ размѣрѣ „крайней необходимости“, равно неизвѣстно и лишеніе содержанія „недостойныхъ“ дѣтей. Статья

(974), дающая право на поворотъ дара къ дарителю, вслѣдствіе оказаннаго явнаго непочтенія одареннымъ первому, не можетъ сюда подойти потому, что даръ есть дѣло добровольное, а доставленіе алиментовъ—обязанность. Равно мы не можемъ примѣнить сюда по аналогіи и постановленіе объ устраненіи дѣтей отъ наслѣдованія послѣ родителей по опредѣленнымъ причинамъ, потому что такихъ причинъ, кромѣ вступленія въ бракъ противъ воли родителей, нашъ законъ не знаетъ (см. мое изслѣдованіе о законной наслѣдственной долѣ).

Родъ содержанія. Въ этомъ отношеніи замѣчается разногласіе между законодательствами.

Въ отступленіе отъ обще-нѣмецкаго права и права прусскаго, предоставляющихъ суду рѣшеніе вопроса о томъ, должно ли быть содержаніе выдаваемо деньгами или натурой, и итальянскаго, предоставляющаго этотъ выборъ сдѣлать самому обязанному (ст. 145), Обще-германское уложеніе послѣдовало примѣру Французскаго кодекса, требующаго (по общему правилу) доставленія содержанія посредствомъ денежныхъ взносовъ, развѣ бы должникъ не могъ платить деньгами. Въ такомъ случаѣ ему судъ можетъ позволить доставлять алименты натурой (ст. 210). Это постановленіе повторяетъ нѣмецкій кодексъ (§ 1612). Составители уложенія находили, что предоставить обязанному выбирать,—доставлять ли ему содержаніе натурой или деньгами, какъ то дѣлаетъ Саксонскій кодексъ (§ 1850) и какъ это дѣлаетъ, какъ мы видѣли, и Итальянскій, неудобно: въ интересахъ обязаннаго платить натурой, но не въ интересахъ индивидуальныхъ отношеній и требованій піэтета. Проф. Лоранъ, оправдывая аналогичное постановленіе своего кодекса, говоритъ: законодатель, требуя денежныхъ уплатъ, опасался, что, при доставленіи содержанія натурой, къ нуждающемуся въ алиментахъ не будутъ относиться съ надлежащимъ вниманіемъ (Ш, 198). Безъ сомнѣнія, полученіе содержанія натурой всегда ставитъ получающаго въ болѣе зависимое отношеніе къ дающему, нежели денежная выдача. Оно же можетъ легко повести къ недоразумѣніямъ и спорамъ между лицами, связанными алиментарными отно-

шеніями, и даже довести до тяжбы. На это послѣднее указывали и составители уложенія. Злоупотребленіе, — говорили они, — будетъ устранимо, если въ видѣ общаго правила будетъ узаконена денежная плата, которая, по усмотрѣнію суда, можетъ быть замѣнена содержаніемъ натурой, какъ то и постановляетъ уложеніе (§ 1612).

Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ законодательствахъ даются болѣе подробныя правила о мѣрѣ участія того или другаго родителя въ содержаніи дѣтей въ самый ранній періодъ дѣтства. Въ особенности обильно подробностями въ этомъ случаѣ Прусское земское уложеніе, вообще склонное входить иногда въ излишнюю регламентацію семейныхъ отношеній. Заботу о физическомъ воспитаніи дѣтей, до тѣхъ поръ, пока дѣти нуждаются въ немъ, должна взять на себя мать (II, 2 § 66). То же предписываетъ и Австрійскій гражданскій кодексъ (§ 141). Засимъ прусскій законъ говоритъ: здоровая мать должна сама кормить грудью своего ребенка, но какъ долго кормленіе должно продолжаться, — это рѣшаетъ отецъ, а въ случаѣ спора эксперты. До достиженія ребенкомъ четырехлѣтняго возраста отецъ его не въ правѣ отнимать отъ матери (§§ 67—70 ср. Австр. § 142).

Право на содержаніе *прекращается* со смертію получающаго его или дающаго (Обще-герм. § 1615, Сакс. §§ 1853, 1846. Австр. § 1418. Итал. ст. 146. Зак. гражд. ст. 1721 и 1104). Только французскій законъ переноситъ эту обязанность и на наслѣдниковъ (ст. 205).

При составленіи Обще-германскаго уложенія былъ поднятъ весьма важный въ этико-юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ вопросъ объ обязанности родителей *надѣлять* своихъ *дочерей приданымъ*, при выходѣ послѣднихъ въ замужество. Весьма важныя соображенія, какъ про, такъ и contra, были высказаны по этому поводу составителями уложенія.

Въ пользу назначенія приданаго приводились слѣдующія соображенія.

1) Признаніе назначенія приданаго юридическою обязан-

ностью есть хорошее средство противъ родителей эгоистически настроенныхъ и жестокосердыхъ.

2) Оно способствуетъ равномерному и справедливому отношенію ко всѣмъ дѣтямъ, въ особенности отъ разныхъ браковъ.

3) Оно способствуетъ основанію новыхъ хозяйствъ.

Противъ этой обязанности:

1) Весьма нелегко установить мѣру приданого, если даже оставить въ сторонѣ затрудненія, возникающія при опредѣленіи предметовъ приданого, примѣняясь къ мѣстнымъ и сословнымъ обычаямъ.

2) Родители такимъ образомъ принуждаются еще при жизни выдѣлять часть капитальной стоимости своего имущества, при чемъ самый учетъ этой стоимости можетъ представить здѣсь затрудненія. Такой выдѣлъ изъ родительскаго имущества можетъ отразиться неблагоприятно и на кредитъ родителей.

3) И тамъ, гдѣ эта обязанность не установлена закономъ, потребности въ ней не ощущается, такъ какъ родители и безъ приказа закона, по доброй волѣ надѣляютъ приданнымъ своихъ дѣтей, разъ послѣднія сохраняютъ пѣтеть по отношенію къ родителямъ. Это подтверждается и тѣмъ, что тамъ, гдѣ такая обязанность признана закономъ, судебные иски о назначеніи приданого рѣдки.

4) Вообще законъ безъ надобности не долженъ допускать тяжбъ между родителями и дѣтьми. Кромѣ того, чувство зависимости дѣтей отъ родителей, укрѣпленное отсутствіемъ законнаго предписанія давать приданое, косвенно благотворно вліяетъ на поддержаніе домашней дисциплины и порядка.

Что касается положительнаго права, то въ этомъ отношеніи составители уложенія имѣли, съ одной стороны, примѣръ римскаго и общаго права, дававшихъ женщинѣ, не имѣвшей собственнаго имущества, право на полученіе приданого отъ отца и отцовскихъ восходящихъ, а въ силу особыхъ причинъ и отъ матери (Windscheid—Lehrbuch des Pandectenrechts. 4 Aufl. 2, В. § 493, п. 3 ср. Dernburg, III, 138), а также примѣръ Саксонскаго (§§ 1661—1667) и Австрійскаго (§§ 1220 и сл.) уложеній, обязывающихъ родителей, а (по послѣднему уложенію)

также и другихъ восходящихъ, дать дочери или внучкѣ приданое. Но, съ другой стороны, эти же составители имѣли примѣръ другихъ новыхъ законодательствъ, ограничивающихъ въ этомъ отношеніи объемъ обязанностей родителей. Такъ какъ въ Прусскомъ уложеніи назначеніе приданого не проведено въ качествѣ юридической обязанности, такъ какъ дѣтямъ не дано право искать его судебнымъ порядкомъ, слѣдовательно вполнѣ отъ доброй воли родителей зависитъ дать или не дать дочери приданое. Законъ говоритъ, что при отказѣ родителей отъ назначенія приданого можно прибѣгнуть къ посредству опекунскаго суда, но тутъ же прибавляетъ: но возбужденіе процесса въ судѣ по этому поводу не допускается (II, 2 §§ 232 и сл.).

Точно также французское законодательство, согласно старому обычному правилу—*ne dote qui ne veut*—не налагаетъ на родителей обязанности надѣлять дочерей приданымъ (ст. 204). То же постановляетъ и Итальянскій кодексъ (ст. 147).

Въ концѣ концовъ составители уложенія послѣдовали правиламъ общаго права, и въ особенности примѣру Саксонскаго уложенія, полагая, что такое рѣшеніе вопроса будетъ согласно и съ существующимъ уже въ Германіи обычаемъ надѣлять дочерей приданымъ, при выходѣ замужъ. Согласно этому уложеніе постановляетъ: въ случаѣ выхода дочери въ замужество отецъ обязанъ дать ей соразмѣрное приданое на домашнее обзаведеніе, насколько это, принявъ во вниманіе выполненіе другихъ обязанностей, будетъ безъ ущерба для его собственнаго (соотвѣтственно общественному положенію) содержанія и насколько у самой дочери нѣтъ на это своихъ средствъ. Такая же обязанность лежитъ на матери, если у отца нѣтъ средствъ или же если онъ умеръ (§ 1620).

Такимъ образомъ уложеніе признаетъ назначеніе приданого юридическою обязанностью, только ставитъ исполненіе ея въ зависимость отъ наличности или отсутствія средствъ у дочери.

Надо замѣтить, что первоначальный проектъ не считалъ возможнымъ придать юридическую силу назначенію приданого, а признавалъ его, по примѣру Прусскаго уложенія, только нравственною обязанностью родителей, съ тѣмъ однако,

чтобы разъ данное приданое не могло быть потребовано обратно (§ 1500 проекта).

Однакоже въ виду того, что право на приданое имѣетъ въ основаніи своемъ нравственную связь между дающимъ приданое и получающею его, то, разъ эта связь подорвана или порвана, теряется и право требовать приданое: если дочь вышла замужъ вопреки желанію родителей или если она виновна въ совершеніи такихъ поступковъ по отношенію къ родителямъ, при наличности которыхъ она можетъ быть лишена законной доли (§ 1621). Право на полученіе приданого погашается годичною давностью, считая со времени заключенія брака (§ 1623).

Но, признавая назначеніе приданого юридическою обязанностью, уложеніе въ то же время признаетъ выдѣлъ имущества родителями въ пользу дитяти въ виду брака или въ виду устройства самостоятельной жизни, или для поддержанія хозяйства, или общественнаго положенія, какъ и по Прусскому уложенію, только нравственною, а не юридическою обязанностью (§ 1624. Пр. II, 2, 232 и сл.).

Нашъ законъ тоже не признаетъ выдѣла дѣтямъ изъ родительскаго имущества обязательнымъ (зак. гражд. ст. 994, 995).

Что касается *нашего права*, то взглядъ его на обязанность назначенія приданого въ древнее время и новое не одинаковъ. Въ древній періодъ нашей исторіи, когда женщины не пользовались равными съ мужчинами наслѣдственными правами, лица, исключавшія незамужнюю женщину изъ наслѣдованія, обязаны были надѣлать ее приданымъ. Такъ, братья въ боярскомъ сословіи обязаны были надѣлать свою сестру приданымъ „по возможности“; такъ, князь, наслѣдуя смерду, не оставившему сыновей, несъ такую же обязанность. Эти начала, высказанныя еще Русской Правдой, подтверждались въ извѣстныхъ случаяхъ и московскими государями.

Въ послѣдующее время, когда женщина получила болѣе широкія наслѣдственные права, исчезаетъ обязанность вышеуказанныхъ лицъ по надѣленію ея приданымъ (Неволинъ, III, 109—111).

Что касается собственно родителей, то не видно, чтобы

когда-либо существовала у насъ юридическая обязанность назначенія ими приданого дочерямъ. Правда, что съ XVI в. мы наблюдаемъ, какъ обычное явленіе, составленіе предъ заключеніемъ брака рядныхъ записей, въ которыхъ составляется опись приданому на случай его возвращенія кому слѣдуетъ, но и изъ этихъ записей можно заключить, что принято было надѣлять дочерей приданымъ, но нѣтъ указаній на то, что дочери были въ правѣ его требовать. Это воззрѣніе отражаетъ и нашъ дѣйствующій законъ: дѣти не могутъ и по достиженіи совершеннолѣтія требовать отъ родителей назначенія приданого изъ имущества, симъ послѣднимъ принадлежащаго (ст. 995 зак. гражд.). То же и по мѣстнымъ законамъ для Царства Польскаго (гражд. улож. ст. 237).

Обязанность содержанія между родственниками признается законодательствами *взаимной* (наше улож. для Царства Польскаго ст. 240, Обще-герм. улож. § 1601 пр. II, 2, 251 и сл.; Сакс. § 1842, Франц. 205, 207, Итал. 139). Нашъ законъ, не знающій алиментарной обязанности между родственниками вообще, обязываетъ дѣтей неимущимъ средствъ родителямъ доставлять пропитаніе и содержаніе по самую смерть (ст. 194). Обязанность дѣтей содержать родителей въ бѣдности и дряхлости есть одно изъ древнѣйшихъ постановленій нашего права. Такъ, еще по Русской Правдѣ материнское наслѣдство достается тому изъ сыновей, у котораго она жила и кто ее кормилъ (Карамз. ст. 114). Такъ, по Псковской Судной Грамотѣ, если сынъ не прокормитъ отца или матери до смерти ихъ, а потомъ захочетъ выдѣлиться изъ общаго хозяйства („дома“), то онъ лишается права на свою наслѣдственную долю (ст. 53), а по Уложенію Алексѣя Михайловича— „который сынъ или дочь отца и мать при старости не учнетъ кормить . . . и въ томъ на нихъ отецъ или мать учнутъ Государю бити челомъ и такимъ дѣтемъ за такия ихъ дѣла чинити жестокое наказаніе, бити бнутомъ нещадно и приказати имъ быти у отца и матери во всякомъ послушаніи“ (гл. 22, ст. 5). Что касается объема обязанно-

сти содержанія по дѣйствующему закону, то по аналогіи со ст. 172 (объ обязанности родителей доставлять содержаніе дѣтямъ) размѣръ содержанія долженъ быть по состоянію дѣтей и, конечно, по возможности (ст. 106). Санкція дана и въ законѣ уголовномъ: за отказъ въ доставленіи содержанія—арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ. (уст. наказ. ст. 143). Дѣти бывшихъ государственныхъ крестьянъ за отказъ родителямъ въ содержаніи, особенно въ старости и болѣзни, подлежатъ заключенію подъ стражу или наказанію розгами (т. XII, уст. каз. сел. ст. 491). Такъ какъ усыновленные дѣти вступаютъ во всѣ перечисленные въ законѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, то они, имѣя право требовать содержанія отъ усыновителя, обязаны и сами содержать послѣдняго, если онъ въ этомъ нуждается (ст. 156¹). Обязанность содержанія дѣтьми родителей своихъ, находящихся въ бѣдности, признана и нашими мѣстными гражданскими законами (Армен. III, 5, § 78. Гражд. улож. Царства Польскаго 238).

Въ германскихъ законодательствахъ, въ соотвѣтствіе обязанности родителей содержать дѣтей, существуетъ обязанность послѣднихъ, пока они не покинули дома родителей и воспитываются ими или получаютъ отъ нихъ содержаніе, оказывать имъ *услуги* въ ихъ домашнемъ *хозяйствѣ* и *промыслѣ* по мѣрѣ своихъ силъ и соотвѣтственно своему общественному положенію (Обще-герм. § 1617, Сакс. § 1806, Пр. II, 2 § 121).

Всѣ эти законодательства признаютъ эту обязанность за дѣтьми и въ томъ случаѣ, когда послѣднія уже достигли совершеннолѣтія и имѣютъ возможность сами добывать средства, но живутъ въ родительскомъ домѣ и на счетъ родителей.

Вообще же эта обязанность оправдывается не только зависимымъ положеніемъ дѣтей, но и цѣлями воспитанія и естественными условіями совмѣстной жизни дѣтей и родителей. Едва ли можно сомнѣваться, что эта обязанность не чужда сознанію и нашего закона: ст. 177 говоритъ, что дѣти обязаны служить родителямъ на самомъ дѣлѣ.

По нашимъ мѣстнымъ остзейскимъ законамъ, дѣти, пока

они получаютъ отъ своихъ родителей содержаніе, обязаны исполнять домашнія для нихъ послуги, безъ права требовать за то какое-либо вознагражденіе (Свод. зак. остз. ч. III ст. 201).

Въ связи съ обязанностью содержанія находятся обязанность и право родителей по *воспитанію* своихъ дѣтей. Всѣ законодательства признаютъ эту обязанность, но большинство удовлетворяется однимъ лишь указаніемъ на существованіе этой обязанности, не опредѣляя подробно, въ чемъ она должна заключаться. Такъ, обще-германское уложеніе говоритъ: въ силу родительской власти отецъ въ правѣ и обязанъ заботиться о личности дѣтей. Попеченіе о личности дѣтей заключаетъ въ себѣ право и обязанность воспитывать дѣтей (§§ 1627 и 1631). Такъ же Обще выражается Австрійское гражданское уложеніе (§ 139). Французскій законъ отличается такою же краткостью: родители обязаны воспитывать своихъ дѣтей,—говоритъ онъ (ст. 203).

Соотвѣтствующее этой обязанности право по воспитанію дѣтей при жизни обоихъ супруговъ принадлежитъ отцу. Оно носитъ абсолютный характеръ, хотя и не имѣетъ никакой санкціи. По французскому закону 1882 г. отецъ, каково бы ни было его общественное положеніе, обязанъ дать своему сыну первоначальное образованіе. Отецъ имѣетъ право опредѣлить религію, въ которой должны быть воспитываемы дѣти, направлять ихъ воспитаніе съ точки зрѣнія религіозной, моральной и интеллектуальной, онъ имѣетъ право слѣдить за ихъ перепиской и за ихъ отношеніями. Сюда принадлежитъ право отца признать своего эмансипированнаго несовершеннолѣтняго сына способнымъ вести самостоятельно торговлю (ст. 2 Code de commerce. См. Nourrison. Etude critique sur la puissance paternelle. Paris. 1893, p. 54, 55). Постановленіе французскаго закона буквально повторяетъ итальянскій законъ (ст. 138). Итальянскіе юристы толкуютъ его въ томъ смыслѣ, что отцу принадлежитъ право причисленія своего дитяти къ той или другой религіи и избраніе для него въ будущемъ профессіи. (E. Gianturco—Istitutioni di diritto civile italiano. 4. Ed. p. 66).

Прусское земское уложеніе говоритъ: какъ должно быть воспитываемо дитя,—это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ отца.

Онъ долженъ преимущественно позаботиться о томъ, чтобы дитя получило религіозное воспитаніе и приобрѣло полезныя образовательныя свѣдѣнія сообразно общественному положенію и обстоятельствамъ.

Родители обязаны приготовить изъ дѣтей своихъ полезныхъ членовъ государства на поприщѣ науки, искусства или промысла. Опредѣленіе будущаго образа жизни сыновей зависитъ прежде всего отъ воли отца. Но онъ долженъ при этомъ обращать вниманіе на склонности, способности и физическія свойства дѣтей. До 14-тилѣтняго возраста дѣти должны оставаться въ той дѣятельности, которая избрана отцомъ. Послѣ этого въ случаѣ непреодолимаго отвращенія сына къ избранной профессіи дѣло можетъ рѣшить опекунскій судъ (II, 2 §§ 74, 75, 108 и сл.). Аналогичное же постановленіе относительно правъ отца на избраніе рода дѣятельности для сына даетъ и Саксонскій кодексъ, постановляющій сверхъ того, что, если родители пренебрегаютъ воспитаніемъ дитяти, то воспитаніе можетъ быть поручено опекуну (§§ 1802—1804).

Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуетъ постановленіе объ обязательномъ обученіи, родители должны, подъ угрозой отвѣтственности по закону, посылать въ опредѣленномъ возрастѣ дѣтей своихъ въ школу.

Что касается вліянія развода на право воспитанія дѣтей, то большинство нѣмецкихъ законодательствъ держится того мнѣнія, что это право должно быть предоставлено невинному супругу, если опекунскій судъ не найдетъ лучшимъ для блага дитяти отдать его другому супругу или поручить постороннему лицу. По прусскому праву дѣти поручаются невинному родителю, но дѣти, не достигшія 4-хъ лѣтъ, отдаются во всякомъ случаѣ матери, хотя бы она и была виновна въ разводѣ. Если оба невинны, то до 4-хъ лѣтъ дѣти остаются при матери, а потомъ передаются отцу. Впрочемъ, въ виду важныхъ обстоятельствъ, обусловливаемыхъ пользою дѣтей, этотъ порядокъ можетъ быть измѣненъ, и дѣти могутъ быть поручены опекунскимъ судомъ постороннему (II, 2, 92, 94, 97—100).

По Австрійскому уложенію, въ случаѣ развода или разлученія супруговъ и разногласія между ними относительно воспитанія дѣтей, судъ опредѣляетъ, чтобы мальчики до 4-хъ лѣтъ, а дѣвочки до 7 лѣтъ оставались при матери, развѣ были бы особыя причины для другаго распорядка (§ 142). Въ этомъ же родѣ даетъ постановленія Саксонское уложеніе: дѣти моложе шести лѣтъ остаются на воспитаніи у матери, старше шести лѣтъ—у отца, развѣ по мнѣнію опекунскаго суда отъ другаго супруга можно ожидать большей заботливости о благѣ дѣтей (§ 1749). По Французскому кодексу дѣти довѣряются попеченію того супруга, который получилъ разводъ, развѣ бы судъ, по требованію семьи или прокурорскаго надзора, постановилъ, въ виду пользы дѣтей, поручить ихъ всѣхъ или нѣкоторыхъ другому супругу или же постороннему лицу (ст. 302). Согласно Итальянскому кодексу судъ, постановляя о разлученіи супруговъ, постановляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кому изъ родителей должно быть довѣрено воспитаніе и образованіе дѣтей. Впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ судъ можетъ постановить отдать дѣтей въ учебное заведеніе или частному лицу на воспитаніе, но и въ этомъ случаѣ родителямъ предоставляется право надзора за воспитаніемъ дѣтей (ст. 154, 155).

Въ духѣ другихъ нѣмецкихъ законодательствъ рѣшаетъ разсматриваемый вопросъ и Обще-германское уложеніе: въ случаѣ развода, если только одинъ супругъ признанъ виновнымъ, попеченіе о личности дѣтей, а въ томъ числѣ и воспитаніе ихъ, предоставляется другому супругу; если оба супруга признаны виновными, то попеченіе о сыновьяхъ принадлежитъ отцу, кромѣ мальчиковъ, не достигшихъ 6 лѣтъ, т. е. школьнаго возраста, а забота о дочеряхъ—матери. Но опекунскій судъ, принявъ во вниманіе интересы дитяти, можетъ установить и другой порядокъ (§ 1635). Такое раздѣленіе дѣтей по поламъ составители уложенія оправдываютъ тѣмъ, что было бы слишкомъ жестоко по отношенію къ матери лишить ее совсѣмъ дѣтей и, съ другой стороны, интересы дочерей требуютъ надзора материнскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ составители уложенія неодобрительно относились къ правилу о рас-

предѣленіи дѣтей между разведенными супругами по обоюдному соглашенію, такъ какъ забота о дѣтяхъ есть обязанность родителей, отъ которой они не въ правѣ отказаться, и такъ какъ допустимость соглашеній косвенно способствуетъ облегченію разводовъ (Мотивы, стр. 625—627).

По *нашему праву* издревле считалось обязанностью родителей заботиться о воспитаніи и устроеніи судьбы своихъ дѣтей. Безъ согласія родителей дѣти не могли вступать въ холопство, принимать монашество. Съ конца XVII вѣка родители должны были взрослыхъ сыновей представлять на Царскую службу (Неволинъ, III, 314, 315).

Дѣйствующій законъ предписываетъ родителямъ давать своимъ дѣтямъ воспитаніе доброе и честное сообразно своему состоянію, — узаконеніе (ст. 172), ведущее свое начало отъ временъ изданія устава благочинія, откуда оно и позаимствовано („доброе христіанское воспитаніе“, — по законамъ остзейскимъ, ст. 199). Въ дополненіе къ этому общему постановленію въ законѣ дается еще слѣдующее наставленіе: родители должны обращать все свое вниманіе на нравственное образованіе своихъ дѣтей и стараться домашнимъ воспитаніемъ приготовить ихъ нравы и содѣйствовать видамъ правительства (ст. 173).

Содержаніе этой статьи уясняется, если сопоставить ее съ манифестомъ о совершеніи приговора надъ государственными преступниками отъ 13 іюля 1826 г., въ которомъ сказано: „да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей. Не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ, — недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, источникъ буйныхъ страстей, сію пагубную роскошь полупознаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало, есть порча нравовъ, а конецъ — гибель. Тщетны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ готовить нравы и содѣйствовать его видамъ“.

Какъ и въ другихъ законодательствахъ, такъ и въ нашемъ обязанность родителей не ограничивается однимъ воспитаніемъ

дѣтей, но заключается также въ приготовленіи ихъ къ самостоятельной жизни: по достиженіи дѣтьми надлежащаго возраста родители пекутся, — говоритъ законъ, — объ опредѣленіи сыновей въ службу или промыселъ, соотвѣтственно ихъ состоянію, и объ отдачѣ дочерей въ замужество (ст. 174).

Въ остзейскомъ правѣ мы находимъ такое же постановленіе съ слѣдующей прибавкой: если достигшій семнадцатилѣтняго возраста пожелаетъ избрать вругъ жизни, болѣе соотвѣтствующій его наклонностямъ и способностямъ, нежели тотъ, который предназначили ему его родители, а послѣдніе не согласятся на его ходатайство, то дѣло, по его о томъ просьбѣ, рѣшается подлежащимъ сиротскимъ судомъ (ст. 202, 204).

Нашъ законъ оставляетъ безъ отвѣта вопросъ, кому изъ родителей должны быть поручены дѣти при разводѣ. Восточная церковь въ этомъ случаѣ усвоила себѣ постановленія римскаго права, по которому дѣти отдаются невинному супругу, хотя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшаетъ судья, при комъ изъ родителей должны оставаться дѣти (см. мое изслѣдованіе—О разводѣ по русскому праву, стр. 238). Полагаемъ, что по духу нашего законодательства, знающаго родительскую, а не отцовскую только власть, и выдвигающаго на первый планъ интересы дѣтей (ст. 172 и сл.), дѣти должны быть поручаемы тому изъ супруговъ, который лучше въ состояніи выполнить родительскія обязанности.

По остзейскому Своду, въ случаѣ развода по винѣ одного изъ супруговъ, дѣти должны быть содержимы и воспитываемы другимъ, но издержки по содержанію и воспитанію упадаютъ всегда на отца, и мать несетъ ихъ тогда лишь, когда у нея есть состояніе, а у отца его нѣтъ (ст. 200).

IV. Веденіе воспитанія дѣтей немыслимо, если послѣднія не будутъ послушны своимъ родителямъ. Поэтому законодательства требуютъ отъ дѣтей *послушанія* родителямъ и *почитанія* ихъ (Пр. II, 2, § 61, 249; Австр. § 144; Сакс. § 1805; Франц. ст. 371; Итал. ст. 220).

Въ первый проектъ обще-германскаго уложенія была внесена статья 1498, тождественная со ст. 1805 сакс. улож.,

гласившая: „законное дитя обязано повиноваться своимъ родителямъ, пока состоитъ въ воспитательной власти или содержится ими въ семьѣ“. Но во второй проектъ и въ уложение она не вошла, хотя составители уложения находили, что не одна принадлежность къ семьѣ въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе, а именно „содержаніе въ семьѣ“. Тогда естественно, что глава семьи можетъ потребовать послушанія отъ имущественно зависимаго дитяти. Проектъ (а за нимъ уложение) умалчиваетъ объ обязанности почитанія родителей дѣтьми потому, что она послѣ упоминанія объ основанныхъ на ней обязанностяхъ дѣтей—испрошенія согласія у родителей на бракъ и на усыновленіе—самостоятельнаго юридическаго значенія не имѣетъ (Мотивы, т. IV, стр. 713—715).

Наше право болѣе другихъ даетъ предписаній по разсматриваемому вопросу. „Дѣти“,—говорятъ наши гражданскіе законы,—„должны оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь... отзываться о нихъ съ почтеніемъ. Почтеніе дѣтей къ памяти родителей должно продолжаться и по кончинѣ родителей“ (ст. 177). Почти буквально то же повторяется и въ остзейскомъ Сводѣ (ст. 209).

Сила этого закона, который представляется, повидимому, только „моральной сентенціей“, обнаружится не только тогда, когда придется обсуждать наличность и силу обиды, нанесенной дѣтьми родителямъ, или тяжесть преступленія первыхъ по отношенію къ послѣднимъ, но и когда даръ будетъ потребованъ родителями отъ дѣтей вслѣдствіе явнаго непочтенія дѣтей (ст. 974). Тогда, при опредѣленіи наличности непочтенія, должна быть принята во вниманіе ст. 177, высоко ставящая родительскій авторитетъ. Въ уст. о пред. и прес. прест. читаемъ: „полиція имѣетъ попеченіе, чтобы молодые и младшіе почитали старшихъ и старыхъ, чтобы дѣти повиновались родителямъ“ (ст. 122).

V. Изъ обязанности почтенія и послушанія дѣтей по отношенію къ родителямъ вытекаетъ обязанность *испрошенія* дѣтьми *согласія* у родителей на вступленіе въ бракъ (Обще-герм. ул. § 1305. Пр. II, 1 § 1009, II, 2 § 250. Австр. § 49.

Сакс. § 1600. Франц. 148 и сл. Итал. ст. 63 и сл. зак. гражд. ст. 6 Свод. зак. остз. ст. 205).

VI. Право и обязанность родителей воспитывать своихъ дѣтей даютъ имъ право примѣнять извѣстные дисциплинарныя мѣры по отношенію къ послѣднимъ, или, какъ говорятъ, родители имѣютъ *право наказанія дѣтей*. Въ старину это право простиралось очень далеко—до права на жизнь дѣтей. Такое право существовало не только у древнихъ римлянъ, но и у германцевъ (Zöpfl, Rechtsgeschichte § 85, Salvioi, Manuale d'istoria del diritto italiano, 3 ed., p. 3, § 2). У насъ, какъ мы указывали уже, это право тоже не отличалось мягкостью. Современныя законодательства допускаютъ его—одни въ большихъ, другія—въ меньшихъ предѣлахъ.

Суровѣ другихъ изъ западно-европейскихъ законодательствъ французское. Еще въ XVII стол. тюрьмы Парижа заключали въ себѣ 30-лѣтнихъ сыновей и даже священниковъ, арестованныхъ по распоряженію родителей. Не избѣжалъ тюрьмы по волѣ своего отца даже знаменитый Мирабо (Viollet, Précis de l'histoire du droit français, p. 425, 426).

По дѣйствующему французскому закону родители имѣютъ право подвергнуть заключенію своихъ дѣтей или въ силу одного ихъ требованія, безъ разсмотрѣнія мотивовъ, или по постановленію судебной власти. Первый путь исправленія силою родительской власти (*voie d'autorité*) предоставляется только отцу, имѣющему весьма важныя причины недовольства дитятей, и только по отношенію къ дитяти, которому не исполнилось еще 15 лѣтъ (ст. 375, 376): однако же и при этомъ условіи отецъ не можетъ требовать примѣненія этой мѣры, если онъ вступить во второй бракъ (ст. 380: законъ опасается, что вліяніе мачихи на отца можетъ отразиться на его отношеніяхъ къ дѣтямъ); если сынъ или дочь несутъ служебныя обязанности (ст. 382: тогда задержаніе, если бы оно оказалось несправедливымъ, могло бы очень повредить задержанному безъ вины его,—послуживъ основаніемъ для лишенія должности); когда дитя имѣетъ свое личное имущество (ст. 382: въ такомъ случаѣ законодателью казалось, что оно пользуется большей независимостью по отношенію къ

своему отцу. Такое объяснение даетъ проф. Кольме-де Сантеръ—*Manuel élémentaire de droit civil*, t. 1, p. 149. Лоранъ находитъ это исключение страннымъ: оно было предложено Камбасересомъ, полагавшимъ, что при безапелляціонномъ правѣ отца подвергать заключенію своихъ дѣтей первый могъ бы принудить богатаго сына покупать себѣ свободу. Но дѣло въ томъ, что малолѣтній не можетъ самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ (*Cours élémentaire*, t. 1, p. 350).

Второй путь исправленія дѣтей—посредствомъ обращенія къ судебной власти (*voie de réquisition*), именно къ предсѣдателю окружнаго суда. Предсѣдатель дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ въ качествѣ судьи и слѣдовательно можетъ и отказать въ просьбѣ. На постановленіе предсѣдателя суда дитяти не предоставляется права апелляціи; только въ исключительныхъ случаяхъ—когда оно состоитъ на службѣ или располагаетъ собственностью—оно можетъ представить предсѣдателю апелляціоннаго суда записку о пересмотрѣ опредѣленія судьи (ст. 382). Этотъ путь обязателенъ относительно дѣтей, достигшихъ 15-лѣтняго возраста и при вышеуказанныхъ исключеніяхъ (когда у дитяти есть собственное имущество и пр.—ст. 377, 380, 382).

Французскіе ученые слѣдующимъ образомъ объясняютъ это различіе въ способахъ примѣненія исправительныхъ мѣръ, относительно дѣтей, достигшихъ 15-лѣтняго возраста и не достигшихъ: вина дитяти, не достигшаго еще 16 лѣтъ, естественно менѣе тяжела, нежели вина сына, ставшаго уже юношей и вошедшаго въ возрастъ страстей. Съ другой стороны, дитя, не достигшее 15 лѣтъ, еще слишкомъ юно, чтобы бравировать родительскимъ авторитетомъ. Поэтому нѣтъ основанія опасаться, что у отца явилось бы желаніе мстить за пренебреженіе къ его власти, тогда какъ между молодымъ человекомъ и отцомъ могутъ быть столкновенія, и возможно опасеніе, чтобы отецъ не поддался чувству мести. Поэтому въ первомъ случаѣ отецъ можетъ самостоятельно прилагать исправительныя мѣры, а во второмъ судъ разберетъ столкновеніе между отцомъ и сыномъ (*Laurent*, I, 349, 350).

Что касается матери, то она вообще не можетъ подверг-

нута свое дитя заключенію иначе, какъ по разсмотрѣніи ея жалобы судомъ, и при поддержкѣ этой жалобы двумя родственниками съ отцовской стороны (ст. 381).

Законъ, какъ объясняютъ французскіе юристы, не полагается на женскій характеръ, склонный къ преувеличеніямъ и способный приписать большое значеніе легкимъ провинностямъ дитяти (Colmet-de-Santerre, I, p. 149, Laurent, I, 350).

Но если мать вторично выйдетъ замужъ, то она вообще лишается права подвергать заключенію своихъ дѣтей отъ перваго брака (ст. 381). Законъ опасается, что мать въ этомъ случаѣ будетъ дѣйствовать подъ неблагопріятнымъ для дѣтей вліяніемъ вочима.

Срокъ заключенія дитяти, не достигшаго 15 лѣтъ, не долженъ превышать одного мѣсяца, а достигшаго 15 лѣтъ—не болѣе 6 мѣсяцевъ (ст. 376, 377), при чемъ отцу предоставляется во всякое время сократить эти сроки (379).

Все производство по этимъ ходатайствамъ должно быть словеснымъ, безъ всякой письменности и судебного формализма, кромѣ постановленія объ арестѣ. Даже это постановленіе не содержитъ въ себѣ мотивовъ (ст. 378). Отъ отца требуется только подписка, въ которой онъ долженъ дать обязательство возмѣстить издержки и внести приличные алименты для арестуемаго дитяти (ст. 378). Сообщать публичность дисциплинарной мѣрѣ—значило бы увѣковѣчить память о наказаніи, которое должно исправить дитя, а не заклеить его на всю жизнь (Laurent, 351).

Итальянскій кодексъ, позаимствовавшій постановленія Французскаго кодекса, внесъ въ нихъ нѣкоторыя поправки. Отецъ,—говоритъ итальянскій законъ,—который не въ состояніи самъ обуздать своего распущеннаго сына, можетъ удалить его изъ своей семьи, назначивши ему сообразно съ своимъ состояніемъ самыя необходимыя средства на содержаніе; въ случаѣ необходимости онъ можетъ обратиться къ предсѣдателю суда съ просьбою помѣстить своего сына въ воспитательное или исправительное заведеніе, какое будетъ признано болѣе пригоднымъ для исправленія или улучшенія исправляемаго. Производство, какъ и по Французскому кодексу, простое, словес-

ное, не формальное; опредѣленіе судьи—безъ указанія мотивовъ (ст. 222). Но на это опредѣленіе предсѣдателя окружнаго суда можетъ быть принесена жалоба предсѣдателю апелляціоннаго суда, и во всякомъ случаѣ должно быть выслушано заключеніе прокурорской власти (ст. 223).

Такимъ образомъ Итальянское уложеніе не знаетъ дѣленія исправительныхъ мѣръ, смотря по возрасту исправляемаго, а знаетъ дѣленіе ихъ по роду: въ силу своей власти отецъ можетъ только удалить сына изъ дома, путемъ обращенія къ судебной власти—помѣстить въ исправительное заведеніе, но не въ тюрьму, какъ во Франціи, причемъ эта власть постановляетъ свое опредѣленіе (подлежащее обжалованію), а не исполняетъ только требованіе родителя.

Указанныя постановленія закона и французскаго, и итальянскаго не остаются мертвой буквой, а примѣняются на дѣлѣ.

По строгости мѣръ изъ германскихъ законодательствъ ближе всего подходитъ къ французскому Прусское земское уложеніе. Согласно этому уложенію, родители имѣютъ право для воспитанія своихъ дѣтей примѣнять всѣ невредныя для здоровья послѣднихъ принудительныя мѣры. Но если таковыя окажутся недостаточными, опекунскій судъ обязанъ, по требованію родителей, подать имъ руку помощи. Это требованіе разсматриваетъ судъ суммарно (сокращенно), не прибѣгая къ формальному процессу, и, сообразно съ обстоятельствами, опредѣляетъ родъ и продолжительность назначенныхъ имъ исправительныхъ мѣръ (II, -, §§ 86—89).

Въ силу этихъ постановленій родители, по мнѣнію прусскихъ ученыхъ, имѣютъ право дѣтей своихъ, на основаніи заключенія опекунскаго суда, помѣщать въ публичныя исправительныя или воспитательныя заведенія, если администрація послѣднихъ откроетъ ихъ для этой цѣли. Но на вопросъ, имѣютъ ли родители подвергать своихъ дѣтей тюремному заключенію, дается (до настоящаго времени) одними безусловно отрицательный отвѣтъ, а другими—условно отрицательный: имѣютъ, но право это не легко осуществляется (Dernburg, III, стр. 152 и прим. 23).

Австрійское уложеніе въ этомъ случаѣ гораздо мягче: оно

допускаетъ только домашнія исправительныя мѣры: родители имѣютъ право укрощать своихъ безнравственныхъ, непослушныхъ и нарушающихъ домашній порядокъ и покой дѣтей не чрезмѣрными и не вредящими ихъ здоровью средствами (§ 145).

Саксонское уложеніе даетъ право родителямъ обращаться къ содѣйствию власти, если они домашними мѣрами не въ состояніи обуздать непослушныхъ дѣтей, не только нуждающихся въ воспитаніи, но и совершеннолѣтнихъ, если они содержатся родителями (§ 1805).

Составители Обще-германскаго уложенія, слѣдовавшіе во многихъ другихъ случаяхъ примѣру Саксонскаго кодекса, не усвоили себѣ этого постановленія, во-1-хъ, потому, что съ наступленіемъ совершеннолѣтія родительская власть по Обще-германскому уложенію прекращается, а во-2-хъ—потому, что это указывало бы на недостаточность обычныхъ процессуальныхъ средствъ въ подобныхъ случаяхъ (Мотивы, стр. 714).

Въ новомъ уложеніи постановлено: „въ силу своего права на воспитаніе дѣтей, отецъ можетъ прибѣгнуть къ соотвѣствующимъ исправительнымъ мѣрамъ. По его просьбѣ опекунскій судъ обязанъ оказывать ему содѣйствіе, налагая съ своей стороны надлежащія кары“ (§ 1631).

Но опекунскій судъ не обязанъ оказывать такое содѣйствіе, если не признаетъ его нужнымъ. Въ этомъ случаѣ составители уложенія отнеслись несочувственно къ постановленіямъ Французскаго кодекса, предоставляющаго, какъ мы видѣли, отцу весьма широкія полномочія.

Такимъ образомъ тенденція германскихъ законодательствъ—не надѣлять родителей публичными карательными мѣрами, а довольствоваться мѣрами домашними. Этотъ способъ рѣшенія вопроса о поддержаніи родительскаго авторитета предпочтительнѣе способа, избраннаго французскимъ законодательствомъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, не согласно съ порядкомъ государственнымъ надѣлять судебными функціями частное лицо; судебныя карательныя мѣры должны быть дѣломъ суда, а не усмотрѣнія частнаго лица, хотя бы и имѣющаго большой фамилійный авторитетъ. Во-вторыхъ, эта мѣра

не всегда вѣрно ведетъ къ цѣли исправленія: не надлежаще устроенное исправительное заведеніе,—не говоримъ уже о заурядной тюрьмѣ,—не исправитъ, а развратитъ непослушнаго сына. Въ-третьихъ, такая мѣра едва ли вызоветъ, по отбытіи наказанія, искреннія сыновнія чувства у понесшаго наказаніе сына. Авторитетъ родительскій, быть можетъ, и поднимется объективно отъ этой мѣры, но субъективно скорѣе пострадаетъ. Въ силу этого можно скорѣе согласиться съ тѣми законодательствами, которыя довольствуются мѣрами домашними для улаженія ненормальностей домашняго очага.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРОФЕССОРЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЭМИЛЬ ВАЛЬБЕРГЪ

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ НАУКѢ УГОЛОВНАГО ПРАВА. ¹⁾

М. П. Чубинскаго.

Тяжкія потери несетъ за послѣдніе годы наука уголовного права. Одинъ за другимъ сходятъ въ могилу ея виднѣйшіе представители. Въ Германіи за Гольцендорфомъ послѣдовалъ Меркель, а въ Австріи 31-го января 1901 года печальная лѣтопись занесла на свои страницы славное имя профессора Вѣнскаго университета Вильгельма Эмиля Вальберга, который началъ преподаваніе въ 1851 году, а съ 1854 года уже имѣлъ званіе профессора.

Послѣднія десять лѣтъ Вальбергъ находился въ отставкѣ и жилъ въ Вѣнѣ, отдыхая послѣ непрерывной почти сорокалѣтней университетской дѣятельности, въ теченіе которой онъ

---

¹⁾ Wahlberg — „Die Ehrenfolgen der Strafgerichtlichen Verurtheilung“, Wien, 1864; опъ же: „Das Princip der Individualisirung in der Strafrechtspflege“, W., 1869; „Gesammelte kleinere Schriften und Bruchstücke“, W., I—III, 1875—1882; „Criminalistische und nationalökonomische Gesichtspunkte mit Rücksicht auf das deutsche Reichsstrafrecht“, 1872 и др. нижеуказ. работы. — Цѣнныя автобіографическія свѣдѣнія находятся въ работѣ Вальберга — „Ein Disciplinarprocess vor dem akadem. Senate der Wiener Universität“, W., 1889. — См. также Lammasc: „Wilhelm Emil Wahlberg“ (некрологъ), 1901, S. 3—8; Сергѣевскій: „Преступленіе и наказаніе, какъ предметъ юридической науки“ (Юр. Вѣстн., 1879, XII) и Чубинскій: „Мотивъ преступной дѣятельности и его значеніе“, 1900, стр. 112, 126, 154, 315—317 и 344.

не только составилъ себѣ славу прекраснаго преподавателя и далъ Австріи изъ своей аудиторіи безчисленное множество криминалистовъ-практиковъ, но и напечаталъ цѣлый рядъ разнообразныхъ работъ, оцѣненныхъ въ критической литературѣ, хотя и высоко, но все-же иногда ниже ихъ дѣйствительнаго достоинства.

Даже въ послѣдніе годы своей жизни, находясь на покой, Вальбергъ не переставалъ слѣдить за наукой и съ живѣйшимъ интересомъ относился ко всѣмъ новымъ теоретическимъ и законодательнымъ работамъ. Тѣ, кому приходилось въ этотъ періодъ завязать съ нимъ знакомство, нерѣдко испытывали при первомъ свиданіи изумленіе, выпавшее на долю пишущему эти строки. При входѣ къ Вальбергу, такъ много лѣтъ назадъ выступившему на научное поприще, воображеніе невольно рисовало образъ, удрученный годами и, быть можетъ, усталый; думалось, не въ тягость ли ему будетъ посѣщеніе незнакомца, изъ чужой страны, принадлежащаго къ новому поколѣнію; вѣдь новые люди—новыя пѣсни, а умудренная опытомъ старость не всегда разумѣетъ стремительную юность. Но открывалась дверь,—и въ комнату быстрыми шагами, съ привѣтливой улыбкой, входилъ небольшого роста, живой и добрый господинъ и начиналъ бесѣду, полную не только интереса и энергіи, но и чрезвычайно отзывчиваго пониманія научной современности. Просто не вѣрилось, что это тотъ самый Hofrath Wahlberg, который уже въ шестидесятихъ годахъ былъ зрѣлымъ криминалистомъ и авторомъ глубокаго, интереснаго труда объ индивидуализаціи.

Вообще (по свидѣтельству профессора Ламмаша, весьма близкаго къ Вальбергу человѣка и его преемника на кафедрѣ) отзывчивость и привѣтливость составляли основную черту характера Вальберга; постоянно проявлялись онѣ и въ его отношеніяхъ къ академической молодежи, для которой онъ былъ и авторитетнымъ руководителемъ, и любящимъ другомъ, готовымъ какъ на духовную, такъ и на матеріальную помощь.

Но какъ ни важна преподавательская дѣятельность Вальберга, какъ ни привлекательна была его личность, главное значеніе при оцѣнкѣ его заслугъ необходимо придать его

научнымъ трудамъ, оказывавшимъ вліяніе, далеко выходившее за предѣлы его отечества, Австріи.

Для этой послѣдней особенно важными были работы Вальберга, касающіяся законодательства ея обѣихъ половинъ. На этихъ работахъ мы теперь и остановимся.

Во все время дѣятельности Вальберга въ Австріи дѣйствовалъ кодексъ 1852 года, многія изъ статей котораго, по картинному выраженію профессора Гиллера, являются „wie eine Ruine aus fast verschollenen alten Kämpfen hineinragende Bestimmung“. Понятно, что объ улучшеніи этого кодекса прежде всего долженъ былъ хлопотать Вальбергъ; такъ онъ и дѣлалъ и, какъ ученый, съ перомъ въ рукѣ, и путемъ личнаго участія въ выработкѣ новыхъ законодательныхъ проектовъ. Прежде всего, уже въ 1864 году онъ написалъ рѣзкую критику той системы правопораженій, которая являлась характерной чертой австрійскаго кодекса, не вникавшаго въ этомъ отношеніи во внутреннюю разницу, нерѣдко существующую между отдѣльными, даже весьма тяжкими, деликтами. Указанной системѣ Вальбергъ нанесъ мѣткій ударъ; основная его аргументація касалась существа вопроса; она указывала на важность для уголовного права моральнаго элемента и налегала на необходимость началъ гуманности въ раціональной уголовной политикѣ, но, между прочимъ, авторъ воззвалъ и къ патріотическому чувству читателей: „Въ кодексѣ нашемъ (писалъ онъ) принято правило, что съ каждымъ безъ исключенія осужденіемъ за преступленіе, въ силу самого закона, соединяется (пожизненное) лишеніе правъ; но вѣдь такое правило разрушительно дѣйствуетъ на значеніе моральнаго элемента, который игралъ серьезную роль въ прежнемъ австрійскомъ уголовномъ законодательствѣ и не можетъ отсутствовать ни въ одномъ истинно нѣмецкомъ законодательствѣ“ ¹⁾.

Если мы примемъ во вниманіе, что черезъ три года (15 ноября 1867 года) вышла новелла къ австрійскому кодексу,

---

¹⁾ См. указанную работу Вальберга „Die Ehrenfolgen“, особ. S. 6; ср. его же „Individualisirung“, S. 149.

отчасти исправившая указанные Вальбергом недостатки и реформировавшая систему правонарушений, то мы должны будем признать, что дѣло не обошлось безъ вліянія указанной работы Вальберга, которому такимъ образомъ принадлежитъ честь быть вдохновителемъ одной изъ весьма разумныхъ и благодѣтельныхъ реформъ.

Затѣмъ, цѣнныя критическія замѣчанія по различнымъ вопросамъ австрійскаго законодательства можно найти въ отдѣльныхъ статьяхъ Вальберга, написанныхъ имъ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ; въ послѣдствіи большинство его статей было собрано имъ самимъ и выпущено въ трехъ томахъ („Gesam. Klein. Schriften“), но авторъ помѣстилъ сюда, главнымъ образомъ, матеріалъ, затрагивающій общіе вопросы, а потому многія интересныя статьи, касающіяся болѣе детальныя вопросовъ австрійскаго права, въ сборникъ не попали и остались разбросанными въ разныхъ повременихъ изданій или въ видѣ брошюръ¹⁾.

Не меньше вниманія удѣлялъ Вальбергъ въ своихъ работахъ исторіи австрійскаго уголовного права; изъ его изслѣдованій въ этой области имѣютъ особую важность разработка исторіи возникновенія кодекса „Theresiana“ и его значенія, а также систематическій разборъ австрійскаго кодификаціоннаго матеріала, начиная съ 1850 года. Особенное же вниманіе имъ было оказано проектамъ новаго уложенія для Австріи; нѣсколько разъ писалъ онъ по поводу разныхъ новыхъ редакцій проекта и еще разъ вернулся къ той же темѣ въ одной изъ самыхъ послѣднихъ своихъ работъ²⁾.

Въ законодательныхъ работахъ Вальбергъ принималъ и

¹⁾ Напримѣръ, разборъ законовъ, относящихся къ тѣлеснымъ поврежденіямъ, въ Hailmer's Magazin, VII и IX, а относящихся къ умыслу при поврежденіи имущества въ „Oesterreich. Gerichts-Zeitung“, 1878 г. и мн. др., см. Lammasch, ук. ст., S. 5.

²⁾ Историческія работы Вальберга сосредоточены во второмъ томѣ его „Schriften“; изъ работъ, вышедшихъ послѣ изданія „Schriften“, заслуживаютъ вниманія „Die österreichische Strafgesetzgebung seit 1850“, Wien, 1889 и „Betrachtungen über die Freiheitstrafen in dem österreichischen Strafgesetzentwurfe“ (отд. оттискъ изъ „Jurist. Blätt.“), Wien, 1890.

непосредственное участіе. Сперва онъ подалъ министру юстиціи Габитинеку докладную записку о тѣхъ цѣляхъ, которыя долженъ преслѣдовать пересмотръ кодекса, а затѣмъ, по приглашенію новаго министра юстиціи Глазера, участвовалъ съ 1872 года въ составленіи новаго проекта, который два года спустя былъ законченъ и представленъ рейхсрату; проектъ не сдѣлался закономъ по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ его составителей, но тѣмъ не менѣе не потерялъ своего значенія, ибо легъ въ основу дальнѣйшихъ проектовъ, выработка которыхъ продолжается и до сихъ поръ ¹⁾.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить отзывчивости Вальберга къ новымъ законодательнымъ работамъ, появившимся и внѣ Австріи. Немедленно по выработкѣ окончательной редакціи новаго уложенія для Венгріи и еще за годъ до его вступленія въ силу Вальбергъ написалъ прекрасный критическій разборъ его сравнительно съ первоначальными проектами (1872 г., переработка 1875 г. подъ сильнымъ вліяніемъ австрійскаго проекта Глазера, въ составленіи котораго участвовалъ и Вальбергъ, и переработка 1876—1877 гг.) ²⁾. Имъ же написаны обстоятельные разборы новаго судопроизводственнаго кодекса Германіи и новаго итальянскаго уложенія ³⁾.

Переходя къ трудамъ Вальберга, посвященнымъ вопросамъ теоретическаго характера, приходится отмѣтить тотъ фактъ, что почти всѣ они относятся къ области матеріальнаго уголовного права. По процессу онъ писалъ очень мало, но за то въ числѣ этого малаго имѣются блестящія страницы, относящіяся къ вопросу о судѣ присяжныхъ. Этотъ вопросъ горячо обсуждался въ нѣмецкой печати конца шести-

---

¹⁾ Въ настоящее время надъ новой редакціей проекта работаетъ коммисія, состоящая изъ профессоровъ Ламмаша и Штосса и изъ одного представителя министерства юстиціи.

²⁾ Wahlberg—„Vergleichende Besprechung ungarischen Strafgesetzentwurfes“, Wien, 1877.

³⁾ Его же: „Kritik des Entwurfes einer Strafprocessordnung für das deutsche Reich“, отд. оттискъ изъ „Allg. österr. Gerichtszeitung“, W., 1873; „Das Strafbuch für das Königreich Italien“, W., 1888.

десятихъ и начала семидесятихъ годовъ, особенно же послѣ объединенія Германіи. Въ то время національный принципъ получилъ сильное напряженіе, которое иногда проявлялось въ крайнихъ и шовинистическихъ формахъ, напримѣръ, въ видѣ предложеній изгнать изъ жизни нѣмецкаго правосудія всѣ институты, заимствованные у другихъ народовъ, и замѣнить ихъ строго національными. Особеннымъ нападкамъ при этомъ подвергся судъ присяжныхъ; на него обрушились многіе нѣмецкіе ученые и публицисты, указывая, что побѣжденная Германія нѣкогда заимствовала этотъ судъ у Франціи, но что въ настоящее время Германіи-побѣдительницѣ подобаетъ отмѣнить его и замѣнить національнымъ судомъ шеффеновъ.

Вальбергъ оказался головою выше подобныхъ аргументовъ; еще до возникновенія спора онъ заявилъ себя горячимъ приверженцемъ суда присяжныхъ и такимъ навсегда остался. Уже въ своей работѣ „объ индивидуализаціи“ онъ сильно и оригинально оспаривалъ тотъ обычный упрекъ, будто присяжные часто злоупотребляютъ своими правами и выносятъ „беззаконные“ вердикты. Онъ указалъ, что у присяжныхъ иные точки зрѣнія на виновность, чѣмъ у коронныхъ судей, и что приговоры, повидимому, не соотвѣтствующіе закону, строго-юридически понимаемому и истолковываемому, въ дѣйствительности часто соотвѣтствуютъ истинному внутреннему (этическому) смыслу закона, ибо далеко не всякое отклоненіе отъ строго-юридической точки зрѣнія является беззаконіемъ по существу. Главное же и ничѣмъ не замѣнимое достоинство присяжнаго суда Вальбергъ усматривалъ въ томъ, что въ то время, какъ у профессиональных юристовъ вырабатывается привычка разсматривать дѣла формально и методично, подгоняя ихъ подъ общія формулы („generalisirenden Auffassungsweise“), точка зрѣнія суда присяжныхъ болѣе естественна и близка къ жизни, и при разсмотрѣніи дѣла онъ склоненъ серьезно взвѣшивать всѣ индивидуальныя особенности каждаго отдѣльнаго случая.

Поэтому понятно, что Вальбергъ предпочиталъ судъ присяжныхъ всякой другой формѣ суда; не могъ онъ согла-

ситься и съ предположеніями замѣнить этотъ судъ судомъ шеффеновъ, которые дѣйствуютъ самостоятельно и въ совершенно иныхъ условіяхъ ¹⁾). Проектъ подобной замѣны въ Австріи не прошелъ, несомнѣнно, отчасти благодаря Вальбергу.

Обращаясь къ теоретическимъ работамъ проф. Вальберга въ области матеріальнаго уголовного права, нельзя не оцѣнить ихъ разнообразнаго и высокаго значенія. Отзывчивость и разносторонность этого выдающагося и талантливаго труженика проявились въ огромномъ количествѣ самыхъ разнообразныхъ сочиненій. Во всей обширной сферѣ уголовного права трудно найти вопросъ, къ которому онъ бы не стоялъ близко: выдающіеся по своему психологическому или соціальному значенію судебные процессы вызывали немедленно научную ихъ разработку ²⁾; смерть виднаго представителя науки влекла за собой подробную оцѣнку его дѣятельности ³⁾; новое явленіе въ научной жизни (какъ, напримѣръ, учрежденіе Международнаго союза криминалистовъ) сейчасъ же отмѣчалось вдумчивымъ и безпристрастнымъ словомъ ⁴⁾ и т. д., и т. д.

Менѣе всего Вальбергъ оставилъ *учебнаго* матеріала; въ видѣ учебника вышло лишь его краткое изложеніе особенной части австрійскаго уголовного права ⁵⁾, но въ отдѣльныхъ монографіяхъ и статьяхъ имъ *научно* разработанъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ ученій, какъ то: „о карательныхъ мѣрахъ“,

¹⁾ „Princip der Individualisirung“, S. 174 ff.; „Schöffnen oder Geschworene?“ (откр. письмо къ проф. Шварце, отд. оттискъ изъ „Allg. Gerichtszeit.“) W., 1872, ср. „Klein. Schrift.“, III, S. 311 ff.

²⁾ „Rechtsgutachten zum Processe des Grafen H. V. Arnim“, изд. Гольцендорфа, Münch., 1875; „Criminal-psycholog. Bemerkungen über den Raubmörder Hackler“, W. 1877 и др.

³⁾ „Julius Glaser als Strafrechtslehrer und Justizminister“, отд. оттискъ изъ „Jur. Blätt.“, W., 1886 и „Erinnerung an Franz von Holtzendorff“, отд. оттискъ изъ „Jur. Blätt.“, W., 1889.

⁴⁾ „Betrachtungen über die Freiheitstrafen sowie über die Grundsätze der Internationalen criminalistischen Vereinigung, отд. оттискъ изъ „Jur. Blätt.“, 1890, Wien, S. 25 ff.

⁵⁾ „Grundriss zu Vorlesungen über österr. Strafrecht, Besond. Theil“, W., 1888.

„о стеченіи преступленій“, „о денежныхъ наказаніяхъ“, „о причинной связи“, „объ уголовно-наказуемой неосторожности“, „о смертной казни въ Австріи“ и мн. др. ¹⁾).

Въ послѣдней изъ названныхъ работъ Вальбергъ съ ударе-
реніемъ отмѣтилъ, что въ германскомъ уложеніи смертная
казнь уцѣлѣла, только благодаря прусскому вліянію и полити-
ческому давленію сверху (со стороны Бисмарка) и что у
Австріи въ этомъ отношеніи существуютъ благородныя тра-
диціи,—великій примѣръ императора Іосифа, который не
долженъ пройти безслѣдно. Авторъ выражаетъ увѣренность,
что составляющія эпоху слова: „смертная казнь уничтожена“
раздадутся при выходѣ новаго кодекса и дадутъ неувядаемые
лавры монарху, который ихъ произнесетъ. Отрицаніе смерт-
ной казни высказывается вообще во многихъ работахъ Валь-
берга и мотивируется самымъ разнообразнымъ способомъ, но
особенно интересны возраженія съ точки зрѣнія экономиче-
ской ²⁾; они являются совершенно новыми въ литературѣ
вопроса.

Капитальнѣйшія работы Вальберга—„Princip der Indi-
vidualisirung“ и „Criminalistische und Nationalökonomische Gesichts-
punkte“; въ нихъ не мало и строго юридическаго матеріала,
но главное ихъ значеніе, какъ увидимъ далѣе, уголовно-по-
литическое.

Принципъ самой широкой индивидуализаціи въ наше
время является почти общепризнаннымъ, но для того времени,
когда появилась въ свѣтъ работа „объ индивидуализаціи“
Вальберга, это былъ принципъ новый; мысли Вальберга по
этому вопросу являлись во многихъ отношеніяхъ оригиналь-
ными и новаторскими.

Индивидуализацію Вальбергъ понимаетъ широко и разно-
сторонне; онъ не желаетъ игнорировать ни субъективнаго
момента (личность преступника и направленіе его воли), ни

¹⁾ См. Handbuch Гольцендорфа, В. II, S. 431—546; „Schriften“, I, 136 ff.; II, 231 ff.; III, 320 ff.; III, 268 ff.; II, 138 ff., особ. 161—162, ср. I, S. 177 ff. и др.

²⁾ „Criminalistische und nationalökonomische Gesichtspunkte“, W. 1872, S. 104—105.

объективного (преступное дѣяніе и его значеніе для правопорядка); пропагандируемый принципъ зиждется у него на единеніи обонхъ указанныхъ моментовъ, которое, по справедливому замѣчанію автора, „является крупнымъ результатомъ вѣковой культурной работы“ ¹⁾.

Исходнымъ пунктомъ Вальбергъ признавалъ преступленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выставилъ тезисъ громадной важности въ словахъ: „нельзя выдѣлять преступленіе изъ всей прочей жизни преступника и обсуждать это преступленіе само по себѣ, какъ нѣчто совершенно самостоятельное и изолированное“; наоборотъ, чрезвычайно важно „опредѣлить, имѣетъ ли преступленіе свои корни въ характеръ и общемъ настроеніи (*Gesinnung*) виновнаго, или же оно возникло, благодаря преходящему моменту соблазна или слабости“ ²⁾?

Эта болѣе глубокая постановка вопроса, отличающаяся отъ формальной или слишкомъ односторонней точки зрѣнія современныхъ Вальбергу криминалистовъ, вытекала у него какъ изъ горячаго убѣжденія въ важности въ уголовномъ правѣ моральнаго элемента, такъ и изъ сознанія того, что въ дѣлѣ наказанія необходимо считаться съ общественнымъ правосознаніемъ и не упускать изъ вида соціального значенія преступленія. Къ прежнему формальному критерию Вальбергъ прибавилъ новый—этико-соціальный, и указалъ на преобладающее значеніе послѣдняго. „Исключительно юридическое обсужденіе преступленія безъ принятія въ соображеніе моральнаго элемента и индивидуальности виновнаго не соотвѣтствуетъ научному и народному пониманію идеи индивидуализированнаго воздаянія“ ³⁾.

Далѣе, важность принципа индивидуализаціи Вальбергъ усматриваетъ въ его чрезвычайной прогрессивности. Требованіе индивидуализаціи наказанія, на ряду съ требованіемъ равенства всѣхъ передъ закономъ, легло въ основу развитія уголовного права съ эпохи деклараціи правъ человѣка, но

---

¹⁾ „Individualisirung“, Vorrede.

²⁾ Ibidem, S. 52—53.

³⁾ Ibidem, S. 132.

Вальбергъ энергично настаиваетъ на дальнѣйшемъ развитіи этихъ требованій; онъ желаетъ, чтобы судья получилъ большій просторъ при выборѣ наказанія, чтобы чаще примѣнялось сокращеніе срока наказанія при хорошемъ поведеніи преступника, и чтобы въ наукѣ глубже разрабатывалось ученіе объ основаніяхъ для измѣненія и замѣны наказаній.

Особенно важенъ, по словамъ Вальберга, принципъ индивидуализаціи въ томъ отношеніи, что онъ устраняетъ неудобства законодательныхъ абстракцій; законы по необходимости „исходятъ изъ абстрактной модели субъекта преступленія и изъ абстрактнаго представленія о его виновности“, а между тѣмъ дѣяніе можетъ вытекать изъ жизненнаго основанія, совершенно не предвидѣннаго законодателемъ, и рѣзко отличаться отъ случая, презумированнаго законодательной абстракціей, а дѣятель можетъ совершенно не походить на тотъ обычный, средній типъ, который имѣлъ въ виду законъ. Отсюда ясно вытекаетъ несостоятельность абсолютно-опредѣленныхъ наказаній, ибо удовлетворять жизненной правдѣ и „поправлять промахи, сдѣланные законодателемъ, могутъ только относительно-опредѣленные наказанія и индивидуализированное примѣненіе ихъ“ ¹⁾.

На основаніи того же принципа индивидуализаціи Вальбергъ строитъ ученіе о мотивахъ и ихъ значеніи и ученіе о классификаціи преступниковъ; эти ученія очерчены имъ подробно въ томъ же „Individualisirung“, но онъ о нихъ неоднократно говорилъ и въ своихъ болѣе раннихъ, и въ своихъ позднѣйшихъ работахъ.

Онъ указалъ, что преобладаніе въ дѣяніи того или иного мотива, въ той или иной степени напряженія, даетъ критерій для классификаціи преступныхъ дѣяній по ихъ моральному значенію. Но это моральное значеніе въ глазахъ Вальберга имѣетъ силу и для уголовного права. „Ошибоченъ взглядъ“ — говоритъ онъ — „будто уголовный законъ можетъ совершенно не обращать вниманія на мотивы и будто побудительныя пружины преступныхъ дѣяній для уголовного права

¹⁾ „Individualisirung“, Vorrede и гл. 1; особ. S. 5—9.

безразличны“; онъ указываетъ, что даже многіе законы его времени или содержатъ извѣстный мотивъ въ составѣ преступленія, или признають вліяніе мотива на мѣру наказанія (возвышаютъ наказаніе мотивы злобы, жажды мести и т. п., понижаютъ наказаніе мотивы страха, послушанія, давящей нужды и т. п.), или, наконецъ, назначеніе извѣстнаго рода наказанія, а также пораженіе правъ ставятъ въ зависимость отъ безчестнаго настроенія дѣателя. Вальбергъ рекомендуетъ дальнѣйшее развитіе такого вниманія къ мотиву ¹⁾).

Далѣе, вопреки утвержденію, что найти мотивъ есть дѣло трудное, а иногда и невозможное, Вальбергъ успѣшно его находилъ въ разсматриваемыхъ имъ случаяхъ и въ частности подробно разработалъ вопросъ о томъ, какіе мотивы наиболѣе часто встрѣчаются при убійствѣ, на основаніи данныхъ австрійской уголовной статистики ²⁾).

Изъ этого обозрѣнія мотивовъ Вальбергъ выводитъ, что многіе изъ нихъ вовсе не являются противоестественными; на основаніи ихъ изученія онъ утверждаетъ, что между убійцами находятся не только закоренѣлые злодѣи („Galgenvögel“, — какъ образно онъ выражается), но и характеры, способные къ исправленію; особенно интересно указаніе, что преобладающими мотивами у женщинъ-убійцъ въ 146 разсмотрѣнныхъ имъ случаяхъ были горькая нужда, созданная появленіемъ на свѣтъ незаконнаго ребенка, страхъ позора (Miss-handlung) и несчастная семейная жизнь ³⁾).

Цѣльной, законченной теоріи по вопросу о значеніи мотива Вальбергъ не создалъ; онъ даже не ставилъ себѣ задачи освѣтить данный вопросъ во всей его полнотѣ, но онъ хорошо освѣтилъ *избранный имъ* матеріалъ, одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на вопросъ о значеніи мотива и указалъ на принципиальную важность этого вопроса, — и въ этомъ его заслуга. Если въ его ученіи о мотивѣ оказывается

---

¹⁾ „Individualisirung“, S. 99 ff.; особ. 106—107.

²⁾ Idem, S. 104—105; „Schriften“, II, „Neuere Praxis und Geschichte der Todesstrafe in Oesterreich“, S. 151—152.

³⁾ „Schriften“, II, ibid.

и рядъ противорѣчій, то это объясняется желаніемъ примирить сознаніе всей психологической важности мотивовъ съ общей индетерминистической точкой зрѣнія, о которой мы скажемъ ниже.

Второй капитальный вопросъ, подчеркнутый Вальбергомъ, это вопросъ о классификаціи преступниковъ. Вальбергъ занимался имъ уже задолго до появленія въ свѣтъ его труда „объ индивидуализаціи“, гдѣ собственно лишь дополнены и повторены ранѣе высказанныя имъ положенія, или сдѣланы ссылки на эти положенія ¹⁾.

Въ статьѣ „о привычной преступности“, написанной еще въ 1859 году ²⁾, Вальбергъ настойчиво проводилъ мысль, что для правосудія гораздо болѣе важно знать то, образовалась ли уже у преступника привычка къ занятію преступленіемъ, чѣмъ то, совершилъ ли онъ два, три и т. д. преступленій. Развивая эту мысль, онъ далъ интересное историческое указаніе, что зародыши ея видны уже у старыхъ криминалистовъ. Такъ Anton Matthäus говорилъ: „unde certi sumus esse incorrigibilem, qui tertium furatus est? ubi id in libris nostris scriptum“? А Böhmer, Meister и др. основаніе смертной казни за третью кражу усматривали именно „in habitu furandi insanabili“. Авторъ идетъ далѣе, прямо утверждая, что „ни повтореніе кражъ, ни многократныя наказанія за нихъ еще не доказываютъ безусловно привычки къ воровству . . . привычный воръ это тотъ, который воруетъ потому, что воровство у него сдѣлалось второю натурой, характеристической чертой его „zuständlichen Diebswillen“. По отношенію къ такимъ преступникамъ авторъ рекомендуетъ самую серьезную репрессію, мотивируя ее впрочемъ не бoльшей опасностью ихъ, а бoльшей виновностью (усиленная, благодаря постоянному самоопредѣленію, склонность воли къ злу), т. е. стоитъ въ мотивировкѣ своего правильнаго положенія на точкѣ зрѣнія, въ наше время почти совершенно оставленной, въ виду того, что далеко не всегда укорененіе привычки зависитъ отъ воли

¹⁾ „Individualisirung, S. 17, ср. также S. 15, 52—53.

²⁾ „Schriften“, I, „Das gewohnheitsmässige Verbrechen“, S. 137—140.

лица и является результатомъ его „свободнаго самоопредѣленія“.

Подробнѣе коснулся Вальбергъ вопроса о случайныхъ преступникахъ ¹⁾. Въ эту группу, онъ, главнымъ образомъ, относитъ лицъ, совершившихъ преступленіе по случайному поводу, вслѣдствіе внезапно подвернувшася соблазна; этихъ лицъ онъ признаетъ слабыми натурами, заключающими въ себѣ смѣсь какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ свойствъ; въ виду того, что у этихъ лицъ не замѣчается устойчивыхъ преступныхъ наклонностей, авторъ стоитъ за возможно слабую для нихъ репрессію.

Несомнѣнно, что такая постановка вопроса вызываетъ не мало возраженій. Прежде всего соблазнъ не всегда говоритъ въ пользу преступника: неужели же (по справедливому замѣчанію проф. Вульфберта) ²⁾ мы признаемъ случайнымъ преступникомъ, а слѣдовательно заслуживающимъ болѣе мягкаго наказанія,—лицо, нечаянно натолкнувшееся при обстоятельствахъ, благопріятствующихъ легкости убійства, на ребенка, держащаго въ рукахъ кучу денегъ, если это лицо, увлеченное представившимся соблазномъ, перерѣжетъ горло ребенку? Затѣмъ нельзя не указать, что у Вальберга даны сразу два критерія, между собой не согласованные и не совпадающіе: соблазнъ и его отсутствіе—съ одной стороны, привычка и ея отсутствіе—съ другой и т. д. Но не будемъ забывать, что Вальбергъ въ этой области явился новаторомъ, что многіе его промахи могутъ быть объяснены тѣмъ, что онъ не развилъ до деталей своей теоріи, занятый трудной задачей предложенія новаго пути для своихъ основныхъ положеній, а потому и не досматрѣлъ промаховъ и несообразностей, вытекающихъ изъ его обрисовки. Упомянемъ, наконецъ, и о томъ, что въ одной изъ своихъ послѣднихъ работъ, вышедшей въ свѣтъ послѣ появленія уголовно-политическихъ трудовъ его

---

¹⁾ Individualisirung, s. 52—53; „Schriften“ III, „Das Gelegenheitsverbrechen“ S. 55—70.

²⁾ В у л ь ф е р т ь — „Антрополого-позитивная школа уголовного права“, в. 1-й, стр. 339—340.

ученика Листа, онъ согласился съ данною послѣднимъ сравнительно болѣе точной обрисовкой типовъ привычнаго и случайнаго преступника и въ мотивировкѣ обратилъ вниманіе на моментъ опасности ¹⁾).

Обратимся ко второму капитальному труду Вальберга, въ которомъ онъ для разрѣшенія уголовно-правовыхъ и уголовно-политическихъ проблемъ вооружается политико-экономической точкой зрѣнія ²⁾). Критическіе отзывы объ этомъ трудѣ были весьма разнообразны, а иногда даже діаметрально противоположны:

Такъ, напримѣръ, проф. Сергѣевскій не придавалъ ему серьезнаго значенія, указывая, что въ немъ сплошь и рядомъ важнѣйшіе и труднѣйшіе вопросы уголовного права разрѣшаются не по существу, а игрой словъ „цѣна“, „уплата“, „оцѣнка“ и т. п.; отмѣчено, далѣе, что выставленная Вальбергомъ экономическая точка зрѣнія развивается не всегда удачно и что для наказанія не годится экономическій масштабъ,—уравненіе наказанія по сравнительной экономической оцѣнкѣ съ вредомъ, причиняемымъ преступленіемъ ³⁾).

Наоборотъ, проф. Ламмашъ признаетъ рассматриваемое сочиненіе „одной изъ оригинальнѣйшихъ и глубокомысленнѣйшихъ (eine der eigenthümlichsten und gedankenreichsten)“ работъ Вальберга и утверждаетъ, что такъ написать его и столь широко поставить вопросъ Вальбергъ могъ лишь благодаря чрезвычайной живости, чуткости и разносторонности его дарованія ⁴⁾).

Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что рассматриваемая работа весьма солидна и не потеряла своего глубокаго значенія и до нашихъ дней. Мы признаемъ справедливость отдѣльныхъ критическихъ замѣчаній проф. Сергѣевскаго, ибо работа не чужда преувеличеній, натяжекъ и злоупотребленій

¹⁾ Wahlberg—„Betrachtungen über die Freiheitstrafen sowie über die Grundsätze der Internationalen criminal. Vereinigung“ W., 1890, S. 15, 25, 46—47.

²⁾ См. уже цитир. «Criminalistische und nationalökonomische Gesichtspunkte».

³⁾ См. указ. статью проф. Сергѣевскаго.

⁴⁾ Lammasch, ук. ст., S. 6—7.

экономическими терминами, иногда очень плохо вяжущимися съ рассматриваемымъ матеріаломъ, но мы находимъ, что эти недостатки, во-первыхъ, отсутствуютъ въ первой части разбираемаго труда Вальберга, во-вторыхъ, объясняются понятнымъ увлеченіемъ со стороны автора, проводящаго совершенно новую точку зрѣнія, и, въ-третьихъ, совершенно ступшевываются по сравненію съ его серьезными достоинствами. Прежде всего, данный трудъ даетъ гораздо болѣе того, что обѣщаетъ его заглавіе; мы находимъ здѣсь разработку весьма многихъ существенныхъ вопросовъ уголовного права. Первый отдѣлъ подробно трактуетъ объ имѣющихъ значеніе для уголовного права свойствахъ лицъ и вещей. Матеріалъ этотъ разработанъ, можно сказать, съ монографической полнотой, ибо самымъ подробнымъ образомъ рассматривается вліяніе на отвѣтственность такихъ особенностей и свойствъ субъекта или объекта преступленія, какъ жизнеспособность, полъ, здоровье, ступень возраста, родство, свойство, соціальное положеніе, профессія или занятіе, подданство, мѣсто рожденія и т. п. Такое же вниманіе удѣлено и вліянію на отвѣтственность лица свойствъ вещи, являющейся объектомъ преступленія или игравшей существенную роль при его выполненіи; здѣсь рассматриваются вещи свои и чужія, забытыя и потерянные, простыя и составныя, годныя и негодныя и т. д.; особенно подробно рассмотрѣнъ вопросъ о цѣнности вещи, являющейся объектомъ преступленія, и о вліяніи этой цѣнности на наказуемость субъекта преступленія (цѣнность дѣйствительная и рыночная, субъективная цѣнность вещи въ глазахъ владѣльца и т. д.); болѣе обстоятельное изложеніе этого вопроса трудно найти въ литературѣ¹⁾.

Вторая часть рассматриваемаго труда обосновываетъ теоретически важность внесенія въ уголовное право экономическихъ принциповъ, а третья состоитъ изъ обсужденія карательной системы и отдѣльныхъ видовъ наказанія съ юридико-экономической точки зрѣнія. Здѣсь современной карательной

---

¹⁾ «Crim. und nationallökon. Gesichtsp.», см. о лицахъ S. 25—49, о вещахъ S. 49—94.

системѣ наносится много мѣткихъ ударовъ, и уясняются невыгодныя экономическія послѣдствія, связанныя какъ съ щедрымъ расточеніемъ наказаній, такъ и съ конструкціей нѣкоторыхъ ихъ видовъ; особенно убѣдительны возраженія противъ пожизненныхъ наказаній и общей конфискаціи, имѣющихъ „antiökonomische Natur“, а также соображенія по поводу лишенія правъ, полицейскаго надзора и имущественныхъ наказаній¹⁾. При назначеніи послѣднихъ авторъ рекомендуетъ обращать вниманіе на имущественное положеніе виновнаго (мысль, осуществляемая въ наши дни новѣйшими законодательными проектами), ибо иначе видимое равенство передъ закономъ превратится въ вопіющее неравенство; этотъ принципъ носитъ у Вальберга названіе „materielle Gleichheit durch ungleiche Behandlung des Ungleichen, при чемъ подъ послѣднимъ изъ приведенныхъ выраженій подразумѣвается неравное экономическое положеніе различныхъ преступниковъ²⁾.

Основные положенія всей книги сосредоточены во второй ея части, гдѣ мы читаемъ: „преступленіе обыкновенно является не только противоправнымъ и безнравственнымъ дѣяніемъ, но и дѣяніемъ анти-экономическимъ, (ибо) преступленія или прямо и непосредственно направляются противъ существующихъ народно-экономическихъ учрежденій и интересовъ, или же косвенно отражаются неблагоприятнымъ образомъ на основахъ и нормальной дѣятельности экономического порядка... Наказанія, налагаемыя государствомъ, также имѣютъ экономическое значеніе“ (ложась бременемъ и на общество, и на преступника и его семью). Поэтому „задача уголовной политики заключается въ установленіи эквивалента между преступленіемъ и наказаніемъ“, а важнѣйшее, къ чему она должна стремиться, — это „достиженіе наибольшаго Strafeffecte съ минимальнѣйшимъ принесеніемъ въ жертву труда и капитала въ своей карательной дѣятельности“. Такой порядокъ, „служа интересамъ гуманности и справедливости“, „въ то же время впервые

¹⁾ Ibidem, S. 109, 125—127, 130—134 и 134—145.

²⁾ Ibid., S. 134—145.

осуществить въ уголовномъ правѣ правильный экономическій взглядъ на цѣнность человѣческой личности“¹⁾).

Но этимъ не исчерпывается важность разбираемой работы Вальберга; въ ней онъ сдѣлалъ, сравнительно съ трудомъ „объ индивидуализаціи“, рѣшительный шагъ впередъ въ дѣлѣ „проведенія въ уголовное право разносторонняго реализма“²⁾, въ дѣлѣ его углубленія и расширенія его содержанія. По его словамъ, „въ томъ и заключаются привлекательность, слава и опасность науки уголовного права, что оно, какъ никакая другая отрасль правовыхъ наукъ, можетъ быть изучаемо съ различнѣйшихъ точекъ зрѣнія и что все богатство его содержанія только тогда ясно будетъ сознано, когда для углубленія и укрѣпленія его (научныхъ) пріобрѣтеній и итоговъ будутъ позаимствованы новыя точки зрѣнія изъ пограничныхъ съ нимъ областей знанія“³⁾.

Таковы итоги разбираемаго труда. Вальбергъ намѣтилъ въ немъ весьма широкую программу и при этомъ самъ сдѣлалъ оговорку, что онъ лишь дѣлаетъ первые шаги и не беретъ на себя ея полного осуществленія. Повторяемъ, здѣсь не мало преувеличеній, натяжекъ и ошибокъ (оставленныхъ нами въ сторонѣ, ибо мы старались указывать на болѣе цѣнное и сохранившее свое значеніе), но, несмотря на нихъ, мы высоко цѣнимъ эту работу. Въ наши дни особенно рѣзко выдвигаютъ значеніе экономическихъ факторовъ въ различныхъ областяхъ; подчеркнуть ихъ значеніе и для уголовного права теперь не трудно, ибо имѣется богатый матеріалъ въ работахъ экономистовъ, историковъ и статистиковъ, но иначе обстояло дѣло въ 1872 году, а потому и заслуга Вальберга въ этомъ отношеніи представляется намъ безспорной.

Теперь для окончанія характеристики Вальберга и его трудовъ намъ осталось упомянуть о немногомъ. Такъ, до своей отставки, онъ много работалъ по тюремовѣдѣнію,

---

¹⁾ Ibid., II, S. 95, 96, 99, 98, 101.

²⁾ Ibid., Vorrede, S. V.

³⁾ Ibidem.

при чемъ изучалъ преступниковъ не только по книгамъ, но и путемъ частаго личнаго посѣщенія карательныхъ учрежденій, для каковой цѣли онъ выхлопоталъ себѣ постоянное разрѣшеніе министерства юстиціи. Замѣтки его по вопросамъ тюрьмовѣдѣнія разбросаны въ различныхъ спеціальныхъ временныхъ изданіяхъ, но основы и выводы изъ нихъ можно найти въ его большихъ работахъ. Его любимыя идеи—это широкое развитіе патроната надъ лицами, выпускаемыми изъ заключенія, индивидуализированный режимъ заключенія сообразно съ категоріей, къ которой относится преступникъ, уваженіе и въ послѣднемъ гражданской и человѣческой личности и, наконецъ, возможное достиженіе исправительныхъ цѣлей, въ видахъ которыхъ Вальбергъ увлекался идеей одиночнаго заключенія, хотя безусловно требовалъ послѣдняго лишь для краткосрочныхъ арестантовъ ¹⁾. Труды Вальберга по тюрьмовѣдѣнію были оцѣнены по достоинству, что, между прочимъ, выразилось въ избраніи его союзомъ германскихъ тюрьмовѣдовъ въ почетные члены ²⁾.

Послѣ отставки Вальбергъ работалъ менѣе интенсивно, но тѣмъ не менѣе не переставалъ слѣдить за наукой: въ его работахъ, относящихся къ девяностымъ годамъ истекшаго вѣка, онъ неоднократно цитировалъ новѣйшую литературу и, видимо, близко былъ съ нею знакомъ и живо ею интересовался ³⁾.

Если мы добавимъ къ сказанному, что Вальбергъ читалъ лекціи по уголовному праву эрцгерцогу Іоанну, былъ годъ ректоромъ (1874—1875), былъ съ 1871 года постояннымъ председателемъ государственной испытательной комиссіи, былъ спеціальнымъ докладчикомъ въ рейхсратѣ проекта уложенія 1874 года, былъ въ восьмидесятыхъ годахъ избранъ совѣтникомъ высшаго имперскаго суда,—то нельзя будетъ не изумиться не-

---

¹⁾ Wahlberg, „Individualis.“, S. 149 ff., „Ehrenfolgen“, S. 15, „Schriften“, III, S. 115 ff.

²⁾ Wahlberg, „Ein Disciplinarprocess. Wien, 1889, S. 4.

³⁾ См., напримѣръ, уже цитиров. работу „Betrachtungen“, 1890 и небольшую статью о „Nothwehr“, 1891.

утомимости Вальберга и столь большому разнообразію его плодотворной дѣятельности. Къ числу заслугъ его, наконецъ, относится и то, что, какъ членъ академической корпораціи, онъ всегда являлся горячимъ сторонникомъ университетской автономіи, выясненію преимуществъ которой сравнительно съ бюрократическимъ управленіемъ университетами была посвящена его вступительная ректорская рѣчь, а, какъ преподаватель, онъ могъ со справедливой гордостью указать на двухъ выдающихся профессоровъ уголовного права, какъ на своихъ учениковъ; эти ученики—профессоръ берлинскаго университета Листъ и профессоръ вѣнскаго университета Ламмашъ ¹⁾).

Незадолго до выхода въ отставку съ Вальбергомъ произошла непріятная исторія, о которой мы считаемъ необходимымъ упомянуть потому, что она доставила ему много огорченій и, будучи неправильно освѣщена частью прессы, вызвала цѣлый рядъ ожесточенныхъ нападокъ по его адресу. Въ это время въ Вѣнскомъ университетѣ происходила ожесточенная борьба партій, главнымъ образомъ, на почвѣ антисемитизма. Избраніе въ деканы юридического факультета большинствомъ одного голоса проф. Самуила Грюнгута повлекло за собой протестъ партіи, въ которой видную роль игралъ Вальбергъ, а за этимъ протестомъ со стороны партіи Грюнгута послѣдовало обвиненіе, уже направленное прямо противъ Вальберга, въ искаженіи протокола объ избраніи доктора Соломона Майера въ экстраординарные профессора. Исторія эта была раздута частью прессы, обвинявшей Вальберга чуть не въ подлогѣ, вызвала дисциплинарное разбирательство и принесла ему много огорченій; но, послѣ своего выхода въ отставку, Вальбергъ, уже не стѣсняемый служебно-академической тайной, выпустилъ въ свѣтъ обстоятельную брошюру, въ которой документально реабилитировалъ себя и уяснилъ истинный характеръ всей исторіи ²⁾).

Итакъ, оглядываясь на свой длинный жизненный путь, Валь-

---

¹⁾ Wahlberg, „Ein Disciplinarprocess, W., 1889, S. 3—4.

²⁾ Ibidem, S. 5 ff.

бергъ имѣлъ полное право сказать о себѣ, „что Вѣнскій университетъ былъ его духовной родиной и плодоноснѣйшей рабочей нивой въ дѣлѣ служенія наукѣ и духовному развитію австрійскаго студенчества“ и что всю жизнь онъ „словомъ и перомъ боролся противъ самодовлѣющей косности и мелкой рутины“ ¹⁾.

Безпристрастно оцѣнивая всю научную дѣятельность Вальберга, мы не скажемъ вмѣстѣ съ проф. Ламмашемъ, что Вальбергъ былъ основателемъ современнаго соціологическаго направленія въ уголовномъ правѣ; мы не поставимъ также ему въ заслугу вѣрность философіи Гербарта и упорное отстаиваніе въ уголовномъ правѣ идеалистической точки зрѣнія ²⁾, но мы думаемъ, что его научныя заслуги и безъ того весьма велики.

Во-первыхъ, мы видѣли, что въ одной изъ своихъ важнѣйшихъ работъ Вальбергъ проводилъ *реалистическую* точку зрѣнія, которая особенно важна въ наукѣ уголовного права, имѣющей дѣло не съ отвлеченными, а съ весьма реальными жизненными явленіями и интересами, требующими положительнаго, основаннаго на точныхъ данныхъ, а не умозрительнаго изслѣдованія. Во-вторыхъ, мы думаемъ, что заслуга основанія соціологической школы принадлежитъ проф. Листу, который впервые развилъ на этой почвѣ стройную уголовно-политическую систему, и, въ-третьихъ, мы полагаемъ, что именно „нравственно-эстетическая“ теорія Гербарта помѣшала Вальбергу явиться основателемъ новаго научнаго направленія, въ полномъ смыслѣ этого слова.

Мы знаемъ, что Вальбергъ признавалъ законосообразность человѣческихъ дѣйствій, что онъ иногда прямо указывалъ на соціальныя причины извѣстныхъ преступленій ³⁾ или же на такія причины, какъ возбужденное состояніе, неразуміе, упрямство, недальновидность, стыдъ и страхъ передъ

---

¹⁾ Ibidem, S. 4.

²⁾ Lammasch, ук. ст., S. 3 и 5.

³⁾ „Individualisirung“, S. 100—102; „Schriften“, II, „Moralstatistik und Zurechnung“, S. 289—291; II, „Neuere Praxis“, S. 151—152.

позоромъ и т. п., увлекающія на путь преступленія иногда даже хорошихъ и честныхъ людей ¹⁾. Но гербартовская философія и связанная съ нею вѣра въ „свободу самоопредѣленія“ помѣшали ему выработать цѣльную уголовно-политическую систему и привели его къ тому, что на ряду съ глубокимъ пониманіемъ дѣйствительныхъ фактовъ преступности, главнымъ источникомъ послѣдней объявляется эгоизмъ и категорически заявляется, что „никакой факторъ и никакой мотивъ не могутъ создать безнаказанность дѣянія, какъ не могутъ это сдѣлать дурные примѣры и обольстительныя лжеученія ²⁾“. Вотъ почему, далѣе, безъ доказательствъ Вальбергъ утверждаетъ, что „человѣкъ становится свободнымъ посредствомъ усвоенія нравственныхъ склонностей, посредствомъ вошедшаго въ привычку обращенія своей внимательности на высшія правила жизни ³⁾“, и забываетъ, что далеко не всегда отъ воли человѣка зависитъ „такое усвоеніе и обращеніе“.

Какъ и Гольцендорфъ, Вальбергъ обладалъ глубокимъ умомъ и способностью углубляться въ изучаемыя явленія и давать имъ новое освѣщеніе, но Вальбергу, какъ и Гольцендорфу, индетерминистическая закваска помѣшала отказаться отъ многихъ иллюзорныхъ взглядовъ ихъ времени.

Мы не должны упрекать ихъ въ этомъ, но тѣмъ не менѣе должны безпристрастно отмѣтить существующій фактъ.

Поэтому мы думаемъ, что Вальбергъ, хотя и не основалъ соціологическаго направленія въ уголовномъ правѣ, но былъ выдающимся предтечею этого направленія; мы думаемъ, что его вліяніе легло въ основу взглядовъ его талантливыхъ учениковъ, Ламмаша и Листа, и что Вальбергъ, при современныхъ ему условіяхъ, сдѣлалъ болѣе, чѣмъ можно требовать даже отъ очень сильнаго человѣка, посвятившаго себя наукѣ.

Въ нашей русской литературѣ Вальбергу не особенно

---

¹⁾ „Individualisirung“ S. 105.

²⁾ Ibidem, S. 101—103, 106.

³⁾ Ibidem, S. 101—103, 106.

повезло: его труды цитируются меньше, чѣмъ труды другихъ, даже весьма посредственныхъ нѣмецкихъ криминалистовъ; его имя почти не упоминается въ связи съ новыми научными движеніями.

Если нашъ очеркъ послужить болѣе внимательному отношенію къ этому, нынѣ покойному, криминалисту и поведетъ къ болѣе справедливому признанію его крупныхъ заслугъ, мы сочтемъ себя вполне удовлетворенными.

О ГРАНИЦАХЪ КАССАЦІОННАГО РАЗСМОТРѢНІЯ ВЪ УГОЛОВНОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ

(5 ст. учр. суд. уст).

А. К. фонъ-Резона.

Согласно 5 ст. учр. суд. уст. кассационные департаменты Правительствующаго Сената, не рѣшая дѣлъ по существу, наблюдаютъ за охраненіемъ точной силы законовъ. То же правило, несомнѣнно, относится и къ другимъ судебнымъ мѣстамъ (мировымъ съѣздамъ и судебнымъ палатамъ), насколько они дѣйствуютъ въ качествѣ кассационнаго суда (напр., 176, 1267 ст. уст. угол. суд.). Слѣдовательно, вѣдѣнію кассационнаго суда вообще подлежитъ не существо дѣла, а лишь формальная его сторона—опредѣленіе легальности судебного производства и приговора¹⁾).

Но правило это, какъ бы оно ни казалось простымъ и точнымъ, вызываетъ на практикѣ большія сомнѣнія. А разрѣшеніе этихъ сомнѣній весьма желательно, ибо только подъ условіемъ точнаго разграниченія существа дѣла отъ формальной его стороны кассационный судъ можетъ сохранить за собою предназначенное ему высокое положеніе стража закона. Если же онъ будетъ разсматривать и существо дѣла, то обратится въ верховный апелляціонный судъ, при

---

¹⁾ Фойницкій, Курсъ уголовного судопроизводства. Изд. 2. II, стр. 552.

чемъ явится или второй апелляціонной инстанціей по дѣламъ, по которымъ закономъ установлена одна, или первой по дѣламъ, по которымъ апелляція вовсе не допускается. Тогда и самыя рѣшенія кассационнаго суда не будутъ принципиальными рѣшеніями вопросовъ права, а будутъ обусловливаться фактическими обстоятельствами даннаго дѣла, такъ что и примѣненіе впослѣдствіи установленныхъ сими рѣшеніями правилъ окажется желательнымъ лишь настолько, насколько окажутся на лицо тѣ именно фактическія данныя, которыя вызвали прежнія рѣшенія. Очевидно, что при подобныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о стойкости кассационной практики, такъ необходимой въ интересахъ правосудія.

Нарушенія, которыя доходятъ до разсмотрѣнія кассационнаго суда,—тройкаго рода; они могутъ относиться или непосредственно къ вопросу о виновности подсудимаго, къ отдѣльнымъ процессуальнымъ вопросамъ, преимущественно къ вопросамъ о порядкѣ собранія и провѣрки доказательствъ, или наконецъ къ вопросу о примѣненіи матеріальнаго уголовного закона къ данному случаю.

Постараемся установить въ каждой изъ указанныхъ областей границы существа, т. е. предметы, изъятые и неизъятые изъ вѣдѣнія кассационнаго суда. При этомъ, разумѣется, въ основаніе нашихъ выводовъ слѣдуетъ положить практику Правительствующаго Сената, который такъ много трудился надъ разъясненіемъ 5 ст. Очевидно, что, собравъ предварительно по каждому изъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію вопросовъ важнѣйшія рѣшенія нашего кассационнаго суда, мы легче найдемъ отвѣтъ на встрѣчающіяся сомнѣнія.

І. По вопросу о виновности.

Подсудимый можетъ быть признанъ виновнымъ лишь въ томъ случаѣ, если судомъ 1-й или 2-й инстанціи установлено будетъ по обстоятельствамъ дѣла, что онъ совершилъ дѣяніе, признаваемое закономъ преступнымъ и влекущимъ за собою наказаніе, и что притомъ дѣяніе это не погашено

одной изъ причинъ невмѣненія или отмѣны наказанія. Установленіе этой стороны дѣла, какъ фактической, принадлежитъ, несомнѣнно, суду, рѣшающему дѣла по существу, и слѣдовательно, принципиально, не входитъ въ кругъ правъ и обязанностей кассационнаго суда. Но весь вопросъ въ томъ, имѣетъ ли это само по себѣ несомнѣнное правило абсолютное значеніе, или же оно допускаетъ извѣстныя исключенія? Сомнѣнія могутъ явиться:

А) относительно установленія фактическихъ обстоятельствъ дѣла;

Б) относительно установленія выводовъ изъ этихъ обстоятельствъ;

В) относительно того, всѣ ли юридическія понятія, входящія въ составъ даннаго дѣянія, могутъ быть провѣрены кассационнымъ судомъ, или же нѣкоторыя изъ нихъ, считаясь фактическими, предоставляются окончательному рѣшенію суда, рассматривающаго дѣло по существу.

А. Фактическія обстоятельства.

Для установленія виновности подсудимаго необходимо признаніе судомъ наличности фактическихъ обстоятельствъ, доказывающихъ совершеніе имъ даннаго наказуемаго дѣянія. Эти фактическія обстоятельства, какъ принадлежащія къ существу дѣла, не подлежатъ провѣркѣ и обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, каковое правило постоянно признавалось и признается нашей практикой (рѣш. 1867 г. № 23, 109, 395; 1886 г. № 43; 1894 г. № 21; 1900 г. № 3 и мн. др.) ¹⁾. Поэтому, напр., не можетъ быть провѣрено въ кассационномъ порядкѣ время совершенія преступнаго дѣянія, а слѣдовательно, и время, съ котораго должно быть псчислено теченіе давности (рѣш. 1869 г. № 219), количество и цѣна

---

¹⁾ Кассационныя рѣшенія приводятся въ этой статьѣ только въ видѣ примѣровъ; представить полное безошибочное перечисленіе всѣхъ относящихся къ каждому отдѣльному вопросу рѣшеній едва ли возможно, да по цѣли моей статьи вполне излишне.

похищеннаго (рѣш. 1869 г. № 497); существованіе фактическихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину (рѣш. 1867 г. № 516; 1869 г. № 104); доказанность объявленія обвиняемому распоряженія губернскаго правленія (рѣш. 1899 г. № 18), незнаніе обвиняемаго о какомъ-либо фактѣ (рѣш. 1899 г. № 32) и т. д.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ далѣе, что доказательства извѣстныхъ фактическихъ обстоятельствъ, указанные въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, напр., переписка, объ истребованіи которой раньше не просили (рѣш. 1871 г. № 1045), новые свидѣтели (рѣш. 1871 г. № 1909), или—представленные прямо въ кассационный судъ, напр., документы, не бывшіе въ виду суда, рѣшающаго дѣла по существу (рѣш. 1871 г. № 1750)—не могутъ быть разсматриваемы кассационнымъ судомъ, а должны быть имъ оставлены безъ разсмотрѣнія, хотя бы даже этими доказательствами могло быть доказано, что судъ при установленіи фактическихъ обстоятельствъ впалъ въ ошибку именно потому, что не имѣлъ въ виду удосто- вѣреннаго представленнымъ доказательствомъ факта; ибо очевидно, что если кассационный судъ не можетъ войти въ обсужденіе существа дѣла, то правильность или неправильность судебного рѣшенія должна быть установлена только по тѣмъ даннымъ, который имѣлись въ виду при постановленіи судомъ рѣшенія, а не по даннымъ, обнаружившимся впоследствии (рѣш. 1869 г. № 1061).

Общее правило о запретѣ кассационному суду входить въ разсмотрѣніе существа дѣла Сенатъ примѣнялъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда по указаніямъ кассаторовъ въ приговорѣ фактическія обстоятельства установлены были ошибочно, или точнѣе, несогласно съ данными, заключающимися въ протоколахъ судебного засѣданія или другихъ письменныхъ актахъ дѣла. Такъ, напр., въ рѣш. 1872 г. № 447 въ виду жалобы обвиняемаго, что въ приговорѣ мирового съѣзда приведены такія обстоятельства, какихъ вовсе нѣтъ въ дѣлѣ, Сенатъ призналъ, что „согласность или несогласность изложенныхъ въ приговорѣ обстоятельствъ съ содержащимися въ дѣлѣ обстоятельствами не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ“. То же

мнѣніе высказано въ рѣш. 1876 г. № 267, согласно которому несвоевременное составленіе протокола въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, „такъ какъ послѣдствіемъ онаго, согласно указанію самого кассатора, было лишь неправильное изложеніе въ протоколѣ существа свидѣтельскихъ показаній, которыя не подлежатъ ни разсмотрѣнію, ни провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ“¹⁾. Но въ другихъ рѣшеніяхъ, въ особенности въ рѣшеніяхъ послѣднихъ лѣтъ, Правительствующій Сенатъ проводилъ другой взглядъ; а именно, въ рѣш. 1897 г. № 54 признано право Сената установить несогласіе приговора съ протоколами и т. д. относительно самаго содержанія ихъ: „Объясненія относительно извращенія показанія свидѣтеля К. лишены значенія, такъ какъ если ссылка палаты на этого свидѣтеля и ошибочна, то ошибка эта не столь существенна, чтобы она могла служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что палата ссылалась вмѣстѣ съ тѣмъ на показанія двухъ другихъ свидѣтелей“. Тотъ же взглядъ высказанъ въ рѣш. 1898 г. № 34: „выводъ съѣзда, что шесть обвиняемыхъ вырубилъ 103 дерева, опровергается протоколомъ, послужившимъ основаніемъ для возбужденія дѣла, въ коемъ указано, что обвиняемые вырубилъ не 103, а 249 деревъ“; въ рѣш. 1899 г. № 25, въ которомъ послѣ перечисленія разныхъ нарушеній говорится: „въ виду этого и встрѣчающихся въ означенномъ приговорѣ противорѣчій и невѣрнаго изложенія обстоятельствъ дѣла онъ не можетъ оставаться въ силѣ судебного рѣшенія“; и наконецъ въ рѣш. 1900 г. № 17, въ

---

¹⁾ Въ рѣш. 1870 г. № 39 сказано, „что предметомъ кассационной жалобы не можетъ быть неправильное признаніе судомъ какого-либо факта“, вслѣдствіе чего объясненія кр. Теплова о неправильности присужденнаго съ довѣрителя его взысканія не могутъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ они состоятъ въ представленіи обстоятельствъ дѣла не въ томъ видѣ, въ какомъ они признаны мировымъ съѣздомъ“. Но изъ весьма краткой исторической части рѣшенія можно заключить, что приводимыя слова, не относясь къ разбираемому вопросу, имѣютъ въ виду случай, когда кассаторъ, не указывая на противорѣчіе между приговоромъ и протоколомъ и т. под., излагаетъ въ кассационной жалобѣ обстоятельства дѣла не въ томъ видѣ, въ какомъ они установлены судомъ.

которомъ сказано, что „выводъ съѣзда о томъ, что обвиняемый Симсонъ призналъ, что онъ, не будучи цеховымъ, именуется себя мастеромъ, не соотвѣтствуетъ объясненію его въ томъ видѣ, какъ оно записано въ протоколѣ судебного засѣданія у мирового судьи, и не вытекаетъ изъ данныхъ судебного разбирательства въ съѣздѣ, происходившаго въ отсутствіи обвиняемаго“. Такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія, что Правительствующій Сенатъ входитъ въ обсужденіе указаній на ошибочность изложенія или установленія въ приговорѣ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, для чего провѣряетъ содержаніе приговора съ содержаніемъ другихъ актовъ производства, а въ случаѣ существенности допущенной ошибки отмѣняетъ обжалованные приговоры.

Но правильно ли такое мнѣніе?

Нѣтъ спора, что фактическія, касающіяся содержанія дѣла, обстоятельства, всегда относятся къ существу дѣла и что поэтому всякое изслѣдованіе или провѣрка ихъ въ кассационномъ порядкѣ, для рѣшенія вопроса о виновности, составляетъ нарушеніе 5 ст. учр. суд. уст. Нарушеніе это имѣется на лицо и въ томъ случаѣ, если эта провѣрка производится въ виду указанія кассатора, что обстоятельства дѣла изложены въ приговорѣ невѣрно и несогласно съ дѣйствительными данными. Это слѣдуетъ изъ того, что подобное заявленіе можетъ быть провѣрено только путемъ сравненія установленныхъ въ приговорѣ фактическихъ обстоятельствъ съ фактическими обстоятельствами, указанными въ протоколахъ засѣданія и другихъ актахъ производства. Но совершенно несомнѣнно, что подобная провѣрка есть именно разсмотрѣніе дѣла по существу и поэтому возможна только въ апелляціонномъ, а не въ кассационномъ производствѣ, безразлично, относится ли она ко всѣмъ актамъ производства, или имѣетъ она цѣлью сличеніе одного изъ нихъ съ приговоромъ. Подобная провѣрка и сличеніе были бы возможны въ кассационномъ порядкѣ въ томъ случаѣ, если бы имѣлись опредѣленные правила, придающія извѣстнымъ актамъ производства силу предустановленнаго доказательства; если же такихъ правилъ нѣтъ, оцѣнка содержа-

нія изложенныхъ въ данныхъ письменныхъ актахъ (напр., въ приговорахъ) фактическихъ обстоятельствъ относится къ существу дѣла. Между тѣмъ силу предустановленнаго доказательства, согласно 845 и 118 ст. уст. угол. суд. (рѣш. 1871 г. № 820), имѣетъ только протоколъ судебного засѣданія, *насколько онъ относится къ удостовѣренію соблюденія установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства*. Но нѣтъ правила, распространяющаго это постановленіе на заключающіяся въ протоколѣ фактическія, относящіяся къ существу дѣла, обстоятельства. Что подобнаго правила даже и быть не можетъ, слѣдуетъ изъ ст. 839 уст. угол. суд., согласно которой показанія по существу дѣла записываются только „вкратцѣ“, т. е. не цѣликомъ; поэтому, напр., то обстоятельство, что извѣстная часть объясненій подсудимаго, свидѣтелей и т. под. не значится въ протоколѣ, въ силу самаго закона вовсе не доказываетъ, что эти объясненія не были даны суду. Слѣдовательно въ случаѣ несогласія показаній, изложенныхъ въ приговорѣ суда, съ изложенными въ протоколѣ судебного засѣданія и т. д., кассационный судъ не имѣетъ формальнаго судопроизводственнаго основанія признать послѣдній болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ первый ¹⁾. Войти въ оцѣнку этихъ документовъ по существу онъ также не можетъ за силою 5 ст. учр. суд. уст.; остается слѣдовательно одно, — признать фактъ указаннаго несогласія или невѣрности протокола, съ кассационной точки зрѣнія, несущественнымъ и безразличнымъ, какъ это и сдѣлала Сенатъ въ рѣш. 1876 г. № 267.

Такимъ образомъ и въ указанныхъ случаяхъ никакого отступленія отъ общаго, изложеннаго въ 5 ст. учр. суд. уст., правила допущено быть не можетъ ²⁾.

---

¹⁾ Каждому юристу-практику извѣстно, что подобная оцѣнка изложенныхъ въ приговорѣ обстоятельствъ по существу едва ли правильна; случается весьма часто, что приговоръ, написанный судьей-докладчикомъ, по его замѣткамъ, заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе вѣрное изображеніе обстоятельствъ, чѣмъ сочиненный помощникомъ секретаря протоколъ, подписанный судьями, можетъ быть, черезъ болѣе или менѣе продолжительное время послѣ засѣданія, когда провѣрка всѣхъ подробностей была невозможна.

²⁾ Schwarze, Die Rechtsmittel; Holtzendorf, Handbuch des deutschen Straf-
Жур. Мин. Юст. Январь 1902.

Б. Выводы изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла.

Въ предшествующемъ отдѣлѣ я говорилъ о признаніи или отрицаніи наличности фактическихъ обстоятельствъ дѣла, обусловливающихъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго. Труднѣе является вопросъ, принадлежитъ ли къ существу дѣла, и если принадлежитъ, то въ какихъ границахъ, тотъ процессъ мышленія, путемъ котораго судъ на основаніи признанныхъ имъ достовѣрными фактовъ разрѣшаетъ вопросъ о виновности, т. е., другими словами, подлежатъ ли провѣркѣ кассационнаго суда выводы изъ фактическихъ относящихся къ содержанію дѣла обстоятельствъ и оцѣнка ихъ судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу? Извѣстно, что, согласно 119 и 766 ст. уст. угол. суд., судьи рѣшаютъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ; то же правило, разумѣется, относится и еще съ большей силою къ присяжнымъ засѣдателямъ, такъ какъ, согласно 823 ст. того же устава, достовѣрность дѣйствій, ими признанныхъ, не можетъ быть никѣмъ отвергаема. Поэтому и такъ какъ внутреннее убѣжденіе судей не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія кассационнаго суда (рѣш. 1867 г. № 23 и мн. др.), то и несомнѣнно, что этотъ судъ не можетъ провѣрять тѣ выводы изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, на которыхъ въ каждомъ данномъ дѣлѣ основано это внутреннее убѣжденіе, а слѣдовательно и заключеніе суда о виновности.

Поэтому не подлежитъ разсмотрѣнію кассационнаго суда оцѣнка 1-ой или 2-ой инстанціею обстоятельствъ дѣла (рѣш. 1870 г. № 1480, 1892 г. № 33) и доказательствъ (рѣш. 1867 г. №№ 325, 348, 552, 1868 г. № 428, 1869 г.

---

processrechts, II, стр. 293; Loewe, Strafprocessordnung für das deutsche Reich, 7-е изд., стр. 752. Того же мнѣнія и германскій имперскій судъ: „признанные судомъ первой инстанціи факты (thatsächlichen Annahmen), даже въ томъ случаѣ, если признаніе ихъ несомнѣнно основано на фактической ошибкѣ, должны служить основаніемъ для рѣшенія ревизіоннымъ (т. е. кассационнымъ) судомъ вопроса: имѣло ли мѣсто нарушеніе закона“. Rechtssprechung, II, стр. 479.

№ 1011, 1870 г. № 1480, 1871 г. № 137, 1884 г. № 16, 1887 г. № 16, 1889 г. №№ 11, 32, 1896 г. № 4) и вообще рѣшеніе вопроса о винѣ или невинности подсудимаго (рѣш. 1867 г. №№ 23, 109, 251, 1868 г. №№ 39, 428, 1869 г. № 400, 1869 г. № 752, 1870 г. № 1480, 1871 г. №№ 762, 763), ибо 119 ст. уст. угол. суд. ясно показываетъ, что, какой бы ни былъ результатъ примѣненія его къ разсматриваемому дѣлу, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ кассациі, такъ какъ было бы совершенно немыслимо подвергать повѣркѣ внутреннее убѣжденіе судей, когда и обстоятельства, на коихъ оно основано, не подлежатъ во все обсужденію (рѣш. 1867 г. № 109, 251).

Согласно съ только-что сказаннымъ, въ частности не подлежатъ разсмотрѣнію кассационнаго суда, напр., слѣдующія обстоятельства:

1. осужденіе подсудимаго безъ достаточныхъ уликъ и доказательствъ (рѣш. 1869 г. № 250, 1871 г. № 148);

2. совершеніе преступнаго дѣянія подсудимымъ или другимъ лицомъ (рѣш. 1888 г. № 16);

3. правильность выводовъ изъ бывшихъ въ виду суда фактовъ о виновности подсудимаго (рѣш. 1870 г. № 128);

4. толкованіе судомъ сдѣланнаго подсудимымъ признанія въ совершеніи взводимыхъ на него проступковъ (рѣш. 1871 г. № 679) и вообще оцѣнка объясненій обвиняемыхъ (рѣш. 1896 г. № 4);

5. достовѣрность свидѣтельскихъ показаній (рѣш. 1867 г. №№ 417, 423, 552, 1868 г. №№ 12, 25, 43) и противорѣчіе въ нихъ (рѣш. 1869 г. № 679), и вообще оцѣнка ихъ существа и значенія (рѣш. 1889 г. № 32);

6. разнорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей и разрѣшеніе вопроса, представлялось ли основаніе и возможность устранить разнорѣчіе въ этихъ показаніяхъ (рѣш. 1869 г. № 250, 1870 г. № 1292, 1871 г. № 663);

7. предпочтеніе одного свидѣтельскаго показанія предъ другими (рѣш. 1869 г. № 631) или предпочтеніе, данное судомъ показаніямъ свидѣтелей или обвиняемаго, отобраннѣмъ на предварительномъ слѣдствіи, предъ показаніями, данными

въ судебномъ засѣданіи (рѣш. 1874 г. № 1, 1896 г. № 4);

8. значеніе заключенія экспертовъ (рѣш. 1869 г. № 727, 1873 г. № 692, 1884 г. № 16);

9. оцѣнка документовъ (рѣш. 1889 г. № 32);

10. правильность выводовъ экспертовъ и основанныхъ на нихъ выводовъ суда (рѣш. 1896 г. № 4);

11. преимущество одного орудія экспертизы (напр., спиртомѣра) передъ другимъ (рѣш. 1871 г. № 661);

12. провѣрка событія утраты таможенныхъ квитанцій другими доказательствами, въ дѣлѣ имѣющимися (рѣш. 1881 г. № 6);

13. правильность основанныхъ на существѣ дѣла возраженій подсудимаго противъ гражданскаго иска (рѣш. 1892 г. № 40);

14. установленіе по содержанію жалобы потерпѣвшаго объема предъявленнаго имъ обвиненія (рѣш. 1897 г. № 28);

15. признаніе, что преслѣдованіе возбуждено или не возбуждено до истеченія срока давности (рѣш. 1892 г. № 35);

16. признаніе по обстоятельствамъ дѣла существованія перерыва между возникновеніемъ намѣренія на убійство и его осуществленіемъ (рѣш. 1891 г. № 35);

17. выводъ суда о вымышленности включенныхъ въ метрическую выпись обстоятельствъ (рѣш. 1897 г. № 2);

18. выводъ суда, что смерть извѣстнаго лица не подтверждается никакими законными доказательствами (рѣш. 1889 г. № 33);

19. выводъ суда изъ личныхъ качествъ и занятій подсудимыхъ (рѣш. 1874 г. № 661).

Такимъ образомъ общее правило о томъ, что оцѣнка доказательствъ и относящіеся къ фактической сторонѣ выводы изъ обстоятельствъ дѣла, въ томъ числѣ и вопросъ о виновности обвиняемаго, относятся къ существу дѣла, признается вполнѣ и нашей кассационной практикой. Но примѣненіе этого правила какъ будто ограничивается такимъ же несомнѣннымъ правиломъ, что изъ вѣдѣнія кассационнаго суда не могутъ быть изъяты тѣ нарушенія процессуальныхъ

законовъ, которыя допущены судомъ при принятіи или оцѣнкѣ доказательствъ, служившихъ основаніемъ окончательнаго вывода суда о виновности или невиновности подсудимаго. „Хотя оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, равно какъ и всѣхъ доказательствъ, коими подтверждается или опровергается обвиненіе, за силою 119 ст. уст. угол. суд. предоставлена внутреннему убѣжденію мирового судьи, дѣйствія котораго въ этомъ отношеніи не могутъ быть обсуждаемы въ кассационномъ порядкѣ, но само собою разумѣется, что это правило не можетъ распространиться на тѣ случаи, когда приговоръ постановленъ съ отступленіемъ отъ установленныхъ для сего закономъ правилъ“ (рѣш. 1869 г. № 578 и 1870 г. № 105).

Спрашивается поэтому, дѣйствительно ли устанавливаетъ высказанное въ указанныхъ рѣшеніяхъ положеніе какія-либо исключенія изъ несомнѣннаго права суда окончательно разсмотрѣть относящіяся до виновности подсудимаго фактическія обстоятельства дѣла, и если устанавливаетъ, то въ какихъ именно случаяхъ? Вопросъ этотъ настолько важенъ, что требуетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Всѣ возможные при принятіи и оцѣнкѣ доказательствъ нарушенія могутъ быть подведены подъ слѣдующія три категоріи:

- 1) судъ можетъ основывать свои окончательные выводы о виновности или невиновности обвиняемаго на доказательствахъ, невѣрно принятыхъ;
- 2) судъ можетъ неправильно отказать въ принятіи и провѣркѣ доказательствъ;
- 3) судъ можетъ придать извѣстному доказательству силу и значеніе, какого оно по правиламъ устава уголовного судопроизводства не имѣетъ.

Обратимся теперь къ нарушеніямъ *перваго* рода. Прежде всего слѣдуетъ здѣсь обратить вниманіе на то различіе, которое существуетъ между приговорами по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, съ одной, и приговорами по всѣмъ другимъ дѣламъ, съ другой стороны. По дѣламъ перваго рода, какъ извѣстно, въ приговорахъ не излагаются обстоятельства дѣла и соображенія, по которымъ

подсудимый признанъ виновнымъ или невиновнымъ во взведенномъ на него преступленіи. Поэтому во всѣхъ этихъ случаяхъ кассационный судъ лишенъ возможности убѣдиться, имѣли ли неправильно принятыя доказательства дѣйствительное вліяніе на приговоръ суда, или нѣтъ; онъ поэтому вынужденъ ограничиться допущеніемъ возможности этого вліянія, и слѣдовательно вопросъ о томъ, основано ли рѣшеніе присяжныхъ на невѣрно принятомъ судомъ доказательствѣ, сводится къ вопросу процессуальному о томъ, могъ ли быть допущенъ по правиламъ устава уголовного судопроизводства допросъ такого-то свидѣтеля, прочтеніе такого-то документа и т. под. Очевидно, что всѣ эти вопросы чисто формальнаго свойства и потому подлежатъ разсмотрѣнію кассационнаго суда¹⁾.

Подобныя чисто формальныя нарушенія при приѣмѣ доказательствъ встрѣчаются несомнѣнно и по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ. Но затѣмъ по дѣламъ этого послѣдняго рода могутъ быть установлены и другія нарушенія. Извѣстно, что по указаннымъ дѣламъ обязательно изложеніе въ приговорахъ тѣхъ соображеній, на которыхъ они основаны (130, 170, 797, 892 ст. уст. угол. суд.). Слѣдовательно, при разсмотрѣніи этихъ приговоровъ кассационнымъ судомъ, имъ могутъ быть найдены, кромѣ указанныхъ и т. под. формальныхъ нарушеній, еще и другія, обусловленные не только предполагаемымъ, но дѣйствительнымъ вліяніемъ, произведеннымъ невѣрно принятыми или допущенными доказательствами на убѣжденіе суда о винѣ или невиновности подсудимаго²⁾.

Наша кассационная практика богата примѣрами подобныхъ нарушеній; такъ, напримѣръ, признано неправильнымъ основывать приговоръ:

1) на одномъ убѣжденіи судьи низшей инстанціи безъ

¹⁾ О значеніи фактическаго элемента въ этихъ судопроизводственныхъ нарушеніяхъ см. ниже II.

²⁾ Само собою разумѣется, что подобныя нарушенія фактически случаются и въ судѣ присяжныхъ, но они неуловимы для кассационнаго суда, если только они не выразились въ формѣ нарушенія правилъ процесса.

разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла и апелляціонной жалобы (рѣш. 1870 г. № 1649);

2) на фактѣ, сообщенномъ апелляціонному суду судомъ первой степени и не бывшемъ предметомъ судебного разбирательства (рѣш. 1870 г. № 403);

3) на фактѣ, извѣстномъ только суду, или суду и одной изъ сторонъ, но не провѣренномъ на судебномъ слѣдствіи, ибо „убѣжденіе суда должно быть основано на обстоятельствахъ, добытыхъ судебнымъ разбирательствомъ, а не на дошедшихъ до суда свѣдѣніяхъ, добытыхъ судомъ какимъ-либо другимъ способомъ“ (рѣш. 1871 г. № 1187 и 1873 г. № 953 ¹⁾);

4) на заключеніи лица прокурорскаго надзора, въ которомъ послѣднее изложило свое мнѣніе о виновности подсудимаго на основаніи такихъ обстоятельствъ, о которыхъ оно удостовѣрило, какъ свидѣтель (рѣш. 1871 г. г. № 1486);

5) на показаніи свидѣтеля, помѣщенномъ лишь въ актѣ полицейскаго дознанія, что „составляетъ нарушение 88, 156 и 119 ст. уст. угол. суд., на основаніи которыхъ разбирательство дѣла въ мировыхъ установленіяхъ производится изустно“ (рѣш. 1874 г. № 475; см. и рѣш. 1874 г. № 204);

6) на сознаніи подсудимаго на предварительномъ слѣдствіи, не повторенномъ въ судебномъ засѣданіи (рѣш. 1872 г. № 82);

7) на показаніи свидѣтеля, данномъ на предварительномъ слѣдствіи и не провѣренномъ въ судебномъ засѣданіи (рѣш. 1870 г. № 634);

8) на документѣ, не предъявленномъ при судебномъ слѣдствіи сторонамъ (рѣш. 1889 г. № 32);

9) на занесенномъ въ обвинительный актъ показаніи свидѣтеля, пользовавшагося на судебномъ слѣдствіи предоставленнымъ ему 705 ст. уст. угол. суд. правомъ отказаться

---

¹⁾ Поэтому не можетъ быть принято, какъ доказательство, и письменное удостовѣреніе частнаго лица, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ только непровѣренное при судебномъ разбирательствѣ письменное свидѣтельское показаніе (рѣш. 1875 г. № 231, 1874 г. № 158), письменное заключеніе экспертовъ, не провѣренное въ засѣданіи (рѣш. 1882 г. № 9) и т. д.

отъ дачи показанія, но давшего таковое на предварительномъ слѣдствіи за непредупрежденіемъ его объ означенномъ правѣ (рѣш. 1888 г. № 20);

10) на томъ обстоятельстве, что лицо, имѣющее по закону право отказаться отъ дачи показанія, пользовалось этимъ правомъ, „ибо законъ, предоставляя извѣстнымъ лицамъ право отказываться отъ своихъ свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ самымъ исключаетъ показанія ихъ изъ числа доказательствъ, на коихъ судъ можетъ основывать свои приговоры“ (рѣш. 1870 г. № 1198);

11) на показаніи свидѣтеля, противъ котораго подсудимый заявилъ подозрѣніе въ лжеприсягѣ, если судъ призналъ это заявленіе настолько уважительнымъ, что сообщилъ о немъ прокурорскому надзору (рѣш. 1869 г. № 578, 1875 г. № 311);

12) на показаніи свидѣтеля, противъ котораго тѣмъ же судомъ возбуждено преслѣдованіе въ томъ же преступленіи и „который можетъ оказаться виновнымъ не только въ участіи въ кражѣ, но и въ кражѣ безъ участія осужденнаго“ (рѣш. 1870 г. № 105).

Но дѣйствительно ли приведенные и подобные имъ случаи подлежатъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ? Для полученія точнаго отвѣта необходимо обратиться къ содержанію 119 и 766 ст. уст. угол. суд. Статьи эти прежде всего постановляютъ, что виновность или невиновность обвиняемаго опредѣляются на основаніи совокупности всѣхъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ. Слѣдовательно, основаніемъ для убѣжденія суда могутъ служить только обстоятельства *дѣла*, добытыя при разсмотрѣніи его, такъ что свѣдѣнія, дошедшія до суда помимо судебного разбирательства, т. е. не принадлежащія къ обстоятельствамъ *дѣла*, не могутъ быть приняты въ соображеніе судомъ при обсужденіи вопроса о винѣ или невинности обвиняемаго. Далѣе, несомнѣнно, хотя это въ 119 и 766 ст. прямо не сказано, что къ обстоятельствамъ *дѣла* могутъ быть причислены только тѣ, которыя вообще могутъ быть разсмотрѣны и провѣрены на судебномъ разбирательствѣ; по-

этому принятіе въ соображеніе при постановкѣ приговора такихъ доказательствъ, которыя по закону не могутъ быть приняты, напр., показаній безумныхъ и сумасшедшихъ (93 и 704 ст. уст. угол. суд.) и т. под., и вообще доказательствъ негодныхъ, какъ выражается Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1888 г. № 20, является тоже явнымъ нарушеніемъ 119 и 766 ст. Наконецъ такимъ же нарушеніемъ будетъ ссылка на такія доказательства, достовѣрность которыхъ отвергнута или заподозрѣна самимъ судомъ или же опровергается общеизвѣстными фактами, ибо очевидно, что судъ не *можетъ* основать свое внутреннее убѣжденіе на такихъ обстоятельствахъ и данныхъ, которыя для самого суда являются или должны являться сомнительными и недостовѣрными.

Слѣдовательно, въ означенныхъ трехъ случаяхъ нарушенія 119 и 766 ст. кассационный судъ можетъ войти въ оцѣнку выводовъ суда о виновности. Но этимъ и исчерпывается область кассационной дѣятельности по рассматриваемому здѣсь вопросу; а такъ какъ всѣ три случая относятся къ формальнымъ нарушеніямъ означенныхъ статей, для установленія коихъ не нужно касаться существа дѣла, то очевидно, что право кассационнаго суда обсудить правильность принятія доказательствъ нисколько не противорѣчитъ 5 ст. учр. суд. уст. и не ограничиваетъ области ея примѣненія.

Если обратиться съ указанной точки зрѣнія къ приведеннымъ выше рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, то прежде всего не можетъ быть сомнѣнія, что рѣш. 1870 г. №№ 1649, 403, 1871 г. №№ 1187, 1486 (№ 1—4) являются вполне правильными, потому что въ нихъ установлено, что судомъ приняты и положены въ основаніе приговора такія доказательства, которыя не были и не могли быть предметомъ судебного разсмотрѣнія. Но нельзя сказать то же самое о рѣш. 1874 г. № 475, 1872 г. № 82, 1870 г. № 634 и 1889 г. № 32 (№ 5—8).

Первое изъ этихъ рѣшеній основано на томъ предположеніи, что, такъ какъ свидѣтель Гофманъ былъ допрошенъ лишь во время дознанія, а не во время судебного слѣдствія,

то показаніе его могло сдѣлаться извѣстнымъ суду только путемъ прочтенія или изученія актовъ дознанія. Между тѣмъ подобное предположеніе не основательно; судъ могъ узнать о содержаніи означеннаго показанія изъ данныхъ при судебномъ разбирательствѣ объясненій составителя протокола и другихъ свидѣтелей, допрошенныхъ при дознаніи. Подобный способъ установленія показанія не только не составляетъ нарушенія 119 и 156 ст. уст. угол. суд., но можетъ быть даже необходимъ, когда свидѣтель умеръ до судебного разбирательства, находится въ безвѣстной отлучкѣ и т. д. Слѣдовательно, свѣдѣнія о показаніи Гофмана могли дойти до суда законнымъ путемъ, и такъ какъ не установлено, что они дошли до него путемъ незаконнымъ, то кассационный судъ не могъ съ формальной стороны усмотрѣть нарушеніе 119 ст.

То же самое слѣдуетъ сказать о рѣш. 1872 г. № 82 ¹⁾, 1870 г. № 634, 1889 г. № 32, такъ какъ и въ нихъ не установлено, что свѣдѣнія о содержаніи показаній или документы не могли быть и не были собраны судомъ порядкомъ, въ уставѣ уголовного судопроизводства установленнымъ.

Вполнѣ основательнымъ затѣмъ является рѣш. 1888 г. № 20 (№ 9). Какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, судебная палата основывала свой приговоръ, между прочимъ, на изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ показаніяхъ лица, имѣющаго, согласно 705 ст. уст. угол. суд., право отказаться отъ дачи показаній, несмотря на то, что это лицо на судѣ не пожелало давать показаніе, а на предварительномъ слѣдствіи, хотя и дало таковое, но было спрошено безъ соблюденія предписаній 705 ст., и показаніе это вдобавокъ не было цѣликомъ приведено въ обвинительномъ актѣ. Вполнѣ очевидно, что въ виду указанной статьи подобное показаніе не могло служить основаніемъ приговора. Включеніе его въ обвинительный актъ могло быть еще допущено ²⁾, такъ какъ

¹⁾ См. рѣш. 1894 г. № 27, въ которомъ отвергнуты по существу выводы рѣш. 1872 г. № 82.

²⁾ Впрочемъ, и это включеніе едва ли вполнѣ согласно съ 4 п. 520 ст. уст. угол. суд., такъ какъ показаніе, отобранное безъ соблюденія 705 ст., является доказательствомъ, добытымъ незаконнымъ образомъ.

существовала возможность проверки его на судебномъ слѣдствіи. Но когда отказомъ свидѣтеля отъ дачи показанія эта возможность устранилась, то данное на предварительномъ слѣдствіи безъ соблюденія 705 ст. показаніе явилось доказательствомъ, недопускаемымъ закономъ, негоднымъ, т. е. такимъ фактомъ, который не могъ быть положенъ въ основаніе приговора. Нарушеніе это является нарушеніемъ формальнымъ, процессуальнымъ, и поэтому могло быть проверено кассационнымъ судомъ.

Совершенно другія обстоятельства встрѣчаемъ въ рѣш. 1870 г. № 1198 (№ 10), согласно которому судъ не можетъ принять въ соображеніе при постановленіи приговора то обстоятельство, что лицо, имѣющее, согласно 705 ст. уст. угол. суд., право отказаться отъ дачи свидѣтельскаго показанія, пользовалось этимъ правомъ. Мы только-что видѣли, что дѣйствительно показаніе подобнаго лица, незаконно отъ него отобранное, исключается изъ числа доказательствъ. Но въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь вовсе не о подобномъ показаніи, а лишь о *фактѣ* отказа отъ дачи показанія. Фактъ этотъ безспорно обнаруживается во время судебного разбирательства и, слѣдовательно, принадлежитъ къ тому фактическому матеріалу, изъ котораго судъ выводитъ свое внутреннее убѣжденіе. Установленіе же этого факта на судебномъ слѣдствіи не только вполне законно, но, согласно 705 ст., для суда даже обязательно, такъ что о невѣрно принятомъ или негодномъ доказательствѣ не можетъ быть здѣсь рѣчи. Дальнѣйшій же вопросъ, можетъ ли фактъ отказа свидѣтеля отъ показанія имѣть какое-либо значеніе для внутренняго убѣжденія судей, или нѣтъ, зависитъ, несомнѣнно, отъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла и отъ внутренняго убѣжденія суда и поэтому не можетъ быть проверенъ кассационнымъ судомъ.

Рѣшенія 1869 г. № 578 и 1875 № 311 (№ 11) являются вполне правильными, ибо въ обоихъ указано на явное и неразрѣшимое формальное противорѣчіе въ оцѣнкѣ доказательствъ и выводахъ изъ нихъ; если судъ признаетъ вину обвиняемаго доказанною показаніемъ даннаго свидѣтеля, то

очевидно даетъ вѣру этому показанію; *если же онъ возбу- ждаетъ* преслѣдованіе противъ этого свидѣтеля за дачу лож- наго показанія, то очевидно ему не вѣрить. Для установле- нія подобнаго противорѣчія не требуется разсмотрѣнія су- щества дѣла.

Не то мы видимъ въ рѣш. 1870 г. № 105 (№ 12), ибо основаніе отмѣны приговора, что подозрѣваемый могъ совершить преступное дѣяніе и одинъ безъ участія обвиняе- маго, относится явно къ существу дѣла, и вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ только судомъ, рассматривающимъ дѣло по существу; очень возможно, что именно по факти- ческимъ обстоятельствамъ возможность эта была вполне исключена; поэтому и не было формальнаго основанія къ отмѣнѣ приговора въ кассационномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ наша кассационная практика въ нѣко- торыхъ рѣшеніяхъ далеко выходитъ изъ тѣхъ границъ, ко- торыя ей предоставлены по рассматриваемому вопросу 5 ст. уст. угол. суд.

Перейдемъ теперь къ случаямъ *второго* рода, когда судъ неправильно отказалъ въ принятіи и провѣркѣ такихъ доказательствъ, которыя по закону должны были служить основаніемъ приговора.

Большею частью нарушенія эти (напр., неправильный отказъ въ вызовѣ или допросѣ свидѣтелей, въ прочтеніи до- кумента и т. д.) имѣютъ исключительно процессуальный или формальный характеръ, а поэтому безспорно подлежатъ раз- смотрѣнію кассационнаго суда. Но могутъ быть и иные случаи, а именно—до кассационнаго суда могутъ доходить приговоры (разумѣется, только коронныхъ судей), въ коихъ нарушеніе обусловлено менѣе неисполненіемъ процессуаль- наго предписанія, чѣмъ невѣрными, съ законной точки зрѣ- нія, выводами суда изъ фактической стороны дѣла, невѣрной оцѣнкой или группировкою ея и т. под.

Приведу и здѣсь сначала нѣсколько рѣшеній Прави- тельствующаго Сената, касающихся этого вопроса; такъ, напр., являются неправильными:

1) постановленіе приговора безъ допроса приведенныхъ

свидѣтелей на томъ основаніи, что дѣло уже достаточно разъяснено (рѣш. 1871 г. № 696), или потому, что судъ не измѣнилъ бы своего мнѣнія о виновности обвиняемаго, хотя бы свидѣтели и показали въ его пользу (рѣш. 1867 г. № 68);

2) постановленіе приговора безъ выслушанія такихъ свидѣтелей, вызовъ которыхъ самъ судъ призналъ нужнымъ (рѣш. 1869 г. № 703);

3) неознакомленіе суда съ такимъ свидѣтельскимъ показаніемъ, которое имъ признано важнымъ для дѣла (рѣш. 1874 г. № 366), или исключеніе подобнаго показанія изъ числа доказательствъ на томъ основаніи, что подсудимый не представилъ уважительныхъ причинъ неуказанія свидѣтелей въ первой инстанціи (рѣш. 1870 г. № 82);

4) оцѣнка разныхъ мнѣній экспертовъ, высказанныхъ раньше, безъ выслушанія личныхъ на судѣ ихъ объясненій и непосредственныхъ впечатлѣній, произведенныхъ этими объясненіями (рѣш. 1888 г. № 18);

5) непринятіе судомъ указанныхъ закономъ способовъ для точнаго уразумѣнія какого-либо обстоятельства (рѣш. 1867 г. № 123);

6) отсутствіе оцѣнки или обсужденія представляющихся по дѣлу доказательствъ (рѣш. 1869 г. № 223, 1870 г. № 1383);

7) постановленіе приговора не на основаніи совокупности обстоятельствъ дѣла, а на какихъ-либо отрывочныхъ фактахъ, не могущихъ дать полное понятіе о винѣ или невинности подсудимаго (рѣш. 1867 г. № 68), или на основаніи одностороннихъ доводовъ обвиненія, при чемъ доказательства въ пользу подсудимаго или оставлены безъ должнаго вниманія, или же о нихъ совершенно умалчивается (рѣш. 1899 г. № 25), или безъ указанія основаній рѣшенія, или съ приведеніемъ такихъ основаній, которыя противорѣчатъ закону (рѣш. 1870 г. № 1198).

Приступая къ ближайшему разсмотрѣнію приведенныхъ рѣшеній, можно а priori сказать, что права кассационнаго суда при разсмотрѣніи вопроса о правильности или не-

правильности непринятія доказательствъ не могутъ идти дальше, чѣмъ въ разсмотрѣнномъ выше противоположномъ случаѣ, т. е. они могутъ касаться лишь тѣхъ случаевъ, когда этимъ непринятіемъ прямо нарушены предписанія 119 и 766 ст. уст. угол. суд., т. е. когда непринятіемъ (или неprovѣркою) даннаго доказательства судъ лишилъ себя возможности основать свой приговоръ на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, подлежащихъ разсмотрѣнію въ силу закона или по мнѣнію самого суда. Поэтому являются вполне правильными рѣш. 1871 г. № 696 и 1867 г. № 68 (№ 1), ибо несомнѣнно, что отказъ суда въ принятіи новыхъ свидѣтелей только на томъ основаніи, что мнѣніе суда уже состоялось, является нарушеніемъ 119 ст., такъ какъ съ формальной стороны, разумѣется, нельзя допустить, чтобы мнѣніе суда не могло быть поколеблено и измѣнено новыми доказательствами, какъ, напр., новыми свидѣтельскими показаніями.

Не вполне точно рѣш. 1869 г. № 703 (№ 2); несомнѣнно, что судъ, опредѣливъ о вызовѣ свидѣтелей, обязанъ вызвать ихъ (рѣш. 1881 г. № 14); слѣдовательно, если бы рѣш. 1869 г. № 703 установило это правило, то возражать было бы нечего. Но оно идетъ далѣе и видитъ нарушеніе въ *невывслушаніи* свидѣтелей. Между тѣмъ, допросъ свидѣтелей, о вызовѣ которыхъ постановлено, не можетъ считаться абсолютно обязательнымъ; это признано цѣлымъ рядомъ рѣшеній (напр., рѣш. 1870 г. № 160, 1875 г. № 31), въ которыхъ установлено, что допросъ свидѣтеля, вызваннаго въ судъ, но не явившагося, не обязателенъ, если показаніе его, хотя и имѣло значеніе для дѣла, но не столь существенное, чтобы безъ выслушанія его не могъ быть постановленъ правильный приговоръ. Независимо отъ сего допросъ, въ случаѣ повторяющейся незаконной неявки, можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ сдѣлаться фактически невозможнымъ, такъ какъ приводъ свидѣтелей въ мировыя установленія, согласно 69 ст. уст. угол. суд., разрѣшается только по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе. Поэтому одинъ фактъ недопроса сви-

дѣтелей, самъ по себѣ, не составляетъ абсолютнаго формальнаго нарушенія; онъ можетъ сдѣлаться таковымъ, если причины недопроса незаконны, что въ данномъ случаѣ дѣйствительно имѣло мѣсто, ибо недопросъ свидѣтелей былъ послѣдствіемъ незаконнаго невызова ихъ.

Рѣш. 1874 г. № 366 и 1870 г. № 82 (№ 3) вполне основательны; въ первомъ рѣшеніи установлено, что протоколъ показанія допрошеннаго по порученію съѣзда свидѣтеля не былъ доложенъ въ засѣданіи съѣзда и что о немъ не упомянуто въ приговорѣ, такъ что было доказано (по крайней мѣрѣ съ формальной стороны), что съѣздъ сдѣлалъ свой выводъ о виновности подсудимаго и постановилъ приговоръ не на основаніи совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла; во второмъ рѣшеніи указано то же нарушение 119 ст. уст. угол. суд., ибо показаніе свидѣтеля не обсуждено по содержанію своему и въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, а отвергнуто по совершенно постороннему и незаконному соображенію.

Сомнительнымъ является тезисъ, высказанный въ рѣш. 1888 г. № 18 (№ 4). Согласно 160 и 879 ст. уст. угол. суд. производство новой экспертизы въ апелляціонной инстанціи зависитъ отъ ея усмотрѣнія (рѣш. 1867 г. № 595, 1894 г. № 17 и мн. др.); слѣдовательно, весьма часто оцѣнка разныхъ мнѣній экспертовъ производится вполне правильно и законно безъ выслушанія личнаго ихъ мнѣнія на судѣ и т. д. Поэтому подобная оцѣнка мнѣнія экспертовъ не составляетъ непремѣннаго нарушенія 119 и 766 ст.ст.; она явилась бы таковымъ, напр., если бы судъ самъ нашелъ необходимымъ выслушать экспертовъ и этого своего постановленія не исполнилъ, или если бы по особымъ обстоятельствамъ дѣла такой вызовъ былъ необходимъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ первое обстоятельство не установлено, а второе установить нельзя безъ разсмотрѣнія существа дѣла.

Сомнѣніе вызываетъ и рѣш. 1867 г. № 123 (№ 5), или по крайней мѣрѣ та общая форма, въ которой изложенъ приведенный тезисъ. Дѣло въ томъ, что только въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 336 и сл., 1161 уст. угол. суд.) установленъ

законный способъ уразумѣнія извѣстныхъ обстоятельствъ, т. е. обязательность и способъ экспертизы; во всѣхъ другихъ случаяхъ производство ея зависитъ отъ того, необходимы ли для точнаго уразумѣнія обстоятельствъ спеціальныя свѣдѣнія и опытность въ наукѣ и т. д. Очевидно, что эта необходимость существуетъ только въ сомнительныхъ случаяхъ, когда судъ безъ выслушанія экспертовъ можетъ впасть въ ошибку. Но самая „сомнительность“ обстоятельствъ относится къ существу дѣла, ибо можетъ быть установлена только по фактическимъ обстоятельствамъ его, такъ какъ нѣтъ никакой формальной, законной, опредѣленной грани, гдѣ оканчивается достовѣрность и начинается сомнѣніе.

Слѣдовательно, если судъ, рѣшающій дѣло по существу, признаетъ, что по обстоятельствамъ дѣла никакого сомнѣнія не возбуждается и что для точнаго уразумѣнія ихъ экспертизы не требуется, то подобное признаніе можетъ быть проверено кассационнымъ судомъ лишь, если въ данномъ случаѣ экспертиза была обязательна въ силу самаго закона.

Поэтому непроизводство экспертизы судомъ, о которомъ говоритъ рѣш. 1867 г. № 123, можетъ быть предметомъ кассационнаго разсмотрѣнія: 1) если оно противорѣчитъ прямому предписанію закона, 2) если оно не оправдывается мнѣніемъ самого суда, т. е. если экспертиза не произведена, несмотря на то, что судъ призналъ или по крайней мѣрѣ не отвергъ ея необходимости. Другими словами, необходимымъ условіемъ для вмѣшательства кассационнаго суда является не особенный видъ или свойство тѣхъ обстоятельствъ, которыя подлежатъ уразумѣнію суда, а неправильность дѣйствій суда съ формальной стороны.

Но въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на рѣшенія, приведенныя подъ №№ 6 и 7. Несомнѣнно, что постановленіе приговора не на основаніи совокупности добытыхъ при судебномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, а лишь части ихъ, или безъ обсужденія представленныхъ доказательствъ, составляетъ существенное нарушеніе 119 и 766 ст. уст. угол. суд. Но какъ установить наличность подобнаго нарушенія? Законъ различаетъ между обстоятельствами, ко-

торыя должны составлять основаніе для внутренняго убѣжденія суда (119 и 766 ст.), и обстоятельствами, которыя судъ обязанъ приводить въ приговорѣ (130, 170, 797, 892 ст. уст. угол. суд.). Первыми двумя статьями требуется разсмотрѣніе и обсужденіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а послѣдними—изложеніе лишь тѣхъ, которыя приняты за основаніе приговора и соображеніе обвиненія съ представленными доказательствами и уликами.

Слѣдовательно, не требуется изложенія въ приговорѣ *всѣхъ* тѣхъ обстоятельствъ, которыя судъ обязанъ былъ обсудить для составленія своего внутренняго убѣжденія; другими словами, тотъ фактъ, что извѣстное обстоятельство не упомянуто въ приговорѣ, по правиламъ уст. угол. суд. не можетъ служить доказательствомъ, что оно не обсуждено судомъ (рѣш. 1872 г. № 937 и др.). Поэтому по данному вопросу слѣдуетъ строго различать между нарушеніями правилъ о постановленіи приговоровъ и правилъ объ изложеніи ихъ. Первыя будутъ нарушены (по данному вопросу), если установлено протоколомъ судебного засѣданія, что одно или нѣсколько изъ представленныхъ къ дѣлу и подлежащихъ обсужденію доказательствъ вовсе не сдѣлались извѣстными суду. Но если изъ протокола видно, что всѣ доказательства надлежащимъ образомъ дошли до суда, то какимъ образомъ возможно въ кассационномъ порядкѣ установить, что они не разсмотрѣны и не обсуждены судомъ? Откуда кассационный судъ можетъ знать, что внутреннее убѣжденіе суда основано на отрывочныхъ фактахъ или на одностороннихъ доводахъ обвиненія или защиты? Я уже не говорю о томъ, что „отрывочность“ фактовъ есть совершенно неизвѣстная и неопредѣленная юридическая величина, подъ которую можетъ быть подведено все, что угодно; но затѣмъ, чтобы установить, что факты изложены отрывочно или что приговоръ основанъ на одностороннихъ доводахъ какой-либо изъ сторонъ, необходимо убѣдиться, что были еще и другія обстоятельства или доводы противной стороны, что невозможно безъ изученія существа дѣла. Это уже выходитъ изъ границъ задачи кассационнаго суда. Но если и установить, что такіе обстоятель-

ства и доводы были и что о нихъ въ приговорѣ не упомянуто, то это все-таки не составляетъ какого-либо кассационнаго нарушенія, ибо 119 ст., какъ мы уже видѣли, этимъ не нарушена, и 130 и 170 ст. тоже не нарушены, потому что онѣ требуютъ точнаго изложенія лишь тѣхъ обстоятельствъ дѣла, которыя послужили основаніемъ приговора, но не обязываютъ судъ излагать *всѣ* фактическія обстоятельства или объяснять подробно, почему онъ не далъ вѣры объясненіямъ другой стороны (рѣш. 1876 г. № 264, 1892 г. № 25 и др.).

Нужно сказать болѣе,—кассационный судъ даже никогда не *можетъ* знать, и, слѣдовательно, никогда не можетъ утверждать, что приговоръ основанъ на отрывочныхъ или односторонне подобранныхъ доказательствахъ и т. под., ибо самое обсужденіе судомъ обстоятельствъ дѣла происходитъ словесно и не оставляетъ послѣ себя слѣдовъ, которые могли бы быть провѣрены въ кассационномъ порядкѣ. Кассационный судъ можетъ только сказать, что въ приговорѣ *приведены* отрывочныя или одностороннія доказательства, и можетъ отмѣнить приговоръ, если эта отрывочность и т. д. составляетъ нарушение 130 и 170 ст.; но онъ никогда не можетъ признать, что приговоръ *основанъ* на подобныхъ обстоятельствахъ ¹⁾. Смѣшеніе же этихъ двухъ совершенно различныхъ вопросовъ можетъ легко повести къ обращенію кассационнаго порядка въ апелляціонный.

Такимъ образомъ нельзя не прійти къ заключенію, что кассационная практика и по вопросу о непринятіи или не-оцѣнкѣ судомъ доказательствъ для разрѣшенія вопроса о виновности обвиняемаго слишкомъ расширяетъ предѣлы кассационнаго разсмотрѣнія.

Обратимся теперь къ *третьему* случаю, когда судомъ придано извѣстному доказательству значеніе, какого оно по правиламъ уст. угол. суд. не имѣетъ. Согласно 119 и 766 ст. означеннаго устава, какъ намъ уже извѣстно, оцѣнка

---

¹⁾ При этомъ не слѣдуетъ забывать, что всякій приговоръ по необходимости одностороненъ; въ обвинительномъ собраны всѣ доказательства виновности обвиняемаго, а въ оправдательномъ—доказательства невинности его.

доказательствъ предоставлена внутреннему убѣжденію судей. Изъ этого общаго положенія сдѣлано только исключеніе для протоколовъ о поврежденіяхъ и похищеніяхъ чужаго лѣса и о нарушеніяхъ правилъ объ охотѣ, составленныхъ чинами лѣснаго вѣдомства или лѣсною стражею, назначенными указаннымъ въ ст. 566 и 570 уст. лѣсн. порядкомъ (1187¹ и 1224¹ ст. уст. угол. суд.). Эти протоколы считаются безусловными и единственными доказательствами вины подсудимыхъ, если только: а) при составленіи ихъ были соблюдены предписанныя на этотъ предметъ правила и б) подсудимые не представили противъ достовѣрности протоколовъ возраженій, основанныхъ на доказательствахъ.

При наличности же хотя бы одного изъ этихъ обстоятельствъ ¹⁾ и означенные протоколы теряютъ силу предположеннаго доказательства и провѣряются судомъ по другимъ обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ подсудимымъ доказательствамъ (рѣш. 1882 г. № 48).

Другихъ предусмотренныхъ доказательствъ въ уст. угол. суд. не имѣется; другими словами, всѣ остальные доказательства подлежатъ свободной оцѣнкѣ суда по внутреннему его убѣжденію.

Это правило всегда признавалось и признается Правительствующимъ Сенатомъ; по вполнѣ основательному мнѣнію его, судебныя установленія, учрежденные на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г., не руководствуются легальною теоріею доказательствъ (рѣш. 1871 г. № 451) или вообще какою-либо теоріею предусмотренныхъ доказательствъ (рѣш. 1872 г. № 1592); напротивъ, 119 ст. уст. угол. суд. предоставляетъ суду рѣшать каждое дѣло по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ дѣла, и законъ во все не знаетъ такихъ доказательствъ, которыя, не допуская никакихъ возраженій, могли бы считаться предусмотрен-

---

¹⁾ По разъясненію Правительствующаго Сената, несоблюденіе установленныхъ правилъ при составленіи протокола можетъ быть обнаружено непосредственно судомъ (рѣш. 1882 г. № 48); другими словами, судъ обязанъ обсудить этотъ вопросъ каждый разъ ex officio, безъ указанія сторонъ.

ными и неподлежащими опроверженію (рѣш. 1871 г. № 617, 1867 г. № 478).

Это общее правило свободной оцѣнки примѣняется, напр., къ медицинскимъ свидѣтельствамъ и мнѣніямъ медиковъ-экспертовъ (рѣш. 1867 г. № 453, 1869 г. № 315, 821, Общ. Собр. 1882 г. № 38, 1873 г. № 692), къ протоколамъ о нарушеніяхъ уст. каз. упр. вообще (рѣш. 1869 г. № 223) и къ протоколамъ лицъ акцизнаго вѣдомства о нарушеніяхъ уст. объ акц. сб. въ особенности (рѣш. 1867 г. № 478, 1870 г. № 1190, 1871 г. № 617, 1872 г. № 1132, 1874 г. № 633), къ неподписанію однимъ изъ капитановъ акта о столкновеніи судовъ (рѣш. 1871 г. № 451), къ собственному сознанію подсудимаго (рѣш. 1872 г. № 1592), къ метрической выписи относительно помѣщенныхъ въ ней фактовъ (рѣш. 1897 г. № 2), къ квитанціямъ, выданнымъ таможенными въ оплатѣ иностранныхъ товаровъ таможенными пошлинами, такъ какъ отсутствіе таковыхъ (т. е. квитанцій) не составляетъ предустановленнаго доказательства контрабанднаго происхожденія товаровъ (рѣш. 1881 г. № 6), къ отзывамъ духовныхъ консисторій (рѣш. 1900 г. № 1), къ исчисленію акцизнымъ вѣдомствомъ суммы, слѣдующей съ обвиняемыхъ въ пользу казны (рѣш. 1889 г. № 27).

При этомъ правило свободной оцѣнки относится ко всѣмъ дѣламъ безъ различія ихъ содержанія, какъ, напр., къ дѣламъ о нарушеніяхъ постановленій о печати (рѣш. 1870 г. № 1159), къ дѣламъ о скопчествѣ (рѣш. 1877 г. № 81), къ просьбамъ женъ лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ общества, объ оставленіи ихъ въ мѣстахъ жительства по жестокому съ ними обращенію мужа или развратному его поведенію (рѣш. 1878 г. № 44), къ дѣламъ о бродягахъ (рѣш. 1889 г. № 11).

Очевидно поэтому, что если судъ придастъ одному изъ этихъ или другихъ доказательствъ несвойственное ему значеніе, если судъ вмѣсто того, чтобы обсудить ихъ на ряду и въ совокупности съ остальными обстоятельствами дѣла, откажется отъ всякой провѣрки его и приметъ его какъ предустановленную и не подлежащую оспариванію истину, то

прямо нарушитъ предписанія 119 и 766 ст., ибо убѣжденіе суда о виновности и основанные на этомъ убѣжденіи приговоры будутъ основаны не на совокупности обнаруженныхъ при судебномъ разслѣдованіи обстоятельствъ, а на ошибочномъ приданіи извѣстному доказательству незаконной установленной силы. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, придалъ ли судъ извѣстному доказательству несвойственную ему по закону силу, или нѣтъ, имѣетъ исключительно формальный характеръ, не относится къ существу дѣла и поэтому подлежитъ повѣркѣ кассационнаго суда.

Независимо отъ сказаннаго уже объ оцѣнкѣ доказательствъ является здѣсь еще совершенно другой, чрезвычайно важный въ практическомъ отношеніи вопросъ. А именно: не рѣдко мы видимъ, что приговоры уголовныхъ судовъ основаны на *предположеніяхъ* ¹⁾. Спрашивается поэтому, причисляются ли предположенія къ тѣмъ доказательствамъ или обстоятельствамъ, изъ которыхъ можетъ быть выведено внутреннее убѣжденіе суда о виновности, или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ очевидно, что предположенія относятся къ области существа, изъятой изъ вѣдѣнія кассационнаго суда, во второмъ—самое допущеніе предположенія должно считаться нарушеніемъ 119 ст. и имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну приговора.

Правительствующій Сенатъ говоритъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ о силѣ и значеніи предположеній. По дѣлу Шеретѣва (рѣш. 1872 г. № 1516) было установлено мировымъ съѣздомъ, что, „хотя прямаго участія со стороны Ш. въ обмѣрѣ А. и не было, что совершено К., но нельзя не прійти къ тому убѣжденію, что участіе перваго въ данномъ проступкѣ было и выразилось тѣмъ, что онъ, Ш., если и не намѣренно пріобрѣлъ гребло, то, покупая его, не могъ не замѣтить особенности его устройства, направленной къ тому, чтобы извлекать незаконныя выгоды при употребленіи его въ торговлѣ. Купивъ же его и допустивъ (въ торговлѣ) къ упо-

---

¹⁾ Фойницкій, I. с., стр. 204 и слѣд., Glaser, Beiträge zur Lehre von Beweise im Strafprocess, стр. 41—66.

требленію, онъ тѣмъ самымъ намѣренно далъ средство своему работнику К. обмѣривать продавцевъ, что и сдѣлано было имъ при приѣмѣ хлѣба отъ А“. Приговоръ этотъ былъ отмѣненъ въ виду того, что каждое обвиненіе кого-либо въ преступленіи должно быть основано не на отрицательныхъ выводахъ и предположеніяхъ, но на положительныхъ данныхъ, убѣждающихъ въ виновности подсудимаго, и что въ приговорѣ допущены противорѣчія. По дѣлу Гевондянцъ (рѣш. 1883 г. № 4) судебная палата признала, что подсудимый, произведя въ лавкѣ пожаръ, послалъ караульнаго за пожарной командой или полиціею и сталъ кричать о помощи, но эти дѣйствія подсудимаго вовсе не доказываютъ раскаянія его и желанія потушить пожаръ, а были произведены имъ съ единственною цѣлью устранить отъ себя подозрѣніе въ умышленномъ поджогѣ. И этотъ приговоръ былъ отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, потому, что соображенія палаты, которыми она отвергла раскаяніе подсудимаго, „основаны, главнымъ образомъ, не на фактическихъ данныхъ, а на однихъ предположеніяхъ, вопреки положительному указанію закона, изложеннаго въ 766 ст. уст. угол. суд.“.

Наконецъ, въ рѣш. 1871 г. № 925 Правительствующій Сенатъ занимался *законными* предположеніями. Московская судебная палата отвергла объясненія подсудимаго Кацмана о томъ, что онъ былъ крещенъ въ бытность его въ школѣ кантонистовъ, по распоряженію начальства и противъ воли, а потому, не исполняя никогда обрядовъ православной вѣры, по неимѣнію о нихъ никакого понятія, постоянно придерживался вѣроисповѣданія еврейскаго, „не на основаніи фактическихъ данныхъ, которыя не приведены въ извѣстность и потому не могутъ служить основаніемъ внутренняго убѣжденія, а на предположеніяхъ, извлеченныхъ изъ постановленій закона, а именно изъ того: 1) что законъ (уст. о пред. и прес. прест. прил. къ 97 ст. по прод. 1863 г.), воспреещающій крестить недостигшихъ 14 лѣтъ евреевъ иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изданъ 4 декабря 1866 г., послѣ принятія Кацманомъ Св. Крещенія, что было не позднѣе

1865 г. и слѣдовательно не можетъ имѣть обратной силы (Осн. Зак. ст. 60) и 2) что начальство Кацмана, обязанное внушить ему непреклонное исполненіе церковныхъ правилъ и наблюдать за симъ, согласно съ требованіемъ закона (уст. о пред. и прес. прест. ст. 58) показывало Кацмана православнымъ, принявшимъ Св. Крещеніе“. Въ виду неправильности этихъ соображеній, находя, что въ приговорѣ допущено „нарушеніе правила о томъ, что судьи должны опредѣлить вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла (уст. угол. суд. ст. 766 и 878), а не на какой-либо теоріи такъ называемыхъ законныхъ предположеній“ и т. д., Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ и этотъ приговоръ.

Приведенными рѣшеніями поднятый выше вопросъ не разрѣшается окончательно. Общеизвѣстно, что мы всегда склонны вѣрить, что совершилось то, что согласно съ обыкновеннымъ и естественнымъ ходомъ вещей, и сомнѣваться въ совершеніи того, что противорѣчитъ ему. На этомъ соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи съ естественнымъ ходомъ вещей основывается вѣроятность или невѣроятность извѣстнаго обстоятельства, и въ первомъ случаѣ оно предполагается. Само собою разумѣется, что, такъ какъ по 119 и 766 ст. уст. угол. суд. судъ рѣшаетъ вопросъ о виновности подсудимаго на основаніи внутреннего убѣжденія, то рѣшеніе его не можетъ быть основано на однихъ предположеніяхъ. Но фактически при изслѣдованіи почти каждаго дѣла нѣкоторыя обстоятельства его будутъ признаны дѣйствительными или отвергнутыми на основаніи предположеній. Подобный пріемъ оправдывается, когда при изслѣдованіи дѣла не обнаружено ничего, вызвавшего сомнѣніе въ томъ, что дѣйствительно случилось то, чего слѣдовало ожидать по естественному ходу вещей. Слѣдовательно, признаніе недоказаннаго факта дѣйствительнымъ не можетъ быть оправдано однимъ предположеніемъ, а—лишь предположеніемъ въ связи съ означеннымъ отрицательнымъ результатомъ изслѣдованія; обстоятельство предполагается, пока не случилось ничего, что сдѣлаетъ это

предположеніе сомнительнымъ, пока не представлено доказательствъ его невѣрности.

Безъ помощи предположеній въ указанномъ смыслѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ возможно постановить приговоръ, ибо безъ нихъ трудно найти полную цѣпь доказательствъ. Такъ, напр., если А. выстрѣлилъ въ Б., и Б. убитъ пулею, то мы предполагаемъ, что Б. убитъ пулею А., потому что это соответствуетъ естественному ходу вещей, хотя бы и не доказано, что именно пуля Б. попала въ А. Поэтому это предположеніе можетъ послужить основаніемъ приговора, если только при изслѣдованіи дѣла не возникли сомнѣнія въ томъ, что кромѣ Б. могъ попасть въ А. и В., или что А. самъ застрѣлилъ себя и т. д.

Но нужно сказать и болѣе, а именно, что и самыя серьезныя, чаще всего встрѣчающіяся доказательства основываются на предположеніяхъ; такъ, напр., доказательная сила признанія подсудимаго основывается на предположеніи, что никто не хочетъ вредить самому себѣ, доказательная сила свидѣтельскаго показанія на предположеніи, что каждый хочетъ скорѣе сказать правду, чѣмъ лгать, и т. д.

Эти естественныя предположенія (*praesumptiones hominis seu iudicis*) слѣдуетъ различать отъ юридическихъ или законныхъ предположеній, т. е. такихъ предположеній, которыя законъ признаетъ для суда или абсолютно-обязательными (*praesumptio juris et de jure*) или обязательными, пока не доказана неосновательность его (*praesumptio juris*). Не подлежитъ сомнѣнію, что юридическія предположенія не согласны съ свободною оцѣнкою доказательствъ, установленною 119 и 766 ст. уст. угол. суд. Единственное законное предположеніе, существующее въ нашемъ правѣ, установлено, какъ мы уже видѣли, въ 1187¹ и 1224¹ ст. того же устава, но и оно только *praesumptio juris*. Поэтому дѣйствительно никакихъ другихъ законныхъ предположеній допускаемо быть не можетъ ¹⁾, и

---

¹⁾ Очевидно, что упомянутый въ рѣш. 1871 г. № 925 приговоръ Московской судебной палаты заключаетъ въ себѣ вовсе не признаніе такъ называемыхъ законныхъ предположеній, а неправильное толкованіе приведенныхъ въ немъ

всякое нарушеніе этого правила должно повести за собою отмѣну приговора.

Но нельзя сказать то же самое объ естественныхъ предположеніяхъ. 119 и 766 ст. не требуютъ, чтобы приговоры были основаны исключительно на доказательствахъ, а предписываютъ только основывать ихъ на внутреннемъ убѣжденіи, вытекающемъ изъ обсужденія въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Слѣдовательно, законъ нисколько не исключаетъ допущенія предположеній. Да, какъ я уже сказалъ, исключить принципиально предположенія изъ приговора немислимо, если только не впадать въ самый бессмысленный формализмъ, долженствующій имѣть своимъ послѣдствіемъ постоянное оправданіе явно виновныхъ.

Встрѣчающееся такъ часто предубѣжденіе противъ допущенія предположеній, нашедшее отголосокъ и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, объясняется тѣмъ, что очень часто подъ предположеніями подразумѣваютъ не *praesumptio-nes judicis*, о которыхъ я говорилъ, а тѣ догадки, которыя, будучи слишкомъ слабы, чтобы установить достовѣрность извѣстнаго факта, все-таки указываютъ на его возможность, почему иногда и говорятъ, что онѣ вызываютъ „предположеніе“ о наличности извѣстнаго факта. Дѣйствительно, весьма нежелательно, чтобы судьи основывали свои приговоры на подобныхъ догадкахъ, на одномъ предположеніи о возможности виновности. Но эти „предположенія“ очевидно не имѣютъ ничего общаго съ тѣми дѣйствительными естественными предположеніями, о которыхъ я говорилъ выше и безъ которыхъ, повторяю, судьи обходиться не могутъ.

Если Правительствующій Сенатъ въ приведенныхъ мною рѣшеніяхъ держится противоположнаго мнѣнія, то онъ все-таки не указываетъ, почему допущеніе предположенія нарушаетъ 119 и 766 ст., и уже потому мнѣніе его по этому вопросу не можетъ считаться убѣдительнымъ. Къ этому нельзя

законовъ и нѣсколько смѣлое предположеніе (*praesumptio judicis*), что начальство наблюдало за исполненіемъ Кацманомъ обрядовъ православной вѣры, потому что могло и должно было наблюдать за этимъ.

не прибавить, что приведенныя въ рѣшеніи 1883 г. № 4 соображенія судебной палаты не заключаютъ въ себѣ никакихъ предположеній, а лишь выводы изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, не подлежащіе обсужденію кассационнаго суда ¹⁾).

Но если такимъ образомъ предположенія могутъ быть допущены въ приговорѣ, то является дальнѣйшій вопросъ, подлежатъ ли они повѣркѣ кассационнаго суда, или нѣтъ? Очевидно, что нѣтъ, ибо естественныя предположенія имѣютъ своимъ предметомъ разсужденіе о вѣроятности и вѣстнаго фактическаго обстоятельства и, слѣдовательно, относятся къ существу дѣла, изъятому изъ вѣдѣнія кассационнаго суда. Изъ этого общаго правила можетъ быть допущено лишь одно исключеніе, если предположеніе, такъ сказать, съ формальной стороны является неправильнымъ, т. е. если оно противорѣчитъ общеизвѣстному, естественному ходу вещей. Слѣдовательно, кассационный судъ можетъ отмѣнить приговоръ за допущеніе въ немъ естественнаго предположенія только въ томъ случаѣ, если это предположеніе по самому содержанію своему неправильно ²⁾).

Сопоставляя все сказанное, нельзя не прійти къ тому окончательному выводу, что право кассационнаго суда провѣрять дѣйствія низшихъ судовъ, касающіяся принятія или непринятія доказательствъ вины или невинности обвиняемаго и законной оцѣнки ими этихъ доказательствъ, относится исключительно къ формальной сторонѣ дѣла, къ вопросамъ

---

¹⁾ Замѣчательно, что Правительствующій Сенатъ, отрицая возможность примѣненія *praesumptio iudicis*, въ то же время въ томъ же рѣшеніи (рѣш. 1883 г. № 4) устанавливаетъ уже явно неправильно *praesumptio* не только *iuris*, но и *de jure*, а именно, что тушеніе пожара людьми, призванными поджигателемъ, есть всегда безусловное доказательство раскаянія, не допускающее никакихъ сомнѣній и возраженій. См. Улож. о нак., изд. Таганцева, изд. 9, ст. 1610, т. 6.

²⁾ Поэтому и рѣш. 1872 г. № 1516 не можетъ быть признано правильнымъ; Ш., занимаясь торговлею, купилъ гребло, употребленіемъ коего могъ извлекать незаконныя выгоды при торговлѣ; естественное предположеніе, что всякое лицо, занимающееся извѣстнымъ дѣломъ или трудомъ, знаетъ и свойство тѣхъ орудій, которыми оно пользуется для этого дѣла, что слѣдовательно и Ш. зналъ о свойствѣ гребла, такъ что предположеніе суда съ формальной стороны вполне основательно.

о легальности судебного производства и приговора ¹⁾; потому оно ни въ чемъ не ограничивается и даже не касается права суда—факта на окончательное обсужденіе существа дѣла, т. е. фактическихъ обстоятельствъ, относящихся къ вопросу о винѣ обвиняемаго. Слѣдовательно, правило объ изъятіи изъ вѣдѣнія кассационнаго суда всей области существа дѣла и, въ особенности, области выводовъ изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла есть правило абсолютное, не допускающее никакихъ исключеній.

В. Юридическія понятія, составъ которыхъ не определенъ закономъ.

Вопросъ о границахъ существа дѣла и въ то же время о границахъ кассационнаго разсмотрѣнія возникаетъ затѣмъ при установленіи тѣхъ юридическихъ понятій, которыя указаны въ матеріальномъ уголовномъ законѣ безъ обозначенія фактическихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ они состоятъ. Такъ, напр., по уложенію о наказаніяхъ преступное дѣяніе совершается „ночью“, „шайкой“, „въ видѣ промысла“, оно сопровождается „истязаніями“, или послѣднія содѣяны, какъ самостоятельное преступленіе, содѣявъ „лживый доносъ“ и т. д., при чемъ законъ не опредѣляетъ, что именно слѣдуетъ подразумѣвать подъ „ночью“, „шайкой“, „истязаніями“ и т. д. Можно ли изъ этого вывести заключеніе, что законъ, умалчивая о составныхъ частяхъ этихъ понятій, хотѣлъ признать ихъ обстоятельствами фактическими и поэтому предоставить окончательное рѣшеніе ихъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и изъять ихъ изъ вѣдѣнія суда кассационнаго?

Случаи толкованія указанныхъ и т. под. юридиче-

---

¹⁾ Binding (Grundriss des deutschen Strafprocessrechts, изд. 4, стр. 253) говоритъ вполне основательно: „приговоръ никогда не можетъ сдѣлаться ничтожнымъ (nichtig) тѣмъ, что судья неправильно оцѣнилъ силу доказательствъ, которыми онъ съ формальной стороны пользовался правильно. Изъ этого слѣдуетъ, насколько рѣшеніе судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, вопроса о доказательствахъ (Beweisfrage) можетъ быть поводомъ для ревизіи (кассациі). Это возможно, если судъ нарушилъ положенія доказательнаго права (Beweisrecht), не привелъ къ присягѣ свидѣтеля, не допросилъ вызваннаго эксперта, и дальше, если вслѣдствіе ложнаго толкованія матеріальнаго уголовного закона не собиралъ доказательствъ о существенныхъ по закону частяхъ состава преступленія (Merkmal); но и только“.

скихъ понятій неоднократно доходили до разсмотрѣнія нашего высшаго кассационнаго суда. Но при этомъ ему не представился случай разрѣшить вышеуказанный общій вопросъ; онъ, напротивъ, ограничивался рѣшеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, представляющихся по каждому данному дѣлу.

Эти отдѣльные случаи возникали или въ судѣ присяжныхъ, или по дѣламъ, рѣшаемымъ короннымъ судомъ. Известно, что на основаніи 760 ст. уст. угол. суд. вопросы предлагаются присяжнымъ засѣдателямъ въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, а не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій, слѣдовательно, всѣ тѣ термины, которые Правительствующій Сенатъ признаетъ юридическими, должны быть разложены на свои составныя фактическія части. Наоборотъ, тѣ юридическіе термины, которые, по мнѣнію Сената, признаются общепонятными, не требуютъ подобнаго расчлененія: другими словами, судъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей можетъ окончательно разрѣшать только такія юридическія понятія, которыя выражены въ законѣ въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ ¹⁾.

Къ юридическимъ понятіямъ, которыя могутъ быть разрѣшены судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, относятся, напр., слѣдующія:

1) „ночью“, „въ ночь“, какъ означеніе, что преступное дѣяніе учинено въ ночное время, такъ что для установленія того обстоятельства не требуется ни означенія часа совершенія дѣянія, ни указанія какихъ-либо фактическихъ обстоятельствъ (рѣш. 1871 г. №№ 868, 1732) ²⁾;

2) „насиліе“, напр., при преступленіи грабежа (1642 ст. улож. наказ.), ибо „хотя свойство насилія лучше и ближе всего

---

¹⁾ Практика Правительствующаго Сената допускаетъ, какъ извѣстно, нѣсколько исключеній изъ этого общаго правила, напр., если стороны не возражали своевременно противъ редакціи вопросовъ (рѣш. 1867 г. № 74 и др.); но эти исключенія не имѣютъ значенія для нашей задачи, такъ какъ они не оспариваютъ правильности изложеннаго въ текстѣ положенія, а лишь разрѣшаютъ отступленія отъ него въ виду потребностей практической жизни.

²⁾ Французская кассационная практика тоже причисляетъ совершеніе преступнаго дѣянія ночью къ тѣмъ фактическимъ обстоятельствамъ, которыя устанавливаются окончательно судомъ факта; Dalloz, Code d'instruction criminelle, ст. 426, т. 50.

къ требованію закона можетъ быть выражено указаніемъ насильственныхъ дѣйствій, когда эти дѣйствія опредѣлены слѣдствіемъ несомнѣнно и точно, но о томъ, была ли возможность такого указанія въ данномъ случаѣ, можетъ судить лишь тотъ судъ, который рассматриваетъ дѣло въ существѣ“ (рѣш. 1870 г. № 2434).

Напротивъ, къ юридическимъ понятіямъ, которыя не могутъ быть установлены судомъ присяжныхъ, принадлежатъ между прочимъ слѣдующія:

1) истязаніе (345, 378, 432, 1453, 1477, 1479, 1489, 1526 и др. ст. улож. наказ.); Правительствующій Сенатъ всегда входитъ въ разсмотрѣніе вопроса по существу, правильно ли по установленнымъ фактическимъ признакамъ судъ призналъ или отвергъ наличность истязаній и преподаль указанія, что именно слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ терминомъ; такъ, напр., въ рѣш. 1869 г. № 552 сказано, что подъ истязаніемъ слѣдуетъ понимать посягательство на личную неприкосновенность, сопровождающуюся мученіями и жестокостями; въ рѣш. 1869 г. № 875 и 1870 г. № 1413 были отмѣнены приговоры окружнаго суда и судебной палаты, признавшихъ въ дѣяніяхъ подсудимыхъ насиліе и нанесеніе тяжкихъ побоевъ, между тѣмъ какъ Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ въ нихъ признаки истязанія;

2) обитаемость зданія (1606 ст. улож. наказ.). Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ обитаемымъ зданіемъ (рѣш. 1876 г. № 97);

3) способъ поддѣлки кредитныхъ билетовъ, напр., „механическимъ способомъ“ (571 ст. улож. наказ.), такъ какъ этотъ способъ долженъ быть выясненъ въ подробности (рѣш. 1873 г. № 593);

4) мотивы служебнаго подлога, „изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ“ (362 ст. улож. наказ.), вмѣсто каковаго термина слѣдуетъ указать въ вопросѣ, „какія именно дѣйствія, обнаруженные слѣдствіемъ, указываютъ на противозаконную цѣль нарушенія и какого именно рода были побужденія или виды, вслѣдствіе которыхъ допущены эти нарушенія“ (рѣш. 1870 г. № 487);

5) намѣреніе завладѣть чужимъ недвижимымъ имуществомъ при насильственномъ нападеніи на оное (1601 ст. улож. наказ.), вмѣсто каковаго термина должны быть указаны дѣйствія, въ которыхъ выразилось намѣреніе подсудимыхъ обратить путемъ насилія чужую землю въ свою собственность (рѣш. 1880 г. № 33);

6) орудіе, коимъ можно нанести смерть или увѣчье (1653 и 1654 ст. улож. наказ.), ибо вопросы присяжнымъ засѣдателямъ должны быть составлены не въ общихъ выраженіяхъ, а въ нихъ должны быть указаны фактическія данныя о качествѣ того орудія, которое послужило къ отягченію участи подсудимаго (рѣш. 1876 г. № 227); но въ рѣш. 1873 г. № 235 ¹⁾ сказано, что „невозможно указать съ точностью всѣ тѣ орудія, употребленіе коихъ при нападеніи или защитѣ можетъ имѣть опасныя послѣдствія, такъ какъ это зависитъ отъ величины, формы, матеріала и вообще такихъ качествъ орудія, которыя могутъ быть опредѣляемы только наглядно; это вопросъ чисто фактическій . . . . поэтому не представляется никакой возможности повѣрять рѣшеніе присяжныхъ по такому вопросу, который можно рѣшить правильно лишь по соображеніи обстоятельствъ дѣла, оцѣнка которыхъ предоставлена исключительно сужденію присяжныхъ“;

7) шайка (922 и слѣд. ст. улож. наказ.); Правительствующій Сенатъ призналъ, что, хотя правильнѣе вмѣсто употребленія въ вопросахъ слова „шайка“ указать главные признаки, при существованіи которыхъ преступленіе считается совершеннымъ шайкою, но все-таки употребленіе этого термина не составляетъ нарушенія 760 ст. уст. угол. суд. (рѣш. 1867 г. № 324, 1875 г. № 359); другими словами, терминъ „шайка“ составляетъ понятіе фактическое, установленіе котораго не можетъ быть провѣрено кассационнымъ судомъ; но въ рѣш. 1869 г. № 613 признано, что „для установленія различія между шайкою, составлен-

---

¹⁾Въ вопросахъ присяжнымъ было сказано: . . . „имѣли при себѣ желѣзный сердечникъ, коимъ могли нанести смерть или увѣчье“; см. и рѣш. 1875 г. № 359.

ною для совершенія одного или нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ заранѣе въ данныхъ случаяхъ, и простымъ сговоромъ нѣсколькихъ лицъ на совершеніе извѣстнаго преступления необходимо положительное признаніе присяжными засѣдателями тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыми обуславливается организація шайки“.

Нѣсколько иначе ставится вопросъ въ коронномъ судѣ, ибо здѣсь вопросы о виновности могутъ быть поставлены и въ юридическихъ терминахъ, если только въ приговорѣ указаны фактическіе признаки преступления, по которымъ кассационный судъ можетъ повѣрить соотвѣтствіе этихъ признаковъ указанному въ вопросахъ понятію преступления (рѣш. 1870 г. № 1524, 1871 г. № 807). Спрашивается, слѣдовательно, допускаетъ ли наша кассационная практика (кромѣ указанныхъ) еще и другія юридическія понятія, расчлененіе которыхъ на фактическіе признаки въ приговорахъ безприсяжнаго суда не требуется? Правительствующій Сенатъ давалъ на этотъ вопросъ не всегда одинаковый отвѣтъ. Такъ, напр., онъ призналъ, что понятіе „торговое заведеніе“ устанавливается окончательно судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу. Въ весьма интересныхъ соображеніяхъ (рѣш. 1900 г. № 21) сказано: „ни въ ст. 991 уст. акц. сб., ни въ ст. 4 приложенія къ ст. 937 того же устава, по коимъ проситель признанъ виновнымъ, не содержится точнаго опредѣленія термина „торговое заведеніе“, не указано, въ какихъ именно заведеніяхъ воспрещается подъ страхомъ наказанія для владѣльцевъ оныхъ не только распитіе крѣпкихъ напитковъ, но и храненіе ихъ безъ надлежащаго на то разрѣшенія или патента. Не содержится ближайшаго опредѣленія означеннаго термина и въ другихъ частяхъ Свода законовъ, а есть лишь перечисленіе отдѣльныхъ видовъ такихъ заведеній съ цѣлью податнаго обложенія оныхъ или особаго полицейскаго за ними надзора. Въ виду сего не подлежитъ сомнѣнію, что торговымъ заведеніемъ, въ смыслѣ приведенныхъ выше постановленій уст. акц. сб., должно быть признаваемо всякое помѣщеніе, хотя бы вмѣстѣ съ тѣмъ и жилое, въ которомъ владѣлецъ онаго, въ видѣ промысла, покупаетъ для перепродажи

и продаетъ всѣмъ желающимъ какіе-либо предметы, имѣющіе значеніе товара, или же производить иныя операціи, торговлѣ свойственныя. При этомъ, само собою разумѣется, что отсутствіе у производящаго такія операціи надлежащихъ торговыхъ документовъ не можетъ имѣть, при разрѣшеніи вопроса о примѣнимости къ нему приведенныхъ выше законовъ, никакого значенія... По изложеннымъ основаніямъ надлежитъ признать, что разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, должно ли быть отнесено къ торговымъ заведеніямъ помѣщеніе, въ которомъ допущено храненіе или распитіе вина, принадлежитъ суду, рассматривающему фактическую сторону дѣла, и что правильность заключенія суда по сему предмету повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст. не подлежитъ“.

Далѣе, по постоянной практикѣ 1 отдѣленія Угол. Касс. Деп., относится сюда терминъ „въ видѣ ремесла“, вслѣдствіе чего признаніе обвиняемаго виновнымъ въ совершеніи возведеннаго на него преступнаго дѣянія „въ видѣ ремесла“ не провѣряется за силою 5 ст. учр. суд. уст. кассационнымъ судомъ ¹⁾).

Затѣмъ, согласно рѣш. 1900 г. № 23, кажется, сюда слѣдуетъ причислить и терминъ „жилище“ (прим. къ 406 ст. уст. объ акц. сб.). Въ означенномъ рѣшеніи говорится: „принимая во вниманіе, что по заключенію окружнаго суда видѣлъ Слободской торговалъ виномъ собственнаго издѣлія не изъ жилища своего, т. е. не изъ того жилого помѣщенія, въ которомъ онъ съ семействомъ имѣетъ осѣдлость, и не изъ одной изъ службъ при томъ жилищѣ, а изъ особаго помѣщенія, нанятаго и спеціально приспособленнаго для раздробительной торговли виномъ, при чемъ самая обстановка помѣщенія указываетъ на *промысловой характеръ* производившейся въ немъ торговли“....

Съ другой стороны, Правительствующій Сенатъ входитъ, напр., въ разсмотрѣніе по существу вопроса о томъ, слѣдуетъ ли извѣстныя слова считать *ноосительными* или не-

¹⁾ См. Евреиновъ. Полный сводъ акцизныхъ нарушеній, ст. 981, т. 2.

приличными (286 ст. улож. наказ.), (рѣш. 1875 г. № 501), или *дѣяніе*—противнымъ правиламъ чести (рѣш. 1870 г. №№ 755, 822), при чемъ въ послѣднемъ рѣшеніи, между прочимъ, сказано: „законъ не опредѣляетъ, что должно разумѣть подѣ дѣяніемъ, противнымъ правиламъ чести, а подчиняетъ это опредѣленіе общепринятому понятію, и поэтому несправедливое или неосновательное распространеніе между людьми, считающими неполный расчетъ съ кредиторами безчестнымъ поступкомъ, слуха о несостоятельности извѣстнаго лица заключаетъ въ себѣ намѣреніе оскорбить или повредить тому лицу“, и т. д.

Считается, далѣе, подлежащимъ разложенію на фактическіе признаки терминъ „*обольщеніе, обольстил*“, ибо „для установленія наличности преступленія обольщенія необходимо точное указаніе въ приговорѣ суда тѣхъ данныхъ дѣла и дѣйствій подсудимаго, въ которыхъ выразилось обольщеніе виновнымъ лицомъ жертвы преступленія его“ (рѣш. 1884 г. № 16), и т. д.

Если мы обратимся къ обсужденію приведенной здѣсь практики Правительствующаго Сената, то прежде всего нельзя не согласиться съ тѣмъ, что дѣйствительно по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію присяжныхъ засѣдателей, разбираемый нами теперь вопросъ рѣшается 760 ст. уст. угол. суд.; если присяжнымъ засѣдателямъ, согласно означенной статьѣ, долженъ быть предложенъ вопросъ о виновности въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, то очевидно, что кассационный судъ можетъ провѣрить признаніе присяжными засѣдателями юридическихъ понятій, фактическій составъ коихъ не указанъ въ законахъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе 760 ст. не соблюдено, т. е. когда эти понятія выражены не въ общеупотребительныхъ словахъ. На вопросъ, при какихъ условіяхъ выраженіе можетъ считаться общеупотребительнымъ, мы находимъ въ кассационной практикѣ, какъ намъ извѣстно уже, богатую казуистику ¹⁾, но не общій отвѣтъ.

¹⁾ См., напр.: Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., III, стр. 273 прим.; Уст. угол. суд., изд. Шрамченко и Шпрковымъ, Жур. Мин. Юст. Январь 1902.

Что же касается дѣлъ, подсудныхъ коронному суду, то мы уже видѣли, что Правительствующій Сенатъ только недавно высказалъ нѣсколько общихъ соображеній по этому вопросу, при чемъ критерій для разрѣшенія его, наличность или отсутствіе опредѣленія даннаго термина въ законѣ, былъ установленъ совершенно правильно. Спрашивается поэтому, могутъ ли быть признаны правильными высказанныя въ рѣшеніи 1900 г. № 21 основанія.

Прежде, чѣмъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, небезполезно будетъ познакомиться съ тѣми взглядами, которые были высказаны во Франціи, гдѣ разбираемое сомнѣніе вызвало много споровъ. Говоря о тогдашней практикѣ кассационнаго суда относительно обидъ (*outrages et injures*), президентъ Барри (*Barris*) въ 1822 г., между прочимъ, сказалъ слѣдующее. „Кассационный судъ учрежденъ только для устраненія нарушеній закона; онъ не можетъ разсмотрѣть дѣло по существу, правильно ли оно рѣшено или нѣтъ; онъ вышелъ бы изъ указанныхъ ему границъ, если бы онъ распространилъ свою повѣрку на рѣшенія судовъ по предметамъ, которые, не будучи разрѣшаемы постановленіями закона (*n'ayant été réglés par aucune disposition de la loi*), подчинены только обсужденію (*discernement*) и совѣсти судьи факта. Слова и основанія (*les propos et les imputations*), которыя производятъ обиду и диффамацию, составляютъ одинъ изъ тѣхъ предметовъ, который не былъ и не могъ быть объектомъ законныхъ постановленій. До безконечности различное, безъ опредѣленнаго и абсолютнаго характера, значеніе ихъ зависитъ всегда отъ обстоятельствъ времени и мѣста, намѣренія и даже отъ положенія въ обществѣ тѣхъ лицъ, которыя ихъ произносятъ. Оцѣнка всѣхъ этихъ элементовъ выше предусмотрительности законодателя, и эту оцѣнку онъ предоставилъ судамъ, кото-

---

ст. 760 т. 35 и 36. Проектъ новой редакціи, какъ извѣстно, не воспроизводитъ ст. 760 уст. угол. суд., а, напротивъ, признаетъ, что „присяжные засѣдатели, призываемые для отдѣльнаго отъ коронныхъ судей разрѣшенія вины или невинности подсудимаго, обсуждаютъ таковую съ точки зрѣнія фактической и правовой“ (стр. 286); поэтому, согласно 732 ст. проекта, „вопросъ о виновности подсудимаго, кромѣ обозначенія его имени, отчества и фамиліи, времени и мѣста совершенія преступнаго дѣянія, если таковыя извѣстны, долженъ заключать лишь тѣ обстоятельства дѣла, изъ коихъ складывается законный составъ преступнаго дѣянія, которое составляетъ предметъ обвиненія“.

рые поставлены близко къ сторонамъ и могутъ одни опредѣлить характеръ словъ и обвиненій, составляющихъ предметъ преслѣдованія. При этой оцѣнкѣ суды не примѣняютъ закона, они не могутъ, слѣдовательно, нарушить такового, они не могутъ дать поводъ къ кассациі. Но, — говорятъ часто, — если судъ правильно примѣнилъ законъ, назначая наказаніе по той квалификаціи, которую онъ далъ фактамъ, то ошибка, допущенная имъ при этой квалификаціи, именно привела къ примѣненію даннаго закона, была единственнымъ основаніемъ этого примѣненія; если же будетъ доказано, что дѣйствительно здѣсь была допущена подобная ошибка, то изъ этого должно слѣдовать, что примѣненіе уголовного закона, само по себѣ правильное, было тоже ошибочно, и слѣдовательно эта ошибка представляетъ собою причину кассациі. Дѣйствительно, этотъ выводъ можетъ быть сдѣланъ изъ нѣкоторыхъ рѣшеній, составляющихъ отклоненіе отъ правилъ учрежденія кассационнаго суда. Если бы этотъ невѣрный взглядъ продолжалъ существовать въ юриспруденціи, кассационный судъ прибавилъ бы къ своему праву отмѣны приговоровъ право провѣрки ихъ по существу. Онъ сдѣлался бы высшимъ и общимъ апелляціоннымъ судомъ. Дѣйствительно, какъ скоро было бы признано право кассационнаго суда входить въ оцѣнку значенія (*moralité*) и квалификаціи фактовъ, которые не разрѣшены (*réglés*) закономъ, то онъ распространялъ бы это право на всѣ вопросы уголовного и даже гражданского права. Судьи — настоящіе присяжные засѣдатели при рѣшеніи всего того, что не опредѣлено закономъ. Слѣдовательно, они рѣшаютъ эти вопросы по своему убѣжденію, и установленное ими подлежитъ только повѣркѣ апелляціонныхъ судовъ, если таковое можетъ имѣть мѣсто¹⁾.

Впрочемъ, французскій кассационный судъ вскорѣ перемѣнилъ свое мнѣніе; такъ, напр., въ одномъ рѣшеніи²⁾ этого

¹⁾ Faustin Hélie, Traité de l'instr. crim., II, стр. 602.

²⁾ I. с., стр. 603; рѣшеніе было вызвано опредѣленіемъ обвинительной камеры, прекратившей дѣло на томъ основаніи, что изъ составляющаго предметъ обвиненія стихотворенія нельзя было вывести, что авторъ имѣлъ намѣреніе вызвать перемѣну порядка престолонаслѣдія, и что выраженіе желанія не можетъ быть рассмотрѣно, какъ дѣяніе для достиженія означенной цѣли; кассационный судъ отмѣнилъ это постановленіе по мотивамъ, изложеннымъ въ текстѣ.

суда 1831 г. говорится: „имѣя въ виду, что, если по уголовнымъ вопросамъ, и въ особенности по проступкамъ о нарушении постановленій о печати, установленіе фактической стороны подлежащими судами является безспорнымъ, то совершенно другое слѣдуетъ сказать о квалификаціи, которую даютъ или не даютъ признаннымъ фактамъ, и о послѣдствіяхъ, которыя могутъ быть изъ нихъ выведены; что повѣрка этой квалификаціи и этихъ послѣдствій входитъ въ кругъ обязанностей кассационнаго суда; что этотъ судъ, установленный для исправленія могущихъ быть допущенными нарушеній закона, имѣетъ право обсудить, правильна ли квалификація, данная или не данная обнаруженнымъ слѣдствіемъ фактамъ; что обсужденіе этой квалификаціи фактовъ въ связи съ закономъ, который долженъ быть примѣненъ къ нимъ, неразрывно связано съ обсужденіемъ вопроса о примѣненіи самаго закона“...

Faustin Hélie раздѣляетъ это послѣднее мнѣніе; онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее. „Право судей—признать, что извѣстные факты существуютъ или не существуютъ; но, если они признали наличность ихъ, то составляетъ ли квалификація, которую они имъ даютъ, часть этого признанія? Или же эта квалификація есть не что иное, какъ отношеніе поставленныхъ въ вину фактовъ къ закону, который формулируетъ это обвиненіе? И не заключаетъ ли въ себѣ это отношеніе, которое можетъ быть оспорено, съ необходимостью вопросъ права? Неужели обвинительная камера не допускаетъ прямаго нарушенія закона, если объявляетъ, что такой-то установленный ею фактъ, заключающій въ себѣ элементы преступнаго дѣянія, не составляетъ однако такового? Если ошибка судей заключается въ установленіи фактовъ, если они отвергаютъ обстоятельство, которое доказано, или наоборотъ, то противъ этого сказать нечего; они судятъ окончательно. Но если ошибка состоитъ въ томъ, что они признаютъ преступнымъ дѣйствіе (fait), которое не есть преступное, или наоборотъ, то эти выводы ихъ должны подлежать провѣркѣ кассационнаго суда. Говорятъ, что послѣдній не можетъ провѣрить квалификацію безъ провѣрки фактическихъ обстоятельствъ; это вѣрно; но

онъ провѣряетъ (examine) только тѣ обстоятельства, которыя установлены приговоромъ, и провѣряетъ ихъ только, чтобы установить дѣйствительное отношеніе ихъ къ закону; слѣдовательно, онъ входитъ въ оцѣнку фактовъ только, чтобы оспаривать законныя послѣдствія, которыя приговоръ выводитъ изъ даннаго дѣйствія послѣ того, какъ онъ его установилъ; однимъ словомъ, кассационный судъ провѣряетъ не самые факты, а лишь подведеніе ихъ подъ законъ послѣ того, какъ они были признаны и установлены. Утверждаютъ, что нужно различать между предметами, которые опредѣлены закономъ, и тѣми, которые, не будучи имъ предусмотрѣны, предоставлены усмотрѣнію и совѣсти судей. Но гдѣ находится основаніе этого мнѣнія, и гдѣ законъ, который его установилъ? Уголовный законъ можетъ быть нарушенъ при его примѣненіи какъ въ случаяхъ, когда составъ преступленія опредѣленъ, такъ и въ противномъ случаѣ... Неужели въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не высказался положительно, доктрина не пополнила этого пробѣла? ¹⁾ Мнѣніе Faustin Hélie считается теперь во Франціи общепринятымъ ²⁾.

Я остановился подробно на мнѣніяхъ указанныхъ французскихъ юристовъ и рѣшеніяхъ французскаго кассационнаго суда потому, что въ нихъ собрано все, что можетъ быть сказано за или противъ права кассационнаго суда по занимающему насъ вопросу. Мнѣ кажется, что изъ приведенныхъ двухъ мнѣній нельзя не согласиться съ мнѣніемъ французской практики, поддерживаемымъ и Faustin Hélie. Дѣйствительно, если на кассационный судъ возложенъ высшій надзоръ за легальностью приговора, за согласіемъ его съ закономъ, то нельзя понять, почему этотъ надзоръ долженъ осуществиться только въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ въ точности опредѣляетъ фактическіе признаки даннаго дѣянія или обстоятельства. Нѣтъ сомнѣнія, что именно эти случаи представляютъ гораздо менѣе затрудненій, чѣмъ тѣ, по которымъ законъ ограничивается однимъ общимъ указаніемъ— „лживый доносъ“, „истязаніе“, „торговое заведеніе“ и т. д., предоставляя самому суду отыскать и опредѣлить тѣ отдѣльные элементы, изъ ко-

¹⁾ I. c., стр. 605.

²⁾ Dalloz, I. c. II, ст. 421, т. 24.

торыхъ дѣяніе и т. д. слагается. Нельзя, казалось бы, найти юридическое или логическое основаніе, по которому кассационный судъ именно въ этихъ случаяхъ, въ которыхъ ошибка особенно возможна, долженъ отказаться отъ своей задачи руководить остальными судами при толкованіи закона, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что подведеніе извѣстныхъ фактическихъ обстоятельствъ подъ постановленіе закона никогда не можетъ относиться къ существу дѣла, совершенно независимо отъ того, перечисляетъ ли законъ составныя фактическія части дѣянія и т. д., или нѣтъ.

Нельзя же утверждать, что „истязаніе“, „торговое заведеніе“, „жилище“ и т. д. имѣютъ значеніе не юридическихъ понятій, а фактическихъ обстоятельствъ. Невѣрность подобнаго предположенія доказывается рѣш. 1900 г. №№ 21 и 23, въ которыхъ Правительствующій Сенатъ, несмотря на представленіе судьямъ факта окончательнаго установленія этихъ понятій, даетъ точное опредѣленіе ихъ, что было бы совершенно излишне и даже невозможно, если бы они дѣйствительно являлись фактическими обстоятельствами. Если, напр., подъ торговымъ заведеніемъ подразумѣвается „всякое помѣщеніе, хотя бы и жилое, въ которомъ владѣлецъ онаго, въ видѣ промысла покупаетъ для перепродажи и продаетъ всѣмъ желающимъ какіе-либо предметы, имѣющіе значеніе товара, или же производитъ иныя операціи, торговлѣ свойственныя“, то очевидно, что судья факта долженъ установить именно эти фактическія обстоятельства и затѣмъ уже сдѣлать изъ нихъ выводъ, имѣется ли на лицо торговое заведеніе или нѣтъ, при чемъ этотъ выводъ (но не фактическія обстоятельства, изъ которыхъ онъ вытекаетъ) подлежитъ въ каждомъ данномъ случаѣ провѣркѣ кассационнаго суда. О нарушеніи 5 ст. учр. суд. уст. не можетъ быть рѣчи, ибо понятія, какъ „торговое заведеніе“ и т. под., не относятся къ существу дѣла, а являются законною квалификаціею извѣстныхъ фактовъ. По всему этому мнѣ кажется несомнѣннымъ, что всѣ юридическія понятія, хотя бы составъ ихъ и не былъ опредѣленъ закономъ, подлежатъ провѣркѣ кассационнаго Сената.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПЕРЕСМОТРѢННЫЕ СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ НАКАНУНѢ ЗАКО- НОДАТЕЛЬНОГО ОБСУЖДЕНІЯ.

И. Г. Щегловитова.

Огромный трудъ по пересмотру Судебныхъ Уставовъ, возложенный на Высочайше учрежденную, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, Коммисію, какъ извѣстно, начался 30 апрѣля 1894 года и былъ завершенъ весною 1899 года. Послѣ этого 5 іюня того же года Коммисія была закрыта по особому Высочайшему повелѣнію, а затѣмъ составленные ею проекты, по окончательномъ исправленіи редакціи, были сообщены 31 декабря 1899 года и 15 февраля 1900 года на заключеніе вѣдомствъ и напечатаны, для общаго свѣдѣнія, въ Журналѣ Министерства Юстиціи.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ происходило подробное обсужденіе пересмотрѣнныхъ Судебныхъ Уставовъ вѣдомствами и ближайшее соображеніе въ Министерствѣ Юстиціи ихъ заключеній, изъ которыхъ послѣднее поступило въ сентябрѣ минувшаго 1901 года. На ряду съ вѣдомственными замѣчаніями на проекты новой редакціи Судебныхъ Уставовъ принимались въ соображеніе и многочисленные отзывы нашей печати относительно измѣненій, памѣченныхъ Коммисіею въ судебномъ законодательствѣ.

Работы Коммисіи, будучи посвящены капитальнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ объ устройствѣ суда и порядкѣ

его дѣйствій (статика и динамика процесса), должны были вызвать, и дѣйствительно вызвали, не мало возраженій, опроверженій и новыхъ предположеній, на ряду съ сочувственными заявленіями по поводу тѣхъ или другихъ мѣропріятій, на которыхъ остановилась Коммисія. По справедливому замѣчанію Б. Н. Чичерина, призваніе суда—охранять законный порядокъ—составляетъ одну изъ высшихъ и важнѣйшихъ задачъ государства ¹⁾. Поэтому нельзя не радоваться, что въ такомъ серьезномъ государственномъ дѣлѣ, какъ пересмотръ Судебныхъ Уставовъ, отзывы вѣдомствъ и печати дали богатый матеріалъ для всесторонней оцѣнки проектовъ Коммисіи.

Мудрое правило, гласящее, что въ спорѣ рождается истина (*du choc des opinions jaillit la vérité*), повело къ тому, что при сопоставленіи пересмотрѣнныхъ Коммисіею Судебныхъ Уставовъ съ замѣчаніями и указаніями, сдѣланными по поводу этой законодательной работы, представилась возможность въ окончательныхъ проектахъ, передъ внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ, видоизмѣнить постановку нѣкоторыхъ наиболѣе спорныхъ судебныхъ институтовъ.

Самыя существенныя отступленія отъ предположеній Коммисіи, будучи вообще немногочисленны, коснулись, главнымъ образомъ, процессуальныхъ нормъ, относящихся къ производству уголовныхъ дѣлъ въ соотвѣтствіи съ быстро идущимъ впередъ въ наукѣ и въ западно-европейскихъ законодательствахъ поступательнымъ движеніемъ въ этой области на пути къ всемѣрному огражденію въ уголовномъ судѣ интересовъ частныхъ лицъ и общества.

На ряду съ принятыми замѣчаніями относительно новшествъ, предположенныхъ Коммисіею, многія указанія вѣдомствъ и печати послѣ тщательнаго ихъ соображенія не могли быть признаны достаточно убѣдительными, а потому и не повлекли за собою какихъ-либо измѣненій въ проектахъ Коммисіи.

При разработкѣ въ Министерствѣ Юстиціи окончательнаго текста пересмотрѣнныхъ Судебныхъ Уставовъ въ связи съ от-

---

¹⁾ Б. Чичеринъ—Курсъ государственной науки, стр. 325.

зываютъ вѣдомствъ и печати серьезное вниманіе было обращено на согласованіе нашего судебного законодательства съ проектомъ новаго уголовного уложенія въ послѣдней его редакціи, исправленной по заключеніямъ Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ, образованнаго для предварительнаго разсмотрѣнія этого законопроекта, а также съ проектомъ устава о служебныхъ провинностяхъ, внесеннымъ Министромъ Юстиціи 15 минувшаго декабря на уваженіе законодательной власти. Составленныя на случай утвержденія новаго уголовного уложенія и дисциплинарнаго устава процессуальныя постановленія, потребовавшія довольно значительнаго труда, облегчать, безъ всякаго сомнѣнія, осуществленіе давно ожидаемой реформы нашего матеріальнаго уголовного законодательства.

По завершеніи напряженныхъ подготовительныхъ работъ къ внесенію проектовъ новой редакціи Судебныхъ Уставовъ на обсужденіе законодательной власти, проекты эти представлены Министромъ Юстиціи на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ концѣ минувшаго года.

Такимъ образомъ предпринятый почти восемь лѣтъ тому назадъ колоссальный трудъ по упорядоченію нашего судебного законодательства вступилъ, наконецъ, въ послѣдній фазисъ законодательнаго обсужденія.

Значеніе работъ Коммисіи, поступившихъ на уваженіе законодательной власти, прекрасно обрисовано въ сужденіяхъ, содержащихся по этому поводу въ одномъ изъ вѣдомственныхъ отзывовъ.

„Ознакомленіе съ объясненіями Коммисіи“ — говорится въ этомъ отзывѣ — „убѣждаетъ, что ею всесторонне приняты были во вниманіе какъ теоретическія воззрѣнія представителей науки права на предстоявшіе ея разрѣшенію вопросы, такъ и собранныя съ полною тщательностью свѣдѣнія о практическомъ примѣненіи постановленій, замѣняемыхъ новыми проектами Судебныхъ Уставовъ 1864 года и изданныхъ въ дополненіе къ нимъ многочисленныхъ узаконеній. Такая всесторонность разработки вопросовъ должна значительно содѣйствовать правильности предстоящаго законодательнаго разсмотрѣнія проектовъ. Въ такомъ практически

важномъ и трудномъ дѣлѣ, какъ надлежащее устройство суда и опредѣленіе порядка его отправленія, не можетъ быть непререкаемыхъ положеній; поэтому отдѣльныя части проектовъ, безъ сомнѣнія, будутъ предметомъ значительныхъ при разсмотрѣніи ихъ споровъ. Этого иначе и быть не можетъ; но столь же несомнѣнно, что обстоятельность и глубина изслѣдованія вопросовъ со стороны Коммисіи даютъ полное основаніе рассчитывать, что окончательнымъ результатомъ обсуждаемыхъ трудовъ будетъ обогащеніе нашего законодательства судебнымъ кодексомъ, стоящимъ на высотѣ предъявляемыхъ современною юриспруденціею требованій и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующимъ истиннымъ потребностямъ и условіямъ русской жизни“.

Что касается общаго направленія законодательныхъ предположеній Коммисіи, то особенно наглядно оно выражено Предсѣдателемъ ея въ заключительномъ сообщеніи въ послѣднемъ засѣданіи Коммисіи, 5 іюня 1899 года, слѣдующимъ образомъ. „Съ установленіями новаго суда случилось то же, что съ новымъ зданіемъ, осѣдающимъ на неподготовленномъ, мягкомъ грунтѣ: пока дойдетъ до материка, оно постепенно обнаруживаетъ всѣ недочеты стройки или почвы, всѣ слабыя мѣста свои, куда и надлежитъ направить ремонтныя работы. А для нихъ, по самому ихъ свойству, уже нечего искать и ждать юношескаго пыла или радужныхъ перспективъ и обширныхъ горизонтовъ. Нужно было трезвое, спокойное, настойчивое и не всегда благодарное, но всегда благородное, закрѣпленіе устоевъ, починка, передѣлка, приспособленіе къ развивающимся условіямъ и явленіямъ жизненнаго оборота. Таковъ трудъ, выпавшій на долю Коммисіи; онъ есть не что иное, какъ продолженіе и обезпеченіе судебного преобразованія... Судебные Уставы дали Россіи новый судъ; пусть же послѣ пересмотра онъ станетъ судомъ уже не новымъ, но незамѣнимымъ!“¹⁾.

Законодательныя предположенія Коммисіи, труды которой были опубликованы въ 1899 году, извѣстны всѣмъ, кто инте-

¹⁾ Н. В. Муравьевъ—Изъ прошлой дѣятельности, т. II, стр. 587.

решается судебнымъ дѣломъ. Съ своей стороны, мы считаемъ полезнымъ остановиться только на тѣхъ измѣненіяхъ въ предположеніяхъ Коммисіи, которыя сдѣланы при окончательной обработкѣ проектовъ Судебныхъ Уставовъ передъ внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ.

Измѣненія эти коснулись новой редакціи какъ учрежденія судебныхъ установленій, такъ и уставовъ гражданского и уголовного судопроизводства. При изложеніи отступленій, сдѣланныхъ въ проектахъ Министра Юстиціи отъ предположеній Коммисіи, мы намѣрены привести лишь наиболѣе существенныя видоизмѣненія въ предположенной Коммисіею постановкѣ отдѣльныхъ судебныхъ институтовъ въ нашемъ законодательствѣ.

I.

Учрежденіе судебныхъ установленій.

Въ послѣдней редакціи учрежденія судебныхъ установленій къ самымъ существеннымъ слѣдуетъ отнести нѣкоторыя измѣненія предположеній Коммисіи относительно: 1) апелляціонной инстанціи надъ участковыми судьями, 2) допущенія единоличнаго участія предсѣдательствующаго въ разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ присяжными засѣдателями общаго состава, и 3) введенія общественнаго элемента на окраинахъ.

Въ системѣ судоустройства, выработанной Коммисіею, на первомъ планѣ стоитъ учрежденіе, взамѣнъ существующихъ разнообразныхъ судебныхъ органовъ (мировой судья, городской судья, уѣздный членъ окружнаго суда), ближайшихъ къ населенію участковыхъ единоличныхъ судей, съ значительно повышеною сравнительно съ нынѣшними мировыми судьями подсудностью и съ сосредоточеніемъ въ ихъ рукахъ, — на основаніи особыхъ выработанныхъ Коммисіею началъ — кромѣ разбирательства подвѣдомственныхъ судебныхъ дѣлъ, также производства предварительныхъ слѣдствій, большинства охранительныхъ дѣлъ и нѣкоторыхъ нотаріальныхъ обязанностей. Въ качествѣ апелляціонной надъ участковыми судьями инстан-

ціи образуются на съѣздовомъ началѣ уѣздныя и городскія отдѣленія окружнаго суда, состоящія, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ и городскихъ членовъ окружнаго суда, изъ мѣстныхъ участковыхъ, добавочныхъ и почетныхъ судей. Наконецъ, кассационною инстанціею по дѣламъ участковой подсудности является по проекту судебная палата.

Предположенный на указанныхъ главнѣйшихъ основаніяхъ судебный строй, тѣсно и органически связанный съ окружнымъ судомъ, а черезъ него и съ другими высшими судебными установленіями, по мнѣнію большинства членовъ Коммисіи, долженъ получить распространеніе—безъ всякихъ притомъ отступленій—и на мѣстности, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ ¹⁾).

При производствѣ приблизительныхъ штатныхъ расчетовъ оказалось однако, что во многихъ изъ уѣздовъ внутреннихъ губерній по количеству возникающихъ дѣлъ (судебныхъ и слѣдственныхъ), отнесенныхъ къ вѣдомству участковыхъ судей, окажется возможнымъ учредить не болѣе 3, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже не болѣе 2 участковыхъ судей въ каждомъ изъ нихъ. Между тѣмъ нельзя упускать изъ виду: во-1-хъ, что судья, разрѣшавшій дѣло въ первой инстанціи, не можетъ участвовать въ разсмотрѣніи того же дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ и, во-2-хъ, что на неуклонное и правильное участіе въ засѣданіяхъ уѣздныхъ отдѣленій мѣстныхъ почетныхъ судей вообще едва ли возможно рассчитывать. При такихъ условіяхъ во всѣхъ уѣздахъ, подобныхъ указаннымъ, образованіе уѣздныхъ отдѣленій окружнаго суда, въ каждомъ изъ нихъ, вызоветъ неизбѣжныя затрудненія, вслѣдствіе чего окажется необходимымъ учреждать эти отдѣленія по одному на два и даже болѣе смежныхъ уѣзда, какъ то, между прочимъ, предвидѣла Коммисія.

По заключенію Министра Юстиціи, подобный порядокъ,—вполнѣ умѣстный и допустимый въ видѣ исключенія,—едва ли можетъ быть признанъ вполнѣ желательнымъ, какъ общее

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи учр. суд. уст., т. II, гл. 2.

правило, такъ какъ необходимость для участковыхъ судей тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ не было бы особыхъ уѣздныхъ отдѣленій, выѣзжать на засѣданія такихъ отдѣленій въ сосѣдніе уѣзды, т. е. иногда на значительное сравнительно разстояніе, надолго отвлекала бы ихъ изъ мѣста постоянного пребыванія, въ ущербъ интересамъ населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлала бы затруднительнымъ и самое образованіе отдѣленій.

При этомъ было обращено вниманіе и на то обстоятельство, что,—какъ это выяснилось при предварительной разработкѣ проекта будущихъ штатовъ преобразуемыхъ судебныхъ установленій,—въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ судебная власть полностью принадлежитъ чисто судебнымъ органамъ, образованіе въ качествѣ второй инстанціи по дѣламъ мѣстной юстиціи особыхъ уѣздныхъ отдѣленій представляется съ финансовой точки зрѣнія выгоднѣе, нежели подчиненіе апелляціонныхъ жалобъ по дѣламъ этого рода непосредственному разбирательству окружныхъ судовъ, такъ какъ при значительномъ числѣ возникающихъ въ этихъ мѣстностяхъ дѣлъ участковой подсудности и апелляціонныхъ жалобъ по этимъ дѣламъ установленіе послѣдняго порядка обусловило бы за собою увеличеніе личнаго состава окружныхъ судовъ и ихъ канцелярій въ такой мѣрѣ, что расходъ на этотъ предметъ несомнѣнно превысилъ бы стоимость содержанія уѣздныхъ отдѣленій. Наоборотъ, тамъ, гдѣ при существованіи учрежденія земскихъ начальниковъ число дѣлъ мѣстной юстиціи, подлежащихъ разбирательству судебныхъ органовъ, гораздо менѣе значительно,—болѣе выгоднымъ оказывается подчиненіе участковыхъ судей въ апелляціонномъ порядкѣ непосредственно окружному суду ¹⁾).

По приведеннымъ основаніямъ въ окончательномъ проектѣ учрежденія судебныхъ установленій признано нецѣлесообраз-

---

¹⁾ По произведенному подсчету, въ 40 внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ введены законоположенія 12 іюля 1889 года, подчиненіе участковыхъ судей непосредственно окружному суду дало бы сбереженіе расхода, примѣрно, 1,267,600 рублей, не считая нѣкотораго увеличенія расхода на разъѣзды судебныхъ чиновъ.

нымъ въ губерніяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, устройство, въ качествѣ второй инстанціи по дѣламъ мѣстной юстиціи, постоянныхъ уѣздныхъ отдѣленій окружнаго суда,—съ особыми канцеляріями отдѣленій, особыми для нихъ помѣщеніями и т. д. Взамѣнъ того предположено разрѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ и протестовъ на приговоры и рѣшенія участковыхъ судей возложить непосредственно на окружные суды, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что эти жалобы и протесты по дѣламъ какъ уголовнымъ, такъ и гражданскимъ, могутъ быть разсматриваемы при выѣздныхъ сессіяхъ суда. Кромѣ того, въ видахъ сближенія такого порядка съ выработанною Коммисіею общеою схемою судоустройства, признано полезнымъ установить, что присутствіе окружнаго суда въ качествѣ второй инстанціи можетъ быть образуемо, по его опредѣленію, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго члена, въ составѣ одного члена суда и одного изъ мѣстныхъ участковыхъ или почетныхъ судей, или двухъ мѣстныхъ участковыхъ судей или же одного изъ мѣстныхъ участковыхъ и одного изъ почетныхъ судей. При такихъ условіяхъ предложенный для внутреннихъ губерній Имперіи порядокъ разрѣшенія, во второй инстанціи, дѣлъ участковой подсудности въ существѣ своемъ мало чѣмъ будетъ отличаться отъ того, который проектированъ Коммисіею, и разница сведется, собственно, къ отсутствію въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, особыхъ канцелярій и постоянныхъ помѣщеній уѣздныхъ отдѣленій.

Затѣмъ въ этихъ мѣстностяхъ не усмотрѣно надобности ни въ какихъ дальнѣйшихъ отступленіяхъ отъ общей выработанной Коммисіею схемы судоустройства. Поэтому, согласно этой схемѣ, должны быть *повсемѣстно* образованы въ большихъ городахъ,—гдѣ число возникающихъ дѣлъ участковой подсудности особенно значительно,—особыя городскія отдѣленія окружнаго суда, подъ предсѣдательствомъ городскихъ членовъ суда. Въ такихъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ всѣ судебныя дѣла подлежатъ вѣдѣнію чисто-судебныхъ органовъ, самое количество дѣлъ участковой подсудности будетъ на-

столько велико, что потребуетъ назначенія значительнаго числа участковыхъ судей. Такимъ образомъ городскія отдѣленія суда могли бы засѣдать почти непрерывно и, слѣдовательно, имѣли бы характеръ постоянно функціонирующихъ учреждений, къ большому удобству для населенія. Независимо отъ того, и съ финансовой стороны образованіе городскихъ отдѣленій представлялось бы вполне желательнымъ, такъ какъ устраняло бы необходимость въ значительномъ усиленіи штатовъ окружныхъ судовъ, что неизбѣжно было бы сопряжено съ отнесеніемъ къ непосредственному вѣдомству окружныхъ судовъ большаго количества апелляціонныхъ жалобъ на приговоры и рѣшенія, постановляемые въ указанныхъ городскихъ поселеніяхъ участковыми судьями.

Что же касается устройства апелляціонной инстанціи по дѣламъ участковой подсудности во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи (т. е. кромѣ губерній, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ), то въ этомъ отношеніи, въ проектѣ Министра Юстиціи, согласно заключеніямъ Коммисіи, предположено: 1) уѣздныя и городскія отдѣленія окружнаго суда образовать въ Области Войска Донскаго, въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа и въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Привислинскихъ и 2) этихъ отдѣленій не учреждать—съ тѣмъ, что обязанности ихъ возлагаются непосредственно на окружные суды,—въ Архангельской губерніи, Сибири, Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ. При этомъ, въ отступленіе отъ предположеній Коммисіи, признано желательнымъ, въ виду затрудненій и неудобствъ, съ которыми сопряжено учрежденіе уѣздныхъ отдѣленій въ Закавказьѣ, сохранить въ этой окраинѣ установленное въ настоящее время инстанціонное подчиненіе единоличныхъ судей непосредственно окружнымъ судамъ.

По вопросу объ единоличномъ участіи предсѣдательствующаго въ разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ присяжными засѣдателями общаго состава (подъ этимъ терминомъ въ проектѣ разумѣются присяжные засѣдатели въ ихъ теперешней постановкѣ), Коммисія находила, что обязанности короннаго суда относительно дѣлъ этого рода пред-

ставляются совершенно иными, чѣмъ относительно гражданскихъ дѣлъ или дѣлъ уголовныхъ, рассматриваемыхъ безъ присяжныхъ засѣдателей. Между тѣмъ какъ въ послѣднихъ случаяхъ коронный судъ разрѣшаетъ всю совокупность вопросовъ, связанныхъ съ гражданскимъ искомъ или уголовнымъ правонарушеніемъ, въ дѣлахъ, по которымъ призываются присяжные засѣдатели, обязанность разрѣшенія существеннѣйшаго вопроса о виновности подсудимаго лежитъ на указанныхъ представителяхъ въ судѣ общественнаго элемента, а не на коронномъ судѣ, которому, независимо отъ руководства судебнымъ слѣдствіемъ, предоставлено лишь право разрѣшать вопросъ о примѣненіи къ виновному наказанія. Нисколько не умаляя важности того значенія, какое имѣетъ для правильнаго разрѣшенія дѣла умѣлое веденіе судебного слѣдствія, и не отрицая возможности такихъ случаевъ, когда юридическая квалификація рассматриваемаго преступнаго дѣянія можетъ быть сопряжена съ значительными трудностями, Коммисія полагала, что судебное слѣдствіе по большинству дѣлъ, разрѣшаемыхъ съ присяжными засѣдателями, вполне успешно можетъ быть проведено единолично сколько-нибудь опытнымъ судьей и, какъ показываетъ судебная практика, въ дѣйствительности большею частью ведется такимъ образомъ предсѣдательствующимъ въ засѣданіи, при полномъ почти бездѣйствіи двухъ другихъ членовъ присутствія, и что разрѣшеніе вопросовъ объ опредѣленіи виновному наказанія, наступающее лишь послѣ того, какъ юридическая сторона дѣла бываетъ уже достаточно выяснена и обвинительнымъ актомъ, и преніями сторонъ, и вердиктомъ присяжныхъ, можетъ представлять для единоличнаго судьи нѣкоторыя затрудненія развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ разсмотрѣнія какихъ-либо особенно сложныхъ дѣлъ ¹⁾).

Въ виду этого Коммисія признавала соответственнымъ постановить, что въ засѣданіяхъ по дѣламъ съ присяжными засѣдателями (общаго состава), по общему порядку, изъ состава короннаго суда долженъ участвовать одинъ судья, съ правами

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту учр. суд. уст., т. I, стр. 50 и слѣд.

предсѣдательствующаго, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ самому суду, на который возложена предварительная подготовка такихъ дѣлъ къ слушанію, было предоставлено право всякій разъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ, обратить дѣло къ разсмотрѣнію въ присутствіи, коронный составъ котораго долженъ быть образованъ не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что всякое уголовное дѣло, подлежащее разрѣшенію при участіи присяжныхъ засѣдателей (общаго состава), должно, по общему правилу, разсматриваться въ той мѣстности, гдѣ оно совершено, Коммисія признала желательнымъ,—въ цѣляхъ сокращенія расходовъ на выѣзды суда въ округъ и, вообще, наиболѣе цѣлесообразнаго употребленія наличныхъ силъ судебнаго вѣдомства,—установить, что въ такомъ случаѣ присутствіе суда образуется при единоличномъ участіи, въ качествѣ предсѣдательствующаго, мѣстнаго уѣзднаго или городского члена суда,—за исключеніемъ однако случаевъ, когда предсѣдательствованіе въ такомъ присутствіи принялъ бы на себя по предоставленному ему закономъ праву предсѣдатель суда или товарищъ предсѣдателя, или оно было бы возложено судомъ на одного изъ своихъ членовъ, или, наконецъ, когда послѣдовало бы особое опредѣленіе суда объ образованіи присутствія по дѣлу, на общемъ основаніи, въ составѣ не менѣе трехъ членовъ.

Приведенныя предположенія Коммисіи встрѣтили возраженія въ нашей литературѣ, въ которой обращалось вниманіе на то, что коллегіальность суда по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, представляется въ предѣлахъ судебнаго слѣдствія, въ особенности же въ вопросѣ о примѣненіи наказанія, одною изъ существеннѣйшихъ гарантій правосудія. Самое присутствіе коллегіи, наблюдающей, контролирующей и повѣряющей своего сочлена, налагаетъ, по заявленіямъ, дѣлавшимся въ печати, на дѣйствія послѣдняго отпечатокъ особенной обдуманности и осторожности и служитъ ручательствомъ того, что работа его будетъ свободна отъ нарушеній чужихъ правъ и злоупотребленія своею властью и что допущенныя нарушенія будутъ своевременно исправлены.

Вслѣдствіе совершенной новизны у насъ единоличнаго участія короннаго судьи въ засѣданіяхъ съ присяжными засѣдателями общаго состава, въ проектѣ учрежденія судебныхъ установленій, представленномъ Министромъ Юстиціи на уваженіе законодательной власти, признано болѣе осторожнымъ выразить, въ видѣ общаго правила, что присутствіе короннаго суда по дѣламъ съ присяжными общаго состава образуется въ составѣ коллегіи и что только по особому опредѣленію суда по отдѣльнымъ дѣламъ составъ присутствія можетъ быть и единоличнымъ.

Особеннаго вниманія и большаго сочувствія заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, многочисленныя мѣропріятія, намѣченныя Коммисіею, для того, чтобы улучшить условія дѣятельности суда присяжныхъ засѣдателей. Институтъ этотъ, существованіе котораго въ той или другой странѣ справедливо считается на Западѣ показателемъ ея культурности, дѣйствуетъ почти повсемѣстно на континентѣ Европы. Присяжные не введены только въ Голландіи, въ Даніи ¹⁾, въ Швеціи, въ Люксембургѣ, въ Черногоріи, въ Турціи и въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи ²⁾. При этомъ знаменательно, что въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ дѣйствуетъ присяжный судъ, онъ чрезвычайно цѣнится, несмотря на нападки, которыми щедро осыпаютъ этотъ судъ его противники. Такъ, напри- мѣръ, въ Италіи—родинѣ антропологической школы уголовнаго права, относящейся отрицательно къ присяжному институту,—въ предпринятой въ 1898 году по почину Мини-

---

¹⁾ Въ Даніи въ минувшемъ 1901 году выработанъ законопроектъ о введеніи суда присяжныхъ.

²⁾ L. Nagels et G. Meyers. Les lois du jury, 1901 г., стр. 345. По словамъ A. Esmein—Elements de droit constitutionnel, стр. 347 и 348,—присяжные засѣдатели являются лучшимъ судьями вслѣдствіе своей полной независимости. „Будучи судьями на одинъ день или даже на одинъ часъ и выполняя свою обязанность безъ какого-либо, домогательства почестей, присяжные не имѣютъ основанія бояться чего-либо ни надѣяться на что-либо ни отъ исполнительной власти, ни отъ народа“. Названный авторъ говоритъ далѣе, что относительно присяжныхъ возможно опасеніе, что они будутъ извращать уголовный законъ въ его примѣненіи; но это несоотвѣтствіе, по словамъ Esmein, вознаграждается увѣренностью въ томъ, что если въ дѣятельности присяжныхъ произойдутъ подобныя уклоненія, то они почти неизбѣжно будутъ направлены къ смягченію закона и къ согласованію его съ народною совѣстью.

стра Юстиціи Финочіаро Априли реформѣ уголовного процесса признается необходимымъ сохранить судъ присяжныхъ ¹⁾. Во Франціи встрѣчаетъ, между прочимъ, сочувствіе мысль о расширеніи компетенціи присяжныхъ путемъ учрежденія ихъ даже при судѣ исправительной полиціи. По этому поводу во французской палатѣ депутатовъ были представлены законопроекты 12 февраля 1881 г. депутатомъ Версиньи и 2 февраля 1899 г. депутатами Жиру, Грусье, Жерве, Пешо и Пучемъ. Жюри при судахъ исправительной полиціи въ этихъ проектахъ предположено образовать изъ шести присяжныхъ ²⁾.

Не лишено также интереса то обстоятельство, что въ Германіи, въ которой противъ присяжнаго института возставали на почвѣ національной въ видѣ протеста противъ всего заимствованнаго изъ Франціи, коммисія при рейхстагѣ, обсуждавшая въ прошломъ году поставленный снова на очередь вопросъ о восстановленіи апелляціи по уголовнымъ дѣламъ, отвергла предложеніе допустить шеффеновъ къ участию въ разсмотрѣніи въ уголовныхъ отдѣленіяхъ ландгерихта дѣлъ, рѣшаемыхъ безъ общественнаго элемента, на томъ, между прочимъ, основаніи, что подобная мѣра подрывала бы судъ присяжныхъ ³⁾.

Мѣры, намѣченныя нашею Коммисіею для улучшенія дѣятельности присяжныхъ засѣдателей (присяжные засѣдатели общаго состава—по терминологіи проекта учрежденія судебныхъ установленій), являются частью организаціоннаго, частью процессуальнаго свойства. Таковы: поднятіе самаго состава присяжныхъ засѣдателей включеніемъ въ него цѣлаго ряда вполне желательныхъ элементовъ и исключеніемъ, наоборотъ, другихъ категорій лицъ, не обладающихъ желательными качествами; подчиненіе веденія общихъ списковъ присяжныхъ особому наблюденію мѣстныхъ судебныхъ органовъ; рас-

---

¹⁾ См. нашу статью—Реформа уголовного судопроизводства въ Италіи. Журналъ Министерства Юстиціи, 1901 г., июнь. По поводу нападокъ на судъ присяжныхъ антропологической школы см. А. Вульфберта—Антрополого-позитивная школа уголовного права въ Италіи, вып. II, стр. 52 и сл.

²⁾ L. Nagels et G. Meyers, указ. выше изслѣдованіе, стр. 337 и слѣд.

³⁾ Bericht der VIII Kommission. Reichstag. 10 Legislatur-Periode, II Session 1900/1901. № 220, стр. 5—8.

ширеніе случаевъ оглашенія предъ присяжными актовъ слѣдственнаго производства; установленіе недробимости вопроса о виновности, предлагаемаго на разрѣшеніе присяжныхъ; отмѣна запрещенія оглашенія передъ присяжными наказанія, которому подлежить подсудимый по закону, наконецъ, представленіе присяжнымъ полномочія ходатайствовать о чрезвычайномъ смягченіи участи подсудимаго и др. Установленіе этихъ послѣднихъ правилъ должно имѣть особенно важное значеніе, такъ какъ при дѣйствіи ихъ уменьшатся случаи постановленія присяжными оправдательныхъ приговоровъ единственно изъ опасенія, что виновный понесетъ слишкомъ строгое наказаніе, тѣмъ болѣе, что въ близкомъ будущемъ можно ожидать введенія новаго уголовного уложенія, въ которомъ устраняются общепризнанные недостатки нашихъ уголовныхъ законовъ, отражавшіеся крайне неблагоприятно на дѣятельности присяжныхъ.

На ряду съ присяжными засѣдателями въ теперешней ихъ постановкѣ Коммисія предположила учредить институтъ присяжныхъ особаго состава, которые бы разрѣшали совмѣстно съ коронными судьями вопросы о виновности и наказаніи, по дѣламъ о преступленіяхъ противъ порядка управленія и по должности, рассматриваемымъ въ настоящее время судебными палатами или Правительствующимъ Сенатомъ въ особыхъ присутствіяхъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

Мѣра эта, свидѣтельствующая о важномъ значеніи, какое придавала Коммисія общественному элементу въ дѣлѣ отправленія правосудія, должна считаться, по нашему мнѣнію, существеннымъ усовершенствованіемъ теперешней формы суда по указаннымъ дѣламъ. Для этихъ послѣднихъ, въ виду преобладанія въ нихъ публично-юридическаго критерія надъ бытовымъ, организація общаго суда присяжныхъ засѣдателей оказалась, какъ то выяснено опытомъ, неудовлетворительною ¹⁾).

---

¹⁾ Въ Босніи и Герцеговинѣ уставомъ уголовного судопроизводства 30 января 1891 года общественный элементъ въ отправленіи уголовного правосудія допущенъ по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ въ видѣ двухъ засѣдателей (zwei Beisitzer aus der Bevölkerung), постановляющихъ приговоръ совмѣстно съ тремя корон-

Интересно отмѣтить, что порядокъ отправленія правосудія съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей особаго состава проектированъ большинствомъ Коммисіи на слѣдующихъ основаніяхъ. Въ судебномъ засѣданіи и во время перерывовъ присяжные особаго состава должны помѣщаться отдѣльно отъ судей и только для постановленія приговора присяжные особаго состава соединяются съ судьями. Только при такихъ условіяхъ, по мнѣнію большинства Коммисіи, можно ожидать отъ привлеченія присяжныхъ особаго состава въ отправленіи правосудія той пользы, которую вообще представляетъ участіе въ разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ представителей общественнаго элемента. При этомъ большинствомъ Коммисіи было обращено вниманіе на то, что съ точки зрѣнія процессуальной не встрѣчается вовсе надобности въ общеніи присяжныхъ особаго состава во время судебного слѣдствія съ судьями, такъ какъ всѣ вопросы судопроизводственные должны быть разрѣшаемы одними судьями. Озабочиваясь огражденіемъ присяжныхъ отъ вліянія на нихъ до рѣшенія дѣла коронныхъ судей, большинство Коммисіи полагало, что равнымъ образомъ засѣдателей особаго состава надлежитъ оберегать и отъ внѣшняго на нихъ вліянія лицъ, не принадлежащихъ къ составу суда. Правда, повышенныя цензовыя условія этихъ присяжныхъ служатъ извѣстнымъ ручательствомъ ихъ самостоятельности, но, конечно, и по отношенію къ нимъ, въ зависимости отъ свойства дѣла, будутъ встрѣчаться случаи, быть можетъ, болѣе рѣдкіе, чѣмъ съ присяжными общаго состава, когда засѣдателей особаго состава необходимо будетъ до окончанія дѣла оставить въ зданіи суда. Поэтому большинство находило, что существующія мѣры къ устраненію посторонняго вліянія на присяжныхъ должны распространяться на засѣдателей какъ общаго, такъ и особаго состава ¹⁾. Что

ными судьями (§ 13 der Strafprocessordnung für Bosnien und die Hercegovina). Справедливо отмѣчено въ мотивахъ къ этому процессуальному кодексу, что правосудіе путемъ привлеченія общественнаго элемента должно быть приведено въ полное соотвѣтствіе съ народнымъ правосознаніемъ.

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи устава уголовного судопроизводства, т. III, стр. 150 и 151.

касается числа присяжныхъ особаго состава, избираемыхъ для участія въ рѣшеніи дѣла, то въ проектѣ устава уголовного судопроизводства опредѣлено, что пять присяжныхъ участвуютъ въ рѣшеніи дѣла совмѣстно съ тремя судьями.

Высоко цѣня участіе общественнаго элемента въ отправленіи уголовного правосудія, Коммисія высказалась въ принципѣ за желательность привлеченія къ отправленію правосудія по уголовнымъ дѣламъ во всѣхъ окраинныхъ мѣстностяхъ, гдѣ это окажется возможнымъ, общественнаго элемента въ той или иной комбинаціи (т. е. въ видѣ присяжныхъ засѣдателей общаго или особаго состава) и признала, на основаніи имѣвшихся въ ея распоряженіи данныхъ, необходимымъ: 1) въ Кубанской области и губерніяхъ Черноморской и Архангельской, а равнымъ образомъ въ Ставропольской губерніи и въ уѣздахъ Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ Вологодской губерніи, ввести институтъ присяжныхъ засѣдателей общаго и особаго состава въ общеустановленномъ порядкѣ, на одинаковыхъ съ внутренними губерніями основаніяхъ ¹⁾; 2) въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго края, а также въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа и въ Прибалтійскихъ—ввести институтъ суда присяжныхъ особаго состава, съ тѣмъ, чтобы эти представители общественнаго элемента, входя въ составъ присутствія суда въ числѣ трехъ, участвовали въ разрѣшеніи всѣхъ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, т. е. во внутреннихъ губерніяхъ подлежащихъ разсмотрѣнію при участіи присяжныхъ какъ общаго, такъ и особаго состава, и съ допущеніемъ притомъ по примѣненію къ каждой изъ означенныхъ окраинъ нѣкоторыхъ отступленій отъ цензовыхъ требованій, опредѣленныхъ для присяжныхъ засѣдателей особаго состава, и 3) относительно прочихъ мѣстностей окончательное разрѣшеніе вопроса отложить впредь до собранія необходимыхъ по этому предмету свѣдѣній, такъ какъ, ко времени завершенія работъ Коммисіи, они не были получены Мини-

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи учр. суд. уст., т. V, стр. 25—29.

стерствомъ Юстиціи въ должной подробности, несмотря на всѣ мѣры, принятыя къ возможному ускоренію собранія матеріаловъ по настоящему вопросу ¹⁾).

Необходимыя данныя для разрѣшенія вопроса о введеніи присяжныхъ на окраинахъ поступили въ Министерство Юстиціи передъ внесеніемъ пересмотрѣнныхъ Судебныхъ Уставовъ въ Государственный Совѣтъ, въ виду чего представилась возможность точно опредѣлить, въ какихъ мѣстностяхъ и въ какой формѣ слѣдуетъ допустить общественный элементъ къ отправленію правосудія.

На основаніи собранныхъ свѣдѣній въ окончательномъ проектѣ учрежденія судебныхъ установленій предположено: 1) введеніе института присяжныхъ засѣдателей общаго и особаго состава въ общеустановленномъ порядкѣ, на одинаковыхъ съ внутренними губерніями основаніяхъ, въ губерніяхъ Архангельской, уѣздахъ Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ Вологодской, въ Ставропольской, Черноморской, Тобольской и Томской и въ областяхъ Кубанской, Акмолинской и Семипалатинской; 2) введеніе института присяжныхъ засѣдателей особаго состава (съ привлеченіемъ послѣднихъ къ разбирательству какъ дѣлъ по преступленіямъ должности и противъ порядка управленія, такъ и остальныхъ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ по общимъ преступленіямъ) въ губерніяхъ Привислинскихъ, Прибалтійскихъ, въ области Терской и въ Закавказьѣ.

Что же касается прочихъ окраинныхъ мѣстностей, то въ нихъ, за невозможностью въ настоящее время привлеченія къ участию въ отправленіи правосудія представителей общественнаго элемента ни въ той, ни въ другой комбинаціи, предположено сохранить существующій порядокъ разбирательства всѣхъ уголовныхъ дѣлъ одними коронными судьями.

Указанными выше измѣненіями ограничиваются самыя существенныя отступленія отъ предположеній Коммисіи по учрежденію судебныхъ установленій въ проектѣ Министра Юстиціи.

---

¹⁾ Та же объяснительная записка, т. V, стр. 52—53.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ уставу гражданскаго судопроизводства, мы считаемъ необходимымъ указать, что намѣченное почти единогласно Коммисіею увеличеніе содержанія должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства поддерживается въ проектѣ учрежденія судебныхъ установленій, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ. Какъ извѣстно, Коммисія признала желательнымъ повысить существующіе оклады на 25—30%, при чемъ предположила установить періодическія прибавки жалованья членамъ окружнаго суда (въ томъ числѣ уѣзднымъ и городскимъ членамъ) по прошествіи каждаго изъ двухъ первыхъ пятилѣтій службы ихъ въ этой должности въ размѣрѣ 450 рублей, а участковымъ судьямъ въ размѣрѣ 250 рублей.

Безусловная и настоятельная необходимость улучшенія матеріальнаго положенія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства вполне подтверждается слѣдующими мрачными фактами, засвидѣтельствованными Коммисіею. По ея авторитетному удостовѣренію, „большинство чиновъ судебнаго вѣдомства терпитъ крайній недостатокъ въ средствахъ, чему нагляднымъ доказательствомъ является та чрезвычайно скромная домашняя обстановка, въ которой они живутъ, тѣснота занимаемыхъ ими квартиръ, расположенныхъ притомъ обыкновенно на окраинахъ города; нѣкоторые изъ названныхъ чиновъ оказываются вынужденными жить безъ прислуги, довольствоваться самою грубою пищею, ходить въ ветхомъ платьѣ и т. д.; обстановка, въ которой живутъ судебные дѣятели, вызываетъ даже иногда чувства безконечной къ нимъ жалости. Тяжелое положеніе служащихъ по судебному вѣдомству особенно неблагоприятнымъ образомъ отражается на дѣлѣ воспитанія дѣтей, этой важнѣйшей сторонѣ труженической семейной жизни. Въ этомъ отношеніи они по большей части поставлены передъ неразрѣшимой задачей: или лишать своихъ дѣтей благъ надлежащаго воспитанія и образованія, или отказывать семьѣ и самимъ себѣ въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ существованія“ ¹⁾).

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи учр. суд. уст., т. II стр. 349—351.

По справедливому заключенію Коммисіи, „для пополненія рядовъ судебнаго вѣдомства честными и способными дѣателями необходимо, чтобы тяжелая и отвѣтственная ихъ служба давала имъ надлежащее обезпеченіе, соотвѣтствующее занимаемому ими общественному положенію. Скудость средствъ, вѣчная борьба съ нуждою и гнетущія заботы объ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей семьи, по заявленію Коммисіи, побуждаютъ уже и нынѣ даже лучшихъ судебныхъ дѣателей, наиболѣе преданныхъ своему дѣлу, искать болѣе выгоднаго примѣненія для своихъ дарованій въ другихъ сферахъ дѣятельности, дающихъ лучшее матеріальное обезпеченіе. Съ усиленіемъ частной предпріимчивости и развитіемъ экономической жизни государства, подобныя явленія перестанутъ быть единичными, если только не будутъ своевременно приняты мѣры къ тому, чтобы вывести судебныхъ дѣателей изъ того безотраднаго положенія, въ какомъ они находятся въ настоящее время. Дѣло успѣшнаго отправленія правосудія и связанные съ нимъ высшіе государственные интересы требуютъ поэтому, чтобы судебные чины, въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія, были поставлены въ такія условія, при которыхъ судебная служба привлекала бы по прежнему лучшія силы страны“ ¹⁾).

Всякій, кому дороги судьбы русскаго судебнаго дѣла, не можетъ не привѣтствовать заслуживающихъ полнѣйшаго сочувствія предположеній Коммисіи, направленныхъ къ улучшенію матеріальнаго положенія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Напомнимъ по этому поводу знаменательныя слова Гамбетты, сказанныя имъ въ 1881 году: не обставленная должнымъ почетомъ и плохо оплачиваемая судебная магистратура представляетъ собою печальное зрѣлище лицъ, пользующихся несмѣняемостью только по закону, но не въ дѣйствительности (*étant ce que l'on nomme inamovibles en droit, ils sont en réalité tout ce qu'il y a de plus amovible et mobile*), при чемъ такое положеніе можетъ даже

---

¹⁾ Та же объяснительная записка, т. II, стр. 353.

угрожать общественнымъ бѣдствиємъ (on peut dire, qu'on est en présence d'une calamité sociale¹⁾).

II.

Уставъ гражданского судопроизводства.

Проектъ новой редакціи устава гражданского судопроизводства, какъ это выражено во введеніи къ объяснительной къ нему запискѣ, „сохраняетъ начала дѣйствующаго устава о гласности, устности, непосредственности и состязательности процесса, какъ вполнѣ оправдавшіяся опытомъ и сдѣлавшіяся дорогимъ достояніемъ нашего народа, развивая и укрѣпляя эти начала и допуская въ нихъ лишь такія усовершенствованія, которыя, по указаніямъ опыта, вызываются настоятельными жизненными нуждами и потребностями“²⁾).

По поводу работъ Коммисіи по гражданскому судопроизводству въ одномъ изъ вѣдомственныхъ отзывовъ высказаны слѣдующія сужденія. „Если Коммисіею и допущены при разработкѣ отдѣльныхъ постановленій проекта нѣкоторыя отступленія отъ указанныхъ основныхъ принциповъ процесса, особенно отъ принципа состязательности, то нельзя не признать, по справедливости, что эти отступленія и ограниченія вызываются дѣйствительною необходимостью и направлены къ тому, чтобы приспособить теоретическія первоосновы правильнаго процесса къ условіямъ нашей дѣйствительности. Такъ, напримѣръ, послѣдовательное проведеніе начала состязательности, при нашей малограмотности, отсутствіи достаточнаго числа юридически образованныхъ повѣренныхъ и дороговизнѣ ихъ услугъ, нерѣдко ведетъ на практикѣ къ тому, что малосвѣдущій тяжущійся

---

¹⁾ Цитированныя слова Гамбетты были приведены Крюпи отъ имени бюджетной коммисіи въ докладѣ французской палатѣ депутатовъ въ засѣданіи 10 іюля 1900 года.

²⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. гражд. суд., т. I, стр. V.

оказывается на судѣ въ совершенно безпомощномъ положеніи, а судъ, связанный началомъ состязательности, лишенъ возможности предпринять съ своей стороны хотя что-нибудь для выясненія матеріальной истины и вынужденъ иногда постановлять рѣшенія, завѣдомо весьма далекія отъ истины, хотя, быть можетъ, съ точки зрѣнія сухаго формализма и правильныя. Нельзя, потому, не привѣтствовать включенія въ проектъ постановленій, которыя имѣютъ цѣлью возстановить нѣкоторую самостоятельность суда, открывающую для него возможность направлять процессъ къ закономерному его разрѣшенію. Сюда относятся, напримѣръ, предположенія проекта о предоставленіи суду права въ опредѣленныхъ случаяхъ соединять и разъединять производства, приобщать къ дѣлу справочныя свѣдѣнія, находящіяся въ другихъ производствахъ суда, требовать представленія сторонами нѣкоторыхъ документовъ, хотя бы на нихъ не было сдѣлано прямой ссылки, назначать по собственному усмотрѣнію дознаніе черезъ околѣнныхъ людей и т. п.“

„Трудно также не сочувствовать“ — продолжаетъ тотъ же отзывъ — „стремленію составителей проекта къ „упрощенію и ускоренію гражданскаго судопроизводства“¹⁾, какъ потому, что отъ этого зависитъ правильный ходъ гражданскаго и торговаго оборота вообще, такъ и потому, что упрощеніе формъ и обрядовъ судопроизводства должно имѣть своимъ результатомъ удешевленіе процесса и для населенія имперіи въ лицѣ тяжущихся, и непосредственно для государственнаго казначейства. Нельзя не признать, что въ этомъ направленіи Коммисіею, вырабатывавшею проектъ, достигнуты вполне удовлетворительные результаты. Достаточно указать на такія крупныя мѣры, какъ расширеніе сравнительно дешевой подсудности участковыхъ судей подчиненіемъ имъ исковъ о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ до 1.000 руб. (вмѣсто нынѣшнихъ 500 руб., и притомъ только о движимомъ имуществѣ), а также и нѣкоторыхъ другихъ категорій дѣлъ,

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. гражд. суд. т. I, стр. VII.

подсудныхъ нынѣ общимъ судамъ; на установленіе вмѣсто дѣйствующихъ въ настоящее время двухъ различныхъ порядковъ производства—общаго и сокращеннаго—лишь одного порядка, съ правомъ предсѣдателя и суда назначать, смотря по свойству иска и представленныхъ въ подкрѣпленіе его доказательствъ, предварительную письменную подготовку, и съ ограниченіемъ притомъ числа состязательныхъ бумагъ двумя; на замѣну упрощеннаго порядка производства, доказавшаго на опытѣ свою непригодность, порядкомъ понудительнаго исполненія; на отмѣну особаго исполнительнаго порядка по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ, на сокращеніе многихъ сроковъ, устраненіе многихъ излишнихъ формальностей и т. п.“

Такое общее направленіе работъ Коммисіи по пересмотру дѣйствующихъ постановленій гражданскаго процесса почти устранило основанія для возраженій въ отзывахъ вѣдомствъ и печати по общимъ вопросамъ. Въ виду этого и при окончательномъ изложеніи проекта новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства пришлось сдѣлать весьма мало существенныхъ отступленій отъ предположеній Коммисіи.

Изъ этихъ отступленій самыми важными мы считаемъ измѣненія, касающіяся: 1) примѣненія обычая, 2) производства дѣлъ казеннаго управленія и 3) допущенія кассациі по дѣламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства.

Вопросъ о примѣненіи обычая какъ коллегіальными, такъ и единоличными судебными установленіями, по гражданскимъ дѣламъ былъ предметомъ всесторонняго разсмотрѣнія Коммисіи, которая, признавъ необходимымъ правило ст. 130 уст. гражд. суд. распространить и на коллегіальные суды, не могла прійти къ единогласному рѣшенію относительно предѣловъ примѣненія обычая.

Большинство членовъ Коммисіи полагало, что, въ виду вмѣненія ст. 9 того же устава суду въ обязанность въ случаѣ недостатка закона руководствоваться общимъ смысломъ законовъ (аналогіею), немислимо восполненіе закона обы-

чаемъ, вмѣсто аналогіи. Поэтому обычай, какъ дополнительный, вспомогательный источникъ права, недопустимъ, и онъ можетъ имѣть примѣненіе лишь какъ норма, конкурирующая съ закономъ, какъ самостоятельный источникъ права, въ случаяхъ, именно дозволенныхъ закономъ. Въ виду этого большинство пришло къ заключенію, что слова ст. 130 устава—„или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ“,—подлежатъ исключенію. Меньшинство же, наоборотъ, находило такое исключеніе приведенныхъ словъ нецѣлесообразнымъ, указывая, что такимъ путемъ дѣлалось бы невозможнымъ благотворное вліяніе народнаго правосознанія, обычая, на практику и законодательство и что область примѣненія обычая сведется къ ограниченному числу случаевъ, прямо предусмотрѣнныхъ въ законѣ. Между тѣмъ, съ одной стороны, этотъ источникъ права предпочтительнѣе восполненія пробѣловъ закона общимъ его духомъ, сводящимся къ произвольнымъ заключеніямъ судей или къ такъ называемому праву юристовъ, а, съ другой—примѣненіе его по ссылкѣ сторонъ не вноситъ никакого противорѣчія въ постановленія ст. 9 и 130 устава, такъ какъ восполненіе закона обычаемъ въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ, исключаетъ необходимость прибѣгнуть къ общему разуму законовъ, на мѣсто котораго становится обычай. Но правило ст. 9 уст. гражд. суд. должно, по мнѣнію меньшинства Коммисіи, примѣняться во всей своей силѣ, если стороны на обычай не ссылаются¹⁾.

По поводу приведеннаго вопроса, относительно котораго въ нашей литературѣ высказывались отзывы въ пользу указаннаго заключенія меньшинства Коммисіи²⁾, въ проектѣ Министра Юстиціи принято въ соображеніе, что въ настоящее время, при дѣйствіи ст. 130 уст. гражд. суд., обычай примѣняется въ двухъ видахъ: а) какъ норма самостоятельная, стоящая рядомъ съ закономъ и замѣняющая его, и б) какъ норма до-

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. гражд. суд., т. II, стр. 7—24.

²⁾ А. Башмаковъ—Отношеніе суда къ обычаю. Вѣстникъ Права 1901 г. № 2. См. также Судебную Газету 1900 г. № 26, Юридическую Газету 1900 г. № 43.

полнительная, вспомогательная въ случаяхъ неполноты или недостатка закона. Съ измѣненіемъ же этой статьи устава въ смыслѣ, предложенномъ проектомъ Коммисіи, обычай будетъ примѣняться лишь въ первой формѣ, т. е. исключительно въ случаяхъ прямого предписанія на то закона, каковыхъ случаевъ сравнительно немного (ст. 21 и 38 т. IX общ. пол. о кр.; ст. 1 и 592 (прилож. 1 ст. 187) т. XI ч. 2 уст. торг., изд. 1893 г.; ст. 90, 245, 442 (прим.), 452 (прим. 2), 454, 1539 (п. 4), 1700 (прим.) и 2112 (п. 3), а также ст. 41 пол. о каз. подр. т. X ч. 1, изд. 1900 г.); вторая же его форма, примѣняемая нынѣ къ многочисленнымъ, охватывающимъ повседневную жизнь, дѣламъ единоличныхъ судей, будетъ совершенно исключена, и такимъ образомъ область примѣненія обычая значительно сузится.

Къ такому сокращенію предѣловъ примѣненія обычая едва ли имѣются достаточныя основанія, тѣмъ болѣе, что судебная практика, наоборотъ, доказала, что по особымъ условіямъ нашего малограмотнаго народа желателенъ болѣе широкій доступъ въ дѣло правосудія народнаго права, обычая. Независимо отъ этого, и матеріальные законы содержатъ указанія, что обычай долженъ примѣняться и какъ самостоятельная, и какъ дополнительная норма права. Такъ, напр., ст. 1 уст. торг. и ст. 352 уст. суд. торг., т. XI ч. 2 допускаютъ принимать въ основаніе рѣшеній по торговымъ дѣламъ обычай въ случаяхъ отсутствія „точныхъ и ясныхъ законовъ“, т. е. въ дополненіе закона; по п. 4 ст. 1539 т. X ч. 1 къ истолкованію принадлежностей договора примѣняется обычай, „если не опредѣлены онѣ закономъ“, т. е. какъ восполненіе закона.

Въ виду этого въ проектѣ Министра Юстиціи признано цѣлесообразнымъ допустить примѣненіе обычая не только когда то разрѣшено закономъ, но и для восполненія закона какъ коллегіальными, такъ и единоличными судебными установленіями во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на обычай сдѣлана ссылка сторонъ.

Въ отношеніи производства дѣлъ казеннаго управленія въ проектѣ новой редакціи устава гражданскаго судопроизвод-

ства, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, признано прежде всего полезнымъ причислить вѣдомства удѣльное, придворное, Императрицы Маріи и духовное, съ церковно-приходскими школами включительно, къ казеннымъ управленіямъ, съ отнесеніемъ земскихъ учрежденій и городскихъ управленій къ установленіямъ, лишь защищаемымъ на правахъ казны.

Затѣмъ, во вниманіе къ тому соображенію, что при подчиненіи всѣхъ дѣлъ казенныхъ управленій, въ предѣлахъ общей подсудности, участковымъ судьямъ, казенныя управленія будутъ затруднены въ выборѣ способныхъ и опытныхъ представителей, на командированіе которыхъ, сверхъ того, потребуется значительная сумма изъ государственнаго казначейства, въ проектѣ Министра Юстиціи сохранено нынѣ дѣйствующее начало о неподчиненіи дѣлъ казенныхъ управленій единоличнымъ судьямъ. При этомъ имѣлось въ виду, что это правило, установленное единственно для вѣщаго огражденія интересовъ казенныхъ управленій, не должно имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда само казенное управленіе находитъ для себя болѣе удобнымъ и выгоднымъ предъявить искъ у подлежащаго участковаго судьи. Съ другой стороны, въ силѣ должны остаться всѣ тѣ измѣненія въ пользу подчиненія маловажныхъ исковъ казенныхъ управленій единоличнымъ судьямъ, которыя уже установлены дѣйствующимъ законодательствомъ, а именно относительно дѣлъ: а) о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, б) о вознагражденіи за потравы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ, при чемъ не усмотрѣно достаточныхъ основаній къ ограниченію этого изъятія лишь дачами вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, какъ это постановлено въ ст. 31 уст. гражд. суд., в) по искамъ желѣзныхъ дорогъ, содержимыхъ казною, и къ этимъ дорогамъ (прим. 2 къ ст. 1289 уст. гражд. суд.) и г) дѣлъ земскихъ учрежденій и городскихъ общественныхъ управленій, которыя Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1901 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. узак. 1901 г., ст. 1539) подчинены порядку судопроизводства, установленному для дѣлъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Далѣе по дѣламъ казеннаго управленія въ проектѣ Мини-

стра Юстиціи предположено допустить прекращеніе ихъ примиреніемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на условія мира изъявило согласіе высшее начальство. Въ этомъ отношеніи было принято въ соображеніе, что и при начертаніи ст. 1289 уст. гражд. суд. допускалась возможность окончанія главнымъ начальствомъ дѣла миромъ, но, за невключеніемъ правила по сему предмету въ законъ, воспрещеніе оканчивать дѣла казенныхъ управленій миромъ явилось безусловнымъ и неограниченнымъ. Такъ, изъ сужденій, имѣвшихся въ виду при составленіи ст. 1289 уст. гражд. суд., усматривается, что законодательная власть не предполагала исключеніемъ правила о примиреніи „въ казенныхъ дѣлахъ изъ законовъ о судопроизводствѣ препятствовать главному начальству, за вѣдывающему какимъ-либо казеннымъ вѣдомствомъ,—если только начальство это признаетъ продолженіе дѣла судебнымъ порядкомъ, вслѣдствіе обнаружившихся особыхъ обстоятельствъ, невыгоднымъ для казны,—предписать лицамъ, на обязанность коихъ возложено вести это дѣло по закону, заключить съ противною стороною законное же условіе, послѣдствіемъ коего можетъ быть и самое прекращеніе дѣла“ (журналъ Государственнаго Совѣта 1862 г. № 65, стр. 119 и 120). Между тѣмъ запретъ, содержащійся въ ст. 1289 уст. гражд. суд., какъ удостовѣрено опытомъ, влечетъ за собою невыгодныя для казны послѣдствія. При допущеніи окончанія дѣлъ казеннаго управленія примиреніемъ въ проектѣ Министра Юстиціи имѣлось также въ виду, что опасеніе ущерба для интересовъ казны отъ заключенія невыгодныхъ мировыхъ сдѣлокъ отпадаетъ, если самыя условія мира будутъ одобрены высшимъ начальствомъ подлежащихъ вѣдомствъ. Такого одобренія высшаго начальства не слѣдуетъ по проекту требовать относительно примиренія по дѣламъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, для которыхъ и въ настоящее время такого ограниченія не существуетъ (прим. 2 къ ст. 1289 уст. гражд. суд.), а также по дѣламъ земскихъ и городскихъ учрежденій, не состоящихъ въ іерархическомъ подчиненіи какому-либо высшему начальству.

По вопросу о допущеніи кассациі на рѣшенія о взыска-

ніи за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Коммисія оставила безъ всякихъ измѣненій ст. 1326 и 1327 уст. гражд. суд., по коимъ апелляціонныя рѣшенія особыхъ присутствій по дѣламъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные должностными лицами административнаго вѣдомства, почитаются окончательными и обжалованію въ кассационномъ порядкѣ не подлежатъ.

Между тѣмъ практика уже указала на возможность такихъ нарушеній и неправильнаго толкованія закона при постановленіи рѣшенія о взысканіи за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, которыя дѣлаютъ необходимою отмѣну сихъ рѣшеній. Обстоятельство это вынудило Правительствующій Сенатъ признать допустимою кассационную жалобу на разрѣшеніе дѣла въ порядкѣ 1316 и слѣд. ст. устава гражданского судопроизводства, вмѣсто направленія его въ общемъ порядкѣ (рѣш. Общ. Собр. 1 и Касс. Деп. 1898 г. № 14).

Необходимость допущенія кассационнаго обжалованія рѣшеній по указаннымъ дѣламъ не исключается и тѣмъ обстоятельствомъ, что предметомъ рѣшенія является, главнымъ образомъ, вопросъ о правѣ на убытки, а не опредѣленіе самаго количества убытковъ (ст. 1330 уст. гражд. суд.), такъ какъ установленіе права на убытки обусловливается признаніемъ дѣйствій должностнаго лица незаконными, а слѣдовательно въ основаніе всякаго подобнаго рѣшенія ложится, прежде всего, истолкованіе закона, почитаемаго истцомъ нарушеннымъ; повѣрка же правильности толкованія закона составляетъ задачу кассационной инстанціи.

Въ виду этихъ соображеній въ проектѣ Министра Юстиціи предположено допустить кассационное обжалованіе рѣшеній о взысканіи вреда и убытковъ, причиненныхъ распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, при чемъ въ качествѣ кассационныхъ инстанцій по дѣламъ этого рода признаны: для апелляціонныхъ рѣшеній особаго присутствія судебной палаты—Соединенное Присутствіе Судебнаго (Гражданскаго Кассационнаго) и Перваго Департаментовъ

Сената, а для рѣшеній, постановленныхъ этимъ Присутствіемъ въ качествѣ второй инстанціи—Общее Собраніе обоихъ судебныхъ (кассационныхъ) и Перваго Департаментовъ Сената. Что же касается рѣшеній, постановленныхъ симъ Общимъ Собраніемъ въ апелляціонномъ порядкѣ (ст. 1327 устава), то принесеніе на эти рѣшенія кассационныхъ жалобъ не могло быть допущено за отсутствіемъ такого состава присутствія Сената, которому можно было бы предоставить разсмотрѣніе этихъ жалобъ, а также въ виду того, что рѣшеніе дѣла указаннымъ Общимъ Собраніемъ Сената служитъ само по себѣ достаточною гарантіею формальной и матеріальной правильности рѣшенія.

Приведенными правилами исчерпываются наиболѣе существенныя измѣненія, сдѣланныя въ пересмотрѣнномъ уставѣ гражданскаго судопроизводства передъ внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ.

Но на ряду съ ними нельзя не указать на весьма важную мѣру, предложенную въ проектѣ устава гражданскаго судопроизводства, представленномъ на уваженіе законодательной власти, по вопросу, котораго совсѣмъ не касалась Коммисія, объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги въ губерніяхъ Царства Польскаго.

На основаніи Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 7 марта 1879 года, личное задержаніе, какъ способъ взысканія съ неисправныхъ должниковъ, отмѣнено, съ сохраненіемъ на будущее время: а) предварительнаго ареста при производствѣ вексельныхъ взысканій и б) взятія подъ стражу, опредѣленнаго законами по дѣламъ о несостоятельности какъ торговой, такъ и неторговой, а именно въ отношеніи несостоятельныхъ неосторожныхъ. Въстѣ съ тѣмъ Высочайше утвержденнымъ 7 марта того же 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (отд. II лит. А) установлены: 1) дополнительныя къ уст. гражд. суд., изд. 1864 г., правила, имѣющія въ виду понужденіе должниковъ къ удовлетворенію присужденныхъ съ нихъ взысканій; 2) карательныя, въ дополненіе къ уложенію о наказаніяхъ и уставу о наказ., нал. мир. суд., постановленія за нарушеніе нѣкоторыхъ изъ озна-

ченныхъ правилъ, равно какъ за обманныя и недобросовѣстныя дѣйствія должниковъ противъ ихъ кредиторовъ, и 3) измѣненіе нѣкоторыхъ статей уст. гражд. суд. и улож. наказ.

Такъ какъ дѣйствіе этихъ узаконеній не было распространено на губерніи Царства Польскаго, то Государственнымъ Совѣтомъ одновременно было предоставлено Министру Юстиціи войти въ соображеніе вопроса объ отмѣнѣ личнаго задержанія неисправныхъ должниковъ и въ названныхъ губерніяхъ

Ближайшимъ обсужденіемъ этого вопроса въ особыхъ совѣщаніяхъ мѣстныхъ судебныхъ дѣятелей, а также отзывами предсѣдателей бывшаго Польскаго банка, Варшавскаго коммерческаго банка и Варшавскаго биржеваго комитета, выяснилось, что распространеніе на губерніи Царства Польскаго основныхъ положеній закона 7 марта 1879 г. весьма желательно.

Случаи личнаго задержанія, какъ мѣры исполненія рѣшенія въ Привислинскомъ краѣ по дѣламъ гражданскимъ и торговымъ (см. рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1899 г. № 33), исчислены въ статьяхъ 2059—2062 и 2066 гражданского Кодекса Наполеона, на которыя и сдѣлана ссылка въ ст. 1601 уст. гражд. суд.¹⁾ Въ силу этихъ статей личное задержаніе можетъ быть налагаемо: 1) за подлогъ—*stellionat*,—который признается: а) когда кто-нибудь продаетъ, либо обременяетъ ипотекою недвижимое имѣніе, зная, что онъ не собственникъ его, и б) когда кто-либо выдаетъ обремененныя ипотекою имущества за свободныя или показываетъ ипотечныхъ долговъ менѣе противъ тѣхъ, которыми эти имущества обременены (ст. 2059); 2) за невозвращеніе поклажи, сдѣланной по необходимости (ст. 2060 п. 1); 3) за неоставленіе, вопреки рѣшенію суда, имѣнія, признаннаго принадлежа-

¹⁾ Для большей ясности приводимъ текстъ ст. 1600 и 1601 уст. гражд. суд.: ст. 1600—судъ постановляетъ опредѣленіе о личномъ задержаніи должника, если онъ не уплачиваетъ присужденнаго съ него взысканія и не можетъ указать способа исполненія рѣшенія; ст. 1601—при примѣненіи предшедшей (1600) статьи и статьи 32 приложения III къ примѣчанію при статьѣ 1400 принимаются въ соображеніе правила, предписанныя статьями 2059—2062 и 2066 книги третьей гражданского кодекса.

щимъ другому лицу (ст. 2060 п. 2 и ст. 2061); 4) за невозвращеніе доходовъ, полученныхъ во время неправаго владѣнія имѣніемъ, а равно вознагражденіе ущербовъ и убытковъ, присужденныхъ собственнику (ст. 2060 п. 2); 5) за невозвращеніе подлежащими должностными лицами, а равно судебными защитниками, ввѣренныхъ имъ денегъ, документовъ и вещей (ст. 2060 п.п. 3 и 7); 6) за непредставленіе должностными лицами, въ потребныхъ случаяхъ, вещей, отданныхъ имъ на храненіе, а также подлинныхъ актовъ, когда то предписано (ст. 2060 п.п. 4 и 6); 7) противъ судебныхъ поручителей, а также поручителей за лицъ, подвергнутыхъ личному задержанію, если они обязались подчиниться таковому задержанію (ст. 2060 п. 5); и 8) за неплатежъ арендной платы, а равно за невозвращеніе арендаторами ввѣренныхъ имъ скота, сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій при условіяхъ, обозначенныхъ въ ст. 2062 гражд. код.

Что касается порядка наложенія личнаго задержанія, то въ этомъ отношеніи соблюдаются общія положенія устава гражданскаго судопроизводства о производствѣ дѣлъ относительно личнаго задержанія несостоятельныхъ должниковъ, съ нѣкоторыми изъятіями (ст. 1598—1610 и ст. 32—67 прил. III къ примѣчанію при статьѣ 1400 уст. гражд. суд.).

Кромѣ указанныхъ случаевъ въ мѣстномъ правѣ, дѣйствующемъ въ Привислинскихъ губерніяхъ, предусмотрѣно еще взятіе подъ стражу торгующихъ несостоятельныхъ должниковъ въ теченіе конкурснаго производства. Собственно, этотъ родъ личнаго задержанія является не способомъ взысканія долговъ, а лишь мѣрою обезпеченія явки несостоятельнаго для дачи объясненій по дѣламъ конкурса (ст. 455, 467, 490 и 572 торг. код.).

Хотя предусмотрѣнные въ ст. 2059—2062 и 2066 гражд. код. случаи ареста въ порядкѣ гражданскаго суда составляютъ особенность мѣстнаго, примѣняемаго въ Привислинскомъ краѣ права, но въ этомъ обстоятельствѣ представленіе Министра Юстиціи не усматриваетъ препятствія къ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги въ указанныхъ случаяхъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) съ распространеніемъ закона

7 марта 1879 г. на губерніи Царства Польскаго, въ послѣднихъ получили бы силу и дѣйствіе, какъ о томъ указано ниже, не примѣняемыя въ нихъ доселѣ карательныя постановленія означеннаго закона за обманныя и недобросовѣстныя дѣйствія должниковъ, которыя, повидимому, исключаютъ необходимость сохраненія ареста за обманы и подлоги въ порядкѣ гражданскаго суда; 2) большая часть изъ предусматриваемыхъ въ ст. 2059—2062 и 2066 гражд. код. случаевъ подлога и нарушенія должностными лицами своихъ обязанностей можетъ быть преслѣдуема въ порядкѣ уголовного суда ¹⁾; 3) къ сохраненію личнаго задержанія въ тѣхъ изъ предусматриваемыхъ статьями 2059—2062 и 2066 гражд. код. случаяхъ, которые не могутъ быть подведены подъ существующія карательныя постановленія, не представляется основаній въ виду того, что Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при обсужденіи проекта закона 7 марта 1879 г., не признало возможнымъ допускать личное задержаніе по отношенію къ должникамъ *неисправнымъ* въ платежѣ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступными ихъ дѣяніями ²⁾. Если же неплатежъ взысканій этого рода не можетъ, по силѣ упомянутаго закона 1879 г., влечь за собою лишеніе свободы, то приведенному выше положенію закона 7 марта 1879 г., конечно, не соотвѣтствуетъ оставленіе въ силѣ на будущее время въ губерніяхъ Царства Польскаго ареста по гражданскимъ дѣламъ за неисполненіе рѣшеній, основанныхъ на такихъ дѣйствіяхъ отвѣтчика, которыя не составляютъ преступленій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо отмѣтить, что ст. 2059—2070

---

¹⁾ Сравни. ст. 2059 гражд. код. со ст. 1680 и 1700 улож. наказ.; ст. 2060 п. 1 и ст. 2062 гражд. код. со ст. 177 устава о наказ., нал. мир. суд., и ст. 1681 и 1682 улож. наказ., ст. 2060 п. 2 и 2061 ст. гражд. код. со ст. 142 уст. о наказ., нал. мир. суд.; ст. 2060 п.п. 3 и 7 гражд. код. со ст. 354 улож. наказ. и т. д.

²⁾ Журн. Высоч. учр. при Мин. Юст. Комм. для начерт. закон. пред. по сему предмету, стр. 17—29; ср. журналы Соед. Присут. Департ. Зак. Гражд. и Духов. Дѣлъ и Госуд. Экон. отъ 25 февраля 1877 г. и 3 февраля 1879 г., стр. 8 и 9, и Общ. Собр. Госуд. Сов. отъ 20 февраля 1879 г.

французскаго Code civil о личномъ задержаніи отмѣнены во Франціи закономъ 22 іюля 1867 г., а также въ Бельгіи—закономъ 27 іюля 1874 г., съ сохраненіемъ однако личнаго задержанія за неплатежъ убытковъ, происшедшихъ отъ преступнаго дѣянія.

Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ распространеніемъ на Привислинскія губерніи закона 7 марта 1879 г., сохраненные этимъ закономъ предварительный арестъ при производствѣ вексельныхъ взысканій и взятіе подъ стражу, по дѣламъ о несостоятельности какъ торговой, такъ и неторговой, не могутъ быть примѣняемы въ Варшавскомъ округѣ, такъ какъ предварительнаго ареста вексельныхъ должниковъ въ этомъ округѣ не существуетъ вовсе, при чемъ въ мѣстномъ правѣ совершенно отсутствуетъ институтъ несостоятельности неторговой. Послѣдствія признанія по торговому кодексу Царства Польскаго простаго банкротства, соотвѣтствующаго предѣсмысливаемой въ законахъ Имперіи и влекущей личное задержаніе несостоятельности неосторожной лицъ торговаго званія, иныя, чѣмъ въ Имперіи. На основаніи ст. 588 торг. код., простые банкроты не подвергаются, подобно несостоятельнымъ неосторожнымъ, личному задержанію въ порядкѣ гражданскаго суда съ правомъ займодавцевъ оказывать вліяніе на примѣненіе и на срокъ сего заключенія (ст. 622 уст. суд. торг. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.), а преслѣдуются уголовнымъ порядкомъ, по требованію синдиковъ или котораго-либо изъ кредиторовъ или же по инициативѣ прокурорскаго надзора, при чемъ наказаніе за простое банкротство опредѣлено въ ст. 1165 улож. наказ., изд. 1885 г., при примѣненіи которой судъ обязанъ принимать въ соображеніе и постановленія мѣстнаго торговаго права (п. 15 прил. VI къ ст. 168 того же уложенія и ст. 592 торг. код.).

Что же касается допускаемаго мѣстнымъ правомъ въ Привислинскихъ губерніяхъ взятія подъ стражу торгующихъ несостоятельныхъ должниковъ въ теченіе конкурснаго производства, то, по предположеніямъ Министра Юстиціи, этотъ особый видъ лишенія свободы долженъ быть сохраненъ и

впредь до пересмотра законовъ о несостоятельности (какъ это постановлено и для Имперіи закономъ 7 марта 1879 г.); при чемъ, въ случаѣ утвержденія проекта новой редакціи устава гражданского судопроизводства, указанное лишеніе свободы останется единственнымъ видомъ личнаго задержанія, налагаемаго въ порядкѣ гражданского процесса въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Одновременно съ отмѣною личнаго задержанія за долги въ Привислинскомъ краѣ въ представленіи Министра Юстиціи указывается на необходимость распространить, съ нѣкоторыми оговорками, на этотъ край дѣйствіе всѣхъ постановленій отд. II лит. А закона 7 марта 1879 г., имѣющихъ цѣлью отчасти побужденіе неисправныхъ должниковъ къ признанію своей несостоятельности ¹⁾, преимущественно же огражденіе интересовъ взыскателей противъ недобросовѣстныхъ должниковъ.

Постановленіями этими, главнымъ образомъ, предусматриваются: а) отобраніе отъ должника подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства либо временнаго пребыванія (ст. 1 и 2, ср. ст. 652¹, 652², 1222¹—1222² и 1222³ уст. гражд. суд., изд. 1892 г.); б) личная явка или приводъ должника, по вызову или сыску, въ судъ либо къ мировому судѣ для отобранія показанія о средствахъ къ удовлетворенію взысканія и для составленія о семъ протокола (ст. 3—6, ср. ст. 1222⁴—1222¹⁰ уст. гражд. суд., изд. 1892 г.); в) назначеніе су-

---

¹⁾ Хотя въ Привислинскомъ краѣ и не существуетъ правилъ о неторговой несостоятельности, но, взамѣвъ этого, установлено неизвѣстное дѣйствующему въ Имперіи законодательству право судебной уступки имущества (ст. 1268—1270 гражд. код.). Въ виду этого, предусмотрѣнныя въ отд. II лит. А закона 7 марта 1879 г. мѣры могли бы служить побужденіемъ къ уступкѣ должниками ихъ имущества кредиторамъ, для которыхъ этотъ способъ возмѣщенія присужденныхъ имъ взысканій, безъ сомнѣнія, представляется, въ большинствѣ случаевъ, наиболее выгоднымъ, въ особенности, при существованіи постановленнаго въ ст. 1270 гражд. код. правила, въ силу коего судебная уступка погашаетъ долги въ суммѣ стоимости уступленнаго имущества, и въ случаѣ, если бы послѣднее оказалось недостаточнымъ, а должнику досталось новое имущество, то онъ обязанъ и это имущество предоставлять кредиторамъ до тѣхъ поръ, пока всѣ долги не будутъ удовлетворены сполна.

дебнаго пристава, для исполненія рѣшенія, одновременно съ выдачею исполнительнаго листа, если рѣшеніе подлежитъ исполненію въ округѣ суда, которымъ оно постановлено (ст. 8, ср. ст. 938 уст. гражд. суд., изд. 1892 г.); г) арестъ имущества должника, состоящаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній находится, одновременно съ предъявленіемъ ему повѣстки объ исполненіи рѣшенія (ст. 9, ср. ст. 969 уст. гражд. суд., изд. 1892 года); д) упрощеніе установленнаго законами Имперіи порядка объявленія должниковъ несостоятельными, по просьбамъ кредиторовъ, въ случаяхъ заявленія должниками о неимѣніи средствъ къ уплатѣ долговъ, недостаточности принадлежащаго имъ имущества либо вырученной отъ продажи онаго суммы, или же оставленія мѣста своего пребыванія безъ учиненія судомъ распоряженій для приведенія въ извѣстность долговъ и имущества (ст. 11 и 12, ср. ст. 26 и 27 прим. III къ ст. 1400 (прим.) уст. гражд. суд., изд. 1892 г.), и е) наказанія за недобросовѣстныя и обманные дѣйствія должниковъ, а равно за неисполненіе нѣкоторыхъ изъ означенныхъ выше правилъ (ст. 63 (послѣдняя часть) и 176¹ уст. наказ., изд. 1885 г. и ст. 1700¹ улож. наказ., изд. 1885 г.).

Мѣры, указанные въ ст. 8 и 9 закона 7 марта 1879 г. — объ ускореніи исполненія рѣшеній, въ сущности, уже получили силу въ округѣ Варшавской судебной палаты, такъ какъ включены въ правила ст. 938 и 969 уст. гражд. суд., изд. 1892 г., имѣющія дѣйствіе и въ названномъ округѣ (ст. 1482 уст. гражд. суд.). Равнымъ образомъ, безъ всякихъ изъятій для Варшавскаго судебного округа, включены въ уставъ гражданскаго судопроизводства, изд. 1892 г., ст. 1—6 означеннаго закона о подпискѣ о неотлучкѣ и о вызовѣ должника для указанія средствъ (ст. 652¹—652³ и 1222¹—1222¹⁰ уст.). Слѣдуетъ отмѣтить, что на практикѣ обязательность примѣненія этихъ правилъ въ Привислинскихъ губерніяхъ возбудила сомнѣнія, разрѣшенныя Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ ихъ непримѣнимости, какъ основанныхъ на недѣйствующемъ въ Царствѣ Польскомъ законѣ 7 марта 1879 г. (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1897 г. № 25).

Съ распространеніемъ же на округъ Варшавской судебной палаты дѣйствія этого закона приведенное толкованіе Сената отпадетъ.

При примѣненіи къ Привислинскому краю правилъ ст. 652¹—652³ и 1222¹—1222¹⁰ уст. гражд. суд. нужно имѣть однако въ виду, что по ст. 652² (п. 3) и 1222³ уст. гражд. суд. подписка о невыѣздѣ возвращается должнику по совершенномъ удовлетвореніи взысканія. Между тѣмъ въ Привислинскихъ губерніяхъ, на основаніи ст. 1268 и 1270 гражд. код., отъ личнаго задержанія по гражданскимъ взысканіямъ освобождается должникъ вслѣдствіе судебной уступки имущества, которая есть не совершенное удовлетвореніе кредитора, но лишь частичное, въ размѣрѣ стоимости уступленнаго имущества, погашеніе долга. Такъ какъ подписка о невыѣздѣ составляетъ стѣсненіе свободы должника, тогда какъ уступка имущества въ настоящее время, при дѣйствіи личнаго задержанія, возвращаетъ должнику полную свободу, то въ представленіи Министра Юстиціи предположено возвращать должнику подписку о невыѣздѣ и послѣ судебной уступки имущества. Кромѣ того, въ виду особенной организаціи гминныхъ судовъ въ Царствѣ Польскомъ и въ цѣляхъ возможнаго облегченія должникамъ способовъ явки въ судъ для указанія средствъ на удовлетвореніе взысканія, въ разсматриваемомъ проектѣ оговорено, что такое указаніе можетъ быть сдѣлано и гминному суду.

Вмѣстѣ съ правилами ст. 1222¹—1222¹⁰ уст. гражд. суд. получаютъ примѣненіе въ Варшавскомъ округѣ и постановленія закона 29 декабря 1897 г. о розыскѣ казенныхъ должниковъ (ст. 1222¹¹—1222²⁰ уст. гражд. суд.), сущность коего заключается въ распространеніи на казенныя взысканія съ незначительными измѣненіями дѣйствія ст. 1222¹—1222¹⁰ уст. гражд. суд.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что, въ соотвѣтствіе съ правилами, изложенными въ ст. 2 и 3 Высочайшаго указа 7 марта 1879 г., предположено дѣйствіе проектированной мѣры—отмѣны въ губерніяхъ Царства Польскаго личнаго за долги задержанія—распространить и на взысканія, которыя

возникли ранѣе, хотя бы состоявшіяся по нимъ опредѣленія судебныхъ мѣстъ о заключеніи должниковъ подъ стражу были приведены уже въ исполненіе.

III.

Уставъ уголовного судопроизводства.

Изъ всѣхъ частей пересмотрѣнныхъ Судебныхъ Уставовъ, какъ уже указано во вступленіи къ настоящей статьѣ, болѣе всего измѣненій сдѣлано въ предположеніяхъ Коммисіи передъ внесеніемъ ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта въ проектъ новой редакціи устава уголовного судопроизводства.

Главнѣйшія измѣненія коснулись слѣдующихъ вопросовъ: 1) о прекращеніи уголовно-частныхъ дѣлъ за смертью потерпѣвшаго, 2) объ общей постановкѣ дознанія и предварительнаго слѣдствія, 3) о принятіи мѣръ къ огражденію интересовъ обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи и, въ частности, о защитѣ въ этой стадіи процесса, 4) о порядкѣ преданія суду, 5) о предоставленіи присяжнымъ засѣдателямъ общаго состава ходатайствовать о чрезвычайномъ смягченіи участи осужденнаго, 6) о порядкѣ разрѣшенія уголовнымъ судомъ гражданскаго иска, 7) о порядкѣ исполненія приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе, и 8) объ упрощеніи судопроизводства по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ.

Относительно законныхъ причинъ, по которымъ уголовно-частныя дѣла подлежатъ прекращенію, большинство членовъ Коммисіи признало нужнымъ къ числу этихъ причинъ отнести смерть потерпѣвшаго. При окончательной обработкѣ проекта устава уголовного судопроизводства было обращено вниманіе на то, что, въ случаѣ прекращенія уголовно-частнаго дѣла вслѣдствіе смерти лица потерпѣвшаго, могутъ пострадать интересы обвиняемаго, не имѣющаго возможности оправдаться на судѣ, если обвиненіе было заявлено противъ него по ошибкѣ, недоразумѣнію или даже злонамѣренно. Въ предупрежденіе подобнаго неблагопріятнаго послѣдствія въ окончательномъ

проектъ устава уголовного судопроизводства обвиняемому предоставлено право въ теченіе семи дней, по объявленіи ему о прекращеніи дѣла за смертью потерпѣвшаго, просить о возобновленіи прекращеннаго производства съ тѣмъ, чтобы судебное преслѣдованіе по возобновленіи производилось по правиламъ, постановленнымъ для дѣлъ, которыя не могутъ быть окончены примиреніемъ.

Выработка мѣръ къ улучшенію нашей слѣдственной части, представляющей безспорно самое больное мѣсто дѣйствующаго порядка судопроизводства, составила одну изъ наиболѣе трудныхъ задачъ пересмотра, къ которой Коммисія отнеслась съ особымъ вниманіемъ. Собравъ и систематизировавъ огромный матеріалъ по вопросу о преобразованіи предварительнаго слѣдствія, который занялъ отдѣльный томъ (II) объяснительной записки къ проекту устава уголовного судопроизводства, Коммисія, вполнѣ сознавая желательность и цѣлесообразность сообщенія уголовному процессу во всѣхъ его частяхъ начала состязательности, встрѣтила непреодолимое къ тому препятствіе въ условіяхъ и особенностяхъ нашей страны и ея быта, заключающихся: 1) въ крайне неудовлетворительномъ устройствѣ полиціи, до кореннаго преобразованія которой представляется совершенно невозможнымъ освободить органы слѣдственной власти отъ обязанностей розыскаго свойства; 2) въ огромномъ пространствѣ нашей территоріи при сравнительно рѣдкомъ населеніи и неудовлетворительныхъ путяхъ и способахъ сообщенія, не допускающихъ необходимыхъ при проведеніи обвинительнаго начала на предварительномъ слѣдствіи быстрыхъ и непрерывныхъ сношеній лицъ прокурорскаго надзора съ чинами полиціи, и 3) въ отсутствіи у насъ такого довѣрія со стороны общества къ чинамъ полиціи, которое сдѣлало бы дѣйствительнымъ участіе общественныхъ и личныхъ силъ въ производствѣ полицейскаго дознанія. „Лежащія на полиціи фискальныя обязанности“ — замѣчаетъ Коммисія — „а также и наблюденіе за исполненіемъ правилъ благоустройства вызываютъ нерѣдко даже враждебное настроеніе къ полиціи со стороны населенія, и вполнѣ естественно, что пока пріѣздъ въ селеніе полицейскаго чиновника или уряд-

ника будетъ сопровождаться требованіемъ уплаты различныхъ сборовъ, арестомъ или продажей имущества недоимщиковъ и другими подобными послѣдствіями, являющимися результатомъ вышеозначенныхъ полицейскихъ обязанностей, — до тѣхъ поръ населеніе будетъ смотрѣть на полицію, какъ на стѣснительную силу, а не какъ на защитницу и охранительницу его безопасности“¹⁾).

Прійдя по необходимости въ виду указанныхъ причинъ къ заключенію о невозможности отступить въ настоящее время отъ построенія нашего предварительнаго слѣдствія на розыскомъ началѣ, большинство Коммисіи тѣмъ не менѣе намѣтило нѣкоторыя мѣры, могущія значительно смягчить существующіе недостатки предварительнаго слѣдствія.

Сущность этихъ мѣръ заключается въ выдѣленіи изъ области предварительнаго слѣдствія особаго подготовительнаго производства къ судебному разсмотрѣнію (Vorbereitungsverfahren) по менѣе сложнымъ уголовнымъ дѣламъ въ видѣ дознанія, возлагаемаго на полицію, съ предоставленіемъ ей нѣкоторыхъ слѣдственныхъ полномочій, при чемъ, соотвѣтственно этому, предположено уменьшить подслѣдственность, которая распространялась бы только на важнѣйшія уголовныя дѣла.

Предположенія эти вызвали возраженія со стороны нѣкоторыхъ вѣдомствъ и не встрѣтили сочувствія въ нашей печати, въ которой высказывалось даже, что возложеніе на полицію нѣкоторыхъ слѣдственныхъ полномочій возвратило бы насъ къ дореформенному порядку вещей, когда слѣдствія производились полиціею²⁾).

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. II, стр. 115.

²⁾ Вѣстникъ Права 1900 г. № 7. Юридическое Обозрѣніе. Противъ слѣдственныхъ полномочій полиціи были помѣщены статьи: въ Журналѣ Министерства Юстиціи статья А. Лыкошина, 1901 г. № 1, въ „Правѣ“ 1900 г. № 30, по поводу дѣла Скитскихъ, въ „Недѣлѣ“ 1900 г. № 50 и друг. В. Кузьминъ-Караваевъ въ статьѣ—Будущіе участковые судьи и земскіе начальники („Право“ 1901 г. № 6)—говоритъ, между прочимъ, что ограниченіе подслѣдственности, съ соотвѣтствующимъ ему расширеніемъ значенія и области дознанія, по условіямъ организациі нашей общей полиціи и по личному составу ея низшихъ агентовъ, настолько у насъ недопустимо, что, если бы всѣ прочія соображенія безспорно говорили

Лучшимъ опроверженіемъ подобныхъ заявленій служить, по нашему мнѣнію, ближайшее ознакомленіе съ тѣми постановленіями проекта устава уголовного судопроизводства, въ которыхъ опредѣляются права и обязанности полиціи по производству дознаній.

Изъ постановленій проекта Коммисіи видно, что расширение, по сравненію съ ст. 258 уст. угол. суд., полицейскихъ полномочій производить нѣкоторыя слѣдственные дѣйствія послѣдовало относительно: 1) дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдомству участковыхъ судей и не требующихъ по дѣйствующему закону производства предварительнаго слѣдствія, 2) дѣлъ, подсудныхъ коллегіальнымъ судебнымъ установленіямъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей и допускающихъ, согласно ст. 545 уст. угол. суд., судебное разсмотрѣніе безъ предварительнаго слѣдствія, и 3) дѣлъ, подсудныхъ коллегіальнымъ судебнымъ установленіямъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и требующихъ въ настоящее время по ст. 544 уст. угол. суд. обязательнаго производства слѣдствія о преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, за исключеніемъ преступныхъ дѣяній, особо исчисленныхъ въ законѣ.

Въ отношеніи первой группы дѣлъ Коммисія имѣла въ виду, что въ уставѣ уголовного судопроизводства опредѣленіе

въ пользу упраздненія особой должности судебного слѣдователя, реформа все-таки должна была бы быть отвергнута. Чрезвычайная затруднительность провести на предварительномъ слѣдствіи состязательное начало ощущается не только у насъ, но и на Западѣ. Интересно, что при разсмотрѣніи въ восьмомъ сѣздѣ Международнаго союза криминалистовъ въ Буда-Пештѣ, происходившемъ 12—14 сентября 1899 г., вопроса о преобразованіи предварительнаго слѣдствія Ашротомъ и многими другими былъ поставленъ общій вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли отказаться отъ предварительнаго слѣдствія и передать полномочія по первоначальному разслѣдованію преступнаго дѣянія прокурорскому надзору. Цѣль предварительнаго слѣдствія заключается въ подготовкѣ слѣдствія судебного. Между тѣмъ, по образному выраженію Ашрота, лица, предлагающія состязательное предварительное слѣдствіе, напоминаютъ драматурга, который разбиваетъ на два акта свое произведеніе, состоящее изъ одного дѣйствія. См. по этому поводу нашу статью о современномъ положеніи вопроса о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи въ западно-европейскихъ законодательствахъ въ „Правѣ“ 1901 г. № 34.

дѣйствию полиціи по обнаруженію и изслѣдованію преступныхъ дѣяній, подвѣдомственныхъ нашимъ единоличнымъ судьямъ, представляется крайне неполнымъ. Предписывая полиціи передавать свѣдѣнія о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей, по принадлежности (ст. 251 уст. угол. суд.), законъ ограничивается затѣмъ неопредѣленнымъ указаніемъ, что полиція производитъ „собраніе необходимыхъ по дѣлу свѣдѣній“ (ст. 47 уст. угол. суд.), „розысканіе“ (ст. 48 и 52 уст. угол. суд.) и лишь относительно привода обвиняемаго даетъ болѣе или менѣе точный перечень условій, при коихъ эта мѣра принимается полиціею (ст. 51 уст. угол. суд.). Въ устраненіе подобной неопредѣленности, вредно отражающейся на полицейской дѣятельности, Коммисія проектировала постановление о томъ, что по дѣламъ, подвѣдомственнымъ участковымъ судьямъ, полиція производитъ розыски и дознанія по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ уголовного судопроизводства въ отношеніи дѣлъ, по коимъ производство предварительнаго слѣдствія не обязательно, передавая оконченныя производства по розыскамъ и дознаніямъ, коими обнаружены признаки преступнаго дѣянія, участковому судѣ¹⁾.

Затѣмъ относительно второй группы дѣлъ, подсудныхъ коллегіальнымъ судебнымъ установленіямъ, Коммисія, предоставляя полиціи производить нѣкоторыя слѣдственные дѣйствія, стремилась восполнить крупный пробѣлъ въ полномочіяхъ, предоставляемыхъ полиціи при разслѣдованіи преступныхъ дѣяній. Будучи призвана замѣнять судебную власть въ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, полиція внѣ этого условія совершенно лишена дѣйствующимъ закономъ права производить такія дѣйствія, хотя бы они были безусловно необходимы для установленія признаковъ преступнаго дѣянія и обнаруженія лица, его совершившаго. Между тѣмъ ст. 545 уст. угол. суд. опредѣляетъ, что по нѣкоторымъ дѣламъ къ судебному производству

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. IV стр. 166 и 167.

можетъ быть приступлено безъ предварительнаго слѣдствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ законъ не предоставилъ въ распоряженіе прокурорскаго надзора и полиціи мѣръ, которыя давали бы возможность выяснить, безъ обращенія къ слѣдствію, всѣ обстоятельства дѣла. При этомъ въ частности Коммисія обратила вниманіе на несогласованность указанной ст. 545 со ст. 250 и 255 уст. угол. суд. въ томъ отношеніи, что по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, полиція сообщаетъ судебному слѣдователю о происшествіяхъ, заключающихъ признаки преступнаго дѣянія, и затѣмъ передаетъ ему произведенныя дознанія, а судебный слѣдователь не уполномоченъ давать дѣламъ направленіе по ст. 545 уст. угол. суд.¹⁾

Что же касается третьей группы дѣлъ, по которой въ настоящее время, въ силу ст. 544 уст. угол. суд., производство предварительнаго слѣдствія обязательно, то большинство Коммисіи приняло во вниманіе сдѣланныя въ особомъ совѣщаніи высшихъ представителей судебного вѣдомства указанія, что по дѣламъ, въ которыхъ виновному угрожаетъ наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, требованіе о непремѣнномъ производствѣ слѣдствія едва ли соотвѣтствуетъ практическимъ даннымъ опыта. Между этими дѣлами прежде всего встрѣчаются такія, которыя только въ силу особенностей лица, привлекаемаго къ отвѣтственности (дѣла о кражахъ, совершенныхъ дворянами, почетными гражданами и т. п. лицами, или рецидивистами, уже ранѣе судившимися за подобныя преступленія), или обстоятельствъ, заключающихся во внѣшней сторонѣ преступнаго дѣянія (кража со взломомъ изъ обитаемаго помѣщенія, похищеніе на сумму болѣе трехсотъ рублей), изъемяются изъ вѣдѣнія единоличныхъ органовъ судебной власти, а между тѣмъ по свойству и приемамъ разслѣдованія въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ симъ органамъ и разрѣшаемыхъ ими безъ предварительнаго слѣдствія. Затѣмъ и между другими влекущими лишеніе всѣхъ

---

¹⁾ Та же объяснительная записка, т. II, стр. 198

особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ дѣлами, нерѣдко оказываются такія, которыя не представляютъ никакихъ затрудненій для ихъ разслѣдованія полиціею—или вслѣдствіе учиненнаго заподозрѣннымъ чистосердечнаго признанія, или по причинѣ совершенной несложности внѣшней обстановки преступнаго дѣянія. Естественно, что обязательное въ такихъ случаяхъ производство предварительнаго слѣдствія не можетъ оправдываться необходимостью и, обременяя слѣдственную власть излишнимъ трудомъ, влечетъ значительное промедленіе въ окончательномъ разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ, а также ложится тяжкимъ бременемъ на лицъ, вызываемыхъ въ качествѣ свидѣтелей, вслѣдствіе необходимости явки къ слѣдователю для дачи показанія¹⁾.

Прійдя къ этому заключенію, Коммисія въ устраненіе возможнаго опасенія о томъ, что по большинству дѣлъ, рассматриваемыхъ присяжными засѣдателями, полиція займетъ преобладающее положеніе въ производствѣ слѣдствія, а также въ видахъ огражденія интересовъ лица, привлекаемаго къ судебной отвѣтственности,—включила въ проектъ устава уголовного судопроизводства цѣлый рядъ постановленій, въ значительной мѣрѣ ослабляющихъ подобное опасеніе. Такъ, прежде всего изъ группы дѣлъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, выдѣлено въ отношеніи обязательнаго производства слѣдствія значительное число дѣлъ о такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя по свойству своему требуютъ во всякомъ случаѣ разслѣдованія слѣдственной властью. Къ преступнымъ дѣяніямъ этого рода отнесены, напримѣръ, слѣдующія посягательства: умышленное причиненіе смерти или тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій, совращеніе изъ православнаго въ иное христіанское исповѣданіе, отдѣльные виды святотатства и поддѣлки монеты, участіе въ шайкахъ для учиненія преступленій, злостное банкротство, банковскія зло-

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. II, стр., 187 и 188.

употребленія, ростовщичество въ видѣ промысла и т. п. Независимо отъ этого, Коммисія проектировала правила о томъ: 1) что полиція не имѣетъ права производить наиболѣе серьезныя слѣдственные дѣйствія; 2) что по тѣмъ изъ дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдѣнію присяжныхъ засѣдателей, кои не требуютъ производства предварительнаго слѣдствія, судья во всякомъ случаѣ обязанъ подвергнуть повѣркѣ и дополненію дѣйствія полиціи въ той мѣрѣ, въ какой по обстоятельствамъ дѣла признаетъ это необходимымъ; 3) что преданію суду по дѣламъ этого рода обязательно предшествуютъ привлеченіе и допросъ обвиняемаго органомъ слѣдственной власти и 4) что по дѣламъ, по коимъ производство предварительнаго слѣдствія не обязательно, таковое можетъ быть возбуждено въ видѣ слѣдствія въ полномъ объемѣ или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій прокурорскимъ надзоромъ, а по дѣламъ, подвѣдомственнымъ суду присяжныхъ засѣдателей, сверхъ того, — слѣдственною властью или обвинительною камерою судебной палаты.

Кромѣ того, Коммисія предполагала возложить производство дознанія только на полицейскихъ должностныхъ лицъ, обладающихъ извѣстною подготовкою, съ тѣмъ, чтобы слѣдственные дѣйствія, входящія въ составъ дознанія, производились съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ, установленныхъ для предварительнаго слѣдствія. Затѣмъ слѣдственному судѣ, прокурорскому надзору и участковому судѣ проектомъ предоставлено право отмѣнять каждое дѣйствіе полиціи по дознанію, при чемъ на перваго возложена обязанность удостовѣрять особымъ постановленіемъ, что произведенныя полиціею слѣдственные дѣйствія не требуютъ повѣрки.

Наконецъ, на ряду съ обжалованіемъ дѣйствій по дознанію прокурору окружнаго суда, а по дѣламъ, подвѣдомственнымъ участковому судѣ, — этому послѣднему, въ проектѣ установлено обжалованіе распоряженій полиціи о мѣрахъ пресѣченія заподозрѣнному уклоняться отъ слѣдствія или суда по дѣламъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія участковаго суда, въ окружный судъ.

Едва ли нужно распространяться о томъ, что приведен-

Жур. Мин. Юст. Январь 1902.

ныя нами мѣропріятія Коммисіи ничего общаго съ дореформенными слѣдствіями полиціи не имѣютъ. Мѣры эти упорядочили бы дѣятельность полиціи и дали бы, какъ намъ кажется, полную возможность пользоваться содѣйствіемъ ея въ разслѣдованіи преступныхъ дѣяній въ большей, чѣмъ теперь, степени, безъ всякаго при томъ риска злоупотребленій со стороны чиновъ, производящихъ дознаніе.

Намѣчая указанныя мѣры, Коммисія имѣла при этомъ въ виду, что осуществленіе ихъ требуетъ прежде всего численнаго увеличенія штатовъ чиновъ полиціи, теперешній личный персоналъ которой недостаточенъ для исполненія полицейскихъ обязанностей, предположенныхъ въ проектѣ ¹⁾. Между тѣмъ, изъ отзывовъ вѣдомствъ выяснилось, что численный составъ полиціи не можетъ быть усиленъ для надобностей собственно судебныхъ. Въ виду этого въ окончательномъ проектѣ новой редакціи устава уголовного судопроизводства пришлось отступить отъ предположеній Коммисіи объ ограниченіи подслѣдственности и сохранить обязательность предварительнаго слѣдствія въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно требуется дѣйствующимъ закономъ въ статьѣ 544 уст. угол. суд., т. е. по всѣмъ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

При возстановленіи подслѣдственности въ существующемъ ея объемѣ отдѣльныя слѣдственные дѣйствія будутъ производиться полиціею по дѣламъ, подвѣдомственнымъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, какъ и въ настоящее время, только при условіяхъ неотложности, а по всѣмъ остальнымъ дѣламъ меньшей важности и внѣ этихъ условій.

Затѣмъ въ проектѣ, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, сохранено весьма важное предположеніе Коммисіи о томъ, что по дѣламъ, не требующимъ производства предварительнаго слѣдствія, прокурорскій надзоръ можетъ предло-

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. II, стр. 146—158.

жить слѣдственному судѣ произвести отдѣльныя слѣдственные дѣйствія (въ настоящее время возникающія слѣдствія должны быть непременно производимы судебнымъ слѣдователемъ въ полномъ объемѣ по каждому дѣлу). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ проектѣ Министра Юстиціи, въ видахъ приближенія суда къ населенію и облегченія слѣдственной власти, слѣдственному судѣ и прокуратурѣ предположено предоставить право возлагать отдѣльныя слѣдственные дѣйствія на участковыхъ судей, не уполномоченныхъ производить слѣдствія. Подобная мѣра, дающая возможность пользоваться при производствѣ слѣдствія ближайшими судебными органами къ мѣсту, въ которомъ встрѣчается необходимость произвести то или другое слѣдственное дѣйствіе, давно уже практикуется на Западѣ, гдѣ она приноситъ самые блестящіе результаты въ смыслѣ быстроты предварительнаго слѣдствія.

Особенно серьезное вниманіе при окончательной обработкѣ проекта устава уголовного судопроизводства было обращено на необходимость изыскать мѣры къ огражденію интересовъ обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи.

Въ ряду этихъ мѣръ первое мѣсто принадлежитъ, конечно, вопросу о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи, всесторонне разработанному въ подробныхъ соображеніяхъ Комисіи, большинство которой преимущественно по соображеніямъ практическаго свойства не находило возможнымъ допустить защиту въ этой стадіи процесса ¹⁾).

Интересно отмѣтить по этому капитальному вопросу, что на континентѣ Европы, въ особенности по вослѣдованіи французскаго закона 8 декабря 1897 года о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи ²⁾, за послѣдніе годы замѣчается въ нѣкоторыхъ странахъ, которыя до сихъ поръ не допускали на предварительномъ слѣдствіи защиты ³⁾, настойчивое стре-

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. II, стр. 135—145.

²⁾ Французскій законъ 8 декабря 1897 г. вызвалъ уже довольно обширную литературу.

³⁾ Изъ континентальныхъ государствъ защита на предварительномъ слѣдствіи въ томъ или другомъ объемѣ существуетъ въ Австро-Венгрии, Германіи,

мленіе ввести ее. Такъ, въ новѣйшемъ западно-европейскомъ уставѣ уголовного судопроизводства швейцарскаго кантона Гларуса 7 мая 1899 г. защита обвиняемаго допущена, по признаніи слѣдственнаго производства законченнымъ, къ обзорѣннѣю всѣхъ слѣдственныхъ протоколовъ и къ предъявленію письменныхъ требованій въ огражденіе интересовъ лица, привлеченнаго къ отвѣтственности ¹⁾. Въ Италіи особая коммисія, учрежденная Министромъ Юстиціи Финочіаро Априли 3 октября 1898 года для преобразованія уголовного процесса, въ изданныхъ ею въ 1900 году основныхъ положеніяхъ намѣтила назначеніе обвиняемому при первомъ же его допросѣ слѣдователемъ защитника въ случаѣ, если таковой не избранъ самимъ обвиняемымъ ²⁾. Наконецъ въ Бельгіи 29 марта 1901 года Жансономъ и Гимансомъ представленъ на разсмотрѣніе палаты депутатовъ законопроектъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія на началахъ состязательныхъ съ широкимъ допущеніемъ защитника обвиняемаго къ присутствованію на ряду съ прокурорскимъ надзоромъ и гражданскимъ истцомъ при допросахъ и къ представленію объясненій въ обвинительной камерѣ ³⁾.

Общее сознаніе необходимости преобразованія слѣдственного производства настолько сильно на Западѣ, что на съѣздѣ Международнаго союза криминалистовъ 1899 года въ Буда-Пештѣ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о состязательности на предварительномъ слѣдствіи, который вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній между многими представителями науки и судебной практики. Пренія на Буда-Пештскомъ съѣздѣ не привели однако къ окончательнымъ выводамъ, вслѣдствіе

Испаніи, Норвегіи, Невшательскомъ кантонѣ и во Франціи. Въ Босніи и Герцеговинѣ защита на предварительномъ слѣдствіи введена уставомъ уголовного судопроизводства 30 января 1891 года.

¹⁾ Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht, 13 Jahrgang, 5 и 6 Heft.

²⁾ Der Gerichtssaal, Band LIX, Heft 1. Die Reform der Strafprozessordnung in Italien von Dr. Gruber. По поводу реформы уголовного судопроизводства въ Италіи въ Журналѣ Министерства Юстиціи 1901 г. за июнь помѣщена наша статья.

³⁾ Proposition de loi sur l'instruction criminelle contradictoire de Paul Janson et Paul Hymans. Сущность этого законопроекта изложена въ нашей статьѣ, помѣщенной въ Журналѣ Министерства Юстиціи 1901 г. Сентябрь.

чего вопросъ этотъ переданъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе слѣдующаго очереднаго сѣзда союза криминалистовъ, который соберется въ 1902 году въ С.-Петербургѣ ¹⁾.

Въ виду особой важности вопроса о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи ²⁾ онъ былъ подвергнутъ новому обсужденію въ Министерствѣ Юстиціи, при чемъ было принято въ соображеніе, что, когда предварительное слѣдствіе окончено и всѣ улики, собранныя противъ обвиняемаго, закрѣплены судебными дѣйствіями, препятствія, усматриваемыя въ предоставленіи защитнику обвиняемаго ознакомиться съ данными слѣдствія, не представляются уже особенно существенными. Правда, можно опасаться, что защита своими домогательствами о дополненіи слѣдствія замедлитъ дальнѣйшее его направленіе, но вѣдь удовлетвореніе требованій защиты по этому предмету будетъ зависѣть прежде всего отъ слѣдователя, а затѣмъ отъ той власти, которая распоряжается преданіемъ обвиняемаго суду. При такихъ условіяхъ можно быть увѣреннымъ, что дополненіе слѣдствія по требованію защиты послѣдуетъ только въ случаяхъ указанія ею на существенныя обстоятельства, оставшіяся неразслѣдованными.

Въ виду этого въ окончательномъ проектѣ устава уголовного судопроизводства помѣщено правило о томъ, что при предъявленіи слѣдствія обвиняемому его защитникъ можетъ быть допущенъ къ обзрѣнію дѣла и къ заявленію ходатайства о дополненіи слѣдствія.

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли, кромѣ защиты по соглашенію, ввести при предъявленіи предварительнаго слѣдствія защиту по назначенію отъ суда, было принято въ соображеніе, что въ виду недостаточности лицъ, изъ которыхъ могутъ быть вообще назначаемы защитники для участія въ судебномъ разсмотрѣніи дѣла, надлежитъ предоставить обвиняемымъ на предварительномъ слѣдствіи пользоваться только защитой по

---

¹⁾ Отчетъ о Буда-Пештскомъ сѣздѣ криминалистовъ изложенъ въ *Bulletin de l'Union internationale de droit pénal*, 8 volume, livraison 2.

²⁾ См. по этому поводу въ „Правѣ“ 1901 г. № 34 нашу статью о современномъ положеніи вопроса о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи въ западно-европейскихъ законодательствахъ.

соглашенію съ тѣмъ, чтобы неявка защитника къ предъявленію слѣдствія не останавливала заключенія онаго. Наконецъ, относительно круга лицъ, изъ которыхъ могли бы быть избираемы защитники, имѣлось въ виду, что всякія стѣснительныя правила по этому предмету затруднили бы лицамъ малоимущимъ пріисканіе себѣ защитниковъ, а потому въ окончательномъ проектѣ признано возможнымъ, чтобы къ предъявленію слѣдствія были допускаемы всѣ тѣ лица, которыя на судѣ могутъ выступить въ качествѣ защитниковъ подсудимаго, а именно лица, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ.

Въ связи съ этими предположеніями первостепенной важности въ проектѣ устава уголовного судопроизводства помѣщены правила о томъ, что участвующія въ дѣлѣ лица имѣютъ право лично или чрезъ повѣренныхъ приносить жалобы на всякое дѣйствіе по дознанію или слѣдствію, нарушающее или стѣсняющее ихъ права, и что обвиняемый, взятый подъ стражу, имѣетъ право уполномочить на обжалованіе отдѣльных слѣдственныхъ дѣйствій защитника, а также и о томъ, что свиданія обвиняемаго съ защитникомъ допускаются не иначе, какъ подъ надлежащимъ присмотромъ, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдственная власть по ходу слѣдствія признаетъ это возможнымъ.

Изложенными постановленіями не исчерпываются мѣры, принятые въ окончательномъ проектѣ для огражденія интересовъ обвиняемаго. Такъ, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать еще на включенныя въ этотъ проектъ правила о томъ, что по привлеченіи обвиняемаго, но передъ его допросомъ, слѣдственный судья разъясняетъ ему его права и порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій съ занесеніемъ о соблюденіи этого требованія въ особый протоколъ, что копіи протоколовъ и постановленій выдаются слѣдователемъ не позже семи дней по заявленіи ходатайства о томъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ невозможности выдать копію въ указанный срокъ, въ особомъ постановленіи были излагаемы причины, препятствующія исполненію означеннаго требованія. Это послѣднее правило относительно выдачи копій не позже семи дней при-

знано полезнымъ распространить въ проектѣ на всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

Далѣе кореннымъ измѣненіямъ подвергся проектъ Комисіи по вопросу о порядкѣ преданія суду.

Въ проектѣ Комисіи, согласно мнѣнію большинства ея членовъ, сохраненъ существующій порядокъ преданія суду по дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, состоящій въ томъ, что обвинительные акты по такого рода дѣламъ восходятъ въ ревизіонномъ порядкѣ на разсмотрѣніе судебной палаты и подлежатъ ея утвержденію, при чемъ этотъ порядокъ преданія суду устанавливается и для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ обвиняемые въ указанныхъ преступленіяхъ предаются суду по обвинительнымъ актамъ прокурорскаго надзора безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ обвинительною камерою ¹⁾).

Основаніемъ къ непринятію большинствомъ Комисіи предложенной ея меньшинствомъ австрійской системы преданія суду, по которой обвинительные акты восходятъ на утвержденіе обвинительной камеры не въ ревизіонномъ порядкѣ, а лишь по требованію обвиняемаго ²⁾), послужило, главнымъ об-

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. V, стр. 224—226.

²⁾ Изъ новѣйшихъ кодексовъ, въ которыхъ принята австрійская система преданія суду, слѣдуетъ указать на уставъ уголовного судопроизводства Босніи и Герцеговины 1891 года и на венгерскій процессуальный кодексъ 1896 года. А. Вульфертъ въ изслѣдованіи объ антрополого-позитивной школѣ въ Италіи, вып. II, стр. 12, указываетъ, что самый ранній зародышъ мысли о такой конструкціи преданія суду можно найти въ Италіи у Romagnosi въ его дополненіяхъ къ составленному имъ для итальянскаго королевства проекту устава уголовного судопроизводства 1806 г. Романьози рассматриваетъ обрядъ преданія суду, какъ благодѣяніе для обвиняемаго, „но именно потому“—говоритъ названный авторъ—„онъ воленъ отъ него отказаться“.—Въ недавно появившемся во французской юридической литературѣ изслѣдованіи П. Фекана о обвинительной камерѣ (Paul Féquiant—De la chambre de mise en accusation, 1901) указывается, между прочимъ, на то, что во Франціи обвинительныя камеры вносятъ значительную медленность въ производство уголовныхъ дѣлъ и что разсмотрѣніе ихъ въ названныхъ камерахъ отличается поверхностностью. П. Феканъ предлагаетъ возложить функціи обвинительныхъ камеръ на особыя *chambres de conseils* съ тѣмъ, чтобы постановленія послѣднихъ могли быть обжалованы въ высшую обвинительную камеру.

разомъ, то соображеніе, что при неграмотности большинства нашихъ обвиняемыхъ и недоступности для нихъ юридической помощи, проектируемое меньшинствомъ обжалованіе обвинительныхъ актовъ, какъ бы оно ни было упрощено, будетъ существовать только на бумагѣ, тѣмъ болѣе, что при нашихъ большихъ разстояніяхъ и сравнительно малой населенности врученіе обвинительныхъ актовъ и разъясненіе порядка принесенія на нихъ жалобъ будутъ въ большинствѣ случаевъ производиться чрезъ низшихъ чиновъ полиціи, которые сами имѣютъ смутное представленіе о процессуальныхъ правахъ сторонъ ¹⁾).

Въ окончательномъ проектѣ устава уголовного судопроизводства въ связи съ предположеннымъ допущеніемъ защиты къ участию въ предварительномъ слѣдствіи въ заключительный его моментъ, а также въ виду проектированнаго сохраненія обязательности предварительнаго слѣдствія по всѣмъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ присяжнымъ засѣдателямъ, — представилось возможнымъ разсмотрѣніе судебными палатами обвинительныхъ актовъ по этимъ дѣламъ обусловить требованіемъ обвиняемаго. При принятіи этого порядка обращено особенное вниманіе, вслѣдствіе неразвитости и неграмотности большинства нашихъ обвиняемыхъ, на то, чтобы для заявленія просьбы о пересмотрѣ обвинительнаго акта не требовалось никакихъ формальностей, чтобы обвиняемый могъ широко пользоваться въ этомъ случаѣ содѣйствіемъ защиты и чтобы въ предупрежденіе преданія его суду за дѣяніе, не заключающее признаковъ преступленія, были установлены особые процессуальныя мѣры.

Съ этою цѣлью въ проектъ включено весьма важное постановленіе о томъ, что окружный судъ по обвинительнымъ актамъ прокурора не постановляетъ опредѣленій о преданіи обвиняемаго суду, но по поступленіи дѣла удостовѣряется въ томъ, заключаются ли въ дѣяніи, приписываемомъ обвиняемому, признаки преступнаго дѣянія, подсудно ли дѣло суду и направлено ли оно въ установленномъ порядкѣ судопроизводства. При несогласіи суда съ мнѣніемъ прокурора по указаннымъ вопросамъ дѣло представляется на разрѣшеніе судебной палаты.

---

¹⁾ Та же объяснительная записка, т. III, стр. 43.

Постановленіе это, возлагающее на судъ обязанность по провѣркѣ правильности юридическихъ основаній для привлеченія обвиняемаго къ судебной отвѣтственности, представляется существенною гарантіею противъ преданія суду за дѣяніе, не заключающее признаковъ преступленія, при чемъ эта гарантія будетъ осуществляться весьма удобнымъ и наименѣе замедляющимъ движеніе дѣла способомъ.

Затѣмъ въ проектѣ указано, что по дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, когда обружный судъ не находитъ нужнымъ представить дѣло въ судебную палату, предсѣдательствующій дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ подсудимому: 1) копіи съ обвинительнаго акта и 2) списка лицъ, которыхъ предполагается вызвать въ судъ. При выдачѣ этихъ документовъ подсудимому объявляется, что въ семидневный срокъ онъ имѣетъ право ходатайствовать о перенесеніи на разсмотрѣніе обвинительной камеры распоряженія о преданіи его суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ подсудимому предоставлено право избрать защитника, если таковой имъ не былъ избранъ при предъявленіи ему предварительнаго слѣдствія, или просить о назначеніи ему защитника, при чемъ обвиняемый, содержащійся подъ стражею, долженъ имѣть возможность объясниться съ защитникомъ наединѣ.

Далѣе въ проектѣ включено правило о томъ, что, въ случаѣ заявленія подсудимымъ въ установленный срокъ просьбы о разсмотрѣніи дѣла обвинительною камерою, все производство вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ представляется въ судебную палату и что, въ противномъ случаѣ, судъ приступаетъ къ приготовительнымъ распоряженіямъ. Кромѣ того, въ проектѣ опредѣлено, что по дѣламъ, поступившимъ въ судебную палату по разномысліямъ суда съ прокуроромъ или по ходатайствамъ подсудимыхъ, обвинительная камера рассматриваетъ производство, не ограничиваясь въ первомъ случаѣ предѣлами разномыслія, а во второмъ ходатайствами подсудимыхъ, и постановляетъ опредѣленія и по отношенію къ

подсудимымъ, не заявившимъ ходатайства о пересмотрѣ обвинительнаго акта.

Наконецъ, въ правилахъ проекта о приготовительныхъ распоряженіяхъ къ суду выражено, что по дачѣ дѣлу дальнѣйшаго хода, въ случаяхъ, когда подсудимому были уже выданы ранѣе копіи обвинительнаго акта и списка лицъ, вызываемыхъ въ судъ, и таковыя не представлялись въ судебную палату или утверждены ею, подсудимый извѣщается о дачѣ дѣлу хода, послѣ чего онъ доводитъ въ установленный срокъ до свѣдѣнія суда объ избранномъ имъ защитникѣ и о дополненіи списка свидѣтелей.

Намѣченная на приведенныхъ основаніяхъ австрійская система преданія суду предположена къ принятію не только внутри Имперіи, но и на окраинахъ, взамѣнъ проектированнаго Коммисіею повсемѣстнаго разсмотрѣнія обвинительныхъ актовъ судебными палатами въ ревизіонномъ порядкѣ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что въ соотвѣтствіе съ допущеніемъ защиты къ участию при предъявленіи предварительнаго слѣдствія, оказалось возможнымъ, согласно мнѣнію меньшинства Коммисіи ¹⁾, предоставить участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и ихъ повѣреннымъ право давать словесныя объясненія въ обвинительной камерѣ при разсмотрѣніи обвинительныхъ актовъ.

Большинство Высочайше учрежденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части признало желательнымъ предоставленіе присяжнымъ засѣдателямъ общаго состава ходатайствовать о полномъ или частичномъ помилованіи осужденнаго, во избѣжаніе постановленія присяжными оправдательнаго вердикта единственно изъ опасенія, что виновный будетъ подвергнутъ не соотвѣтствующему его винѣ наказанію ²⁾, но такъ какъ осуществленіе такого права должно

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. III стр. 47.

²⁾ Затруднительность для присяжныхъ засѣдателей постановлять рѣшеніе о виновности подсудимаго, не зная, какому наказанію онъ подвергнется, побудила, между прочимъ, депутата Лагасса внести въ 1901 году во французскую палату депутатовъ законопроектъ о предоставленіи присяжнымъ постановлять приговоръ

принадлежать всему составу суда, то и возбуждаемые присяжными засѣдателями ходатайства о чрезвычайномъ смягченіи участи подсудимаго должны, по мнѣнію большинства Коммисіи, получать дальнѣйшее въ установленномъ порядкѣ направленіе только, если они поддерживаются и короннымъ судомъ ¹⁾).

Въ соотвѣтствіе съ приведенными сужденіями въ проектъ Коммисіи включено постановленіе о томъ, что если, по мнѣнію большинства присяжныхъ засѣдателей, въ дѣлѣ представляются особыя обстоятельства, служащія основаніемъ къ возбужденію ходатайства о чрезвычайномъ смягченіи участи виновнаго или даже объ освобожденіи его отъ наказанія, то присяжные засѣдатели излагаютъ на особомъ листѣ, что они просятъ судъ возбудить таковое ходатайство. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что изложеніе указаннаго ходатайства присяжныхъ на особомъ листѣ принято вслѣдствіе того соображенія, что просьба о помилованіи полномъ или частичномъ, заявленная присяжными, можетъ получить, согласно высказаннымъ по этому предмету большинствомъ Коммисіи разсужденіямъ, дальнѣйшее направленіе лишь при томъ условіи, что она поддержана судомъ, а потому до разсмотрѣнія этого ходатайства судомъ не должна быть оглашаема.

При обсужденіи условій, при которыхъ могутъ быть возбуждаемы судомъ по заявленіямъ присяжныхъ ходатайства о чрезвычайномъ смягченіи участи виновнаго или объ освобожденіи его отъ наказанія, возникли вопросы о томъ: 1) можетъ ли судъ пригласить присяжныхъ засѣдателей для объясненія основаній заявленнаго ими ходатайства и 2) нужно ли, чтобы оно было поддержано большинствомъ судей или же достаточно, чтобы къ ходатайству присяжныхъ присоединился хотя бы одинъ судья.

Каждый изъ этихъ вопросовъ вызвалъ въ средѣ Коммисіи разногласія.

о наказаніи. См. по поводу этого законопроекта нашу статью въ Журналѣ Министерства Юстиціи 1901 г., Іюнь.

¹⁾ Журналъ Коммисіи № 5, стр. 33 и 34, прил. 2 къ этому журналу и приложение къ журналу I Отдѣла № 20, стр. 51 и 52.

Большинство (пятнадцать членовъ), исходя изъ того положенія, что присяжные засѣдатели обязываются закономъ къ сохраненію въ тайнѣ происходившихъ у нихъ совѣщаній, находили неудобнымъ предоставленіе коронному суду права выслушивать присяжныхъ относительно основаній возбужденнаго ими ходатайства о помилованіи ¹⁾).

Предсѣдатель же и десять членовъ полагали, что принятіе или отклоненіе судьями просьбы присяжныхъ о чрезвычайномъ смягченіи участи подсудимаго или о совершенномъ освобожденіи его отъ наказанія можетъ быть сдѣлано судомъ только при условіи оцѣнки тѣхъ основаній, которыми руководствовались въ семъ отношеніи присяжные, и что въ тайнѣ по закону должны быть сохраняемы совѣщанія присяжныхъ засѣдателей лишь относительно виновности подсудимаго, но отнюдь не по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли возбудить ходатайство о помилованіи виновнаго. Въ виду этого меньшинство признавало соотвѣтственнымъ помѣстить въ проектъ правило о томъ, что если присяжные засѣдатели общаго состава заявили суду просьбу о возбужденіи ходатайства о чрезвычайномъ смягченіи участи виновнаго или объ освобожденіи его отъ наказанія, то по удаленіи суда изъ зала засѣданія они приглашаются въ совѣщательную комнату для объясненія основаній такового ходатайства, излагаемыхъ въ особомъ протоколѣ ²⁾).

Затѣмъ по второму изъ указанныхъ выше вопросовъ въ средѣ Коммисіи были высказаны слѣдующія мнѣнія.

Три члена находили, что ходатайства присяжныхъ о помилованіи полномъ или частичномъ могутъ быть оставляемы безъ послѣдствій лишь при условіи единогласія по этому предмету коронныхъ судей; если же такового между ними не послѣдовало и ходатайство присяжныхъ поддержано хотя бы однимъ судьей, оно должно получить дальнѣйшее движеніе ³⁾).

---

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. III, стр. 332—333.

²⁾ Та же объяснительная записка, т. III, стр. 333.

³⁾ Та же объяснительная записка, т. III, стр. 333.

Съ своей стороны, предсѣдатель и двадцать два члена полагали, что ходатайство присяжныхъ по упомянутому предмету можетъ получить движеніе лишь, когда большинство судей или судья, единолично участвовавшій въ разсмотрѣніи дѣла, присоединяется къ просьбѣ, заявленной присяжными.

Въ юридической нашей печати предположеніе Комисіи о предоставленіи присяжнымъ ходатайствовать о смягченіи участи осужденнаго въ путяхъ Монаршаго милосердія было встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ ¹⁾. По этому поводу было, между прочимъ, высказываемо, что указанное предположеніе „должно отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, которымъ не представится болѣе надобности постановлять оправдательные приговоры единственно изъ опасенія, что виновный понесетъ слишкомъ строгое наказаніе“ ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ литературѣ были указаны имѣвшіе мѣсто въ нашей

¹⁾ „Право“ 1900 г. № 47. В. Набоковъ—Объ отмѣнѣ игры въ прятки съ присяжными засѣдателями.—Названный авторъ говоритъ, что „по новой формулировкѣ, присяжные *обязаны* рѣшать вопросъ о виновности и *имѣютъ* право обсуждать вопросъ о наказаніи. Рѣшенія вопроса о виновности, даваемые ими, *должны быть* исполняемы судомъ, за исключеніемъ того единственнаго случая, когда судъ единогласно признаетъ, что ими осужденъ невинный. Обсужденіе вопроса о наказаніи имѣетъ послѣдствіемъ или *обязанность* для суда (въ случаѣ признанія присяжными, вслѣдствіе этого обсужденія, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія),—или *право* его смягчить наказаніе, слѣдующее по закону (въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 763). Судъ, съ своей стороны, *обязанъ* рѣшать вопросъ о наказаніи, устанавливая его размѣръ, но *имѣетъ* право въ одномъ только случаѣ обсудить вопросъ о виновности, а именно, въ случаѣ признанія имъ судебной ошибки, т. е. установленія имъ невинности подсудимаго, котораго присяжные обвинили. Сложность такой формулы ничего удивительнаго не представляетъ, ибо сложны самыя отношенія, ею характеризуемыя. Прежняя формула, раздѣлявшая право и фактъ, а равно и господствующая, раздѣляющая виновность и наказаніе, конечно, много проще, но простота эта создавалась искусственнымъ доктринерскимъ игнорированіемъ условій и требованій дѣйствительной жизни“.

²⁾ Журналъ Министерства Юстиціи 1900 г., Декабрь. См. нашу статью—Новыя теченія въ дѣятельности русскаго суда присяжныхъ.—По поводу опасенія, что присяжные, будучи въ своихъ ходатайствахъ о помилowanіи подчинены контролю суда, предпочтутъ оправдательный приговоръ просьбѣ о чрезвычайномъ смягченіи наказанія, въ названной статьѣ указывается, что такое опасеніе едва ли имѣетъ серьезное практическое значеніе въ виду того довѣрія, съ которымъ присяжные обыкновенно относятся къ нашимъ короннымъ судьямъ.

судебной практикѣ случаи послѣдовавшихъ со стороны присяжныхъ засѣдателей ходатайствъ о чрезвычайномъ смягченіи участи осужденныхъ ¹⁾).

При окончательной обработкѣ проекта устава уголовного судопроизводства было признано, что дальнѣйшее направленіе ходатайствъ присяжныхъ засѣдателей о чрезвычайномъ смягченіи участи осужденнаго не должно зависѣть отъ усмотрѣнія коронныхъ судей. Дѣйствительно, предположенное полномочіе присяжныхъ получить болѣе серьезное практическое значеніе въ томъ случаѣ, если присяжные будутъ увѣрены, что ихъ ходатайство получитъ движеніе. Равнымъ образомъ, бывшіе и въ нашей судебной практикѣ примѣры заявленія присяжными просьбъ о помилованіи, которыя безъ исключенія были повергаемы на Высочайшее воззрѣніе ²⁾), подтверждаютъ желательность не обусловливать согласіемъ суда представленіе на усмотрѣніе Верховной власти ходатайствъ присяжныхъ засѣдателей о чрезвычайномъ снисхожденіи.

Затѣмъ въ проектъ введено, согласно съ мнѣніемъ меньшинства Коммисіи, правило о томъ, чтобы присяжные засѣдатели приглашались въ совѣщательную комнату судей для объясненія основаній ходатайства о помилованіи.

Относительно разрѣшенія уголовнымъ судомъ гражданскаго иска большинство Коммисіи приняло то положеніе, что, въ случаѣ оправданія или освобожденія отъ наказанія подсудимаго, судъ, при заявленіи съ его стороны спора противъ предъявленнаго гражданскаго иска, предоставляетъ разрѣшеніе его суду гражданскому. Равнымъ образомъ и въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, судъ можетъ, въ виду особой сложности возникшихъ изъ преступнаго дѣянія правоотношеній, устранить разрѣшеніе гражданскаго иска, предоставивъ истцу обратиться съ таковымъ въ гражданскій судъ ³⁾).

---

¹⁾ См. указанную статью.

²⁾ См. указанную статью.

³⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. III, стр. 364—366.

При разсмотрѣніи проекта новой редакціи устава уголовного судопроизводства въ с.-петербургскомъ юридическомъ обществѣ было, между прочимъ, обращено вниманіе на то, что предоставленіемъ уголовному суду устранять гражданскій искъ вслѣдствіе сложности правоотношеній, всѣ права потерпѣвшаго, понесшаго матеріальный ущербъ отъ преступленія, оказываются упраздненными. При этомъ было отмѣчено, что если судъ призванъ разрѣшить гражданскія правоотношенія, то сложность послѣднихъ не должна служить препятствіемъ для отправленія правосудія ¹⁾.

Въ окончательномъ проектѣ устава уголовного судопроизводства признано необходимымъ исключить упоминаніе о правѣ суда оставлять безъ разсмотрѣнія гражданскій искъ вслѣдствіе сложности правоотношеній, возникшихъ изъ преступнаго дѣянія, такъ какъ подобное полномочіе, съ одной стороны, могло бы внести въ судебную дѣятельность начало усмотрѣнія, которое не должно имѣть мѣсто въ дѣлѣ отправленія правосудія, а съ другой—лишило бы потерпѣвшаго, предъявившаго въ уголовномъ судѣ гражданскій искъ, безусловной увѣренности въ удовлетвореніи такового при постановленіи обвинительнаго приговора о подсудимомъ, хотя бы вредъ и убытки, причиненные имъ лицу пострадавшему отъ преступленія, были вполне доказаны.

Весьма важныя нововведенія приняты въ проектѣ устава уголовного судопроизводства, внесенномъ на уваженіе законодательной власти, относительно порядка исполненія приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе.

---

¹⁾ „Вѣстникъ Права“ 1901 г. № 2, протоколъ засѣданія уголовного отдѣленія с.-петербургскаго юридическаго общества. А. Лыкошинъ въ замѣчаніяхъ на проектъ уст. угол. суд. (Журналъ Министерства Юстиціи 1901 г. № 2), высказывая, что предоставленіе уголовному суду права устранять разрѣшеніе гражданскаго иска въ виду особой сложности правоотношеній можетъ повести къ уклоненію уголовного суда отъ разсмотрѣнія иска даже тогда, когда количество отыскиваемаго вознагражденія приведено въ извѣстность и не оспаривается подсудимымъ, полагаетъ ограничить право уголовного суда устранять разрѣшеніе гражданскаго иска лишь тѣми случаями, когда вредъ или убытки не приведены въ положительную извѣстность или когда количество требуемаго гражданскимъ истцомъ вознагражденія оспаривается подсудимымъ.

При предварительномъ разсмотрѣніи проекта уголовного уложенія въ Особомъ Совѣщаніи при Государственномъ Совѣтѣ было признано необходимымъ, дабы не допустить на самомъ дѣлѣ выбора виновными, по своему усмотрѣнію, между назначенными имъ денежною пеней или денежнымъ взысканіемъ и замѣняющимъ ихъ арестомъ, изыскать такой порядокъ, при которомъ замѣна денежныхъ взысканій арестомъ разрѣшалась бы только для лицъ, дѣйствительно не имѣющихъ средствъ къ уплатѣ пени или денежнаго взысканія. Не находя возможнымъ идти въ этомъ вопросѣ настолько далеко, чтобы требовать для каждаго случая упомянутой замѣны объявленія присужденнаго къ пенѣ или денежному взысканію несостоятельнымъ въ сложномъ порядкѣ гражданского судопроизводства, Особое Совѣщаніе вмѣстѣ съ тѣмъ полагало, одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія, установить такой порядокъ, при которомъ судебная власть, предварительно замѣны денежной ответственности арестомъ, должна была бы надлежащимъ образомъ удостовѣриться въ дѣйствительной невозможности для осужденнаго произвести уплату пени или денежнаго взысканія. Порядокъ этотъ, по заключенію Особого Совѣщанія, подлежитъ опредѣленію въ уставѣ уголовного судопроизводства, при чемъ можетъ быть установленъ примѣнительно къ правиламъ устава гражданского судопроизводства относительно розысканія средствъ къ удовлетворенію предъявленнаго должнику взысканія (ст. 1222⁴—1222¹⁰). Въ соотвѣтствіе съ этимъ въ статью 53 проекта уголовного уложенія Особое Совѣщаніе включило указаніе на то, что денежная пеня и денежное взысканіе, въ случаѣ неуплаты ихъ въ теченіе опредѣленныхъ закономъ сроковъ, могутъ быть замѣнены арестомъ лишь *по удостовѣреніи, въ установленномъ порядкѣ, о неимѣніи у осужденнаго средствъ къ уплатѣ пени или взысканія* (журналъ Особого Совѣщанія, стр. 153 и 154).

Между прочимъ, изъ поступившихъ за послѣднее время въ Министерство Юстиціи свѣдѣній по этому предмету усматривается, что весьма часто лица, вполне состоятельныя къ уплатѣ денежнаго взысканія, предпочитаютъ отбыть замѣняющій его

арестъ, который оказывается для нихъ наказаніемъ болѣе легкимъ. Такъ, на примѣръ, въ С.-Петербургскомъ городскомъ арестномъ домѣ, въ которомъ число лицъ, отбывающихъ арестъ, вмѣсто назначеннаго имъ денежнаго штрафа, ежегодно увеличивается, встрѣчаются случаи отбыванія ареста подъ предлогомъ несостоятельности къ платежу штрафа домовладѣльцами, держателями торговыхъ заведеній и тому подобными лицами, при чемъ иногда даже отъ осужденныхъ при самомъ поступленіи въ арестный домъ отбирались суммы, значительно превышающія назначенное денежное взысканіе. Попытки обратить въ этихъ послѣднихъ случаяхъ присужденный штрафъ на отбираемыя суммы обыкновенно вызывали заявленія отъ осужденныхъ, что отобранныя у нихъ деньги принадлежать не имъ, а ихъ родственникамъ¹⁾.

Въ виду приведенныхъ свѣдѣній и указанія Особого Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ при окончательной обработкѣ проекта устава уголовного судопроизводства былъ подробно разсмотрѣнъ вопросъ объ установленіи такого порядка взысканія денежныхъ штрафовъ, который устранилъ бы указанныя злоупотребленія. Въ этомъ отношеніи было принято въ соображеніе, что принудительный порядокъ взысканія, какъ бы онъ ни былъ упрощенъ, всегда окажется на практикѣ крайне неудобнымъ въ примѣненіи къ исполненію приговора по уголовному дѣлу вслѣдствіе необходимости производить въ отношеніи лица, уклоняющагося отъ платежа штрафа, розысканіе имущества и продажу таковаго, при чемъ всѣ подобныя дѣйствія, помимо сопряженныхъ съ ними расходовъ, потребовали бы нерѣдко и продолжительнаго времени (на примѣръ, въ случаѣ продажи недвижимаго имущества), въ тече-

---

¹⁾ Указомъ Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 22 апрѣля 1899 г. № 560 на имя С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда было разъяснено, что попечитель арестнаго дома, обнаруживъ у лица, доставленнаго въ арестный домъ, вслѣдствіе несостоятельности, сумму, не только покрывающую, но и превышающую присужденное съ него взысканіе, въ правѣ тотчасъ же задержать изъ этой суммы столько, сколько причиталось на уплату присужденнаго штрафа.

ніе котораго судебный приговоръ оставался бы безъ исполненія.

Вслѣдствіе этого признано болѣе предпочтительнымъ изыскать мѣры личнаго воздѣйствія на присужденнаго къ денежному взысканію, которыя при наличности средствъ къ уплатѣ штрафа побуждали бы его не уклоняться отъ взноса штрафа. Конечно, такія мѣры могутъ оказаться цѣлесообразными только при томъ условіи, если онѣ не потребуютъ какихъ-либо сложныхъ дѣйствій или распоряженій, обременяющихъ исполнителей судебного приговора.

Разсмотрѣніе съ этой точки зрѣнія намѣченнаго Особымъ Совѣщаніемъ при Государственномъ Совѣтѣ порядка вызова должника въ присутствіе суда для заявленія о томъ, имѣетъ ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія и въ чемъ именно они заключаются (ст. 1222⁴—1222¹⁰ уст. гражд. суд.), свидѣтельствуешь о томъ, что опросъ судебною властью лица, присужденнаго къ штрафу, о его состоятельности или несостоятельности къ платежу такового, подъ угрозою уголовной отвѣтственности за ложныя показанія по ст. 176¹ уст. наказ. (заключеніе въ тюрьмѣ отъ одного до восьми мѣсяцевъ), представляется самъ по себѣ мѣрою воздѣйствія на осужденнаго вполне достаточною. Но вызовъ въ судъ для указанной цѣли каждаго осужденнаго къ денежному взысканію чрезмѣрно осложнитъ судебную дѣятельность и будетъ иногда отсрочивать исполненіе судебного приговора на продолжительное время. Во избѣжаніе этого въ окончательномъ проектѣ устава уголовного судопроизводства предложено возложить отобраніе отъ осужденнаго объясненій объ имѣющихся у него средствахъ для уплаты денежнаго взысканія и составленіе особаго протокола по сему предмету на исполнителя судебного приговора, при чемъ для устраненія всякихъ сомнѣній въ правильномъ изложеніи этихъ объясненій, установлено, что они отбираются въ присутствіи двухъ понятыхъ. Затѣмъ, въ случаѣ лживости объясненій осужденнаго о своей состоятельности, онъ будетъ подлежать отвѣтственности по ст. 176¹ уст. наказ. Кромѣ того, въ виду указаній судебной практики, что у лицъ, прибывающихъ въ мѣста заключенія для отбытія наказанія

замѣняющаго денежное взысканіе, нерѣдко отбираются деньги въ размѣрѣ, превышающемъ таковое, и что обыкновенно въ цѣляхъ уклоненія отъ уплаты штрафа лица эти прибѣгаютъ къ ложнымъ заявленіямъ о принадлежности денегъ другимъ лицамъ, проектъ дополненъ правиломъ о томъ, что деньги, отобранныя при поступленіи въ мѣсто заключенія лица, подлежащаго лишенію свободы, взамѣнъ денежнаго взысканія, обращаются на уплату его.

Послѣдній изъ наиболѣе существенныхъ вопросовъ, по которымъ по сравненію съ предположеніями Коммисіи сдѣланы отступленія въ пересмотрѣнномъ уставѣ уголовного судопроизводства, внесенномъ на уваженіе законодательной власти, касается упрощенія судебной процедуры по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ.

Потребность упростить производство по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ обусловливается интересами какъ публичными, такъ и частными. Прежде всего возможно болѣе скорое примѣненіе наказанія къ виновному, имѣющее вообще серьезное значеніе въ правоохранительной дѣятельности государства, представляется особенно необходимымъ въ маловажныхъ преступленіяхъ, облагаемыхъ низшими карами. Присужденіе лица, совершившаго какой-нибудь полицейскій проступокъ, къ наказанію черезъ нѣсколько недѣль или даже мѣсяцевъ послѣ учиненнаго дѣянія, утрачиваетъ въ сущности всякій смыслъ, такъ какъ наложенное при такихъ условіяхъ взысканіе не производитъ должнаго впечатлѣнія ни на виновнаго, ни на лицъ, его окружающихъ. Къ тому же обыкновенно и доказать на судѣ совершеніе такихъ проступковъ представляется весьма затруднительнымъ, если только виновный не будетъ изобличенъ немедленно по обнаруженіи допущеннаго имъ нарушенія. Съ другой стороны, и интересы частныхъ лицъ требуютъ простоты и скорости судебного производства о маловажныхъ проступкахъ. Какъ было справедливо отмѣчено въ нашей литературѣ, „степень сложности и продолжительности суда должна соразмѣряться со степенью важности дѣла, съ его общественнымъ и личнымъ значеніемъ, ибо иначе судъ обращается въ бремя для населенія въ той именно сферѣ, которая глубоко

захватываетъ мелкіе и повседневные, но весьма существенные, житейскіе интересы“¹⁾. Дѣйствительно, „хождение по судамъ“ всегда очень тягостно для частныхъ лицъ, въ особенности же для свидѣтелей, въ виду чего весьма важно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда то оказывается возможнымъ, облегчать эту тягость лицамъ, подлежащимъ вызову въ судъ.

Наконецъ, нельзя не считаться и съ необходимостью известной экономіи процессуальнаго труда. Замѣчаемое почти повсемѣстно возрастаніе преступности вынуждаетъ обуславливать примѣненіе судопроизводственныхъ формъ и обрядовъ наличностью только такихъ интересовъ частныхъ и публичныхъ, которые инымъ путемъ не могли бы быть охранены.

Различныя выработанныя на Западѣ упрощенія разбирательства маловажныхъ уголовныхъ дѣлъ сводятся къ слѣдующимъ тремъ типамъ: 1) суммарное судебное разбирательство въ порядкѣ неотложности, 2) устраненіе судебного преслѣдованія добровольною уплатою денежнаго взысканія, угрожающаго виновному, и 3) карательные приказы безъ судебного разбирательства²⁾.

Первый видъ представляетъ собою сокращенную судебную процедуру, отличающуюся отъ обыкновенныхъ процессуальныхъ формъ значительною быстротою, тогда какъ второй и третій способы разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ устраняютъ совершенно судебное разбирательство при условіи согласія на то обвиняемаго.

Коммисія по пересмотру нашихъ законоположеній по судебной части намѣтила къ введенію въ уставъ уголовного судопроизводства два послѣднихъ вида упрощенія судебной процедуры по уголовнымъ дѣламъ, поддерживаемые и въ окончательномъ проектѣ, при чемъ меньшинство Коммисіи находило возможнымъ установить у насъ также и особое суммарное разбирательство въ порядкѣ неотложности³⁾.

---

¹⁾ Н. В. Мур авъ евъ—Изъ прошлой дѣятельности, т. I, стр. 337.

²⁾ См. нашу статью—Упрощеніе судопроизводства по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ. Журналъ Министерства Юстиціи, 1901 г., Октябрь.

³⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. IV, стр. 209—210.

При обработкѣ проекта новой редакціи устава уголовного судопроизводства передъ внесеніемъ на уваженіе законодательной власти было принято въ соображеніе, что установленіе ускореннаго производства по дѣламъ участковой подсудности, когда обвиняемый задержанъ, въ особенности въ нашихъ крупныхъ центрахъ, постоянно ощущается на практикѣ и вполнѣ признана правительствомъ. Такъ, Высочайше утвержденнымъ 4 февраля 1883 года положеніемъ Комитета Министровъ Министру Юстиціи было предоставлено, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, неотложно сообразить возможность изысканія способовъ установленія болѣе ускореннаго и упрощеннаго порядка наложенія взысканій за совершеніе маловажныхъ проступковъ противъ общественнаго порядка, благочинія и благосостоянія ¹⁾).

Предположенный въ проектѣ институтъ судебныхъ приказовъ удовлетворить указанную потребность по дѣламъ, влекущимъ наказаніе не выше ареста, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не подвергнутъ предварительному задержанію. Остаются затѣмъ подвѣдомственные нашимъ единоличнымъ судьямъ дѣла о проступкахъ, влекущихъ тюремное заключеніе, допускающія приводъ обвиняемаго къ суду (п. 2 ст. 51 уст. угол. суд.), а также дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, обложенныхъ низшими наказаніями въ видѣ ареста или денежнаго взысканія, если обвиняемый задержанъ для удостовѣренія своей личности (п. 1 ст. 51 уст. угол. суд.) или для вытрезвленія. По всѣмъ дѣламъ этого рода, когда обвиняемый подвергнутъ задержанію вблизи мѣста пребыванія судьи, въ окончательномъ проектѣ предположено установить особое разбирательство въ порядкѣ неотложности, сообразованное съ опытными данными, которыя были почерпнуты изъ практики нѣкоторыхъ столичныхъ мировыхъ судей гор. С.-Петербурга, установившихъ ускоренное разбирательство дѣлъ о лицахъ, задерживаемыхъ полиціею.

При составленіи правилъ о неотложномъ разбирательствѣ признано необходимымъ отнюдь не расширять полицейскихъ

---

¹⁾ Та же объяснительная записка, т. IV, стр. 189—191.

полномочій по заарестованію лицъ, учинившихъ проступки, подвѣдомственные единоличнымъ судьямъ. Право полиціи задерживать обвиняемыхъ точно опредѣлено въ дѣйствующемъ уставѣ уголовного судопроизводства, а кромѣ случаевъ, указанныхъ въ этомъ уставѣ, полиція можетъ при извѣстныхъ условіяхъ задерживать для вытрезвленія лицъ, оказавшихся въ публичныхъ мѣстахъ въ состояніи опьянѣнія, при чемъ, само собою разумѣется, въ числѣ такихъ задержанныхъ могутъ оказаться и лица, учинившія преступныя дѣянія, подсудныя участковому судѣ. Всѣхъ, подвергнутыхъ предварительному задержанію въ мѣстѣ пребыванія участковаго судьи, въ случаѣ, если они застигнуты при учиненіи подвѣдомственнаго сему судѣ проступка или вслѣдъ за его совершеніемъ, по проекту предполагено подвергать сужденію въ порядкѣ неотложности. При такой постановкѣ разсматриваемаго разбирательства для примѣненія его не оказалось надобности вводить въ законъ перечень преступныхъ дѣяній, по которымъ неотложный порядокъ допускается.

Затѣмъ по заарестованіи заподозрѣннаго на полицію возлагается обязанность составить сообщеніе о существѣ проступка, учиненнаго задержаннымъ, и препроводить его вмѣстѣ съ этимъ сообщеніемъ къ судѣ не позже двадцати четырехъ часовъ послѣ задержанія. Возникающая при такихъ условіяхъ необходимость пребыванія задержаннаго въ теченіе нѣкотораго времени въ полиціи устранить, между прочимъ, въ отношеніи лицъ, находящихся въ состояніи опьянѣнія, доставленіе ихъ къ судѣ въ нетрезвомъ видѣ. Установленіемъ же предѣльнаго срока препровожденія къ судѣ для задержаннаго будетъ создана весьма важная гарантія противъ произвольнаго заарестованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ проектѣ указано, во избѣжаніе привода полиціею задержанныхъ къ судѣ во время разбора другихъ дѣлъ, что эти лица доставляются въ заранѣе опредѣленное время къ участковому судѣ, или, въ мѣстностяхъ, которыя должны быть опредѣлены въ особыхъ наказахъ окружныхъ судовъ, въ теченіе цѣлаго дня къ очередному судѣ, назначенному для разсмотрѣнія дѣлъ въ порядкѣ неотложности, при чемъ какъ опредѣленіе времени

доставленія къ судьямъ задержанныхъ, такъ и установленіе очереди для неотложнаго разбирательства возложено на общее собраніе окружнаго суда.

Далѣе относительно свидѣтелей въ проектѣ не введено никакихъ стѣснительныхъ мѣръ приглашенія ихъ полиціею подѣ угрозою отвѣтственности за неявку. Полиція, какъ справедливо было указано въ нашей литературѣ, можетъ доставлять своихъ свидѣтелей безъ всякихъ мѣръ принужденія, такъ какъ обыкновенно таковыми относительно различныхъ уличныхъ происшествій являются отдѣльные полицейскіе чины—городовые, околоточные надзиратели и т. п. ¹⁾. Что же касается свидѣтелей со стороны обвиняемаго, то въ случаѣ необходимости они должны быть вызываемы, если не явились добровольно, участковымъ судьей.

Самое разбирательство въ порядкѣ неотложности будетъ состоять въ допросѣ обвиняемаго и явившихся свидѣтелей, при чемъ если судья найдетъ дѣло достаточно выясненнымъ, то долженъ разрѣшить его по существу, а въ противномъ случаѣ обязанъ отложить разборъ дѣла и дать ему направленіе въ общемъ порядкѣ. При неотложномъ разбирательствѣ будетъ допускаема къ участию защита обвиняемаго по соглашенію съ нимъ.

Наконецъ, въ проектѣ постановлено, что въ случаѣ изъясненія обвиняемымъ, вслѣдъ за объявленіемъ обвинительнаго приговора, о его согласіи подчиниться таковому, приговоръ этотъ вступаетъ въ законную силу и немедленно обращается къ исполненію, если отъ обжалованія приговора откажется также и присутствовавшій на судѣ обвинитель. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ проектѣ указано, что обвинитель, отсутствовавшій на судѣ при неотложномъ разбирательствѣ, утрачиваетъ право на обжалованіе обвинительныхъ приговоровъ. Что же касается срока на обжалованіе, то таковой ограниченъ тремя сутками.

---

¹⁾ Журналъ Министерства Юстиціи 1901 г., Мартъ. П. К о р о б к а—Замѣтки мирового судьи.

ХРОНИКА.

I.

ТЮРЕМНЫЙ ОТДѢЛЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ И СЪѢЗДЪ ТЮРЕМНЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Съ Высочайшаго соизволенія въ 1902 году открывается въ С.-Петербургѣ, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Всероссийская кустарно-промышленная выставка съ особымъ тюремнымъ отдѣломъ.

Выставка начнется на второй недѣлѣ Великаго поста и, прерываясь въ теченіе всей Страстной недѣли, будетъ продолжена до конца Ѳоминой недѣли.

Тюремный отдѣлъ выставки будетъ организованъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1) Къ участію на выставкѣ въ тюремномъ отдѣлѣ допускаются въ качествѣ экспонентовъ:

а) мѣста заключенія всѣхъ наименованій—исправительныя арестантскія отдѣленія, тюрьмы, тюремные замки и пр. и

б) исправительно-воспитательныя колоніи и пріюты, пріюты для дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ и убѣжища для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія.

2) Въ тюремномъ отдѣлѣ выставки могутъ быть экспонируемы:

а) образцы издѣлій, вырабатываемыхъ или постоянно, во всякое время, или при извѣстныхъ условіяхъ (напр., при наличности среди заключенныхъ соотвѣтственныхъ мастеровъ),

б) модели, фотографіи или рисунки такихъ издѣлій, которыя по ихъ громоздкости или ломкости затруднительно доставить на выставку,

в) упрощенныя или усовершенствованныя орудія производства, гигиеническіе, предохранительные и т. п. аппараты и приспособленія, а также рисунки и модели ихъ,

г) модели, фотографіи и планы тюремныхъ мастерскихъ, заводовъ и т. п., а равно исправительно-воспитательныхъ заведеній, пріютовъ и убѣжищъ,

д) модели одежды и обуви, не казеннаго образца, какъ (напр. фартуки, рабочія рубахи и т. п.), мебели, утвари и вообще обстановки сихъ учрежденій и

е) отчеты, преискуранты, смѣты работъ, статистическія таблицы и т. п.

На выставкѣ должны быть представлены, по возможности, *все главнѣйшія отрасли промышленныхъ работъ, производимыхъ въ мѣстахъ заключенія и исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ, при чемъ по каждой отрасли работъ можно ограничиться немногими, но типичными экспонатами.*

Положеніе о сѣздѣ тюремныхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ 11—14 марта 1902 г. для обсужденія вопросовъ тюремнаго труда.

Утверждено 14 декабря 1901 года Министромъ Юстиціи Статсъ Секретаремъ *Муравьевымъ*.

1. Сѣздъ имѣетъ цѣлью—выясненіе настоящаго положенія арестантскихъ работъ въ связи съ практическими мѣропріятіями по развитію и улучшенію названной отрасли тюремнаго распорядка.

2. Необходимыя предварительныя мѣропріятія, а равно и распоряженія по устройству сѣзда, возлагаются на подготовительную комиссію, состоящую изъ лицъ по назначенію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

3. Къ участию въ сѣздѣ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія могутъ быть приглашены:

1) чины тюремной инспекціи и

2) начальники и смотрители мѣстъ заключенія, а равно и ихъ помощники, если участіе ихъ въ сѣздѣ признается мѣстнымъ губернаторомъ полезнымъ для дѣла (о чемъ Начальнику Главнаго Тю-

ремнаго Управленія должно быть сообщено не позже 1 февраля 1902 года).

4. Иногороднія должностныя лица тюремнаго вѣдомства, приглашенныя въ С.-Петербургъ на съѣздъ, пользуются путевымъ пособіемъ въ размѣрѣ стоимости желѣзнодорожнаго билета II класса въ оба пути и суточными деньгами по 3 руб. въ сутки.

Примѣчаніе. Губернскіе тюремные инспектора получаютъ пособіе въ размѣрѣ стоимости билета I класса.

5. Въ трудахъ съѣзда могутъ, по желанію, принять участіе: настоящіе и бывшіе чины тюремнаго и судебнаго вѣдомства, вице-президенты, директора и директрисы тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій, члены тюремно-благотворительныхъ комитетовъ и вообще лица, теоретически или практически знакомыя съ тюремнымъ дѣломъ.

6. Чиnamъ тюремнаго вѣдомства, пожелавшимъ принять участіе въ съѣздѣ, отлучка съ мѣста служенія не зачисляется въ отпускъ, а считается служебною командировкою.

7. Въ качествѣ почетныхъ членовъ на съѣздъ приглашаются Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія лица, извѣстныя своими заслугами тюремному дѣлу въ Россіи.

8. Лица, желающія представить свои соображенія по вопросамъ, изложеннымъ въ программѣ съѣзда, должны доставить ихъ въ четко перебѣленномъ видѣ не позднѣе 1 марта 1902 года вышеуказанной подготовительной комисіи.

9. Въ засѣданіяхъ съѣзда председательствуетъ Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія или лица по его назначенію. Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія назначаетъ лицъ для исполненія обязанностей секретарей съѣзда.

10. Доклады, сообщенія и заключенія съѣзда имѣютъ быть напечатаны въ полномъ объемѣ или съ сокращеніями въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“.

Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на съѣздѣ тюремныхъ дѣятелей.

I. Общія условія арестантскихъ работъ.

1. Условія, благопріятствующія и препятствующія развитію работъ.

2. Мѣропріятія для обезпеченія работами всѣхъ, по возможности, заключенныхъ.

3. Работы, наиболее цѣлесообразныя для арестантовъ.

4. Затрудненія, встрѣчаемыя при исполненіи заказовъ постороннихъ вѣдомствъ, городовъ и земскихъ учрежденій, и мѣры къ ихъ устраненію.

5. Привлеченіе наибольшаго числа предпринимателей къ пользованію арестантскимъ трудомъ, заключеніе съ ними контрактовъ и отношеніе предпринимателей къ тюремной администраціи и арестантамъ.

6. Сбытъ арестантскихъ издѣлій (выставки, склады, лавки, публикаціи).

7. Праздничныя, ночныя, сверхсрочныя и сверхурочныя работы.

8. Конкуренція арестантскаго труда съ вольною промышленностью.

II. Внутреннія работы.

1. Причины, препятствующія развитію внутреннихъ работъ, и условія, при наличности коихъ возможно было бы занять арестантовъ исключительно этими работами.

2. Организація специальныхъ работъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, въ связи съ переводомъ въ таковыя соотвѣтствующихъ арестантовъ.

3. Устройство мастерскихъ.

4. Заготовленіе и храненіе инструментовъ.

5.оборотный капиталъ для развитія работъ въ мастерскихъ.

6. Изготовленіе арестантами издѣлій для собственной потребности и для ихъ семействъ.

7. Учетъ матеріаловъ по мастерскимъ.

8. Особый видъ одежды для арестантовъ, работающихъ въ мастерскихъ.

III. Наружныя работы.

1. Вліяніе наружныхъ работъ на тюремную дисциплину.

2. Работы съ оставленіемъ на ночь арестантовъ внѣ тюремной ограды.

3. Отводъ для арестантскихъ работъ казенныхъ участковъ (лѣсныя дѣлянки, покосы, пашни, огороды) и способъ ихъ эксплуатаціи.

4. Окарауливаніе арестантовъ на наружныхъ работахъ.

5. Одежда арестантовъ и надзора на наружныхъ работахъ.

IV. Хозяйственные работы.

1. Категория арестантовъ, привлекаемыхъ къ исполненію хозяйственныхъ работъ.
2. Приблизительный перечень платныхъ и бесплатныхъ хозяйственныхъ работъ.
3. Работы на мельницахъ и огородахъ.
4. Отнесение къ платнымъ хозяйственнымъ работамъ ремонта тюремныхъ зданій и пошитья арестантской одежды.

V. Вознагражденіе за работу, счетоводство и отчетность.

1. Недостатки въ существующихъ порядкахъ вознагражденія арестантовъ, счетоводства и отчетности по заработаннымъ суммамъ.
2. Вознагражденіе за сверхурочныя, сверхсрочныя, праздничныя и ночныя работы.
3. Выдача арестантамъ частными предпринимателями, сверхъ условленной платы, вознагражденія (деньгами или продуктами).
4. Установленіе таксы за хозяйственныя и другія работы.
5. Порядокъ вознагражденія лицъ, окарауливающихъ арестантовъ при работахъ (добавочные надзиратели, чины конвойныхъ командъ).
6. Расходы по заготовленію рабочей одежды.
7. Награды тюремной администраціи и надзору за арестантскія работы.

II.

СВОДЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ ПО ДѢЛАМЪ УГОЛОВНЫМЪ ЗА 1898 г. СПБ. 1901.

Въ настоящемъ сводѣ обращаетъ на себя вниманіе постоянный ростъ числа дѣлъ, возникшихъ у судебныхъ слѣдователей. Въ пре-
дѣлахъ одной и той же территоріи девяти судебныхъ округовъ число
возникшихъ слѣдствій за 4 года съ 1895 по 1898 г. увеличилось
съ 181.636 до 203.537, на 21.901 или на 12⁰/. Непрерывное увели-
ченіе числа слѣдственныхъ дѣлъ за всѣ четыре года замѣчается
по округамъ: С.-Петербургскому, Харьковскому, Кіевскому и Вар-
шавскому. Вообще, нѣтъ ни одного судебного округа (изъ числа де-

вяти), въ которомъ число дѣлъ, возникшихъ въ 1898 г., не превышало бы значительно того же числа за 1895 г.

Изъ числа возникшихъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ общей юстиціи, около четвертой части (до 55.000 дѣлъ или 25,6%) занимаетъ кража. Затѣмъ, по распространенности слѣдуютъ преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности (44.248 дѣлъ, до 20% общаго числа дѣлъ), оскорбленія чести (18.100 дѣлъ), насильственное похищеніе имущества (15.371 дѣлъ) и истребленіе имущества (12.549 дѣлъ). Пять названныхъ преступленій (съ кражею) составляютъ до 65% общаго числа возникшихъ дѣлъ. Всѣ остальные преступленія—числомъ до 38 по номенклатурѣ IX таблицы свода—занимаютъ только 35% возникшихъ дѣлъ, и ни одно изъ нихъ не превышаетъ 5% общаго числа.

На 100.000 населенія въ 1898 г. возникло 222 уголовныхъ дѣла въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Максимумъ (284 дѣла) приходится на Иркутскій судебный округ¹⁾, минимумъ (138 дѣлъ)—на Саратовскій. Различные виды преступности не одинаково распределяются по судебнымъ округамъ. Иркутскій судебный округ (Сибирь) занимаетъ первое мѣсто по наибольшему развитію преступленій противъ порядка управленія, служебныхъ, убійства и насильственного похищенія имущества. По всѣмъ этимъ преступленіямъ перевѣсъ Иркутскаго округа надъ округами Европейской Россіи весьма значителенъ. Такъ, преступленія противъ порядка управленія въ четыре раза чаще въ Сибири, чѣмъ, въ среднемъ, по всѣмъ округамъ. Такое громадное различіе объясняется отчасти тѣмъ, что въ означенную категорію дѣлъ относятся, по классификаціи нашихъ сводовъ, также и побѣги ссыльныхъ изъ Сибири, которые, конечно, и судятся въ Сибири; однако и по служебнымъ преступленіямъ, а также по убійству, замѣчается почти такая же разница не въ пользу Иркутскаго округа. Дѣла объ убійствѣ возникаютъ въ предѣлахъ Сибири въ *три* раза чаще, чѣмъ, въ среднемъ, по Европейской Россіи, въ $4\frac{1}{2}$ раза чаще, чѣмъ въ Московскомъ судебномъ округѣ, гдѣ наблюдается минимумъ дѣлъ объ убійствѣ (на 100.000 населенія).

Наиболѣе многочисленное изъ преступленій—кража—также сильно развита въ Сибири, однако по этому преступленію Иркутскій округъ выдѣляется не такъ, какъ по убійству или грабежу, и уступаетъ первыя мѣста Варшавскому и Одесскому округамъ. Тѣлесныя поврежденія и

---

¹⁾ Статистическія свѣдѣнія по Сибири впервые разработаны въ настоящемъ сводѣ (за 1898 г.).

оскорбленія чести возникаютъ въ Сибири сравнительно рѣдко. По оскорбленіямъ чести Иркутскій округъ стоитъ даже на предпоследнемъ мѣстѣ, наравнѣ съ Саратовскимъ, въ которомъ вообще преступность развита слабѣе, чѣмъ въ остальныхъ округахъ. Въ общемъ можно сказать, что въ Сибири преобладаютъ тяжкіе виды преступленій, каковы убійство и грабежъ; преступленія, менѣе важныя, въ особенности преслѣдуемыя только по жалобѣ потерпѣвшихъ, встрѣчаются сравнительно рѣже. Это обстоятельство, конечно, обрисовываетъ нравственность населенія Сибири въ довольно мрачномъ свѣтѣ, въ особенности если принять во вниманіе, что нигдѣ нѣтъ столько рецидивистовъ среди осужденныхъ, какъ именно въ Сибири. Изъ 100 осужденныхъ ¹⁾ въ 1898 г. во всей Россіи было 19 рецидивистовъ, а въ Иркутскомъ судебномъ округѣ—37 или почти въ два раза больше. Это преобладаніе рецидивистовъ въ Сибири объясняется, конечно, значительнымъ количествомъ ссыльныхъ, которые подвергаются вторичному осужденію въ предѣлахъ Сибири. Въ то же время эти цифры указываютъ, какъ этотъ испорченный элементъ сибирскаго населенія повышаетъ общій уровень преступности въ мѣстѣ ссылки. Слѣдуетъ надѣяться, что, вслѣдъ за частичною отмѣною ссылки въ Сибирь по закону 10 іюня 1900 г., преступность въ Сибири съ теченіемъ времени понизится.

Виленскій округъ, который по общему числу возникшихъ дѣлъ приближается къ Сибири, по распредѣленію отдѣльных видовъ преступленій, не имѣетъ сходства съ Иркутскимъ округомъ. Виленскій округъ не превышаетъ средняго уровня ни по убійству, ни по преступленіямъ противъ порядка управленія или служебнымъ. Первое мѣсто Виленскій округъ, въ противоположность Иркутскому, занимаетъ только по преступленіямъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія,—оскорбленіямъ чести и тѣлеснымъ поврежденіямъ. Такимъ образомъ, преступность Виленскаго округа имѣетъ вообще менѣе тяжкій характеръ, чѣмъ преступность Сибири, и не можетъ свидѣтельствовать объ особомъ нравственномъ упадкѣ населенія, которое является только сравнительно болѣе склоннымъ къ подачѣ жалобъ на наносимыя ему оскорбленія.

Сосѣдній съ Виленскимъ Варшавскій округъ имѣетъ уже нѣсколько иной характеръ преступности: въ немъ достигаютъ значительнаго развитія и болѣе тяжкіе виды преступленій. По убійству, преступленіямъ противъ порядка управленія и истребленію иму-

¹⁾ Общими и мировыми судами.

щества Варшавскій округъ занимаетъ второе, по кражѣ—даже первое мѣсто.

Четыре округа—Иркутскій, Виленскій, Варшавскій и С.-Петербургскій имѣютъ вообще уровень преступности выше средняго, какъ по числу возникшихъ дѣлъ, такъ и по числу подсудимыхъ (у судебныхъ слѣдователей). Кіевскій и Одесскій округа приближаются къ среднему уровню. Казанскій, Саратовскій, Харьковскій и Московскій округа отличаются вообще минимальнымъ развитіемъ преступности почти по всѣмъ главнѣйшимъ видамъ преступленій. Въ Московскомъ, Саратовскомъ и Харьковскомъ округахъ ни одно изъ наиболѣе важныхъ или часто встрѣчающихся преступленій не достигаетъ средняго уровня.

Свѣдѣнія объ осужденныхъ общими и мировыми судами разработаны въ сводѣ статистическихъ свѣдѣній за 1898 г. по той же программѣ, какъ и въ предыдущіе годы. Процентныя отношенія различныхъ категорій подсудимыхъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ подвергаются лишь незначительнымъ колебаніямъ. Новостью въ 1898 г. является уменьшеніе процента малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ (10—16 лѣтъ), какъ слѣдствіе закона 2 іюня 1897 г. Въ общихъ судахъ осужденные 10—16 лѣтъ составляли въ 1894—1896 г.г. около $2\frac{1}{2}\%$, а въ 1898 г. только 1% общаго числа; въ мировыхъ судахъ за тѣ же годы— $5\frac{1}{2}\%$, въ 1898 г.— $3,6\%$. Это относительное уменьшеніе числа малолѣтнихъ представляется совершенно естественнымъ въ виду нерѣдко практикующагося прекращенія дѣлъ о малолѣтнихъ въ порядкѣ, указанномъ 356³ ст. уст. угол. суд. Въ теченіе 1898 г. было прекращено въ распорядительныхъ засѣданіяхъ окружныхъ судовъ 743 дѣла по 356³ ст. уст. угол. суд. Осуждено было лицъ 10—16 лѣтъ отъ роду въ общихъ судахъ—490, въ мировыхъ—2372, а всего 2862; по округамъ наибольшее число (578) приходится на Варшавскій, а наименьшее (85)—на Иркутскій судебный округъ.

Е. Тарновскій.

III.

ОКРУЖНЫЕ СУДЫ ПРИВИСЛИНСКАГО КРАЯ НАКАНУНЪ ИХЪ
ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ.

Минуло четверть вѣка со дня введенія судебной реформы въ Привислинскомъ краѣ. Правительство, довершая въ отношеніи послѣдняго свою систему объединенія окраинъ съ Имперіею общностью дѣйствующихъ въ нихъ установленій, въ знаменательный день 1 іюля 1876 года даровало населенію бывшей Польши судъ по Уставамъ 1864 года на государственномъ русскомъ языкѣ и съ дѣятелями по преимуществу русскими. Встрѣченный въ первые годы по реформѣ несочувственно, новый судъ мало-по-малу и въ сравнительно небольшой промежутокъ времени снискалъ къ себѣ, благодаря неуклонному и систематическому проведенію въ жизнь его дѣятелями благотворныхъ началъ Судебныхъ Уставовъ, почти всеобщее здѣшняго населенія довѣріе и уваженіе. Новые судебные дѣятели, прибывшіе сюда изъ центральной Россіи и одушевленные довѣріемъ правительства, возложившаго на нихъ осуществленіе завѣта Императора Александра II: „да будетъ судъ правый, скорый и милостивый“, отдались любимому ими дѣлу, къ чести ихъ, горячо и вполне. Они скоро сумѣли освоиться съ мѣстными условіями жизни и быта, познать особенности населенія, примѣниться къ языку, правамъ и обычаямъ его, насколько это требовалось и вызывалось характеромъ ихъ судейской дѣятельности, изучить дѣйствующіе тутъ законы и особія правительственныя постановленія и распоряженія и тѣмъ самымъ дали возможность правительству провести задуманную реформу полнѣе, шире и глубже, напр., замѣнить вскорѣ поляковъ-юристовъ лицами русскаго происхожденія. Въ первые годы дѣйствія здѣсь новыхъ судовъ Министерству Юстиціи по необходимости пришлось назначать судьями, особенно въ гражданскія отдѣленія, мѣстныхъ юристовъ, такъ какъ правовыя отношенія населенія этого края нормируются Кодексомъ Наполеона, а не X т. ч. 1 Свод. гражд. зак. Несомнѣнно, было бы въ высшей степени полезно и даже поучительно воспроизвести въ памяти подробно шагъ за шагомъ и изъ года въ годъ постепенный ростъ судовъ иной русской организаціи на почвѣ не вполне, какъ упомянуто выше, благопріятной за весь пережитый ими уже періодъ времени

Въ особенности богаты событіями первые годы, когда, напримѣръ, даже чины администраціи и полиціи, въ виду, по всей вѣроятности, ограниченія ихъ дореформенной власти, нерѣдко старались уклониться отъ возложенной на нихъ закономъ обязанности—содѣйствовать чинамъ судебного вѣдомства, когда судебнымъ дѣателямъ приходилось выносить упорную борьбу изъ-за господства на судѣ государственнаго языка, когда представители науки, профессора Варшавскаго университета, гдѣ лекціи, начиная съ 1870 года, обязательно читаются по-русски, рѣшались публично заявлять на судебномъ засѣданіи о неумѣнніи ихъ ясно выражать свои мысли на русскомъ языкѣ ¹⁾. Однако недостатокъ свободнаго времени, и особенно неимѣніе въ своемъ распоряженіи полного и соотвѣтствующаго матеріала, заставляютъ меня ограничиться въ настоящей замѣткѣ разборомъ, характеристикою и оцѣнкою дѣятельности окружныхъ судовъ Привислинскаго края, такъ сказать, наканунѣ ихъ двадцатипятилѣтняго юбилея, т. е. за одинъ лишь 1900 годъ. Думаю, что небезынтересно будетъ, насколько мнѣ удастся, установить, какъ отправляется нынѣ правосудіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, въ какихъ условіяхъ дѣйствуетъ личный составъ этихъ учреждений и т. п.

Богатый матеріалъ для этой цѣли даетъ „Памятная книжка Варшавскаго судебного округа на 1901 годъ“. Она умѣло, толково, подробно и съ знаніемъ дѣла составлена и издана по распоряженію старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты. На счетъ движенія дѣлъ за 1900 годъ въ ней имѣются слѣдующія данныя

По уголовнымъ отдѣленіямъ.

	Къ 1900 г. оставалось	Въ 1900 г. вступило	Въ 1900 г. окончено	Къ 1901 г. оставалось
Варшавскаго окружнаго суда	$\frac{2390}{27}$	$\frac{6208}{3887}$	$\frac{5690}{3882}$	$\frac{2908}{32}$
Калишскаго — —	$\frac{501}{22}$	$\frac{2399}{1162}$	$\frac{2352}{1107}$	$\frac{548}{67}$
Кѣлецкаго — —	$\frac{416}{10}$	$\frac{2334}{1378}$	$\frac{2356}{1375}$	$\frac{394}{13}$
Ломжинскаго — —	$\frac{275}{0}$	$\frac{1920}{1186}$	$\frac{1853}{1186}$	$\frac{342}{0}$

¹⁾ Проф. Барановскій въ процессѣ объ убійствѣ профессора Гирш-тофта.

Люблинскаго	—	—	$\frac{346}{6}$	$\frac{3081}{1785}$	$\frac{3075}{1783}$	$\frac{352}{8}$
Петроковскаго	—	—	$\frac{1321}{4}$	$\frac{3953}{2021}$	$\frac{3600}{1968}$	$\frac{1674}{57}$
Плоцкаго	—	—	$\frac{1234}{0}$	$\frac{1503}{888}$	$\frac{1485}{888}$	$\frac{1252}{0}$
Радомскаго	—	—	$\frac{110}{0}$	$\frac{1903}{1180}$	$\frac{1892}{1180}$	$\frac{121}{0}$
Сувальскаго	—	—	$\frac{1847}{13}$	$\frac{1503}{782}$	$\frac{1626}{782}$	$\frac{1724}{13}$
Сѣдлецкаго	—	—	$\frac{434}{6}$	$\frac{1957}{1109}$	$\frac{1965}{1114}$	$\frac{426}{1}$

Уголовныя дѣла разрѣшаются въ судебныхъ засѣданіяхъ и въ распорядительныхъ. Сообразно такому порядку разсмотрѣнія этихъ дѣлъ въ приведенной таблицѣ обозначено цифрою сверху черты общее количество дѣлъ, а цифрою подъ чертою,—сколько въ томъ числѣ дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію въ распорядительномъ засѣданіи. При подробномъ разсмотрѣніи этой таблицы прежде всего бросается въ глаза, что уголовныя отдѣленія почти всѣхъ судовъ Варшавскаго округа не успѣваютъ справиться съ текущими, вновь поступающими дѣлами, такъ какъ остатокъ, за исключеніемъ Кѣлецкаго, Сувальскаго и Сѣдлецкаго, въ остальныхъ семи судахъ къ 1 января 1901 года значительно увеличился, особенно же въ Варшавскомъ и Петроковскомъ. Что это значитъ и почему произошло?

Изслѣдованіе цифръ приведенной таблицы разрѣшаетъ эти вопросы такъ. За цѣлый 1900 годъ въ производствѣ уголовныхъ отдѣленій по каждому окружному суду было слѣдующее количество дѣлъ:

по Варшавскому	$\frac{8598}{3914}$
— Калишскому	$\frac{2900}{1184}$
— Кѣлецкому	$\frac{2750}{1388}$
— Ломжинскому	$\frac{2195}{1186}$
— Люблинскому	$\frac{3427}{1791}$

— Петроковскому	$\frac{5274}{2025}$
— Плоцкому	$\frac{2737}{888}$
— Радомскому	$\frac{2013}{1180}$
— Сувальскому	$\frac{3350}{795}$
и по Сѣдлецкому	$\frac{2391}{1115}$

Если принять въ соображеніе число работниковъ по уголовной части въ каждомъ судѣ, согласно свѣдѣніямъ той же Памятной книжки, то получится такой трудъ на каждого судью криминалиста:

въ Варшавѣ	$\frac{615}{280}$	такъ какъ всѣхъ работниковъ	14 ¹⁾
— Калишѣ	$\frac{725}{296}$	— — — —	4
— Кѣльцахъ	$\frac{550}{278}$	— — — —	5
— Ломжѣ	$\frac{549}{297}$	— — — —	4
— Люблинѣ	$\frac{685}{358}$	— — — —	5
— Петроковѣ	$\frac{659}{251}$	— — — —	8
— Плоцкѣ	$\frac{684}{222}$	— — — —	4
— Радомѣ	$\frac{403}{236}$	— — — —	5
— Сувалкахъ	$\frac{670}{159}$	— — — —	5
и въ Сѣдлецѣ	$\frac{598}{278}$	— — — —	4

¹⁾ Въ число работниковъ уголовныхъ отдѣленій включены председатели окружныхъ судовъ Варшавскаго, Петроковскаго и Сѣдлецкаго, а въ остальныхъ судахъ округа председатели, не входя въ составъ уголовныхъ отдѣленій, по мѣрѣ надобности пополняютъ ихъ, участвуя въ судебныхъ засѣданіяхъ, иногда даже и въ распорядительныхъ.

Изъ цифръ до наглядности очевидно, что на долю судей-криминалистовъ выпалъ огромный трудъ, непосильный даже для незауряднаго работника съ выдающимися способностями, энергіею и усидчивостью. Между тѣмъ во всякомъ установленіи, въ томъ числѣ и въ окружномъ судѣ, надлежитъ рассчитывать нормально на нѣчто среднее, но не изъ ряда вонъ выходящее. Кромѣ того, умѣстно обратить вниманіе и на то, что работа судей-криминалистовъ Варшавскаго судебнаго округа никоимъ образомъ не можетъ быть сравниваема съ занятіями такихъ же чиновъ въ прочихъ судебныхъ округахъ, гдѣ въ разрѣшеніи дѣлъ принимаютъ участіе присяжные засѣдатели. Коронному суду надо мотивировать свой приговоръ, и работа его судьи не ограничивается однимъ лишь примѣненіемъ наказаній по статьѣ уложенія, указанной въ обвинительномъ актѣ, какъ это въ наибольшей части дѣлъ практикуется безъ всякаго ущерба въ судахъ съ присяжными. Однако, интересно знать, какъ справились съ этимъ тяжкимъ грузомъ судьи. Вышеприведенная таблица и на этотъ вопросъ даетъ категорическій отвѣтъ въ пользу судей. Раздѣливъ количество оконченныхъ дѣлъ на число работниковъ-криминалистовъ по каждому суду, получимъ цифру дѣлъ, разрѣшенныхъ въ теченіе года каждымъ изъ нихъ:

по Варшавскому	129 ¹⁾ <u>277</u>
Калишскому	311 <u>277</u>
Кѣлецкому	196 <u>275</u>
Ломжинскому	167 <u>297</u>
Люблинскому	258 <u>357</u>
Петроковскому	204 <u>246</u>

¹⁾ Въ Варшавскомъ окружномъ судѣ правильнѣе обозначить работу судей-криминалистовъ такъ: пришлось 233 дѣла въ годъ на каждого изъ тѣхъ, кто участвовалъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, и 838 на каждого изъ тѣхъ, кто занимался исключительно въ распорядительныхъ засѣданіяхъ. Насколько мнѣ извѣстно, въ Варшавѣ I и II уголовныя отдѣленія заняты только разборомъ дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, V-ое же уголовное отдѣленіе въ составѣ предсѣдателя суда и трехъ членовъ суда рассматриваетъ дѣла по 277 и 523 ст. уст. угол. сѣд. да пререканія о подсудности.

Плоцкому	149
	<u>222</u>
Радомскому	142
	<u>236</u>
Сувальскому	169
	<u>156</u>
и по Сѣдлецкому	213
	<u>278</u>

Въ число работниковъ отдѣленія я включаю и завѣдывающихъ отдѣленіями товарищей предсѣдателя, ибо они, хотя и не пишутъ по уголовнымъ дѣламъ приговоровъ и въ гражданскомъ отдѣленіи рѣшеній, тѣмъ не менѣе, кромѣ, массы занятій административно-распорядительнаго характера исполняютъ много мелкой работы по отдѣленію; уголовные иногда разрѣшаютъ наравнѣ съ членами суда направленные къ прекращенію дѣла и разные вопросы при подготовленіи дѣлъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ; гражданскіе же заняты докладомъ больше половины частныхъ ходатайствъ о правѣ бѣдности, по бракоразводнымъ дѣламъ евреевъ, по спорамъ о подлогахъ, объ исправленіи актовъ гражданского состоянія, по обезпеченіямъ исковъ, о выдачѣ денегъ изъ депозита суда и т. п.

Эти послѣднія цифры краснорѣчиво указываютъ на чрезмѣрное напряженіе дѣятельности судей-криминалистовъ по всему Варшавскому судебному округу. Сопоставленіе цифровыхъ данныхъ относительно приходившейся на каждого судью уголовного отдѣленія работы съ тою, которую каждый выполнилъ, выдвигаетъ на первый планъ, по чрезмѣрной ихъ обремененности, суды Люблинскій и Калишскій. Къ сравнительно легкимъ по уголовной части въ цѣломъ судебномъ округѣ можно отнести Радомскій и Ломжинскій суды.

По гражданскимъ отдѣленіямъ свѣдѣнія „Памятной книжки“ таковы:

	къ 1900 г. оставалось	въ 1900 г. вступило	въ 1900 г. окончено	къ 1901 г. осталось
Варшавскій окружный судъ	3450 ($\frac{625}{5}$)	7120 ($\frac{527}{185}$)	5646 ($\frac{239}{184}$)	4924 ($\frac{913}{6}$)
Калишскій	— — 456 ($\frac{64}{0}$)	793 ($\frac{32}{4}$)	733 ($\frac{22}{4}$)	516 ($\frac{74}{0}$)
Кѣлецкій	— — 625 ($\frac{309}{6}$)	1053 ($\frac{246}{5}$)	1022 ($\frac{266}{10}$)	656 ($\frac{289}{1}$)

Ломжинскій	—	—	695 ($\frac{319}{0}$)	1006 ($\frac{181}{3}$)	936 ($\frac{180}{3}$)	765 ($\frac{320}{0}$)
Люблинскій	—	—	1305 ($\frac{547}{13}$)	1778 ($\frac{449}{171}$)	1554 ($\frac{354}{172}$)	1529 ($\frac{642}{12}$)
Петроковскій	—	—	3661 ($\frac{762}{85}$)	5311 ($\frac{351}{807}$)	4858 ($\frac{398}{825}$)	4114 ($\frac{715}{67}$)
Плоцкій	—	—	422 ($\frac{64}{1}$)	683 ($\frac{44}{2}$)	662 ($\frac{48}{3}$)	443 ($\frac{60}{0}$)
Радомскій	—	—	414 ($\frac{32}{3}$)	1485 ($\frac{56}{48}$)	1378 ($\frac{47}{50}$)	521 ($\frac{41}{1}$)
Сувалкскій	—	—	581 ($\frac{199}{0}$)	730 ($\frac{124}{18}$)	736 ($\frac{114}{18}$)	575 ($\frac{214}{0}$)
Сѣдлецкій	—	—	863 ($\frac{168}{0}$)	895 ($\frac{104}{8}$)	875 ($\frac{92}{8}$)	883 ($\frac{180}{0}$)

Жирнымъ шрифтомъ показано общее число дѣлъ. Верхняя цифра въ скобкахъ обозначаетъ, сколько въ томъ числѣ дѣлъ общаго порядка, нижняя же количество дѣлъ упрощеннаго порядка, поэтому запись, напр., 3450 ($\frac{625}{5}$) слѣдуетъ читать такъ: къ 1900 году оставалось всего 3450, въ томъ числѣ 625 дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ, и 5 дѣлъ, разрѣшаемыхъ упрощеннымъ порядкомъ.

Всякій юристъ, въ особенности цивилистъ-практикъ, хорошо знаетъ, что дѣла общаго порядка гораздо сложнѣе, запутаннѣе дѣлъ, рассматриваемыхъ въ сокращенномъ порядкѣ. Каждую такую тяжбу приходится ранѣе разрѣшенія по существу десятки разъ вносить въ засѣданіе по разнымъ, возникающимъ во время движенія ея, вопросамъ. Тутъ по каждому процессу требуются осмотры, допросы свидѣтелей, экспертизы и т. п. Дѣла же сокращеннаго порядка почти всѣ оканчиваются въ 2—3 засѣданіяхъ, а искъ упрощеннаго порядка вполне разрѣшается всегда въ одномъ засѣданіи, и притомъ единолично. Это—общее правило, установленное опытомъ практики, рѣдкія же исключенія, конечно, и тутъ возможны. При изслѣдованіи таблицы движенія гражданскихъ дѣлъ въ судахъ Варшавскаго округа за 1900 годъ, въ виду сдѣланной мною только-что оговорки, я беру ради упрощенія и удобства пониманія цифръ ея, примѣрно,—одно (1) дѣло общаго порядка за пять (5) дѣлъ сокращеннаго и три (3) дѣла упрощеннаго за одно (1) сокращеннаго порядка. При такомъ приѣмѣ вычисленія получатся слѣдующія простыя и удобныя для уразумѣнія цифровыя данныя прежде

всего на счетъ того, сколько вообще находилось въ производствѣ
каждаго суда дѣлъ за весь 1900 годъ. Это выразится цифрами такъ:

въ Варшавскомъ окружномъ судѣ	15052	при наличности 11 ¹⁾	рабочихъ	сихъ.
— Калишскомъ	—	— 1630	—	— 4 ²⁾
— Кѣлецкомъ	—	— 3890	—	— 4
— Ломжинскомъ	—	— 3700	—	— 4
— Люблинскомъ	—	— 6945	—	— 6
— Петроковскомъ	—	— 12829	—	— 11
— Плоцкомъ	—	— 1536	—	— 4
— Радомскомъ	—	— 2217	—	— 4
— Сувальскомъ	—	— 2611	—	— 4
— Сѣдлецкомъ	—	— 2840	—	— 4

Одного бѣглаго взгляда на эти циффы, приведенныя къ одному,
такъ сказать, знаменателю, общему для всѣхъ судовъ здѣшняго
округа, думаю, вполне достаточно, чтобы понять, что судьи-циви-
листы почти всѣхъ судовъ были за 1900 годъ въ критическомъ
положеніи, ибо на каждого изъ нихъ приходилось:

въ Варшавѣ	по 1368 дѣлъ
— Калишѣ	— 408
— Кѣльцахъ	— 973
— Ломжѣ	— 925
— Люблинѣ	— 1157
— Петроковѣ	— 1166
— Плоцкѣ	— 384
— Радомѣ	— 554
— Сувалкахъ	— 653
и въ Сѣдлецѣ	— 710

Что же касается разрѣшенныхъ каждымъ изъ судей-цивили-
стовъ дѣлъ въ теченіе того же года, то согласно принятому мною
способу вычисленія—оказываются такія циффы:

по Варшавскому окружному суду	584
Калишскому	— 202
Кѣлецкому	— 520

¹⁾ Насколько мнѣ извѣстно, председатели суда во всемъ Варшавскомъ су-
дебномъ округѣ не принимаютъ участія въ дѣятельности гражданскихъ отдѣленій.

²⁾ Въ Калишѣ, собственно, участвуютъ въ гражданскомъ отдѣленіи два члена
суда и товарищъ председателя, но составъ этого отдѣленія въ засѣданіяхъ всегда
пополняютъ по очереди члены ипотечнаго отдѣленія, которыхъ тамъ двое. Вслѣд-
ствіе такого пополненія я и принялъ число работниковъ гражданского отдѣленія
въ суммѣ 4.

Ломжинскому	—	—	414
Люблинскому	—	—	476
Петроковскому	—	—	536
Плоцкому	—	—	213
Радомскому	—	—	383
Сувальскому	—	—	295
Сѣдлецкому	—	—	310

Если принять во вниманіе, что судья-цивилистъ для успѣшнаго исполненія своихъ обязанностей непремѣнно долженъ обладать, кромѣ житейскаго и судейскаго опыта, спеціальными юридическими познаніями, и притомъ солидными, что таковыми университеты, лицеи, Училище Правовѣдѣнія не снабжаютъ насъ въ достаточной мѣрѣ, что поэтому ихъ приходится постоянно восполнять, совершенствовать и приумножать, что въ засѣданіе суда судья-цивилистъ обязанъ явиться со всестороннимъ изученіемъ дѣлъ его доклада, и что мотивировка рѣшенія и изложеніе его въ окончательной формѣ безусловно необходимы къ строго опредѣленному сроку и никакъ не долѣе 14 дней, тогда вышеприведенныя статистическія данныя о движеніи гражданскихъ дѣлъ явятся нагляднымъ свидѣтельствомъ колоссальности труда, вышавшаго на долю судей гражданскихъ отдѣленій во всемъ округѣ Варшавской судебной палаты, за исключеніемъ развѣ Калишскаго и Плоцкаго судовъ; въ особенности же обременены работою судьи-цивилисты Варшавскаго, Петроковскаго, Люблинскаго и Кѣлецкаго судовъ. Помимо цифровыхъ данныхъ, надо отмѣтить и даже подчеркнуть еще и то обстоятельство, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ нѣтъ совсѣмъ дѣлъ охранительнаго производства, которыя, кстати сказать, въ отчетахъ судовъ прочихъ округовъ, гдѣ дѣйствуетъ X т. ч. 1 Свод. зак. гражд., составляютъ добрую половину разрѣшенныхъ дѣлъ. Тутъ, въ Варшавскомъ округѣ, всякое требованіе, обращенное къ суду, представляетъ изъ себя нѣчто особое, разрѣшеніе чего не поддается облеченію въ заранѣе составленную формулу, а необходимо хотя бы краткое, но всегда отдѣльное обоснованное опредѣленіе или рѣшеніе въ окончательной формѣ. Здѣсь нѣтъ ни утвержденій въ правахъ наслѣдства, ни утвержденій духовныхъ завѣщаній къ исполненію, ни вводовъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, въ каковыхъ дѣлахъ трудъ судьи въ большинствѣ случаевъ ограничивается ариѳметическимъ исчисленіемъ наслѣдственной пошлины да заполненіемъ готоваго уже бланка и подписью.

Такимъ образомъ, всестороннее, подробное изученіе статистиче-

скихъ свѣдѣній о вступающихъ, разрѣшаемыхъ и остающихся дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ въ окружныхъ судахъ Привислинскаго края за 1900 годъ приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что личный составъ этихъ важныхъ въ жизни края учрежденій черезчуръ ограниченъ въ сравненіи съ количествомъ возникающихъ въ нихъ дѣлъ, что нѣтъ тутъ нормальнаго соотношенія между рабочей силой и трудомъ, и что, несмотря на чрезмѣрное напряженіе проявленной судьями, всѣми вообще, дѣятельности, остатокъ неоконченныхъ къ 1 января 1901 года дѣлъ повсюду увеличился и все растетъ изъ года въ годъ.

Доказательствомъ послѣднему выводу служатъ нижеприводимыя цифры за пять предшествующихъ рассматриваемому году лѣтъ, извлеченныя изъ памятныхъ же книжекъ. Итакъ, оставалось неоконченными дѣлъ *уголовныхъ*:

	г. 1895	г. 1896	г. 1897	г. 1898	г. 1899
	Къ	Къ	Къ	Къ	Къ
по Варшавскому окружному суду	1058	1461	1897	1967	2338
— Калишскому	310	356	398	743	462
— Кѣлецкому	259	240	257	274	389
— Ломжинскому	185	312	230	287	362
— Люблинскому	233	284	324	301	381
— Петроковскому	223	542	584	793	942
— Плоцкому	1175	1181	1231	1221	1244
— Радомскому	97	118	122	108	155
— Сувальскому	1673	1772	1777	1693	1785
и по Сѣдлецкому	404	440	313	441	423

и гражданскихъ:

по Варшавскому окружному суду	1091	1080	1614	1749	2311
— Калишскому	368	394	374	420	491
— Кѣлецкому	307	420	508	568	500
— Ломжинскому	519	527	577	625	678
— Люблинскому	1003	1067	1034	1266	1209
— Петроковскому	1390	1682	3518	3507	3469
— Плоцкому	425	410	331	342	355
— Радомскому	579	584	440	425	484
— Сувальскому	406	420	422	446	497
и по Сѣдлецкому	493	485	608	681	776.

Привислинскій край наиболее культурный изъ всѣхъ окраинъ Россійской Имперіи, благодаря чему и потребности его населенія

гораздо разнообразнѣе и многочисленнѣе. Сверхъ того, гигантскій ростъ промышленности и торговли на этой окраинѣ, близость границы, сосредоточеніе массы войскъ и прочія условія жизни этого края вызываютъ съ теченіемъ времени все большую и большую потребность со стороны его обитателей, между прочимъ, и въ содѣйствіи судебныхъ учрежденій ради огражденія ихъ интересовъ. Между тѣмъ, при крайней обремененности судебныхъ установленій Привислинскаго края, наглядно выступающей изъ приведенныхъ цифръ, судамъ трудно стоять на высотѣ своего призванія и, въ частности, удовлетворять столь важному требованію быстроты правосудія. Въ виду этого принятіе мѣръ къ устраненію указанныхъ неблагопріятныхъ условій представляется крайне необходимымъ. Правда, выработанные Высочайше учрежденной Коммисіею по пересмотру Судебныхъ Уставовъ новые проекты судоустройства и судопроизводства, безъ сомнѣнія, повлекутъ за собою значительное сокращеніе числа дѣлъ въ окружныхъ судахъ. Но до приведенія въ дѣйствіе новыхъ узаконеній неизбѣжно пройдетъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени. Поэтому, если бы нельзя было нынѣ же произвести соотвѣтственное увеличеніе штатовъ судебныхъ установленій Привислинскаго края, то не оказалось ли бы возможнымъ примѣнить хотя бы палліативную мѣру, а именно—сообразно съ данными о сравнительной обремененности различныхъ судовъ, перемѣстить нѣкоторыя положенныя по дѣйствующимъ штатамъ должности товарищей предсѣдателя и членовъ суда изъ однихъ судовъ, менѣе обремененныхъ, въ другіе, болѣе обремененные? Такая мѣра, не давъ полнаго рѣшенія вопроса, все-таки уравнивала бы трудъ между членами судебного персонала округа и облегчила бы, хотя нѣсколько, тяжелую работу судей.

II. Подгорный.

IV.

НА ВОЛОСОКЪ ОТЪ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ.

8 октября 1898 года вечеромъ въ деревнѣ Чирьевѣ К—го уѣзда сгорѣло гумно съ овиномъ крестьянина Алексѣя З. Гумно это стояло въ значительномъ разстояніи отъ другихъ гуменъ и избъ, у самой дороги, идущей изъ дер. Чирьевы въ сосѣднюю деревню Лукину, отстоящую отъ первой въ одной верстѣ. Сгорѣвшее строеніе

вмѣстѣ съ находившейся въ немъ соломой стоило около 180 рублей, а застраховано было по обязательному земскому страхованію только въ 40 рубляхъ. Сушка хлѣба въ овинѣ, во время которой въ деревняхъ часто происходятъ пожары отъ неосторожной топки каменокъ (печей), закончена была 7 сентября. Вечеромъ передъ пожаромъ въ гумно съ огнемъ никто не ходилъ. Такимъ образомъ, предположить, что пожаръ возникъ по винѣ потерпѣвшаго или отъ случайной причины, было невозможно; здѣсь, очевидно, имѣлъ мѣсто умышленный поджогъ. Этотъ выводъ подтверждался еще слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ гумно вели три входа: двое воротъ и окно безъ рамы, длиною и шириною около 1 аршина, находившееся въ задней стѣнѣ на высотѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ отъ земли; всѣ входы до пожара были закрыты: ворота заперты запорами, а окно ставнемъ, прижатымъ извнутри вертушкомъ. По удостовѣренію лицъ, ранѣе другихъ прибѣжавшихъ на пожаръ, первоначально загорѣлась солома, лежавшая противъ упомянутаго окна, при чемъ ставень его былъ выбитъ жердью, найденной на землѣ, недалеко отъ воротъ.

Какъ на виновника поджога, потерпѣвшій Алексѣй З. указалъ во время полицейскаго дознанія на крестьянскаго парня деревни Лукины Василія В. Парень этотъ ухаживалъ въ теченіе цѣлаго года за дочерью потерпѣвшаго Натальей, желая жениться на ней, но, въ виду того, что былъ значительно бѣднѣе ея, не могъ добиться согласія ея и родителей. По данному на дознаніи объясненію Натальи З., Василій за нѣсколько часовъ до пожара пришелъ къ ней въ баню, гдѣ она съ сосѣдками Анной В., Анной Р. и Анной Л. чесала ленъ; съ нимъ были два товарища и бутылка водки. Когда распили водку, товарищи В. ушли, а онъ, нѣсколько охмѣлѣвшій, остался въ банѣ и предложилъ Натальѣ отвѣтить рѣшительно и окончательно, желаетъ ли она выйти за него, или нѣтъ. Услыхавъ отрицательный отвѣтъ свидѣтельницы, Василій пришелъ въ сильное возбужденіе и заявилъ, что сожжетъ гумно З. и этимъ принудить потерпѣвшаго отдать за него дочь и безъ ея согласія. Испуганная этой угрозою, Наталья З. ушла немедленно изъ бани къ сосѣду Ивану Л. Подозрѣваемый послѣдовалъ за нею и, въ присутствіи самого Ивана Л., его жены Марьи, родственницы Оеклы и другихъ, вновь заявилъ, что за отказъ свидѣтельницы выйти за него сожжетъ гумно ея отца. Пробывъ у Ивана Л. нѣсколько минутъ, свидѣтельница ушла домой, Василій вышелъ на улицу вслѣдъ за нею и направился къ дер. Лукиной. Не прошло и $\frac{1}{2}$ часа послѣ этого, какъ караульный дер. Чирьевы Иванъ Лап. закричалъ „пожаръ“.

Указанные Натальей З. свидѣтели вполне подтвердили на дознаніи ея ссылку. Бывшая съ ней въ банѣ дѣвица Анна Л. показала, что Василій В., услыхавъ отказъ Натальи выйти за него замужъ, вынулъ ножъ и пригрозилъ убить ее, а затѣмъ сказалъ, что сожжетъ гумно и этимъ принудить Наталью исполнить его желаніе. Кромѣ того, свидѣтельница эта объяснила, что и ранѣе Василій В., недовольный безуспѣшностью своего ухаживанья, угрожалъ сжечь З. Свидѣтельницы Фекла и Марья Л. подтвердили, что пожаръ начался черезъ $\frac{1}{4}$ часа по уходѣ Василя и что онѣ слышали его угрозы поджечь.

Черезъ двѣ недѣли послѣ пожара, еще до начатія предварительнаго слѣдствія, между Василемъ В. и потерпѣвшими состоялось примиреніе, и Наталья З. вышла за него замужъ. Такимъ образомъ потерпѣвшій и его семья не только потеряли всякій интересъ къ изобличенію В. въ поджогъ, но, наоборотъ, сдѣлались его союзниками и защитниками, такъ какъ осужденіе его причинило бы имъ новое несчастіе—разстройство семейнаго положенія Натальи. Въ виду этого, на предварительномъ слѣдствіи Наталья З. совершенно отказалась отъ показанія (на основаніи 705 ст. уст. угол. суд.), отецъ ея заявилъ, что, хотя и не сомнѣвается въ умышленномъ поджогѣ, но не знаетъ, кто его совершилъ, и только сынъ потерпѣвшаго Кириллъ настаивалъ на виновности Василя, не указывая однако никакихъ доказательствъ.

Несмотря на отсутствіе содѣйствія потерпѣвшихъ, предварительное слѣдствіе дало рядъ подавляющихъ уликъ противъ Василя В. Такъ, свидѣтельницы Марья Л., Фекла Л. и Иванъ Л. показали, что подозрѣваемый передъ пожаромъ спросилъ въ ихъ домѣ Наталью, выйдетъ ли она за него, а когда она отвѣтила, что не выйдетъ, то сильно разсердился, перемѣнился въ лицѣ, заругался и сказалъ: „ладно, не уйду отъ васъ такъ, сдѣлаю, что задумалъ“. Выйдя на улицу, онъ зажегъ спичку, закурилъ папиросу и направился къ дер. Лукиной; гумно, мимо котораго онъ долженъ былъ пройти, загорѣлось спустя $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа послѣ его ухода отъ Ивана Л. Кромѣ того, названные свидѣтели объяснили, что и ранѣе слышали неоднократно угрозы В. сжечь З. и что онъ, мѣсяца за 4 до пожара гумна, сжогъ у З. стогъ сѣна и разбилъ въ домѣ рамы.

Показанія членовъ семьи Л. были вполне подтверждены Ильей Л., человекомъ чужимъ, временно проживавшимъ въ ихъ домѣ. Марья Л. ко всему вышеизложенному добавила, что 10 октября пріятели Василя просили ее скрыть его, показавъ, что онъ ушелъ

изъ ея дома часа за 4 до пожара. Впрочемъ, указанныя Марьей Л. лица ссылки ея не подтвердили. Что В. неоднократно угрожалъ сжечь З., это было удостовѣрено показаніями еще многихъ другихъ свидѣтелей, такъ что обстоятельство это не возбуждало ни малѣйшаго сомнѣнія.

По словамъ караульнаго дер. Чирьевы, Ивана Лаш., кромѣ Василія по дорогѣ къ дер. Лукиной до пожара никто не проходилъ: пожаръ начался не болѣе, какъ черезъ $\frac{1}{4}$ часа послѣ его прохода; свидѣтель видѣлъ В. только въ деревнѣ, а того, отворачивалъ ли онъ съ дороги къ гумну, не видѣлъ. Полицейскій десятскій Василій В. показалъ на слѣдствіи, что послѣ пожара по просьбѣ потерпѣвшихъ, обвинявшихъ въ поджогѣ В., ходилъ его розыскивать; подозрѣваемаго нашелъ у родственницы его Марьи Ш., которая, не дожидаясь вопроса свидѣтеля, сама заявила ему, будто В. спитъ у нея съ начала вечера; когда затѣмъ Василій В. и товарищи его, приходившіе съ нимъ въ баню, были арестованы въ волостномъ правленіи, то свидѣтель, караулившій ихъ, подслушалъ въ темныхъ сѣняхъ, какъ Василій, на вопросъ товарищей: „что-то намъ будетъ?“, отвѣтилъ: „что вамъ будетъ съ правымъ дѣломъ! я бы съ правымъ дѣломъ вѣкъ не струсилъ“.

По словамъ караульнаго дер. Лукины Николая Ш. (родственника Василія В.), кромѣ подозрѣваемаго никто изъ дер. Чирьевы передъ пожаромъ не приходилъ; отъ возвращенія Василія въ Лукину до пожара прошло около 2 часовъ времени; то же показала объ этомъ промежуткѣ и Марья Ш., у которой нашли подозрѣваемаго послѣ пожара.

Въ виду изложенныхъ тяжкихъ уликъ противъ Василія В., а именно: 1) его прежнихъ угрозъ сжечь З. за отказъ выдать за него Наталью, увѣнчавшихся поджогомъ стога сѣна; 2) такихъ же угрозъ, непосредственно предшествовавшихъ пожару гумна; 3) того обстоятельства, что мимо сгорѣвшаго гумна никто, кромѣ него, не проходилъ; 4) разговора его съ товарищами въ волостномъ правленіи—онъ былъ привлеченъ судебнымъ слѣдователемъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. На допросѣ В. ограничился отрицаніемъ своихъ угрозъ и вражды къ потерпѣвшему и заявленіемъ, что, уходя изъ Чирьевы, былъ пьянъ и не помнитъ, сколько прошло времени отъ его ухода до пожара. Указанные имъ для установленія этого времени свидѣтели показали, что видѣли приходъ Василія въ Лукину, но затѣмъ легли спать и поэтому не знаютъ точно, черезъ сколько времени возникъ пожаръ.

Дѣло по обвиненію Василя В. въ умышленномъ поджогѣ было направлено судебнымъ слѣдователемъ по 478 ст. уст. угол. суд. и внесено прокурорскимъ надзоромъ въ судебную палату съ обвинительнымъ актомъ для преданія суду. Но въ судебной палатѣ были, повидимому, приняты въ соображеніе тѣ тяжкія послѣдствія, которыми должно было бы сопровождаться осужденіе обвиняемаго для ни въ чемъ неповиннаго потерпѣвшаго и его семьи, вслѣдствіе чего палата прекратила дѣло.

Такимъ образомъ, не будь случайнаго обстоятельства—примиренія между сторонами и женитьбы обвиняемаго на Натальѣ З.,—Василій В. былъ бы преданъ суду и, въ этомъ можно быть увѣреннымъ, осужденъ присяжными засѣдателями, такъ какъ вина его казалась очевидной и самъ онъ своею личностью производилъ отвратительное впечатлѣніе: грубый и вспыльчивый, съ безобразной наружностью, онъ мрачно глядѣлъ исподлобья, какъ истый поджигатель.

А между тѣмъ онъ былъ невиновенъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1901 года свидѣтельница Марья Л., показаніе которой изложено выше, тяжело заболѣла. Чувствуя приближеніе смерти, она призвала къ себѣ Алексѣя З., Василя В., священника и постороннихъ лицъ и, послѣ исповѣди и причащенія, торжественно заявила, что гумно Алексѣя З. подожгла она, безъ всякаго участія В. За полгода до пожара она была уличена потерпѣвшимъ въ кражѣ хлѣба изъ его амбара и приговорена волостнымъ судомъ къ аресту. Отбывъ наказаніе, она вознамѣрилась отмстить З., но мысль эту затаила про себя и ни въ чемъ не проявляла вражды къ потерпѣвшему. Сдѣлавшись случайно свидѣтельницей угрозъ Василя В., она воспользовалась представившейся возможностью отвести подозрѣніе на него, и, послѣ его ухода изъ Чирьевы, пробралась незамѣтно въ темную ночь къ гумну и подожгла его.

Такъ какъ изложенное показаніе Марьи Л. было дано при исключительныхъ обстоятельствахъ, предъ лицомъ смерти,—которая и послѣдовала на другой день послѣ признанія,—и въ такое время, когда дѣло о поджогѣ было прекращено и забыто, то правдивость его стоитъ внѣ сомнѣнія. А если такъ, то значитъ привлеченіе В. въ качествѣ обвиняемаго было слѣдственной ошибкою, за которою въ данномъ случаѣ легко могла послѣдовать и „судебная ошибка“. Въ чемъ же кроется причина ошибочности заключенія о виновности В. въ поджогѣ? Такая причина можетъ лежать или въ невѣрности тѣхъ фактовъ, на которыхъ покоится заключеніе о виновности,

или же въ неправильномъ построеніи самаго заключенія. Въ данномъ случаѣ о невѣрности фактовъ едва ли можетъ быть рѣчь. Одно, что вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе,—это свидѣтельство покойной Марьи Л., что товарищи В. просили ее скрыть его, показавъ, будто онъ ушелъ изъ Чирьевы часа за 4 до пожара. Но эта часть показанія Марьи Л. не имѣла существеннаго значенія: Василій В. былъ бы привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, если бы этого показанія и не было. Слѣдовательно, ошибку нужно искать не въ фактической сторонѣ дѣла, а въ логическомъ построеніи заключенія. Въ данномъ случаѣ заключеніе о виновности В. было очевидно построено на положеніи, принятомъ за достовѣрное, что, когда поджогъ слѣдуетъ непосредственно за угрозой, высказанной лицомъ, имѣвшимъ поводъ къ мести потерпѣвшему и физическую возможность выполнить угрозу, то это лицо и есть виновникъ поджога. Кто знакомъ съ производствомъ дѣлъ о поджогахъ, тотъ знаетъ, что подобное умозаключеніе имѣетъ мѣсто по крайней мѣрѣ въ 90% этихъ дѣлъ. Въ дѣлѣ В. изложенное положеніе, принимаемое обыкновенно за аксіому, оказалось ошибочнымъ: поджогъ слѣдовалъ непосредственно за его угрозой, и онъ могъ его совершить; тѣмъ не менѣе поджогъ былъ дѣломъ не его рукъ.

Такимъ образомъ, дѣло В. представляетъ поучительный примѣръ того, съ какою осторожностью слѣдуетъ относиться къ угрозѣ, какъ къ уликѣ. Обыкновенно улику эту подкрѣпляютъ установленіемъ того факта, что никто, кромѣ обвиняемаго, не имѣлъ повода мстить потерпѣвшему.

Но возможно ли установить подобный фактъ болѣе или менѣе прочно? Развѣ можетъ самъ потерпѣвшій знать, кто затаилъ противъ него злобу? Потерпѣвшему могутъ быть извѣстны только открытые враги или такіе, которымъ онъ причинилъ несправедливое зло. Но у каждаго человѣка найдутся недруги тайные, о которыхъ онъ и не подозрѣваетъ, потому ли, что причинилъ имъ зло неосознательно, или потому, что зло было послѣдствіемъ ихъ собственной вины, и поэтому за него нѣтъ, повидимому, основанія мстить. А между тѣмъ эти тайные враги гораздо чаще открытыхъ рѣшаются на активную месть.

Вотъ почему при изслѣдованіи дѣлъ о поджогахъ необходимо самымъ тщательнымъ образомъ провѣрять обычное заявленіе потерпѣвшихъ изъ простаго народа, „что иному поджечь было некому“.

С. Витунскій.

V.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія юридическаго общества, 30 ноября, заслушано было продолженіе доклада А. И. Лыкошина—„Законъ и общинное владѣніе“, посвященнаго выясненію желательной юридической организаціи общиннаго владѣнія. На первое мѣсто слѣдуетъ поставить право общины производить разверстку между своими сочленами общинной земли. Внести въ законодательство опредѣленія общихъ началъ такой разверстки нежелательно. Сама жизнь выдвинула рядъ разнообразныхъ основъ разверстки. Есть даже случаи послѣдней, производимой по ревизскимъ душамъ. Должна быть сохранена и принудительность сѣвооборота, какъ тѣсно связанная съ жизнью и хозяйствомъ общины (чрезполосица, общая пастьба скота и пр.). Невозможно отмѣнить и право общины на передѣлы качественные и уравнительные. Первые неизбѣжно связаны, напр., съ переходомъ къ травосѣянію, съ заносами пескомъ, экспропріаціей земли подъ желѣзную дорогу. Уравнительные передѣлы не представляютъ никакой опасности. Въ отношеніи права общины на совершеніе семейныхъ раздѣловъ, необходимо расширить нѣсколько возможность этихъ раздѣловъ путемъ внесенія дополненій въ законъ 1886 г.; этимъ устранены будутъ въ значительной степени самовольные раздѣлы. Что касается до законодательнаго опредѣленія возможности перехода общины къ подворному владѣнію при согласіи $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ, то это опредѣленіе опасности для разложенія общины не представляетъ. Практика показала, насколько рѣдки случаи перехода. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что даже и послѣ перехода крестьяне продолжаютъ держаться прежнихъ общинныхъ началъ. При выясненіи правъ членовъ общины—баковыми являются дворы или семьи, необходимо дать въ законѣ указаніе, что все хозяйственное завѣдываніе дворомъ принадлежитъ домохозяину. Необходимость этого вытекаетъ изъ все учащающихся случаевъ нежеланія подчиненія домочадцевъ домохозяину. Однако, въ законы должны быть внесены и точныя указанія объема власти домохозяина. Вопросы объ уступкѣ, отчужденіи земли и т. п. отдѣльно при этомъ затрогивать не имѣетъ основанія. Ограниченіе этихъ актовъ вытекаетъ само собою изъ существа общины. За то полезно поставить въ опредѣленные рамки отдачу земли домохозяиномъ въ наемъ. Слѣдуетъ допустить лишь краткосрочный наемъ, предупредивъ, такимъ образомъ, замаскированное отчужденіе земли. Вопросъ выхода членовъ изъ общины не можетъ быть разрѣшенъ самостоятельно: онъ слишкомъ тѣсно связанъ съ круговою порукою. Стѣсненія, порождаемая порукою, сами собою и отпадутъ съ ея отмѣною, чего нельзя не пожелать. Послѣдній вопросъ права незаконнорожденныхъ, усыновленныхъ и родившихся отъ незарегистрованныхъ раскольничьихъ браковъ. Цѣлесообразное рѣшеніе этого вопроса даетъ практика 2-го Департамента Сената. (С.П.Б. Вѣд.).

Въ засѣданіи уголовнаго отдѣленія, 1 декабря, предсѣдатель собранія сенаторъ С. Ф. Платоновъ обрисовалъ въ нѣсколькихъ словахъ симпатичную личность скончавшагося 17 ноября 1901 года бывшаго товарища предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда Н. И. Цуханова и предложилъ почтить его память вставаніемъ. Затѣмъ Г. Б. Сліозбергъ сдѣлалъ докладъ: „О наказуемыхъ нарушеніяхъ авторскаго права“. Докладчикъ доказывалъ, что нарушение авторскаго права есть не столько нарушение имущественнаго права потерпѣвшаго, сколько нарушение его личнаго права. Легкое наказаніе за нарушение авторскаго права нельзя оправдать ничѣмъ; нарушение авторскаго права не является уже теперь проблематичнымъ, какъ прежде, а понятіе о немъ точно и ясно опредѣлено: это та же самая кража, обманъ, или, вѣрнѣе, грабежъ, особенно, если виновный издаетъ произведенія, вами еще не напечатанныя, которыхъ вы, быть можетъ, и не хотѣли печатать, врываясь такимъ образомъ въ вашу интимную жизнь; кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что дѣйствующими лицами здѣсь обыкновенно являются люди интеллигентные. Главный недостатокъ 538 статьи проекта, составленнаго въ 1898 году, касающейся нарушенія авторскаго права и имѣющей теперь стать статьей закона, по мнѣнію автора, заключается въ томъ, что въ ней слишкомъ обобщены всѣ могущія возникнуть на этой почвѣ злоупотребленія; между тѣмъ, наказаніе должно, несомнѣнно, зависѣть отъ степени вины виновнаго, отъ степени его злой воли. Статья дѣлится всего на три пункта: а) виновные въ самовольномъ осуществленіи исполнѣ или въ части чужаго, охраняемаго закономъ, авторскаго права на литературное, музыкальное или художественное произведеніе подвергаются аресту или штрафу въ 500 рублей; б) если самовольное осуществленіе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, упомянутыхъ произведеній, виновные наказываются заключеніемъ въ тюрьму на срокъ до 3-хъ мѣсяцевъ; в) если самовольное изданіе упомянутыхъ чужихъ произведеній производится подъ своимъ именемъ, виновные наказываются заключеніемъ въ тюрьму на срокъ свыше 3-хъ мѣсяцевъ. По мнѣнію докладчика, слѣдуетъ особенно различать самовольное осуществленіе авторскаго права, т. е., касательно произведеній еще не напечатанныхъ,—такъ называемую контрафакцію, и самовольное присвоеніе авторскаго права, т. е., когда виновный напечаталъ чужое произведеніе, подъ своимъ именемъ,—такъ называемый плагіатъ. Затѣмъ, слѣдуетъ различать: нарушение авторскаго права, уже осуществленнаго самимъ авторомъ (Nachdruck), и посягательство на право осуществленія полномочій, авторомъ еще не осуществленныхъ; нарушенія авторскаго права посторонними лицами и нарушенія со стороны лицъ, состоящихъ съ обладателями права въ договорныхъ по пользованію авторскимъ правомъ отношеніяхъ. Такъ какъ неумышленные дѣянія, нарушающія авторское право, очень рѣдки, наказуемы должны быть лишь дѣянія умышленныя. По мнѣнію докладчика, желательно учрежденіе, по примѣру германскаго закона отъ 19 іюля 1901 года, особыхъ камеръ экспертовъ, на обязанности коихъ лежало бы давать, по требованію судовъ, заключенія по вопросамъ о нарушеніяхъ авторскаго права. Независимо отъ чисто карательныхъ послѣдствій, въ законѣ должны быть предусмотрены мѣры предупрежденія дальнѣйшаго существованія нарушенія (уничтоженіе орудій воспроизведенія, наличныхъ экземпляровъ и проч.),

при чемъ осуществленіе этихъ мѣръ должно быть независимо отъ карательнаго послѣдствія или возбужденія уголовного преслѣдованія. Карательныя нормы, по мнѣнію докладчика, должны быть одинаковы какъ для произведеній литературныхъ и драматическихъ, такъ художественныхъ и фотографическихъ, поскольку въ отношеніи послѣднихъ авторское право подлежитъ охранѣ. Въ состоявшихся затѣмъ преніяхъ было указано на то, что, если стать на точку зрѣнія составителей проекта,—что нарушеніе авторскаго права есть нарушеніе его имущественнаго права, а не личнаго,—то онъ иначе и не могъ быть составленъ. (*Россія*).

Засѣданіе отдѣленія обычнаго права, 6-го декабря, посвящено было бесѣдѣ по вопросу: „О значеніи обычнаго права для судьи и законодателя“. Въ бесѣдѣ приняли участіе: А. А. Башмаковъ, П. И. Бѣляевъ, А. Г. Гасманъ, Аф. В. Васильевъ. Первый ораторъ высказалъ себя горячимъ сторонникомъ возможно широкаго примѣненія обычая въ нашихъ судахъ—общихъ и мѣстныхъ. Мы теперь наканунѣ подведенія итоговъ нашей юридической тысячелѣтней жизни: составленія новыхъ уложеній. Незбѣжнымъ звеномъ въ дѣлѣ ихъ созданія должно явиться болѣе глубокое и всестороннее изслѣдованіе русскихъ народныхъ обычаевъ. Задача кодификаторовъ—влиять хотя бы часть произведеній народной юридической мысли въ будущія сокровищницы писаннаго права. П. И. Бѣляевъ, признавая за обычнымъ правомъ значеніе громадной бытовой силы, къ которой законодатель долженъ приспособляться, принимая въ соображеніе народныя воззрѣнія на право и справедливость, высказался, однако, противъ примѣненія его въ общихъ судахъ и мировой юстиціи. Аф. В. Васильевъ не считъ возможнымъ согласиться съ такимъ ограниченіемъ примѣненія обычая. Изъ трудности распознаванія и установленія послѣдняго слѣдуетъ лишь то, что обычай примѣнимъ не всегда. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда есть возможность установить норму обычнаго права, она должна послужить для разрѣшенія дѣла. Писанное право, въ своемъ стремленіи къ тому, чтобы уловить всѣ случаи, даваемые жизнью, и указать рѣшенія на нихъ, не можетъ избѣжать пробѣловъ и недочетовъ. Здѣсь широкое поле для обычая, какъ восполнителя писаннаго права. Ограничивать область примѣненія обычнаго права въ общихъ судахъ лишь обычаями *sui generis* едва ли справедливо. Списокъ такихъ обычаевъ будетъ непременно неполонъ; получится двойственность въ отношеніи законодателя къ обычаямъ одной и той же группы: одни примѣнять въ судахъ разрѣшается, другіе, въ списокѣ не упомянутые,—воспрещается. Слѣдуетъ къ этому прибавить, что каждый обычай въ извѣстной мѣстности и является обычаемъ *sui generis*. Предсѣдатель отдѣленія А. Г. Гасманъ указалъ, что вопросъ о значеніи обычая не академическій, а выдвинутый самой жизнью. Опытъ, судебная практика показали, что современное отношеніе законодателя къ обычному праву не совсѣмъ отвѣчаетъ запросамъ юридической жизни народа. Такъ взглянула на это и комиссія, работавшая надъ пересмотромъ Судебныхъ Уставовъ. Ею признано, что обычай долженъ быть допущенъ и въ суды общіе, при разборѣ юридическихъ отношеній, основанныхъ на обычномъ правѣ. (*Россія*).

---

14 декабря, въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія А. И. Лыкошинъ закончилъ чтеніе своего доклада: „Законъ и общинное владѣніе“. Докладчикъ началъ съ подробнаго разбора положеній, выставляемыхъ противниками отмѣны круговой поруки. Эти положенія сводятся къ слѣдующему: 1) круговая порука есть неотъемлемая принадлежность общиннаго владѣнія; 2) отмѣна круговой поруки повлечетъ къ усиленію административнаго вмѣшательства въ крестьянскіе распорядки; 3) повлечетъ разложеніе, распадѣніе общины, поколеблетъ ея устои. Первый давно легко опровергается при ознакомленіи съ ходомъ нашего законодательства по вопросу о круговой поруцѣ. Историческая справка покажетъ, что круговая порука распространена и на подвижныя владѣнія, что существуютъ общины (мелкія) безъ нея, что, наконецъ, самъ законодатель стремится въ значительной степени ее ограничить. Что касается до втораго положенія—то здѣсь опасенія врядъ ли основательны. Въ жизни нашей общины есть лишь одинъ краткій промежутокъ (1861—1867 г.), когда сельскому сходу была предоставлена полная автономія въ дѣлѣ сборовъ. Теперь же главную роль играетъ сельскій староста, волостной старшина, податной инспекторъ. Что касается до третьяго положенія, то съ нимъ согласиться нельзя. Практика показываетъ, что круговая порука не способствуетъ развитію идеи взаимопомощи, альтруизма, а даетъ, наоборотъ, просторъ дурнымъ и низкимъ инстинктамъ, хищничеству, вызываемымъ необходимостью какъ бы самообороны отъ недостаточныхъ и неаккуратныхъ однообщинниковъ. Все изложенное не касается однако добровольной поруки—явленія, въ высшей степени отраднаго. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ вопросу о безусловности общины, обративъ особенное вниманіе на создаваемую законодательствомъ несправедливость по отношенію къ крестьянамъ, окончившимъ курсъ общихъ и профессиональных школъ и получившихъ вслѣдствіе этого званіе личнаго почетнаго гражданства. Эти лица теряютъ свой надѣлъ, лишаясь возможности благотворнаго воздѣйствія на своихъ односельчанъ и нерѣдко увеличивая собою ряды интеллигентнаго пролетариата. Особенное значеніе приобрѣтетъ этотъ вопросъ современемъ, при увеличеніи цѣнности земель. Слѣдующій вопросъ, выдвигаемый самою жизнью, учрежденіе сходовъ выборныхъ, въ компетенцію которыхъ должны быть включены дѣла, вѣдаемыя сельскимъ сходомъ, безъ упраздненія, однако, послѣдняго числа выборныхъ (на срокъ болѣе года) 30—100, въ зависимости отъ числа дворовъ. Организациа такихъ сходовъ должна быть не факультативна, а обязательна во всѣхъ селеніяхъ, насчитывающихъ не менѣе 100 дворовъ (СПБ. Вѣд.).

Юридическое отдѣленіе общества исторіи, философіи и права при Варшавскомъ университетѣ.

25 ноября состоялось ученое засѣданіе юридическаго отдѣленія общества. Предметъ засѣданія составилъ докладъ В. В. Есипова: „О преподаваніи права“.

Основнымъ способомъ преподаванія права докладчикъ призналъ чтеніе систематическихъ лекцій, какъ оно практикуется согласно многовѣко-

вой традиції. Лекційний методъ нуждается однако въ восполненіи еще другими приёмами преподаванія, которые вели бы къ болѣе глубокому и разностороннему уясненію студентами предлагаемаго имъ въ лекціяхъ научнаго матеріала. Такими приёмами являются научно-практическія занятія. Послѣднія могутъ вестись въ разнообразныхъ формахъ. Докладчикъ памѣтилъ четыре основныя формы научно-практическихъ занятій: 1) форму *комментаторскую*, обнимающую толкованіе историческихъ памятниковъ и дѣйствующихъ источниковъ права; 2) форму *конверсаторскую*, обнимающую обсужденіе въ аудиторіи студенческихъ рефератовъ и лекцій съ собесѣдованіями; 3) форму *казуистическую*, обнимающую рѣшеніе отдѣльныхъ юридическихъ казусовъ и даже цѣлое примѣрное судоговореніе; 4) форму *репетиторную*, обнимающую повтореніе законченныхъ частей курса и періодическія частичныя испытанія, или экзаменаторіи. Всѣ эти формы научно-практическихъ занятій находятъ себѣ мѣсто на юридическомъ факультетѣ. Для цѣлей преподаванія лучше всего, по мнѣнію докладчика, вносить въ занятія оживляющее слушателей разнообразіе и въ этихъ видахъ комбинировать различныя формы научно-практическихъ занятій, соображаясь при этомъ со специфическими особенностями читаемой научной дисциплины. Къ преподаванію историко-юридической науки можно съ успѣхомъ примѣнять комментаріи, конверсаторіи и репетиторіи; чтеніе философскихъ, экономическихъ и политическихъ дисциплинъ можетъ быть съ успѣхомъ сопровождаемо конверсаторіями, репетиціями, а также отчасти и комментаріями; преподаваніе догматической юриспруденціи допускаетъ наиболѣе полное и разнообразное сочетаніе научно-практическихъ занятій; здѣсь въ началѣ учебнаго года могутъ имѣть мѣсто комментаторскія занятія, въ серединѣ года казуистическія и конверсаторскія, а въ концѣ—репетиторныя.

По содержанію доклада происходили пренія, въ которыхъ получили дальнѣйшее развитіе отдѣльныя стороны доклада. Всѣ участники преній сошлись съ докладчикомъ въ томъ, что лекційный методъ долженъ быть сохраненъ въ своей основѣ и лишь восполненъ, а не замѣненъ практическими занятіями. При особомъ мнѣніи остался только одинъ изъ членовъ—Г. О. Симоненко, который высказался за безусловную отмѣну нынѣшнихъ лекцій и замѣну ихъ лекціями-бесѣдами или такъ называемыми конверсаторіями, признанными въ докладѣ только однимъ изъ видовъ научно-практическихъ занятій.

Въ засѣданіи 8 декабря продолжалось обсужденіе вопроса о преподаваніи права. Военные юристы познакомили присутствовавшихъ съ порядкомъ веденія практическихъ занятій въ военно-юридической академіи. Высказывались голоса противъ практическихъ занятій на юридическихъ факультетахъ и за приближеніе юридической теоріи къ реальнымъ запросамъ жизни.

Новый докладъ сдѣланъ былъ членомъ-учредителемъ О. В. Тарановскимъ на тему: „Сравнительное правовѣдѣніе въ концѣ XIX вѣка“. Докладчикъ отмѣтилъ общія причины развитія сравнитель-

наго правовѣдѣнія въ истекшемъ столѣтіи и познакомили слушателей съ итогами, подведенными сравнительному правовѣдѣнію на посвященномъ ему парижскомъ конгрессѣ 1900 г. Въ заключеніе докладчикъ выяснилъ всѣ виды примѣненія сравнительнаго метода въ юридической наукѣ. (*Варшавскій Дневникъ*).

Кавказское юридическое общество.

Годишнее собраніе членовъ Кавказскаго юридическаго общества, состоявшееся 20-го ноября въ помѣщеніи Тифлискаго окружнаго суда, привлекло всего 28 человекъ. Въ настоящее время юридическое общество насчитываетъ только 44 члена — слишкомъ мало для всего Закавказья. Почтивъ вставаніемъ память скончавшагося члена общества Г. Г. Евангулова и выслушавъ обычные отчеты казначея, секретаря и бібліотекаря, засвидѣтельствовавшихъ, въ общемъ, нѣкоторый прогрессъ въ дѣятельности общества за минувшій годъ, собраніе приступило къ выборамъ должностныхъ лицъ на предстоящій годъ. Избраны: въ предсѣдатели общества—М. М. Шарыгинъ, въ товарищи предсѣдателя—О. А. Ферсманъ и Л. І. Шевалье, въ казначеи—И. К. Савицкій, въ секретари—М. О. Грузенбергъ и А. И. Миткевичъ, въ бібліотекари—бар. О. Ю. Остенъ-Сакенъ. Въ прочитанномъ затѣмъ рефератѣ „О договорной неустойкѣ по проекту гражданскаго уложенія Россіи“ членъ общества М. О. Грузенбергъ познакомили слушателей съ основаніями новаго закона о неустойкѣ, предпославъ критическому изложенію этого закона общій взглядъ на понятіе и значеніе неустойки по научному опредѣленію русскихъ и иностранныхъ юристовъ. Рефератъ М. О. Грузенберга, затрогивая одинъ изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ гражданскаго права, возбудилъ интересъ въ обществѣ и вызвалъ оживленные пренія. Однако, за позднимъ временемъ пренія эти не удалось закончить, вслѣдствіе чего въ слѣдующемъ засѣданіи юридическаго общества тезисы референта будутъ дебатироваться вновь. (*Новое Обозрѣніе*).

Кіевское юридическое общество.

17 ноября состоялось засѣданіе, посвященное докладу М. Б. Ратнера на тему: „Теорія кризисовъ въ связи съ ученіемъ о рынкахъ“. Начавъ съ замѣчанія о неудовлетворительности современнаго состоянія политической экономіи вообще, докладчикъ указалъ, что съ особеннымъ правомъ это замѣчаніе можно примѣнить къ предмету доклада. Основное положеніе доклада сводится къ слѣдующему: между теоріей кризисовъ и ученіемъ о рынкахъ существуетъ самая тѣсная связь, при чемъ вопросъ о кризисахъ составляетъ лишь часть вопроса о рынкахъ. Первоначально вопросъ этотъ имѣлъ именно такую постановку. Переходя къ исторіи ученій о кризисахъ и рынкахъ, докладчикъ изложилъ теорію клас-

сической школы (Сэй, Рикардо, Д. С. Милль), учившей, что общій кризисъ невозможенъ, и объяснявшей отдѣльные кризисы дефектами въ области денежныхъ оборотовъ. Полной противоположностью теоріямъ экономистовъ-классиковъ являются теоріи Мальтуса, Сисмонди и Родбертуса, указывавшихъ, какъ на причину кризисовъ, на недостатокъ потребленія. Въ 40 и 50 годахъ XIX ст. выступили двѣ одинаково важныя экономическія школы— историческая и К. Маркса. Первая не внесла ничего новаго въ ученіе о кризисахъ, вторая же представляется цѣною не столько своимъ положительнымъ ученіемъ, сколько критическою стороною. Причиной кризисовъ Марксъ считаетъ анархію производства; но въ III т. „Капитала“ онъ говоритъ, какъ о причинѣ кризисовъ, объ условіяхъ потребленія. Референтъ не находитъ противорѣчій въ этихъ двухъ мнѣніяхъ. Анархія производства, дѣйствительно, часто служитъ причиной кризисовъ; но если бы ее и можно было преодолѣть, то осталась бы другая причина, заключающаяся въ томъ, что капиталистическое производство имѣетъ въ виду не потребленіе, а извлеченіе прибыли. Слѣдствіемъ этого является погоня капитала за внѣшними рынками, недостатокъ въ которыхъ и вызываетъ кризисы. Постоянная погоня за рынками можетъ привести къ тому, что веденіе хозяйства въ прежней формѣ станетъ немыслимымъ. Переходя къ общему ученію Маркса, докладчикъ находитъ, что философская часть этого ученія несостоятельна, но экономическая часть должна занять почетное мѣсто въ системѣ научной мысли.

Въ обсужденіи доклада М. Б. Ратнера приняли участіе—прив.-доцентъ В. Я. Желѣзновъ, проф. С. Н. Булгаковъ, Н. М. Цытовичъ и Д. И. Пихно. (Кіевлянинъ).

Томское юридическое общество.

20-го ноября состоялось первое, послѣ продолжительнаго перерыва, засѣданіе общества, при новомъ составѣ совѣта, подъ предсѣдательствомъ проф. В. А. Уляницкаго. Въ этомъ засѣданіи былъ прочитанъ докладъ проф. І. А. Малиновскаго на тему: „Научныя задачи Томскаго юридическаго общества“. Докладчикъ развивалъ въ немъ слѣдующія положенія.

Томское юридическое общество преслѣдуетъ задачи просвѣтительныя (распространеніе юридическихъ знаній) и научныя. Задачи научныя— научное изученіе права. Только исторія юридической науки можетъ дать правильный отвѣтъ на вопросъ о томъ, въ чемъ заключается научное право. Исторія свидѣтельствуетъ, что въ средніе вѣка и въ началѣ новаго времени господствовало догматическое изученіе, главнымъ образомъ, римскаго права. Догматическое изученіе права смѣняется построеніемъ системъ естественнаго права. Въ началѣ XIX в. школа естественнаго права падаетъ и появляется въ юридической наукѣ новое направленіе— историческая школа права. Увлеченія первыхъ представителей этой школы (Савиньи и Пухты) были отвергнуты позднѣйшей наукой. Но основная мысль исто-

рической школы—идея закономернаго развитія права—сдѣлалась лозунгомъ юриспруденціи XIX в. Основная задача юридической науки—открытіе законовъ развитія права. Въ силу того, что человѣческая природа съ ея основными свойствами и потребностями одинакова у всѣхъ людей, законы развитія одни и тѣ же у всѣхъ народовъ; но такъ какъ исторіи условій, оказывающія вліянія на жизнь отдѣльныхъ народовъ, различны, то каждый народъ имѣетъ свои національныя особенности, и общіе законы развитія проявляются въ оригинальной формѣ въ исторіи отдѣльныхъ народовъ. Поэтому возможно два направленія въ изученіи процесса развитія права: изученіе исторіи національнаго права отдѣльныхъ народовъ и изученіе исторіи права вообще (т. е. изученіе исторіи развитія общечеловѣческихъ элементовъ права). Исторія права вообще—наука будущаго, ибо она возможна только послѣ тщательнаго изученія исторіи національнаго права отдѣльныхъ народовъ: но попытки ея построенія, на основаніи уже имѣющагося матеріала, необходимы и теперь. Такія попытки должны быть удѣломъ юристовъ всѣхъ національностей, обладающихъ способностями къ обобщающей научной работѣ. Но ближайшая задача современной юриспруденціи—изученіе національнаго права въ его историческомъ развитіи. Эта задача требуетъ для своего выполненія раздѣленія труда. Наиболѣе цѣлесообразное раздѣленіе труда заключается въ томъ, что ученые юристы должны прежде всего изучать свое національное право. Поэтому специальной задачей русскаго юриста является—изученіе русскаго права въ его историческомъ развитіи. Въ области изученія русскаго національнаго права должна проходить самостоятельная творческая работа русскаго юриста. Для лучшаго пониманія національнаго права, русскому юристу, конечно, необходимо знаніе права иностраннаго; такое знаніе можетъ быть приобрѣтено путемъ знакомства съ изслѣдованіями иностранныхъ ученыхъ по иностранному праву. Изученіе русскаго національнаго права требуетъ въ свою очередь раздѣленія труда. Въ силу этого раздѣленія труда, на долю русскихъ юристовъ, живущихъ въ Сибири (а слѣдовательно, и на долю членовъ Томскаго юридическаго общества), выпадаетъ специальная задача—изученіе русскаго права въ Сибири. Русское право, перенесенное въ Сибирь, приобрѣло здѣсь нѣкоторыя особенныя черты, вслѣдствіе особенностей сибирской жизни. Къ числу такихъ особенностей сибирской жизни относятся—особенности климата, географическаго положенія, естественныхъ богатствъ (минеральныхъ и зоологическихъ), этнографическаго состава населенія (русскіе, иностранцы, инородцы), соціального состава населенія (переселенцы, ссыльные ...) и т. д. Памятниками русскаго права въ Сибири служатъ историко-юридическіе документы, значительная часть которыхъ разбросана въ различныхъ сибирскихъ архивахъ.

Сохраненіе для науки и изученіе этихъ архивныхъ матеріаловъ лежитъ на обязанности юристовъ, живущихъ въ Сибири. Источникомъ для исторіи русскаго права является также современное обычное право, живущее среди русскаго населенія, переселившагося въ Сибирь. Изученіе этого обычнаго права русскаго населенія въ Сибири составляетъ тоже специальную задачу сибирскихъ юристовъ. Обычное право сибирскихъ инородцевъ можетъ послужить матеріаломъ для начальныхъ эпохъ въ развитіи права, ибо современные дикари (въ томъ числѣ и сибирскіе инородцы) пережива-

ютъ, очевидно, то состояніе, какое когда-то переживали предки современныхъ культурныхъ народовъ. Изученіе обычнаго права сибирскихъ инородцевъ составляетъ тоже спеціальную задачу сибирскихъ, а слѣдовательно, и томскихъ юристовъ.

Таковы спеціальныя задачи томскихъ юристовъ. Выполненіе этихъ спеціальныхъ задачъ можетъ сообщить индивидуальную фizioномію Томскому юридическому обществу и обезпечить за нимъ самостоятельное значеніе въ ряду другихъ ученыхъ учреждений. Но, конечно, выполненіе указанныхъ спеціальныхъ задачъ не исключаетъ обсужденія Томскимъ юридическимъ обществомъ и другихъ вопросовъ, какъ права русскаго вообще и иностраннаго, такъ равно и общихъ вопросовъ права. (*Сибирскій Вѣстникъ*).

Харьковское юридическое общество.

17 ноябрю, въ актовомъ залѣ университета, происходило подѣ председательствомъ профессора Н. А. Гредескула соединенное засѣданіе юридическаго общества и общества охраненія народнаго здравія. Оно было посвящено докладу проф. гигіены И. П. Скворцова „Обоснованіе санитарнаго права, какъ отдѣльной юридической дисциплины“. Сущность доклада сводится къ слѣдующему. Стремленіе къ самосохраненію— основной законъ жизни; изъ него вытекаетъ и стремленіе всего живаго приспособлять среду къ условіямъ существованія; такое стремленіе замѣтно даже у безпозвоночныхъ животныхъ, особенно у пчелъ и муравьевъ, и развито у человѣка. Побѣдителями въ борьбѣ за существованіе являются сильные, но христіанская мораль выставила и начало защиты слабыхъ: христіанское милосердіе является источникомъ гуманнаго права слабыхъ на помощь со стороны сильныхъ; это право является коррективомъ чисто стихійнаго начала, называемаго правомъ сильного. Защита человѣка отъ насильственной смерти давно уже стала предметомъ права, но гораздо большее значеніе для населенія уже по одному числу случаевъ имѣетъ обуславливаемая болѣзнями преждевременная смерть, доступная вліянію разнаго рода мѣръ, предупреждающихъ болѣзни или только ограничивающихъ ихъ распространеніе. Дѣло въ томъ, что изъ всего числа смертныхъ случаевъ естественная смерть обнимаетъ 20 проц., въ томъ числѣ 10 проц. приходится на число смертей до одного года, вслѣдствіе неприспособленности организма для жизни, а другіе 10 проц. приходятся, главнымъ образомъ, на старость; что касается остальныхъ 80 проц., то въ этихъ случаяхъ смерть является *преждевременною* и можетъ быть предупреждена усиліями человѣка при помощи соотвѣтственныхъ мѣръ. Вотъ почему санитарное законодательство, имѣющее въ виду эти мѣры, пріобрѣтаетъ громадное значеніе. Изъ европейскихъ государствъ только въ Англіи существуетъ удовлетворительное санитарное законодательство, вызванное появленіемъ въ Европѣ холеры, сильнымъ развитіемъ промышленности и быстрымъ ростомъ городовъ въ Англіи и особенно развившееся въ послѣдней половинѣ прошлаго вѣка, когда лордъ Дизраэли Биконсфильдъ выставилъ въ парламентѣ при проведеніи одного санитарнаго закона принципъ: *sanitas sani-*

tatum omnia sanitas, перефразируя известное изречение: *vanitas vanitatum*. Въ Англии, например, существуют постоянныя организаціи на случай борьбы съ эпидеміями, такъ что при появленіи ихъ не приходится дѣлать сѣшшихъ приготовленій, устраивать чрезвычайныхъ комиссій и пр. Основаніемъ современно-санитарнаго законодательства въ Англии такъ же, какъ въ другихъ культурныхъ странахъ, напр., въ Германіи, гдѣ, впрочемъ, санитарное законодательство много ниже, служитъ такъ называемая общественная гигиена, получившая надлежащее развитіе только во второй половинѣ истекшаго XIX вѣка. У насъ въ Россіи санитаріи, собственно, нѣтъ, есть только медицинская полиція, очень мало удовлетворяющая своему назначенію охранять народное здоровье, вслѣдствіе именно чисто полицейскаго ея характера и односторонности лежащихъ въ основаніи ея принциповъ. Наши города и земства далеко не всѣ имѣютъ сколько-нибудь развитую мѣстную санитарную организацію. Между тѣмъ условія жизни у насъ складываются такъ же, какъ и у нашихъ культурныхъ сосѣдей. Эпидеміи у насъ, конечно, не меньше, крупная промышленность идетъ быстрымъ шагомъ впередъ и уже вызвала у насъ появленіе спеціально-санитарнаго законодательства. Но не только промышленная торговая дѣятельность съ ея торговымъ оборотомъ требуетъ, въ интересахъ общественнаго здоровья, спеціальной санитарной организаціи; постановка столь важнаго дѣла, какъ образованіе и самое воспитаніе массъ, должна также отвѣчать, въ интересахъ государственнаго и общественнаго благосостоянія, известнымъ санитарнымъ требованіямъ; засимъ то громадное напряженіе силъ народа и громадная трата средствъ, которыя вызываются въ каждомъ государствѣ современными международными отношеніями, возможны безъ гибельныхъ послѣдствій только въ условіяхъ возможно лучшаго санитарнаго состоянія страны; наконецъ, наши народныя экономическія кризисы, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить неурожай, также должны вызывать особенныя заботы государства о санитарномъ положеніи страны.

Вотъ почему нужно признать, что санитарное право, при надлежащемъ своемъ развитіи, должно занимать въ ряду юридическихъ наукъ такое же обособленное самостоятельное положеніе, какимъ пользуются гражданское, полицейское и др. Въ интересахъ какъ теоріи, такъ и практики дѣла докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ Харьковскомъ юридическомъ обществѣ и въ обществѣ охраненія народнаго здравія была организована особая смѣшанная санитарно-юридическая комиссія для разработки разныхъ вопросовъ санитарнаго права и возможной ихъ кодификаціи.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній между присутствующими. По вопросу объ учрежденіи комисіи И. Ю. Шайтаномъ было высказано мнѣніе, что для юридическаго общества работа можетъ начаться только тогда, когда общество охраненія народнаго здравія подготовитъ матеріалъ, который нужно будетъ кодифицировать; Я. М. Затворницкій находилъ, что такъ какъ главная роль въ разработкѣ санитарныхъ вопросовъ должна принадлежать обществу охраненія народнаго здравія, то юридическое общество можетъ ограничиться лишь назначеніемъ въ комиссію, которая должна быть организована обществомъ охраненія народнаго здравія и можетъ приступить къ своей работѣ теперь же, лишь нѣсколькихъ своихъ членовъ, и,

наконецъ, *Л. Я. Тауберъ* заявилъ, что желательно было бы раньше установить программу предполагаемыхъ работъ. Такъ какъ докладчикъ выразилъ готовность въ одномъ изъ будущихъ засѣданій общества изложить болѣе детально тѣ вопросы народнаго здравія, которыми должна заняться смѣшанная коммисія, то собраніе рѣшило отложить вопросъ объ учрежденіи коммисіи до разъясненія проф. Скворцовымъ программы ея работъ (*Хар. Губ. Вѣд.*).

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ КАССАЦІОННЫХЪ
И СЪ УЧАСТИЕМЪ ПЕРВАГО И ВТОРАГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРА-
ВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1901 ГОДУ.

Составилъ Н. Н. Быстровъ.

1. Февраля 26. Т. XVI ч. I Св. зак. Прав. устр. суд. части въ мѣстн., въ кот. введ. Полож. земск. участк. нач., ст. 9 и учр. суд. уст., ст. 246.

Вопросъ о томъ: совмѣстимы ли въ одномъ лицѣ должности городского судьи и церковнаго старосты,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ утвердительномъ въ виду того, что, на основаніи 9 ст. Правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, городскимъ судьямъ присвоены служебныя права и преимущества, указанные въ ст. 246 учр. суд. уст., согласно которой, изъ общаго правила, воспреещающаго должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства занимать другія должности какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, допущены изъятія, означенныя, между прочимъ, въ ст. 42 того же учрежденія, по силѣ коей должность участковаго мирового судьи можетъ быть соединена только съ почетными должностями въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ (№ 1).

2. Февраля 26. Т. XVI ч. I Св. зак. учр. суд. уст., изд. 1892 г.

Ст. 42. При опредѣленіи понятія о почетныхъ должностяхъ нельзя ограничивать его участіемъ въ дѣятельности однихъ бого-

угодныхъ и учебныхъ заведеній; Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ) въ рѣшеніи своемъ отъ 23 января 1884 г. (сбор. № 6) расширилъ указанное понятіе, допустивъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства къ занятіямъ по благотворительнымъ дѣламъ, при чемъ основаніемъ къ сему принято то, что такого рода занятія, не отвлекая означенныхъ лицъ отъ лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, будутъ способствовать сближенію ихъ съ обществомъ, усилятъ къ нимъ довѣріе и возвысятъ ихъ значеніе, каковыя соображенія могутъ быть примѣнены и къ должности церковнаго старосты (№ 1).

3. Февраля 26. Высочайше утвержденная 12 іюня 1890 г. инструкція церковнымъ старостамъ, ст. 7, 8 (22—58).

Должность церковнаго старосты замѣщается по избранію прихожанъ, имѣющихъ право участія въ собраніяхъ дворянства, а также мѣстнаго городского или сельскаго общества, изъ числа лицъ, извѣстныхъ благочестіемъ и преданностью святой православной церкви; на обязанности церковнаго старосты лежитъ попеченіе о церковномъ имуществѣ, благолѣпін храма и пр., и должности этой никакого вознагражденія не положено (Собр. узак. и распор. прав. 1890 г. № 75). Съ другой стороны, обязанности церковнаго старосты не представляются настолько сложными, чтобы онѣ могли отвлечь лицо, облеченное этимъ званіемъ, отъ исполненія своихъ обязанностей по занимаемой имъ на государственной службѣ должности, какъ въ данномъ случаѣ городского судьи, и къ тому же не требуютъ отъ него отступленія отъ другаго, содержащагося въ 42 ст. учр. суд. уст. условія совмѣщенія—безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, если, конечно, онъ призванъ къ отправленію должности церковнаго старосты въ городѣ, посадѣ или мѣстечкѣ, входящемъ въ составъ его участка. Такимъ образомъ, должность церковнаго старосты поставлена въ одинаковыя условія съ почетными должностями, на которыя не распространяется сила запрещенія ст. 42 учр. суд. уст. (№ 1).

4. Февраля 26. Т. XVI ч. 1 Св. зак., изд. 1892 г., уст. угол. суд., ст. 895.

Вопросы о томъ: 1) подлежатъ ли жалобы лицъ, вызываемыхъ въ судъ по уголовнымъ дѣламъ въ качествѣ свидѣтелей, на опредѣленія судебныхъ палатъ по предмету раз-

мѣра вознагражденія ихъ путевыми и суточными деньгами разсмотрѣнію Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и 2) въ случаѣ признанія такихъ жалобъ подлежащими разсмотрѣнію Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ—долженъ ли быть устанавливаемъ на принесеніе таковыхъ какой-либо срокъ, примѣнительно къ 895 и 995 ст. уст. угол. суд.,

разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что жалобы, означенныя въ вопросѣ, подлежатъ принесенію въ порядкѣ, указанномъ ст. 995 уст. угол. суд., въ виду того, что лица, съ коихъ требуется возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, въ томъ числѣ свидѣтели и эксперты, неявка коихъ имѣла своимъ послѣдствіемъ отсрочку засѣданій (ст. 643, 643¹ и 581 уст. угол. суд.), имѣютъ право, согласно 995 ст. уст. угол. суд., въ двухнедѣльный срокъ со дня предъявленія имъ разсчета, принести частную жалобу на опредѣленія окружныхъ судовъ—судебной палатѣ, а на опредѣленіе уголовного департамента палаты—общему собранію ея департаментовъ. Этимъ порядкомъ должны подлежать обжалованію, по мнѣнію Правительствующаго Сената, со стороны свидѣтелей, экспертовъ и другихъ лицъ опредѣленія судебныхъ мѣстъ о выдачѣ имъ вознагражденія за явку къ слѣдствію и суду. Опредѣленія, послѣдовавшія по частнымъ жалобамъ на неправильность въ расчетѣ судебныхъ издержекъ, согласно 996 ст. уст. угол. суд., почитаются во всякомъ случаѣ окончательными, при чемъ опредѣленія судебныхъ палатъ, постановленныя во второй инстанціи какъ по уголовному департаменту, такъ и по общему собранію ея департаментовъ, въ виду рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1867 г. №№ 120, 404, 1868 г. №№ 127, 378 и др., не подлежатъ обжалованію въ Правительствующій Сенатъ ни въ частномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ (№ 2).

5. Февраля 26. Т. XVI ч. 1 Св. зак., учр. суд. уст., ст. 249 и 250.

Хотя, согласно 249 и 250 ст. учр. суд. уст., Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ порядкѣ надзора, въ правѣ войти въ обсужденіе неправильныхъ дѣйствій судебныхъ установленій, въ какомъ бы порядкѣ ни дошли до него свѣдѣнія о безпорядкахъ и упущеніяхъ судебныхъ мѣстъ, разъяснить, въ чемъ состояла усмотрѣнная неправильность и даже привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, но

при этомъ Соединенное Присутствіе въ правѣ отмѣнить постановленіе, противное установленному закономъ порядку, только въ томъ случаѣ, если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ уставовъ гражданскаго и уголовного производствъ о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій. Согласно сему высшій судъ не можетъ отмѣнить или измѣнить, въ порядкѣ надзора, опредѣленіе судебного мѣста, если оно дошло до него не въ томъ порядкѣ, въ которомъ законъ допускаетъ отмѣну или исправленіе неправильнаго опредѣленія, т. е. въ порядкѣ кассационномъ, частномъ или апелляціонномъ (рѣш. Общ. Собр. 1880 г. № 25) (№ 2).

6. Февраля 26. Т. XVI ч. I Св. зак., уст. угол. суд., ст. 995.

Такимъ образомъ, если опредѣленія о вознагражденіи свидѣтелей и экспертовъ за путевыя издержки, согласно 995 ст. уст. угол. суд., подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ подачею жалобы на окружный судъ въ судебную палату, а на уголовный департаментъ палаты—въ общее собраніе ея департаментовъ, принеженіе на эти опредѣленія жалобъ въ порядкѣ надзора въ Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ влечь за собою отмѣну означенныхъ опредѣленій (№ 2).

7. Февраля 26. Т. XVI ч. I Св. зак., уст. угол. суд., изд. 1892 г., ст. 116, 127, 170, 633, 791 и 878.

Вопросъ о томъ, въ правѣ ли мировой съѣздъ, отложивъ, по сложности уголовного дѣла, объявленіе резолюціи по оному до слѣдующаго дня, приступить въ промежутокъ времени до объявленія этой резолюціи къ разбирательству другихъ, назначенныхъ къ слушанію, дѣлъ,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что, хотя въ правилахъ устава уголовного судопроизводства, относящихся до производства дѣлъ у мировыхъ судей, не имѣется постановленія, соотвѣтствующаго ст. 791 устава, и, напротивъ, по силѣ 170 ст., мировые съѣзды обязаны соблюдать требованіе ст. 127 относительно объявленія приговора въ томъ же засѣданіи, въ которомъ окончено разбирательство дѣла,—но такое постановленіе закона объясняется какъ меньшею сложностью дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ установленіямъ, такъ

отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что у мировыхъ судей не имѣетъ безусловнаго примѣненія требованіе ст. 633 уст. угол. суд. о непрерывности засѣданія по дѣлу, а законъ говоритъ объ окончаніи разбирательства и рѣшеніи дѣла лишь по возможности въ одно засѣданіе (ст. 116), допуская, когда это необходимо, и отсрочку таковаго. При семъ условіи нѣтъ повода опасаться, чтобы окончаніе разбирательства послѣдовало въ столь поздній часъ, что представится необходимость въ отсрочкѣ постановленія приговора до слѣдующаго дня. Во всякомъ случаѣ, въ виду отсутствія въ законѣ прямого разрѣшенія мировому съѣзду откладывать постановленіе приговора послѣ окончанія разбирательства, председатель съѣзда обязанъ, при самомъ назначеніи дѣлъ къ слушанію, принимать всѣ мѣры, чтобы окончаніе разбирательства по дѣлу сложному не пришлось въ такое время, когда, или за позднимъ часомъ, или вслѣдствіе необходимости приступить къ разсмотрѣнію другихъ дѣлъ, мировой съѣздъ могъ бы встрѣтить затрудненіе въ точномъ исполненіи требованія ст. 127. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и за неразрѣшеніемъ со стороны закона съѣзду откладывать постановленіе приговора, не можетъ быть и рѣчи о правѣ мирового съѣзда приступать къ разсмотрѣнію другихъ дѣлъ до объявленія резолюціи по дѣлу, оконченному разбирательствомъ (№ 3).

8. Февраля 26. Т. XVI Св. зак. ч. 1, учр. суд. уст., изд. 1892 г., ст. 49.

Вопросъ о томъ, примѣнима ли 49 ст. учр. суд. уст., недопускающая совмѣщенія обязанностей почетныхъ мировыхъ судей съ должностями мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій, къ тѣмъ изъ представляемыхъ въ почетные мировые судьи по назначенію отъ правительства кандидатовъ, которые занимаютъ штатныя должности въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго и Дворянскаго Земельнаго банковъ, въ управленіяхъ горныхъ инженерныхъ округовъ и округовъ карантинно-таможенныхъ и путей сообщенія,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ утвердительномъ въ виду того, что этотъ вопросъ въ примѣненіи къ мѣстностямъ, въ которыхъ должность почетныхъ мировыхъ судей замѣщается по избранію общественныхъ-земскихъ и городскихъ учрежденій, неоднократно возникалъ въ практикѣ Перваго Департамента Правительствующаго Сената и постоянно разрѣшался въ томъ

смыслѣ, что чиновники казенныхъ управленій не подлежатъ утвержденію въ названной должности, если уѣздъ, по коему послѣдовало ихъ избраніе, входитъ въ кругъ ихъ дѣятельности по занимаемымъ ими должностямъ, и такое разрѣшеніе вопроса вполне правильно и согласно не только съ буквальнымъ смысломъ 49 ст. учр. суд. уст., но и съ тѣми соображеніями, на коихъ эта статья закона основана. При учрежденіи должности почетнаго мирового судьи было признано неудобнымъ допустить соединеніе этой должности съ должностями прокуроровъ, ихъ товарищей, а также мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій и полиціи, во-первыхъ, потому, что къ обязанностямъ послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, возбужденіе у мировыхъ судей дѣлъ, касающихся общественнаго порядка или интересовъ казны, а слѣдовательно, съ допущеніемъ ихъ въ судьи, дѣятельность ихъ имѣла бы двоякій характеръ истцовъ или преслѣдователей противозаконныхъ дѣяній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, судей, и, во-вторыхъ, потому, что если бы поименованныя лица по званію почетныхъ мировыхъ судей занимались разборомъ дѣлъ и присутствовали на сѣздахъ мировыхъ судей, то они, очевидно, не въ состояніи были бы исполнять съ успѣхомъ прямыя свои обязанности (объясн. записка 1863 г., стр. 24, 25). Не можетъ вышеизложенный вопросъ получить иное разрѣшеніе и въ отношеніи тѣхъ мѣстностей, гдѣ почетные мировые судьи опредѣляются къ этой должности по назначенію отъ правительства (№ 4).

9. Февраля 26. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., учр. суд. уст. гл. 2 разд. 1.

Несмотря на многократныя измѣненія во 2 главѣ 1 раздѣла учр. суд. уст. „о порядкѣ избранія и утвержденія мировыхъ судей“, послѣдовавшія съ 1868 года для отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, постановленія главъ 3 и 4 того же раздѣла „о должности участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей“ оставались и остаются въ полной силѣ безъ измѣненія, и въ ряду ихъ остается безъ измѣненія ст. 49 учр. суд. уст., очевидно, потому, что приведенныя выше соображенія, по коимъ признано недопустимымъ соединеніе должности почетнаго мирового судьи съ должностями, исчисленными въ вышеприведенномъ вопросѣ, имѣютъ равную силу для всѣхъ мѣстностей Имперіи, а, слѣдовательно, и для тѣхъ, гдѣ мировые судьи назначаются правительствомъ, каковой выводъ не только не

ослабляется, но вполне подтверждается послѣдовавшимъ въ 1885 г. дополненіемъ этой статьи закона особымъ примѣчаніемъ, въ силу котораго, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по закону, мировые судьи назначаются правительствомъ, должности почетныхъ мировыхъ судей, по такому назначенію, могутъ занимать военные чины, состоящіе на дѣйствительной сухопутной или морской службѣ. Изданіе въ законодательномъ порядкѣ этого примѣчанія, въ связи съ оставленіемъ безъ измѣненія самаго текста рассматриваемой статьи закона, показываетъ, что чины, поименованные въ оной, и въ этихъ мѣстностяхъ, въ отношеніи занятія должности почетнаго мирового судьи, должны, по мысли законодателя, пользоваться лишь тѣми правами, гдѣ означенная должность замѣщается по прежнему порядку (№ 4).

10. Марта 19. Т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд., ст. 873.

Вопросъ о томъ, въ чью пользу надлежитъ обращать, въ силу 873 ст. уст. гражд. суд., судебныя пошлины и гербовый сборъ съ частнаго лица, обвиненнаго рѣшеніемъ суда по дѣлу съ казеннымъ управленіемъ,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что, въ силу ст. 873 уст. гражд. суд., судебныя пошлины, гербовый сборъ, а также канцелярскія пошлины съ частнаго лица, обвиненнаго рѣшеніемъ суда по дѣлу съ казеннымъ управленіемъ, должны быть обращаемы непосредственно въ доходъ казны въ видѣ постановленныхъ въ законѣ правилъ, содержащихся въ 839, 840, 841, 843—845, 617, 726, 857, 858, 860—864, 857, 866, 874 ст. уст. гражд. суд., 313 и 352² ст. учр., суд. уст., 1 п. ст. 1 и 241 уст. пошл. (т. V Свод. зак.), опредѣляющихъ какъ составъ судебныхъ по гражданскимъ дѣламъ издержекъ, назначеніе ихъ, такъ и обязанность тяжущихся относительно представленія и возмѣщенія оныхъ.

11. Марта 19. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., изд. 1892 г., ст. 841.

Судебныя пошлины, введенныя у насъ впервые Судебными Уставами взамѣнъ взысканія за производство дѣла, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ (ст. 123 основныхъ положеній гражд. суд.), въ силу 241 ст. уст. о пошл. и 874 ст. уст. гражд. суд., отсылаются судебными установленіями въ мѣстныя казначейства и обращаются въ государственный доходъ, за указанными въ примѣча-

ніяхъ къ сей статьѣ исключеніями относительно областей Кубанской, Терской и Войска Донскаго (№ 5).

12. Марта 19. Т. V Свод. зак. уст. о пошл., изд. 1893 г., ст. 1 п. 1.

Гербовый сборъ всегда составлялъ достояніе казны, при чемъ, какъ въ силу 1 п. 1 ст. уст. о пошл. (т. V Свод. зак., по изд. 1893 г.), дѣйствовавшего въ періодъ времени, въ теченіе коего различно истолковывалось правило, въ 873 ст. уст. гражд. суд. изложенное, такъ и согласно 1 ст. Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1900 г. устава о гербовомъ сборѣ, сборъ этотъ поступаетъ исключительно *въ доходъ казны* (№ 5).

13. Марта 19. Т. XVI ч. 1. Свод. зак. уст. гражд. суд., ст. 875.

Хотя 62-ю статью проекта устава гражданского судопроизводства было предположено канцелярскія пошлины, исчисленные въ 41—43 ст. того же проекта, обращать всецѣло въ пользу судебной канцеляріи для распредѣленія между чинами оной по усмотрѣнію предсѣдателей (журналъ Соед. Д—товъ Госуд. Совѣта № 65, стр. 152, ст. 130), но въ окончательной редакціи постановленія о канцелярскихъ пошлинахъ, составившаго 875 ст. уст. гражд. суд., было изложено, что канцелярскія пошлины обращаются на штатное содержаніе канцеляріи судебного мѣста, а излишекъ отъ этого сбора, собранный по канцеляріи cadaго судебного мѣста, подлежитъ обращенію исключительно въ пользу чиновъ той канцеляріи; впоследствии же, именно закономъ 17 декабря 1890 г., постановлено канцелярскія пошлины, исчисленные въ 842 ст. того же устава, во всей суммѣ оныхъ обращать *въ государственный доходъ* (№ 5).

14. Марта 19. Т. XVI ч. 1. Свод. зак. уст. гражд. суд., разд. IV 1 и 3 гл., изд. Госуд. канцеляріи.

При начертаніи внесенныхъ въ уставъ гражданского судопроизводства узаконеній объ означенныхъ выше пошлинахъ имѣлось въ виду, что главною цѣлью тѣхъ узаконеній состоитъ полученіе государствомъ отъ лицъ, испрашивающихъ защиты своихъ правъ и пользы, нѣкоторой опредѣленной денежной суммы на покрытіе хотя части употребляемыхъ правительствомъ расходовъ на содержаніе мѣстъ судебныхъ, долженствующихъ доставлять имъ сію защиту, и потому признано справедливымъ установить нѣкоторые новые сборы, какъ то: пошлины съ прошеній и жалобъ, плату за выда-

ваемые тяжущимся изъ судебныхъ мѣстъ копіи, справки и др., и что вводимая судебная пошлина является средствомъ къ возмѣщенію части тѣхъ расходовъ на судебныя установленія, которые, равно какъ расходы на удовлетвореніе всякихъ другихъ государственныхъ потребностей, не могутъ, безъ особаго обремененія казначейства, покрываться вполнѣ изъ общихъ доходовъ казны, и что въ расходахъ на судебныя установленія должны участвовать, хотя въ извѣстной долѣ, тѣ, которые ими непосредственно пользуются. Будучи, такимъ образомъ, по своей цѣли и назначенію *налогомъ въ доходъ* казны за пользованіе судебными установленіями для возмѣщенія произведенныхъ изъ нея расходовъ на содержаніе послѣднихъ, помянутыя пошлины, гербовыя, судебныя и канцелярскія, въ случаѣ возложенія ихъ на тяжущагося, подлежатъ взысканію и обращенію сообразно своему назначенію, т. е. *въ общій государственный доходъ*, какъ объ этомъ и предписано въ 241 ст. уст. о пошл., 874 и 875 уст. гражд. суд. (№ 5).

15. Марта 19. Т. XVI ч. 1. Свод. зак. уст. гражд. суд., ст. 879.

Казенныя управленія и вообще правительственныя установленія освобождаются отъ гербоваго сбора и платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, но подчиняются представленію судебныхъ сборовъ на общемъ основаніи. Освобожденіе помянутыхъ установлений отъ платежа слѣдующихъ въ казну пошлинъ, какъ усматривается изъ журнала Государственного Совѣта 1864 г. № 44, основано на томъ соображеніи, что пошлины тѣ поступаютъ въ казну, а потому и нѣтъ основанія требовать отъ правительственнаго установленія, содержащаго на средства казны, взятія изъ ея источниковъ суммъ на пошлины для представленія ихъ вновь (непосредственно—гербовый сборъ, или чрезъ судебное мѣсто—судебныя и канцелярскія пошлины) въ ея же пользу. Право на освобожденіе отъ представленія всѣхъ означенныхъ пошлинъ даровано закономъ и всѣмъ установленіямъ и вѣдомствамъ въ гражданскомъ дѣлѣ, „на казенномъ правѣ защищаемомъ“ (ст. 1282 уст. гражд. суд.); но ни правительственныя установленія, ни упомянутыя вѣдомства не освобождены отъ взноса въ судебныя мѣста суммъ, потребныхъ на судебные расходы, именуемые *сборами по производству дѣла*; таковыя подлежатъ съ ихъ стороны представленію, на общемъ основаніи, изъ имѣющихся въ ихъ непосредственномъ распоряженіи источниковъ (№ 5).

16. Марта 19. Т. XVI ч. 1. Свод. зак. уст. гражд. суд., ст. 268.

По общему изложенному въ сей статьѣ правилу, тяжущаяся сторона, противъ коей установлено по дѣлу рѣшеніе, обязана, по *требованію противной стороны*, возвратить ей всѣ понесенныя ею судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла; при этомъ какъ казенныя управленія, такъ и вѣдомства, на правѣ казны защищаемыя (ст. 872 уст. гражд. суд.), не изъемятся отъ этой обязанности предъ оправданною стороною и должны, по ея о томъ требованію, вознаградить ее за всѣ понесенныя ею судебныя по дѣлу издержки, т. е. возмѣстить суммы, уплаченныя ею казнѣ въ качествѣ разныхъ пошлинъ и представленныя по дѣлу въ качествѣ сборовъ по производству онаго. Равнымъ образомъ, и частное лицо, обвиненное рѣшеніемъ суда по дѣлу съ казеннымъ управленіемъ или вѣдомствомъ, пользующимся на судѣ правами казны, обязано вознаградить оправданную сторону за всѣ тѣ, въ дѣйствительности, понесенныя ею расходы по производству дѣла, для коихъ ею были представлены *въ качествѣ сборовъ* денежныя изъ ея источниковъ суммы, и, такъ какъ, кромѣ сего, на обязанности обвиненнаго по дѣлу частного лица относится возмѣщеніе и той суммы, какая подлежала бы внесенію въ казну противною стороною на уплату гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, если бы она не была освобождена силою 879 ст. уст. гражд. суд., то эта сумма со стороны частного лица и подлежитъ уплатѣ, но не въ пользу казеннаго управленія или вѣдомства, бывшаго стороною въ дѣлѣ, такъ какъ онымъ таковая сумма не была израсходована по дѣлу изъ имѣвшихся въ его распоряженіи источниковъ, и вслѣдствіе сего означенное управленіе или вѣдомство, не затратившее тѣхъ суммъ, не имѣетъ на оныя никакого права; онѣ по роду своему, согласно 1 ст. уст. о гербов. сборѣ, 1 и 241 ст. уст. о пошл., 874 и 875 ст. уст. гражд. суд., относятся къ государственнымъ доходамъ, и, со времени совершенія судебного дѣйствія, подлежавшаго оплатѣ оными, право на нихъ прибрѣла казна, а посему суммы тѣ и должны быть внесены въ государственное казначейство для зачисленія въ общій государственный доходъ, безъ всякаго о томъ отъ оправданной по дѣлу привилегированной стороны требованія или ходатайства, а непосредственно по почину самаго судебного мѣста, за вступленіемъ въ законную силу рѣшенія его о возложеніи оныхъ въ точно опредѣленномъ въ рѣшеніи размѣрѣ на обвиненное по дѣлу частное лицо, примѣнительно къ порядку, установленному въ 140 ст. уст. о пошл. и 188 ст. Высочайше утвер-

жденнаго 10 іюня 1900 г. устава о гербовомъ сборѣ, въ силу лежащей на судебномъ мѣстѣ обязанности сборщика сихъ суммъ (852, 853¹—856 и др. ст. уст. гражд. суд.) (№ 5).

16. Марта 19. Особ. прил. къ IX т. Свод. зак. о сост. Общ. полож., ст. 95—98.

Вопросъ о подсудности волостнымъ судамъ возникающихъ между крестьянами споровъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что возникающіе между крестьянами споры о возстановленіи нарушеннаго владѣнія должны быть признаны подсудными волостнымъ судамъ прежняго устройства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ни одною изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ не сдѣлано указанія на превышеніе стоимости предмета иска 100 рублей, въ виду ст. 95—98 Общ. полож. о крест., опредѣляющихъ кругъ вѣдомства, правъ и обязанностей волостныхъ судовъ, такъ какъ, по силѣ 95—98 ст. Общаго положенія о крестьянахъ, волостной судъ рѣшаетъ окончательно споры и тяжбы между крестьянами цѣною въ 100 рублей включительно какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно дѣла по вознагражденію за убытки и ущербъ, крестьянскому имуществу причиненные. Если дѣло превышаетъ сумму 100 р. или тяжба касается недвижимаго имущества, приобрѣтеннаго крестьянами внѣ надѣла, а также если участвуютъ въ тяжбѣ лица другихъ сословій, то во всѣхъ сихъ случаяхъ, по требованію одной изъ сторонъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ на точномъ основаніи законовъ; независимо сего, окончательному рѣшенію волостнаго суда подлежатъ всѣ безъ ограниченія цѣною иска между крестьянами споры и тяжбы, которые тяжущіяся стороны предоставляютъ рѣшенію волостнаго суда. Споры и тяжбы, въ коихъ, кромѣ крестьянъ, участвуютъ и постороннія лица, могутъ быть также, по желанію тяжущихся сторонъ, предоставлены окончательному рѣшенію волостнаго суда. Въ виду изложеннаго не представляется основанія признать, чтобы искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ одинъ изъ споровъ о недвижимомъ имѣніи, былъ изъятъ изъ вѣдѣнія волостнаго суда, при наличности вышеприведенныхъ условій и когда ни одною изъ

участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ не сдѣлано указанія на превышеніе стоимости предмета иска суммы ста рублей (№ 6).

17. 29 января. Т. XVI ч. I уст. гражд. суд., ст. 1222¹¹, 1220²⁰.

По вопросу о томъ, подлежатъ ли требованія казенныхъ палатъ объ отобраніи отъ арестантовъ свѣдѣній о средствахъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ исполненію исключительно уѣздными членами окружныхъ судовъ и мировыми судьями, или же эта обязанность можетъ быть возлагаема на начальниковъ мѣстъ заключенія,

Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что изложенныя въ ст. 1222¹¹—1220²⁰ уст. гражд. суд. правила о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ подлежатъ примѣненію лишь къ такимъ должникамъ, при розысканіи имущества которыхъ могутъ быть соблюдены правила статей 1222¹—1222¹⁰ того же закона; понудительнымъ же мѣрамъ, въ сихъ постановленіяхъ указаннымъ, по самому свойству и значенію оныхъ, не могутъ быть подвергаемы лица, содержащіяся подъ стражею. Примѣненіе къ арестованнымъ одной изъ важнѣйшихъ мѣръ—отобранія подписки о невыѣздѣ—вовсе недопустимо, ибо передвиженіе арестантовъ зависитъ не отъ нихъ самихъ, а отъ распоряженій правительства; равнымъ образомъ, и принудительный приводъ неявившагося по вызову должника (ст. 1222⁹), какъ мѣра, ограничивающая до извѣстной степени свободу, имѣетъ смыслъ только въ отношеніи лицъ, находящихся на свободѣ. Не можетъ быть примѣнимо къ арестованнымъ и предоставленное кредитору ст. 1222⁴ право вызывать должника въ судъ для указанія средствъ на удовлетвореніе взысканія и повторять этотъ вызовъ до полного удовлетворенія его требованій (ст. 1222⁶), а также и принадлежащее этому должнику право, предоставленное ему 1222⁷, ибо и вызовъ арестованнаго должника, по требованію кредитора, и право самого арестованнаго должника являться въ судъ умаляли бы для осужденныхъ значеніе опредѣленнаго имъ наказанія, состоящаго въ лишеніи свободы, каковое должно быть отбываемо въ назначенномъ для того мѣстѣ заключенія непрерывно. Такимъ образомъ, при взысканіи судебныхъ издержекъ по уголовнымъ дѣламъ понудительный порядокъ взысканія, установленный Высочайше утвержденными 29 декабря 1897 г. правилами, не можетъ имѣть примѣненіе къ лицамъ, содержащимся подъ стражею, во время отбытія ими наказанія (№ 7).

ОБОЗРѢНІЕ ХОДА РАБОТЪ ПО СОСТАВЛЕНІЮ НОВАГО УГОЛОВНАГО УЛОЖЕНІЯ.

Мысль объ усовершенствованіи отечественныхъ законовъ уголовныхъ издавна была въ виду правительства. Послѣ уложекія Царя Алексѣя Михайловича, въ разныя эпохи, издавались отдѣльные по этой части постановленія. Но впервые проектъ систематическаго сборника уголовныхъ законовъ выработанъ былъ въ началѣ прошлаго столѣтія, въ царствованіе Императора Александра І, законодательною коммисіею 1804 г. Этотъ проектъ внесенъ былъ коммисіею въ Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта и разсмотрѣнъ имъ въ 1813 и 1814 годахъ, но не былъ представленъ въ то время Общему его Собранію. Приступивъ вновь къ разсмотрѣнію этого дѣла только въ 1824 г., Государственный Совѣтъ занялся въ особенности разсмотрѣніемъ лѣстницы наказаній, но не постановилъ рѣшительнаго по этому предмету заключенія, полагая представить проектъ и свои замѣчанія на Высочайшее разрѣшеніе. Въ другихъ частяхъ проекта Совѣтъ признавалъ необходимымъ сдѣлать многія измѣненія или дополненія. Разсмотрѣніе проекта остановилось на главѣ второй части второй о преступленіяхъ противъ вѣры.

Послѣ кончины Императора Александра І, по повелѣнію Императора Николая І, трудамъ по части законодательства вообще дано новое, сильнѣйшее направленіе, болѣе сообразное съ практическою въ дѣлахъ пользою. Въ 1832 г. изданъ былъ Сводъ законовъ, въ XV томѣ котораго сведены были дѣйствовавшія въ то время уголовныя постановленія. Изъ разныхъ отдѣльныхъ и весьма неполныхъ постановленій прежнихъ законовъ извлечены съ замѣчательнымъ искусствомъ общія правила, которыя должныствовали служить основа-

ніемъ какъ постановленія, такъ и исполненія законовъ уголовныхъ. Въ отношеніи основныхъ началъ уголовного права Сводъ какъ 1832 г., такъ и 1842 г., строго держался существовавшихъ узаконеній, основанныхъ на исконныхъ народныхъ воззрѣніяхъ, и статьи его являлись выраженіемъ болѣе полнымъ и точнымъ бывшихъ уже въ нашемъ законодательствѣ, но темныхъ и оттого для многихъ, можетъ быть, недоступныхъ, юридическихъ понятій.

Между тѣмъ, по поводу замѣченныхъ недостатковъ въ отечественныхъ законахъ, сведенныхъ въ общій Сводъ, статсъ-секретарь графъ Сперанскій и бывший въ то время Министръ Юстиціи дѣйствительный тайный совѣтникъ Дашковъ, въ особой, представленной ими Императору Николаю I, всеподданнѣйшей запискѣ, предлагали два различныхъ способа устраненія означенныхъ недостатковъ: исправленіе *постепенное* или *отдѣльное* и *систематическое*. Государь Императоръ Николай Павловичъ, избравъ „второй, т. е. систематическій способъ исправленія, съ тѣмъ вмѣстѣ изъяснилъ свое мнѣніе, что нужно начать съ исправленія законовъ уголовныхъ, коихъ недостатки въ особенности ощутительны“.

Исполненіе этого труда поручено было Министру Юстиціи и Главноуправлявшему вторымъ отдѣленіемъ. Ими положено было нужныя для сего работы раздѣлить между Министерствомъ и вторымъ отдѣленіемъ. Послѣ смерти графа Сперанскаго, по предположенію заступившаго его мѣсто дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дашкова, предпринятая работы по составленію проекта уголовного уложенія были сосредоточены, главнымъ образомъ, во второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, подъ руководствомъ Главноуправлявшаго онымъ, коему въ то же время ввѣренъ былъ высшій надзоръ за составленіемъ уголовного кодекса для Царства Польскаго. Вскорѣ потомъ умеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ Дашковъ, и бывшія въ вѣдѣніи его дѣла, по повелѣнію Императора Николая I, поступили къ Главноуправлявшему вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, статсъ-секретарю графу Блудову. Обозрѣвъ положеніе этихъ дѣлъ, онъ счелъ долгомъ въ отношеніи къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ по составленію уголовныхъ уложеній представить на усмотрѣніе Императора Николая I два предположенія, которыя удостоены были одобренія и утвержденія Его Императорскаго Величества: 1) о порядкѣ самаго начертанія проектовъ новыхъ уложеній о наказаніяхъ какъ для Имперіи, такъ и для Царства Польскаго, и 2) о порядкѣ разсмотрѣнія этихъ проектовъ прежде

внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ. Въ отношеніи перваго изъ объясненныхъ предположеній статсъ-секретарь графъ Блудовъ довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія о необходимости, если не соединить работы по начертанію уголовныхъ кодексовъ Имперіи и Царства Польскаго, то установить между ними постоянную систематическую связь и согласіе, ибо, по мнѣнію его, графа Блудова, было бы равно противно и политическимъ приличіямъ, и пользѣ государства, чтобы постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, основанныя, по крайней мѣрѣ, большею частью, на естественномъ нравственномъ чувствѣ справедливости, были слишкомъ несходны въ разныхъ частяхъ одной Державы; чтобы, напримѣръ, преступленія, почитаемыя тяжкими въ Имперіи, не признавались такими въ Царствѣ, или налагаемыя за нихъ наказанія соразмѣрялись неодинаковымъ образомъ. Засимъ относительно удобнѣйшаго и выгоднѣйшаго для успѣха дѣла порядка разсмотрѣнія проектовъ уголовныхъ уложеній, по мѣрѣ составленія оныхъ, Главноуправлявшій вторымъ отдѣленіемъ полагалъ, не теряя изъ вида удостоенной Высочайшаго одобренія мысли, установить ближайшую тѣснѣйшую связь между работами втораго отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи и кодификаціонной комисіи Царства Польскаго, возвратиться къ первоначальному предположенію графа Сперанскаго и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дашкова пользоваться, при составленіи кодекса законовъ уголовныхъ, содѣйствіемъ Министерства Юстиціи. Съ этою цѣлью, по Высочайшему повелѣнію, учреждены были постоянныя засѣданія особаго комитета, въ составъ котораго вошли чины какъ втораго отдѣленія, такъ и Министерства ¹⁾.

Приступивъ къ составленію проекта уложенія, второе отдѣленіе признало необходимымъ предпринять нѣкоторыя особыя, отчасти приготовительныя, работы, долженствовавшія служить ему въ этомъ

---

¹⁾ Комитетъ въ то время состоялъ: со стороны втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: изъ Главноуправлявшаго онымъ, статсъ-секретаря графа Блудова, и статсъ-секретарей Балугьянскаго и Дега; со стороны Министерства Юстиціи, еромѣ самого Министра, статсъ-секретаря графа Панина, изъ двухъ оберъ-прокуроровъ С.-Петербургскаго Уголовнаго Департамента Правительствующаго Сената, Карніолина-Пинскаго и Кангера, и директора и вице-директора департамента Министерства Юстиціи, Данзаса и Рюмина, а со стороны кодификаціонной комисіи Царства Польскаго: изъ Министра статсъ-секретаря Царства и члена этой комисіи Губе.

трудѣ или основаніемъ, или, по крайней мѣрѣ, пособіемъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ: 1) собраны были и приведены въ систематическій порядокъ всѣ дѣйствовавшіе въ Имперіи узаконенія, которыя по предмету своему принадлежали къ составу уложенія о наказаніяхъ; 2) начертанъ опытъ историческаго обозрѣнія нашего уголовного законодательства отъ самыхъ отдаленныхъ временъ до составленія общаго Свода законовъ Имперіи; 3) сдѣлано систематическое извлеченіе изъ практическихъ замѣчаній на постановленія XV тома Свода законовъ, представленныхъ Министерству Юстиціи уголовными судами Имперіи; 4) приготовлено сравнительное обозрѣніе уголовной статистики Имперіи, на основаніи отчетовъ Министерства Юстиціи за 1834—1840 г.г., и, наконецъ, 5) для большаго удостовѣренія въ полнотѣ проекта составлено сравнительное обозрѣніе уголовныхъ законовъ нѣкоторыхъ иностранныхъ европейскихъ державъ въ формѣ таблицъ, извлеченныхъ изъ уложений: шведскаго (1734 г.), прусскаго (1798 г.), австрійскаго (1803 г.), французскаго (1810 г.), баварскаго (1813 г.), неаполитанскаго (1819 г.), греческаго (1833 г.), римскаго (1836 г.), саксонскаго (1838 г.), виртембергскаго (1839 г.), сардинскаго (1839 г.), брауншвейгскаго (1840 г.), ганноверскаго (1840 г.), гессенъ-дармштадтскаго (1841 г.) и острововъ Іоническихъ (1841 г.), изъ уголовныхъ законовъ англійскихъ и изъ проектовъ: прусскаго (1830 г.), баварскаго (1831 г.), шведскаго (1832 г.) и баденскаго (1839 г.). Приготовивъ матеріалы и пособія, нужные какъ для составленія, такъ и для разсмотрѣнія и повѣрки проекта уложенія, сообразивъ и сличивъ существовавшіе у насъ и въ другихъ государствахъ по каждому предмету постановленія о наказаніяхъ, второе отдѣленіе составило сначала подробный планъ проекта, а потомъ, когда планъ этотъ удостоенъ былъ Высочайшаго одобренія, и самыя постановленія проекта. Какъ планъ, такъ и всѣ части проекта, по мѣрѣ ихъ изготовленія, были вносимы въ упомянутый выше Высочайше утвержденный изъ чиновъ втораго отдѣленія и Министерства Юстиціи особый комитетъ, который тщательно разсматривалъ всѣ эти предположенія и самую редакцію статей. Кромѣ этой общей ревизіи проекта, тѣ постановленія его, предметъ которыхъ по свойству своему состоялъ въ особенной связи съ какою-либо частью управленія, были сообщаемы, на заключеніе, главнымъ начальствамъ этихъ частей, по принадлежности. Сверхъ того, нерѣдко, для основательнѣйшаго сужденія о нѣкоторыхъ частяхъ проекта, въ засѣданія комитета приглашаемы были лица, кои, по званію своему или

по особеннымъ и наиболѣе по практическимъ свѣдѣніямъ въ относящихся къ симъ частямъ предметахъ, могли совѣтами своими содѣйствовать успѣху дѣла.

Составленный, такимъ образомъ, проектъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по повелѣнію Императора Николая I, внесенъ былъ, 30-го марта 1844 г., въ Государственный Совѣтъ. Для разсмотрѣнія этого проекта учреждена была въ Совѣтѣ особая, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Левашова коммисія, въ составъ которой вошли члены Государственного Совѣта: Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, князь Друцкой-Любецкій, графъ Блудовъ, Бутурлинъ, Кочубей и баронъ (впослѣдствіи графъ) Корфъ, Министръ статсъ-секретарь Царства Польскаго Туркулъ и Министръ Юстиціи графъ Панинъ. Коммисія, разсмотрѣвъ законопроектъ въ шестидесяти засѣданіяхъ, внесла, въ 1845 г., свое заключеніе по этому предмету непосредственно въ Общее Собраніе Государственного Совѣта. Послѣднее, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ постановленіяхъ проекта, одобрило всѣ главныя его основанія, а равно введенныя въ него, по заключеніямъ коммисіи, перемѣны. Въ такомъ окончательномъ видѣ уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ удостоено было Высочайшаго утвержденія 15-го августа 1845 г. и введено въ дѣйствіе съ 1-го мая 1846 г. Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, при которомъ обнародованъ былъ этотъ знаменательный законодательный памятникъ царствованія Императора Николая I, между прочимъ, постановлено было: статьи первой книги тома XV Свода законовъ, относившіяся къ правиламъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, перемѣстить, по принадлежности, во вторую книгу этого тома, дополнивъ и измѣнивъ ихъ, а также и нѣкоторыя другія статьи второй книги, для точнѣйшаго ихъ согласованія съ постановленіями уложенія. Трудъ этотъ приведенъ былъ въ исполненіе вторымъ отдѣленіемъ и Министерствомъ Юстиціи. Предначертанные, вслѣдствіе сего, проекты постановленій разсмотрѣны были Государственнымъ Совѣтомъ и удостоены Высочайшаго утвержденія 21-го января 1846 г. Независимо отъ этого, 27-го марта того же года, для предупрежденія всякихъ недоразумѣній или сомнѣній въ примѣненіи постановленій уложенія къ дѣламъ, возникшимъ до 1-го мая 1846 г., послѣдовалъ особый Высочайшій Правительствующему Сенату указъ, которымъ предписаны подробныя для производства и рѣшенія этихъ дѣлъ правила.

Вслѣдъ засимъ, въ 1847 г., издано было для Царства Польскаго уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, основанія котораго были почти одинаковы съ началами уголовного уложенія 1845 г.

Въ 1857 г., уложеніе 1845 г. было введено въ третье изданіе Свода законовъ и составило первую книгу XV тома, при чемъ первоначальное число статей 2.224 возрасло до 2.304, главнымъ образомъ, вслѣдствіе включенія въ эту часть Свода постановленій о нарушеніяхъ устава табачнаго и о поврежденіяхъ телеграфовъ. Позднѣйшія измѣненія уголовныхъ законоположеній включались въ продолженія къ Своду законовъ. Существенно отражаясь на карательной системѣ уложенія, осуществленіе коренныхъ реформъ, предпринятыхъ со вступленіемъ на Престоль Императора Александра II, выяснило необходимость полнаго пересмотра нашихъ уголовныхъ законовъ. Въ 1860 г. графомъ Блудовымъ было заявлено о желательности исправленія уложенія о наказаніяхъ. Но предположеніе это не было приведено въ исполненіе въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ.

Въ Высочайше учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комисіи для начертанія проектовъ преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій возникла мысль выдѣлить изъ уложенія о наказаніяхъ всѣ статьи, относившіяся, собственно, къ проступкамъ, подвѣдомственнымъ судебно-полицейскому разбирательству, и составить изъ нихъ особый уставъ по образцу выработавшагося въ то время проекта устава о сельскихъ гминныхъ судахъ въ Царствѣ Польскомъ. Для правильнаго развитія этой мысли, по порученію комисіи, тогда же составлено было, въ видѣ матеріала для устава о проступкахъ, извлеченіе изъ статей уложенія о наказаніяхъ изданія 1857 г. о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которое, вмѣстѣ со всѣми прочими работами комисіи, было внесено, 30-го апрѣля 1860 г., въ Государственный Совѣтъ, въ числѣ приложеній къ проекту комисій объ уѣздныхъ учрежденіяхъ. Тѣмъ временемъ вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи собраны были матеріалы для изготовленія проекта устава судебно-полицейскаго. Эти матеріалы послужили главнымъ основаніемъ проекта устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомственные мировымъ судьямъ, къ начертанію котораго второе отдѣленіе приступило во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 23-го марта 1861 г., по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря графа Блудова.

При обсужденіи, въ 1862 г., основныхъ положеній уголовного судопроизводства, вновь возбужденъ былъ вопросъ о необходимости составить особый уставъ о проступкахъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ. Въ виду сего, по обнародованіи Высочайше утвержденныхъ 29-го сентября 1862 г. основныхъ положеній преобразованія судебной части, въ статьѣ 19 которыхъ опредѣлена была подсудность уголовныхъ дѣлъ мировымъ судьямъ, второе отдѣленіе, составивъ, соотвѣтственно этой подсудности, проектъ устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомственные означеннымъ судьямъ, внесло его на законодательное разсмотрѣніе 15-го мая 1863 г. Этотъ проектъ, разсмотрѣнный Государственнымъ Совѣтомъ, въ іюлѣ и сентябрѣ 1864 г., вслѣдъ за проектомъ устава уголовного судопроизводства, удостоился Высочайшаго утвержденія, 20-го ноября 1864 г., вмѣстѣ со всѣми прочими судебными уставами. Въ обработкѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, составляющаго значительный шагъ впередъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, принималъ дѣятельное участіе старшій чиновникъ второго отдѣленія, впослѣдствіи государственный секретарь и членъ Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь Перетцъ. Одновременно съ этимъ, при окончательномъ обсужденіи устава уголовного судопроизводства, признано было, что по чрезвычайно тѣсной его связи съ уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г., съ утвержденіемъ этого устава, должны быть отмѣнены или измѣнены весьма многія статьи уложенія, и потому необходимо пересмотрѣть его въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ. Вслѣдствіе сего, Главноуправлявшему вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи предоставлено было составить предположенія объ исключеніи изъ уложенія о наказаніяхъ и измѣненіи тѣхъ статей его, которыя отмѣнялись или измѣнялись правилами мирового устава.

Между тѣмъ, по повелѣнію Императора Александра II, въ концѣ 1860 г., былъ учрежденъ при второмъ отдѣленіи особый комитетъ для разсмотрѣнія составленнаго въ Военномъ Министерствѣ проекта воинскаго устава о наказаніяхъ. При этомъ выяснилась необходимость измѣнить нѣкоторыя статьи уложенія 1845 года. Вслѣдствіе этого, въ февралѣ 1861 г., Главноуправлявшій вторымъ отдѣленіемъ, статсъ-секретарь графъ Блудовъ, обратился къ бывшимъ въ то время Министромъ Юстиціи—статсъ-секретарю графу Панину—и Намѣстникомъ Царства Польскаго—генераль-адъютанту князю Горчакову—съ просьбою собрать и доставить вопросы и замѣчанія, встрѣчавшіеся при примѣненіи уголовныхъ уложеній 1845 и 1847

годовъ. Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Замятнинъ, въ томъ же 1861 году, сообщилъ во второе отдѣленіе производства по дѣламъ, возбуждавшимъ вопросы относительно примѣненія уложенія 1845 г. Съ своей стороны, Намѣстникъ Царства Польскаго Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ препроводилъ къ статсъ-секретарю графу Корфу, замѣнившему графа Блудова, собранныя правительственною коммисіею юстиціи замѣчанія на уложеніе 1847 г., а также соображенія по этому предмету оберъ-прокурора X Департамента Правительствующаго Сената. Въ отзывѣ, послѣдовавшемъ въ іюлѣ 1862 г., Его Высочество сообщилъ, что уголовное уложеніе Царства, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій, введенныхъ согласно позднѣйшимъ узаконеніямъ, значительно измѣнено Высочайше утвержденнымъ 26-го мая 1860 года уставомъ о гминныхъ судахъ, которымъ менѣе важные проступки выдѣлены изъ уложеній и предоставлены разбору гминныхъ судовъ, и что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Министромъ статсъ-секретаремъ Царства, приступлено, въ числѣ другихъ занятій по законодательной части, и къ общему пересмотру уложенія о наказаніяхъ 1847 года.

По поводу приведеннаго отзыва Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, статсъ-секретарь графъ Корфъ, въ сентябрѣ 1862 г., входилъ къ Государю Императору Александру Николаевичу со всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ высказалъ такія соображенія. Слѣдуя рядовому порядку, вышеупомянутыя замѣчанія и соображенія на уголовное уложеніе надлежало бы передать въ учрежденный для пересмотра воинскаго устава о наказаніяхъ комитетъ, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ ихъ во вниманіе, въ дополненіе къ замѣчаніямъ военныхъ начальствъ, и, на основаніи всего этого матеріала, представилъ свое заключеніе объ измѣненіяхъ, нужныхъ въ статьяхъ уложенія 1845 г. Но, обращаясь къ поводу, изъ котораго возникла мысль о необходимости такихъ измѣненій, а также къ характеру, который, по первоначальнымъ предположеніямъ, должна была имѣть работа надъ упомянутымъ уложеніемъ, и соображая обстоятельства, послѣ того возникшія, графъ Корфъ находилъ, что, когда въ концѣ 1860 г. комитету поручено было заняться, между прочимъ, пересмотромъ уложенія о наказаніяхъ, въ виду имѣлось, безъ всякаго сомнѣнія, одно только частичное исправленіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ его статей. Поэтому трудъ этотъ могъ быть возложенъ, какъ работа второстепенная,

побочная, на комитетъ, учрежденный собственно для разсмотрѣнія предположеній Военнаго Министерства о воинскихъ наказаніяхъ. Но, въ 1861 и 1862 годахъ, частью приведены были къ окончанію, частью значительно подвинуты важныя реформы, изъ которыхъ многія имѣли самую тѣсную связь со всею системою нашего уголовного законодательства. Разрѣшенный въ принципѣ вопросъ объ отмѣнѣ плетей и о сопряженныхъ съ этою мѣрою другихъ переменъ въ карательныхъ нашихъ постановленіяхъ поколебалъ до корня все уложеніе 1845 г., ибо въ немъ не только должны были быть отмѣнены статьи о клейменіи и о придаточныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ преступниковъ изъ лицъ низшихъ сословій, при пересылкѣ ихъ въ каторжныя работы или на поселеніе и при отдачѣ ихъ въ арестантскія роты, но и исключены совершенно наказанія на тѣлѣ лицъ женскаго пола, а также значительно сокращены сроки содержанія въ исправительныхъ заведеніяхъ и сроки работъ для женщинъ. Засимъ, въ истекшее время совершены или начаты преобразованія почти по всѣмъ другимъ частямъ законодательства. Всѣ эти реформы, естественно, должны были повлечь за собою передѣлку слишкомъ пятисотъ статей уложенія или даже и полное исключеніе ихъ, въ случаѣ, если, по примѣру другихъ законодательствъ, признано было бы полезнымъ взысканія за нарушеніе правилъ административныхъ уставовъ перенести въ сіи же уставы. Наконецъ, по поводу преобразованія судебной части, на второе отдѣленіе возложено составленіе особаго устава о проступкахъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судовъ. По исполненіи этого труда, изъ уложенія необходимо было бы исключить еще около шестисотъ статей. *Но и остающаяся затѣмъ основная часть уложенія не могла быть сохранена въ прежнемъ видѣ, ибо предпринято совершенное преобразование уголовного судопроизводства, а преобразование это во всѣхъ государствахъ влекло за собою необходимость довольно важныхъ измѣненій въ опредѣленіи и классификаціи преступленій. По всѣмъ этимъ основаніямъ трудно, и даже едва ли возможно, было бы, — полагалъ графъ Корфъ, — ограничиться одними частными исправленіями уложенія 1845 г. Предстояло бы пересмотрѣть его въ полномъ объемѣ. Но подобный трудъ, сколько по обширности, столько же и по важности его, очевидно, не могъ быть произведенъ, такъ сказать, между прочимъ, при пересмотрѣ проекта воинскаго устава о наказаніяхъ; онъ долженъ быть трудомъ самостоятельнымъ, независимымъ отъ постороннихъ соображеній, и приличнѣе, чтобы составленіе устава о воинскихъ наказаніяхъ было подчинено ему. Поэтому, самый ко-*

митетъ, учрежденный при второмъ отдѣленіи, надлежало бы преобразовать какъ въ общемъ назначеніи и цѣли его, такъ, частью, и въ составѣ. Таковъ путь, къ которому всего прямѣе и надежнѣе было бы обратиться для выполненія высказанной графомъ Блудовымъ мысли объ исправленіи уголовного уложенія. Вслѣдствіе сего, ходатайствуя предъ Его Императорскимъ Величествомъ о дозволеніи приступить къ нужнымъ распоряженіямъ для продолженія дѣла въ этомъ именно смыслѣ, графъ Корфъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъяснялъ, что уложеніе 15-го августа 1845 г. было у насъ первымъ счастливымъ опытомъ кодификаціи въ обширныхъ размѣрахъ: оно было плодомъ труда долговременнаго, серьезнаго, глубоко обдуманнаго, и если во многихъ положеніяхъ естественно должно было быть примѣнено къ потребностямъ народа, еще не достигшаго полнаго гражданского развитія, то общемою системою и направлениемъ своимъ двинуло наше уголовное законодательство въ рядъ кодексовъ европейскихъ. Къ такимъ законодательнымъ памятникамъ, какъ уложеніе 1845 г., необходимо относиться съ особенною осмотрительностью. Поэтому графъ Корфъ всеподданнѣйше испрашивалъ разрѣшеніе Его Императорскаго Величества, не останавливаясь на какомъ-либо положительномъ заключеніи, упомянутыя выше замѣчанія, переданныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Царства единственно для свѣдѣнія втораго отдѣленія, оставить безъ особаго движенія, впредь до рѣшенія, какое въ свое время послѣдуетъ по общему вопросу; между тѣмъ, для выигрыша времени, безотлагательно обратиться къ Министру Юстиціи съ просьбою сообщить подобныя же замѣчанія, извлеченныя изъ уголовной практики, въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя въ 1861 г. были доставлены изъ Министерства статсъ-секретарю графу Блудову. Изложенныя соображенія и предположенія удостоились Высочайшаго одобренія 20-го сентября 1862 г. Вслѣдствіе сего, по сношеніи втораго отдѣленія съ Министерствомъ Юстиціи, послѣдовало, въ ноябрѣ 1862 г., циркулярное распоряженіе по судебному вѣдомству о доставленіи соображеній и замѣчаній объ уложеніи о наказаніяхъ какъ тѣхъ, которыя могли встрѣтаться при примѣненіи этого уложенія, такъ и тѣхъ, которыя признаны были бы чинами означеннаго вѣдомства существенно полезными.

Затѣмъ, въ видахъ исполненія объясненнаго выше порученія относительно согласованія уложенія о наказаніяхъ съ мировымъ уставомъ, второе отдѣленіе, при подробномъ обзорѣ съ этою цѣлью

статей уложенія, усмотрѣло, что независимо отъ правилъ, прямо отмѣненныхъ или измѣненныхъ уставомъ о наказаніяхъ, въ уложеніи оказались нѣкоторыя постановленія, или утратившія прежнее значеніе и ненужныя за силою помѣщенныхъ въ этомъ уставѣ правилъ, или же, очевидно, несогласныя съ началами, принятыми въ немъ, а также въ уставѣ уголовнаго судопроизводства и въ другихъ узаконеніяхъ. Исключеніе или измѣненіе подобныхъ постановленій, какъ выходившее изъ ряда кодификаціонныхъ работъ, не могло быть сдѣлано собственною властью втораго отдѣленія. Такимъ образомъ, при согласованіи уложенія съ уставомъ, были возбуждены нѣкоторые вопросы, требовавшіе разсмотрѣнія и разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. При этомъ принято было во вниманіе, что достигнуть полнаго и безусловнаго соглашенія между уложеніемъ и построеннымъ, на совершенно другихъ основаніяхъ, законодательствомъ 1864 г. можно лишь посредствомъ труда вполне самостоятельнаго, т. е. кореннаго пересмотра всего уложенія, на что уже и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, а потому признано было необходимымъ ограничиться тѣми только перемѣнами въ уголовномъ законѣ, безъ которыхъ, по введеніи судебной реформы въ дѣйствіе, могли бы возникать на практикѣ явныя несообразности или же серьезныя затрудненія и сомнѣнія. Вслѣдствіе сего составлено было подробное указаніе статей уложенія, которыя должны были считаться замѣненными уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. По разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ представленія втораго отдѣленія по этому предмету, воспослѣдовало Высочайше утвержденное, 27-го декабря 1865 г., мнѣніе Совѣта, которымъ, между прочимъ, было постановлено, что съ исключеніемъ изъ уложенія статей, замѣненныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, приговоры о виновныхъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ означеннымъ уставомъ, постановляются по правиламъ этого устава и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ не будетъ еще до времени введено преобразование судебной части.

Послѣ того вторымъ отдѣленіемъ было составлено кодификаціоннымъ порядкомъ и, въ 1866 г., выпущено въ свѣтъ новое изданіе уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, заключавшее въ себѣ, вмѣсто 2304, 1711 статей. Необходимость такого изданія обуславливалась не только выдѣленіемъ изъ уложенія въ особый, упомянутый выше, уставъ проступковъ, влекущихъ наказанія, наложеніе которыхъ предоставлено было мировымъ судебнымъ установленіямъ, но также и тѣми весьма существенными измѣненіями

во всей карательной системѣ уложенія, которыя вызывались Высочайшимъ Правительствующему Сенату указомъ 17-го апрѣля 1863 г. объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній женщинъ, ограниченіи примѣненія такихъ наказаній вообще и сокращеніи сроковъ содержанія въ исправительныхъ заведеніяхъ.

Совмѣстное примѣненіе двухъ уголовныхъ кодексовъ, обработанныхъ по совершенно различнымъ пріемамъ законодательной техники, не замедлило обнаружить на практикѣ существенныя затрудненія. Мировой уставъ усвоилъ нѣкоторыя отличныя отъ уложенія воззрѣнія на самыя общія условія преступности и отвѣтственности, на-примѣръ: о вліяніи малолѣтства, признаваемого по уставу до 17, а не до 21 года, какъ принято въ уложеніи; по вопросу о понятіи совокупности и повторенія преступленій, въ противоположность уложенію, мировой уставъ требовалъ для наличности повторенія не отбытія наказанія за проступокъ, а лишь осужденія, по вступившему въ законную силу приговору, за однородное дѣяніе и въ теченіе одного года со времени учиненія перваго. Такая раздвоенность одновременно дѣйствующихъ кодексовъ представлялась и нынѣ представляется особенно неудобною потому, что не только общимъ судебнымъ мѣстамъ приходится, независимо отъ уложенія, примѣнять уставъ о наказаніяхъ въ случаѣ, на-примѣръ, отпаденія, при разборѣ дѣла, квалифицирующихъ обстоятельствъ преступленія, но равнымъ образомъ и мировыя судебныя установленія должны руководствоваться уложеніемъ, на-примѣръ, въ случаяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ 1-й же статьѣ мирового устава, при опредѣленіи взысканій за нарушеніе уставовъ о повинностяхъ, о торговлѣ и друг. вмѣстѣ съ тѣмъ, изученіе уложенія представляло для мировыхъ судей большіе затрудненія. Возникавшія вслѣдствіе того многочисленныя недоразумѣнія восходили на разсмотрѣніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената и требовали отъ него множества разъясненій, чѣмъ до крайности обременили высшую уголовную инстанцію.

Высочайше учрежденная особая, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, коммисія для разсмотрѣнія отчета Министерства Юстиціи за 1867 г., усмотрѣвъ изъ свода замѣчаній о дѣятельности образованныхъ по Уставамъ 1864 г. судебныхъ установленій, а въ особенности изъ характеристики дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, что *уголовное уложеніе необходимо и неотложно требуетъ общаго пересмотра, дабы привести его въ соотвѣтствіе съ новыми судеб-*

ными учрежденіями, полагала обратить на этотъ важный предметъ вниманіе втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Противъ сего заключенія комисіи воспослѣдовала Высочайшая резолюція Императора Александра II: „Согласенъ“ Комитетъ Министровъ, на обсужденіе котораго, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ журналь означенной комисіи, сообщилъ эту Высочайшую резолюцію, въ апрѣлѣ 1870 г., Министру Юстиціи и Главноуправлявшему вторымъ отдѣленіемъ, для свѣдѣнія и должнаго исполненія. По соглашенію статсъ-секретарей графа Палена и князя Урусова, а равно бывшаго въ то время Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-адъютанта Тимашева, признано было возможнымъ приступить къ предуказанному Высочайшею волею общему пересмотру уложенія о наказаніяхъ не прежде, какъ по предварительномъ установленіи на новыхъ началахъ, выработанныхъ какъ практикою, такъ и наукою, другой системы уголовныхъ и исправительныхъ наказаній.

Съ этою цѣлью, съ Высочайшаго соизволенія, образована была, подъ предсѣдательствомъ бывшаго въ то время оберъ-прокуроромъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, нынѣ предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретаря Фриша, комисія изъ чиновъ втораго отдѣленія и Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. Комисія эта, начавъ свои занятія въ мартѣ 1871 г., окончила возложенное на нее порученіе въ апрѣлѣ 1872 г. Засимъ, выработанный комисіею проектъ новой лѣстницы наказаній былъ внесенъ статсъ-секретаремъ графомъ Паленомъ, по сношеніи съ Главноуправлявшимъ вторымъ отдѣленіемъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мартѣ 1873 г., въ Государственный Совѣтъ. Департаментъ Законовъ, обзрѣвъ это дѣло, въ октябрѣ 1873 г., призналъ необходимымъ имѣть въ виду отзывъ по этому предмету Министерства Финансовъ, который и былъ доставленъ статсъ-секретаремъ (впослѣдствіи графомъ) Рейтерномъ въ ноябрѣ того же года. По полученіи, затѣмъ, въ маѣ 1874 г., окончательнаго заключенія Министерства Юстиціи, дѣло это было заслушано, 30-го ноября того же года, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, которые положили: разсмотрѣніе дѣла отложить для совокупнаго обсужденія его съ проектомъ положенія о тюрьмахъ, когда послѣдній будетъ представленъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Въ 1875 г. въ Божѣ почивающій Государь Императоръ Але-

ксандръ Николаевичъ, обративъ вниманіе на происходившія въ бельгійской палатѣ депутатовъ пренія по вопросу о наказуемости предложенія совершить преступленіе или принять въ немъ участіе, въ 18/30 день іюня этого года, Высочайше повелѣть соизволилъ: приступить къ общему пересмотру уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и внести затѣмъ проектъ новаго уложенія о наказаніяхъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министру Юстиціи, статсъ-секретарю графу Палену, повелѣно было озаботиться изготовленіемъ необходимаго для указанной цѣли матеріала. Вслѣдствіе сего, циркулярнымъ распоряженіемъ 14 августа 1875 года, Министерствомъ Юстиціи предложено было чинамъ судебнаго вѣдомства доставить замѣчанія на уложеніе и уставъ о наказаніяхъ.

Между тѣмъ, вопросъ о тюремномъ преобразованіи обсуждался въ Высочайше учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комисіи подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника графа Соллогуба. Всестороннее разсмотрѣніе выработаннаго этою комисіею проекта, по Высочайшему повелѣнію 19 мая 1873 г., было возложено на Высочайше учрежденный комитетъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта тайнаго совѣтника Зубова. Труды сего комитета были внесены въ Государственный Совѣтъ въ 1875 г., а въ теченіе 1876 г. получены отзывы вѣдомствъ, на заключеніе которыхъ дѣло это было сообщено. Въ 1877 г. Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, а также представленія Министерства Юстиціи о пересмотрѣ второй главы перваго раздѣла уложенія о наказаніяхъ, сочли необходимымъ, прежде обсужденія по существу возбужденныхъ вопросовъ, совершить особый подготовительный трудъ—выбрать изъ общаго состава представленнаго матеріала тѣ предметы, которые требовали безотлагательнаго разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Съ этою цѣлью передача дѣла въ комисію немногочисленнаго состава признана была надежнѣйшимъ средствомъ для основательной разработки и подготовленія его къ окончательному обсужденію Государственнымъ Совѣтомъ. Согласно съ этимъ, по Высочайшему повелѣнію 28 февраля 1877 г., послѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу Августѣйшаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта въ Божѣ почивающаго Великаго Князя Константина Николаевича, была учреждена особая, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Грота, комисія, которая, испол-

нивъ возложенный на нее трудъ, представила его, въ ноябрѣ 1878 г., на уваженіе Государственнаго Совѣта. Предположенія коммисіи, касавшіяся общаго порядка завѣдыванія тюремнымъ дѣломъ, получили разрѣшеніе удостоеннымъ, 27 февраля 1879 г., Высочайшаго утвержденія мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Главнаго Тюремнаго Управленія. Затѣмъ, обсудивъ предположенія коммисіи о новой лѣстницѣ наказаній, Государственный Совѣтъ встрѣтилъ сомнѣнія въ томъ, стоитъ ли надобность и возможность утвердить всѣ подробности предположенной системы наказаній. Въ этомъ отношеніи Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію; что слѣдуетъ, не предрѣшая всѣхъ относившихся до упомянутаго важнаго предмета подробностей, установить, лишь въ общихъ чертахъ, тѣ главные типы карательныхъ учреждений, къ устройству которыхъ пужно безотлагательно приступить путемъ тюремной реформы. Что же касается установленія полной лѣстницы наказаній, то Государственный Совѣтъ призналъ эту мѣру преждевременною.

При слушаніи этого дѣла, 19 ноября 1879 г., въ Общемъ Собраніи, Государственный Совѣтъ остановился, между прочимъ, на вопросѣ: не своевременно ли было бы приступить къ подготовительнымъ работамъ по начертанію новаго уголовного уложенія.

По этому поводу Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, Товарищъ Министра, нынѣ предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь Фришъ, объяснилъ, что необходимость пересмотра дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ становится все болѣе и болѣе настоятельною. Она обусловливается какъ оказавшеюся на практикѣ неосуществимостью положенной въ основаніе его системы наказаній, такъ и другими болѣе частными недостатками этого закона. Важнѣйшіе изъ видовъ наказаній, опредѣленныхъ уложеніемъ, въ дѣйствительности вовсе не существуютъ. Каторжныя работы въ то время замѣнялись содержаніемъ присужденныхъ къ нимъ въ такъ называемыхъ центральныхъ тюрьмахъ, гдѣ заключенные, вмѣсто исполненія тяжкихъ принудительныхъ работъ, проводили время въ полной бездѣятельности; ссылка на поселеніе въ Сибирь пришла въ окончательное разстройство и утратила свой карательный характеръ; наконецъ, опредѣленные уложеніемъ различные виды заключенія, какъ то: содержаніе въ смиренныхъ и рабочихъ домахъ и въ тюрьмахъ, сводились на дѣлѣ къ одному только наказанію—заключенію въ тюрьмѣ, которое, при совершенной праздности арестантовъ и совмѣстномъ ихъ содержа-

ни, скорѣе способствовало окончательной ихъ порчѣ, чѣмъ исправленію. Съ другой стороны, къ этому присоединяются еще иные важные недостатки, зависящіе уже не отъ исполненія закона, а коренящіеся въ самомъ уложеніи. Существованіе ихъ совершенно естественно. Оно объясняется устарѣлостью закона 1845 г. Послѣ дѣйствующаго во Франціи уголовнаго кодекса, хотя и издавнаго еще при Наполеонѣ I, но составленнаго на другихъ совершенно началахъ, наше уголовное уложеніе представляетъ собою старѣйшее законодательство этого рода. Необходимость кореннаго его пересмотра сдѣлалась особенно ошутительною въ послѣднее время, послѣ изданія устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и новаго устава уголовнаго судопроизводства. Ни тотъ, ни другой изъ этихъ законовъ, имѣющихъ съ уложеніемъ самую тѣсную связь, въ сущности не гармонируетъ съ нимъ. Определеніе въ уложеніи преступленій не по ихъ существеннымъ признакамъ, а, такъ сказать, казуистически, до крайности затрудняетъ судебныя мѣста какъ въ постановкѣ предлагаемыхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ о событіи преступленія, такъ и въ самомъ примѣненіи наказаній. Несмотря на то, что практика Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената разрѣшила уже не мало общихъ вопросовъ, главнѣйшія изъ возникавшихъ неудобствъ остаются до сихъ поръ неустраненными. Причина этого явленія заключается въ томъ, что Кассационный Департаментъ, при разъясненіи смысла закона, обязанъ руководствоваться его духомъ и принятыми въ основаніе его началами; начала же уложенія 1845 г. находятся весьма нерѣдко въ противорѣчій съ совершившимися преобразованіями по различнымъ частямъ отечественнаго законодательства. Наконецъ, едва ли не самымъ существеннымъ недостаткомъ уложенія слѣдуетъ признать стѣсненіе простора суда въ выборѣ наказанія, вполне соотвѣтствующаго свойству преступленія, степени вины и сопровождавшимъ преступное дѣйствіе обстоятельствамъ. Въ первоначальномъ видѣ своемъ, уложеніе предоставляло суду, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, понижать лишь мѣру установленнаго въ законѣ наказанія въ предѣлахъ той же степени. Затѣмъ, при согласованіи уложенія съ Судебными Уставами 20-го ноября 1864 г., суду даровано было право понижать слѣдующее виновному наказаніе на одну степень, а въ случаѣ смягчающихъ вину обстоятельствъ даже и на двѣ степени. Такое расширеніе принадлежащихъ суду полномочій оказалось, однако, далеко недостаточнымъ. При разрѣшеніи вопроса о винѣ или невинности лицъ, судимыхъ

по важнѣйшимъ преступленіямъ, нерѣдко постановляются оправдательные приговоры. Причина столь ненормальнаго явленія кроется частью въ суровости постановленій уложенія относительно нѣкоторыхъ преступленій, частью же въ отсутствіи необходимаго для суда простора при выборѣ наказанія. Дѣйствительно, изъ происходящаго судебного слѣдствія нерѣдко выносится убѣжденіе, что назначенное закономъ наказаніе за преступное дѣяніе, въ которомъ обвиняется подсудимый, было бы, въ отношеніи къ послѣднему, слишкомъ строгою карою. Между тѣмъ, по воспослѣдованіи обвинительнаго приговора, судъ обязанъ примѣнить къ подсудимому тотъ именно родъ наказанія, который опредѣленъ въ законѣ за учиненное преступленіе, при чемъ, несмотря даже на признаніе его заслуживающимъ снисхожденія, судъ не въ правѣ перейти къ болѣе легкому роду наказанія. Въ такихъ случаяхъ нерѣдко постановляются оправдательные приговоры. Очевидно, что подобныя явленія, невыгодно отражающіяся на ходѣ уголовного правосудія и возбуждающія справедливыя нареканія, могли бы имѣть мѣсто лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, если бы суду предоставленъ былъ болѣе большой просторъ въ выборѣ наказанія. Приведенные недостатки давно уже обратили на себя вниманіе высшаго правительства, которое, изыскивая средства къ ихъ устраненію, пришло къ убѣжденію въ необходимости кореннаго пересмотра уложенія, на что и послѣдовало уже два раза Высочайшее соизволеніе въ 1862 и 1867 г.г. Во исполненіе этой Высочайшей воли, въ Министерствѣ Юстиціи, при содѣйствіи втораго отдѣленія и другихъ вѣдомствъ, составленъ былъ проектъ новой лѣстницы наказаній; но предположенія о ней не могли получить дальнѣйшаго движенія вслѣдствіе того, что самый вопросъ о той или другой системѣ наказаній находился въ тѣсной зависимости отъ рода и характера подлежащихъ устройству карательныхъ учрежденій. Между тѣмъ, главныя основанія, на коихъ должна опираться карательная система, выработаны, рассмотрѣны Соединенными Департаментами Государственнаго Совѣта, одобрены Общимъ его Собраніемъ и въ непродолжительномъ времени имѣли быть представлены на Высочайшее благоусмотрѣніе. Въ случаѣ, если бы эти начала удостоились Высочайшаго утвержденія, вопросъ о лѣстницѣ наказаній долженъ считаться окончательно разрѣшеннымъ, по крайней мѣрѣ, въ основныхъ его чертахъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устранилось бы послѣднее препятствіе, не позволявшее приступить къ коренному пересмотру уложенія.

Выслушавъ приведенное заявленіе Управлявшаго Министерствомъ

Юстиціи и находя высказанныя имъ соображенія вполне убѣдительными, Общее Собраніе Государственнаго совѣта и съ своей стороны признало весьма желательнымъ, чтобы, по воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія предначертаннаго законоположенія относительно основаній тюремнаго преобразованія, было безотлагательно приступлено къ пересмотру уложенія о наказаніяхъ.

Согласно изложенному, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 11-го декабря 1879 г., были установлены основныя положенія для руководства при преобразованіи тюремной части и пересмотрѣ уложенія о наказаніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, второму отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министерству Юстиціи поручено, по взаимному между ними соглашенію, составить планъ производства работъ по пересмотру уложенія и представить свои предположенія по этому предмету на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе, вмѣстѣ съ соображеніями о томъ, какимъ порядкомъ упомянутый трудъ всего успѣшнѣе могъ бы быть приведенъ къ окончанію.

Вслѣдствіе этого статсъ-секретарями княземъ Урусовымъ и Набоковымъ представленъ былъ, 22-го апрѣля 1881 г., всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ высказаны были, между прочимъ, слѣдующія соображенія и предположенія.

Многолѣтній опытъ судебной практики, въ основу которой легли начала Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., показалъ самымъ нагляднымъ образомъ, что дѣйствующее нынѣ уложеніе о наказаніяхъ, хотя и согласованное съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не только не соотвѣтствуетъ требованіямъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, но и является препятствіемъ, со стороны технической своей обработки, правильному отправленію правосудія, въ особенности на судѣ съ присяжными засѣдателями. Судъ этотъ требуетъ, чтобы присяжнымъ ставили вопросы по признакамъ преступленій, а между тѣмъ такихъ признаковъ уложеніе во многихъ случаяхъ или вовсе не указываетъ, или же указываетъ ихъ крайне неопредѣлительно. Равняясь по числу статей кодексамъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Венгріи, вмѣстѣ взятымъ, дѣйствующее уложеніе не даетъ, однако, суду общихъ руководящихъ началъ, и, предусматривая по возможности всякія проявленія злой воли, впадаетъ при этомъ въ такую дробность изложенія, которая весьма часто вызываетъ непреодолимая трудности при разрѣшеніи судомъ вопросовъ первостепенной важности о преступности и наказуемости дѣяній, подлежащихъ разсмотрѣнію суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, можно

съ положительностью утверждать, что многочисленность дѣлъ, ежегодно вступающихъ въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, крайне обременяющихъ это высшее въ Имперіи судилище, объясняется именно указаннымъ общимъ характеромъ уложенія. Кромѣ того, надлежитъ признать, что уложеніе не удовлетворяетъ современному уровню государственныхъ потребностей и нерѣдко расходится съ обычно-правовыми народными воззрѣніями на степень преступности извѣстныхъ дѣяній—существенный недостатокъ въ странѣ, гдѣ судъ присяжныхъ призывается къ разрѣшенію вопросовъ о виновности. Не достигая цѣли предусмотрѣть всѣ проявленія преступной воли и оставляя даже безъ вниманія такія дѣянія, которыя несомнѣнно надлежало бы подвергать преслѣдованію уголовнымъ закономъ, уложеніе облагаетъ весьма тяжкими карами такіе проступки, которые являются нынѣ въ общемъ сознаніи вовсе непроступными или крайне маловажными и потому или совершенно не преслѣдуются по иностраннымъ законодательствамъ, или же влекутъ за собою для виновныхъ въ нихъ сравнительно легкія наказанія. Съ другой стороны, дѣянія, повидимому вполне однородныя, наказываются по уложенію въ такой степени различно, что превращаются иногда изъ маловажныхъ проступковъ въ тяжкія уголовныя преступленія. Независимо отъ этого, за выдѣленіемъ изъ уложенія маловажныхъ проступковъ въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, уголовные законы наши не составляютъ одного стройнаго цѣлаго, а содержатся въ двухъ совершенно отдѣльныхъ кодексахъ, при чемъ между постановленіями того и другаго встрѣчаются крайне рѣзкія противорѣчія, которыя не могли бы имѣть мѣста при существованіи единого уголовного уложенія. Такіе недостатки уложенія о наказаніяхъ, препятствующие правильному примѣненію его при отправленіи правосудія, а равно и научному преподаванію и изученію отечественнаго уголовного права, были издавна признаны, вслѣдствіе чего признано было полезнымъ, предварительно общаго пересмотра уложенія о наказаніяхъ, установить, сообразно указаніямъ опыта и науки уголовного права, основныя начала новой системы наказаній уголовныхъ и исправительныхъ. Послѣ утвержденія этихъ началъ въ 1879 г., второе отдѣленіе и Министерство Юстиціи приступили предварительно къ собранію и изготовленію необходимыхъ для составленія новаго уголовного уложенія матеріаловъ, при чемъ второе отдѣленіе приняло на себя извлеченіе изъ Свода законовъ всѣхъ законоположеній, хотя и не вошедшихъ въ уголовные законы, но имѣющихъ

карательный характеръ, а Министерство Юстиціи взяло на себя собраніе прочихъ матеріаловъ, изъ числа которыхъ и издало два тома, именно: 1) переводъ кодексовъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Венгріи и проекта общей части итальянскаго уложенія, и 2) замѣчанія чиновъ судебнаго вѣдомства по уложенію о наказаніяхъ и уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Третій томъ, долженствовавшій заключать въ себѣ позднѣйшія замѣчанія чиновъ судебнаго вѣдомства, изготовлялся въ то время къ печати. Считая засимъ подготовительную работу почти законченною, Главноуправлявшій вторымъ отдѣленіемъ, статсъ-секретарь князь Урусовъ, и Министръ Юстиціи, статсъ-секретарь Набоковъ, во исполненіе Высочайше утвержденнаго 11-го декабря 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, всеподданнѣйше повергли на Монаршее благоусмотрѣніе нижеслѣдующій планъ и порядокъ работъ по пересмотру дѣйствующаго уголовного законодательства.

Подобно тому, какъ составленіе проекта уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 г., по Высочайшему повелѣнію въ Божѣ почивающаго Императора Николая Павловича, возложено было на второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министерство Юстиціи, надлежало бы и пересмотръ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ возложить на сіи же вѣдомства, а при составленіи новаго уложенія принять слѣдующій порядокъ:

1) Для составленія проекта новаго уложенія учредить особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею уголовного права и судебною практикою, подъ ближайшимъ руководствомъ Главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ и Министра Юстиціи.

2) Изъ состава означеннаго комитета образовать редакціонную комисію, на которую возложить составленіе первоначальнаго проекта уголовного уложенія и объяснительной къ нему записки.

3) Комитету и редакціонной комисіи предоставить приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, чиновъ судебнаго вѣдомства и всѣхъ тѣхъ лицъ, мнѣнія коихъ признаютъ полезными для дѣла.

4) Составленный редакціонною комисіею проектъ съ объяснительною къ оному запискою внести, по совершенномъ его изготовленіи или же по частямъ, составляющимъ законченное цѣлое, на обсужденіе комитета въ полномъ его составѣ.

5) По разсмотрѣніи проекта въ комитетѣ и сдѣланіи въ немъ соотвѣтствующихъ исправленій, измѣненный комитетомъ проектъ

отпечатать для общаго свѣдѣнія и разослать на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также и тѣхъ лицъ и учреждений, заключенія коихъ признано будетъ Главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ и Министромъ Юстиціи полезнымъ имѣть въ виду.

6) По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со времени разсылки проекта, подвергать въ комитетѣ обсужденію всѣ заявленные на проектъ отзывы и замѣчанія и затѣмъ исправленный проектъ внести, въ установленномъ порядкѣ, со всѣми относящимися къ нему матеріалами и объяснительною запискою въ Государственный Совѣтъ.

7) Одновременно съ внесеніемъ проекта въ Государственный Совѣтъ, тѣмъ же порядкомъ представить и соображенія о необходимости пересмотра тѣхъ изъ дѣйствующихъ статей Свода законовъ, измѣненіе или отмѣна коихъ вызываются постановленіями проекта.

Независимо отъ сего, въ видахъ облегченія комитета въ исполненіи возложенной на него задачи, Главноуправлявшій вторымъ отдѣленіемъ и Министръ Юстиціи, статсъ-секретари князь Урусовъ и Набоковъ, полагали необходимымъ преподать ему въ руководство слѣдующія указанія.

I. Комитетъ, принявъ за основаніе начала, установленныя Высочайше утвержденнымъ 11-го декабря 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, сообразуетъ свои труды съ потребностями современнаго состоянія государства, указаніями судебнаго опыта при примѣненіи дѣйствующаго законодательства, а равно съ положеніями науки уголовного права и постановленіями уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ.

II. Комитетъ долженъ составить проектъ одного уголовного уложенія, замѣняющаго собою дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

III. Комитетъ не включаетъ въ проектъ новаго уголовного уложенія тѣ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и, по маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ.

IV. Комитету предоставляется не вносить въ проектъ уложенія нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и другихъ, включенныхъ въ уложеніе, спеціальныхъ уставовъ, а ограничиться опредѣленіемъ общихъ основаній отвѣтственности за сіи нарушенія, равно какъ

предѣловъ ихъ наказуемости. Подробныя постановленія о сихъ нарушеніяхъ должны составлять предметъ отдѣльныхъ уставовъ, по принадлежности.

Изложенныя предположенія, въ 22-й день апрѣля 1881 г., удостоены были Высочайшаго утвержденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

Вслѣдъ за симъ, по Высочайшему повелѣнію 30-го апрѣля того же 1881 г., опредѣленъ былъ личный составъ комитета, съ предоставленіемъ ему образовать редакціонную комисію изъ тѣхъ, входящихъ въ составъ его, лицъ, участіе которыхъ въ изготовленіи первоначальнаго проекта уголовного уложенія и объяснительной къ нему записки признано было бы со стороны комитета полезнымъ. Комитетъ, открывъ 2-го мая 1881 г., свои дѣйствія, предложилъ предсѣдательствованіе въ редакціонной комисіи члену комитета, Товарищу Министра Юстиціи, сенатору Фришу, который и за назначеніемъ его членомъ Государственнаго Совѣта сохранилъ за собою, съ Высочайшаго соизволенія, исполненіе означенныхъ обязанностей. По возложеніи же на него главнаго управленія преобразованнымъ изъ втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 26-го сентября 1884 г., ему поручено было также совмѣстное съ Министромъ Юстиціи руководство занятіями Высочайше учрежденнаго комитета для составленія проекта уголовного уложенія. Въ составъ комисіи, въ качествѣ ея членовъ, по избранію комитета, вошли: бывшій ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, членъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, нынѣ первоприсутствующій въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, сенаторъ, тайный совѣтникъ, докторъ уголовного права Таганцевъ, бывшій профессоръ Александровской военно-юридической академіи, членъ той же консультаціи, исполнявшій обязанности старшаго юрисконсульта оной, впослѣдствіи оберъ-прокуроръ сперва Уголовнаго Кассационнаго Департамента, а потомъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, Товарищъ Государственнаго Секретаря, а затѣмъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тайный совѣтникъ, докторъ уголовного права Неклюдовъ, состоявшій при второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, нынѣ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ, тайный совѣтникъ Саблеръ, бывшій старшій чи-

новникъ этого отдѣленія, а потомъ кодификаціоннаго отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ, нынѣ членъ консультаціи Министерства Юстиціи, тайный совѣтникъ Розинъ, бывшій экстраординарный, затѣмъ ординарный профессоръ названнаго университета, товарищъ оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената, нынѣ заслуженный профессоръ, сенаторъ, тайный совѣтникъ, докторъ уголовного права Фойницкій и бывшій юрисконсультъ консультаціи Министерства Юстиціи, статскій совѣтникъ Лицкой, котораго, послѣ его смерти, замѣстилъ членъ этой консультаціи, исполнявшій обязанности товарища оберъ-прокурора, нынѣ оберъ-прокуроръ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената, ординарный профессоръ Александровской военно-юридической академіи, тайный совѣтникъ Случевскій. Дѣлопроизводство редакціонной коммисіи было поручено оберъ-секретарю Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, надворному совѣтнику, нынѣ члену и управляющему дѣлами Комитета о службѣ чиновъ гражданского вѣдомства и о наградахъ, завѣдывающему инспекторскимъ отдѣломъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, тайному совѣтнику барону Нольде.

Предпринятый сложный трудъ по составленію проекта новаго уголовного кодекса не останавливалъ развитія нашего уголовного законодательства. Одновременно вводились, сообразно практическимъ требованіямъ жизни, частичныя измѣненія какъ въ уложеніе, такъ и въ уставъ о наказаніяхъ. Въ разработкѣ относившихся до такихъ измѣненій законопроектовъ, по приглашенію Министерства Юстиціи, принимала участіе и редакціонная коммисія. Независимо отъ этого, нѣкоторыя изъ предначертанныхъ ею предположеній, внесенныя Министерствомъ Юстиціи, въ видѣ отдѣльныхъ проектовъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по утвержденіи ихъ Высочайшею властью, воспріяли силу закона. Къ числу узаконеній, въ разработкѣ которыхъ редакціонная коммисія принимала дѣятельное участіе, относятся слѣдующія: объ измѣненіи наказаній за лѣсныя порубки (23-го марта 1882 г. и 7-го апрѣля 1897 г.), объ измѣненіи наказаній за квалифицированную кражу (18-го мая 1882 г.), объ измѣненіи наказаній за присвоеніе и растраты (16-го іюня 1884 г.), о согласованіи постановленій Свода законовъ съ узаконеніемъ о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ (1-го мая 1884 г.), о занятіяхъ арестантовъ работами (6-го января 1886 г.), о нападеніи одной части

населенія на другую (9-го декабря 1891 г.), о совокупности и повтореніи преступленій (3-го февраля 1892 г.), о шпіонствѣ въ мирное время (20-го апрѣля 1892 г.), объ установленіи карательныхъ правилъ, вызываемыхъ вѣнскою почтовою конвенціею (8-го мая 1892 г.), о наказуемости упущеній по запискѣ казенныхъ суммъ на приходѣ (20-го мая 1892 г.), о незаконной скупкѣ хлѣба (18-го іюня 1892 г.), объ обманахъ при противозаконныхъ сдѣлкахъ (23-го апрѣля 1893 г.), о наказуемости преступленій противъ народнаго здравія (12-го мая 1893 г.), о ростовщичествѣ (24-го мая 1893 г.), о наказуемости незаконной ловли котиковъ (1-го іюня 1893 г.), объ отвѣтственности малолѣтнихъ (27-го апрѣля 1892 г. и 2-го іюня 1897 г.). Кромѣ того, коммисія сообщала Министерству Юстиціи заключенія свои по возникавшимъ разнаго рода предположеніямъ, соприкасавшимся съ предметами ея занятій, напримѣръ, объ отмѣнѣ судебной ссылки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммисія содѣйствовала также и кодификаціонному отдѣлу при Государственномъ Совѣтѣ въ работахъ по изданію порядкомъ кодификаціоннымъ уложенія и устава о наказаніяхъ, изъ которыхъ первое подверглось при этомъ значительнымъ измѣненіямъ и сокращеніямъ. Послѣдовавшія въ этихъ частяхъ Свода законовъ, изданныхъ вновь въ 1885 г., перемѣны обусловливались слѣдующими обстоятельствами. Въ виду новаго судебного устройства, введеннаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ въ 1875 г., и распространенія на этотъ округъ дѣйствія устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, впредь до дальнѣйшаго сліянія уголовныхъ законовъ Имперіи и Царства Польскаго, изданное, въ 1847 г., для Царства уложеніе о наказаніяхъ, Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 13-го сентября 1876 г., было замѣнено постановленіями общаго, дѣйствующаго въ Имперіи, уложенія. Засимъ, вслѣдствіе выяснившейся, при установленіи въ 1879 г. общихъ началъ лѣстницы наказаній, полной непримѣнимости заключенія въ рабочемъ и смирительномъ домахъ, наказанія эти, закономъ 24-го апрѣля 1884 г., были отмѣнены, съ замѣною ихъ заключеніемъ въ тюрьмѣ; по тому же основанію, закономъ 11-го іюня 1885 г., было отмѣнено подраздѣленіе каторжныхъ работъ на рудничныя, крѣпостныя и заводскія. Наконецъ, согласно Высочайшему повелѣнію 15-го декабря 1883 г., правила о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ и табачномъ сборахъ и объ акцизѣ съ сахара, изложенныя въ соотвѣтствующихъ уставахъ, по принадлежности, были исключены изъ уложенія, изъ котораго впослѣд-

ствіи, по продолженію 1893 г., устранены были карательныя правила за нарушеніе постановленій таможеннаго устава, каковыя измѣненія значительно уменьшили общее количество статей уложенія.

При исполненіи задачи, непосредственно возложенной на редакціонную комисію, ею, прежде всего, пополнены были матеріалы для пересмотра нашего уголовного законодательства и изданы: замѣчанія отечественной литературы на уложеніе и уставъ о наказаніяхъ (т. IV), системы распредѣленія преступныхъ дѣяній (т. V), извлеченіе изъ иностранныхъ сочиненій по уголовному праву (т. VI, въ 2 выпускахъ) и сборникъ дополнительныхъ узаконеній къ французскому и германскому уголовнымъ уложеніямъ (т. VII, въ 2 выпускахъ), а также голландскій и итальянскій кодексы, въ русскихъ переводахъ.

Въ основу труда по составленію проекта уголовного уложенія, какъ выше объяснено, преподаны были начала, предначертанныя Высочайшею волею блаженныя памяти Императора Александра III и выраженные въ Высочайшемъ повелѣніи 22-го апрѣля 1881 г. Въ немъ было предуказано сообразовать означенный трудъ съ потребностями современнаго состоянія государства. Въ этомъ отношеніи сопоставленіе государственныхъ и общественныхъ условій жизни Россіи во время составленія уложенія о наказаніяхъ 1845 г. съ нынѣ существующими выяснило такія существенныя измѣненія, которыя съ неизбѣжностью должны были вызвать несоотвѣтствіе и неполноту законовъ, охраняющихъ государственный и общественный строй. Въ подкрѣпленіе такого вывода достаточно сослаться на отмѣну Манифестомъ 19-го февраля 1861 г. крѣпостнаго права и на сопряженные съ этою мѣрою измѣненія въ правахъ и условіяхъ юридическаго быта многомилліоннаго бывшаго крѣпостнаго населенія. Съ другой стороны, весьма значительный за послѣдніе полвѣка интеллектуальный и экономическій ростъ страны вызвалъ совершенно новыя сложныя юридическія отношенія, создалъ рядъ новыхъ интересовъ—частныхъ, общественныхъ и государственныхъ, требующихъ охраны и защиты путемъ наложенія соотвѣтственныхъ взысканій на лицъ, посягающихъ на эти интересы. Въ томъ же Высочайшемъ повелѣніи 1881 г. было предначертано сообразовать упомянутый трудъ съ положеніями науки уголовного права и съ новѣйшимъ законодательствомъ иностранныхъ государствъ. Высокое развитіе научной разработки права вообще, и въ частности права уголовного, въ Западной Европѣ, несомнѣнно, вызываетъ при всякой серьезной законодательной работѣ необходимость ближайшаго озна-

комленія съ современными научными взглядами, положеніями и выводами. Въ особенности важнымъ представляется это ознакомленіе нынѣ, благодаря измѣнившемуся на Западѣ методу разработки права и содержацію научныхъ трудовъ. Мѣсто умозрительныхъ изысканій, построенія общихъ системъ уголовного права или опредѣленія отдѣльныхъ правонарушеній, путемъ логическихъ выводовъ изъ установленныхъ а priori началъ и принциповъ, занялъ положительный критико-догматическій методъ изученія правового матеріала. Въ современной литературѣ видное мѣсто заняла разработка дѣйствующихъ законодательствъ, и въ особенности ихъ практическаго примѣненія, въ связи съ подробнымъ изученіемъ проведенія того или другаго юридическаго института въ жизнь и оцѣнкою его жизнеспособности, въ силу чего эти работы, несмотря на ихъ мѣстно-практическій характеръ, стали богатымъ подспорьемъ и при разработкѣ права иныхъ національностей, хотя бы и различныхъ по ихъ духовной культурѣ, по условіямъ ихъ государственнаго и общественнаго строя. Въ данныхъ иностранныхъ законодательствъ и науки уголовного права редакціонная коммисія искала по преимуществу средства для провѣрки правильности усвоенныхъ ею воззрѣній, масштабъ для оцѣнки данной ею формулировки отдѣльными понятіямъ, а не тотъ непосредственный матеріалъ, который могъ бы быть прямо перенесенъ въ наше законодательство. Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 1881 г. было положено принять также во вниманіе указанія опыта по примѣненію дѣйствующихъ законовъ. Вслѣдствіе сего, редакціонная коммисія, при составленіи проекта, подвергла особенно тщательному соображенію практику Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената и Общаго его Собранія, ибо рѣшенія нашего верховнаго кассационнаго суда представляютъ, несомнѣнно, драгоцѣннѣйшій матеріалъ для уразумѣнія недостатковъ дѣйствующаго права и необходимыхъ условій для его пополненія и исправленія.

На такихъ главныхъ основаніяхъ редакціонная коммисія работала проектъ уголовного уложенія, съ обширною объяснительною къ нему запискою, въ восьми томахъ, въ которой изложены соотвѣтствующія постановленія дѣйствующаго уголовного законодательства въ историческомъ ихъ развитіи и практическомъ примѣненіи, приведены правила иностранныхъ уголовныхъ кодексовъ, а также современныя научныя воззрѣнія по вопросамъ общей и особенной части уложенія, и подробно разъяснены основанія ка-

ждой изъ внесенныхъ комисіею въ проектъ уложенія статей. При этомъ въ разработкѣ вопросовъ о вѣняемости преступныхъ дѣяній и о тѣлесныхъ поврежденіяхъ комисія пользовалась содѣйствіемъ специалистовъ по врачебной наукѣ и практикѣ—профессоровъ Сорокина и Мержеевскаго, психіатровъ Чечотта, Томашевскаго и другихъ, а также Общества русскихъ врачей, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ профессора Боткина. Въ обсужденіи постановленій проекта о пространствѣ дѣйствія уложенія принималъ участіе непремѣнный членъ совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ международнаго права, тайный совѣтникъ Мартенсъ, а нѣкоторыя части проекта, на основаніи послѣдовавшихъ по сему предмету особыхъ Высочайшихъ повелѣній, были рассылаемы сенаторамъ, судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ, прокуратурѣ и вообще судебнымъ установленіямъ, а также университетамъ, юридическимъ обществамъ и отдѣльнымъ специалистамъ. Вслѣдствіе сего, нѣкоторыми сенаторами были сообщены комисіи обстоятельныя на ея проектъ замѣчанія, основанныя на многолѣтнемъ опытѣ примѣненія отечественныхъ уголовныхъ законовъ. Судебные дѣятели отнеслись съ самымъ живѣйшимъ участіемъ къ работамъ комисіи. Палаты, суды и прокурорскій надзоръ образовывали изъ своей среды особыя совѣщанія, которыми коллегіально вырабатывались обширныя заключенія по сообщеннымъ имъ частямъ проекта. Доставленные комисіи заключенія этихъ установленій, равно какъ мнѣнія и отзывы отдѣльныхъ чиновъ судебного вѣдомства, въ значительной мѣрѣ содѣйствовали выясненію съ практической точки зрѣнія многихъ, подлежавшихъ разрѣшенію комисіи, вопросовъ. Съ своей стороны, профессора уголовного права и юридическія общества подвергали строгому научному разбору составленныя комисіею предположенія. Независимо отъ рассылки отдѣльныхъ частей проекта упомянутымъ лицамъ и учрежденіямъ, проектъ общей части уложенія, переведенный на французскій и нѣмецкій языки, былъ сообщенъ наиболѣе извѣстнымъ иностраннымъ ученымъ. На призывъ комисіи отозвались профессора фонъ-Гольцендорфъ, Вальбергъ, Шютце, Майеръ, Гейеръ, фонъ-Листъ, Меркель, Гуго Мейеръ и Лукини. Отзывы ихъ составили цѣлый томъ (V) свода замѣчаній на общую часть проекта. Поступившія, такимъ образомъ, замѣчанія практиковъ и теоретиковъ, систематически изложенныя въ особыхъ сводахъ (всего въ 13 томахъ), послужили комисіи основаніемъ

для исправленія постановленій проекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по близкому соприкосновенію содержанія отдѣльных частей уголовного уложенія съ кругомъ дѣйствій Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, отдѣлы эти, съ Высочайшаго соизволенія, сообщаемы были на разсмотрѣніе названныхъ вѣдомствъ и подверглись соотвѣтственнымъ исправленіямъ.

Засимъ благополучно Царствующій Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу предсѣдателя редакціонной коммисіи, статсъ-секретаря Фриша, и Министра Юстиціи, статсъ-секретаря Муравьева, въ 19-й день апрѣля 1895 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: не подвергая разработаннаго, при участіи специалистовъ по теоріи и практикѣ уголовного права, редакціонною коммисіею проекта уголовного уложенія новому обсужденію въ полномъ составѣ Высочайше учрежденнаго 22-го апрѣля 1881 г. комитета, дать этому проекту дальнѣйшее направленіе на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Предоставить предсѣдателю редакціонной коммисіи, вслѣдъ за окончаніемъ коммисіею трудовъ ея по проекту уголовного уложенія и по дополнительнымъ къ оному предположеніямъ, передавать оныя, съ объяснительными къ нимъ записками и матеріалами, Министру Юстиціи.

2) Предоставить Министру Юстиціи, не созывая вышеупомянутаго комитета, сообщить выработанный редакціонною коммисіею проектъ уголовного уложенія на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, съ тѣмъ, чтобы отзывы ихъ по соотвѣтствующимъ частямъ проекта были доставлены въ Высочайше назначенный четырехмѣсячный срокъ.

3) Предоставить затѣмъ Министру Юстиціи, совмѣстно съ предсѣдателемъ коммисіи, подвергнуть, при участіи членовъ редакціонной коммисіи, проектъ уголовного уложенія новому обсужденію, въ связи съ поступившими отзывами, и внести исправленный, въ чемъ потребоваться можетъ, проектъ, а также дополнительные къ оному законодательныя предположенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, съ изложеніемъ соображеній по замѣчаніямъ вѣдомствъ и объясненій тѣхъ разномысліи, которыя могли бы представиться по содержанію постановленій проекта.

На основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, предсѣдатель редакціонной коммисіи, въ маѣ 1895 г., сообщилъ Министру Юстиціи проектъ уголовного уложенія съ объяснительною къ нему запискою. Означенный проектъ, въ іюнѣ того же года, былъ пре-

проводенъ ко всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, и полученныя отъ нихъ въ теченіе 1895—1897 г.г. замѣчанія подвергнуты разсмотрѣнію въ Министерствѣ Юстиціи, при участіи предсѣдателя редакціонной комисіи и членовъ ея: Таганцева, Неклюдова и Фойницкаго.

14-го марта 1898 г. на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта представленъ былъ окончательно выработанный на указанныхъ основаніяхъ проектъ уголовного уложенія.

Въ представленіи по этому дѣлу, между прочимъ, было объяснено, что совмѣстно съ этимъ проектомъ подлежатъ внесенію на законодательное разсмотрѣніе проекты дисциплинарнаго устава и дополнительныхъ къ уложенію узаконеній, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ законъ о введеніи новаго уложенія въ дѣйствіе. Проектъ о служебныхъ провинностяхъ, или дисциплинарный, составленный редакціонною комисіею, поступилъ въ Министерство Юстиціи и разосланъ имъ на заключеніе вѣдомствъ. По полученіи ихъ отзывовъ, проектъ безотлагательно подвергнется окончательному разсмотрѣнію, и заключеніе по оному, вмѣстѣ съ отзывами вѣдомствъ, будетъ вслѣдъ за симъ представлено Государственному Совѣту. Что же касается составленія проекта закона о введеніи уголовного уложенія въ дѣйствіе и другихъ дополнительныхъ узаконеній, то эта работа не могла быть закончена до обсужденія проекта уголовного уложенія и замѣчаній на оный вѣдомствъ, такъ какъ объемъ и содержаніе упомянутыхъ узаконеній стояли въ зависимости отъ тѣхъ измѣненій, которыя могли быть внесены въ проектъ уложенія по замѣчаніямъ Министерства Юстиціи и другихъ вѣдомствъ. Засимъ, когда означенный проектъ будетъ окончательно выработанъ, послѣдуетъ и завершеніе работъ по составленію дополнительныхъ къ уголовному уложенію узаконеній. Объясненное положеніе проектовъ дисциплинарнаго устава и дополнительныхъ къ новому уложенію узаконеній не должно останавливать дальнѣйшаго направленія, въ законодательномъ порядкѣ, проекта уголовного уложенія. Проектъ этотъ, построенный на новыхъ, отличныхъ отъ дѣйствующаго закона, началахъ, вноситъ въ наше уголовное законодательство коренныя измѣненія и, по особенной важности основныхъ его положеній и обширности матеріала, положеннаго въ основаніе его постановленій, потребуетъ времени для его разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ, а засимъ и для введенія сего закона въ дѣйствіе. При такомъ условіи не можетъ встрѣтиться затрудненій къ своевременному внесенію на уваженіе законодательной власти надлежа-

щихъ проектовъ и дополнительнаго заключенія по упомянутымъ предметамъ. Нельзя при этомъ не принять въ соображеніе, что разсмотрѣніе тѣхъ постановленій проекта уголовного уложенія, которыми вызывается изданіе дополнительныхъ къ уложенію узаконеній, не стоитъ въ непосредственной зависимости отъ окончательной разработки вышеуказанныхъ дополнительныхъ законоположеній. Что же касается дисциплинарнаго устава, то хотя онъ находится въ такой тѣсной органической связи съ уголовнымъ уложеніемъ, что отдѣльное ихъ разсмотрѣніе могло бы оказаться затруднительнымъ, но означенный законопроектъ связанъ своимъ содержаніемъ преимущественно съ послѣднею главою (XXXV) уголовного уложенія.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи, обзрѣвъ, въ засѣданіи 11-го мая 1898 года, сіе важное и сложное дѣло, принялъ во вниманіе, что полное измѣненіе уголовныхъ законовъ, какимъ неизбѣжно должна сопровождаться замѣна одного уголовного кодекса другимъ, не можетъ не отражаться многими и важными послѣдствіями на всѣхъ сторонахъ государственной жизни. Разграничивая область дозволеннаго отъ недозволеннаго и противодействуя угрозой наказанія и мѣрами исправительными развитію среди населенія преступныхъ наклонностей и побужденій, уголовное законодательство является не только необходимою охраною гражданского порядка, но въ то же время и могущественнымъ средствомъ нравственнаго воспитанія народа. Вслѣдствіе сего, для самыхъ насущныхъ интересовъ государственнаго быта представляется въ высшей степени важнымъ содержаніе дѣйствующихъ карательныхъ правилъ. Предусматриваемые уголовными законами виды преступныхъ дѣяній должны исчерпывать съ должною полнотою проявленія преступности, наблюдаемая въ дѣйствительности, а предоставляемая ими законами въ распоряженіе судебной власти карательныя и исправительныя мѣры должны быть установлены такимъ образомъ, дабы онѣ, при современномъ уровнѣ народной нравственности, съ наибольшимъ успѣхомъ служили къ обезпеченію государственнаго порядка, а также охранѣ общественныхъ интересовъ и правъ отдѣльныхъ лицъ. Поэтому воздѣйствіе уголовного законодательства на жизнь страны полезно и благотворно до тѣхъ поръ, пока оно находится въ соотвѣтствіи съ нравственнымъ состояніемъ народа. Дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, во многихъ отноше-

ніяхъ, оказывается устарѣвшимъ вслѣдствіе измѣнившихся потребностей народной жизни подъ вліяніемъ коренныхъ преобразованій, послѣдовавшихъ въ царствованія блаженныя памяти Императоровъ Александра II и Александра III, существеннымъ образомъ повліявшихъ и на складъ гражданскихъ правоотношеній, и на условія экономического и общественнаго быта. Новое уголовное уложеніе должно устранить эти недостатки примѣняемой у насъ уголовной системы. Въ этомъ заключается важное государственное значеніе труда, обработаннаго въ особой Высочайше учрежденной комисіи, соображеннаго въ центральныхъ вѣдомствахъ и представленнаго въ высшее—законосовѣщательное—учрежденіе, для обсужденія и поднесенія, въ окончательномъ видѣ, на утвержденіе Верховной власти. Такое значеніе сего труда предуказано Государемъ Императоромъ. На всеподданнѣйшей запискѣ Министра Юстиціи, статсъ секретаря Муравьева, о внесеніи проекта новаго уголовного уложенія въ Государственный Совѣтъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „*Желаю успѣха этому крупному дѣлу*“.

Озабочиваясь, во исполненіе таковой Монаршей воли, изысканіемъ способа дать сему дѣлу дальнѣйшее направленіе, согласное съ его важностью и обширностью и способное обезпечить успѣшное завершеніе работъ по его разсмотрѣнію, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что для правильной оцѣнки проекта уголовного уложенія необходимо полное усвоеніе всѣхъ особенностей его системы и главнѣйшихъ началъ, положенныхъ въ его основаніе, въ цѣляхъ выясненія, при такомъ его разсмотрѣніи, какъ присущихъ ему достоинствъ, такъ и возможныхъ въ немъ несовершенствъ. Для всесторонняго обсужденія проекта уложенія, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, представлялось бы наиболѣе цѣлесоотвѣтственнымъ образовать особое совѣщаніе изъ членовъ Государственнаго Совѣта, по назначенію Его Императорскаго Величества Государя Императора, равно Министра Юстиціи, Государственнаго Секретаря, Товарища Министра Юстиціи и первоприсутствующаго въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, а также при участіи всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями или ихъ Товарищей. Соображенный въ такой коллегіи проектъ новаго уложенія, вмѣстѣ съ ея заключеніями, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, подлежалъ бы затѣмъ разсмотрѣнію, по общеустановленному порядку, сперва въ Соединенныхъ Департаментахъ, а потомъ въ Общемъ Собраніи Совѣта.

Согласно приведенному заключенію Государственнаго Совѣта, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Августѣйшаго Предсѣдателя Совѣта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, воспослѣдовали, 3 іюня 1898 г., 10 ноября 1899 г. и 5 января 1900 г., Высочайшія повелѣнія объ образованіи при Государственномъ Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, нынѣ предсѣдателя Департамента Законовъ, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Фриша, особаго совѣщанія для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовного уложенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ составъ особаго совѣщанія, въ качествѣ его членовъ, вошли члены Государственнаго Совѣта: дѣйствительные тайные совѣтники: Розингъ, Мордвиновъ, Галкинъ-Враской, Герардъ, Шамшинъ, статсъ-секретарь Сабуровъ и Голубевъ, тайные совѣтники фонъ-Дервизъ и Верховскій, дѣйствительные тайные совѣтники, статсъ-секретари: Министръ Юстиціи Муравьевъ и Государственный Секретарь Плеве, тайные совѣтники: Товарищъ Министра Юстиціи, сенаторъ, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта, Бутовскій и первоприсутствующій въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената сенаторъ Таганцевъ.

Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями было предоставлено, когда сочтутъ необходимымъ, присутствовать въ засѣданіяхъ особаго совѣщанія или представлять ему изъясненія чрезъ своихъ Товарищей. Государственнаго Секретаря, когда онъ признаетъ нужнымъ, могъ замѣнять его Товарищъ.

Лица, входившія въ составъ Высочайше учрежденной редакціонной комисіи по начертанію проекта уголовного уложенія, могли быть приглашаемы предсѣдателемъ особаго совѣщанія въ засѣданія онаго, для представленія объясненій.

Заключенія особаго совѣщанія должны, по общеустановленному порядку, быть представлены на уваженіе Соединенныхъ Департаментовъ, а затѣмъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Дѣлопроизводство особаго совѣщанія возложено на статсъ-секретаря Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника Харитоновъ, и отдѣленіе гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственной Канцеляріи.

Между тѣмъ, возникъ вопросъ объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь и другія отдаленныя мѣстности, опредѣляемой какъ по суду, такъ и въ послѣдствіе приговоровъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ относительно порочныхъ своихъ членовъ. Ссылка въ Сибирь, въ

особенности, препятствовала преуспѣянію этой окраины, коей Царственными заботами дарованы пути къ достиженію гражданского и экономического благосостоянія. Вопросъ о ссылкѣ до 1900 г. вносился на разсмотрѣніе Государственного Совѣта по разнымъ поводамъ и въ разныхъ объемахъ пять разъ и всякій разъ по особымъ личнымъ указаніямъ въ Бозѣ почившихъ Монарховъ—Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III, въ 1840, 1863, 1865, 1879 и 1888 годахъ. Тѣмъ не менѣе, вопросъ о ссылкѣ оставался до 1900 г. открытымъ. Въ 1840 г. отмѣна ссылки была прямо отвергнута и, главнымъ образомъ, по недостатку денежныхъ средствъ, потребныхъ для устройства тюремъ, необходимыхъ для такой отмѣны. Въ 1865 г. отмѣна собственно административной ссылки въ Сибирь по приговорамъ сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ была принята Государственнымъ Совѣтомъ и, по одобреніи этой мѣры Государемъ Императоромъ Александромъ II, обнародована 1-го іюня того же года. Но вслѣдъ за тѣмъ, въ 1866 и 1867 годахъ, ссылка эта временно вновь восстановлена по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ. Въ 1863, 1879 и 1888 годахъ отмѣна ссылки въ Сибирь была признана желательною, но всякій разъ осуществленіе ея временно отлагалось по разнымъ, хотя и весьма важнымъ, причинамъ, но причинамъ побочнымъ, такъ какъ всѣ вѣдомства постоянно соглашались съ тѣмъ, что ссылка по судебнымъ приговорамъ не достигаетъ своихъ цѣлей, а административная ссылка по приговорамъ обществъ—мѣра крайне несправедливая. Такими побочными причинами временнаго сохраненія ссылки по судебнымъ приговорамъ служили: недостатокъ денежныхъ средствъ на расширение и преобразование мѣстъ заключенія, неустройство тюремной администраціи, невозможность повсемѣстнаго введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. и, наконецъ, ожиданіе окончательнаго пересмотра уложенія о наказаніяхъ. Отмѣна же административной ссылки, въ свою очередь, откладывалась тоже за неповсемѣстнымъ введеніемъ судебной реформы и, главное, въ ожиданіи въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ преобразованія мѣстныхъ уѣзднаго и крестьянскаго управленій.

Возобновленіе вопроса о ссылкѣ послѣдовало по личному почину Государя Императора.

Возможность осуществить Высочайше предуказанную реформу ссылки обуславливалась тѣмъ, что денежные препятствія могли почитаться устраненными; судебное преобразование 1864 г. повсюду

введено въ дѣйствіе; болѣе десяти лѣтъ земскіе участковые начальники осуществляли надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ; наконецъ, переработка уложенія о наказаніяхъ близилась къ концу, при чемъ, согласно преподаннымъ закономъ 1879 г. началамъ, судебная ссылка должна быть исключена въ семь уложеніи изъ числа общихъ наказаній.

Почитая настоящимъ устранить неудобства, отъ ссылки проистекающія, Его Императорское Величество, въ маѣ 1899 г., по обсужденіи сего предмета въ Особомъ Совѣщаніи подъ Личнымъ Своимъ Предсѣдательствомъ, Высочайше повелѣлъ Министру Юстиціи подвергнуть подробной разработкѣ соотвѣтственныя мѣропріятія на предудказанныхъ Его Величествомъ основаніяхъ.

Предначертанный, во исполненіе таковой Монаршей воли, проектъ узаконенія объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки внесенъ былъ Министромъ Юстиціи, въ мартѣ 1900 г., на уваженіе Государственнаго Совѣта и имъ всесторонне соображенъ. По сему поводу Совѣтъ, между прочимъ, разсуждалъ, что въ лѣстницѣ наказаній ссылка составляла наслѣдіе прошлаго, которое широко ею пользовалось вмѣстѣ съ пытками и тѣлесными наказаніями, въ качествѣ мѣръ карательныхъ. Но пытки устранены были изъ числа этихъ мѣръ еще въ XVIII вѣкѣ, а тѣлесныя наказанія, въ видѣ кнута и плетей, постепенно отмѣнялись въ теченіе XIX столѣтія. Съ отмѣною и ограниченіемъ ссылки на предначертанныхъ основаніяхъ,—начало XX вѣка было бы ознаменовано исключеніемъ изъ нашего уголовного законодательства, какъ общей мѣры взысканія, ссылки—этого послѣдняго вида несправедливыхъ отжившихъ уголовныхъ каръ.

Послѣдовавшія въ Совѣтѣ заключенія объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе по суду и по приговорамъ общественнымъ удостоились утвержденія Государя Императора, и Высочайшимъ указомъ, 12-го іюня 1900 г. Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣно было:

I. Ссылку на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье, равно какъ ссылку на житье въ Сибирь и другія, кромѣ сибирскихъ, отдаленныя губерніи,—отмѣнить, съ сохраненіемъ ссылки на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности лишь за преступленія, особо въ законѣ указанныя.

II. Право мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ постановлять приговоры о принятіи или непринятіи своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ, коими они присуждены къ

отдачу въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ,—отмѣнить. Равнымъ образомъ отмѣнить право мѣщанскихъ обществъ представлять въ распоряженіе правительства своихъ членовъ въ случаѣ порочнаго ихъ поведенія.

Ш. Въ отношеніи: 1) замѣны ссылки на поселеніе и на житіе другими наказаніями, 2) ограниченія права крестьянскихъ обществъ представлять въ распоряженіе правительства порочныхъ своихъ членовъ и 3) денежныхъ расходовъ, вызываемыхъ отмѣною и ограниченіемъ ссылки,—принять мѣры, преподанныя въ Высочайше утвержденномъ 10-го іюня 1900 г. мнѣніи Государственного Совета по указаннымъ предметамъ.

Отмѣна и ограниченіе ссылки имѣютъ ближайшее отношеніе къ вопросу о введеніи въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія. Указанная реформа является подготовительнымъ мѣропріятіемъ, въ значительной степени облегчающимъ послѣдующее приведеніе въ дѣйствіе уголовного уложенія. Уложеніе это не признаетъ ссылку общимъ наказаніемъ и сохраняетъ ее, какъ исключительную кару, для нѣкоторыхъ особыхъ, главнымъ образомъ, религіозныхъ и государственныхъ, преступленій. Въ такомъ же ограниченномъ объемѣ сохраняетъ ссылку и законъ 10/12 іюня 1900 г. Отмѣна ссылки является, такимъ образомъ, предварительнымъ исполненіемъ одной изъ важнѣйшихъ мѣръ, проектированныхъ новымъ уголовнымъ уложеніемъ. Отмѣна эта, сопряженная съ отпускомъ денежныхъ средствъ для обезпеченія достаточнаго числа мѣстъ заключенія тѣмъ лицамъ, коимъ ссылка замѣнена лишеніемъ свободы, устраняетъ существенныя препятствія для введенія въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія. Доведя, съ помощью означенныхъ средствъ, число мѣстъ заключенія до нужнаго количества, тюремное вѣдомство въ то же время приведетъ свою часть къ большому соответствію требованіямъ новаго уложенія, такъ какъ сооруженіе новыхъ тюремныхъ зданій и переустройство существующихъ производится по типу мѣстъ заключенія, опредѣленному упомянутымъ уложеніемъ, въ коемъ лѣстница наказаній проектирована въ полномъ соответствіи съ закономъ 1879 года.

Высочайше учрежденное особое совѣщаніе, приступивъ къ исполненію возложенной на него задачи, прежде всего остановилось на связанномъ съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія вопросѣ объ отношеніи его ко всему законодательству.

Уголовные законы, устанавливая предѣлы дозволеннаго и послѣдствія ихъ нарушенія, касаются почти всѣхъ областей правовой жизни, а потому общее измѣненіе этихъ законовъ, какимъ является изданіе новаго уголовного кодекса, неизбѣжно требуетъ тщательнаго пересмотра всего законодательства въ цѣляхъ согласованія его постановленій съ измѣнившимися опредѣленіями уголовныхъ законовъ. Въ наиболѣе, однако, тѣсномъ соотношеніи съ послѣдними находятся Судебные Уставы и, въ особенности, уставъ уголовного судопроизводства, опредѣляющій дѣятельность судебной власти по примѣненію карательныхъ нормъ. Съ этимъ уставомъ связанъ весьма обширный и сложный вопросъ объ установленіи подсудности какъ судебныхъ учреждений въ собственномъ смыслѣ, такъ и другихъ органовъ власти, на коихъ возложены извѣстныя обязанности по отправленію правосудія. Кромѣ того, обстоятельнаго соображенія съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ требуютъ также вопросы о порядкѣ возбужденія уголовныхъ дѣлъ, о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія, о полномочіяхъ суда относительно назначенія наказаній, о способѣ изложенія судебныхъ приговоровъ, о порядкѣ ихъ исполненія и многіе другіе. Въ виду сего, Судебные Уставы вообще и, въ частности, уставъ уголовного судопроизводства должны подвергнуться значительной переработкѣ въ связи съ изданіемъ новаго уголовного уложенія.

По объясненію Министра Юстиціи, труды Высочайше учрежденной подъ его предсѣдательствомъ коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части уже закончены, и при пересмотрѣ устава уголовного судопроизводства имѣлись, между прочимъ, въ виду касающіяся этого устава постановленія проекта новаго уголовного уложенія.

Принявъ въ соображеніе, что трудами коммисіи по пересмотру Судебныхъ Уставовъ цѣль согласованія послѣднихъ съ проектомъ уголовного уложенія по существу въ значительной степени уже достигнута, особое совѣщаніе, съ своей стороны, признало нужнымъ предоставить Министру Юстиціи предположенія относительно согласованія постановленій Судебныхъ Уставовъ съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ благовременно представить, въ установленномъ порядкѣ, на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Изъ другихъ частей Свода законовъ наиболѣе существеннымъ измѣненіямъ, въ связи съ изданіемъ новаго уголовного уложенія, должны подвергнуться уставы о ссыльныхъ и о содержащихся

подъ стражею (Свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.), коими опредѣляется порядокъ исполненія всѣхъ наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы.

По заявленію Министра Юстиціи, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи уже производятся работы по пересмотру означенныхъ уставовъ.

Съ своей стороны, особое совѣщаніе сочло необходимымъ, чтобы, въ дополненіе къ проекту уголовного уложенія, Министромъ Юстиціи своевременно были представлены на законодательное разсмотрѣніе также и всѣ тѣ измѣненія въ дѣйствующемъ законодательствѣ, безъ коихъ примѣненіе новаго уложенія оказалось бы невозможнымъ.

Вслѣдствіе сего Министръ Юстиціи довелъ до свѣдѣнія особаго совѣщанія, что, по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ, въ 16 день ноября 1898 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) образовать особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ первоприсутствующаго въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, сенатора, тайнаго совѣтника Таганцева, изъ нѣкоторыхъ членовъ редакціонной комиссіи по начертанію проекта новаго уголовного уложенія и другихъ лицъ по назначенію его, Министра Юстиціи, для составленія дополнительныхъ къ проекту уголовного уложенія узаконеній, за исключеніемъ судопроизводственныхъ правилъ, подлежащихъ разработкѣ въ Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, и 2) предоставить ему, Министру Юстиціи, подвергнуть обсужденію выработанныя вышеупомянутою комиссіею законодательныя предположенія и съ своимъ заключеніемъ внести оныя въ Государственный Совѣтъ установленнымъ порядкомъ.

Засимъ, особое совѣщаніе приняло во вниманіе, что подлежавшій его обсужденію законопроектъ представляетъ обширный систематическій трудъ, долженствующій обнять собою всю матеріальную часть уголовного законодательства, и что точная оцѣнка такого сложнаго труда, на составленіе котораго потребовались многіе годы внимательной и осторожной работы, съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ быть достигнута при послѣдовательномъ соображеніи всѣхъ, заключающихся въ проектѣ, отдѣльныхъ его постановленій. Соотвѣтственно сему занятія свои особое совѣщаніе приурочило къ послѣдовательному обсужденію статей проекта. Въ теченіе 1898—1901 гг. особое совѣщаніе посвятило 59 засѣданій ¹⁾ подробному

¹⁾ 7, 9, 16, 23, 28 и 30-го октября, 4, 13, 18, 20 и 25-го ноября, 2, 4 и

обсужденію проекта уголовного уложенія и въ общемъ журналѣ высказало свои заключенія о необходимыхъ, по его мнѣнію, измѣненіяхъ постановленій этого проекта какъ по существу, такъ и въ редакціонномъ отношеніи.

По завершеніи этого труда, Государь Императоръ, въ 6-й день октября 1901 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: для обсужденія въ Государственномъ Совѣтѣ проекта уголовного уложенія образовать особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ члена сего Совѣта, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Палена, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ составъ особаго присутствія, въ качествѣ его членовъ, входятъ предсѣдатели и члены департаментовъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли Государственнаго Совѣта, члены Совѣта: дѣйствительный тайный совѣтникъ Розингъ и тайный совѣтникъ фонъ-Дервизъ, Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, Государственный Секретарь, статсъ-секретарь Плеве, и первоприсутствующій въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, сенаторъ, тайный совѣтникъ Таганцевъ.

2) Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставляется принимать личное участіе въ засѣданіяхъ особаго присутствія или представлять ему изъясненія чрезъ своихъ Товарищей.

3) Предсѣдателю особаго присутствія предоставляется приглашать въ засѣданія онаго, для представленія объясненій, лицъ, входившихъ въ составъ Высочайше учрежденной редакціонной коммисіи по начертанію проекта уголовного уложенія, а также другихъ лицъ, по своимъ знаніямъ и опытности могущихъ принести пользу участіемъ въ трудахъ присутствія.

4) Заключенія особаго присутствія вносятся на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

5) Дѣлопроизводство особаго присутствія возлагается на статсъ-секретаря Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника Харитоновъ, и на отдѣленіе гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственной Канцеляріи.

9-го декабря 1898 г., 8, 13, 15, 20, 22 и 27-го января, 3, 5, 10 и 17-го февраля, 3, 5, 10, 12, 19, 26 и 31-го марта, 2, 9 и 28-го апрѣля, 12 и 22-го мая, 6, 13, 20, 25 и 27-го октября, 3, 5, 10, 17, 19 и 24-го ноября, 1, 3, 8 и 10-го декабря 1899 г., 21, 28 и 31-го января, 4-го февраля, 12 и 21-го апрѣля, 17-го мая 1900 г. и 26-го мая 1901 г.

ПРОЕКТЪ УСТАВА О СЛУЖЕБНЫХЪ ПРОВИННОСТЯХЪ.

При самомъ образованіи по Высочайшему повелѣнію 22 апрѣля 1881 года Редакціонной Коммисіи для составленія проекта уголовного уложенія, коммисіи этой было указано не включать въ новый уголовный кодексъ тѣхъ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и по маловажности своей не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ.

На основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія редакціонною коммисіею былъ составленъ проектъ особаго устава о служебныхъ провинностяхъ, въ разработкѣ котораго приняли ближайшее участіе баронъ Э. Ю. Нольде и И. Г. Щегловитовъ. Одновременно съ внесеніемъ 14 марта 1898 года на уваженіе законодательной власти проекта уголовного уложенія, составленный редакціонною коммисіею дисциплинарный уставъ былъ сообщенъ Министромъ Юстиціи на заключеніе вѣдомствъ, послѣдніе отзывы которыхъ поступили въ Министерство Юстиціи въ первой половинѣ 1901 года.

Послѣ обсужденія вѣдомственныхъ замѣчаній проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ, измѣненный Министромъ Юстиціи, представленъ имъ 15 декабря минувшаго года на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Проектъ этотъ, составляющій первую въ исторіи нашего законодательства попытку изданія дисциплинарнаго устава для служащихъ по гражданскому вѣдомству, проникнутъ стремленіемъ

поставить служеніе государству на подобающую высоту и, въ частности, придать возможно большую устойчивость служебному положенію чиновника.

При составленіи проекта устава о служебныхъ провинностяхъ было обращено вниманіе на то, что уложеніе о наказаніяхъ содержитъ въ себѣ не только посягательства служащихъ, влекущія уголовную отвѣтственность, но и такія ихъ дѣянія, которыя подлежатъ вѣдѣнію дисциплинарной власти. Объемъ этихъ послѣднихъ дѣяній ограничивается, согласно ст. 172 общ. губ. учр., примѣч. къ ст. 69 улож. наказ. и ст. 1066 уст. угол. суд., такими упущеніями по службѣ, за которыя въ законѣ, какъ высшее взысканіе, опредѣлены замѣчанія и выговоры, безъ внесенія въ послужной списокъ, вычеты изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе отъ должности и арестъ до семи дней. Всѣ же остальные преступныя дѣянія по службѣ, влекущія болѣе строгія наказанія, подлежатъ судебному разсмотрѣнію. Пересмотръ отдѣльныхъ статей дѣйствующаго уложенія указываетъ при этомъ на то, что цѣлый рядъ маловажныхъ нарушеній служебнаго долга не подлежитъ вѣдѣнію дисциплинарной власти. Таковы, напримѣръ, дѣла о превышеніи или бездѣйствіи власти, не имѣвшихъ важныхъ послѣдствій (ст. 343), о неисполненіи предписаній или требованій начальствъ (ст. 331), о непредставленіи затребованныхъ справокъ или свѣдѣній, несмотря на подтвердительныя требованія (ч. 2, ст. 336), о непривлеченіи къ отвѣтственности лицъ, не доставившихъ упомянутыя справки или свѣдѣнія (ст. 337), о совершеніи во время отправленія должности поступковъ, противныхъ правиламъ пристойности (ч. 2, ст. 347) и т. д.

Такая постановка вопроса о объемѣ служебныхъ провинностей въ дѣйствующемъ законодательствѣ оказывается, какъ свидѣтельствуется практика, въ высшей степени неудобною, съ одной стороны, затрудняя до чрезвычайности начальства въ дѣлѣ огражденія порядка и интересовъ службы, а съ другой—отягощая и положеніе служащаго. Возбужденіе судебного преслѣдованія и разсмотрѣніе дѣла на судѣ совершенно не соотвѣтствуетъ ни свойству тѣхъ нарушеній служебнаго долга, которыя караются почти исключительно ради поддержанія служебной дисциплины, ни требованіямъ возможно болѣе быстрого принятія по отношенію къ провинившемуся мѣропріятій, находящихся въ распоряженіи дисциплинарной власти. Да и кромѣ того, самое привлеченіе служащаго за маловажное упущеніе по службѣ къ судебной отвѣтственности безъ нужды под-

вергаетъ его всѣмъ тягостямъ, которыя неизбѣжно сопряжены съ положеніемъ подсудимаго.

Опытъ западно-европейскихъ законодательствъ свидѣтельствуешь, между прочимъ, о томъ, что для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей службы, съ начала прошлаго столѣтія, дисциплинарные проступки служащихъ постепенно исчезаютъ изъ большинства континентальныхъ уголовныхъ кодексовъ, на ряду съ развитіемъ дисциплинарной юстиціи. Въ виду этого въ проектъ нашего уголовного уложенія предположено ограничить преступныя дѣянія по службѣ государственной и общественной нѣкоторыми наиболее важными видами нарушеній служебнаго долга съ тѣмъ, чтобы остальныя упущенія по службѣ были помѣщены въ дисциплинарный уставъ и подлежали вѣдѣнію дисциплинарной власти. Само собою разумѣется, осуществленіе этой послѣдней мѣры возможно только при условіи образованія особыхъ установленій, которыя могли бы, взамѣнъ уголовного суда, разрѣшать дѣла о служебныхъ провинностяхъ, при чемъ необходимо также выработать и порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о дисциплинарной отвѣтственности служащихъ.

На ряду съ приведенными выше постановленіями дѣйствующаго законодательства, чрезмѣрно суживающими отвѣтственность служащаго въ дисциплинарномъ порядкѣ за проступки по службѣ, ст. 788 уст. служб. допускаетъ увольненіе безъ прошенія, по такъ называемому третьему пункту, чиновника отъ службы въ случаѣ извѣстной начальству, но фактами недоказанной, вины или въ случаѣ неспособности чиновника къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей. Такое увольненіе, установленное извѣстнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 7 ноября 1850 года, собственно, въ видахъ огражденія чиновниковъ отъ неблагопріятныхъ послѣдствій возможнаго иногда произвола, въ дѣйствительной жизни получило значеніе совершенно противоположное, такъ какъ оно стало пониматься въ смыслъ признанія полной негодности должностнаго лица для службы или и неблагонадежности его. Между тѣмъ мѣра, имѣющая такія тяжкія послѣдствія, не обставлена по закону никакими предосторожностями, несмотря на то, что, по основнымъ правиламъ, содержащимся въ статьяхъ 172 и 173 общаго учрежденія губернскаго, ни одно взысканіе не можетъ быть наложено безъ истребованія предварительно отъ признаваемыхъ виновнымъ объясненій. Такая осмотрительность, которая считается необходимою въ случаѣ мало-важной вины, не требуется однако закономъ по ст. 788 уст. служб.,

единственно потому, что увольненіе по третьему пункту, хотя и разрушающее нерѣдко всю будущность человѣка, признается, собственно, не взысканіемъ, а мѣрою административною.

Въ проектѣ устава о служебныхъ провинностяхъ увольненіе по третьему пункту, конечно, не могло быть сохранено, такъ какъ оно совершенно не соотвѣтствуетъ правильной постановкѣ дисциплинарной отвѣтственности служащаго.

Проектъ дисциплинарнаго устава, внесенный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, распадается на шесть главъ, изъ которыхъ въ первыхъ трехъ изложены постановленія матеріальнаго права о служебныхъ провинностяхъ, о наложеніи слѣдующихъ за нихъ взысканій и объ отдѣльныхъ видахъ провинностей. Главы четвертая и пятая опредѣляютъ установленія, налагающія взысканія за служебныя провинности, и порядокъ производства дѣлъ о нихъ, а послѣдняя, шестая глава устанавливаетъ особый порядокъ дисциплинарнаго производства.

Въ проектѣ Министра Юстиціи, по сравненію съ предположеніями Редакціонной Коммисіи, относительно матеріальныхъ постановленій дисциплинарнаго устава существенныя измѣненія коснулись, главнымъ образомъ, дисциплинарныхъ взысканій, которымъ будутъ подлежать служащіе. Лѣстница дисциплинарныхъ каръ по проекту, внесенному на уваженіе законодательной власти, состоитъ изъ: 1) замѣчанія, 2) выговора, 3) денежной пени, 4) ареста и 5) удаленія отъ должности.

Замѣчанія и выговоры дѣлаются на письмѣ, при чемъ, по распоряженію Министра или Главноуправляющаго или по рѣшенію дисциплинарнаго присутствія, взысканія эти могутъ быть объявлены въ приказѣ по вѣдомству. Эта послѣдняя форма объявленія замѣчанія или выговора, которой не было въ проектѣ Редакціонной Коммисіи, принята для тѣхъ случаевъ, когда оказывается необходимымъ не только подвергнуть взысканію провинившагося служащаго, но и предостеречь другихъ служащихъ отъ нарушеній служебнаго долга. Изъ гражданскихъ вѣдомствъ выговоръ въ приказѣ практикуется въ настоящее время по Государственному Коннозаводству и по указаніямъ опыта является мѣрою цѣлесообразною.

По отношенію къ денежной пенѣ въ проектѣ Министра Юстиціи сдѣлано ограниченіе въ видѣ предѣльной нормы этого взысканія, на ряду съ тремя стами рублей, какъ предполагала Редакціонная Коммисія, еще и мѣсячнымъ окладомъ для служащихъ, получающихъ содержаніе. При этомъ признано соотвѣтственнымъ отказаться отъ

проектированной Редакціонною Коммисіею замѣны денежной пени, когда она не уплачена добровольно и не можетъ быть обращена на содержаніе, пенсію или эмеритуру служащаго, арестомъ по правиламъ уголовного уложенія. Въ проектѣ Министра Юстиціи арестъ, въ видѣ самостоятельной дисциплинарной мѣры, ограниченъ низшими категоріями служащихъ, съ тѣмъ, чтобы онъ назначался на срокъ не болѣе мѣсяца и отбывался или на гауптвахтѣ, или въ домѣ вѣдомства, въ которомъ состоитъ на службѣ подвергнутый этому взысканію, при чемъ аресту во всякомъ случаѣ не подлежатъ лица учебно-воспитательной службы и выборныя лица дворянской, земской и городской службы. При такой ограниченной постановкѣ дисциплинарнаго ареста, который, по проекту Министра Юстиціи, существеннымъ образомъ отличается отъ ареста, опредѣляемаго уголовнымъ уложеніемъ, мѣра эта можетъ быть примѣнена взамѣнъ денежной пени только къ служащимъ, не изъятымъ отъ ареста въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія, и притомъ на срокъ не долѣе одного мѣсяца, въ такой соразмѣрности, чтобы пеня до ста рублей соотвѣтствовала аресту до десяти дней, и т. д. Что же касается служащихъ, которые не будутъ подлежать въ дисциплинарномъ порядкѣ аресту, то, такъ какъ подвергать ихъ этому послѣднему взысканію, взамѣнъ денежной пени, едва ли желательно, то въ проектѣ дисциплинарнаго устава, внесенномъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, установлена въ этихъ случаяхъ замѣна денежнаго взысканія выговоромъ или удаленіемъ отъ должности, не соединеннымъ съ какими-либо служебными ограниченіями.

Какъ уже указано, арестъ, предполагавшійся въ проектѣ Редакціонной Коммисіи до трехъ мѣсяцевъ для всѣхъ служащихъ въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія, существеннымъ образомъ ограниченъ въ предположеніяхъ Министра Юстиціи, какъ относительно срока (одинъ мѣсяцъ вмѣсто трехъ мѣсяцевъ), такъ и въ отношеніи лицъ, подлежащихъ этому взысканію. Примѣнять арестъ признано возможнымъ только къ лицамъ, занимающимъ на государственной или общественной службѣ должности седьмаго и низшихъ классовъ, хотя бы и по вольному найму, или такія должности, которымъ класса не присвоено, и къ лицамъ, состоящимъ при правительственныхъ установленіяхъ безъ опредѣленныхъ должностей и имѣющимъ чины шестаго и низшихъ классовъ, а также къ канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ, лицамъ, состоящимъ на службѣ по вольному найму и не занимающимъ притомъ классныхъ должностей, къ нижнимъ полицейскимъ чинамъ и инымъ служите-

лямъ власти, равно какъ и къ лицамъ, занимающимъ низшія служительскія должности, за исключеніемъ выборныхъ лицъ дворянской, земской и городской службы и лицъ, служащихъ по учебно-воспитательной части. Самое отбываніе дисциплинарнаго ареста установлено на гауптвахтѣ или въ домѣ вѣдомства, при чемъ арестъ на срокъ не свыше семи дней, по усмотрѣнію начальства или дисциплинарнаго присутствія, можетъ быть отбываемъ въ собственномъ мѣстѣ жительства служащаго.

Высшее дисциплинарное взысканіе—удаленіе отъ должности, по предположеніямъ Редакціонной Коммисіи, могло сопровождаться назначаемыми дисциплинарными присутствіями срочными воспрещеніями (отъ одного года до трехъ лѣтъ) занимать равную и высшую должности или же поступить вновь на службу, хотя бы по вольному найму. Въ проектѣ Министра Юстиціи признано нежелательнымъ предоставить дисциплинарнымъ присутствіямъ право лишать служащаго возможности поступленія на службу, въ виду чего удаленіе отъ должности въ дисциплинарномъ порядкѣ сохранено только съ однимъ воспрещеніемъ—занимать равную и высшую должности и притомъ на срокъ не свыше одного года.

Выработанный Редакціонною Коммисіею перечень служебныхъ провинностей съ фиксаціею взысканій за каждую изъ нихъ сохраненъ и въ проектѣ Министра Юстиціи во вниманіе къ тому, что перечень этотъ даетъ возможность опредѣлить, за какія именно упущенія по службѣ провинившійся можетъ подлежать дисциплинарнымъ взысканіямъ, превышающимъ выговоръ или замѣчаніе, а именно денежной пенѣ, аресту и удаленію отъ должности ¹⁾. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что такая постановка дисциплинарной отвѣтственности, ограждающая, насколько это возможно, какъ провинившагося служащаго, такъ и власть, налагающую взысканія, перваго—отъ чрезмѣрной строгости дисциплинарной кары, а вторую—отъ подозрѣнія въ произвольномъ назначеніи слишкомъ суровыхъ взысканій, заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія передъ системою совершеннаго устраненія изъ дисциплинарнаго устава перечня служебныхъ провинностей. При принятіи этой послѣдней системы не только пострадали бы интересы служащаго и самой службы, но и устранилась бы всякая возможность разграничить по

---

¹⁾ Перечень служебныхъ провинностей заканчивается въ проектѣ общою статьею, въ которой за провинности, не предусмотрѣнныя предшествующими статьями, виновный подлежитъ замѣчанію или выговору.

свойству и тяжести служебныхъ провинностей предѣлы власти единоличнаго начальства и коллегіальнаго установленія по наложенію дисциплинарныхъ каръ, что, конечно, нежелательно. Кромѣ того, перечневая система опредѣленія служебныхъ провинностей должна въ значительной мѣрѣ обезпечить однообразіе въ дѣятельности вновь учреждаемыхъ дисциплинарныхъ присутствій по наложенію взысканій, что, конечно, имѣетъ весьма серьезное значеніе. Относительно порядка наложенія дисциплинарныхъ взысканій въ проектѣ Министра Юстиціи, согласно предположеніямъ Редакціонной Коммисіи, всѣ служащіе раздѣлены на слѣдующія три группы: 1) лица, занимающія на государственной и общественной службѣ, хотя бы и по вольному найму, должности четвертаго, пятаго и шестаго классовъ, а также лица, состоящія при правительственныхъ установленіяхъ безъ опредѣленныхъ должностей и имѣющія чины выше шестаго класса, равно какъ и старшій чиновникъ при канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ¹⁾; 2) лица, занимающія на государственной или общественной службѣ должности седьмаго и низшихъ классовъ, хотя бы и по вольному найму, или такія должности, коимъ класса не присвоено, и лица, состоящія при правительственныхъ установленіяхъ безъ опредѣленныхъ должностей и имѣющія чины шестаго и низшихъ классовъ, и 3) канцелярскіе чиновники и служители, лица, состоящія на службѣ по вольному найму и не занимающія притомъ классныхъ должностей, нижніе полицейскіе чины и иные служители власти, а равно и лица, занимающія низшія служительскія должности.

По отношенію къ первой группѣ непосредственное и высшее начальство могутъ подвергать служащихъ за провинности только выговорамъ и замѣчаніямъ (на губернаторовъ выговоры и замѣчанія налагаются въ особомъ порядкѣ); всѣ же остальные взысканія налагаются на этихъ служащихъ дисциплинарными присутствіями. Лица, отнесенныя ко второй группѣ, подвергаются: а) замѣчанію и выговору—по постановленію непосредственнаго и высшаго начальства, б) денежной пенѣ не свыше двадцати пяти рублей или аресту не свыше семи дней—по постановленію того начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе ихъ на должность или на службу, в) прочимъ взысканіямъ—дисциплинарными присутствіями. Нако-

---

¹⁾ Дѣла о служебныхъ провинностяхъ лицъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ, отнесены къ вѣдѣнію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта.

нецъ лица, отнесенныя къ третьей группѣ, подвергаются: а) замѣчанію и выговору—по постановленію непосредственнаго и высшаго начальства, б) денежной пенѣ не свыше двадцати пяти рублей, аресту не свыше семи дней или удаленію отъ должности, не соединенному съ воспрещеніемъ занимать равную и высшую должности—по постановленію того начальства, отъ котораго зависить опредѣленіе ихъ на должность или на службу, в) прочимъ взысканіямъ—дисциплинарными присутствіями.

Такимъ образомъ, по проекту самыя серьезныя дисциплинарныя взысканія налагаются на служащихъ коллегіальными установленіями, при чемъ дисциплинарная власть единоличнаго начальства, довольно широкая относительно низшаго служебнаго персонала, суживается въ зависимости отъ болѣе высокаго положенія служащаго. При этомъ въ проектѣ оговорено: 1) что за служебную провинность, совершенную въ составѣ присутствія, служащіе подвергаются взысканіямъ не иначе, какъ дисциплинарными присутствіями, и 2) что начальству предоставляется передавать на разсмотрѣніе дисциплинарнаго присутствія провинность служащаго, хотя бы по размѣрамъ слѣдующаго за нее взысканія она не превышала предѣловъ принадлежащей единоличному начальству дисциплинарной власти.

Дисциплинарными присутствіями по проекту, относительно должностныхъ лицъ, назначаемыхъ губернскими и низшими властями, являются присутствія, образуемыя подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, предсѣдателя окружнаго суда и двухъ высшихъ по принадлежности представителей вѣдомства, къ которому принадлежитъ привлеченное должностное лицо; по дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ земской службы—губернскаго предводителя дворянства, какъ предсѣдателя губернскаго земскаго собранія, предсѣдателя губернской земской управы и особаго, по избранію губернскаго земскаго собранія, члена губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія; по дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ городской службы—городскаго головы губернскаго города и особаго, по избранію думы, члена губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія; по дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ дворянской службы—предводителей дворянства губернскаго и подлежащаго уѣзднаго. Въ частности, по тѣмъ административнымъ вѣдомствамъ, мѣстное управленіе которыхъ построено по окружной системѣ (вѣдомства народнаго просвѣщенія, путей сообщенія и почтово-телеграфное), въ составъ присутствія должны входить два старшія должностныя лица окружнаго

управленія или замѣняющіе ихъ въ губерніи старшіе представители вѣдомства.

Относительно слѣдующей высшей категоріи (V и VI классовъ) должностныхъ лицъ, назначаемыхъ центральными властями безъ предварительнаго испрошенія Высочайшаго соизволенія, дисциплинарныя взысканія (кромѣ самыхъ маловажныхъ) должны быть налагаемы властью подлежащаго Министра или Главноуправляющаго по предварительномъ обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ Министра. При этомъ въ тѣхъ немногихъ вѣдомствахъ, гдѣ Совѣта не учреждено (Государственная Канцелярія, Канцелярія Комитета Министровъ, Канцеляріи Его Величества и духовное вѣдомство), предположено образовать особыя присутствія подъ предсѣдательствомъ Товарища Главноуправляющаго, Товарища Государственнаго Секретаря, Помощника Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ и Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора.

Наконецъ, дѣла о служебныхъ провинностяхъ служащихъ, которые назначаются Высочайшею властью (кромѣ должностныхъ лицъ первыхъ трехъ классовъ), отнесены въ проектѣ къ вѣдомству Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ проектѣ Министра Юстиціи въ виду возраженій, сдѣланныхъ нѣкоторыми вѣдомствами о томъ, что губернскія дисциплинарныя присутствія, будучи установленіями внѣвѣдомственными, не могутъ усваивать себѣ при разсмотрѣніи дѣлъ о служебныхъ провинностяхъ спеціальныя требованія той или другой отдѣльной отрасли службы,—признано полезнымъ установить, что, при несогласіи обонхъ представителей вѣдомства съ принятымъ по большинству голосовъ рѣшеніемъ губернскаго дисциплинарнаго присутствія, дѣло можетъ быть перенесено ими въ слѣдующую инстанцію, т. е. въ министерское дисциплинарное присутствіе, по разсмотрѣніи въ которомъ оно и разрѣшается затѣмъ окончательно постановленіемъ Министра или Главноуправляющаго, на утвержденіе котораго поступаютъ рѣшенія этихъ послѣднихъ присутствій. Относительно предположенной губернской дисциплинарной инстанціи было, между прочимъ, принято во вниманіе, что мысль о междувѣдомственной коллегіи для разрѣшенія дисциплинарныхъ дѣлъ соответствуетъ усвоенному въ послѣднія десятилѣтія законодательствомъ нашимъ направленію—предоставлять въ губерніи рѣшеніе дѣлъ, въ которыхъ затронуты важные интересы, не единоличной власти, а коллегіальному изъ главнѣйшихъ представителей разныхъ вѣдомствъ установленію. Выгоды отъ такой организаціи,

обеспечивающей всестороннее разсмотрѣніе дѣла при участіи лицъ, стоящихъ внѣ житейскихъ и служебныхъ столкновений со служащими, которыхъ касается дѣло, несомнѣнны. Принята эта форма смѣшаннаго губернскаго присутствія дѣйствующимъ законодательствомъ и притомъ спеціально для дѣлъ дисциплинарнаго свойства не только о земскихъ участковыхъ начальникахъ, но и о служащихъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, а въ послѣднее время она подтверждена относительно крестьянскихъ начальниковъ въ Сибири закономъ 1898 года.

Затѣмъ нельзя не указать на то, что въ проектѣ Министра Юстиціи признано цѣлесообразнымъ расширить, по сравненію съ предположеніями Редакціонной Коммисіи, власть Министровъ и Главноуправляющихъ при разрѣшеніи дисциплинарныхъ дѣлъ предоставленіемъ имъ права не только утверждать или отвергать рѣшеніе министерскаго дисциплинарнаго присутствія, но и видоизмѣнять его съ соблюденіемъ общихъ правилъ устава о служебныхъ провинностяхъ относительно наложенія дисциплинарныхъ взысканій.

Что касается процессуальныхъ правилъ о дисциплинарномъ производствѣ, то въ существенныхъ чертахъ они соотвѣтствуютъ по проекту порядку, опредѣленному въ учрежденіи судебныхъ установленій для производства дисциплинарныхъ дѣлъ о должностныхъ лицахъ судебного вѣдомства (на чиновъ судебного вѣдомства будутъ распространяться одни матеріальныя постановленія проекта устава о служебныхъ провинностяхъ). Необходимо обратить вниманіе только на особенности проекта дисциплинарнаго устава относительно обжалованія постановленій о наложеніи дисциплинарныхъ взысканій. Распоряженія единоличнаго начальства по этому предмету могутъ быть обжалованы обвиняемымъ передъ высшимъ начальствомъ, при чемъ жалобы на объявленіе замѣчанія или выговора допускаются лишь въ случаѣ, когда начальство превысило предѣлы предоставленной ему власти.

Затѣмъ постановленія губернскаго дисциплинарнаго присутствія могутъ быть обжалованы подлежащему Министру или Главноуправляющему, а если по дѣлу принесенъ протестъ прокурорскимъ надзоромъ о нарушеніи присутствіемъ предѣловъ вѣдомства (только при наличности такого нарушенія допускаются протесты прокуратуры, приносимые въ Первый Департаментъ Сената), то обвиняемый можетъ принести жалобу на рѣшеніе присутствія въ Сенатъ. Наконецъ, рѣшенія Министровъ или Главноуправляющихъ, постановленныя ими по дѣламъ, перенесеннымъ представителями вѣ-

домствъ, или въ первой инстанціи или же во второй инстанціи, когда обвиняемому назначено удаленіе отъ должности, могутъ быть обжалованы имъ въ Сенатъ.

Въ заключеніе остается указать на то, что, взамѣнъ существующаго порядка увольненія служащаго безъ прошенія отъ службы по такъ называемому третьему пункту, въ проектѣ Министра Юстиціи, согласно предположеніямъ Редакціонной Коммисіи, признано необходимымъ установить передачу въ особомъ дисциплинарномъ порядкѣ на обсужденіе дисциплинарныхъ присутствій случаевъ, когда, несмотря на предложеніе начальства подать просьбу объ отставкѣ или принять другую должность, отъ этого уклонится чиновникъ, котораго начальство считаетъ невозможнымъ оставить долѣе въ занимаемой имъ должности или по неспособности его къ ея отправленію, или вслѣдствіе присужденія его къ наказанію за общее преступленіе, или вслѣдствіе сдѣлавшихся гласными противоправственныхъ и предосудительныхъ его поступковъ, или же, наконецъ, по особымъ, неблагоприятно сложившимся мѣстнымъ условіямъ службы даннаго лица. При этомъ дисциплинарныя присутствія уполномочиваются уволить служащаго отъ службы или объявить ему внушеніе. Рѣшенія, постановленныя присутствіями въ указанныхъ случаяхъ, обжалованію не подлежатъ.

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛИИ.

XXVII.

Въ октябрѣ и ноябрѣ обыкновенно бываетъ затишье въ законодательной и судебной дѣятельности, и истекшій годъ не составилъ исключенія въ этомъ отношеніи. Парламентская сессія закончилась еще въ августѣ, а судебныя учрежденія возобновили свои засѣданія послѣ большихъ вакацій лишь въ концѣ октября. Впрочемъ, если настоящее мое письмо и страдаетъ нѣкоторою недостаточностью интереснаго матеріала, то относящееся къ нему приложение съ краткимъ перечнемъ и обзоромъ всѣхъ законодательныхъ актовъ, принятыхъ въ теченіе прошлаго года, представитъ, какъ я надѣюсь, извѣстный интересъ для читателя и послужитъ для него нѣкоторымъ возмѣщеніемъ за краткость самого письма. Въ слѣдующій разъ я надѣюсь сообщить о нѣкоторыхъ предметахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію парламента въ 1902 году, равно какъ о нѣкоторыхъ заслуживающихъ особаго вниманія дѣлахъ, уже поступившихъ въ судебныя учрежденія и подготовленныхъ къ слушанію, а также о другихъ событіяхъ судебного міра.

Прошедшіе два мѣсяца отличались почти небывалымъ количествомъ переменъ въ личномъ составѣ высшихъ представителей нашего судебного міра. Изъ наиболѣе значительныхъ упомяну о смерти сэра Арчибальда Смита, занимавшаго съ октября 1900 года должность начальника архивовъ, о назначеніи на его мѣсто судьи Коллинса, объ уходѣ судьи апелляціоннаго суда лорда Ригби, вынужденнаго оставить свои занятія по разстроенному здоровью, и о замѣщеніи его должности м-ромъ Козенсъ-Гарди, бывшимъ судьей

въ канцлерскомъ отдѣленіи Высшаго суда. Пріятно отмѣтить, что ни одно изъ новыхъ назначеній не было встрѣчено съ неудовольствиемъ.

5 ноябрю судьями апелляціоннаго суда Вилліамсомъ, Ромеромъ и Козенсъ-Гарди разсматривалось дѣло Пепинъ и Брайеръ, перенесенное въ апелляціонный судъ по жалобѣ на рѣшеніе судьи Кеквича. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Французскій гражданинъ Шарль Виллетъ, проживавшій во Франціи, составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ отказалъ Брайеру и Ларноду принадлежавшій ему и сданный имъ въ аренду домъ, находящійся въ Лондонѣ. Духовное завѣщаніе было составлено согласно дѣйствующимъ во Франціи законамъ, и въ этой странѣ должно быть признано имѣющимъ силу; но по англійскимъ законамъ для дѣйствительности завѣщанія требуется присутствіе двухъ свидѣтелей при самомъ подписаніи завѣщанія составителемъ, чего въ данномъ случаѣ не было. Такимъ образомъ, возникъ вопросъ, является ли завѣщаніе Виллета дѣйствительнымъ въ той части, гдѣ упоминается о домѣ въ Лондонѣ, или же слѣдуетъ признать, что это распоряженіе завѣщателя составлено безъ соблюденія должныхъ формальностей, и считать поэтому, что о домѣ совершенно не упомянуто въ завѣщаніи. Судья Кеквичъ призналъ, что завѣщательное распоряженіе Виллета о его лондонскомъ домѣ, составленное безъ соблюденія условій, требуемыхъ англійскими законами, не можетъ имѣть силу въ Англіи; поэтому, по мнѣнію Кеквича, слѣдуетъ считать, что Виллетъ умеръ, не оставивъ распоряженія въ духовномъ завѣщаніи относительно своего дома. Апелляціонный судъ согласился съ мнѣніемъ судьи Кеквича, признавъ, что духовное завѣщаніе, въ силу коего отказывается какая-либо недвижимая собственность, должно быть составлено съ соблюденіемъ всѣхъ постановленій закона, дѣйствующихъ въ томъ государствѣ, гдѣ это имущество расположено.

9 ноябрю въ отдѣленіи королевской скамьи Высшаго суда Лордъ Главный Судья лордъ Альверстонъ и судьи Дорлингъ и Чэннелъ разсматривали дѣло Мэгью и Соттонъ. Спорный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключался въ томъ, можно ли признать виновнымъ въ неосторожной ѣздѣ человѣка, управлявшаго автомобилемъ или моторомъ и ѣхавшаго очень быстро по какой-нибудь большой улицѣ, если въ данное время на этой улицѣ никого не было. Высшій судъ утвердилъ рѣшеніе первой инстанціи, признавъ, что быстрая ѣзда на автомобилѣ или моторѣ должна считаться неосторожною даже въ томъ случаѣ, когда во время ея никого на улицѣ не было.

Въ отдѣленіи Высшаго суда, гдѣ производятся дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ, бракоразводныя и касающіяся морскаго вѣдомства (Probate, Divorce and Admiralty Division of the High Court of Justice) судья Барнесъ разсматривалъ 13 ноября дѣло Броуна съ Скирроу. На основаніи закона о завѣщаніяхъ 1837 года (The Wills Act) для дѣйствительности духовнаго завѣщанія необходимо, чтобы оно было подписано завѣщателемъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей, каждый изъ которыхъ долженъ тутъ же подписаться подъ завѣщаніемъ въ присутствіи самого завѣщателя и своего втораго сотоварища. Въ упомянутомъ же случаѣ дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Подписаніе завѣщанія завѣщателемъ происходило на глазахъ лишь одного свидѣтеля, который и росписался непосредственно послѣ завѣщателя. Второй же свидѣтель, хотя и находился въ той же самой комнатѣ, но былъ занятъ другимъ дѣломъ и не только не видѣлъ, какъ росписывались завѣщатель и первый свидѣтель, но даже не зналъ тогда, что они подписываютъ завѣщаніе. Потомъ лишь завѣщатель подошелъ къ нему, показалъ ему бумагу и объяснилъ, что этотъ документъ представляетъ собою его завѣщаніе, подписанное имъ самимъ и присутствующимъ въ той же комнатѣ лицомъ. На основаніи этихъ объясненій второй свидѣтель и росписался подъ завѣщаніемъ. Послѣ смерти завѣщателя возникъ вопросъ, можно ли признать, что данное завѣщаніе подписано съ соблюденіемъ требованій закона 1837 года, считающаго необходимымъ одновременное присутствіе двухъ свидѣтелей при подписаніи завѣщанія. Судья Барнесъ призналъ оспариваемое завѣщаніе недѣйствительнымъ, какъ составленное съ нарушеніемъ требованій вышеупомянутаго закона, такъ какъ второй свидѣтель, хотя и находился въ той же комнатѣ, но на самомъ дѣлѣ не видѣлъ, какъ завѣщатель и первый свидѣтель росписывались подъ завѣщаніемъ.

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ отчетѣ по дѣламъ мѣстнаго управленія за 1900 годъ заключается много интересныхъ данныхъ. Въ теченіе 1898—1899 года поступило въ кассы мѣстнаго управленія, считая въ томъ числѣ и поступленія отъ реализаціи займовъ, 92.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Расходы же на надобности мѣстнаго управленія превысили общую сумму доходовъ почти на 750.000 фунтовъ. Общая сумма всѣхъ выпущенныхъ мѣстныхъ займовъ составляетъ 276.000.000 фунт. стерл. Численность населенія сравнительно съ 1873 годомъ увеличилась на 34%. Въ отдѣлѣ, касающемся народнаго здравія, мы находимъ, между прочимъ, слѣдую-

щія свѣдѣнія. Въ отчетномъ году за продажу недоброкачественнаго молока были подвергнуты взысканію 1345 человѣкъ, при чемъ общая сумма уплаченныхъ ими штрафовъ достигла 3211 фунтовъ. Въ химическихъ лабораторіяхъ были произведены анализы 4559 пробъ пива, изъ коихъ лишь 8% были признаны неудовлетворительными. Въ теченіе отчетнаго года въ управленіе по мѣстнымъ дѣламъ поступило 669.000 свидѣтельствъ объ успѣшномъ привитіи оспы, между тѣмъ какъ въ 1899 году такихъ свидѣтельствъ было лишь полъ-милліона. Въ 1900 году пользовались бесплатно прививкою оспы въ государственныхъ учрежденіяхъ до 43% всѣхъ родившихся въ Англіи дѣтей.

9 ноября, въ день рожденія короля, было опубликовано о пожалованіи старшему сыну и наслѣднику короля, принцу Георгу, (носившему до сихъ поръ званіе герцога Корнваллійскаго и Іорк-скаго) титула принца Уэльскаго и графа Честерскаго. Хотя самъ король имѣлъ до вступленія своего на престолъ этотъ титулъ, однако послѣдній не считается переходящимъ по наслѣдству, и поэтому онъ не перешелъ къ сыну короля послѣ смерти королевы Викторіи. Пожалованіе новаго титула сыну короля и наслѣднику престола встрѣчено всѣми съ большимъ удовольствіемъ. Титулъ „принцъ Уэльскій“ впервые былъ присвоенъ въ 1301 году принцу Эдуарду, впослѣдствіи ставшему королемъ Эдуардомъ II.

Краткій обзоръ англійскаго законодательства за 1901 годъ.

Рѣдко какая-либо сессія англійскаго парламента обнаруживала такую слабую дѣятельность въ области законодательства, какъ сессія 1901 года; законы, изданные въ минувшемъ году и внесенные въ Книгу Статутовъ, отличаются не только своимъ скромнымъ количествомъ, но также, за небольшими исключеніями, и несущественностью своего содержанія. Правда, въ теченіе года на разсмотрѣніе парламента было представлено нѣсколько весьма важныхъ законопроектовъ, но всѣ эти предложенія не были доведены до конца и не получили санкціи въ законодательномъ порядкѣ.

Довольно трудно выяснитъ всѣ тѣ многоразличныя причины, которыя вызвали такое положеніе вещей. Несомнѣнно, что кончина королевы Викторіи нѣсколько нарушила обычное теченіе государственной дѣятельности какъ въ области законодательной, такъ и

въ судебной и административной. Затѣмъ радикальная оппозиція старалась всѣми силами противодѣйствовать всякимъ начинаніямъ правительства, принося въ жертву своей оппозиціонной политикѣ существенные интересы государства. Съ другой стороны, консервативное правительство, составленное сравнительно недавно, располагающее сильнымъ большинствомъ голосовъ, которое оно надѣется сохранить за собою въ теченіе семи лѣтъ, отнеслось, къ несчастью, ко всѣмъ проискамъ радикальной партіи довольно равнодушно, что еще болѣе ободряло сторонниковъ оппозиціи. Наконецъ, обѣ палаты парламента, подобно всему прочему населенію страны, начинаютъ сознавать невыгодныя послѣдствія продолжительной и дорого стоящей войны. Бросить начатое въ настоящее время нѣтъ никакой возможности, такъ какъ даже самые ярые противники войны приходятъ мало-по-малу къ тому убѣжденію, что для насъ не остается никакого другаго выхода, кромѣ борьбы до тѣхъ поръ, пока не будутъ подавлены самые послѣдніе слѣды непріятельскаго сопротивленія. Съ другой стороны, въ войскахъ, ведущихъ установившуюся нынѣ въ Южной Африкѣ партизанскую войну, наблюдается лишь въ слабой степени тотъ подъемъ духа, который поддерживалъ насъ два года тому назадъ въ критическій моментъ государственной жизни. При всемъ томъ издержки по веденію войны нисколько не уменьшаются. При такихъ условіяхъ, можетъ быть, станетъ понятнымъ отсутствіе особенной энергіи въ дѣятельности парламента. Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, но въ теченіе первой сессіи англійскаго парламента, происходившей въ царствованіе короля Эдуарда VII, статуты королевства увеличились лишь на сорокъ новыхъ законовъ, въ то время, какъ среднее число издаваемыхъ ежегодно законовъ, за послѣднія нѣсколько лѣтъ, было около шестидесяти. Всѣ эти 40 законовъ обозначаются общимъ заголовкомъ „1. Edward VII“.

Перехожу къ перечню и краткому изложенію содержанія каждаго изъ нихъ, подобно тому, какъ я дѣлалъ это ежегодно по отношенію къ каждому закону за прежнее время.

1. Edward VII.

Статья 1. Законъ о расходахъ изъ государственнаго фонда № 1 (The Consolidated Fund Act 1901), предписывающій обратить нѣкоторую сумму изъ государственнаго фонда на надобности казны въ теченіе годичныхъ періодовъ, заканчивающихся въ мартѣ 1900, 1901 и 1902 г.г.

Статья 2. Ежегодный законъ объ арміи (The Army (Annual) Act 1901), устанавливающий порядокъ управленія арміей въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ. На основаніи билля о правахъ (Bill of Rights) 1689 года въ мирное время правительство не можетъ содержать постоянную армію безъ особаго на то разрѣшенія парламента. Поэтому ежегодно издается законъ, уполномочивающій правительство содержать армію.

Статья 3. Законъ о приобрѣтеніи покупкой недвижимой собственности въ Ирландіи (The Purchase of Land (Ireland) Act 1901), имѣющій исклю-чительно мѣстное значеніе и измѣняющій постановленія закона 1891 года о покупке недвижимости въ Ирландіи (The Purchase of Land (Ireland) Act 1891) и закона 1896 года о земельной собственности въ Ирландіи (The Land Law (Ireland) Act 1896).

Статья 4. Законъ о цивильномъ листѣ (The Civil List Act 1901), опредѣляющій содержаніе короля и его фамиліи, а также размѣръ жалованья и пенсій, выплачиваемыхъ нѣкоторымъ лицамъ. Согласно этому закону король Эдуардъ VII получаетъ изъ государственной казны ежегодно сумму въ 470.000 фунт. стерл. Сынъ короля, носящій въ настоящее время титулъ принца Уэльскаго, получаетъ 20.000 фунтовъ въ годъ, а супругъ его выдается 10.000 фунтовъ. Въ томъ случаѣ, если кончина короля Эдуарда послѣдуетъ ранѣе смерти его супруги, королевы Александры, послѣдняя будетъ получать 70.000 ф.ст. въ годъ. Изъ общей суммы 470.000 фунт. стерл., ассигнуемой по цивильному листу, 110.000 поступаютъ въ личную собственность короля (Privy Purse), 125.000 предназначаются на выдачу жалованья штату королевской прислуги, 193.000 ассигнуются на другіе расходы по содержанію этого штата, кромѣ причитающагося ему жалованья, 20.000 отпускаются на ежегодный ремонтъ и содержаніе дворцовъ, 13.200 фунтовъ идутъ на благотворительныя и спеціальныя надобности, а остальные 8.000 фунтовъ не имѣютъ спеціальнаго назначенія.

Статья 5. Законъ о порядкѣ перехода престола, въ случаѣ смерти короля, къ его наслѣднику (The Demise of the Crown Act 1901), постановляющій, что всякое лицо, которое состоитъ на государственной службѣ въ предѣлахъ или внѣ предѣловъ королевскихъ владѣній, въ случаѣ смерти короля, не лишается своей должности и не нуждается во вторичномъ назначеніи его на эту же должность.

Статья 6. Законъ о расходахъ изъ государственнаго фонда № 2 (The Consolidated Fund Act 1901), разрѣшающій употребленіе нѣкоторой части государственнаго фонда на покрытіе расходовъ за годичный періодъ, оканчивающійся 31 марта 1902 года.

Статья 7. Законъ о финансахъ (The Finance Act 1901), опредѣляющій размѣръ акцизныхъ и таможенныхъ налоговъ для покрытія необходимыхъ расходовъ въ теченіе года.

Статья 8. Законъ объ изоляціонныхъ госпиталяхъ (The Isolation Hospitals Act 1901), измѣняющій нѣкоторые постановленія закона 1893 года о лечебницахъ для больныхъ, которыхъ необходимо изолировать (The Isolation Hospitals Act 1893), и устанавливающій извѣстныя правила администраціи такихъ лечебницъ.

Статья 9. Законъ объ обученіи въ Шотландіи (The Education (Scotland)

Act 1901), опредѣляющій правила обученія и посѣщенія уроковъ въ школахъ для дѣтей въ Шотландіи.

Статья 10. Законъ о кражѣ (The Larceny Act 1901), измѣняющій постановленія закона о кражѣ 1861 года. Согласно новому закону, всякій, кому ввѣрено на храненіе или передано для точно опредѣленнаго назначенія какое-либо имущество, подвергается, за употребленіе этого имущества, подъ ложными предлогами, для своей пользы, отдачѣ въ баторжную тюрьму (penal servitude) на время не свыше 7 лѣтъ или тюремному заключенію, съ назначеніемъ тяжелыхъ работъ (hard labour) или безъ таковыхъ, на срокъ не болѣе 2 лѣтъ. Законъ этотъ является однимъ изъ наиболее полезныхъ мѣропріятій, принятыхъ въ теченіе минувшей сессіи.

Статья 11. Законъ объ обученіи (The Education Act 1901), временно уполномочивающій мѣстныя власти давать разрѣшенія совѣтамъ по школьнымъ дѣламъ оказывать денежную поддержку нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ и дающій право этимъ совѣтамъ производить извѣстнаго рода расходы. Въ рѣшеніи по дѣлу Кокертона Высшій судъ призналъ, что нѣкоторые совѣты по школьнымъ дѣламъ неправильно израсходовали часть денегъ, образовавшихся изъ взысканныхъ ими сборовъ, не на нужды первоначальнаго обученія, — на что эти деньги, собственно, предназначены, — а на распространеніе болѣе широкаго образованія, сравнительно съ программами первоначальныхъ школъ. Новый законъ объ обученіи разрѣшаетъ расходовать упомянутыя деньги на надобности и болѣе широкаго образованія.

Статья 12. Законъ о займѣ (The Loan Act 1901), разрѣшающій заключить государственный заемъ на сумму не свыше 60 милліоновъ фунт. стерл. для покрытія расходовъ казны за годичный періодъ, оканчивающійся 31 марта 1902 года.

Статья 13. Законъ о продолженіи дѣйствія положенія 1896 года о земельныхъ налогахъ (The Agricultural Rates Act 1896 etc. Continuance Act 1901).

Статья 14. Законъ о милиціи и іомэпри (The Militia and Yeomanry Act 1901), распространяющій дѣйствія правилъ, относившихся ранѣе къ милиціи, также и на войска іомэпри. Законъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваетъ продолжительность періодовъ учебныхъ сборовъ, какъ для іомэпри, такъ и для королевскихъ войскъ.

Статья 15. Законъ о королевскомъ титулѣ (The Royal Titles Act 1901), постановляющій предоставить Его Величеству помѣстить въ текстъ королевскаго титула указаніе на принадлежащую ему верховную власть въ океанскихъ владѣніяхъ. Слѣдуетъ замѣтить, что законъ этотъ не устанавливаетъ какой-либо опредѣленной формулы такого указанія, а предоставляетъ королю упомянуть объ этомъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя онъ признаетъ соответственными.

Статья 16. Законъ о пріобрѣтеніи земельного участка, прилегающаго къ Национальной Галлерей (The National Gallery (Purchase of Adjacent Land) Act 1901), уполномочивающій пріобрѣсти упомянутый участокъ для надобностей картинной галлерей въ Лондонѣ.

Статья 17. Законъ объ умалишенныхъ въ Ирландіи (The Lunacy (Ireland) Act 1901), измѣняющій прежнія законодательныя постановленія о сумасшедшихъ, дѣйствовавшія въ Ирландіи. Законъ этотъ, между прочимъ, уста-

навливасть новыя правила освобожденія отъ наказанія лицъ, совершившихъ уголовныя преступленія и признанныхъ сумасшедшими.

Статья 18. Законъ о патентахъ на привилегіи (The Patents Act 1901), измѣняющій порядокъ выдачи патентовъ, установленный на основаніи международныхъ договоровъ. Новый законъ измѣняетъ статью 103 закона 1883 года о патентахъ, клеймахъ и фабричныхъ знакахъ (The Patents, Designs and Trade Marks Act 1883), устанавливая для подачи прошенія о выдачѣ патента годичный срокъ вмѣсто существовавшаго раньше семимѣсячнаго, причемъ къ упомянутому прошенію должно быть приложено самое подробное описаніе того предмета, на который испрашивается привилегія.

Статья 19. Законъ о публичныхъ библіотекахъ (The Public Libraries Act 1901), измѣняющій прежнія правила о публичныхъ библіотекахъ и музеяхъ и опредѣляющій отвѣтственность ихъ директоровъ въ дѣлахъ по обвиненію за оскорбленіе въ печатномъ произведеніи.

Статья 20. Законъ о малолѣтнихъ преступникахъ (The Youthful Offenders Act 1901), являющійся, несомнѣнно, самымъ важнымъ законодательнымъ актомъ, принятымъ въ теченіе минувшей сессіи. Законъ этотъ постановляетъ, что, когда малолѣтній или подростокъ, совершившій преступленіе, влекущее за собою конфискацію имущества (felony), освобожденъ отъ наказанія на основаніи ст. 16 закона 1879 г. о сокращенномъ порядкѣ судопроизводства (The Summary Jurisdiction Act), или въ силу закона 1887 года объ условномъ осужденіи лицъ, совершившихъ преступленіе въ первый разъ (The Probation of First Offenders Act), или же по какой-либо иной причинѣ, а также въ томъ случаѣ, когда такой преступникъ подвергнутъ лишь наказанію розгами, — то такое осужденіе не влечетъ за собою обычныхъ послѣдствій обвиненія въ подобнаго рода преступленіи (felony), — какъ указанныхъ въ ст. 15 закона 1866 г. о рабочихъ школахъ (The Industrial Schools Act), такъ и всякихъ другихъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда малолѣтній или подростокъ признанъ виновнымъ въ совершеніи проступка, влекущаго за собою, при разсмотрѣніи дѣла въ сокращенномъ порядкѣ производства, уплату денежнаго штрафа или возмѣщеніе убытковъ, и притомъ есть основаніе полагать, что его родитель или опекунъ потворствовалъ совершенію этого преступленія либо какимъ-нибудь намѣреннымъ дѣяніемъ, либо же постояннымъ оставленіемъ его безъ надлежащаго присмотра, то судъ можетъ возбудить противъ родителя или опекуна преслѣдованіе въ способствованіи совершенію даннаго преступленія. Если же затѣмъ этотъ родитель или опекунъ будетъ признанъ судомъ виновнымъ въ оставленіи ввѣреннаго его попеченію лица безъ надлежащаго надзора, то онъ можетъ быть приговоренъ къ уплатѣ денежнаго штрафа и судебныхъ издержекъ, которые были возложены на непосредственнаго виновника. Такое привлеченіе къ наказанію родителей и опекуновъ малолѣтнихъ и подростковъ, несомнѣнно, окажетъ благотѣльное вліяніе на усиленіе надзора съ ихъ стороны за ввѣренными ихъ попеченію лицами. Другое важное постановленіе новаго закона заключается въ томъ, что малолѣтній или подростокъ, признанный виновнымъ въ совершеніи преступленія и приговоренный къ отдачѣ на исправленіе, можетъ быть, вмѣсто заключенія въ тюрьму, отданъ на весь срокъ исправленія на попеченіе какому-либо надежному лицу,

избираемому самимъ судомъ. Родитель или опекунъ такого преступника могутъ быть обязаны судомъ уплачивать определенную сумму, не болѣе 5 шиллинговъ въ недѣлю, на содержаніе своего питомца въ теченіе всего срока, назначеннаго для исправленія.

Статья 21. Законъ объ отпускѣ кредитовъ (The Appropriation Act 1901), разрѣшающій позаимствовать извѣстную сумму изъ государственнаго фонда для покрытія нѣкоторыхъ расходовъ въ теченіе смѣтнаго года, заканчивающагося въ мартѣ 1902 г., и распредѣляющій кредиты, ассигнованные парламентомъ въ теченіе послѣдней сессіи.

Статья 22. Законъ о работахъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ (The Factory and Workshop Act 1901), объединяющій и исправляющій прежде существовавшія положенія о такихъ работахъ. Законъ этотъ довольно обширенъ, включаетъ въ себѣ массу подробностей и устанавливаетъ обязательныя для фабрикъ и мастерскихъ санитарныя условія, мѣры для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, распредѣленіе и количество рабочихъ часовъ и обѣденнаго времени, порядокъ производства сверхурочныхъ и ночныхъ работъ, возрастъ рабочихъ, порядокъ наблюденія за ходомъ работъ, правила обученія дѣтей, работающихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ, порядокъ производства въ судѣ дѣлъ, возникающихъ на основаніи этого закона, и проч. Новый законъ, между прочимъ, запрещаетъ поручать какія-либо работы женщинамъ въ теченіе первыхъ четырехъ недѣль послѣ родовъ.

Статья 23. Законъ о легализаціи браковъ (The Marriages Legalisation Act 1901), объявляющій имѣющими законную силу браки, совершенные въ нѣкоторыхъ церквяхъ, относительно права которыхъ совершать браки до сего времени существовали сомнѣнія.

Статья 24. Законъ объ устройствѣ и содержаніи въ городахъ Шотландіи водосточныхъ трубъ, канализаціи и водопроводовъ (The Borough Sewerage, Drainage and Water Supply (Scotland) Act 1901).

Статья 25. Законъ объ Остѣ-Индскомъ займѣ для надобностей линіи Великой желѣзной дороги въ Индіи (The East India Loan (Great Indian Peninsular Railway) Act 1901), уполномочивающій министра по дѣламъ Индіи (The Secretary of State in Council of India) открыть въ Соединенномъ Королевствѣ подписку на заемъ для погашенія и выкупа долговыхъ обязательствъ общества Великой желѣзной дороги въ Индіи.

Статья 26. Законъ о регистраціи рожденій и смертей (The Births and Deaths Registration Act 1901), измѣняющій постановленія прежнихъ законовъ о раздѣленіи страны на округа, въ отношеніи регистраціи, и учреждающій должности особыхъ ревизоровъ, наблюдающихъ за правильнымъ веденіемъ регистраціи (Superintendent Registrars of Births and Deaths).

Статья 27. Законъ о продажѣ малолѣтнимъ спиртныхъ напитковъ (The Intoxicating Liquors (Sale to Children) Act 1901), устанавливающій штрафъ для всякаго, кто продастъ или отпуститъ малолѣтнему, моложе 14 лѣтъ, какіе-либо спиртные напитки въ количествѣ менѣе одной пинты и въ незакупоренной или незапечатанной посудѣ. Особому штрафу подвергается также и тотъ, кто поручитъ малолѣтнему, не достигшему 14-лѣтняго возраста, принести спиртные напитки безъ соблюденія указанныхъ въ этомъ законѣ условій.

Статья 28. Законъ о мѣстномъ управленіи въ Ирландіи (The Local Government (Ireland) Act 1901), измѣняющій постановленія статей 54, 56, 57 и 71 закона о мѣстномъ управленіи въ Ирландіи, изданнаго въ 1898 году, и устанавливающій порядокъ взиманія налоговъ въ нѣкоторыхъ городскихъ округахъ Ирландіи.

Статья 29. Законъ о подтвержденіи актовъ колониальнаго законодательства (The Colonial Acts Confirmation Act 1901), признающій законную силу за нѣкоторыми актами, изданными въ колоніяхъ.

Статья 30. Законъ о покупкѣ земли въ Ирландіи (The Purchase of Land (Ireland) (№ 2) Act 1901), постановляющій о продолженіи дѣйствія закона о покупкѣ земли въ Ирландіи, изданнаго въ 1889 году.

Статья 31. Законъ о Тихоокеанскомъ кабелѣ (The Pacific Cable Act 1901), опредѣляющій условія закладки и проведенія подводнаго кабеля отъ острова Ванкувера до Новой Зеландіи и Квинслэнда. Стоимость предполагаемыхъ работъ опредѣляется въ 2.000.000 фунтовъ стерлинговъ.

Статья 32. Законъ о таможенныхъ сборахъ на островѣ Мэнъ (The Isle of Man (Customs) Act 1901), измѣняющій постановленія прежде дѣйствовавшихъ по этому предмету законовъ.

Статья 33. Законъ о продленіи дѣйствія тѣхъ законоположеній, срокъ которымъ долженъ былъ бы истечь (The Expiring Laws Continuance Act 1901). Подобнаго рода законъ издается каждый годъ для того, чтобы сохранить на будущее время дѣйствіе нѣкоторыхъ законовъ, изданныхъ на опредѣленный срокъ.

Статья 34. Объ окружномъ управленіи въ Ирландіи (The Congested Districts Board (Ireland) Act 1901).

Статья 35. Законъ о займахъ для постройки общественныхъ сооруженій (The Public Works Loans Act 1901), разрѣшающій произвести на различные надобности позанмствованія изъ особаго ссуднаго фонда (The Local Loans Fund).

Статья 36. Законъ о вознагражденіи инспекторовъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ (The Light Railway Commissioners (Salaries) Act 1901), ограничивающій такое вознагражденіе суммою въ 1000 фунтовъ въ годъ.

Статья 37. Законъ о производствѣ оцѣнокъ въ Ирландіи (The Valuation (Ireland) Act 1901).

Статья 38. Законъ о рыбной ловлѣ въ Ирландіи (The Fisheries (Ireland) Act 1901), измѣняющій постановленія изданнаго въ 1889 году закона о ловлѣ рыбы снарядами, приводимыми въ дѣйствіе паромъ (The Steam Trawling Act), и устанавливающій денежный штрафъ за нарушеніе опредѣляемыхъ имъ правилъ.

Статья 39. Законы о морскихъ сооруженіяхъ (The Naval Works Act 1901), опредѣляющій условія дальнѣйшаго производства работъ по возведенію сооруженій для надобностей флота. Расходы по этимъ работамъ не должны превышать 6.175.000 фунт. стерл.

Статья 40. Законъ о военныхъ сооруженіяхъ (The Military Works Act 1901), опредѣляющій, изъ какихъ источниковъ должны быть покрыты расходы на производство нѣкоторыхъ военныхъ сооруженій и на другія воен-

ныя надобности, и устанавливающій максимальный размѣръ кредита, подлежащаго отпуску на эти надобности, въ 6.352.000 фунтовъ стерлинговъ.

Я привелъ полный перечень всѣхъ законодательныхъ актовъ парламента, принятыхъ въ теченіе 1901 года и вошедшихъ въ Книгу Статутовъ. Особенный интересъ для юристовъ представляютъ законы о кражѣ, о малолѣтнихъ преступникахъ, о работахъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ и о продажѣ малолѣтнимъ спиртныхъ напитковъ. Если кто-либо изъ читателей Журнала Министерства Юстиціи заинтересуется какимъ-нибудь изъ перечисленныхъ мною законовъ или вообще какимъ-нибудь фактомъ, упомянутымъ въ моихъ письмахъ, и пожелаетъ имѣть дальнѣйшія подробности объ интересующемъ его предметѣ, то я съ готовностью и безвозмездно сообщу ему всѣ просимыя свѣдѣнія частнымъ письмомъ. Мой адресъ—
The Cedars, Denmark Road, Exeter, England.

Сесиль Мидъ Алленъ.

Лондонъ $\frac{27 \text{ ноября}}{10 \text{ декабря}}$ 1901 года.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Encyklopädie der Rechtswissenschaft, herausgegeben von Prof. Karl Birkmeyer.—Berlin, 1901, IV+1344.

Развѣтвление знаній и спеціализація ихъ являются необходимымъ результатомъ прогрессивнаго движенія науки. Въ одной и той же области человѣческихъ знаній выдвигаются и развиваются вопросы, ускользающіе отъ вниманія неспеціалиста. Подобное явленіе—доброе знаменіе прогресса, но и предостереженіе возможности не видѣть лѣса за деревьями. Необходимо тогда періодически повторяемое, систематическое собраніе послѣднихъ результатовъ работъ по спеціальности: общая схема цѣлаго объединитъ работу каждого въ отдѣльности, дастъ возможность видѣть цѣлое, не переставая отдавать исключительное вниманіе лишь части его—своей спеціальности.

Въ области науки права къ такой цѣли направлено было уже много работъ. Таковы, напримѣръ, Weiske's Rechtslexikon, Conrad, Elster, Lexis und Löning's Handwörterbuch der Staatswissenschaften, въ послѣднее время Lexikon des deutschen Rechts, Joseph Kürschner'a. Первое мѣсто среди такого рода энциклопедій занимала, несомнѣнно, Holtzendorff's Encyklopädie der Rechtswissenschaft, въ систематическомъ и алфавитномъ порядкѣ. Стремленіе Гольцендорфа направлено было къ тому, чтобы дать „eine im Sinne der Allgemeinverständlichkeit verfasste, aber wissenschaftlich gehaltene Gesamtübersicht über den Stand der *heutigen* Rechtswissenschaft“. Непремѣннымъ условіемъ цѣлесообразнаго выполненія этой великолѣпной мысли должно, однако, быть положеніе сообщаемыхъ свѣдѣній на высотѣ современности. Усиленно продуктивная работа конца недавно истекшаго столѣтія, какъ въ области законодатель-

ной, такъ и въ области теоріи, не могла не отнестись у изданій Гольцендорфа условія соотвѣтствія современному состоянію науки права.

Профессоръ Биркмейеръ продолжилъ дѣло Гольцендорфа. Онъ восполнилъ невольный пробѣлъ устарѣлости энциклопедіи. Удовлетворяя требованію времени, Биркмейеръ взялъ на себя инициативу осуществленія идеи Гольцендорфа соотвѣтственно нынѣшнему состоянію науки. Своею новою энциклопедіею имѣлъ онъ въ виду „die Möglichkeit zu schaffen, in den neuen Gesamtrechtszustand einen raschen und sicheren Ein-und Ueberblick zu gewinnen“.

Руководящая идея энциклопедіи Биркмейера осталась, такимъ образомъ, та же, что и у Гольцендорфа. Отличіе заключается лишь въ слѣдующемъ.

Изданіе Биркмейера ограничивается лишь систематическою обработкою дисциплинъ права, не заключая въ себѣ словаря понятій. При такомъ сокращеніи задачи, новому изданію пришлось включить въ систематическую часть и то, что у Гольцендорфа выдѣлено въ словарь. Все, что относится къ области опредѣленія общихъ понятій, принципиальныхъ положеній и общихъ ученій, выдѣлено Гольцендорфомъ въ словарь. Весь этотъ матеріалъ вошелъ въ изданіе Биркмейера въ общее систематическое изложеніе.

Въ это изложеніе включены лишь тѣ дисциплины и, изъ среды ихъ, тѣ вопросы, которые безусловно въ ходу у студентовъ и большой публики. Такимъ путемъ полагаетъ Биркмейеръ добиться желаннаго общаго обзора состоянія современной науки права. При такомъ приѣмѣ изложенія въ энциклопедію Биркмейера не попали нѣкоторые изъ отдѣловъ энциклопедіи Гольцендорфа; нѣтъ у Биркмейера, напримѣръ, очерковъ французской и англійской исторіи права, и, вообще, не включено все, относящееся къ праву иностранному, безъ ближайшаго значенія для права германскаго.

Къ большей законченности отдѣльныхъ дисциплинъ и къ большей наглядности цѣлаго направленъ у Биркмейера и приѣмъ отношенія его къ историческимъ даннымъ. Изложеніе ихъ, равно какъ и источниковъ права, поставлено въ связь всюду съ изложеніемъ каждой отдѣльной дисциплины, такъ чтобы исторія и источники служили постоянно введеніемъ къ отдѣльной дисциплинѣ. Биркмейеръ не послѣдовалъ въ этомъ отношеніи примѣру своего предшественника и не включилъ исторію въ отдѣльные очерки.

Энциклопедія Биркмейера открывается „Введеніемъ въ науку права“ (стр. 5—70); авторъ введенія—профессоръ Мюнхенскаго университета Erwin Grueber. Эта дисциплина недавно лишь вве-

дена въ кругъ преподаванія на юридическихъ факультетахъ Германіи. Вводя предметъ съ совершенно новымъ наименованіемъ, ближайшимъ образомъ, однако не опредѣлили его содержанія. Что касается Грюбера, то у него данная дисциплина представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Послѣ небольшого введенія, посвященнаго историческому обзору дѣйствующаго въ Германіи права, авторъ даетъ въ первой главѣ изложеніе основныхъ понятій: права, нравственности и правоотношенія. Вторая глава посвящена различенію отдѣльных юридическихъ дисциплинъ права гражданскаго и права публичнаго; къ первому отнесены, кромѣ общегражданскаго права, системы права торговаго, морскаго и вексельнаго; ко второму: государственное право, гражданскій процессъ и, часть его, конкурсное право, засимъ, уголовное право и уголовный процессъ; особо поставлены: международное и каноническое право. Третья глава посвящена методологіи права: *Die Rechtserkenntniss und die einzelnen Disziplinen des akademischen Unterrichts*.

Профессоръ Paul Jörs даетъ въ энциклопедіи Биркмейера курсъ римскаго права, включая сюда: источники, систему и исторію (77—192).

Много вниманія удѣлено отдѣлу „*Deutsche Rechtsgeschichte und Grundzüge des deutschen Privatrechts* (193—353). Авторъ—марбургскій профессоръ Heinrich Otto Lehmann. Эта часть состоитъ изъ трехъ подраздѣленій; въ первомъ изложенъ общій очеркъ развитія права съ обзоромъ исторіи источниковъ; засимъ слѣдуютъ отдѣлы исторіи публичнаго права и исторіи права гражданскаго; въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ представлены очерки развитія отдѣльных институтовъ, входящихъ въ ихъ составъ. Въ отдѣлѣ публичнаго права помѣщены, кромѣ очерковъ по основнымъ элементамъ понятія государства, обзоры судоустройства, судопроизводства, уголовного права, финансоваго и др. Отдѣлъ права гражданскаго изложенъ по общепринятой Гуго-Гейзевой системѣ.—Обширныя литературныя указанія, какъ общія, такъ и по отдѣльнымъ вопросамъ, идутъ конечно, дальше ближайшей цѣли „*des akademischen Studiums der Juristen*“, которую авторъ ставилъ для себя. Леману же принадлежитъ также и отдѣлъ „Торговаго, морскаго и вексельнаго права“ (стр. 595-709).

Курсъ гражданскаго права (стр. 355 — 593) принадлежитъ ростокскому профессору Franz Verhölft. Это—изложеніе системы гражданскаго права, какъ оно представляется по новому граждан-

скому уложенію. Нѣтъ здѣсь никакихъ литературныхъ указаній. Впрочемъ, это—дань времени. Въ настоящую пору всѣ стремленія германскихъ профессоровъ направлены лишь къ тому, чтобы „eiprauken“ въ головы своихъ слушателей нормы уложенія, оставляя въ сторонѣ до поры, до времени науку гражданского права. Это—знаменательный періодъ отношенія между законодательствомъ, правомъ и наукою права—періодъ наибольшей близости между ними. Изложеніе права есть въ то же время и изложеніе продукта какъ предшествующей научной разработки, такъ и новѣйшей законодательной дѣятельности. Это—періодъ, когда отсутствіе литературныхъ справокъ не отнимаетъ у труда научнаго его значенія.

Обширными литературными данными снабжены, кромѣ названныхъ работъ Лемана, также курсы Adolf Arndt, Staatsrecht und Verwaltungsrecht (стр. 785—943), Paul Hinschins, Das Kirchenrecht (стр. 945—1024) и Franz von Liszt, Das Völkerrecht (стр. 1259—1328).

Менѣе богаты по литературнымъ указаніямъ отдѣлы Friedrich Hellmann, Deutsches Reichskonkursrecht (стр. 711—783), Karl v. Lilienthal, Das Strafprozessrecht (стр. 1093—1165) и самого редактора изданія Karl Birkmeyer—Das Strafrecht (стр. 1025—1092). Свой отдѣлъ Биркмейеръ посвящаетъ лишь общимъ ученіямъ о преступленіи и наказаніи, сдѣлавъ общее указаніе, въ отдѣльномъ параграфѣ, на литературу съ начала XIX-го столѣтія; впечатлѣніе незаконченности производитъ лишь схематическое вниманіе, удѣленное авторомъ отдѣльнымъ видамъ преступленій.

Не богатъ литературою и отдѣлъ гражданского процесса, принадлежащій Friedrich Stein, профессору университета въ Halle.

Зато на небольшомъ пространствѣ (стр. 1167—1258) авторъ даетъ вполне законченное построеніе системы гражданского процесса по даннымъ, установленнымъ германскимъ законодательствомъ и наукою въ послѣднихъ фазисахъ ея развитія. Въ основу своего курса Штейнъ кладетъ конструкцію процесса, какъ юридическаго отношенія по ученію профессора Оскара Бюлова, проводя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и поправку проф. Ваха. По примѣру послѣдняго, Штейнъ принимаетъ понятіе „Rechtsschutzanspruch“ для обозначенія той претензіи, которую предъявляетъ къ государству тяжущійся, обращаясь за сѣдебной защитой.

Обширныя, въ общемъ, литературныя указанія, воспроизведеніе частей, хотя и въ сжатой формѣ, но съ полнымъ вниманіемъ и къ деталямъ, и къ неразрѣшеннымъ контроверзамъ, наконецъ, отчетли-

вое представленіе предмета,—все это, вмѣстѣ взятое, говоритъ о выдающемся и желанномъ явленіи въ наукѣ права.

Не умаляетъ достоинства книги и видимое отсутствіе единства въ приѣмѣ изложенія. Въ то время, напримѣръ, какъ въ однихъ очеркахъ литературныя указанія дѣлаются исчерпывающимъ образомъ, въ другихъ имѣются лишь элементарныя указанія наиболѣе крупныхъ явленій. Не причиняя вреда каждому изъ очерковъ въ отдѣльности, несогласованіе въ способѣ, а отчасти и въ объемѣ изложенія, представляется, конечно, устранимымъ при послѣдующихъ изданіяхъ энциклопедіи Биркмейера.

Влад. Гордонъ.

Е. В. Васъковскій.—Цивилистическая методологія. Часть I. Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ.

Нельзя не привѣтствовать появленія этого труда, какъ сочиненія, содержащаго въ себѣ, по указанію автора въ предисловіи къ нему, общія правила, которыми необходимо руководствоваться при научныхъ работахъ, и правила, указывающія методы гражданского правовѣдѣнія или цивилистики. Несмотря на то, что выясненіе методовъ разработки какой-либо науки представляется необходимымъ для cadaго изслѣдователя прежде всего, мы до сихъ поръ такой монографіи, которая заключала бы въ себѣ выясненіе этихъ методовъ по отношенію разработки гражданского права, въ нашей юридической литературѣ не имѣли, а имѣемъ по этому предмету лишь краткія указанія въ курсахъ гражданского права профессоровъ Малышева и Шершеневича. Съ другой стороны, появившіяся въ нашей литературѣ статьи, собственно, о толкованіи и примѣненіи законовъ имѣютъ значеніе только какъ бы подготовительныхъ работъ къ цивилистической методологіи. Правда, что и вышедшая пока въ свѣтъ первая часть сочиненія Е. В. Васъковского касается, главнымъ образомъ, только послѣдняго предмета, но въ виду того, что разработка этого предмета представляется въ немъ несравненно болѣе детальной и глубокой сравнительно со всѣми предшествовавшими однородными трудами въ нашей литературѣ, трудъ его представляется весьма интереснымъ, полезнымъ и необходимымъ для cadaго цивилиста, тѣмъ болѣе, что при его изложеніи принята во вниманіе огромная по этому предмету иностранная литература. Въ концѣ первой части своего

труда, а именно въ главѣ „Догматическая переработка“, г. Васьковскій переходитъ уже, впрочемъ, къ указанію самыхъ методовъ разработки гражданскаго права, чѣмъ и вступаетъ въ область цивилистической методологіи.

Главный интересъ должна будетъ представить, разумѣется по предмету, вторая часть труда г. Васьковского, но въ виду, какъ я только-что сказалъ, детальной разработки имъ ученія о толкованіи и примѣненіи законовъ, большой интересъ представляетъ прослѣдить, какъ содержаніе его работы по этому предмету, такъ и тѣ результаты, къ которымъ онъ пришелъ въ ней. Прежде всего въ этой части труда г. Васьковскій, подобно иностраннымъ и нѣкоторымъ нашимъ цивилистамъ, останавливается на выясненіи необходимости, прежде приступа къ толкованію закона, критики его, подъ которой онъ разумѣетъ установленіе подлинности нормъ закона и провѣрку правильности ихъ текста, при чемъ онъ, подобно другимъ цивилистамъ, первое дѣйствіе считаетъ за критику высшую, а второе—за критику низшую. Затѣмъ, авторъ указываетъ границы критики закона вообще и высказывается за недопустимость провѣрки правильности самаго подлинника текста закона, въ виду того, что вносить какія бы то ни было измѣненія или исправленія въ подлинный текстъ его никто, кромѣ уполномоченной на это власти, не въ правѣ, почему текстъ закона, по установленіи его подлинности, можетъ подлежать только толкованію (стр. XV, 1, 8 и 12). Положеніе это представляется вполне правильнымъ не только теоретически, но и въ примѣненіи къ критикѣ нашего закона, какъ это полагаютъ и многіе другіе цивилисты, на что имѣются указанія въ общей части нашего труда — Система русскаго гражданскаго права (т. I, изд. 2, стр. 14 и 18). Далѣе г. Васьковскій переходитъ къ выясненію задачъ и видовъ толкованія и сперва, въ главахъ II—V, останавливается на разсмотрѣніи и установленіи общихъ теоретическихъ правилъ толкованія закона, а въ главѣ VI обращается къ разсмотрѣнію толкованія законовъ уже по нашему праву.

Задачи толкованія г. Васьковскій опредѣляетъ, согласно выработаннымъ въ наукѣ указаніямъ въ этомъ отношеніи, какъ объясненіе нормъ права, долженствующее воспроизвести тѣ представленія и понятія, которыя связывалъ съ ними ихъ создатель. Въ опредѣленіи и разъясненіи видовъ толкованія, онъ, напротивъ, расходится съ общепринятыми въ наукѣ указаніями. Такъ, онъ, уяснивъ сперва, что толкованіе не можетъ ограничиваться опредѣленіемъ только прямого смысла нормъ, а должно обнару-

живать еще и скрытое ихъ содержаніе, говоритъ затѣмъ, что въ виду этого обстоятельства толкованіе должно распадаться на два вида: толкованіе въ тѣсномъ смыслѣ слова, или изъясненіе, и логическое развитіе; первое изъ нихъ, въ свою очередь, должно раздѣляться, соотвѣтственно тѣмъ средствамъ, которыя ведутъ къ познанію смысла нормъ, опять на двѣ стадіи: на толкованіе словесное, буквальное, основанное только на значеніи словъ, какъ толкованіе подготовительное, и толкованіе реальное или опредѣленіе внутренняго смысла нормъ по соображеніи ихъ цѣли, поводовъ къ изданію, отношенія къ прежнему праву и другихъ данныхъ. Означеніе этихъ видовъ толкованія терминами „словесное и реальное“ представляется, по его мнѣнію, наиболее подходящимъ, потому что ими съ полной точностью характеризуется сущность обоихъ процессовъ толкованія, и именно—перваго, какъ опредѣляющаго словесный смыслъ закона, и втораго, какъ опредѣляющаго его дѣйствительный, реальный смыслъ. Затѣмъ, г. Васъковскій по поводу этого раздѣленія толкованія замѣчаетъ еще, что правильность его очень рѣдко оспаривалась, а если и оспаривалась, то, главнымъ образомъ, только въ отношеніи терминологіи и сравнительнаго значенія cadaго изъ указанныхъ видовъ, какъ стадій толкованія; между тѣмъ въ примѣчаніи онъ указываетъ только на двухъ—Тоблера и Паула, которые только и употребляютъ эти термины для означенія того и другаго изъ этихъ видовъ толкованія (стр. 21, 26, 29—34). Изъ дальнѣйшихъ объясненій элементовъ cadaго изъ этихъ видовъ толкованія нельзя не усмотрѣть, что толкованіе, называемое авторомъ словеснымъ, можетъ быть принимаемо за толкованіе, опредѣляемое наукой права вообще, какъ толкованіе грамматическое, а толкованіе, опредѣляемое имъ, какъ особый видъ или толкованіе реальное, представляется не чѣмъ инымъ, какъ общепринятыми въ наукѣ видами толкованія логическаго, систематическаго и историческаго. Вообще, въ наукѣ эти послѣдніе виды толкованія не противоплагаются толкованію грамматическому, какъ толкованіе реальное—толкованію словесному, а рассматриваются, какъ способы толкованія, могущіе, въ совокупности, вести къ достиженію задачъ толкованія, хотя и разными путями, а именно: грамматическое—болѣе простымъ путемъ, а остальные—болѣе сложнымъ; поэтому они и рассматриваются одно за другимъ въ порядкѣ постепенности, соотвѣтственно какъ усложненію въ основаніяхъ толкованія, такъ и расширенію достигаемыхъ ими цѣлей. Въ самомъ дѣлѣ, врядъ ли можно противоплагать словесное или грамматическое толкованіе всѣмъ другимъ спосо-

бамъ толкованія, какъ толкованіе, по мнѣнію г. Васьковскаго, только подготовительное къ другимъ, а само по себѣ не достигающее будто бы задачи толкованія—раскрытія внутренняго смысла нормъ, на томъ основаніи, что въ дѣйствительности перѣдки и такіе случаи, когда для уясненія той или другой нормы закона представляется вполне достаточнымъ и одно грамматическое ея объясненіе, когда вслѣдствіе этого нѣтъ никакой надобности обращаться къ другимъ способамъ ея толкованія и когда и грамматическое толкованіе, какъ способъ выясненія нормъ, является уже не подготовительнымъ способомъ толкованія, а окончательнымъ и самостоятельнымъ, подобнымъ всѣмъ другимъ способамъ, или все равно также толкованіемъ реальнымъ. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства и самое означеніе всѣхъ другихъ способовъ толкованія, кромѣ словеснаго или грамматическаго, терминомъ „толкованіе дѣйствительное или реальное“ врядъ ли возможно считать допустимымъ, вслѣдствіе того, что и способъ словесный или грамматическій, какъ могущій достигать цѣли толкованія закона самъ по себѣ, никоимъ образомъ не можетъ быть противоположаемъ другимъ способамъ толкованія, какъ способъ будто бы, по противоположенію послѣднимъ, не реальный, не дѣйствительный или фиктивный; вслѣдствіе этого нельзя, кажется, не считать ненужнымъ отступленіе отъ общепринятаго въ наукѣ раздѣленія способовъ толкованія на грамматическое, логическое, систематическое и историческое и противоположеніе послѣднихъ первому, какъ способовъ толкованія дѣйствительныхъ—способу не самостоятельному, а только подготовительному. Что и этотъ послѣдній способъ толкованія во многихъ случаяхъ можетъ имѣть значеніе самостоятельнаго способа, вполне пригоднаго для выясненія истиннаго смысла закона, достаточнымъ доказательствомъ могутъ служить довольно многочисленные примѣры результатовъ этого толкованія, приведенные самимъ авторомъ и взятые имъ изъ постановленій нашего законодательства.

Далѣе, г. Васьковскій переходитъ къ разсмотрѣнію задачъ и средствъ сперва словеснаго толкованія, при чемъ подробно выясняетъ элементы этого толкованія, а именно элементы лексической, синтаксической, логической и стилистической, которые всѣ суть не что иное, какъ средства грамматическаго толкованія, и употребленіе которыхъ онъ поясняетъ многими примѣрами толкованія постановленій нашего законодательства; въ заключеніе ихъ разсмотрѣнія авторъ самъ говоритъ, что руководствомъ при толкованіи этимъ способомъ должны

служить общія правила грамматики, стилистики, логики и герменевтики, а это указываетъ на то, что, и по его мнѣнію, толкованіе это должно быть приравниваемо толкованію грамматическому. Затѣмъ онъ останавливается на выясненіи результатовъ этого толкованія, при чемъ съ особенной подробностью останавливается на выясненіи причинъ результата этого толкованія въ томъ случаѣ, когда смыслъ той или другой нормы представляется неяснымъ, указывая, какъ на такія причины, на темноту или неясность нормы въ тѣсномъ смыслѣ слова, на двусмысленность нормы, неточность ея и, наконецъ, на ея неполноту. Всѣ эти причины неясности нормы онъ иллюстрируетъ примѣрами, взятыми изъ постановленій нашего законодательства, и, затѣмъ, какъ на средства ихъ устраненія, указываетъ на необходимость обращенія послѣ словеснаго толкованія къ толкованію реальному (стр. 37—76). Съ этимъ утвержденіемъ нельзя не согласиться на томъ основаніи, что, если одинъ изъ способовъ толкованія закона не достигаетъ цѣли толкованія, то не можетъ не представляться необходимымъ обращеніе, въ видахъ устраненія неясности въ законѣ, къ другимъ способамъ его толкованія; за то врядъ ли можетъ быть признано правильнымъ безусловно и по отношенію ко всѣмъ случаямъ толкованія закона другое утвержденіе автора,—что необходимо обращаться къ реальному толкованію закона или къ другимъ способамъ его толкованія и въ тѣхъ случаяхъ, когда путемъ толкованія словеснаго смыслъ закона выясняется достаточно,—на томъ основаніи, какъ мы только что упомянули, что въ дѣйствительности нерѣдко и употребленіе одного словеснаго или грамматическаго толкованія закона представляется само по себѣ достаточнымъ для выясненія смысла его.

Съ гораздо большей, затѣмъ, подробностью г. Васьковскій останавливается на объясненіи задачъ и средствъ реального толкованія законовъ, при чемъ, какъ на элементы этого толкованія, онъ указываетъ на элементы: логическій, систематическій и историческій. Большинство цивилистовъ, напротивъ, каждый изъ этихъ элементовъ толкованія считаютъ за особый способъ толкованія. Наименованіе ихъ элементами толкованія, впрочемъ, нисколько не измѣняетъ ихъ сущности, какъ способовъ толкованія; это видно изъ объясненій ихъ существа и основаній каждаго изъ нихъ, развиваемыхъ и самимъ г. Васьковскимъ, каковыя объясненія его, въ главномъ, вполне совпадаютъ съ аналогичными имъ объясненіями, данными о нихъ, какъ о самостоятельныхъ способахъ толкованія, другими цивилистами. Такъ, и онъ, подобно другимъ цивилистамъ, какъ на

основаніе логическаго толкованія нормъ, указываетъ на связь и соотношеніе между различными нормами, затѣмъ, какъ на основаніе систематическаго толкованія,—на положеніе той или другой нормы права въ общей системѣ права, и, наконецъ, какъ на основаніе историческаго толкованія,—на источники той или другой нормы права; въ числѣ ихъ, по его совершенно справедливому указанію, слѣдуетъ различать, однакоже, источники внутренніе,—къ которымъ должны быть относимы прежде всего самый законъ, а затѣмъ юридическіе обычаи, обязательныя постановленія и распоряженія, выясняющія смыслъ законовъ,—и источники внѣшніе, къ которымъ, по его справедливому указанію, могутъ быть относимы только тѣ изъ источниковъ закона, которые столь же доступны, какъ и самъ законъ, какъ, напр., подлинныя протоколы засѣданій законодательныхъ учрежденій, проекты законовъ, объяснительныя записки ихъ составителей и подобныя, а никакъ не другіе, какъ утверждаютъ нѣкоторые цивилисты, т. е., напр.: не различнаго рода архивныя документы или юридическіе памятники, доступные только для ученыхъ изслѣдователей,—такъ какъ законодатель не можетъ требовать отъ гражданъ вообще, чтобы они стремились къ пониманію закона всякими путями вообще, а можетъ требовать отъ нихъ, чтобы они стремились къ пониманію закона, напротивъ, только посредствомъ данныхъ, для нихъ доступныхъ (стр. 77—120). Кромѣ указапія, какъ на основные элементы реального толкованія закона, на элементы только — что упомянутые, г. Васьковский, какъ на одно изъ основаній этого толкованія законовъ, указываетъ на авторитетныя его разъясненія, относя къ нимъ прежде всего разъясненія, облеченныя въ форму какого-либо источника права, затѣмъ постановленія тѣхъ законодательныхъ нормъ, которыя заключаютъ въ себѣ аутентическое толкованіе другихъ нормъ, а также всякаго рода постановленія, распоряженія, рѣшенія и циркуляры, заключающіе въ себѣ аутентическое толкованіе нормъ тѣхъ подчиненныхъ органовъ власти, которымъ предоставлено право разъяснять и развивать тѣ или другіе законы, и, наконецъ, разъясненія тѣхъ или другихъ нормъ, заключающіяся въ обычномъ правѣ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ закономъ признается сила юридическихъ обычаевъ (стр. 121—130). Нельзя, кажется, не признать, что толкованіе закона съ помощью авторитетныхъ разъясненій его ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принимаемо въ значеніи особаго способа его толкованія, вслѣдствіе того, что разъясненія эти могутъ быть принимаемы только за одно изъ основаній

толкованія закона всякими способами, т. е. какъ однимъ изъ способовъ реальныхъ, такъ и способомъ грамматическимъ или словеснымъ, когда изъ нихъ могутъ быть почерпаемы указанія, необходимыя для выясненія словеснаго смысла закона или его грамматической конструкціи.

Съ особенной, затѣмъ, тщательностью г. Васьковскій подвергаетъ разсмотрѣнію сущность логическаго и систематическаго элементовъ реального толкованія закона, при чемъ особо останавливается на подробномъ разсмотрѣніи основаній нормъ права, какъ косвенныхъ данныхъ, необходимыхъ для принятія во вниманіе при реальномъ толкованіи закона, указывая, какъ на таковыя, на основанія закона: юридическое, телеологическое, психологическое, историческое и внѣшнее или поводы изданія закона. Указываетъ онъ, далѣе, и тѣ источники, изъ которыхъ, помимо текста самого закона, могутъ быть извлекаемы указанія, необходимыя для выясненія этихъ основаній закона, упоминая, какъ о таковыхъ, объ объяснительныхъ запискахъ къ закону и о тѣхъ узаконеніяхъ, изъ которыхъ были заимствованы тѣ или другія постановленія закона. Преимущественно онъ—совершенно основательно—останавливается на болѣе подробномъ разсмотрѣніи, изъ означенныхъ основаній закона, на мотивахъ и цѣли его установленія, какъ наиболѣе могущихъ содѣйствовать выясненію нормъ права, и для наглядности своихъ выводовъ и заключеній по этому предмету иллюстрируетъ ихъ многими примѣрами, взятыми изъ постановленій нашего законодательства. Послѣ этого онъ переходитъ уже къ выясненію самыхъ правилъ реального толкованія закона, а затѣмъ и къ указанію послѣдствій такого его толкованія, различая въ этомъ отношеніи случаи, когда реальное толкованіе или достаточно выясняетъ смыслъ данной нормы, который не могъ быть выясненъ однимъ словеснымъ ея толкованіемъ, или когда, напротивъ, и оно оказывается безсильнымъ выяснить ея смыслъ, или же когда при этомъ толкованіи обнаруживается или пробѣлъ въ правѣ, или же непримиримое противорѣчіе ея другимъ нормамъ права. Какъ на средство устраненія послѣдняго результата реального толкованія, онъ указываетъ на примиреніе противорѣчій въ нормахъ права логическимъ и историческимъ объясненіемъ ихъ, а въ случаѣ невозможности достигнуть устраненія его этимъ средствомъ,—на отдачу предпочтенія той изъ нихъ, относительно которой съ большей вѣроятностью можно предположить, что въ ней выражена истинная мысль законодателя. И въ самомъ дѣлѣ другаго болѣе подходящаго выхода изъ этого затруд-

ненія подыскать нельзя. Какъ на средства, затѣмъ, устраненія обнаружившейся неясности нормы, онъ указываетъ на различные пути, соотвѣтственно тому,—заключается ли ея неясность въ ея темнотѣ, неточности, или двусмысленности; какъ на исходъ обнаруженія темноты въ нормѣ, онъ указываетъ на ея игнорированіе или просто на признаніе ея несуществующей, а какъ на исходъ обнаруженія неточности нормы,—на прибавленіе въ ней къ сомнительному выраженію такого опредѣленія, упущеннаго изъ вида законодателемъ, которое устраняло бы ея неточность, а когда она можетъ быть понимаема различно,—то на избраніе одного изъ способовъ ея пониманія (стр. 131—187).

Съ особенной подробностью г. Васьковскій останавливается на выясненіи средствъ для выхода изъ затрудненія въ случаѣ обнаруженія въ нормѣ двусмысленности: въ ряду этихъ средствъ онъ, слѣдуя отчасти указаніямъ, даннымъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыми нашими цивилистами, но, главнымъ образомъ, иностранными, указываетъ на необходимость отдачи предпочтенія тому изъ смысловъ нормы, при которомъ она представляется болѣе справедливой, а когда оба смысла оказываются одинаково справедливыми, то тому изъ нихъ, при которомъ она является болѣе цѣлесообразной; когда же оба они представляются одинаково и справедливыми, и цѣлесообразными,—то тому изъ нихъ, при которомъ она оказывается болѣе милостивой, и, наконецъ, когда невозможно устранить двусмысленность нормы и путемъ такихъ средствъ, то—посредствомъ отдачи предпочтенія тому изъ смысловъ ея, который представляется болѣе вѣроятнымъ по какимъ-либо другимъ соображеніямъ. По указаніи на эти средства устраненія двусмысленности, и самъ г. Васьковскій признаетъ, что онѣ не имѣютъ исчерпывающаго значенія, замѣчая, что нельзя отрицать возможность и другихъ средствъ толкованія сомнительныхъ или двусмысленныхъ нормъ, но что было бы утомительно и излишне разыскивать и перечислять ихъ всѣ. Дать имъ исчерпывающее перечисленіе, быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ врядъ ли возможно, но нельзя не замѣтить, что указанія средствъ, имъ данныя, хотя и иллюстрируются примѣрами, все-же представляются недостаточно опредѣлительными. Далѣе, г. Васьковскій, на случай невозможности устраненія неясности въ нормѣ, путемъ только-что указанныхъ средствъ, предлагаетъ обращаться съ цѣлью ея выясненія къ внѣшнему формальному совершенству ея и отдавать предпочтеніе тому смыслу, который обнаруживается болѣе совершеннымъ словеснымъ

ея выраженіемъ, по соображеніи въ этомъ отношеніи какъ требованій литературной рѣчи, т. е. правилъ грамматики и стилистики, такъ и правилъ законодательной техники. По соображенію соблюденія въ нормѣ перваго изъ этихъ требованій слѣдуетъ, по его мнѣнію, избирать тотъ смыслъ нормы, при которомъ она является болѣе правильной по своей литературной формѣ; для выясненія же условія соблюденія въ нормѣ правилъ законодательной техники слѣдуетъ, по его мнѣнію, принимать во вниманіе значеніе употребленныхъ въ ней словъ, т. е. употреблены ли они въ ней въ значеніи обычномъ или исключительномъ, основномъ или переносномъ, обширномъ или узкомъ, обыденномъ или техническомъ, и, затѣмъ, соотвѣтственно тому или другому значенію ихъ, опредѣлять и самый смыслъ нормы. Далѣе, онъ путемъ многихъ примѣровъ, взятыхъ изъ постановленій нашего законодательства, выясняетъ по соображенію того или другаго значенія словъ, употребленныхъ въ нормѣ, и тотъ смыслъ, въ которомъ они должны быть принимаемы (стр. 188—206). По поводу этихъ послѣднихъ указаній нельзя не замѣтить, что, хотя они и представляются вполне правильными и необходимыми въ видахъ выясненія точнаго смысла нормы, но мѣсто имъ, по самому существу тѣхъ данныхъ, которыя положены въ ихъ основаніе, скорѣе среди правилъ словеснаго или грамматическаго толкованія нормъ права, чѣмъ среди правилъ толкованія реального.

Наконецъ, какъ на средства восполненія обнаруженныхъ въ нормахъ права при ихъ реальномъ толкованіи пробѣловъ, г. Васковскій указываетъ на логическое развитіе права, при чемъ, какъ на отдѣльные способы этого развитія, указываетъ: на заключеніе на основаніи полного или реального тождества, на заключеніе на основаніи логическаго или относительнаго сходства, на заключеніе отъ цѣлаго къ части, на заключеніе отъ всѣхъ предметовъ данной группы къ цѣлой группѣ, на заключеніе отъ одного или нѣсколькихъ предметовъ группы ко всей группѣ, на заключеніе отъ одной или нѣсколькихъ частей агрегата къ агрегату и на заключеніе отъ условій къ послѣдствіямъ, и обратно. Съ особенной тщательностью и подробностью онъ объясняетъ также тѣ условія, при наличности которыхъ возможно пользованіе каждымъ изъ этихъ способовъ логическаго развитія права, а затѣмъ и тѣ результаты, къ которымъ можетъ приводить въ этомъ отношеніи пользованіе каждымъ изъ этихъ способовъ, при чемъ для наглядности всѣ свои выводы и заключенія по этому предмету онъ подкрѣпляетъ достаточнымъ

количествомъ примѣровъ изъ постановленій нашего законодательства (стр. 206—232). Этотъ отдѣлъ разсматриваемаго сочиненія разработанъ съ такими тщательностью и детальностью, которая не встрѣчается не только въ работахъ нашихъ ученыхъ, но и иностранныхъ, въ особенности, насколько мнѣ извѣстно, французскихъ.

Съ неменьшей основательностью г. Васьковскій останавливается, далѣе, не только на разсмотрѣніи правилъ логическаго развитія права,—которое онъ, совершенно правильно, настойчиво совѣтуетъ отличать, какъ средство восполненія въ немъ пробѣловъ, отъ другихъ средствъ восполненія пробѣловъ въ немъ путемъ заключенія по противоположности или а *contrario* и путемъ заключенія по аналогіи, какъ средства его развитія,—но и на подробномъ разсмотрѣніи этихъ послѣднихъ средствъ; при разсмотрѣніи первыхъ изъ нихъ онъ обращаетъ, главнымъ образомъ, вниманіе на возможные случаи коллизіи въ выводахъ относительно восполненія пробѣловъ въ правѣ, получающихся путемъ его логическаго развитія и путемъ толкованія по аргументу а *contrario*, а также путемъ заключенія по аналогіи, при чемъ указываетъ и тѣ средства, которыми такая коллизія между ними можетъ быть устраняема. Именно съ цѣлью устраненія такой коллизіи между ними, по его объясненію, слѣдуетъ принимать, главнымъ образомъ, во вниманіе степень вѣроятности каждаго изъ нихъ и, затѣмъ, внутреннее ихъ достоинство, почему и слѣдуетъ отдавать преимущество заключенію достовѣрному передъ вѣроятнымъ, а въ случаѣ полученія только вѣроятныхъ заключеній—тому, которое представляется болѣе вѣроятнымъ, и, наконецъ, въ случаѣ полученія заключеній одинаково вѣроятныхъ,—тому изъ нихъ, которое по внутреннему своему достоинству лучше; эти указанія онъ подкрѣпляетъ не только примѣрами, но и очень интересными схемами, наглядно ихъ объясняющими. Прежде, однакоже, указаній на эти средства разрѣшенія возможной коллизіи между различными заключеніями онъ подробно разсматриваетъ существо заключеній по противоположности и по аналогіи и условія, необходимыя для допустимости пользованія ими, съ цѣлью восполненія пробѣловъ въ правѣ. Объясненія этихъ условій, какъ мало до сихъ поръ изученныхъ наукой права, имѣютъ особенное значеніе и представляются особенно интересными. Такъ, онъ, какъ на условія, необходимыя для допустимости пользованія заключеніемъ по аргументу а *contrario*, совершенно основательно указываетъ прежде всего на точное знаніе того предмета, которому противопоставляется предметъ из-

вѣстнаго сужденія, и, затѣмъ, на извѣстность того, что противопоставленіе между извѣстными предметами было сдѣлано сознательно и умышленно. При наличности этихъ условій заключеніе это при извлеченіи его изъ нормы права должно сопровождаться, по справедливому замѣчанію автора, тѣмъ послѣдствіемъ, что оно, при извлеченіи изъ нормы утвердительной, будетъ отрицательнымъ, и наоборотъ, при извлеченіи изъ нормы отрицательной, будетъ утвердительнымъ. Разсматривая примѣненіе этого послѣдняго заключенія, съ цѣлью восполненія пробѣловъ въ правѣ, онъ останавливается также на случаяхъ полученія путемъ аргумента а *contrario* изъ одной и той же нормы права нѣсколькихъ выводовъ, случаевъ, возможныхъ и при объясненіи многихъ постановленій нашего закона, имъ приведенныхъ; въ видахъ устраненія такого послѣдствія онъ указываетъ на необходимость принимать, для установленія правильнаго вывода, въ соображеніе не только спеціальный характеръ нормы, изъ которой выводится это заключеніе, но и объяснять ее съ помощью такого разсужденія, формула котораго представляетъ собой раздѣлительный силлогизмъ. Возможность устраненія затрудненія, могущаго возникать вслѣдствіе полученія изъ одной и той же нормы права нѣсколькихъ выводовъ по аргументу а *contrario*, именно означенными средствами онъ доказываетъ приведенными имъ примѣрами возможности устраненія этого затрудненія въ случаѣ полученія нѣсколькихъ такихъ заключеній, при чемъ наглядно правильность этого указанія подкрѣпляетъ еще прекрасно изображенными имъ схемами.

Какъ на условія, необходимыя для допустимости заключенія по аналогіи, авторъ указываетъ на необходимость прежде всего выясненія того, къ какому классу принадлежитъ тотъ предметъ, къ которому относится норма, и, затѣмъ, на необходимость установленія того, что эта норма обусловливается исключительно свойствами, принадлежащими не только данному предмету, но и другимъ предметамъ того же класса; необходимость наличности такихъ условій онъ опять подкрѣпляетъ примѣрами, взятыми изъ постановленій нашего законодательства, и наглядно выясняетъ изображенными имъ схемами, при чемъ совершенно основательно замѣчаетъ, что заключеніе по аналогіи представляетъ собой логическій приѣмъ толкованія, прямо противоположный толкованію по аргументу а *contrario*. Указавъ, что основаніемъ заключенія по аналогіи служитъ относительное тождество предметовъ, почему и сущность этого заключенія состоитъ или въ выводѣ отъ одного предмета къ другому, или отъ одного предмета къ цѣлому классу, или отъ нѣсколькихъ предметовъ къ цѣлому

классу, и, подкрѣпивъ это указаніе примѣрами, онъ обращаетъ вниманіе на возможность вывода изъ одной и той же нормы заключеній и по аналогіи, и по аргументу а contrariō, и, затѣмъ, какъ на средство, могущее устранить коллизію между ними, указываетъ на необходимость принимать во вниманіе основанія нормы, а когда невозможно съ достовѣрностью выяснить ея основанія, то—принимать во вниманіе то изъ нихъ, которое представляется болѣе вѣроятнымъ, могущимъ быть опредѣляемымъ съ помощью пріемовъ, указываемыхъ логикой вообще, съ цѣлью установленія причинной связи между явленіями, методами индуктивнымъ, дедуктивнымъ и обратно дедуктивнымъ. Затѣмъ, онъ, согласно указаніямъ науки права, различаетъ въ заключеніи по аналогіи заключеніе по аналогіи закона и заключеніе по аналогіи права, смотря по тому, выводится ли это заключеніе изъ нормы закона или же изъ общихъ принциповъ права, при чемъ указываетъ на недостаточную еще разработанность вообще ученія объ аналогіи въ наукѣ права (стр. 233—288). Это послѣднее замѣчаніе его, дѣйствительно, представляется совершенно правильнымъ и вполнѣ подтверждается приведенными имъ выдержками изъ сочиненій многихъ нѣмецкихъ цивилистовъ, обнаруживающими всю неполноту разработки этого ученія.

Давъ общія объясненія способовъ толкованія законовъ, г. Васковскій обращается къ разсмотрѣнію, собственно, правилъ толкованія закона, установленныхъ нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ, при чемъ совершенно справедливо указываетъ на коренное противорѣчіе въ этихъ правилахъ, распадающихся на четыре различныя группы, вслѣдствіе чего онъ и оставляетъ въ сторонѣ прежнія правила и подвергаетъ подробному и тщательному разбору только систему толкованія законовъ, введенную Судебными Уставами 1864 г. Хотя и эти его объясненія представляются болѣе полными и обстоятельными сравнительно съ объясненіями, данными другими нашими цивилистами, но въ виду того обстоятельства, что и мнѣ приходилось уже подвергать ихъ болѣе или менѣе подробному разсмотрѣнію въ моихъ трудахъ, я останавливаться на разсмотрѣніи этихъ объясненій не буду.

Заканчивая свои замѣчанія о первой части новаго труда г. Васковского, не могу не признать ея серьезнымъ вкладомъ въ нашу литературу: благодаря тщательности и полнотѣ, съ которыми авторъ разработалъ вопросы о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ, книга его представляется въ высшей степени полезною не только изучающимъ гражданское право теоретически, но и практи-

камъ, занимающимся примѣненіемъ закона. Еще большій интересъ представить по содержанію вторая часть „Цивилистической методологіи“, въ виду чего нельзя не пожелать скорѣйшаго появленія ея.

К. Анненковъ.

М. А. Л о з и н а-Л о з и н с к і й. Систематическій сборникъ разъясненій Правительствующаго Сената по дѣламъ о жительствѣ евреевъ. 1902 г.

Въ нашей юридической литературѣ уже неоднократно указывалось на настоятельную необходимость опубликованія хотя бы важнѣйшихъ рѣшеній Перваго Департамента Правительствующаго Сената. Дѣйствительно, въ то время, какъ руководящія рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ, содержащія въ себѣ разъясненія нашихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе уже въ теченіе 35 лѣтъ, рѣшенія Перваго Департамента, рассматривающаго почти всѣ дѣла административнаго характера, еще и по сіе время покоятся подъ спудомъ въ сенатскихъ канцеляріяхъ и архивахъ, оставляя нашу административную практику почти безъ всякаго наставленія и руководства.

Между тѣмъ разрѣшеніе такимъ авторитетнымъ учрежденіемъ, какъ нашъ Сенатъ, всевозможныхъ сложныхъ вопросовъ нашего далеко не всегда достаточно яснаго и удобопонятнаго, административнаго права едва ли не представляется еще болѣе полезнымъ и необходимымъ, чѣмъ разъясненіе гражданскихъ и уголовныхъ нормъ, уже и безъ того довольно полно разрабатываемыхъ въ юридической литературѣ. Огромное же количество постоянно появляющихся новыхъ законовъ въ области администраціи, сравнительно гораздо большее ихъ разнообразіе, частыя измѣненія и чрезвычайная трудность сколько-нибудь удовлетворительной теоретической ихъ конструкціи—все это совершенно невольно вселяетъ въ практику нашихъ административныхъ мѣстъ нѣкоторую неопредѣленность и отсутствіе того единообразія, которое представляется столь желательнымъ даже необходимымъ по отношенію ко всѣмъ отраслямъ правительственной дѣятельности. Какъ бы то ни было—во всякомъ случаѣ, въ виду отсутствія у насъ какихъ-либо официальныхъ сборниковъ сенатскихъ разъясненій по административному праву—всякая попытка со стороны частныхъ лицъ „пыль въѣковъ отъ хартій отряхнуть“ и довести до свѣдѣнія „большой публики“ хотя

бы часть этихъ обширныхъ богатствъ, скрытыхъ въ нѣдрахъ сенатскаго архива,—не можетъ не быть привѣтствуема со стороны нашихъ юристовъ-практиковъ, какъ новый шагъ по пути ознакомленія ихъ съ господствующимъ направленіемъ нашего верховнаго судилища въ дѣлѣ толкованія дѣйствующаго административнаго законодательства.

Одну изъ подобныхъ попытокъ представляетъ недавно вышедшій въ свѣтъ „Систематическій сборникъ разъясненій Правительствующаго Сената по дѣламъ о жительствѣ евреевъ“—М. А. Лозина-Лозинскаго.

Какъ видно уже изъ самаго заглавія этого труда, составитель поставилъ себѣ задачей разработку по сенатскимъ рѣшеніямъ лишь одного, сравнительно не слишкомъ крупнаго, вопроса нашего административнаго права—вопроса о правѣ жительства евреевъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, возбуждавшего на практикѣ безчисленное множество сомнѣній и недоразумѣній.

Приступая къ оцѣнкѣ настоящаго сборника, нельзя раньше всего не указать на то, что г. Лозина-Лозинскій не является піонеромъ въ затронутой имъ области административнаго права, такъ какъ въ нашей юридической литературѣ уже имѣется появившееся въ 1892 г. „Руководство къ русскимъ законамъ объ евреяхъ“—М. И. Мыша, при чемъ добрая треть этой книги посвящена подробному разсмотрѣнію именно вопроса о правѣ жительства евреевъ и содержитъ, между прочимъ, также и указанія на цѣлый рядъ руководящихъ рѣшеній Правительствующаго Сената по этому предмету. Впрочемъ, какъ вся система сборника г. Лозина-Лозинскаго, такъ и самый характеръ заключающагося въ немъ матеріала довольно рѣзко отличаютъ его отъ упомянутаго „Руководства“ г. Мыша. Дѣло въ томъ, что послѣднее отнюдь не можетъ быть признапо пособіемъ исключительно практическаго характера; напротивъ того, рядомъ съ изложеніемъ дѣйствующихъ у насъ по отношенію къ евреямъ законовъ и ссылками на установившуюся въ Сенатѣ практику, г. Мышъ даетъ также довольно многочисленныя справки историческаго характера, а иногда даже совершенно оставляетъ практическую почву, углубляясь въ теоретическія разсужденія и подвергая съ своей стороны наше законодательство самостоятельной критикѣ и оцѣнкѣ. Конечно, это отнюдь не умаляетъ общихъ достоинствъ труда г. Мыша; напротивъ того—именно эти стороны и придаютъ ему характеръ настоящаго „Руководства“, направленнаго на первоначальное ознакомленіе съ нашими законами объ

еврейскъ и на восстановленіе полной картины юридическаго быта этой части народонаселенія; но съ другой стороны, пельзя не признать, что внесеніе въ работу субъективныхъ элементовъ не можетъ, конечно, не отразиться на ея достоинствахъ, именно какъ пособія для чисто-практической дѣятельности, способнаго дать юристу-практику точное и авторитетное указаніе на наиболѣе правильный способъ разрѣшенія интересующаго его частнаго вопроса *de lege lata*.

Совершенно иное направленіе принялъ г. Лозина-Лозинскій заранѣе ограничившій свой трудъ систематическимъ изложеніемъ дѣйствующихъ законовъ и относящихся къ нимъ сенатскихъ разъясненій. Конечно, такое суженіе содержанія сборника неизбежно лишаетъ его нѣкоторой доли значенія, какъ педагогическаго руководства, служащаго для ознакомленія съ „еврейскимъ правомъ“, и превращаетъ его въ изданіе чисто-справочнаго характера, но именно это и дѣлаетъ его особенно цѣннымъ для нашихъ административныхъ дѣятелей, заинтересованныхъ не столько въ научномъ освѣщеніи разсматриваемаго предмета, сколько въ возможно болѣе легкомъ и подробномъ ознакомленіи съ существующими узаконеніями и установившеюся въ Сенатѣ практикою.

Такимъ образомъ, сборникъ г. Лозина-Лозинскаго отнюдь не является по своей цѣли и содержанію тождественнымъ съ руководствомъ г. Мыша, и насколько послѣдній долженъ быть признанъ цѣннымъ, какъ пособіе при изученіи нашего права, настолько первый представляется необходимымъ для практика, сталкивающагося въ своей дѣятельности съ „еврейскими“ дѣлами. Можно пожалѣть развѣ только о томъ, что г. Лозина-Лозинскій, въ отличіе отъ г. Мыша, ограничился разсмотрѣніемъ лишь одного вопроса—о правѣ жительства евреевъ, не затронувъ огромной области остальнаго „еврейскаго права“.

Сборникъ г. Лозина-Лозинскаго распадается на три части, въ первой изъ которыхъ разсматривается право жительства евреевъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдности (стр. 3—224), во второй—въ таковой черты (стр. 225—476) и въ третьей—въ мѣстностяхъ, находящихся на особомъ положеніи (стр. 477—616). Каждая изъ этихъ трехъ частей, въ свою очередь, распадается на отдѣлы, состоящіе изъ нѣсколькихъ главъ; такъ, въ первой части излагаются отдѣльно ограниченія права жительства, общія для всѣхъ 15 губерній черты осѣдности и особенныя для губерній Царства Польскаго; во второй части говорится о правѣ повсемѣстнаго въ Имперіи жи-

тельства, о правѣ повсемѣстнаго въ Имперіи пребыванія, о срочномъ пребываніи и о пребываніи въ опредѣленномъ мѣстѣ; наконецъ, въ третьей части приведены узаконенія, касающіяся городовъ, изъятыхъ изъ черты осѣдлости, мѣстностей, составляющихъ спеціальную черту, и мѣстностей, особо охраняемыхъ отъ заселенія евреями. Затѣмъ, въ началѣ каждой главы приведены указанія на соотвѣтствующія узаконенія, за которыми слѣдуютъ, въ формѣ отдѣльныхъ тезисовъ, разъясняющія эти узаконенія положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Сената, послѣ которыхъ помѣщены, отпечатанныя болѣе мелкимъ шрифтомъ, подлинныя рѣшенія Правительствующаго Сената, съ опущеніемъ, впрочемъ, изложенія фактическихъ обстоятельствъ каждаго дѣла, съ цѣлью „дать не казусныя, а руководящія разъясненія“. Такимъ образомъ, весь заключающійся въ сборникѣ матеріалъ оказывается размѣщеннымъ въ строгой и послѣдовательной системѣ, значительно облегчающей заинтересованному лицу отысканіе нужнаго узаконенія или разъясненія Сената.

Впрочемъ, признавая за принятою составителемъ системою значительныя достоинства, выгодно отличающія настоящій сборникъ отъ другихъ изданій аналогичнаго характера, мы не можемъ однако не указать также и на нѣкоторые, встрѣчающіеся въ немъ промахи и недосмотры. Такъ, прежде всего, едва ли вообще размѣщеніе приводимыхъ составителемъ сенатскихъ рѣшеній по отдѣльнымъ главамъ, тотчасъ же вслѣдъ за извлеченными изъ этихъ же рѣшеній тезисами, представляется дѣйствительно полезнымъ и удобнымъ; мы полагаемъ, что, напротивъ того,—гораздо удобнѣе для читателя было бы изложить предварительно *всѣ* узаконенія съ тезисами (сохранивъ принятое составителемъ раздѣленіе ихъ на главы) и затѣмъ уже помѣстить всѣ относящіяся къ нимъ рѣшенія въ порядкѣ ихъ общей нумераціи, такъ какъ въ такомъ случаѣ весь матеріалъ оказывался бы гораздо легче обозримымъ и предоставлялись бы значительно большія удобства при розысканіи отдѣльныхъ рѣшеній. При настоящей же системѣ, въ виду довольно значительныхъ размѣровъ сборника и происходящей вслѣдствіе этого разбросанности матеріала, ориентироваться въ немъ возможно исключительно при условіи постояннаго заглядыванія въ оглавленіе. Неудобство такого расположенія матеріала дѣлается въ особенности чувствительнымъ въ нерѣдко встрѣчающихся въ сборникѣ случаяхъ помѣщенія отдѣльныхъ пунктовъ одного и того же законоположенія въ разныхъ главахъ сборника; такъ, напримѣръ, въ главѣ 2 части II, трактующей

о правѣ жительства евреевъ, получившихъ высшее и медицинское образованіе, приведены лишь первые два пункта прим. къ отд. II ст. 12 уст. о пасп., третій же пунктъ того же закона оказывается помѣщеннымъ на разстояніи чуть ли не двухсотъ страницъ; совершенно то же самое повторяется и съ п. 3 прим. 3 къ ст. 157 того же устава, изложеннымъ на стр. 424 и 425, тогда какъ всѣ прочія заключающіяся въ этомъ примѣчаніи постановленія приведены на стр. 329 и сл. Конечно, на это можно возразить, что такое размѣщеніе матеріала вызывается желаніемъ составителя сохранить стройность принятой имъ системы сборника и что при тщательномъ знакомствѣ съ оглавленіемъ оба приведенныя узаконенія могутъ быть розысканы безъ особаго труда—но вѣдь, во-первыхъ, далеко не всякій догадается сразу, что подъ „учащимися“ евреями подразумѣваются также и ремесленные ученики, а во-вторыхъ—этимъ безусловно нарушается цѣлостность впечатлѣнія, такъ какъ неопытный читатель, просмотрѣвъ страницу 238, можетъ не безъ основанія подумать, что приложеніе къ отд. II ст. 12 состоитъ всего изъ двухъ пунктовъ, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ три (на стр. 330 сдѣлана, по крайней мѣрѣ, соотвѣтствующая ссылка, между тѣмъ какъ въ рассматриваемомъ случаѣ нѣтъ даже и этого).

Затѣмъ, не вполне удачнымъ слѣдуетъ признать принятое составителемъ раздѣленіе права жительства евреевъ внѣ черты постоянной осѣдности (ч. II) на право повсемѣстнаго въ Имперіи *жительства* и право повсемѣстнаго въ Имперіи *пребыванія*.

Термины эти установлены самимъ составителемъ и едва ли могутъ быть противопоставляемы другъ другу, какъ различныя понятія, тѣмъ болѣе, что въ законѣ они почти совсѣмъ не различаются; точно также и Сенатъ никогда не придавалъ имъ сколько-нибудь существеннаго значенія и постоянно признавалъ, напр., за евреями—купцами I гильдіи право повсемѣстнаго *жительства*, а не только *пребыванія* (ср., напр., рѣшенія Сената, приведенныя въ сборникѣ подъ №№ 292, 293, 294, 298 и мн. др.). Вслѣдствіе этого подобная классификація едва ли представляется удачной и во всякомъ случаѣ не можетъ способствовать болѣе легкой и быстрой ориентировкѣ въ сборникѣ.

Что касается, затѣмъ, самого содержанія рассматриваемаго сборника, то огромное богатство помѣщеннаго въ немъ матеріала, обиліе приведенныхъ рѣшеній и умѣлое извлеченіе тезисовъ—не оставляютъ желать ничего лучшаго. Въ особенности удачно произведена окончательная редакція отдѣльныхъ рѣшеній, въ которыхъ, при

полномъ отсутствіи фактической части, тѣмъ не менѣе вполне ясно изложены какъ мотивы, послужившіе Сенату для даннаго разъясненія, такъ и самая резолютивная часть; точно также крайне тщательно сдѣланы краткія выдержки изъ дополнительныхъ сенатскихъ рѣшеній, хотя и содержащихъ однородныя разъясненія, но все-таки могущихъ иногда представлять для практики значительный интересъ.

Отдавая, такимъ образомъ, должное той тщательности и аккуратности, съ которыми составленъ весь сборникъ, мы не можемъ однако не указать на нѣкоторые, хотя и не очень существенные, промахи и недосмотры, вполне впрочемъ понятные при столь обширной и кропотливой работѣ.

Такъ, раньше всего среди рѣшеній, разъясняющихъ вопросъ о правѣ евреевъ перемѣнять въ чертѣ осѣдлости мѣсто жительства ихъ въ предѣлахъ одного поселенія или одной сельской мѣстности (№№ 121—131), мы совсѣмъ не могли найти указанія на рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣламъ Гликмана (7 декабря 1894 г. № 9828) и Долистовскаго (11 декабря 1896 г. № 10329), аналогичныя по своему содержанію съ рѣшеніями по дѣламъ Гуревичей, Вейцеровъ и др. (№ 127), но все-же представляющія нѣкоторый специфическій интересъ.

Затѣмъ, нельзя не указать на нѣкоторую неточность, которая встрѣчается иногда въ сборникѣ при ссылкахъ на сенатскія рѣшенія, подтверждающія помѣщенные въ немъ тезисы. Такъ, напр., по вопросу о наймѣ евреями квартиръ и домовъ внѣ городовъ и мѣстечекъ (стр. 136) сдѣлана ссылка лишь на рѣшенія подъ №№ 168 и 169, между тѣмъ какъ наиболѣе важное и принципиальное разъясненіе по этому предмету преподано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1 марта 1899 г. № 3, помѣщенномъ въ сборникѣ подъ № 170.

Весьма существеннымъ представляется также недостаточно внимательное отношеніе составителя къ рѣшеніямъ Кассационныхъ Департаментовъ, которыя нерѣдко содержатъ весьма цѣнные указанія по интересующему насъ предмету. Такъ, напримѣръ, по только-что упомянутому вопросу о наймѣ евреями квартиръ въ сборникѣ не приведено рѣшеніе Гражд. Касс. Деп. 1890 г. № 32, довольно любопытное по принятой въ немъ точкѣ зрѣнія; затѣмъ, на стр. 135, гдѣ разъясняется объемъ запрещенія евреямъ пріобрѣтать земли въ чертѣ осѣдлости, совсѣмъ не говорится о возможности пріобрѣтенія ихъ на основаніи земской давности, каковой вопросъ былъ однако предметомъ разсмотрѣнія со стороны Правительствующаго Сената

въ рѣшеніи Гражд. Касс. Деп. 1888 г. № 12; точно также на стр. 177, на которой приведены рѣшенія о принудительномъ выселеніи евреевъ изъ 50-верстной пограничной полосы, не упомянуто рѣшеніе Угол. Касс. Деп. 14 января 1886 г. по д. Шнайдера, содержащее очень цѣнное по сему предмету разъясненіе; наконецъ, на стр. 332 не помѣщено ни одно изъ многочисленныхъ рѣшеній Угол. Касс. Деп. по вопросу о правѣ ремесленниковъ изъ евреевъ производить въ мѣстѣ ихъ жительства торговлю.

Нѣкоторая неточность замѣчается также и на стр. 180: при изложеніи разъясненій, касающихся права евреевъ проживать въ 50-верстной пограничной полосѣ, на стр. 175 помѣщенъ, между прочимъ, тезисъ, устанавливающий, что территорія дѣйствія ст. 18—20 уст. о пасп. разъ на всегда опредѣлена по картѣ 1844 г., при чемъ сдѣлана ссылка на рѣшенія, помѣщенные подъ №№ 185 и 186; затѣмъ, послѣ рѣшенія по дѣлу о городѣ Проскуровѣ (№ 185), въ которомъ разъяснено, что „никакія измѣненія въ послѣдовавшемъ въ 1834 г. (?) опредѣленіи 50-верстной черты не должны быть допускаемы“, помѣщена ссылка (стр. 180) на рѣшеніе Сената по дѣлу уполномоченныхъ г. Дубно, при чемъ оговорено, что въ рѣшеніи этомъ содержится то же самое разъясненіе. Между тѣмъ въ дѣйствительности рѣшеніе это не только не содержитъ подобнаго разъясненія, но въ немъ, напротивъ того, Сенатъ, видимо, держался совершенно противоположнаго взгляда, такъ какъ допустилъ представленіе доказательствъ того, что г. Дубно, хотя по списку 1844 г. и показанъ въ 50-верстной полосѣ, въ настоящее время находится внѣ ея. Если составитель не нашелъ почему-нибудь нужнымъ помѣстить это рѣшеніе въ сборникъ цѣликомъ, то во всякомъ случаѣ ссылка подобнаго рода представляется неосторожной.

Нѣкоторое недоразумѣніе можетъ вызвать, затѣмъ, помѣщеніе рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената 28 марта 1886 г. и 27 марта 1887 г. № 33 (Собр. узак. 1887 г. № 82, ст. 749) о правѣ евреевъ, которымъ дозволено повсемѣстное жительство, заниматься торговлею и промыслами, въ главѣ 2 ч. II сборника, трактующей объ евреяхъ, получившихъ высшее и медицинское образованіе. Содержащееся въ этомъ рѣшеніи разъясненіе имѣетъ столь важное значеніе и широкое примѣненіе, что, если даже его и нельзя было помѣстить, въ виду принятой составителемъ сборника системы, на болѣе видномъ мѣстѣ, то слѣдовало бы по крайней мѣрѣ дѣлать на него въ нужныхъ мѣстахъ соотвѣтствующія ссылки, такъ какъ безъ этого остается положительно невыясненнымъ, имѣютъ ли, на-

примѣръ, право на производство торговли отставные нижніе чины изъ евреевъ, о которыхъ говорится на стр. 264 и слѣд. сборника. Искать же разрѣшенія этого вопроса въ главѣ объ евреяхъ, получившихъ высшее образованіе, конечно, никому не придетъ въ голову. Подобная же недостаточность ссылокъ замѣчается также и на стр. 298, на которой составитель, упоминая о приказчикахъ, „не опороченныхъ по суду“, не дѣлаетъ никакой ссылки на разъясняющее это понятіе рѣшеніе Правительствующаго Сената, помѣщенное въ сборникъ подъ № 425. Правда, рѣшеніе это касается специально евреевъ, проживающихъ въ г. Кіевѣ, но, если имѣть въ виду, что п. 1 и 3 ст. 12 уст. о пасп. содержатъ въ этомъ отношеніи почти тождественныя выраженія, то за этимъ разъясненіемъ безусловно должно быть признано болѣе широкое значеніе для всѣхъ вообще мѣстностей Имперіи.

Затѣмъ, нѣкоторая неправильность или, по крайней мѣрѣ, неточность встрѣчается на стр. 488, на которой помѣщенъ, между прочимъ, слѣдующій тезисъ: „постоянное жительство въ г. Кіевѣ дозволено всѣмъ тѣмъ евреямъ, кои пользуются правомъ жительства внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости на общемъ основаніи, особыя же условія, оговоренныя въ спеціальныхъ законахъ по г. Кіеву, относятся лишь къ тѣмъ евреямъ, которымъ жительство въ этомъ городѣ дозволено на особыхъ основаніяхъ“, въ качествѣ же источника этого тезиса указано рѣшеніе подъ № 430. Между тѣмъ въ этомъ рѣшеніи Сенатъ пришелъ къ тому выводу, что „во всѣхъ частяхъ города Кіева могутъ имѣть постоянное пребываніе и пріобрѣтать недвижимую собственность лишь тѣ еврей-купцы 1 гильдіи, которые состояли до 16 марта 1859 г. въ 1 гильдіи, пробыли въ оной не менѣе 2-хъ лѣтъ. . . . . и что *всѣ остальные* еврей-купцы 1 гильдіи, имѣя право на постоянное и временное пребываніе въ г. Кіевѣ, могутъ останавливаться и жить *только* въ Лыбедской и Плоской частяхъ, гдѣ они могутъ пріобрѣтать и недвижимую собственность.“ Такимъ образомъ, приведенный выше тезисъ оказывается не только не вытекающимъ изъ этого рѣшенія, но даже отчасти ему противорѣчащимъ.

Укажемъ также на то, что при самыхъ тщательныхъ поискахъ мы не могли розыскать въ сборникѣ чрезвычайно важныхъ по содержащимся въ нихъ разъясненіямъ рѣшеній Правительствующаго Сената отъ 15 декабря 1900 г. по д. Уляницкаго (о возвращеніи евреевъ изъ временныхъ отлучекъ) и 18 декабря 1898 г. по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ (о правѣ жительства ев-

реевъ въ Сибири), помѣщенныхъ между тѣмъ въ недавно появившемся сборникѣ разъясненій I Общаго Собранія Правительствующаго Сената бар. А. Нолькена (стр. 343 и 551).

Приложенный къ сборнику г. Лозина-Лозинскаго алфавитный указатель составленъ вполне удовлетворительно и значительно облегчаетъ пользованіе книгой, хотя и въ немъ можно указать на нѣкоторые пробѣлы и недосмотры. Такъ, напр., подъ словами „докторъ“ и „магистръ“ не сдѣлано ссылки на рѣшенія подъ №№ 260, 261 и др., подъ словами же „типографія“ нѣтъ указанія на № 316, упоминаемый однако подъ словомъ „факторъ типографіи“; точно также и подъ словомъ „ремесло“ совсѣмъ не упоминается о типографіяхъ. Затѣмъ, нѣкоторые встрѣчающіеся въ сборникѣ термины и понятія совсѣмъ нельзя найти въ указателѣ, какъ, напр., „литографія“ (№ 319), „безсрочно-отпускные нижніе чины“, „рекруты“, „прислуга“, „экзамены“ (№ 360) и т. д.

Наконецъ, нельзя не пожалѣть, что составителемъ не приложенъ къ сборнику подробный указатель всѣхъ приведенныхъ въ немъ рѣшеній Правительствующаго Сената въ алфавитномъ или хронологическомъ порядкѣ, который могъ бы значительно облегчить розысканіе каждаго отдѣльнаго рѣшенія, оказывающееся безъ него, благодаря принятой авторомъ системѣ изложенія, чрезвычайно затруднительнымъ.

Заканчивая этимъ нашу замѣтку, мы не можемъ однако не повторить, что всѣ указанные нами мелкіе промахи отнюдь не умаляютъ существенныхъ достоинствъ всего сборника, во всякомъ случаѣ представляющаго, по своей полнотѣ и богатству содержащагося въ немъ матеріала, чрезвычайно цѣнное пособіе.

Съ внѣшней стороны сборникъ изданъ изящно.

И. М.—Б.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Б е р т и н с к і й, О. П. Уставъ строительный. Съ разъясненіями по рѣшеніямъ Прав. Сената и циркулярамъ М—ства Внутр. Дѣлъ, и извлеченіями изъ другихъ частей Свода Законовъ, и съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Спб. 1902. (Стр. VII+1—343). Ц. 1 р. 50 к.

В ы д е р ж к и изъ отчета члена Харьковскаго окружнаго суда Я. М. Затворницкаго о ревизіи нѣкоторыхъ нотаріусовъ округа этого суда. Харьковъ. (Стр. 19).

Л о з и н а-Л о з и н с к і й, М. А. Систематическій сборникъ разъясненій

Прав. Сената по дѣламъ о жительствѣ евреевъ. Изд. неофициальное. Спб. 1902. (Стр. VIII+1—624). Ц. 3 р. 50 к.

Михневичъ, А. Ф. и Товстолѣсъ, Н. Н. Сборникъ узаконеній и разъясненій по нотаріальной части. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя и образцовъ актовъ и нотаріальнаго дѣлопроизводства. Спб. 1902. (Стр. VIII+1—561). Ц. 3 р. 50 к.

Нѣсколько словъ о сервитутахъ и разверстаніи въ Юго-Западномъ краѣ. Воспитанника Сельско-хозяйственной и Лѣсной академіи въ Тарантѣ и Гейдельбергскаго университета. Кіевъ. 1902. (Стр. 34).

Сабанинъ, В. В. Систематическая роспись книгамъ, вышедшимъ въ Россіи за 1899 г. Т. I. Январь—іюнь 1899 г. Вып. I. Книги на русскомъ языкѣ. Изд. Стат. Библіогр. Комисіи при Русскомъ Общ. Дѣят. Печ. Дѣла. Спб. 1901. (Стр. X+1—554).

Сводъ свѣдѣній: 1) о земскихъ доходахъ и расходахъ за 1898 годъ, 2) о земскихъ капиталахъ, недонимкахъ и долгахъ къ 1 января 1900 г. и 3) о личномъ составѣ земскихъ учрежденій по даннымъ на 1 августа 1901 г. Изд. Хозяйств. Дѣла М. В. Д. Спб. 1901. (Стр. I—XXIII+1—221+1—18).

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, производившимся въ 1898 году въ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи Уставовъ Императора Александра II. Изд. М—ства Юстиціи. Въ трехъ частяхъ. Спб. 1901. (Стр. VI+1—48+1—73+1—303+1—147+I—XIII).

Симопепко, Г. О. Возможно ли возрожденіе нашихъ университетовъ при сохраненіи въ нихъ нынѣшней системы преподаванія. Варшава. 1901. Стр. VIII+1—150). Ц. 60 к.

Өемелиди, А. М. Русский нотаріатъ. Исторія нотаріата и дѣйствующее нотаріальное положеніе 14 апрѣля 1866 г. Пособіе къ изученію русскаго нотаріальнаго права. Спб. 1902. (Стр. II+1—258). Ц. 1 руб.

ОПЕЧАТКИ

къ статьѣ М. М. Абрамкевича—Замѣтки о предварительномъ производствѣ по уголовнымъ дѣламъ въ Пруссіи (Жур. Мин. Юст. Декабрь 1901 г.).

Страница	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
83	20 снизу	работы	заботы.
86	7 »	доктора	лектора
99	16 »	предварительныхъ—	предварительныхъ производствъ—

00083795

ЮФ СПбГУ

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ)

въ 1902 году выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1902 г.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльные книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 руб.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочною до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочною до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленные при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

За перемѣну адреса уплачивается 1 рубль.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПбургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Отдѣленія конторы: въ книжныхъ магазинахъ:

Въ СПбургѣ: 1) Н. К. Мартынова, Невскій пр., уголъ Садовой, № 50—16. 2) И. П. Анисимова, Гостиный дворъ, № 14; 3) „Новое Время“ А. С. Суворина, Невскій, 40; 4) Общество французской книжной торговли, бывш. Мелъе, преемникъ А. Ф. Цинзерлингъ, Невскій пр., 20; 5) Магазины Юридической Литературы Д. В. Чичинадзе, Невскій пр., 59; 6) Книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, Литейный пр., 46; 7) Книжный магазинъ „Юридическая Помощь“, Кабинетская, 20.

Въ Москвѣ: 1) Книжный магазинъ Русской Мысли, Б. Никитская; 2) И. К. Голубева, Покровка, домъ церкви Іоанна Предтечи.

Въ Кіевѣ: 1) Н. Я. Оглоблина, Крещатикъ 33; 2) А. И. Розова, Крещатикъ, домъ Маррѣ.

Въ Варшавѣ: 1) Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 57; 2) въ „Петербургскомъ Книжномъ складѣ“, Новый Свѣтъ, 24.

Въ Одессѣ: 1) Н. А. Розова, Дерибасовская, противъ сада; 2) Е. П. Роспопова, Дерибасовская, домъ Ведде.

Въ Харьковѣ: Ф. А. Гогансона, Московская, домъ Контьева.

Въ Казани: 1) Бр. Баммаковыхъ, Городской Пассажъ; 2) А. А. Дубровина, Гостиный дворъ, № 1.

Въ Перми: О. П. Петровской, Сибирская, домъ Евреиновой.

Въ Подтавѣ: Перельцвейга, Александровская.

Въ Тифлисѣ: Центральная книжная торговля.

Въ Томскѣ и Иркутскѣ: Сибирскій книжный магазинъ Макушина.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ по расчету 30 коп. за строку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С. Пбурѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

Рукописи должны быть направляемы въ редакцію

Редакторъ Б. Дерюж